

АКАДЕМИК Е.А. БӨКЕТОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ УНИВЕРСИТЕТІ
КАРАГАНДИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА
KARAGANDY UNIVERSITY OF THE NAME OF ACADEMICIAN E.A. BUKETOV

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІ МЕН ЗАҒ БІЛІМІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ БАҒЫТТАРЫ

Халықаралық ғылыми-практикалық онлайн
конференцияның материалдары
25 ақпан
Ғылыми электрондық басылым

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Материалы Международной научно-практической
онлайн конференции
25 февраля
Научное электронное издание

MODERN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE LEGAL SYSTEM AND LEGAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Materials of the International scientific and
practical online conference
February 25
Scientific electronic publication

«АКАДЕМИК Е.А. БӨКЕТОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ УНИВЕРСИТЕТИ» КЕАҚ
НАО «КАРАГАНДИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА»
«KARAGANDY UNIVERSITY OF THE NAME OF ACADEMICIAN E.A. BUKETOV»

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІ МЕН ЗАҢ БІЛІМІН
ЖЕТІЛДІРУДІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ БАҒЫТТАРЫ**

Халықаралық ғылыми-практикалық онлайн конференцияның материалдары

25 ақпан

Ғылыми электрондық басылым

* * *

**СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Материалы Международной научно-практической онлайн конференции

25 февраля

Научное электронное издание

* * *

**MODERN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT
OF THE LEGAL SYSTEM AND LEGAL EDUCATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Materials of the International scientific and practical online conference

February 25

Scientific electronic edition

Қарағанды
2022

ӘОЖ 340
КБЖ 67
Қ18

Редакция алқасы — Редакционная коллегия
Дулатбеков Н.О. (гл. редактор), Серикбаев А.М.

Ұйымдастыру комитеті — Организационный комитет
**Дулатбеков Н.О. (председатель), Серикбаев А.М. (зам. председателя),
Аманжолова Б.А., Акимжанова М.Т., Ботагарин Р.Б., Жолдасова Л.М., Сопыханова А.Б.**

Қ18 **Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесі мен заң білімін жетілдірудің қазіргі заманғы бағыттары = Современные направления совершенствования правовой системы и юридического образования Республики Казахстан = Modern directions of improvement of the legal system and legal education of the Republic of Kazakhstan:** Халықарал. ғыл.-практ. онлайн конф. материалдары. — Қарағанды: «Акад. Е.А. Бөкетов ат. Қарағанды ун-ті» КЕАҚ баспасы, 2022. — Баспа басылымы бойынша шығарылған. — PDF-файл. — Жүйеге қойылатын талаптар: Pentium 4; 1,3 ГГц және жоғары; Internet Explorer Acrobat Reader 4.0 немесе үлкен. — Қазақша–орысша–ағылшынша.

ISBN 978-601-362-005-3

Жинақта Халықаралық ғылыми-практикалық онлайн-конференцияға ұсынылған ғылыми мақалалардың тезистері жарияланған. Зерттеулер нәтижелері құқықтық жүйенің базалық элементтерін дамытудың және Қазақстан Республикасында заң кадрларын даярлаудың басым бағыттарын көрсетеді.

В сборнике опубликованы тезисы научных статей, представленных на Международную научно-практическую онлайн конференцию. Результаты исследований отражают приоритетные направления развития базовых элементов правовой системы и подготовки юридических кадров в Республике Казахстан.

The collection contains abstracts of scientific articles submitted to the international scientific and practical online conference. The research results reflect the priority directions for the development of the basic elements of the legal system and training of legal personnel in the Republic of Kazakhstan.

ӘОЖ 340
КБЖ 67

Материалдар жинағы авторлық басылымда жарияланады
Сборник материалов издается в авторской редакции

«Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КЕАҚ баспасы
100024, Қарағанды қ., Университет к-сі, 28, Тел. (7212) 35-63-16. E-mail: izd_kargu@mail.ru

ISBN 978-601-362-005-3

© Академик Е.А. Бөкетов атындағы
Қарағанды университеті, 2022

СЕКЦИЯ 1

Теоретико-исторические аспекты совершенствования правовой системы и юридического образования в Казахстане

Қазақстандағы құқықтық жүйе мен заң білімін беруді жетілдірудің теориялық- тарихи аспектілері

1. *Айдарбек А.Г.* – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова - Понятие правомерного и неправомерного поведения..... 12
2. *Ахметова Н.С.* - академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының профессоры з.ғ.к., *Зарубек З.А.* - Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, заң факультетінің магистранты - Әлемнің құқықтық картасындағы мұсылмандық құқықтық жүйенің орны мен рөлі..... 18
3. *Ахметова Н.С.* - профессор кафедры теории и истории государства и права Карагандинского университета имени Е.А. Букетова, *Алиаскаров А.Е.* - магистрант юридического факультета - Законодательная политика и ее роль в правотворчестве... 24
4. *Байжанова К.Т.* – академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушысы з.ғ.м., - Шынайы азаматтық қоғам қалыптастыру барысындағы қалалық өзін-өзі басқарудың маңызы..... 28
5. *Бирманова А.И.* - академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының PhD докторы, *Рахымжанов Д.Б.* - Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, заң факультетінің магистранты - Заңдылықты қамтамасыз етудің теориялық және тәжірибелік негіздері..... 34
6. *Ғалы Ж.О.* - академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушысы, *Райханова К.К.* - Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушы - Заң білімін беру жүйесінде жастарды отаншылдыққа тәрбиелеу құқықтық нигилизммен күресудің негізі ретінде..... 38
7. *Доскалиева Ж.Р.* - магистрант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова - Основные этапы развития гражданских споров в арбитраже 43
8. *Есентаева А.Е.* - академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, заң факультетінің магистранты - Қазақстан Республикасы заң шығару билігінің функциялары..... 49
9. *Қайратқызы М. Е.* - академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, заң факультетінің магистранты, *Мусин Қ.С.* - академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының доценті - Қолайлы қоршаған ортаға конституциялық құқықты жүзеге асыру механизміндегі қоғамдық бірлестіктердің рөлі..... 53
10. *Какимова М.Ш.* - академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының профессоры, *Туякова Н.Б.* - академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушысы - Мемлекеттік егемендікті бекітудің теориялық аспектілері..... 58
11. *Монай Қ.* - Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының аға ғылыми қызметкері, гуманитарлық ғылымдар магистрі -

Бұқаралық ақпарат құралдарының құқықтық ерекшеліктері және оның кейбір мәселелері.....	62
12. <i>Мұхан С.М.</i> - академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, заң факультетінің магистранты - Заманауи мемлекет қызметі жүйе ретінде	67
13. <i>Оралбаев Н.К.</i> - академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушысы - Еліміздегі құқықтық білім және құқықтық тәрбие мәселелері	72
14. <i>Полева И. А.</i> - старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Карагандинского университета имени академика Е.А.Букетова - Некоторые вопросы формирования антикоррупционной культуры и воспитания в Республике Казахстан	77
15. <i>Сарсенбаев А.Б.</i> - академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті заң факультетінің магистранты - Қазақстан Республикасындағы әскери қызметінің конституциялық құқықтық негіздері	81
16. <i>Сарсенбаев А.Б.</i> - академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті заң факультетінің магистранты - Қазақстан Республикасындағы әскери қызметкерлердің конституциялық құқықтық мәртебесі.....	84
17. <i>Serikova S. A.</i> Master of Karaganda University named after E.A. Buketov - Fundamentals of regulation of the right to environmental management and environmental protection in the Republic of Kazakhstan.....	88
18. <i>Турлаев А.В.</i> – профессор кафедры теории и истории государства и права Карагандинского университета имени Е.А.Букетова - Культурные права как особый комплекс прав и свобод человека	91
19. <i>Шәйкен М. Ж.</i> - магистрант кафедры теории и истории государства и права Карагандинского университета имени Е.А.Букетова - Законодательные аспекты защиты прав несовершеннолетних в социальных медиа	95

СЕКЦИЯ 2

Проблемы конституционного, административного, международного права в условиях совершенствования правовой системы и модернизации юридического образования

Құқықтық жүйені жетілдіру және заң білімін беруді жаңғырту жағдайында конституциялық, әкімшілік, халықаралық құқықтың мәселелері

1. <i>Abdullah Ahmed A.</i> - Alsharifmaster student of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov - Modern practice of resolving territorial disputes in international law	102
2. <i>Абдикеев М.Н.</i> - ассоциированный профессор кафедры конституционного и международного права Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, <i>Ахметова К.С.</i> – доцент Карагандинского университета Казпотребсоюза - Правовые основы деятельности в экономическом союзе уполномоченного экономического оператора	105
3. <i>Антонова О.А.</i> - заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет» - К вопросу о законодательном закреплении административной ответственности за нарушения порядка выборов	111
4. <i>Ахметова К.С.</i> - доктор PhD Карагандинского университета Казпотребсоюза, <i>Акишева З.</i> - магистрант группы Ю-21нп Карагандинского университета Казпотребсоюза, <i>Шалгинбаева Б.</i> - магистрант группы Ю-21нп Карагандинского	

университета Казпотребсоюза - Сходы и собрания местного сообщества как формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления	115
5. Bazarov M.M. - Master of Laws, Master student (foreign philology) NSC "Toraigrov University" -Actual issues of professional foreign language training of lawyers	119
6. Булахова И.А. - магистрант, Крымский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российский государственный университет правосудия - Перспективы введения административной ответственности в сфере ответственного обращения с животными	124
7. Гулак Е.В. - профессор кафедры административного и финансового права Национального университета биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев - К вопросу о методологии исследования административно-правового обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины.....	127
8. Dimah Mihmas F. - Alotaibi master student of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov - Compliance with human rights in the field of business.....	132
9. Евсикова Е.В.- доцент кафедры административного и финансового права - начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» - Некоторые аспекты усовершенствования административно-правового регулирования деятельности в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан	135
10. Евсикова Е.В. - доцент кафедры административного и финансового права, Гамза А.А. - магистрант Российского Государственного Университета правосудия - Усовершенствование административной ответственности за жестокое обращение с животными в Казахстане	141
11. Yerzhanova F.A. - Associate professor of jurisprudence, M.Yu. Abdakimova - Senior Lecturer, Ye.A. Buketov Karaganda University - Some constitutional and legal aspects of the correlation of domestic and international law.....	144
12. Исетова Ж.М. - преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова, магистр юридических наук, майор полиции, Букреев М.В. - старший преподаватель факультета профессиональной подготовки Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, магистр юридических наук, майор полиции - Юридическое образование в условиях современности.....	149
13. Квяткович А.А. - доцент, Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», г. Минск, Республика Беларусь - О функциях административной ответственности за нарушение таможенных правил ..	151
14. Кононович Х.О. - аспирант кафедры государственного управления юридического факультета Белорусского государственного университета - Развитие правового регулирования венчурного финансирования: сравнительная характеристика правовых инструментов финансирования Республики Беларусь и Республики Казахстан.....	156
15. Костылева Е.Д. - старший научный сотрудник направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (РГУП) - Проблемы судебной защиты социальных прав и свобод человека в условиях мирового экономического кризиса	160
16. Кукеев А.К.- старший преподаватель Южно-Казахстанского Университета им. М. Ауэзова - К вопросу административно-правового обеспечения использования технических средств фиксации правонарушений	163
17. Масагина Ю.Б. - доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин (отделение Смоленского филиала) Международного юридического	

института, <i>Куликова О.Н.</i> - доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин (отделение Смоленского филиала) Международного юридического института - Сравнительный анализ общественного порядка в законодательстве России и Казахстана	167
18. <i>Ладутько В.К.</i> - доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск) - Концептуальные подходы к формированию нового механизма правового регулирования лицензирования в Республике Беларусь	170
19. <i>Луцевич Ж.А.</i> - исследователь в области юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь - Сравнительная характеристика систем таможенных органов стран ЕАЭС	176
20. <i>Molchanov R.Y.</i> - Assistant professor, PhD, Dnipropetrovs'k State University of internal affairs, police lieutenant colonel - Administrative and legal prevention of delicts in the field of public order and public safety	178
21. <i>Мочалкина П.В.</i> - магистрант группы МЮ-3211 ФГБОУВО «Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова» - Кадровые технологии в системе управления персоналом государственной и муниципальной службы	180
22. <i>Мырзахметова С.М.</i> - магистрант кафедры конституционного и международного права юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова - Анализ коллизионности законодательства Республики Казахстан о трудовой миграции	183
23. <i>Нерода М.А.</i> - Национальная академия внутренних дел - Теоретические аспекты состава административного правонарушения предвиденного статьей 173-2 кодекса Украины об административных правонарушениях	188
24. <i>Нурбекова Г.Т.</i> - старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, <i>Трущелёва В.И.</i> - главный менеджер направления юридической службы АО «ForteBank» г. Караганды - Особенности обращения взыскания на имущество, предоставленное в залог физическим лицом в качестве обеспечения надлежащего исполнения обязательств по договору банковского займа	192
25. <i>Oralbekov A.S.</i> - second-year master's student of the Faculty of Law - Actual problems of protecting the constitutional rights of citizens in the consideration of criminal cases in the context of a pandemic	196
26. <i>Рамазанова Н.О.</i> - ассистент кафедры международного экономического права Белорусского Государственного экономического университета - Приоритетные направления миграционной политики Республики Беларусь на современном этапе	198
27. <i>Россиев В.В.</i> - аспирант юридического института Кемеровского государственного университета - Отдельные проблемы обеспечения права на получение бесплатной юридической помощи в Российской Федерации и Республике Казахстан	203
28. <i>Сасс А.В.</i> - аспирант кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета - О некоторых особенностях правового регулирования монополистических соглашений в рамках ЕАЭС	208
29. <i>Старожилова Н.П.</i> - старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова - Международно-правовые аспекты информационной безопасности	213
30. <i>Стояков К.И.</i> - Магистрант юридического факультета Белорусского государственного университета - Опыт реализации оценки регулирующего воздействия в Республике Беларусь и в Республике Казахстан: сравнительно-правовой аспект	221

31. <i>Сухонаров В.П.</i> - аспирант 3-го г. обуч. кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета - Государство в системе субъектов информационных правоотношений в сети интернет (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации).....	224
32. <i>Sheviakov M.O.</i> - Senior Lecturer, Dnipropetrovs'k State University of internal affairs, police captain - Administrative and legal prevention of delicts in the field of public order and public safety	229
33. <i>Филатова Е.И.</i> - магистрант 2 курса Евразийского Национального Университета им. Л.Н.Гумилева - История развития концепции «устойчивое развитие» и ее реализация в Республике Казахстан	231
34. <i>Червякова Т.А.</i> - докторант кафедры государственного управления Белорусского государственного университета - Особенности применения единого таможенного тарифа евразийского экономического союза	236
35. <i>Шариун В. А.</i> - заместитель директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь - Нормотворчество в республике Беларусь в аспекте цифровизации.....	240
36. <i>Шведчикова Е.В.</i> - старший преподаватель ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, Российская Федерация - Об особенностях международного правового регулирования социального обеспечения беженцев и вынужденных переселенцев.....	245
37. <i>Шведчикова Е.В.</i> - старший преподаватель ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, Российская Федерация, <i>Долганева А.В.</i> - ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова - Проблемы социального обеспечения безработных в РФ, пути их решения	249
38. <i>Шведчикова Е.В.</i> - старший преподаватель ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, Российская Федерация, <i>Макаренко Е.В.</i> - ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, город Абакан, Российская Федерация - Развитие нормативно правовой базы по поддержке семей с детьми	251
39. <i>Шведчикова Е.В.</i> - старший преподаватель ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, Российская Федерация, <i>Никулина А.В.</i> - ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, город Абакан, Российская Федерация - История развития конституционного законодательства в Республике Казахстан.....	254
40. <i>Шумилов В.М.</i> - заведующий Кафедрой международного права ВАВТ МЭР РФ - Опыт России в адаптации российского законодательства к требованиям ВТО в сфере образовательных услуг.....	257

СЕКЦИЯ 3

Модернизация гражданского законодательства на современном этапе развития Республики Казахстан

ҚР дамуының қазіргі кезеңіндегі азаматтық заңнаманың жаңғыртылуы

1. <i>Акимжанова М.Т.</i> - академик <i>Е.А.Бөкетов</i> атындағы Қарағанды Университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының PhD докторы, <i>Акимжанова К.М.</i> – заң ғылымдарының магистрі, <i>Төрехан Д.</i> - Академик <i>Е.А.Бөкетов</i> атындағы Қарағанды Университетінің заң факультетінің 1 курс магистранты - Мұрагерлік құқықтың жалпы нормаларын сотта талқылаудың кейбір мәселелері	263
---	-----

2. <i>Анциферова Э.Ю.</i> - аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь, магистр юридических наук - Правовой статус сети интернет....	267
3. <i>Baikunakova G.A.</i> - Senior Lecturer of the Department of Law and General Education Disciplines of Baishev University (Aktobe city), Postgraduate student of Orenburg State University, <i>Efimtseva T.V.</i> - Professor of the Department of Law and Process of Orenburg State University, <i>Sagieva G.K.</i> - Associate Professor of the Department of Law and General Education of Baishev University - Rights and obligations of the parties to the state contract in the field of procurement of goods, works, services to meet the state needs of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan	272
4. <i>Balmagambetov A. A.</i> - Bachelor of Law - Integration of the Kazakhstan notaries into the international union of notaries	275
5. <i>Бикметова С.А.</i> - главный юрист, Информационные телекоммуникационные технологии, Санкт-Петербург, Российская Федерация - Особенности гражданско-правового регулирования в законодательстве о контрактной системе Российской Федерации	277
6. <i>Вербицкая И.К.</i> - доцент УО «БИП–Университет права и социально-информационных технологий», г. Минск, Республика Беларусь - Конститутивные признаки договора строительного подряда	279
7. <i>Есмаганбетов Е.С., Тусунбаева А.А.</i> - Деликтілік жауапкершілікті ажырату мәселесі	283
8. <i>Кабдолла А.М.</i> - магистрант кафедры гражданского и трудового права Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова - Некоторые проблемы правового регулирования отношений по наследованию	286
9. <i>Клюева Е.Н.</i> заведующая кафедрой хозяйственного и транспортного права юридического факультета Государственного университета инфраструктуры и технологий, г. Киев, Украина - Международные морские организации и влияние их деятельности на национальное законодательство.....	290
10. <i>Лизгаро В.Е.</i> - доцент кафедры экологического и аграрного права, Белорусский государственный университет, юридический факультет, <i>Михалкевич И.С.</i> - юридический факультет Белорусского государственного университета - Влияние международно-правовых норм на развитие национального законодательства об особо охраняемых природных территориях	295
11. <i>Липская С. А.</i> - магистрант юридического факультета БГУ - Применение ИТ в области свидетельских показаний как источника доказательства в гражданском процессе	300
12. <i>Логвиненко Б.А.</i> - профессор кафедры гражданского права и процесса Днепропетровского государственного университета внутренних дел, г. Днепр, Украина - Административно-правовые инструменты предотвращения коррупции во время централизованных публичных закупок лекарственных средств	303
13. <i>Макаревич В.Д.</i> - старший преподаватель кафедры гражданского права Белорусского государственного университета - Предмет соглашения о государственно-частном партнерстве по законодательству государств-членов ЕАЭС .	306
14. <i>Мауленов К.С.</i> - профессор Международного университета информационных технологий, <i>Мауленова Б.Н.</i> - доцент кафедры политики и организации здравоохранения Факультета медицины и здравоохранения КазНУ имени аль-Фараби - Медицинское право как отрасль права и его место в системе казахстанского права.....	310
15. <i>Михайлова А.И.</i> - ассистент кафедры гражданского права УО «Полоцкий государственный университет», г. Новополоцк, Республика Беларусь - Экологическое страхование.....	315
16. <i>Молдаш А.А.</i> - Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің заң факультетінің 1 курс магистранты - Банктік несие шартының құқықтық табиғаты	319

17. <i>Мұлықбаева Ш.Р.</i> - академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды Университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының аға оқытушысы - Негізсіз баю салдарынан туындайтын міндеттемені құқықтық реттеудің кейбір мәселелері.....	323
18. <i>Мухамедшин И.С.</i> - профессор кафедрасы гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности - Модернизация гражданского законодательства российской федерации в сфере охраны интеллектуальной собственности.....	326
19. <i>Мырзалиева Ж.Т.</i> - академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды Университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының аға оқытушысы, <i>Жағалов Р.Б.</i> - академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды Университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының аға оқытушысы - Қазақстан республикасының заңнамасы бойынша жеке тұлғаларды банкрот деп тану мәселесі	328
20. <i>Ребицкая Е.В.</i> - аспирант БГУ, г.Минск, Республика Беларусь - Юридическое лицо как правовая категория: научные подходы и особенности законодательного регулирования на постсоветском пространстве.....	333
21. <i>Сейдинова М.А.</i> - докторант Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, <i>Шорманбаева Д.Г.</i> - доктор PhD, заведующая кафедрой АНК и СГД Карагандинского технического университета - Правовое регулирование суррогатного материнства: история развития	339
22. <i>Скобелев В.П.</i> - доцент, заместитель декана по заочному обучению юридического факультета Белорусского государственного университета - О формах защиты гражданских прав	343
23. <i>Смагулова А.</i> - магистрант кафедры гражданского и трудового права Карагандинского университета имени академика Е.А.Букетова - Понятие, предмет и правовая природа договора строительного подряда.....	348
24. <i>Телибекова И.М.</i> - профессор кафедры права и общеобразовательных дисциплин Баишев Университет, докторант Российской государственной академии интеллектуальной собственности - Проблемы правоприменительной практики в сфере страхования и вопросы модернизации страхового законодательства Республики Казахстан.....	353
25. <i>Тоқатов Р. А.</i> - академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды Университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының аға оқытушысы, <i>Мырзалиева Ж.Т.</i> - академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды Университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының аға оқытушысы - Елдің жаны заңда, заң қуаты тілде	364
26. <i>Уварова Н. В.</i> - профессор кафедры гражданского права и процесса Днепропетровского государственного университета внутренних дел г. Днепр, Украина - Право на труд: сущность и особенности законодательного закрепления	369
27. <i>Черенкевич П.Г.</i> - магистрант кафедры государственного управления юридического факультета Белорусского государственного университета, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь - Этапы становления классификации объектов интеллектуальной собственности	371
28. <i>Шведчикова Е.В.</i> - Старший преподаватель ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, город Абакан - Историко-правовой анализ понятия семьи в гуманитарной и юридической науках	376
29. <i>Шевырева Ж.И.</i> - Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности - Понятие распоряжения исключительным правом в свете развития гражданского законодательства	37

СЕКЦИЯ 4

Приоритетные направления уголовной политики Республики Казахстан

Қазақстан Республикасының қылмыстық саясатының басым бағыттары

1. *Абдрахманов Н.Х.* - магистрант кафедры уголовного права, процесса и криминалистики юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А.Букетова - Особенности расследования экономических преступлений 384
2. *Алимханова А.М.* - Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды Академиясының ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі - 1917 жылғы революциядан кейінгі кезеңде және азамат соғысы жағдайында милиция органдарының құрылу тарихы және оның кейбір мәселелері 388
3. *Биебаева А.А.* - Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, г.Нур-Султан, *Калгужина А.М.* – старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А.Букетова - К вопросу о видах освобождения от уголовной ответственности 392
4. *Бобик А.В.* - Житомирский научно-исследовательский экспертно-криминалистический центр МВД Украины - Совершенствование нормативно-правовой основы современной системы экспертного обеспечения правосудия 395
5. *Бодаевский В.П.* - заведующий кафедрой уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь, Российская Федерация, Республика Крым - Действие уголовного закона России, обеспечивающего воинский порядок, во времени 398
6. *Бондаренко-Берегович В.В.* - Житомирский научно-исследовательский экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Украины - Характеристика судебно-товароведческой экспертизы товаров в Украине..... 403
7. *Воронцов Ю. С.* - аспирант института международных транспортных коммуникаций, Российский Университет Транспорта РУТ (МИИТ) - Система контроля за проведением процессуальных действий, ограничивающих права человека 406
8. *Еспергенова Е.В.* - старший научный сотрудник НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, *Манджиева Г.Р.* - научный сотрудник НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова - О мерах предупреждения правонарушений, совершаемых посредством информационных систем и сетей телекоммуникаций 408
9. *Жалмаханов Ж.Ш.* - Қазақстан Республикасы ПМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының ЖООКББФ докторанты - Кәметке толмаған кибербуллерлердің жеке басын сипаттау 413
10. *Жолжаксынов Ж.Б.* - доктор философии (Ph.D.), начальник Центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова - Детерминанты совершения интернет-мошенничества в Республике Казахстан 416
11. *Жуманова А., Абдысадық А.* - магистранты кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского университета имени академика Е.А.Букетова - Процессы криминализации и декриминализации преступных деяний в уголовном законодательстве Республики Казахстан 420
12. *Капчигашева В.В.* - учитель истории и обществознания МБОУ Целинная СШ 14 - К вопросу о необходимости совершенствования уголовного законодательства

как одного из основных направлений современной правовой политики Республики Казахстан.....	423
13. <i>Кожамжарова Н.Н.</i> - Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының жоғары оқудан кейінгі білім беру факультетінің 2-курс магистранты, полиция аға лейтенанты - Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар институтының мәні.....	427
14. <i>Краснова К.А.</i> - доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» - Сравнительно-правовая характеристика наказаний за захват власти в государствах-членах ЕАЭС.....	429
15. <i>Кужиков В.Н.</i> - доцент кафедры уголовного права Московского Университета МВД РФ им.В.Я. Кикотя; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института - Уголовная политика в сфере противодействия экономической преступности	431
16. <i>Мороз С.</i> - ст. преподаватель кафедры права и социально-экономических отношений Центральноукраинского института развития человека Университета «Украина», <i>Трегубенко М.</i> - ст. преподаватель кафедры права и социально-экономических отношений Центральноукраинского института развития человека Университета «Украина» - Частные детективы в Украине и мире: история становления.....	434
17. <i>Рыжкова С.А.</i> - старший преподаватель кафедры административного права, процесса и административной деятельности Днепрпетровского государственного университета внутренних дел - Государственная миграционная служба как субъект противодействия незаконной легализации иностранцев на территории Украины.....	439
18. <i>Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш.</i> – старшие научные сотрудники НИИ экономических и правовых исследований Карагандинский университет Казпотребсоюза - Теоретические аспекты повышения эффективности мер противодействия коррупции в Республике Казахстан	441
19. <i>Телеужанов С.К.</i> - Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы Әскери институтының жалпы білім беру кафедрасының оқытушысы, (PhD) философия докторы, подполковник, <i>Нурсалиева Г.Ж.</i> - Әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу.....	445
20. <i>Телибеков Б.А.</i> - профессор кафедры права и общеобразовательных дисциплин Баишев Университет - Криминализация мошенничества в сфере страхования как одно из направлений уголовной политики Республики Казахстан	450
21. <i>Hozhyi O.</i> - senior forensic expert of the department of computer-technical and telecommunication researches, Cherkasy scientific research forensic center MIA of Ukraine, <i>Ptashkin R.</i> - deputy head of the department of computer-technical and telecommunication researches, Cherkasy scientific research forensic center MIA of Ukraine - Actual issues protection web resources.....	454
22. <i>Чуб Ю.С.</i> - факультет права и предпринимательства ООО «Харьковский университет» - Вопросы совершенствования перечня коррупционных уголовных правонарушений в Уголовном кодексе Украины и Уголовном кодексе Республики Казахстан.....	456

СЕКЦИЯ 1

Теоретико-исторические аспекты совершенствования правовой системы и юридического образования в Казахстане

Қазақстандағы құқықтық жүйе мен заң білімін беруді жетілдірудің теориялық-тарихи аспектілері

ПОНЯТИЕ ПРАВОМЕРНОГО И НЕПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Айдарбек А.Г

Преподаватель Карагандинского университета им. академика Е.А.Букетова, м.ю.н

Проблема исследования правомерного поведения заняла свое место в курсе теории государства и права сравнительно недавно. Основную массу поступков людей в сфере права составляют правомерные деяния, в виде положительного действия или бездействия, выступающие основой нормального функционирования любого общества. О правомерном поведении можно говорить лишь в той степени, в коей оно совпадает с моделью, зафиксированной в норме права. Последняя выступает основным нормативным регулятором поведения личности, коллектива. Она отражает интересы народа, отдельных социальных групп, задает (предписывает, разрешает) определенные формы поведения, характер отношений, а также цели и способы их достижения.

Правовая норма регулирует только такое поведение, которое имеет общественный характер, т.е. связано с взаимоотношениями между личностями, коллективами, классами, с обществом в целом. Нормы определяют основные цели, границы, условия и формы поведения в наиболее важных для общества или социальной группы областях жизни. Их можно рассматривать как образцы, модели реального поведения людей, программы их практической деятельности в связи с возникновением той или иной конкретной ситуации. Следовательно, одной из функций права является регулирование общественных отношений путем воздействия на поведение субъектов права. Исследуя определенные общественные отношения, несомненно, изучаются и их носители — конкретные личности, из действий которых и слагаются эти отношения [1].

Регулируемое нормами права поведение должно являться юридически значимым, либо соответствующим требованиям правовых норм, либо не соответствующим им. Право призвано запрещать поведение, наносящее ущерб общественным отношениям.

Государство, будучи официальным представителем и гарантом безопасности всех членов общества, устанавливает своеобразные границы социально значимого поведения своих граждан, коллективных объединений, должностных лиц.

Следует отметить подвижность данных границ. Они достаточно динамичны и изменяются под влиянием объективных и субъективных факторов.

Свою объективированную форму оценки общественно значимого поведения получают, как правило, в правовых нормах. Отражая степень важности тех или иных вариантов поведения, данная разновидность социальных норм одни поступки поощряет другие, напротив, ограничивает или вовсе запрещает под страхом наказания за совершенные деяния.

Оценивая поступки человека через призму права, государство декретирует три основных варианта его поведения — юридически безразличное, правомерное и неправомерное.

В представленной работе нами будут рассмотрены понятие, виды, факторы стимулирования правомерного поведения субъектов права, а также правовая активность личности.

Поведение людей с юридической точки зрения может быть правомерным, неправомерным и юридически безразличным. Последнее никаких правовых последствий не порождает и никаким юридическим оценкам не подлежит. К правовому поведению относятся только два вида: правомерное и противоправное, и суть их состоит в следовании требованиям правовой нормы или же ее нарушении. Признаками правового поведения являются:

- 1) социальная значимость;
- 2) подконтрольность сознанию и свободной воле лица;
- 3) вхождение в правовую сферу;
- 4) подконтрольность государству;
- 5) порождение юридических последствий.

Юристы не могут ограничиваться анализом причин и мотивов неправомерного поведения. Диагностика таких социальных недугов, как правонарушения, равно как и избавление от них, предполагает четкое представление о модели и реалиях нормального (здорового) функционирования социального организма. Когда известны побудительные мотивы сознательного следования праву и причины несовершенства проступков и преступлений, тогда создается больше возможностей для эффективной деятельности по предупреждению правонарушений и борьбе с ними.

Если государство не имеет ясного представления о закономерностях нормального развития общественных связей, если не знает объема и качества правомерного поведения участников правовых отношений, оно не способно принять эффективное решение [2].

Всякое поведение означает превращение внутреннего состояния человека в действия по отношению к социально значимым объектам. Правомерное поведение — это, во-первых, процесс, в котором названное превращение происходит под прямым или косвенным воздействием права (и государства) или по крайней мере в полном согласии с ним; во-вторых, сумма реальных поступков, соответствующих требованиям правовых норм.

С социально-политической точки зрения правомерное поведение всегда является желательным и допустимым, а потому гарантируемым и охраняемым государством. Подавляющий объем правового поведения приходится надолго правомерных поступков. Добросовестный труд, образование, участие в решении государственных дел и многие другие формы общественной активности реализуются в актах правомерного поведения. С правомерным поведением связываются все многообразные юридические последствия, кроме неблагоприятных (возложение ответственности, применение других принудительных мер). В зависимости от количества и качества вложенного труда, соблюдения государственной дисциплины, уровня выполнения должностных обязанностей, участия в общественной жизни лицо может претендовать на получение определенных материальных и идеальных благ.¹

Общественная необходимость правомерного поведения выражается в виде прав и обязанностей, закрепленных в законе. Реализовать свое субъективное право — значит совершить в активной форме те действия, которые допускаются правом, исполнить юридическую обязанность, т.е. выполнить активные действия, соблюсти юридическую обязанность или воздержаться от совершения каких-либо действий.

Структура правомерного деяния представляет собой единство четырех элементов: субъекта, объекта, субъективной и объективной сторон.

Субъектами выступают физические (частные) или юридические лица, признанные таковыми в установленном государством порядке. Объектами правомерного деяния являются предметы материального мира или поведение субъектов.

Объективная сторона включает все элементы, характеризующие правомерное деяние как акт внешнего действия, ибо о помыслах и чувствах реальных личностей можно судить лишь по одному признаку — его действиям. Правомерные поступки субъектов

отличаются друг от друга, а также от противоправных и юридически нейтральных именно своей внешней стороной.

Субъективная сторона правомерного деяния отражает его внутреннюю сторону. Ее характеризуют прежде всего мотивы, из которых исходят правомерно действующие участники общественных отношений, а также цели, на которые направлены их действия или бездействие.

Таким образом, правомерное поведение — это усвоение личностью и воспроизведение ею в своем деянии правовых норм общества, сознательное, волевое поведение, направленное на достижение личного или общественного блага

Правомерное поведение — это следование праву в целях достижения социально-полезного результата, это соответствие поведения предписаниям норм права, т.е. субъективным правам и субъективным юридическим обязанностям, возникающим на их основе

Социальное значение правомерного поведения определяется двумя основными факторами: во-первых, его источниками и предназначением; во-вторых, его последствиями для общества и личности [3].

В обоих отношениях правомерное поведение предстает как такое поведение, которое полезно для развития общественных отношений, содействует гармоническому развитию личности.

Таким образом, социально значимое поведение людей следует рассматривать в качестве правового поведения, если оно предусмотрено нормами права и влечет юридические последствия.

Правомерное поведение – разновидность правового поведения. О таком поведении субъектов можно говорить лишь в той мере, в какой оно совпадает с моделью, зафиксированной в правовой норме, т.е. находится в сфере правового регулирования, это во-первых. Во-вторых, правомерное поведение, как правило, социально полезное поведение, основано на соблюдении, исполнении и использовании правовых норм. В-третьих, суждение о том, что правомерное поведение личности основывается на позитивном отношении к правовым нормам и принципам, представляется не точным. Показательно в этом плане судебное сутяжничество, необоснованные правовые притязания, формальное выполнение правовых обязанностей и пр. Вместе с тем правомерное поведение не перестает быть таковым в связи с тем, что его субъективную сторону составляют социально порицаемые мотивы. Разумеется, если последние не выражаются в запрещенных законом поступках. В юридической литературе понятием «правомерное поведение» охватывается как необходимое и желательное и социально допустимое.

Правомерное поведение, как довольно широкое понятие может быть классифицировано по многим признакам и основаниям, таким как, субъект, субъективная и объективная сторона, юридические последствия и др. Наиболее распространенная классификация правомерного поведения производится в зависимости от степени активности и его мотивов, которые отражают субъективную сторону правомерного поведения.

По степени активности выделяют три вида правомерного поведения.

1. Активное правомерное поведение. Это целенаправленная инициативная законная деятельность граждан, должностных лиц, связанная с дополнительными затратами времени, энергии, а иногда и материальных средств. Социально-активное поведение выражается в высокой степени ответственности субъекта. Он действует чрезвычайно активно, стремясь осуществить правовое предписание как можно лучше, эффективнее, принести максимум пользы обществу, реализовать свои способности. Правовая активность может проявляться в различных сферах общественной жизни. Социально-активное поведение отличается инициативой, дисциплинированностью. В этом случае

субъект действует не из-за поощрения или страха перед наказанием, а на основе высоко развитого правосознания и правовой культуры.

Некоторые государства, например, тоталитарные, лишь на словах заинтересованы в социальной, в том числе и правовой активности личности. По-настоящему активный гражданин такому государству не нужен, оно его боится. Здесь поэтому культивируются такие черты личности, как конформизм, консерватизм, безынициативность. Это совершенно неприемлемо в современном российском обществе. Для того чтобы защитить себя, обеспечить нормальные условия существования и развития, быть свободной в законных пределах, влиять на разработку и принятие законов, иметь в лице государства защитника, личность должна быть активной в экономическом, политическом, правовом, нравственном и иных отношениях. Правовая активность личности – требование времени. Формы проявления правовой активности весьма многообразны. Это и добросовестная служебная деятельность, и участие в формировании и работе партий, общественных объединений, и предметное обсуждение законопроектов, и сотрудничество с различными государственными структурами и т.д.

2. Обычное правомерное поведение. В отличие от активного, оно не связано с дополнительными затратами и усилиями. Это повседневная служебная, бытовая и иная жизнь человека, соответствующая правовым нормам. В рамках этого вида поведения граждане выполняют свои правовые обязанности, совершают те или иные юридически значимые действия. Но их активность здесь не превышает уровень правовых требований. Она обычна и необходима для нормальной жизнедеятельности человека в семье, государстве, обществе. Правомерные действия в силу многократного повторения превращаются в привычку. Соблюдение норм закона становится внутренней потребностью человека. Человек не фиксирует в сознании ни социальное, ни юридическое его значение, не задумывается над этим. Это, хоть и привычное, но не бессознательное поведение. Именно таким образом удовлетворяются материальные, духовные и иные потребности человека.

3. Пассивное правомерное поведение. Оно проявляется в том случае, когда граждане намеренно не используют принадлежащие им права и свободы. Пассивно, например, ведет себя гражданин, не вступающий в брак, не приобретающий имущества, не участвующий в выборах. Урон в этом случае наступает для самого гражданина, не использовавшего право для удовлетворения своих интересов. Однако ущерб терпит и общество в целом, ибо пассивная позиция граждан в политической и правовой сфере открывает двери волюнтаризму в государственных делах, выводит государственные структуры из-под влияния и контроля народа [3].

По мотиву выделяют 3 вида правомерного поведения:

Мотив того или иного вида правомерного поведения означает причину выбора (осмысленного, либо бессознательного, в силу психологических, моральных, физических и других особенностей субъектов социального правомерного поведения).

1. Конформистское поведение – низкая степень социальной активности. Личность пассивно соблюдает правовые предписания, стремясь приспособиться к окружающим, не выделяться, «делать как все». Такой тип поведения не может быть преобладающим типом правомерного поведения развитого общества, т.к. использование понятия «делать как все» в качестве основного жизненного принципа, ведет к преобладанию в обществе серой, безликой, в большинстве случаев равнодушной массы, что не может стать основой демократического государства, в котором активное волеизлияние народных масс есть основа строения.

2. Маргинальное поведение – в силу низкой ответственности, субъект находится как бы на грани антиобщественного, неправомерного (в переводе с латинского «маргинальный» - находящийся на грани). Оно не становится неправомерным из-за страха перед наказанием, или в силу каких либо корыстных мотивов. Субъекты подчиняются закону, но не признают, не уважают его. Маргинальная личность, лишившись привычных

условий существования, не может сразу адаптироваться к новой социальной обстановке и проявляет в этой связи неудовлетворенность, агрессивность, апатию и неуверенность в завтрашнем дне.

Это большая армия беженцев на территории России из бывших советских республик, миллионы безработных. Примыкают к ним и лица, хотя и работающие, но получающие мизерную зарплату, либо вообще ее месяцами не получающие. В социальном плане это люди, не обеспеченные даже минимальными условиями и средствами существования, потерявшие надежду "на помощь общества и государства. В правовом отношении – это категория людей, постоянно балансирующих между правомерным и противоправным состоянием.

3. Законопослушное поведение – ответственное правомерное поведение, характеризующее сознательным подчинением людей требованиям закона. Правомерные предписания исполняются добровольно, на основе надлежащего правосознания. Такое поведение наиболее часто встречается в обществе. Правомерное поведение поддерживается государством, потому что оно является для него наилучшим. Государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарования. Признание поведения правомерным, означает возможность его защиты со стороны государственных органов. Некоторые из них специализируются на охране прав субъектов и поэтому носят название правоохранительных. Другие осуществляют защиту прав граждан в процессе выполнения своих управленческих функций и производственных задач

Правомерное поведение – это общественно необходимое, желательное или допустимое с точки зрения интересов общества поведение субъектов права, которое соответствует требованиям юридических норм, гарантируется и охраняется государством. Характер и степень осознания мотивации правомерного поведения составляет его субъективную сторону [4].

Объективная сторона – это соответствие правомерного поведения нормам права. Речь идет о внешних формах проявления мотивации личности, согласуемых с правовыми предписаниями. Следовательно, правомерное поведение граждан (организаций) отличается своей спецификой, которую необходимо учитывать и в правотворческой и в правоприменительной деятельности.

Антиподом правомерного поведения является правонарушение, т.е. неправомерное поведение.

Правонарушение – это общественно опасное, виновное, противоправное деяние, наносящее вред личности, собственности, государству или обществу в целом.

Предложенное определение указывает на следующие существенные признаки правонарушений.

1. Правонарушения обладают общественно опасным характером, т.е. наносят вред или создают опасность такого вреда для личности, собственности, государства, общества. В отечественной правовой литературе до сих пор не прекращаются споры о том, являются ли проступки общественно опасными или таковы лишь преступления как наиболее тяжкий вид правонарушений. Вероятно, правильнее будет считать, что абсолютно все правонарушения общественно опасны, иначе, чем объяснить меры наказания, устанавливаемые законодательством за каждое правонарушение? При этом нередко проступок карается значительно жестче и суровее, чем преступление. Так, за совершенное преступление может последовать уголовное наказание в виде штрафа, а за административный проступок – исправительные работы на срок до двух месяцев или административный арест на срок до пятнадцати суток. Общественная опасность отдельно взятого проступка может быть и неочевидной (переход пешеходом улицы на красный свет или в ненадлежащем месте), но она вполне очевидна и реальна, если эти проступки взяты в массе, в совокупности.

2. Правонарушения носят противоправный характер. Если общественная опасность – это внутренний признак правонарушений, то противоправность – их внешняя черта, означающая, что правонарушение – это деяние, направленное против права, совершенное вопреки ему. Общественная опасность правонарушений обуславливает их противоправность: если деяние опасно для отдельной личности или общества, то оно и запрещается правовыми нормами. Противоправность – юридическое выражение общественной опасности деяния.

3. Правонарушения совершаются только людьми. Правонарушением является деяние, совершенное не всяким лицом, а лишь таким, которое отдает отчет в своем поведении и способно этим поведением руководить. Не является поэтому правонарушением деяние, совершенное невменяемым (или недееспособным) лицом или малолетним.

4. Правонарушение – это поведение, а не образ мыслей. Поведение выражается в противоправных действиях или бездействии. В них и только в них проявляются, «материализуются» общественно опасные намерения правонарушителя. Мысли сами по себе не могут быть четким и объективным критерием общественной опасности, противоправности и тем самым законности или незаконности поведения человека. Если определенный образ мыслей, суждения, противоречащие официальной доктрине, считаются преступлениями и преследуются, то это – свидетельство тоталитарности государства.

5. Правонарушение – это виновное деяние. Если в поведении человека отсутствует вина, то его деяние правонарушением считаться не может, хотя внешне оно и противоречит существующему правопорядку (например, убийство, совершенное в состоянии необходимой обороны) [5].

Совершаемые в нашей стране правонарушения крайне неоднородны. Однако все их можно разделить на две группы: преступления и проступки.

Преступления – наиболее тяжкий вид правонарушений. Виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания.

Проступки – это правонарушения, посягающие на управленческие, трудовые, имущественные и иные отношения и не достигающие степени общественной опасности преступлений, т.е. влекущие за собой дисциплинарную или административную ответственность.

В казахстанской науке, изучающей правовые явления в социально – историческом аспекте подчеркивается, что «преступность - это относительно массовое, исторически измененное, социальное, имеющее уголовно-правовой характер явление общества, слагающееся из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определенный период времени».

В своей принципиальной основе это положение относится и к другим видам правонарушений.

Социальная значимость правомерного поведения и правонарушения и их юридическое закрепление различны. Для нормального развития общества необходима не только высокая правовая культура личности, гарантированность осуществления своих прав и свобод со стороны государства.

Без взаимной ответственности личности и государства невозможно избежать противоречий, невозможно построение правового государства.

Конституция Республики Казахстан, ее статьи являются основным гарантом осуществления прав и свобод. Тем не менее, в нашем государстве нередки случаи, когда гражданам создаются не равные условия для осуществления своих прав.

В современном демократическом государстве человек, с его правами и свободами, является высшей ценностью государства, и потому оно ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности.

Список литературы:

1. А.Б. Венгеров. Теория государства и права: Учебник. -М. Омега-П. 2002.
2. Теория государства и права. Учебник / Под ред. доктора юр. наук, профессора В.К. Бабаева. -М. Юристъ. 2003.
3. Теория государства и права. Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева, -М. Новый юрист. 1997.
4. Теория государства и права. Учебник / Под ред. профессора В.В. Лазарева. Москва. Право и закон. 2002.
5. Теория государства и права. Курс лекций / Под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. -М. Юристъ, 2000.
6. Российская Газета - <http://www.rg.ru/>
7. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. - М.: Эксмо, 2009. – 480 с. - (Российское юридическое образование).
8. Теория государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2009. - 752 с.

ӘЛЕМНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАРТАСЫНДАҒЫ МҰСЫЛМАНДЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕНІҢ ОРНЫ МЕН РӨЛІ.

Ахметова Н.С.

*Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, з.ғ.к., профессор,
Зарубек З.А.*

Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, I курс магистранты

Мұсылман құқықтық жүйесі басқа діни және құқықтық жүйелермен салыстырғанда көптеген елдерді қамтиды және қазіргі уақытта қоғамның қызығушылығын тудыратын өзекті мәселелердің бірі. Бұл құқықтық жүйенің қалыптасуы тарихи түрде исламның екі постулатқа негізделген дін ретінде пайда болуымен байланысты - «Алладан басқа құдай жоқ, Мұхаммед - оның елшісі». Бұл постулаттар мұсылман құқығының иерархиясында Құран мен Сүннеттің басым рөлін анықтайды.

Көбінесе мұсылман құқығы шарифат деп те аталады, бұл мүлдем дұрыс емес. Шарифат - адал мұсылманның жолы, мұсылман ұстанатын діни, моральдық, құқықтық нормалар мен дәстүрлер жүйесін қамтиды. Осылайша, шарифат ұғымы құқықтық ережелер жүйесіне қарағанда әлдеқайда кең. Шарифат екі бөліктен тұрады – сенім (акид) және құқық (фикһ) қағидалары. Фикһ (мұсылман құқығы шынайы мағынада) мұсылманның басқа адамдарға (муамалат) немесе Аллаға (ибадатқа) деген көзқарасын анықтайды [1,65].

Классикалық түрде мұсылман құқығы батыстық құқықтық жүйелерден екі негізгі қатынаста ерекшеленеді. Біріншіден, мұсылман құқығының ауқымы әлдеқайда кең, өйткені ол адамның басқа адамдармен және мемлекетпен қарым-қатынасын реттейді, бұл көптеген басқа құқықтық жүйелер үшін ғана емес, сонымен бірге Құдаймен және өзінің ар-ожданымен де байланысты. Күнделікті дұғалар (намаз), зекет (зекет), ораза (саум) және қажылық (қажылық) сияқты салт-дәстүрлер шарифаттың ажырамас бөлігі болып табылады.

Мұсылман құқығы сонымен бірге діни, этикалық және құқықтық қатынастардың ажырамас байланысын білдіреді, мұсылманның құқықтары мен міндеттерінің шеңберін ғана емес, сонымен бірге оның ар-ожданына сәйкес қалай әрекет ету керектігін де анықтайды. Тиісінше, кейбір әрекеттер мақтауға тұрарлық (мандубалар) деп жіктеледі (олардың орындалуы Құдайдың рақымына, ал жіберіп алуы – Құдайдың обалына әкеледі), ал басқалары – керісінше салдары бар айыптауға лайық (макрух). Алайда, бұл жағдайда да, басқа жағдайда да жаза немесе сыйақы, жарамсыздық немесе шындық түрінде заңды

санкциялар жоқ. Осылайша, шарифат-бұл заңды ережелер жүйесі ғана емес, сонымен қатар жеке және қоғамдық қызметті қамтитын мінез-құлықтың жан-жақты кодексі.

Мұсылман құқығының қалыптасуы мен дамуы Мұхаммед пайғамбардың, оның ұрпақтары мен ізбасарларының қызметімен, Араб мемлекеттілігінің дамуының саяси процесімен және сот жүйесінің қалыптасуымен байланысты. Сондай-ақ, ислам дінін дәріптейтін мектептері мұсылман құқығының қалыптасуында айтарлықтай маңызды рөлге ие.

Мұхаммедтің саяси мұрагерлерінің тұсында мұсылман мемлекеті өз аумағын кеңейтіп, әкімшілік басқаруда күрделене түсті. Жаңа аумақтардың қосылуымен мұсылман құқығы нормаларының осы аумақтарда қолданылған әдет-ғұрыптармен, заңдармен арақатынасының сөзсіз қажеттілігі туындады. Судьялардың (кади) әртүрлі провинциялар мен округтерге тағайындалуымен ұйымдасқан сот жүйесі пайда болды. Кади әкімшілік және салық заңдарының нормаларын қолдануға жауапты болды, олар Рим-Византия және парсы-сасанид заңдарының нормалары мен институттарын жаулап алынған территорияларда исламдық құқықтық тәжірибеге енгізді. Кейбір жағдайларда кадидің қалауы бойынша сот шешімдері Құранның ережелеріне тікелей негізделген. Алайда, Медина кезеңінде пайда болған канондық институттарды қатаң сақтау дәстүрі сот саласының кеңеюімен біртіндеп жоғалды.

Мұсылмандық құқық фикһ (сөзбе-сөз "түсіну") депте аталады. VIII ғасырдың екінші жартысынан бастап, осы ғылымның ауызша берілуі мен дамуы құдай заңның мәнін және оны тұжырымдау мен негіздеудің тиісті әдіснамасын зерттеуге арналған жазбаша заң әдебиетіне жол ашты.

XX ғасырдың басында тек Араб түбегінде және Парсы шығанағы елдерінде мұсылман құқығы өз дәстүрі бойынша әрекет етті деп айтуға болады. Ал қалған мұсылман елдері XX ғасырдың ортасына қарай негізгі құқықтық форма ретінде фикһтан бас тартты. Дамыған араб елдерінің құқықтық жүйелері кейбір ауытқулармен екі негізгі үлгі бойынша құрыла бастады: романо-германдық (француздық) - Мысыр, Сирия, Ливан, Магриб елдері және англо-саксондық - Ирак, Судан. Бұл елдерде мұсылман құқығы тек негізінен мұсылмандар арасындағы неке-отбасылық, өсиет және тағы басқа кейбір қатынастарды реттеуші ретіндегі рөлін сақтады.

Иранның құқықтық жүйесіне де сәйкес баға беруге болады. XX ғасырдың 20 - 30 - жылдары өткен күрделі реформалардың нәтижесінде Иранда да мұсылман құқығының әрекет ету аумағы тарылды. Бұл реформалар сауда, қылмыстық, азаматтық және азаматтық іс жүргізу кодекстерінің қабылдануымен байланысты болды. Джафариттік сипаттағы фикһ өзінің орнын тек жеке мәртебе және вакфтердің құқықтық жағдайын анықтау салаларында сақтап қалды [2; 35].

Құқықтық жүйелерді түбегейлі қайта құру, сондай-ақ фикһ нормаларын кеңінен кодификациялау аталған елдердегі мұсылман құқығының құрылымының өзгеруіне алып келді. Мұсылман құқығы құрылымының, оның салалары деңгейіндегі өзгеріске ұшырауы, оның нормаларының құқықтық ерекшеліктерінің айқын өзгерістерімен үйлесті. Себебі Маджалланың (Осман империясында 1869– 1876 жж. қабылданған Соттық және азаматтық құқықтары бойынша мұсылмандық-құқықтық нормалардың жинағы) және жеке мәртебе сұрақтары бойынша заңнаманың шығуынан кейін әрекет етуші мұсылман құқығының қайнар көзі ролі біртіндеп, мемлекеттік уәкілетті органдармен қабылданған нормативтік-құқықтық актіге өтті.

Қазіргі кезде аталған елдердің ешқайсысында мұсылман құқығы жалғыз әрекет етуші құқық болып табылмайды. Сондай-ақ мұсылман құқығы ешбір мұсылман елінде әрекет етуші құқықтық нормалар жүйесі ретіндегі өзінің орнын толықтай жоғалтқан жоқ. Тек Түркияда ғана XX ғасырдың 20-жылдары халифатты ресми түрде жойғаннан кейін, барлық салаларда мұсылман құқығын батыс еуропалық модельдегі заңнамамен ауыстырылды.

Мұсылман құқығы нормаларының қолданылуы мен оның әрекет етуші заңнамаға әсер ету деңгейіне байланысты әдебиеттерде мұсылман елдерінің қазіргі кезгі құқықтық жүйелерін келесідей бөлу ұсынылған.

Бірінші құқықтық топты мұсылман құқығы максималды кең қолданылатын Сауд Аравиясы мен Иран құрайды. Ең алдымен мұсылман құқығының нормалары мен қағидалары бұл елдерде қалыптасқан конституциялық заңнамаға және басқару нысанына әсер етеді. Аталған екі мемлекетте мұсылман құқығы әрекет етуші құқықтың басқа да салаларында басымдыққа ие. Атап айтсақ, Иранның конституциясы барлық қабылданатын заңдардың шарифатқа сәйкес болу талабын бекітеді. Бұл талаптармен қоса аталған елдерде, сәйкесінше ханбалиттік Сауд Аравиясында және джафариттік Иранда, мұсылман құқықтық мектептерінің қағидалары мен нормаларын бекітуге бағытталған заңдар қабылданған. Жеке мәртебе саласында мұсылман құқығы өзінің дәстүрлі нысанында қолданылуда. Бұл сотты ұйымдастыру және сот процесінің қағидаларына да қатысты.

Егер Сауд Аравиясында мұсылман құқығы ешқашан өзінің негізгі, басымдыққа ие құқық қайнар көзі ретіндегі орнын жоғалтпаған болса, Иранда ол мұндай дәрежеге қайтадан тек шах режимі құлатылғаннан кейін ғана жетті.

Екінші топты ЙАР, Ливия, Пәкістан және Судан мемлекеттерінің құқықтық жүйелері құрайды. Бұл елдердегі мұсылман құқығының әсер ету шеңбері, Сауд Аравиясы мен Ирандағы сияқты, кең емес, бірақ айтарлықтай ауқымды және кейінгі он жылдықтарда, ғалымдардың айтуы бойынша, кеңею тенденциясы байқалады. Мұсылман құқығының нормалары мен қағидаларының ең алдымен бұл елдердің конституциялық сипаттағы негізгі актілеріне және мемлекеттік механизмнің құрылымы мен қызметіне әсер етеді. Аталған мемлекеттердің жалпы құқықтық жүйеде фикхке басты орын беріледі. Атап айтқанда, 1977 жылы Ливияда Құран Конституцияның орнына қолданылатын «қоғам заңы» деп жарияланды. 1970 жылғы ЙАР және 1973 жылғы Пәкістан Конституциялары мұсылман құқығының заңнаманың негізгі қайнар көзі ретіндегі орнын бекітеді, ал 1985 жылғы Судан конституциясы мұсылман құқығын бұл орынға әдет-ғұрып нормаларымен қоса бекітеді. 1977 жылы Пәкістанда, мемлекетте қалыптасқан заңнаманы шарифатқа сәйкестендіру бойынша ұсыныстарды құрастыратын, ислам идеологиясының Кеңесі құрылды. ЙАР-да 1975 жылы конституцияға сәйкес, мұсылман құқығының нормаларын кодификациялау бойынша құрылған, ғылыми комиссия жұмыс істей бастады. Осы Комиссияның бастауы бойынша 1976–1978 жж. сыйға тарту және вақф туралы заңдар күшіне енді. Аталған актілердің барлығы, олардың үндемеуі жағдайында, мұсылман құқығының «сәйкес келетіндеу» нормалары мен қағидаларын қолданылуын қарастырады.

Құқықтық жүйені исламизациялау бойынша күрделі шаралар Суданда да қолданылды. 1983 жылы бұл елде мұсылман құқығының негізгі институттарын қабылдаған, жаңа қылмыстық заңнама күшіне енді, ал 1984 жылы жер иеленуді реттейтін мұсылмандық-құқықтық нормаларды қолданысқа енгізу туралы президент жарлығына қол қойылды. 1985 жылдың сәуірінде Немеіранның реакцияшыл режимі құлатылғаннан кейін Суданның жаңа басшылығы бұл заңнаманы жоятындығы туралы жариялады. Бұл жерде сөз мұсылман құқығынан бас тарту туралы емес, ескі заңдарды, оның шынайы» нормаларын енгізуді көздейтін жаңаларымен алмастыру туралы болды.

Аталған төрт елде де мұсылман құқығы кез келген алып тастаусыз жеке мәртебе және вақфтердің құқықтық жағдайын реттеуде және мұсылман соттары сақталған.

XX ғасырдың басында батыс елдерінде мұсылмандардың үлкен қауымдарының пайда бола бастауымен, батыстық қоғамның алдында өзінің аумағында Шарифаттың легитимділігін мойындау мәселесін қарастыру сұрағы пайда бола бастады. Батыстағы мұсылман қауымдары тез өсе бастады. Сондай жылдамдықпен ата тектері мұсылмандық жаңа еуропалықтар мен американдықтардың исламдық санасы да өсе бастады.

Бөтен елдегі олар мұсылман екендерін еске түсіріп, міндеттері, діннен безгендер қатарына қосылмас үшін, исламды ұстану керек екендігін түсінді. Ал ислам шарифатсыз мүмкін емес болғандықтан, және мұсылман қауымының құқықтық негізі тұрғылықты

елдің заңы емес жалпы исламдық құқық болғандықтан, шариғаттың батыс қоғамында орын алуы заңдылық болды.

Британия және оның одағының мемлекеттері соңғы ғасырлар бойы көптеген салаларда алдыңғы қатарда болды. Өндірістік төңкеріс кезінде де, бүкіл планета бойынша жаңа жерлерді игеру бойынша да және қазіргі мұсылман тұрғындарын өз қоғамына интеграциялаудың жаңа нысандарын іздеу, кезеңінде де алдыңғы қатарлы Британия өзінің либералдық құқықтық жүйесіндегі шариғаттың легитимділігін таныған алғашқы батыстық мемлекет болуы арқылы, халықаралық саясатта көшбасшы болуға құқығын дәлелдеді. Шариғаттың Британиядағы легализациясы исламның Батыстағы ғана емес, жалпы қазіргі замандағы бейімделуінің дәрежесін көрсетеді.

Британияның бұл көшбасшылығы оның саясатта орын алған оқиғалар мен қақтығыстардың соңынан емес, болуы мүмкін проблемалардың алдын алу үшін, олар орын алғанға дейін әрекет етуге үйренгендігімен түсіндіріледі. Мұндай тенденция Британиямен қатар британ Одағының басқа да ел-дерінде, ең алдымен Канадада байқалуда.

Батыс Қоғамының Шариғаттың құқықтық жүйенің легитимді бөлшегі екендігін түсінуге себеп-кер болған Кентерберийлік архиепископ Роуэн Уильямс және корольдік бас сот Николас Филлипс. Архиепископ Роуэн Уильямсқа келесі тарихи сөздер тиесілі: «Шариғаттың кейбір аспектілері біздің қоғамда танылған. Себебі олар мемлекеттің заңдарына қайшы келмейді». «Танылған» деген сөз сол кезде пайызсыз ислам банктері қызмет ететін, британдық қаржы саласына қатысты болған. Ал архиепископ британдықтарға Шариғатты мойындауда одан әрі баруды ұсынды [3].

Уильямстың логикасы бойынша мұсылмандар отбасы, әлеуметтік, қаржы және тағы басқа салала-рында, ислам қағидаларын берік ұстана отырып, британдық заңнамаға емес, шариғат нормаларына бағынады. Мұсылмандардың ондай параллельдік нормаларға жүгінуі олардың британдық құқықтық жүйемен қамтылмауына алып келді. Уильямс британдық мұсылмандардың заңға бағынушылықтарын жоққа шығармаған, тек олардың шариғатты да, британдық заңнаманы да сақтаудағы туындайтын қиындықтарын баяндады. Бұл сұрақты орын алған фактіні тек заңдастыру жолымен ғана шешу мүмкін еді. Ол туралы «мұсылман қауымында ерікті негізде әрекет ететін, альтернативті, параллельдік құқықтық жүйе» туралы айтылып жатқан кезде, өзінің «Ұлыбританиядағы ислам» атты еңбегінде, Ислам мен христиандықты зерттеу институтының директоры Патрик Сухдео жазған болатын.

Сол себептен де Уильямс мұсылман қауымын қолдай отырып, олар ұстанатын параллельді шариғат нормаларын британ құқықтық жүйесінің бір бөлігі деп тануды ұсынған болатын. Сол арқылы исламды ұстанушыларды Британияның құқықтық кеңістігіне енгізуді қолдады. Бұл бұрын орын алмаған жағдай болған жоқ, себебі еврейлік неке бұзу құқығының кейбір аспектілері бұрыннан британ құқығының бір бөлігі болып танылған. Ол қоғамның бөлінуіне немесе қоғамдағы құқықтық теңсіздікке алып келген жоқ.

Шариғатты мойындауды қолдау бойынша эстафетаны аз уақыт өткеннен кейін Ұлыбританияның корольдік бас сот Николас Филлипс ислам заңдары британ қоғамына пайда алып келуі мүмкін деп айта отырып, өз қолына алды [4].

Филлипс шариғаттың кейбір нормаларының легитимділігіне, олардың британдық заңнамаға қайшы келмеуі және дене жазаларын қолдануды көздемеу шарттары сақталған кезде ғана, жол беруге шақырды. Яғни Филлипс пен Уильямс Ұлыбританияның кейбір тұрғындарының өз өмірлерін шариғат нормаларына, егер ол британ заңнамасымен кепілдендірілген құқықтарға қайшы келмесе, ерікті түрде бағынышты етулері мүмкін екендігін мойындады. Бұл жерде сөз шариғаттың азаматтық нормаларының мойындалуы және оларды үштік және арбитраждық соттардың тәжірибесінде легитимділігін мойындау туралы болды. Филлипс «бейбіт келісім және дауды шешудің басқа да альтернативалық түрлері шариғатқа негізделуі мүмкін болмауын көрсететін себептер жоқ» дей отыра, мемлекетте шариғат заңнама-сының табиғатын «түсінбеушілік кең етек алған» дегенді ерекше көрсеткен.

«Бұл мемлекетте келісімге отыратын адамдар ол келісімді ағылшын заңдары емес басқа заңдар реттейтіндей етіп өзара келісе алады. Бұл мемлекетте өздеріне тиесілі құқықтар бойынша араларында келіспеушілік орын алған адамдар, дауды шешуді олар таңдаған үшінші жаққа ұсынуға немесе орын алған келіспеушіліктер таңдалған арбитр немесе арбитрлермен шешілсін деп келісуге құқылы», — осылайша Филлипс мұсылмандардың даулы жағдайларда шарифат соттарына жүгіну қажеттілік-терінің заңдылығын негіздеді. Сол себептен ол архиепископтың пікірін ресми түрде қолдады. Сондай-ақ ол шарифат заңдары тек дене және өлім жазасына құқық береді деп түсінудің дұрыс еместігі туралы айтты.

XX ғасырдың аяғына қарай Канаданың Онтарио штатының сот билігі аталмыш пікірге келді. Олар жергілікті азаматтық соттарға жеңілдік жасау мақсатымен мұсылмандық, еврейлік, католиктік діни топтарға ажырасу, балаларды қамқоршылықты жүзеге асыру және мұрагерлікке қатысты отбасы дауларында арбитр болуға мүмкіндік берді. 2004 жылы Канада құқықтық экспериментке кірісті. Ол бойынша сол кезде 600 мың адамды құрайтын исламдық азшылыққа даулы сұрақтарды шешу үшін шарифат сотына жүгінуге мүмкіндік берілді. Канадалық шарифат сотына көптеген азаматтық даулар-ды — ажырасулардан бастап бизнес саласындағы дауларға дейін шешу бойынша уәкілеттіліктер беру жоспарланған болатын. Соттауды бұрынырақ құрылған, беделді имамдар мен ислам құқығының ма-мандары жүргізуі тиіс болатын, Исламдық әділсот институты жүзеге асырады деп көзделген болатын. Экспериментті жоғарыда аталып кеткен Онтарио штатында бастау жоспарланған болатын, ал оның негізі 1991 жылы қабылданған және аталған мәселелерді иудейлік және католиктік қауымдарды өздерінің заңдары бойынша шешуге жол берілген арбитраждық акт болуға тиіс еді.

Шарифат сотымен қабылданған барлық шешімдер Канадада қабылданған құқықтар мен бостан-дықтар Хартиясына қайшы болмауы тиіс еді. Ал қылмыстық істерді шарифат сотының құзыреттілігіне жатқызбау көзделген еді. Қабылданған шешімдердің жүзеге асырылуы бойынша қадағалау міндеті кәдімгі соттарға жүктеу көзделген болатын. Сонымен қатар провинцияның бұрынғы бас прокурордың басшылығымен Комиссия құрылды. Дәл осы Комиссия діни соттарды, оның ішінде Шарифат сотын да заңдастыруды ұсынған болатын. Осының барлығы Онтарио штатын шарифатты ресми түрде мойындауға әкеле жатқан болатын. Бірақ ол бастамашылық Канада қоғамын-да қажетті түсінуге ие болмады. Өзінің қажеттілігі мен негізділігіне қарамастан, сол кезде көпшілік аталған сот реформасының мәнін түсінбеді. Тұрғындардың наразылықтары Канада аумағынан шығып кетті. Канаданың және Еуропаның көптеген қалаларында қарсылық білдіру акциялары жүріп өтті. Сондай-ақ Онтарио провинциясының премьері Далтон Мак Гинти Канаданың ең әйгілі азаматшалары қол қойған ашық хат алды. Олар үкіметті либералдық демократияның негізі — шіркеудің мемлекет-тен бөлінуін есепке алмағаны үшін сынады.

Бұл сын, жергілікті бақылаушылардың айтуы бойынша, премьердің қарсы шешім қабылдауына себеп болды. Келесі күні өзінің шешімінің министрлер кабинетімен мақұлдандуын күтпей, ол діни ар-битраждың барлық нысанына тыйым салуға уәде берді.

Онтарио премьерінің батыл қадамы көпшілікті таң қалдырды. Далтон Мак Гинти Шарифатпен қоса иудейлік және католиктік арбитражға да тыйым салды. Канаданың еврейлік конгресінің жергілікті өкілі өзінің қарсылығын білдірді. «Премьер діни қоғамдардың өкілдерімен кеңес жүргізгенде дұрыс болар еді», — деп журналистерге Дж. Ричлер мәлімдеді. Канадалық ислам конгресінің басшысы Мохаммед Илмасри де премьердің шешімінің қателігін айтты.

Дегінімен болған зат болды, канадалық қоғам аталмыш сот реформасына дайын болмады. Бірақ көптеген шенеуніктер, саясаткерлер мен заңгерлер, керісінше, ондай реформаның қажеттілігі туралы айтқан болатын.

Десе де канадалық эксперимент үлкен қызығушылық тудырды. Біріншіден, биліктің діни азшы-лыққа көрсеткісі келген қамқорлығымен және де, екіншіден, өте жауапты реформаны дайындаудың сапалылығымен.

Ал Британиядағы Шариғат әділсотын заңдастырудың қажеттілігін билік пен қоғамның түсінуіне байланысты жағдай жетіле берді. Исламдық соттар барлық ірі қалалардың мұсылман қауымдарының ішінде үлкен қарқынмен жұмыс істеп жатты. Бұл инстанциялар Британияның ресми билігімен мойындалған жоқ. Олар мұсылмандардың өздерімен даулық сұрақтарын шешу үшін құрылып отырды. Исламдық үштік сот сұрақтардың кең көлемі, мысалға, ажырасу, мұрагерлік, сауда, некеге отыру және тағы да басқа сұрақтар бойынша туындаған мәселелерді шешумен айналысты. Уильямс пен Филлипстің бастамшылығына дейін, әр түрлі деректер бойынша, Британияда шамамен 30 шариғат соттары қызмет етті деп саналды. Бірақ мемлекеттің бүкіл аумағында — Лейтонда, Шығыс Лондонда, Роторхемде, Дьюсбериде, Батыс Йоркте және тағы басқа жерлерде олардың саны 10–12 құрады. Ал Бирменгемде Шариғат соты 1982 жылдың өзінде қызмет етті.

Ал енді Британияның «Санди таймс» атты газеті Шариғат сотының қолданылуы ресми түрде танылғандығын және Ұлыбританияның сот өндірісі жүйесінде қолданыс тапқандығы жарияланды. Ол басылымның мәліметтері бойынша, үкімет, артық назарды аудартпай, некені бұзу, қаржы даулары және мұсылман отбасыларындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтар туралы істерді шешу кезінде Шариғат заңдарына жүгінетін соттардың уәкілеттіліктерін санкциялады. Сондай-ақ мемлекетте қызмет ететін бес шариғат соттарының шешімі кәдімгі немесе Жоғарғы соттардың мақылдауы арқылы британдық сот өндірісінің жүйесімен қамтамасыз етіледі. Жаңа уәкілеттіліктерге ие болған аталмыш Шариғат соттары, Лондонда да, Бирменгемде де, Бредфордте де және Манчестерде де құрылды, ал олардың координациялық орталығы Нанитонда (Йоркшир графтігі) орналасты. Глазго мен Эдинбургте де сондай соттарды құру жоспарланған.

Ұлыбританияның Шариғат соттарын бақылайтын Мұсылман арбитраждық коллегиясының мүшесі шейх Фаиз аль-Ақтаб Сиддики аталған соттардың уәкілеттіліктерін бекіту кезінде, Канададағындай 1996 жылғы «Арбитраж туралы» Заңның бір бабын қолданды. Ол бап бойынша шариғат соттары арбитраждық немесе үштік сот ретінде сараланады, ондай соттардың шешімдері, даудың екі жағы да ондай сотқа өздерінің істерін қарауға уәкілеттілік беруге келіссе, заң бойынша міндетті болып табылады.

«Біз «Арбитраж туралы» Заң бойынша немесе Жоғарғы соттың құқықтық санкциясымен қамтамасыз етілетін шешім қабылдай алатындығымызды түсіндік. Аталмыш заң даулы сұрақтарды арбитраждық сот сияқты альтернативалық инстанцияларда шешуге мүмкіндік береді. Аталған әдіс дауды альтернативалық шешу деп аталады, ал мұсылмандар үшін ол шариғат соты болып табылады», — деп мәлімдеді Сиддики.

Осылайша, Британия шариғаттың азаматтық нормалары заңды деп танылған батыстық алғашқы мемлекет болып табылды. Британ аралдарында шариғатты мойындау британдық дәстүрге сәйкес артық эмоциясыз өтті. Бірақ бұл факт бірінші кезекте британдық билік өкілдері мен британдық мұсылмандардың исламның және қазіргі әлемдегі шариғат әділ сотының дамуындағы маңызды қадам жасағандығын білдіреді. Шүбәсіз аталған факт ислам тарихына, мұсылмандардың басқа да жетістіктерімен қоса жазылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Бехруз Х. Сравнительное правоведение. Учебник для вузов. Одесса, 2008. –206 с.
2. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. 2-е изд. М.: Наука, 1985. - 234 с.
3. Попова А.И. Ислам в Юго-Восточной Азии: проблемы современной идейной эволюции. - М.: Наука, 1981. - 264 с.
4. Уголовное право в независимых странах Африки [Текст] / АН СССР. Ин-т государства и права. - Москва: Наука, 1974. - 240 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

*Ахметова Н.С. к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КарУ
имени Е.А. Букетова*

Алиаскаров А.Е., магистрант 2 курса юридического факультета

Современные процессы глобализации, постоянно меняющиеся и усложняющиеся экономические условия отражаются и на характере правотворческой деятельности, которая должна соответствовать современным общественным отношениям. Для предотвращения поспешного введения несовершенных, противоречивых, законов, устранения коллизий и застарелых пробелов в правовом регулировании нужно высокое качество законопроектной и иной законоподготовительной работы. В то же время накопленный массив нормативного правового материала различной юридической природы требует постоянного мониторинга и систематизации. Многочисленные поправки, вносимые в законодательство, неопределенность законодательных формулировок оказывают отрицательное воздействие на развитие общественных отношений и качество правовой системы государства. Совершенствование процесса создания качественных и эффективных законодательных актов приобретает особенно важное значение как одно из условий дальнейшего развития правовой государственности в Казахстане.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года признано первостепенное значение нормотворчества как основного средства успешного проведения политики в той или иной сфере государственного регулирования [1]. Отметим также, что в Разделе 2 Концепции сформулирован перечень этапов процесса принятия правовых решений, которые являются универсальными для национальных и наднациональных юрисдикций: определение сферы правоотношений, требующей урегулирования, разработка проекта правового акта, участие заинтересованных организаций, принятие соответствующих актов и мониторинг их воздействия. К числу таких заинтересованных организаций сегодня относятся разнообразные государственные и негосударственные образования. Экспертный совет по вопросам частного предпринимательства является консультативно-совещательным органом, который создается при центральных государственных, представительных и местных исполнительных органах. Он организует работу по получению экспертных заключений от аккредитованных объединений субъектов частного предпринимательства и заинтересованных некоммерческих организаций на проекты нормативных правовых актов; выработке предложений по совершенствованию законодательства, затрагивающего интересы предпринимательства. В экспертные советы при центральных государственных, местных представительных и исполнительных органах входят представители Национальной палаты, аккредитованных объединений субъектов частного предпринимательства, аккредитованных некоммерческих организаций, государственных органов.

Привлекаемые к разработке законопроекта и другого правового акта научные институты, научные работники высших учебных заведений, общественные советы, практические работники отраслей экономики и социально-культурной сферы привлекаются к этой благородной работе для того, чтобы с помощью их профессиональных познаний и жизненного опыта выявить и тщательно учесть при формировании правовых норм многообразные интересы социальных и национальных образований, классов и общества в целом.

Понятие «законотворчество», как деятельность по созданию и изменению законодательства в широком смысле, совпадает (исходя из казахстанского закона) с термином «правотворчество». Но это разные понятия. М.Н. Марченко также разделяет эту точку зрения, согласно которой законотворчество является разновидностью правотворчества [2, с. 156.]. По сравнению с иными правовыми актами закон регулирует

более значимые общественные отношения. Поэтому к нему более строгие юридические требования. Обладая большей юридической силой, он требует, чтобы иные правовые акты не противоречили ему. Поэтому к процессу законотворчества предъявляются более сложные требования, а сама процедура закреплена в нескольких нормативных актах (Конституция, Конституционный Закон о Парламенте, Закон о правовых актах, Регламенты Палат). Таким образом, закон представляет собой высшую форму закрепления результатов правотворческой деятельности и оформления политико-правовых решений. На законы возложена функция по эффективной реализации государственной политики, придания ей стратегического и долговременного характера. С помощью законов создается фундамент правопорядка в казахстанском обществе, регулируются наиболее значимые и важные общественные отношения в государстве. В связи с этим, полагаем, что наряду с понятием «правовая политика» целесообразно использовать понятие «законодательная политика» как отдельное самостоятельное явление политико-правовой действительности. Некоторые авторы рассматривают политику в сфере законотворчества в качестве важнейшей разновидности правотворческой политики государства[3]. Законодательная (законотворческая) политика является составной частью правовой политики, занимает особое место в ее системе и воплощает стратегию и тактику деятельности государства и иных субъектов политической системы в сфере законодательного регулирования общественных отношений. Законодательную политику можно определить как совокупность целей, средств и способов осуществления субъектами законодательной власти, используемых для осуществления правотворческой функции государства в целях обеспечения прав и свобод граждан, реализации политических и социально-экономических реформ и укрепления законности и правопорядка.

Значение законодательной политики в том, что она определяет общую стратегию совершенствования законодательства, его основные цели, принципы, нормы и оказывает упорядочивающее влияние на процессы правового воспитания и юридического образования в государстве, правоприменительную и всю юридическую практику. Содержание законодательной политики определяет уровень правовой культуры экономической деятельности, предпринимательства, трудовых отношений. Смысл правовой политики состоит в широком социально-политическом и культурном контексте. Базовыми требованиями, которые предъявляются к законодательной политике с точки зрения обеспечения ее социально-политической и правовой эффективности являются следующие: а) адекватность социально-экономическим, политическим, правовым и иным условиям и тенденциям развития конкретного общества (реалистичность); б) всесторонний учет интересов большинства граждан; в) ориентация на основные ценности общества, нравственность принимаемых решений; г) комплексный характер, с учетом внутренних закономерностей функционирования права и его взаимодействия с другими социальными явлениями; д) системность и последовательность; е) стабильность, предсказуемость, долгосрочный характер.

Отрицательное воздействие на законодательную политику оказывают несовершенство юридической техники, низкая профессиональная квалификация разработчиков законопроектов, приоритет ведомственных и частных интересов, нерегулируемый лоббизм. Эти факторы снижают качество законопроектов, в результате чего принятый закон имеет либо декларативный характер, либо сразу после своего вступления в силу требуют внесения изменений. Поэтому составной частью правовой политики должны быть меры по совершенствованию процедуры подготовки, рассмотрения и принятия законопроектов. В этом деле большую роль играют эффективные инструменты законодательной политики, к числу которых относятся основные принципы законотворчества, планирование законопроектных работ, всенародное обсуждение, анализ регуляторного воздействия, правовой мониторинг, система обратных связей и др. Законодательная политика, устанавливает основные

принципы, направления, задачи, в рамках которых должно развиваться право и реализуется в форме общеобязательных правил поведения, воплощенных в позитивном праве. Она интегрируется в государственно-правовую политику Республики Казахстан, основополагающей задачей которой является построение правового государства. С помощью правовых инструментов законодательная политика обеспечивает реализацию экономической и социальной политики и должна им соответствовать.

Наличие в обществе различных групп населения по-разному оценивающих социально-политическую реальность обуславливает разный уровень правового восприятия законов и иных правовых актов. Поэтому решая с помощью закона ту или иную социально-экономическую проблему, законодатель должен осознавать и нести ответственность за результаты его регулирующего воздействия. Поэтому участие народа при формировании законотворческих решений совершенствование механизма согласования воли государства и граждан является важнейшей задачей законодательной политики. Законодательная политика является составной частью правовой политики. Поэтому сегодня актуальной является также проблема отражения в законодательстве положений Концепции правовой политики в таких сферах, как

- а) гендерное равенство
- б) цифровизация
- в) образование
- г) здравоохранение.

Таким образом, законодательная политика должна отражать происходящие изменения в структуре современного общества. Сегодня на смену индустриальному обществу приходит постиндустриальное общество. Поленина С.В., например, отмечает: «Характерными чертами постиндустриального общества считаются преимущественно креативный характер производящей деятельности, демассивизация и деиерархизация цивилизации, деконцентрация производства и населения, резкий рост информационного обмена, диверсификация деятельности, сближение производства и потребления, полицентричные, самоуправленческие политические системы, экологическая реконструкция экономики...» [4 с.171]

В отличие от правотворчества в собственном, буквальном смысле слова в результате законотворчества создается не вся система нормативных правовых актов, а только тех, которые и по форме, и по содержанию, и по юридической силе являются законами. Таким образом, правотворчество как универсальный процесс включает в себя два элемента законодательное правотворчество (законотворчество) и подзаконное правотворчество.

Для современной законодательной политики характерна еще одна особенность, которая проистекает из того факта, что современные общественные отношения по своему характеру являются очень динамичными. Постоянно возникают новые субъекты права, формируются новые ранее неизвестные и не существовавшие общественные отношения, новые правовые институты. Из-за того, что очень активно развиваются политические, социально-экономические, идеологические процессы, законодатель не всегда вовремя реагирует на них принятием соответствующих законов. Таким образом, появляются пробелы в правовом регулировании. Поэтому необходима постоянная работа по обнаружению новых общественных отношений. После этого следует научно обосновать необходимость правового регулирования новых общественных отношений, либо путем принятия нового закона, либо путем внесения изменений и дополнений в действующие законы. То есть складывается ситуация, когда общественное возникло, начинает развиваться, а правовое регулирование не создано. Ситуация имеет объективный характер, и ее наличие объясняется не плохим качеством работы законодателя, а тем, что необходимо выждать время, когда общественное отношение «устойится» и созреют условия для создания качественного правового акта. Для обозначения такой ситуации в законотворчестве в литературе высказаны предложения о введении новой правовой категории «прогностический пробел», которая означает, что законодатель не вмешивается

в урегулирование нового общественного отношения до тех пор, пока оно не достигнет своего развития. Термин «прогностический пробел» означает, что законодатель сознательно соглашается с сохранением таких «вынужденных пробелов», чтобы потом создать эффективное правовое регулирование. Традиционно, такие вынужденные пробелы встречаются в сферах предпринимательства, науки, культуры, социальной сфере (например, регулирование франчайзинга, брачных контрактов, международного усыновления, деятельность агентств по усыновлению, коммерциализация науки, суррогатное материнство, трансплантация человеческих органов и др.). Как отмечает Агамиров В.К., «должна быть достигнута критическая масса, когда право из средства обеспечения стабильности и защиты людей» становится препятствием для общественного развития [5 с.19].

В Концепции правовой политики РК до 2030 года обозначены пять ее принципов, таких как разумность регулирования, прозрачность регулирования, доказательность регулирования, результативность регулирования, защита прав, свобод и законных интересов лиц. В связи с этим стоит обратить внимание на такой важный принцип законоотворчества – *принцип открытости и гласности*. Благодаря действию этого принципа гражданское общество может принимать активное участие в законоотворческом процессе. Формами такого участия являются обсуждение законопроектов в рамках общественных объединений, общественных движений (молодежных, экологических, женских), религиозных объединений. В условиях рыночной экономики Казахстана это уже сложившаяся реальность, когда законопроект и его концепция передаются на обсуждение и для дачи заключения в Национальную палату предпринимателей.

Общность целей и принципов правотворчества обуславливает необходимость согласованного участия одних субъектов в правотворчестве других. Известно, что установлены конституционные рамки участия Президента и Правительства в подготовке проектов законов, начиная от первого этапа и заканчивая рассмотрением, одобрением и подписанием. Например, анализ содержания законодательства РК показывает, что не допускается, в частности, прямое внесение министерствами и другими органами проектов законов в комитеты Мажилиса и Сената, минуя Правительство.

И все же практика правотворческой деятельности в Казахстане и других государствах свидетельствует о серьезных трудностях и противоречиях, которые вызывают много правотворческих ошибок. Их примерная типология может быть весьма полезной. Имеются в виду следующие ошибки:

а) познавательные, порожденные неверной оценкой предмета будущего правового регулирования;

б) содержательные, выражающиеся в недостатке средств и методов правового воздействия;

в) формационные, означающие неверный выбор формы акта;

г) процедурные, связанные с нарушением процедур подготовки и принятия актов;

д) социальные, означающие игнорирование общественного мнения и возможное восприятие актов гражданами, должностными лицами, госорганами, общественными объединениями и хозяйствующими субъектами.

Выявление и классификация таких ошибок имеет и превентивное, и диалектическое значение, способствует совершенствованию механизма правотворчества.

Наметившаяся в последние десятилетия тенденция увеличения количества законов и расширения сферы законодательного регулирования, с одной стороны обеспечивает условия для правопорядка, который является неотъемлемым признаком правового государства, но с другой создает угрозу для действия принципа свободы, который является одним из краеугольных в теории естественного права. Таким образом, в процессе законодательного обеспечения проявляется определенное противоречие между принципами правового государства и естественного права. В связи с этим для процесса законодательного регулирования общественных отношений надо выработать критерии,

которые позволят сохранить баланс между интересами правового государства и необходимостью соблюдения принципа свободы.

Для выявления таких прогностических пробелов необходимо проводить постоянную работу по изучению массива законодательства с целью выявления устаревших норм, а также изучение иностранного опыта правового регулирования. Право должно постоянно реагировать на изменения в обществе. Для этого необходимо постоянно предвидеть эти изменения и вносить соответствующие изменения в законодательстве. Иными словами, необходимо проводить постоянный мониторинг общественного развития и уровень соответствия права происходящим изменениям в обществе. Этой задаче вполне может соответствовать институт правового мониторинга

Таким образом, законодательная (законотворческая) политика является составной частью правовой политики, занимает особое место в ее системе и воплощает стратегию и тактику деятельности государства и иных субъектов политической системы в сфере законодательного регулирования общественных отношений. Законодательную политику можно определить как совокупность целей, средств и способов осуществления субъектами законодательной власти, используемых для осуществления правотворческой функции государства в целях обеспечения прав и свобод граждан, реализации политических и социально-экономических реформ и укрепления законности и правопорядка.

Список литературы:

1 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

2 Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. Марченко М.Н. Том 2. Теория права. – М.: Зерцало, 1998. – 636 с.

3 Тлембаева Ж.У. Концептуальные подходы к законотворчеству и систематизации законодательства академика М.Т. Баймаханова // Вестник Института законодательства РК. – 2016. -№6. –С.25-35

4 Поленина С.В. Взаимосвязь правовой политики и культуры и ее отражение в законодательстве. – М.: ИД «Городец», 2016. -336с.

5 Агамиров К.В. Вынужденные отклонения и прогностические пробелы как категории юридической науки // Государств и право. – 2019.- №1. - С.18-26

ШЫНАЙЫ АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМ ҚАЛЫПТАСТЫРУ БАРЫСЫНДАҒЫ ҚАЛАЛЫҚ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУДЫҢ МАҢЫЗЫ

*Байжанова К.Т. з.ғ.м., аға оқытушы, Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды
университеті*

Азаматтық қоғам посткеңестік мемлекеттер үшін ғылыми ғана емес, идеологиялық та түсінік. Қалаларда қоғамның экономикалық және мәдени ресурстарымен қатар, басты мәселелері де шоғырланған. Жергілікті өзін-өзі басқару әрбір азаматқа, мемлекетіміздің барлық елді мекендеріне, соның ішінде қалаларға да қатысты өзекті мәселелерді шешу кілті болып табылады. Қала мемлекетпен, азаматтық қоғаммен, аймақпен тығыз қарым-қатынаста. Олардың арасындағы өзара байланыстың негізгі каналдарының бірі – қалалық өзін-өзі басқару.

Практикада «қала» түсінігі мен «аумақтық ұжым» түсінігі синоним тәріздес қолданылады, себебі оның аумағында тұратын тұрғындарды атамастан қала туралы айту мүмкін емес. Қала белгілі бір аумақта тұрғындарды қоғамға пайдалы әрекетпен, өндіріс құралдарымен, өндірістік және әлеуметтік құрылым объектілерімен жақындастырушы

ағза ретінде қарастырылады. Бұл түсініктер арасындағы ажырағысыз тұтастық азаматтардың аумақтық ұжымын оның өмір сүруі соның көлемінде жүзеге асырылатын саяси-аумақтық бірліктен бөліп қарастыруға мүмкіндік бермейді. Оның себебі «тұрғындардың аумақсыз өмір сүруі мүмкін емес, осы екі фактор ажырағысыз бірлікте көрінеді, ондағы басшылық тұрғындарға тиесілі» [1,31].

Қаланың азаматтық қоғамның элементіне айналуы жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту арқылы мүмкін болмақ. Қазіргі жағдайда жергілікті өзін-өзі басқару органдарынан басқа ешкімнің қаламен тұтас құрылым ретінде арнаулы және жүйелі түрде айналысуға құлқы жоқ. Сондықтан, жергілікті жерді бірте-бірте дербестікпен қамтамасыз етіп, қаланың жағдайына және тиімді дамуына стратегиялық жауапкершілік жүктеу қажеттілігі бар.

Қаланы жергілікті мемлекеттік аппаратпен сәйкестендіруге болмайды. Ондай жағдайда «қала» түсінігінен елдің барлық аумағында, соның ішінде оның әрбір аумақтық бірлігінде толық билікке ие халық (тұрғындар) тыс қалады. Қаланы оның аумағында тұратын азаматтардың ұйымдасу нысаны, өмір сүру ортасы, онда өмір сүретін және жұмыс істейтін, мемлекеттік және қоғамдық істерді басқаруға қатысатын, тұтыну заттарына, білімге, мәдениетке, тұрмыстық қызмет көрсетуге деген қажеттіліктерін қанағаттандыратын әлеуметтік орта ретінде қарау қажеттігі бар.

Дамыған демократиялық дәстүрлі елдерде жергілікті өзін-өзі басқару азаматтық қоғамның қажетті элементі бола отырып шаруашылық-әкімшілік қызметпен қатар маңызды саяси қызмет – азаматтарға демократиялық басқару тәжірибесін жинақтауға мүмкіндік беру қызметін атқарады. Жергілікті өзін-өзі басқарудың қазіргі теориялық моделі жергілікті өзін-өзі басқару табиғатын көпшілік-құқықтық (саяси) және жеке құқықтық (әлеуметтік) элементтердің ұштастығы ретінде анықтайды. Мемлекетте жүргізіліп отырған реформалар тиімді сапалы іске асуы үшін оларға төменнен, яғни халық тарапынан қолдау көрсету қажеттілігі бар. Өз кезінде Европада жергілікті өзін-өзі басқару ұзақ уақытқа, ғасырларға созылған «төменнің» коммуналдық төңкерілісі түрінде, яғни қалалықтардың зайырлы және діни биліктік құрылымдардан құқықтарды бірте-бірте жеңіп алуы негізінде қалыптасқаны баршаға аян. Сондықтан, қазіргі таңда қазақстандық заңнамадағы жергілікті өзін-өзі басқару туралы жағымды ережелерге жаңа қарқын беру, әрі жергілікті өзін-өзі басқару көлемінде билік пен қоғамның өзара әрекеттестігінің жаңа нысандарын сынап көру қажеттілігі күн тәртібіндегі мәселе. Әйтпесе, саяси жаңартулар тек биліктік құрылымдармен ғана шектелу қаупі бар.

Қазіргі кезде қала аумағында жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінде үлкен қалалар әкімшілігінің ықпалы зор. Олардың қаланы басқару және ондағы азаматтық қоғаммен қарым-қатынасына қатысты көзқарастары екі жақты. Бір жағынан, олар қала аумағындағы өзін-өзі басқару құрылымдарының құқықтарын шектеуге тырысса, екінші жағынан осыған қатысты өз өкілеттіліктері көлемін кеңейтуге тырысады.

Қалалықтардың басым көпшілігі жергілікті өзін-өзі басқарудың қалыптасуына қатыспайтындығы немесе жеткіліксіз деңгейде араласатындығы белгілі. Аталған құбылыстың басты себептері қатарында тұрғындардың құқықтық санасының төменділігі, бюрократиялық құрылымдардың бұқараның басқаруға және өзін-өзі басқаруға қатысуына саналы немесе пайымдалмаған қарсылығы, тұрғындардың әлеуметтік-экономикалық жағдайы айтылады.

Сондықтан, азаматтардың қаланы басқару үрдісіне қатысуы туралы мәселе өзектілігін жоғалтпай отыр. Бірақ, өкінішке орай, тұрғындардың басым көпшілігі бұндай дербестілікке және белсенділікке дайын емес. Әзірше қоғамдық сана бәсеңділік пен масылдық пиғылға негізделген кеңестік менталитеттен шыға алмай отыр. Дегенмен де, саяси және экономикалық белсенді, кәсіби шыңдалған, барынша сауатты тұрғындар жинақталған ірі қалалардан үміт күтеміз, өрлеу жолын солар бастар деген үміттеміз.

Мәселе қала ағзасының қалыптасуы мен дамуы барысындағы дәстүрліліктің табиғи эволюциясын ескермеу нәтижесінде соңғы жүзжылдықта қаланың даму сатыларынан

өтуінің логикалық кезектілігі бұзылуына байланысты туындап отыр. Жалпы, қала дамуының әрбір сатысы өзіндік мақсаттарды түзейді, өзіндік ерекшелігі болады. Кеңестік экономика жүргізу, Ұлы Отан соғысы, соғыстан кейінгі қалпына келтірудің объективті қажеттіліктері қала дамуының кейбір сатыларын ескермеуге және қала қауымдастығының пісіп-жетілуін күтпестен іске асырылуына негіз болды. Ал, бұлар өз алдына қазіргі қалалықтардың ішкі мәселелерді шешуге деген енжарлығына алып келді. Қазіргі қазақстандық азаматтық қоғам институттарының алдында тұрған мәселелердің бірі – қалалықтардың өзін-өзі басқаруға белсенділік пен жоғары ынталылық көрсетуін қалыптастыру болып табылады.

Қазіргі ресейлік ғылымда қалалық мекендердің үлгілі моделі ретінде «қала – азаматтық қоғам» ұғымы қалыптастырылуда. Оны анықтау барысында тұрғындардың ұтқырлығы және қалалық басқару жүйесі әділ бағасын алады. Нәтижесінде тоталитарлық типтегі басқарудан алшақтылығына және демократиялық нысанға жақындығына байланысты төрт модель ажыратылады: біртұтас мемлекеттегі қала, бюрократ-кәсіпкерлер қаласы, қала-комбинат және азаматтық қоғам жолындағы қала. Әрине, ішіндегі озығы соңғы модель екендігі түсінікті.

«Қала – азаматтық қоғам» моделі қалалық басқару механизмінің барынша экономикалық және әлеуметтік тиімділігіне жетуге және адамдардың өмір сүру ортасын, өмір деңгейін түбегейлі өзгертуге мүмкіндік береді. Қала ендігі жерде таңдау пәні емес, таңдау жүзеге асырылатын орта ретінде қалыптасады. Қалада тұрып ауылдағыдай кеңшілікке ие болу және керісінше, ауылда тұрып қаладағыдай тұрмыс-тіршіліктің ыңғайлылығын пайдалануға мүмкіндік пайда болады. Бұрынғы көзқарас, тіпті қазіргі кездегідей қала мен ауылды қарама-қарсы қою идеологиясы жойылады. Қала экологиялық жайлы және өмір сүрудің барынша тиімді тәсілі болып қалыптасады.

Азаматтық қоғам қалалары табиғат аясында өмір сүруге және еңбектенуге мүмкіндік береді. Қалалық орта өзіндік «паркке» айналады, қазіргідей табиғат аясына шығу үшін уақыт кетіріп, алысқа ұзап кетудің қажеттігі болмай қалады. Әрбір қалалық өзін осы табиғи ортаның мүшесі және оның бақылаушысы ретінде сезініп, қаланың тиімді дамуына жауапкершілігін түсінетін болады. Қалалық кеңістікте қожасыз қалған ештеңе жоқ, барлығының жауапты меншік иесі болады. Қазіргідей жинақы пәтер мен аңғал-саңғал подъезд немесе қоқысқа толы көше тәріздес қиғаштық болмайды.

Қаланы басқару көпфункционалды деңгейде іске асырылады. Әрбір шағын ауданның өзін-өзі басқаруы аумақты қорғау, қоғамдық кеңістікті жайлыландыру тәріздес қызметтерді атқарады. Қаланың инфрақұрылымы жеткілікті деңгейде дами отырып, бір жағынан – тұрғындардың өмір сүру деңгейін жоғарылатса, екінші жағынан адамдарды жұмыспен қамтамасыз ету және салық қорын кеңейту қызметін атқарады. Тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық қала билігі мен тұрғындардың бас ауруы болудан арылады.

Бизнес пен қала ынтымақтастықта болады, оның мақсаты қазіргідей бюджеттен қаржылық көмек алу немесе қалалық билік органдарынан айрықша құқықтарға ие болу емес, таза экономикалық мүдде болып табылады. Қала бизнес үшін тиімді тапсырыстар жасауға және құнды қағаздар ұсынуға қабілетті болады. Қаланың бизнеспен ынтымақтастықта болу мақсаты – нарықтық бағамен кәсіби сапалы қызметке ие болу және көпшілік секторға инвестиция тарту.

Қала бюджеті айқын, қала қауымдастығының қоғамдық қажеттілігін қанағаттандыру үшін пайдаланылады. Қала бюджеті қаржыларын тиімді пайдалану қаржы менеджментінің жоғары сапасымен және жаңа қаржылық технологияларды пайдаланумен анықталады [2,8].

«Қала – азаматтық қоғам» деңгейіне жету үшін жергілікті өзін-өзі басқару қоғам өмірінің барлық маңызды аймақтарында толыққанды субъект дәрежесіне көтерілуі, яғни Конституцияның әрпі мен рухына сәйкестенуі қажет. Барлық құрылымдар, тіпті заңды бекітілген күннің өзінде толыққанды субъект бола алмауы мүмкін. Жергілікті өзін-өзі басқару жүйесі дербес мүшелерден құралуы шарт. Олар өз дербестігі арқасында маңызды

өмірлік мүдделеріне қатысты шешімдер шығару барысында таңдау мүмкіндігіне ие болуы керек. Жергілікті өзін-өзі басқарудың субъект ретіндегі дербестігі олардың негізгі қызметтерін қоршаған саяси ортаның жағымдылық деңгейіне байланыссыз атқару қабілетін көрсетеді. Муниципалды жүйе мүшелерінің субъектілігін оларға тиісті материалдық, мәліметтік және адамилық ресурстар қамтамасыз етеді. Материалдық ресурстар жергілікті өзін-өзі басқару субъектісінің экономикалық тәуелсіздігін қалыптастырады. Расында ол басқару жүзеге асырылатын аумақ сипатына байланысты болады, егер аумақта кірістің қайнар көзі болмаса, жергілікті өзін-өзі басқарудың кез-келген нысаны мемлекеттік басқарудың төменгі деңгейіне айналады, дербестігін жоғалтады. Қазіргі кезде өзін-өзі басқарудың дербестігінен айырылуының тағы бір себебі – жергілікті атқарушы органдар мен жергілікті өзін-өзі басқарудың бір жүйесінің болуына байланысты. Муниципалды құрылымдардың экономикалық дәрменсіздігі оны саяси күштердің қолшоқпарына айналдырады. Саяси субъектіге айнала алмаған өкілді орган депутаттары өз сайлаушылары алдындағы жауапкершіліктен қашқақтауға және өз лауазымын жеке мүдде құралына айналдыруға бейім болады.

Қазіргі кезеңде мемлекеттік биліктің жергілікті өзін-өзі басқарумен қарым-қатынасы жүйесінде үстемдігі даусыз. Жергілікті өзін-өзі басқарудың германдық моделіне тән муниципалдық дуализм концепциясы Г.В.Барабашевтің пікірінше «жергілікті дербестік пен мемлекеттік биліктің орталықтануға құштарлығы идеялары арасындағы теңгермелік туралы пікір қалыптастырады; орталықтандырылған бюрократиялық бастау мемлекеттілік жағдайындағы муниципалды әрекеттің анықтаушы факторы қызметін атқарады» [3,125].

Қалалық басқару органдары мен аумақтық ұжым арақатынасының заңдық негізін конституциялық нормалар құрайды. Қазақстан Республикасының Конституциясы мемлекеттік биліктің халыққа толық тиесілі екендігін жариялайды. Бұл оның егемендігінің заңдық көрінісі болып табылады. Билік – кез келген ұжымның, соның ішінде аумақтық ұжымның ерекше және қажетті функциясы болып табылады. Сондықтан, қала тұрғындары мемлекеттік биліктің өкілді органдары депутаттарын сайлауға, Президент сайлауына, бүкілхалықтық дауыс беру-референдум өткізуге ұйымдасады. Басқаша айтқанда, қала тұрғындары билік жүргізу құқығын тікелей немесе жанама түрде жүзеге асыра алады. Дегенмен де, қаланы басқаруға оның тұрғындарының қатысуына байланысты әлі де болса шешімін таппай отырған мәселелер баршылық. Соның бірі жергілікті маңызы бар өзекті мәселелерді шешу нысаны болып табылады. Егер тұрғындары аз санды ауылдық елді мекенде жергілікті маңызды мәселелер ауыл жиынында талқыланып шешімін табатын болса, қалада оны тұрғындардан жалпы сұрау жүргізу арқылы шешуге болады, яғни жергілікті референдум арқылы. Бірақ қазақстандық заңнамада жергілікті референдум өткізудің құқықтық базасы қалыптастырылмаған. Қаланың маңызы жеткілікті дәрежеде есепке алынбайды, бұл өз алдына мемлекет теориясы үшін маңызды бірқатар мәселелерді шешуге кедергі болуда. Соған мысал ретінде, жергілікті өзін-өзі басқарудың мәселелерін айта кетуге болады. Азаматтардың мемлекет пен қоғам істерін басқаруға тиімді атсалысуы жергілікті маңызды мәселелердің тікелей азаматтармен шешілуі туралы процедуралық нормалардың, әдістемелердің және ұсынымдардың болмауына байланысты кері кетіп тұр. Қалаларда әрекет ететін аумақтық ұжымдар мен бірқатар ұйымдардың құқықтық мәртебесі анықталмаған. Тұрғылықты жердегі азаматтар жиындары туралы нормативті актілер дамымаған. Аталған мәселелерді шешу қала тұрғындарының басқарушы жүйемен тығыз қарым-қатынасқа түсіп, шапанның ішкі бауындай әрекеттестікте болуына негіз болушы еді. Бұл өз алдына тұрғындардың өзін жүйенің құрамдас бөлігі ретінде сезініп әрекет етуіне, әлеуметтік басқарудағы оның ролінің артуына сеп болады.

Қаланың құқықтық жағдайын анықтау және оны басқару механизмін жетілдіру қажеттілігі өмірлік жағдайлармен айқындалған. Қалалар экономикалық, мәдени, сондай-ақ көбісі әкімшілік орталықтар болып табылады. Олар өзге әкімшілік-аумақтық құрылымдарға қарағанда көлемі мен ықпалына байланысты ерекше орынды иемденеді.

Онда өндірістік кәсіпорындардың басым бөлігі, ғылыми-зерттеу мекемелері, жоғары және орта оқу орындары орналасқан. Бұның барлығы қаланың экономикалық, техникалық, құқықтық және басқару аспектілерін, сондай-ақ қалалар туралы арнайы заңды біріктіретін кешенді теория қалыптастыруды қажет етеді.

Мемлекеттік билікті жүзеге асыру үшін біріккен тұрғындар ұйымы нысаны ретінде, қоғамның саяси және экономикалық ұйымдасуы звеносы ретінде, құқық субъектісі ретінде қала құқықтық мәртебесін жанама түрде емес, тікелей заңдық реттеуді қажет етеді. Қала мәртебесі туралы ережені қабылдау аумақтық ұжымның құқықсубъектілігін және мемлекеттік органдардың құзіретін, қала азаматтарының ролін анықтауға мүмкіндік береді. Онда қаланы ұйымдастыру мен әрекетін реттейтін нормалар жинақталуы, қаланың негізгі қағидат-ережелері, оның саяси және мемлекеттік-құқықтық сипаттамасы, шаруашылық құрылымы, қалалық басқарудың өкілеттілігі мен ұйымдасуы көрініс табуы тиіс. Сондай-ақ, қаланың әлеуметтік-экономикалық жүйе ретіндегі құрылымын бекіту ләзім.

Қазіргі қалалардың шешімін табуға тиісті өзекті тұстары жетерлік. Не себепті муниципалды билік органдары қалалардың жеткілікті деңгейде дамуын қамтамасыз ете алмай отыр деген сұрақ соның біреуі ғана. Бұған жауап ретінде жергілікті өзін-өзі басқару органдарын айыптауға, кадр жетіспеушілігін және басқару тәжірибесінің аздығын алға тартуға болады. Бірақ, даудың басы Дайрабайдың көк сиыры демекші, басты мәселе қалалардың даму стратегиясының болмауы мен қаланың құқықтық мәртебесінің анықталмауына байланысты.

Қазіргі кезеңде ірі қалаларда қаржы капиталы, кадрлық қауқары, экономикалық негізі, дамыған әкімшілік құрылымы, байланыс, көліктік коммуникациялар, бұқаралық ақпарат құралдары болуына қарамастан, қала дамуының мемлекеттік деңгейде анықталған бағдарламасы жоқ. Қаланың дербестікке ие болуы, әрине оның тиімді дамуына жағдай жасар еді. Сондықтан, қаланың құқықтық мәртебесін анықтау, ондағы азаматтық қоғам институттарын жетілдіру мәселесі ғылыми қауымдастықпен талқылануда.

Ресейдің кейбір қалаларында азаматтық қоғамды дамыту бағдарламалары қабылданып, тиімді жемісін беріп отыр. Мысалы, Новочеркасск қаласында «Развитие гражданского общества в городе Новочеркасске» атты мақсаттық бағдарлама қабылданған. Бағдарлама қабылдау өзектілігі қаладағы азаматтық қоғамды әрі қарай дамыту қажеттілігімен, әлеуметтік маңызды жобаларды жүзеге асырумен, әлеуметтік серіктестік механизмін бекітумен анықталынады [4,4]. Осы қалада бағдарлама сәтті жүзеге асырылып, қаланың коммерциялық емес секторының нығаюына, қоғамдық ұйымдар мен қаланы басқару органдарының тұрақты диалогына оң ықпал еткен. Осы тәріздес бағдарламаларды қазақстандық тәжірибеге енгізсек нұр үстіне нұр болушы еді.

Қазіргі таңда Қазақстанда 25 мыңнан аса коммерциялық емес ұйымдар бар, олардың 11 мыңдайы Алматы қаласында шоғырланған [5,2]. Үкіметтік емес ұйымдардың (ҮЕҰ) қалыптасуына және дамуына Алматының ықпалы зор. Бұл оңтүстік астанада азаматтық институттардың шоғырлануына, донорлық ұйымдардың болуына байланысты десек жаңылмаймыз. Міне, осындай қауқарды пайдалана отырып, қалада шынайы азаматтық қоғам қалыптастыру үшін қажетті мақсаттық бағдарламалар қабылдап, оның ережелерін жүзеге асырса дұрыс болар еді.

Осы тұста азаматтық қоғам элементі ретіндегі қазақстандық үкіметтік емес ұйымдардың әрекетіне қатысты пікірді қарастыра кетуді жөн көрдік. ҮЕҰ секторын әлеуметтік зерттеу барысында мемлекет пен ҮЕҰ тиімді өзара әрекеттестігін көтеруге кедергі келтіретін мәселелер анықталды. Олардың қатарында: мемлекеттік құрылымдардың ҮЕҰ өз ықпалында ұстағысы келуі – 36,2 %, ҮЕҰ бойынша заңнаманың кешеуілдеуі және теңгерілмегендігі – 26,2 %, кейбір ҮЕҰ-дың иек артушылық көңіл-күйі – 11,8 %, кейбір ҮЕҰ және олардың басшыларының жалпы мемлекеттік мүддені корпоративтік немесе аймақтық мүддемен қатар сақтау қажеттілігін түсінбеуі – 12,9 % құрайды екен. Бұған қарсы тұру құралы ретінде тұрақты негізде өткізіліп отыратын және

нағыз жалпыұлттық үнқатысу тетігіне айналған үкіметтік емес ұйымдардың Азаматтық форумын атауға болады. Осы форум және 2005 жылғы сәуірде қабылданған республикалық бюджет есебінен әлеуметтік маңызды проблемаларды шешуде ҰЕҰ-ның қатысуының құқықтық негізін қамтамасыз ететін Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік әлеуметтік тапсырыс, үкіметтік емес ұйымдарға арналған гранттар және сыйлықақылар туралы» Заңы қазақстандық азаматтық қоғамның өміріндегі маңызды оқиға болып табылады. Үкіметтік емес ұйымдардың, биліктің және бизнестің өзара әріптестігі азаматтық қоғамды дамытуға бастар жол екендігі ақиқат [6,1]. Қазақстан Республикасындағы жергілікті өзін-өзі басқару туралы заңнаманы дамыту және жетілдіру барысында жергілікті өзін-өзі басқарудың конституциялық институт ретіндегі функцияларымен қатар, жергілікті өзін-өзі басқару органдары жүзеге асыратын функцияларының болатындығын ескеру қажет. Бұл объективті шындық. Егер орталықсыздандыру функциясы жергілікті өзін-өзі басқару құзыретінде көрініс таппайтын болса, азаматтардың жергілікті өзін-өзі басқаруды жүзеге асыру құқықтарын бекіту барысына да ескерілмейтін болса, онда жергілікті өзін-өзі басқаруды жария биліктің дербес институты ретінде қалыптастыру мүмкін емес.

Сонымен, қаланың екі жақты маңызы анық көрініп тұр: бір жағынан, қала жалпымемлекеттік көлемдегі инновациялық саяси импульстерді тарату қызметін атқарса, екінші жағынан – жергілікті өзін-өзі басқару институтының мәнін құрайтын жергілікті қауымдастықтың дамуын ынталандырады. Қалалықтардың жергілікті өзін-өзі басқару үрдісіне азаматтық қатысуға ынталылық дәрежесі қалаға муниципалды құрылым мәртебесін беруге мүмкіндік береді. Европалық және американдық қалалардың тәжірибесі көрсетіп отырғандай, теңгермелі қала дамуының маңызды шарты дамудың басым бағыттары бойынша әртүрлі қалалық қауымдастық пен басқару жүйесінің арасындағы келісімнің болуы болып табылады. Жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту - азаматтық қоғамның түбегейлі элементтерінің бірі.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Миронов О.О. Субъекты советского государственного права. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975. – 126 с.
2. Российская урбанизация на перепутье: к «городу-саду» или в «город-огород»? / Материалы доклада «Сценарии развития российских городов». – Москва, 2001. – 180 с.
3. Барабашев Г.В. Местное самоуправление. – Москва: МГУ, 1996. – 247 с.
4. Развитие гражданского общества в городе Новочеркасске на 2018-2020 годы / www.novochgrad.ru/acts_doc/view/.../type.html
5. Информация о развитии гражданского общества в г.Алматы: проблемы и перспективы / www.almaty.kz/page.php?page_id.
6. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік әлеуметтік тапсырыс, үкіметтік емес ұйымдарға арналған гранттар және сыйлықақылар туралы Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 12 сәуірдегі N 36 Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000036_

ЗАҢДЫЛЫҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК НЕГІЗДЕРІ

Бирманова А.И., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының PhD докторы, Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы

Рахымжанов Д.Б., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының магистранты

Заңдылықты жетілдіру – тәуелсіздіктің берік іргетасы. Зайырлы Қазақстан заңнамасының дамуы мен жетілдірілуі республикамыздың жаңа мемлекеттігі қалыптасуының күрделі үрдісін көрсетеді дегені дұрыс болар. Шынында да, Қазақстан Республикасының қолданылып жүрген Конституциясы еліміздің конституциялық дамуына жол салып берген аса маңызды мемлекеттік-құқықтық құжат болып табылады.

Конституциялық тұрғыдан баянды етілген ең басты мәселелер – мемлекеттік биліктің бірыңғайлығы, оның Конституция негізінде биліктің заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтарына бөліну принциптеріне сай жүзеге асуы және ол тармақтардың өзара байланысы. Қазақстан Республикасы Конституциясының идеяларын, принциптері мен нормаларын ғылыми һәм құқықтық талдау оның экономикалық, әлеуметтік саяси және рухани өрлеуі үшін күш-жігер берер қуатқа толы екенін айғақтайды. Егемен еліміздің жаңа Ата Заңының теориялық һәм құқықтық қырларын айтқанда, қайталамай-ақ, оның мемлекеттік өмірдің бар саласын конституциялық заң негізінде жүзеге асыруға тиіс елеулі өрістерін реттеп отыратын оң да оңтайлы тұстары жетіп артылатынын атап айтуға болады. Алайда, бұдан қазіргі конституциялық заң жаппай мойындалған талаптардың бәріне бастан-аяқ жауап береді деген пікір тумасқа керек. Сондықтан мәселенің осы жағына баса назар аударсақ деген ой бар[1,26].

Әлбетте, бұл арада, таяу уақытта заң жағдайын ойлағандай биікке жеткізе қоямыз деу әділдік болмас еді. Асылы, осынау күрделі мәселеге Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі ғана заң тұрғысынан жауап беруге тиіс. Өйткені негізгі Заңымыздың 72-бабына байланысты конституциялық нормаларды ресми пайымдап, түсіндіріп отыру соның ғана мәртебелі міндеті[2].

Мына мәселеге де соға кеткен артық болмас. Конституцияның 4-бабының 3-тармағына орай республика бекіткен халықаралық шарттар заң алдында артықшылықтарға ие болып, тікелей қолданыла береді. Тек кейбір шарттарды қолдану үшін, заң шығару қажет боп қалған жағдайда болмаса, оның орындалуына бөгет жоқ. Осы орайда бізде бірер сұрақ туады. Біріншіден, аталмыш жағдайда “заң” деген ұғымға Конституция кіре ме? Екіншіден, Конституцияның Қазақстан Республикасы бекіткен халықаралық шарттарға жоғары заң күші жүре ме? Ол үшін Конституциялық Кеңестің арнаулы түсінігі керек сияқты.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 32-бабына сәйкес Республика азаматтары қарусыз, бейбіт жиналып, жиналыстар мен митингілер, демонстрациялар, шерулер ұйымдастыруға қақылы[2]. Ал ағынан жарылып, ашығын айтсақ, Ата Занда тікелей жазылған бұл тәртіп іс жүзінде орындала бермейді. Кейде жиындар қоғамдық қарсылыққа да ұласып кетеді. Сондықтан аталмыш баптағы қағидаға бұл құқықты асыра пайдалану мемлекет қауіпсіздігі мен құқықтық тәртіптің сақталуы, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғалуы мүддесіне орай заң арқылы шектелуі де ықтимал деген түсініктеменің берілуі тіпті де тегін емес. Көріп отырғанымыздай, қоғамдық үрдіске деген құқықтың өзі Конституциямыз бен басқа да заң актілерінде жеке-дара аталмайды да, билік етуші құрылымдар оның ішінде құқық қорғау органдары тарапынан оған албатты қарау мен өзімбілемдікке салынудың алғы шарттары байқалады. Демек, конституциялық принцип ретінде конституциялық тәртіпті бұзбайтын қоғамдық қарсылық оқиғаларын заңи бейберекеттік деп қарауға болмайды.

Демократиялық, құқықтық мемлекетте ең биік құндылық – адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары екені айдан анық. Ата Заңның “Адам және азамат” II

тарауы да осыған орайлас. Конституция мәтінінде адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары туралы аз айтылмайды. Сондықтан осы тарауды “Жеке адамның құқықтық мәртебесі” деп атаған дұрысырақ болмас па еді деген ой келеді. Өйткені адам антропологиялық ұғым да, азаматтық дегеніміз кісінің бәзбір мемлекетке нақты тиесілігін білдіреді ғой.

Жеке бас түсінігі адамды қоғамдық құбылыс ретінде сипаттайды, ол сондықтан да құқық ұғымының өзекті буыны болып табылады. Жеке адамның құқықтық мәртебесі деген ұғымның ұлан-ғайырлығы сондай, оны күні бүгінге дейін бірде-бір Конституция жоққа шығара алған емес. Сондықтан өмірде қолданылып келе жатқан Конституциялардың бәр-бәрінде әдеттегідей жеке адамның құқықтық мәртебесінің арналы принциптері мен азаматтардың негізгі құқықтары мен бостандықтары алдымен бекітіледі. Адам құқығына деген көзқарасты ауыстырып алудың бірсалдары әлеуметтік технологиялық сипаттардың бар байлығымен айшықталған толыққанды тұлғаның қоғамдық абырой-беделі емес, жеке адамның мүддесіне, талап-тілегіне, мұң-мұқтажына көбірек назар аударуға әкеп соғады, тәуелсіздік, кісілік, өзін-өзі сыйлау, әділетке ұмтылу сияқты сезімдер ысырылып қалады.

Қазақстанның қолданыстағы Конституциясында Ата заңның Қазақстан Республикасының күллі аумағында жоғары заңдық күші және тікелей ықпалы бар деген қағида (4-баптың 2-тармағы) тұжырымдалған. Бұл Республика Конституциясына сай келмейді деп табылған заңдар мен өзге де актілерді қол қойып, іске қосуға болмайды деген сөз емес пе?! Сонда Республиканың заң күші бар конституциялық заңдары Президенттің жарлықтары қалай болмақ? Олардың заңдық күші бар ма? Қазақстан заңнамасы бұл жайында тіс жармайды. Конституциямыздың 62-бабында да бұл туралы түсінік берілмеген. “Парламент Республиканың күллі аумағында міндетті күші бар... заң актілерін қабылдайды” деп қоя салған. Шынтуайтқа келгенде, басқа да құжаттардың, атап айтқанда Парламент пен оның палаталарының, Үкімет қаулыларының, Президент жарлықтары мен өкімдерінің де міндетті күші бар екені белгілі. Сондықтан да осылардың бәрін мәтін тұрғысынан бір ізге келтіріп, “жоғары заңдық күш” пен “міндетті күш” дегендердің ара-жігін ажыратқан абзал. Заңның жоғары заңдық күші дегеніміз Республика Конституциясына сәйкес барлық заңдар мен жарлықтардың басқа да актілердің заңдық үстемдігі. Басқаша айтқанда, заңның үстемдігі, құқықтық мемлекет заңының басымдылығы негізделген арналы принципі. Ал заң актілерінің міндетті күші дегеніміз заңның үстемдігін мойындау, оның күшіне енгенін көрсету. Қолданылып жүрген заңдарға сәйкес мемлекеттің нормативтік актілерінің жариялануы оның күшіне енуінің қажетті шарты болып табылады. Заңдардың, үкімет және ведомство актілерінің күшіне енуі оның ресми жариялануына байланысты. Қазақстан Республикасының заңдары үкімет қаулылары мен өкімдері қол қойылғаннан кейін ғана күшіне енеді. Сол сәттен бастап оны Республика аумағында тұратындардың бәрі орындауы шарт. Демек, “жоғары заңдық күштің” “міндетті күш” ұғымынан мағыналық өрісі кеңірек. Сондықтан заңдарды жарлық, қаулы сияқты басқа құжаттармен салыстыруға болмайды. Бұл болашақта заң әзірлегенде жан-жақты ескерілуге тиіс.

Аталған заңдылық мәнін түсіну күрделі қарапайым құрылыммен жүйелік құрылу ретінде оның мазмұны туралы айтуға мүмкіндік береді, олар арқылы заңдылық түсінігінде сипатталатын құбылыс белгілерін тасушы мәндермен қорытындыланады. Олар өз бірлігінде «заңдылық» санатын құрады, ал оны талдау заңдылық белгілерін анықтауға мүмкіндік береді.

«Заңдылық» санатының элементтеріне жататындар:

а) теориялық-әдістемелік мазмұнды құрайтын идеялардың, көзқарастарды және принциптердің жиынтығы, заңдылық теориясының дүниетанымдық негізі, олар аталған санаттың мағынасын және белгісін құқықтық құбылыстар жүйесінде біріктіруді іске асырады;

б) мемлекеттік және қоғамдық дамудың мақсаттарын және қажеттіліктерін білдіретін, қолданыстағы заңнаманы қатаң және мүлтіксіз сақтау және орындау жүйелерін құрушы талаптар;

в) заңдылықтың нормативтік негізі – құқық.

Заңдылық – мемлекет аумағында қолданыстағы барлық нормативтік құқықтық актілердің құқықтарын барлық субъектілердің нақты, қатаң және мүлтіксіз сақталуы және орындалуы [3,6].

Заңдылық құқықтық мемлекетті қалыптастыру процесін және әлеуметтік әділеттік идеяларды жүзеге асыруды сипаттайды.

Заңдылықтың құрылымдық элементтеріне жататындар:

- мақсат – қоғамдық қатынастарға барлық қатысушылардың құқық нормаларын қатаң және мүлтіксіз сақтауына және орындауына жетуі;

- көзқарастар мен принциптер – заңдылықтың мазмұны және теориялық-дүниетанымдық негізі;

- құралдардың, әдістер мен талаптардың жүйесі, олардың көмегімен заңдылық идеяларын және бастамасын іске асыру өтеді.

- заңдылық элементін байланыстыратын, оның әлеуметтік табиғатын анықтайтын – адамның дәлеледі қызметі;

- қоғамдық қатынастар субъектілерінің тәртібін бағалау критериялары – қолданысағы заңнамалар;

- заңдылықтың заң негіздері – қатынасқа қатысушылардың құқығы және заңды тәртібі[4,22].

Заңдылық қызметінің әдісі ретінде заңдылықты түсіну кезінде заңдарды жүзеге асыру формаларымен теңдестіріледі. Алайда заңдылық – жүзеге асыру әдісі емес, ол заңдарды жүзеге асыруға келісілген қоғамдық қатынастардың жағдайы.

Заңдылықтың мәні - құқықтың барлық субъектілері азаматтармен, лауазымды тұлғалармен, мемлекеттік және қоғамдық ұйымдармен заңдарды және заңға қосымша актілерді нақты және мүлтіксіз сақтаумен, орындаумен және пайдаланумен қорытындыланады.

Заңдылық мағынасы екі элемент заңдардың болуын және заңдарды жүзеге асырылуын енгізеді. Алайда заңдар тап мұндай заңдылық мазмұнына кірмейді. Олар заңдылықтың нормативтік негізі болып табылады. Бұл ретте заңдардың құқықтық сипатының болуы, яғни биліктің басынушылығы емес бүкіл халықтың мүддесін білдіруі қажет.

Ғылымда заңдылық қандай субъектілерге жатқызылатыны туралы мәселеге әртүрлі ықпалдар бар. Бір көзқарастың өзі яғни заңдылық мемлекет органдарының әрекет саласымен шектелетінінен тұрады, мемлекеттік аппараттың лауазымды тұлғаларына және қоғамдық бірлестіктерге өтініш білдірілді, бірақ азаматтарға жатпайды. Басқалары азаматтар да заңдылық саласына түсетінін тұжырымдайды.

Заңдылық келесі негізгі белгілермен сипатталады:

1. Қоғамда және мемлекетте болып жатқан саяси-құқықтық процестермен заңдылықтың себеп-салдарлық келісілгендігі;

2. Мемлекетті дамыту мақсаттарын және оларға жету жолын білдіретін заңдылық талаптарының жалпыға бірдейлігі және жалпыға міндеттілігі;

3. «Заңдылықтың» жинақы мазмұнында түсіндірілетін дерексіздіктің жоғары деңгейі;

4. Заңдылықтың объективті сипаты;

5. Кез келген құқық бұзушылыққа тиімді жол бермеу және құқыққа қайшы әрекеттер үшін жазаның қолданылмай қалмайтындығын қамтамасыз ету;

6. Қолданыстағы заңнаманың ұйғарымдарына сәйкес заңдылықты қорғау жөніндегі мемлекеттік функцияларды жүзеге асыру[5,8].

Заңдылықты түсіну мазмұнына қатысты жасалған қорытындыларды растау ретінде оның қағидалары қолданылуы мүмкін. Қағидалар – ол заңдылықтың тәртіп себептерін

және заңдарды сақтау қажеттігі бойынша субъектілердің ішкі пікірлерін қалыптастырудағы бастапқы кезең. Олар қоғамдық дамудың заңдылығымен келісілген.

Заң әдебиеттерінде құбылыстың мәні келесі қағидаларда біршама сәйкес қамтылады:

- 1) заңдылық бірлігі;
- 2) азаматтардың негізгі құқықтарының және бостандығының кепілділігі;
- 3) жасалған құқық бұзушылық үшін жазаның қолданылмай қалмауы;
- 4) заңдылықты және мақсаттылықты қарсы қойып салыстыруға жол бермеу;
- 5) заңдылық пен мәдениеттіліктің өзара байланысы[6,29].

Заңдылық бірлігі – негіз болатын қағида. Нормативтік-құқықтық акті түрлерінен, құқықтық қатынастарға қатысушылардан және ықпал ету объектілерінің сипатынан тәуелсіз әлеуметтік қатынастарды құқықтық реттеуді теңестіруден тұрады. Бұл жерде субъектілі-объектілі және кеңістіктік-уақытша өлшемдерде теңдікке қол жеткізу туралы сөз қозғалады. Аталған принципті табысты іске асыруда заңдылықтың шынайы жағдайы тәуелді.

Азаматтардың негізгі құқықтары мен бостандықтарының кепілділігі – ол заңдылық қағидасы ғана емес әрі құқық қағидасы. Заңдылық деңгейін арттыруда аталған қағиданың рөлі жеке және топтық мүдделер маңыздылығымен, оларды күнделікті өмірде жүзеге асырумен қорытындыланады.

Заңдылықты және мақсаттылықты қарсы қойып салыстыру қағидасы. Аталған қағида қатынастарға қатысушыларға құқық нормаларына сәйкес едәуір дұрыс шешім қабылдауларына және тәртіп нұсқасын іс-жүзіндегі жағдайларда және заң шеңберінде қолдануға мүмкіндік береді.

Заңдылық пен мәдениеттіліктің өзара байланысы. Жалпы және құқықтық мәдениет заңдылықтың моральді-этникалық негізі болып табылады, ал заңдылық өз кезегінде қоғам мәдениетін қалыптастырудағы саяси-құқықтық келісімдердің бірі болып табылады.

Заңдылықтың негізгі талаптары келесіде қорытындыланады:

1. Қалған барлық құқықтық актілерге қатысы бойынша заңның үстемдік құруы. Құқықтық мемлекетте заңның жоғары заңды күші бар. Ол қоғамдық қатынастардың негізін құрап реттеуші, басты болады. Объективті талаптар күшіндегі қатынастар құқықтық ықпал саласында болуы қажет, тәртіп бойынша заңмен реттеледі. Заңға қосымша актілер егер қандай да бір қатынас заңмен реттелмеген жағдайда ғана жарамды. Бұл ретте олар қатаң түрде заңға сәйкес және заң жүзінде шығарылуы қажет.

2. Барлық аумақтарда заңдарды түсіну және қолдану бірлігі, олардың әрекеті. Заңдар уақытша және кеңістіктік әрекет саласында тұрған барлық субъектілерге бірдей талаптарды ұсынады. Федеративті мемлекет заңдарының федерация құрамына енетін барлық мемлекеттік құрылымдар аумағында бірдей күші бар. Заңдардың мәнін және нақты мазмұнын бірдей түсіну құзыретті органдардың және лауазымды тұлғалардың құқық қолдану қызметтерінің заңдылығын қамтамасыз етеді. Ол заңдардың қолданыстағы мағынасына сәйкес келеді және оған енгізілген реттеуші функцияларды іске асырады.

3. Барлық азаматтардың тең мүмкіндіктері заңды қорғауды пайдалану және олардың тең міндеттері олардың ұйғарымдарын қолдану (барлығының заң және сот алдындағы теңдігі). Заңдылықтың қоғамдағы басқа тиімді режимі барлық адамдардың заң және сот алдындағы теңдік жағдайларында ғана болуы мүмкін. Бір жағынан құқық субъектілері оларға жүктелген міндеттерді толық көлемде орындауы, заң талаптарына бағынуы қажет. Басқа жағынан мемлекет олардың заңды құқықтарын және басқа азаматтардың мүдделерін жүзеге асыру үшін барлық қажетті жағдайларды жасауы қажет.

4. Адамдардың құқық пен бостандықты іске асыруы басқа тұлғалардың құқығы мен бостандығын бұзбауы қажет. Құқықтық мемлекет жағдайларында осы талаптардың түбегейлі мағынасы бар, сондықтан бір адамның бостандығы басқаның бостандық зарары үшін жүзеге асырылуы мүмкін емес. Заң мемлекеттің басқа азаматтарының мүдделі құқықтарының есебінен біреудің құқығына қысым жасауға жол бермейді.

5. Заңдылықты және мақсаттылықты қарсы қойып салыстыруға жол бермеу. Сондықтан құқықтық заңдардың өзінде жоғары қоғамдық мақсаттылықтары бар. Оларда

қоғамдық сияқты адамдардың жеке мүдделері де барынша қамтылады. Заңның мақсаттылығы күнделікті тұрмыстағы мақсаттылықпен ескерілмейді. Кейбір лауазымды тұлғалар және азаматтар заң талаптарын бұза отырып, өздерінің құқыққа қайшы әрекеттерін жергілікті және жеке мақсаттылықпен ақтап алады. Олар аталған нақты жағдайларда заңды сақтау мақсатты емес деп дәлелдейді, әрі осы жағдай үшін біршама пайдалы және қажетті көзқараспен оны субъективті құқыққа қайшы әрекеттермен алмастырады.

6. Құқық бұзушылықты жою және тиімді күресу заңдылықтың маңызды талабы. Құқықтық мемлекет құқық бұзушылықтың алдын алу және жою үшін қажетті материалдық, саяси, әлеуметтік және басқа келісімдерді жасайды. Өмірдің қолайлы материалдық жағдайы, халықтың әлеуметтік қорғалуы, елдегі саяси тұрақтылық, әділ құқық қорғау заңдарының болуы заңдылық режимінің шынайы негізін құрайды.

Осыған сүйене отырып, әлеуметтік қатынастар жүйесінде заңдылық жағдайын қалыптастыру мақсатында қолданыстағы заңнаманы қатаң және мүлтіксіз сақтау және орындау жолымен қоғам ұйымдарының мемлекеттік-құқықтық формаларын жетілдіру процесін сипаттайтын саяси-құқықтық құбылыс ретінде заңдылықты анықтауға болады. Құқықтық заңның ішкі құқықтық бірлігі мен құқықтық мемлекеттің жүйелі өзара байланыстарын (оның тарихи дамуының белгілі бір шарасы мен нысанында) есепке алу. Осы құбылыстарды теориялық пайымдау үшін де, оларды шын мәнінде берік бекіту және тиісті қызмет ету үшін де маңызды мәнге ие.

Әдебиеттер тізімі:

1 Абузьяров Н. А. Механизм обеспечения законности. – Алматы: Жеті Жарғы, 2001. – 149 с

2 Қазақстан Республикасының Конституциясы. 30 тамыз 1995ж. (өзгертулер мен толықтырулармен 23.03.2019ж.) <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>

3 Симамбаев Т. Заң таза болмай, ілгері баспаймыз. Заң газеті. – 2009. – 5 мамыр (№66) – Б.6

4 Демидов А. В. Законность и правопорядок как теоретико-правовые категории // Новая наука: Теоретический и практический взгляд : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. – № 2, ч. 2 (69). – С. 213-215

5 Атабаев Қ. Қазақстан тарихы ғылымын түбегейлі қайта құру жолдары: объективті алғышарттары заңдылықтары және субъективті факторлары (Text), Қазақ тарихы, 2008. – №1. – Б.8

6 Райтер А.В. Законность, как основной принцип правового государства. // Государство и право. – 2016. – №33. – С. 29-34.

ЗАҢ БІЛІМІН БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕ ЖАСТАРДЫ ОТАНШЫЛДЫҚҚА ТӘРБИЕЛЕУ ҚҰҚЫҚТЫҚ НИГИЛИЗММЕН КҮРЕСУДІҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Ғалы Ж.О., Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушы, Райханова К.К. - Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушы

Отаншылдық тәрбие тұлға қалыптасуының құрамдас бөлігі болып табылады, ол жастардың алған білімдерінің негізінде азаматтық борыш ұстанымымен, жекебастық мүдделері қоғамдық ұстанымдармен астасып жататын тіршілік әрекеті үлгісіне даярлығын қамтамасыз етуі тиіс. Қазірде қазақ халқының дәстүрлері негізінде жүзеге асырылатын отаншылдық тәрбие әлеуметтендіру процесін тұлғаға дәл осы Отанға, Атамекенге қызмет ету арқылы, өз тарихы үшін, өз Отанының әлеуметтік дүниенің ғылымына, мәдениетіне, рухани құндылықтарына қосатын үлесі үшін мақтаныш сезімі арқылы өз қабілеттерін мейлінше терең ашуға мүмкіндік беретін деңгейге жеткізеді.

Ұлттық патриотизмді қалыптастыруда ата-бабаларымыздың ұлағатты ойлары мен тәлімдік тәрбиесінің атқаратын орны ерекше. Ұлттық патриотизм дегеніміз – ең алдымен, белгілі бір ұлттың өкіліне сүйіспеншілікпен қарау, оның ұрпақтан - ұрпаққа үзілмей жалғасып келе жатқан құндылықтарын бойына сіңіру.

Жас ұрпақты отаншылдыққа тәрбиелеу – бұл тұлғаның, елдің, оның мәдениетінің бірегейлігі, әлеуметтің, халықтың әлеуметтік психологиясының ерекшеліктері толымды көрініс табатын қоғамдық өмірді ұйымдастырудың мәні мен мақсаттарын пайымдау арқылы жүйелі дамуы.

Отаншылдық міндетті түрде тұлғаның жоғары әлеуметтік белсенділігін көрсетеді, өйткені, оның өзі еңбекте табыстарға жету үшін, қоғамға, ел жұртқа, халыққа қызмет ету үшін биік серпін болып табылады. Осы себепті, күрделі рухани және саяси-әлеуметтік құбылыс ретіндегі қазақстандық патриотизм Отанды қорғау, нығайту және гүлдендіру жолында онымен ажырамас тұтастығын саналы түрде ұғынатын тұлғаның руханилығы, азаматтығы және саяси-әлеуметтік белсенділігінің бірлігі болып табылады. Ал, бұл кез-келген мемлекеттің түбірлі саяси міндеті екендігі белгілі [1].

Ал қазақстандық отаншылдық Қазақстан азаматының өзін осы елдің төл баласы, нағыз азаматы ретінде сезінгенде, Қазақстанды өзінің туған елі, Отаны деп есептеген жағдайда ғана қалыптасады. Қазақстанның патриоты дегеніміз:

1. Қазақстанда тұратын барлық ұлт өкілдері Қазақстан Республикасының мемлекеттік рәміздеріне ерекше құрметпен қарап, шын ниетімен қадірлеуі.

2. Қазақстанда тұратын барлық халықтардың ұлтына қарамай, Отанды қорғауға дайын болуы.

3. Қазақстан Республикасының қарулы күштерінің әскер қатарында болатынына ұлттық отаншылдыққа мақтаныш сезімінің болуы.

4. Қазақ халқының тарихы мен салтын, тілін сүю және құрметтеуге, оның таңдаулы дәстүрлерін сақтауға және оны дамытуға ынталы болуы.

Өз тарихын білу - ұлттық сана-сезімнің ажырамас бөлігі, ол этникалық тұтастықтың сақталуы мен оның келесі буындарда жалғасын табуда маңызды. Қазіргі ұрпақтың өз халқымен бірлігін сезінушілігі және өзін оның күллі тарихи жетістіктерінің тікелей мирасқоры мен нақты сақтаушысы әрі жалғастырушысы ретінде сезінуінің мәні зор болмақ.

Қазірде Қазақстанда Отанға деген сүйіспеншілік қоғамдық қатынастарды демократияландыру және гуманизмдендіру негізінде отаншылдыққа тәрбиелеу қажет. Бұндай жаңарған қазақстандық отаншылдық мазмұнын қазіргі озық мәдениет құндылықтары ғана емес, сондай-ақ, қазақ мәдениетінің дәстүрлі құндылықтары, оның айрықша руханилық, азаматтық пен өнегелілікке ұдайы ұмтылушылық құндылықтары да құрайды. Өткеннің үздік дәстүрлерін сақтай отырып, қазіргі заманғы өркениеттің мейлінше озық бағыттарын игере отырып, қазақстандықтар өз елін ең алдыңғы қатарлы шепке қайта шығара алады. Бұған халқымыздың жоғалмаған, қайта, жаңа әлеуметтік өмір жағдайында жаңарған патриотизмі қайта кепіл бола алады [2].

Қазіргі жағдайда отаншылдық тәрбиеге ақпараттық, ұйымдастырушылық қолдау көрсету, жұртшылық, білім беру ұйымдары арасындағы өзара байланыстарды жастарды патриоттық тәрбиелеу ісінде үйлестіруді күшейту және одан әрі нығайту қажет. Ел боламын деген мемлекеттер ең алдымен ұрпақ тәрбиесін бірінші орынға шығарған еді ғой. Осыны санасына құйып өскен жас ертең өз Отанының нағыз патриоты болып шығатыны анық. Әйтпесе, бөгде ағымдардың жетегіне еріп, Отан қорғаудан жалтаратын жастардың саны уақыт санап өсе беретіні кәміл. Кеудесіне “бұл менің елім, менің жерім” дейтін сенім ұялата білген жас қана өз елінің шынайы патриоты бола білмек. Ол үшін “баланы жастан” дейтін халық даналығын естен шығармасак болғаны. Жас ұрпақты отансүйгіштік рухта тәрбиелеу еліміздің өсіп-өркендеуі үшін қызмет ететіні еш күмән туғызбайды.

Өкінішке орай, бізде азаматтардың құқықтық тәртібі мен құқықтық санасы бойынша атқаратын жұмыс көп. Біздің мемлекетіміз "социализм жолымен" жүріп өткен және біздің

халқымыз "коммунизмнің жарқын болашағын" қарқынды түрде құрған жылдар бүкіл отандық заң ғылымына өшпес із қалдырды және Қазақстан мен Еуропадағы құқықтық сана деңгейлерін бөлетін тұнғықты одан әрі тереңдетті. Отандық заңға оңайшылықпен түзетілмейтін зиян келтірілді. Себебі, ұзақ уақыт бойы заң уақытша құбылыс, қараңғы өткеннің жәдігері болып саналды, оны Ленин жазған "революциялық құқықтық сана" алмастыруы керек еді. Сондықтан, көптеген большевиктердің заңдар мен басқа да құқықтық нормаларға қасиетті және орындалуы міндетті нәрсе ретінде емес, шимайлары бар қағаз ретінде қарағандығы және белгілі бір нормативтік актіде жазылғандай емес, олардың «пролетарлық ар-ожданы» және «коммунистік сезгіштігі» оларға айтқанындай әрекет еткендігі таңқалдырмайды [2, 5]. Тіпті «революциялық мақсаттылық» деген ұғым енгізілген болатын, ол бойынша егер «заң әрпі» бір нәрсені айтса, ал «революциялық мақсаттылық» пролетарлық құқықтық санамен бірге басқасын айтса, онда заң талаптарына көз жұма отырып, соңғы екеуіне сәйкес әрекет ету қажет болды. Құқықтық нигилизмнің дамуы мен өсуі үшін бұл ең қолайлы жағдай болып табыладығы айтпаса да түсінікті - бүкіл ел бойынша кең жайылған «революциялық мақсаттылық» көбінесе кәдімгі шектен шығушылық пен заңсыздыққа айналды.

Бәрі КСРО үшін өте өкінішті аяқталды - заңдағы олқылықтарды пайдаланып, көптеген адамдар заңсыз көп қаражат тапты, ал 15 одақтас республика құқығын заңды конституциялық негізде пайдаланып, КСРО мемлекеті жойылды. Біздің әрі қарайғы тарихымыз дамудың сол кезеңде әлсіреген құқықтық тәртіп пен заңдылық мүлде нашар күйге келтірілгенін, ал құқықтық нигилизм бұрын-соңды болмаған мөлшерге дейін өскенін көрсетті.

Құқықтық нигилизмнің себептері қоғамда үнемі кездеседі және оның дамуының әр кезеңінде өзіндік белгілерге ие болады. Құқықтық нигилизмнің көптеген себептері бар. ОЛ, айтар болсақ, құқықтық нормалардың және мемлекеттік органдардың құқық қолдану қызметінің жетілмегендігі нәтижесінде туындайды. Бұл белгілі бір субъект үшін құқықтық норма өзіне жүктелген тапсырманы орындамайды дегенді білдіреді. Құқықтық нигилизм жеке азаматтардың, топтардың, адамдар қауымдастықтарының санасы мен дүниетанымына енеді. Сондықтан ол келтірген әлеуметтік зиян жан-жақты сипатқа ие, заңдылықтың барлық бұзылуының катализаторы болып табылады [3, 20].

Одан басқа, құқықтық нигилизм нәтижесінде құқық қорғау органдарының және азаматтардың өздерінің санасы мен тәжірибесінде теріс көзқарастар кешені қалыптасады (виктимизация механизмі, құқық бұзушылықтың кейбір түрлеріне немқұрайлылық немесе тіпті моральдық ақтау).

Құқықтық нигилизмнің зерттеушілері құқықтық нигилизмнің келесі себептерін атап көрсетеді:

біріншіден, жекелеген халықтар мен тұтастай қоғамның тарихи даму ерекшеліктері. Мәселен, Қазақстанда құқықтық нигилизмнің пайда болуы мен дамуы Ресей империясының құрамында болуымен, оның ықпалымен түсіндіріледі. Көптеген адамдарды құқықтық субъектіліктен айырған Ресей «самодержавиелік» басқаруының, көпғасырлық басыбайлылықтың, ресейлік сот төрелігінің жетілмегендігінің салдарынан түсіндіріледі. ХІХ ғасырдың 60-жылдарындағы реформалардан кейін конституцияның, қоғамдық-саяси өмірді демократияландырудың, құқықтық қағидаларды енгізудің проблемалары «құқықтық жұртшылықпен» белсенді талқыланғанымен, олар құқықтық нигилизмді түбегейлі жеңуге әкелмеді;

екіншіден, біздің еліміздегі кеңестік құрылыстың марксистік-лениндік теориясы мен практикасы, атап айтқанда, ешқандай заңдармен байланысты емес және шектелмеген билік ретіндегі пролетариат диктатурасы туралы тезис; мемлекеттің жойылуымен бірге құқықтың жойылуы туралы ереже, сондай-ақ заңдылық қағидасына, заңның беделіне және т. б. айтарлықтай зиян келтіретін кең көлемді репрессиялық науқандар;

үшіншіден, кеңес мемлекетінің бүкіл тарихында елді басқаруда негізінен қолданылаған, қоғам өмірін реттеудің құқықтық құралдарын жоққа шығаратын әкімшілік-командалық әдістер;

төртіншіден, заңдардың декларативті ережелері мен шындықтың арасындағы алшақтық, құқықтық демагогия, яғни халықты саяси және құқықтық пайдакүнемдік мақсаттарға жету үшін қасақана алдау;

бесіншіден, «қайта құру» және қоғамды реформалау кезеңіндегі әртүрлі құқық бұзушылықтарға, қылмыстылықтың өсуіне, жазасыздыққа, бақыланбайтын жағдайға және нәтижесінде заңға, құқыққа, саяси және құқықтық институттарға деген сенімнің жоғалуына мүмкіндік берген дағдарыс жағдайы;

алтыншыдан, құқықтық сананың деформациясы және жекелеген лауазымды тұлғалардың ғана емес, бүкіл халықтың және жалпы қоғамның құқықтық мәдениетінің төмен деңгейі [4, 9].

Кейбір зерттеушілер құқықтық нигилизмнің себебі мемлекеттік аппараттың және бүкіл басқару жүйесінің жетілмегендігі деп атайды. Г.А. Ожегованың пікірінше, бюрократизм (латын тілінен аударылған бюрократия - кеңсе билігі) нигилизмнің негізінде жатыр. Мұндағы басты себеп басқарушылардың шатын шектен тыс ұлғайтуында жатыр - бір адам орындай алатын жұмысқа үш адамды тартады. Шенеуніктердің мұндай армадасы азаматтардың өз құқықтары мен заңды мүдделерін іске асыруы үшін оларды жеңу қиын, көптеген кедергілерді тудырады.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, құқықтық нигилизмнің пайда болу себебтері болып жеке және әлеуметтік құқықтық сананың деформациясы табылады деген қортынды жасауға болады. Бұл механизмдердің тікелей және кері байланысы бар екенін ерекше атап өткен жөн. Шынында да, егер адам ара тұра ұрлыққа деген жалпы немқұрайлылықты, азаматтардың мүліктік мүдделерін қорғау саласындағы мемлекеттің ресми өкілдерінің әрекетсіздігін, кінәні көбінесе жәбірленушінің өзіне тағуды көріа тұратын болса, онда бұндай жағдайдың салдары - адамның құқықтық санасының біртіндеп өзгеруі, мемлекет пен оның органдарының көмегіне деген сенімнің жоғалуы болады. Бұл жағдай жаппай масштабта болған кезде, нәтижесі қоғамдық сананың деформациясы және тіпті қоғамның криминализациясы болады, тіпті заңға бағынатын азаматтар қылмыс жасамасада, басқа адамдардың қылмыс жасауына немқұрайлы қарайды [5, 20].

Құқықтық нигилизмнің әсерінен жана бейәлеуметтік құндылықтардың қалыптасуы жүреді. Нәтижесінде халық пен мемлекет арасындағы өзара әрекет, іс-қимыл жоғалады, бір-бірінің алдындағы, қоғамның алдындағы жауапкершілік төмендейді

Құқықтық нигилизмнің алдын алу жолдарын қарастырмастан бұрын, қазіргі кезеңдегі құқықтық нигилизмнің кейбір ерекшеліктерін атап өту қажет.

Біріншіден, ол жаппай таралуымен сипатталады. Құқықтық нигилизм тек азаматтар арасында ғана емес, сонымен қатар ресми ортада: мемлекеттік құрылымдарда, құқық қорғау органдарында да кең таралған.

Екіншіден, ол айқын демонстрациялы, агрессивті және бақыланбайтын сипатқа ие.

Үшіншіден, құқықтық нигилизм әртүрлі нысандарда көрініс табады. Ол қылмыстық және легитимді болуы мүмкін, ол қоғамның «жоғарғы жағында» да, «төменгі жағында» да, кәсіби салаларда да, тұрмыстық деңгейде де көрінеді.

Қоғамдағы құқықтық нигилизмді жеңу жолдары келесідей.

Біріншіден, бұл азаматтардың да, лауазымды тұлғалардың да құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетінің деңгейін арттыру. БАҚ көмегімен халыққа құқықтық білім беруді жүргізу. Адамдарда тек қылмыстық құқық саласында (қылмыстық статистика) ғана емес, азаматтық, мемлекеттік құқық саласында да толық ақпарат болуы тиіс. Қоғам елде қандай заңдар қабылданып жатқанын және қандай қоғамдық қатынастар құқықтық реттелгенін білуі керек.

Екіншіден, қоғамдық қатынастарға қатысушылардың өз құқықтары мен бостандықтарын іске асыруыға мүмкіндік беретін экономикалық, идеологиялық және өзге де жағдайлар жасау қажет. Өз құқықтарына қысым жасалған азаматтың құқық қорғау органдарында құқықтарын кедергісіз қорғауға мүмкіндігі болуы тиіс. Мысалы азаматтар көбінесе, оған деген сенімсіз болғандықтан, сотқа жүгінуге қорқады, себебі оның ісі қаралмайды деп ойлайды, ал егер қаралса, қарау мерзімі бұзылады деп ойлайды. Сондай-ақ, сотта құқықтық қызмет көрсетуді кейбір адамдардың қалтасы көтермейді.

Үшіншіден, мемлекет қылмыстылықты нақты бақылауда ұстап және мүмкіндігінше оны жоюға тиіс. Қылмысқа бақылау жасаудан басқа құқық бұзушылықтарға, ең алдымен әкімшілік құқық бұзушылықтарға қарсы белсенді күрес жүргізу керек.

Төртіншіден, заңдардың «инфляциясын» жою. Заң шығарушы заңдарды ақылға қонымды және тек қоғамға қажет заңдарды қабылдауы керек. Заңдар көп болмауы керек, олар қайталанбауы және бір-бірін қайталамауы тиіс.

Нигилизм қазіргі өмірде терең сіңгені соншалық, адамдардың ақыл-ойларын жаулап алғаны соншалық, тіпті оны жақын арада оның көлемін айтарлықтай азайту мүмкін емес. Алайда, бірнеше бағытта батыл әрекет ете отырып, оның позициясын әлсіретуге тырысуға болады.

Мемлекет ауқымында заңдар мен өзге де нормативтік актілер Конституцияға және бір-біріне сәйкес келтірілуі тиіс. Құқық қорғау органдарының қызметінде «бірде-бір жаққа асыра сілтеусіз» құқық үстемдігін қамтамасыз ету қажет. Басқарудың және билік жүргізудің волютаристік стилін, директивалық әдістерді, құқықтан аттап өтуді тоқтату қажет, тек заң мен оның негізінде шешім қабылдауды қамтамасыз ету қажет. Ең алдымен, құқықтық рәсімдерге сүйене отырып, құқықтық нормаларды іске асыру тетіктерін жетілдіру маңызды. БАҚ пайдалана отырып, жалпыға бірдей заңға бағынушылықты насихаттай отырып, құқыққа қарсы мінез-құлықтық ұстанымдарға белсенді шабуыл жасау қажет.

Қоғамдағы құқықтық нигилизмді жою үшін кешенді құқықтық база қажет. Қоғамдағы құқықтық нигилизмнің элементтерін жеңу жолындағы бағыттардың бірі және әлеуметтік құқықтық сананың жоғары деңгейін қалыптастыру жолы мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың қызметін біріктіруден көрінеді.

Мемлекет үшін халықтың құқықтық білімінің төмен деңгейінің салдарынан болатын шығындарды (моральдық, материалдық, адамгершілік және құқықтық) көтеруден гөрі, қоғамдық құқықтық сананы қалыптастыруға лайықты назар аудару экономикалық тұрғыдан тиімдірек болар еді.

Барлық көрсетілген әрекеттерді кешенді жүзеге асырған кезде ғана, құқықтық нигилизм деп аталатын, құқық үшін қауіпті, аурудан біздің қоғамды босатып, содан кейін толықтай айықтыруға болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Кенжалин Ж. Ұлт рухын ұлықтаған ұрпақпыз. – Алматы, 2005. – 159 б.
2. Шалов С. Отанға деген сүйіспеншілік. Ол неден басталады? //«Егемен Қазақстан» газеті. 15.10.2008 ж.
3. [Өзбекұлы С.](#) Мемлекет және құқық теориясы : оқулық - Алматы : Жеті жарғы, 2006. - 259 б.
4. Демидов А. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право 1992. № 4. С. 17-24.
5. Жилин Г. Соотношение права и закона / Г. Жилин // Российская юстиция. - 2000. - № 4. - С. 4-9.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ В АРБИТРАЖЕ

Доскалиева Ж.Р., магистрант юридического факультета Карагандинского университета имени Е.А.Букетова

Научный руководитель: Ахметова Н.С., профессор кафедры теории и истории государства и права КарУ имени Е.А. Букетова

Историю становления международных взаимоотношений можно охарактеризовать как сотрудничеством, так и столкновениями. В современных реалиях главную роль в данной сфере занимает организация Объединенных Наций и региональные международные организации. Вступившие в ООН Государства обязуются проводить «в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров и ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» (п.1 ст.1 Устава ООН). Историческое развитие международного арбитража можно определить четырьмя этапами, которые приведены в труде С.Л. Лазарева[1].

В древности государствами Древнего Востока, Рима и Греции процедура арбитражного разбирательства использовалась для разрешения межгосударственных споров. Данный период охватывает с IV тысячелетия до нашей эры до конца I тысячелетия и его можно назвать **первым этапом** развития международного арбитража. **Вторым этапом** можно обозначить период XI – XVIII вв., где развитие арбитражного разбирательства происходило в средневековье и в период абсолютизма. Следующий, **третий этап**, знаменовался становлением и развитием буржуазных государств и продолжался до XIX в. В 1794 году между Великобританией и США был подписан договор Джея, что и стало отправной точкой для стремительного развития арбитражного разбирательства, как альтернативного способа урегулирования споров. **Четвертый этап** берет свое начало с мирных конференций 1899 и 1907 гг., проведенных в Гааге, где были приняты Конвенции о мирном разрешении международных столкновений, и продолжается до настоящего времени.

Сама идея и принцип арбитража применялись в международных спорах, касающихся торговых отношений. Арбитражное разбирательство практиковалось еще с древних времен, и впервые было использовано царями Персии. Царь Дарий выдвинул мысль об арбитраже в споре со своим дядей (480 г. до н.э.). Спор между царем Киrom и царем Ассирии был урегулирован с помощью арбитра (430 – 335 гг. до н.э.) [2].

Необходимо отметить, что Древним Римом арбитраж для разрешения споров с его участием не использовался, но нередко избирался арбитром для разрешения споров третьих государств. В трудах таких ученых как Г. Гроций, А. Комаровский, В. Тенищев подчеркивалось, что не вошедшие в состав Римской империи государства, избирали Рим в качестве третейского судьи. В то время Рим считался самым авторитетным арбитром, поскольку выступал гарантом исполнения вынесенных решений, благодаря своей мощи[3].

Следующий этап развития выпадает на средневековье. В это время возникает особая форма арбитражного разбирательства, применявшаяся впервые городами-государствами Италии и швейцарскими кантонами, а в дальнейшем для разрешения споров между мелкими феодальными организациями.

Наукой международного права арбитраж между феодальными организациями рассматривается как международное судебное учреждение не всегда. В. В. Тенищев отмечал, что суть таких организаций заключается в их публично-правовом характере, что означает, «...феодалов можно признавать субъектами международного права, а суд между ними – международным третейским судом» [4].

Исключительностью данного периода развития международного арбитража можно назвать то, что арбитром выступало лицо, превосходящее по своему статусу спорящие стороны. Главенствующей юрисдикцией в средние века обладали императоры и

папа римский. В силу своей духовной власти, папы римские были уверены, что их участие в роли арбитров неоспоримо и необходимо во всей спорах. Попытки Иннокентием III и Бонифацием VIII прижить систему обязательного участия папы римского в качестве независимого арбитра были обречены на провал.

Превосходство разрешения споров единоличным властным арбитром состояло в возможности вынудить исполнить, с помощью авторитетного арбитра, невыгодное для одной из сторон решения. Решение, вынесенное таким независимым арбитром не, аргументировалось, что фактически не давало возможности установить, на каких юридических основаниях оно было вынесено.

Нередкими были случаи участие юридических факультетов в качестве коллективных арбитров. Вынесенные ими арбитражные решения на основании нескольких видоизмененных норм канонического права или принципов, которые были позаимствованы из римского частного права и приспособлены к международным отношениям публично-правового характера[5].

Распространение войн и политические изменения в период утверждения абсолютизма в XV – XVI вв. повлекло за собой рост числа неисполнения арбитражных решений и подрыву средневековой системы арбитража. В этой связи Л.Оппенгеймом было подчеркнуто то что, несмотря на развитие международных отношений в XVI, XVII и XVIII вв. «за этот период можно отметить мало случаев арбитража»[6].

Только в XVII в период становления современных суверенных государств и окончания крушения средневековья складываются благоприятные условия для развития международного арбитража. Этот период можно ознаменовать началом развития концепции современного международного арбитража.

Именно с «Договора Джея», Договора о дружбе, торговле и мореплавании, подписанный Соединенными Штатами Америки и Великобританией, начинает формироваться современный международный арбитраж.

Отношения между США и Великобританией стали натянутыми после того, как Англия вступила в войну против Французской революции 1783 года. В 1794 году ситуация становилась все более напряженной и появилась вероятность войны между странами, президент США Д. Вашингтон направил Д. Джея, с согласия Сената, в качестве чрезвычайного посла в Лондон для разрешения разногласий между двумя странами. Разногласий накопилось достаточно, а именно северо-восточных границ США и Канады на реке Сен-Круа во-первых; вопрос о возмещении убытков, понесенных британскими подданными с ведением правовых барьеров в отношении выплат долгов британским кредиторам во-вторых; воинской службы иностранных граждан в-третьих; недовольства американцев в связи с незаконным захватом Великобританией торговых судов во время морской войны между Англией и Францией в XVIII в. и др.

Согласно положениям, включенным в «Договор Джея», были созданы три комиссии для разрешения оставшихся проблемных вопросов. Первая комиссия, созданная для разрешения пограничного спора, состояла из трех членов и начала свою работу осенью 1796 года. Итогом проделанной работы и детального разбирательства стало единодушное решение пограничного вопроса в 1798 году. Вторая комиссия, созданная из пяти членов и несущая в себе цель разрешения вопроса о возмещении США конфискованных долгах Великобританией, приостановила свою работу из-за возникших трудностей и серьезного расхождения во мнениях. Позднее, в 1802 году данный вопрос был урегулирован в ходе переговоров между обеих сторон. Третьей комиссией, функционировавшей в период 1796 – 1802 гг., было рассмотрено значительное количество претензий, где 553 было решено в пользу США и 12 в пользу Великобритании.

Значительное влияние в становлении арбитражной практики оказал арбитраж, собранный для разрешения спора об английском крейсере «Алабама», нарушивший нейтралитет во время гражданском войны между Севером и Югом. В 1872 году был создан арбитраж по соглашению между США и Англией, где было вынесено решение об

уплате Англией 15,5 млн дол. за понесенные убытки США вследствие нарушения ею нейтралитета. Хотя решение было подписано лишь четырьмя арбитрами из пяти, Англия выплатила ущерб. В практике того времени это был первый случай использования международного арбитража *ad hoc* для разрешения такого крупного спора[7].

М. Хадсон отмечает, что в течение тридцати лет после этого случая арбитражными судами было успешно разрешено около ста споров. «Великобритания приняла участие в 30 арбитражах, Соединенные Штаты – в 20 арбитражах. Европейские государства были сторонами примерно в 60, а латиноамериканские государства – примерно в 50 арбитражах»[8].

Институт международного арбитража стал подробно изучаться учеными лишь к концу XIX в., когда и совершались первые попытки систематизировать и кодифицировать нормы международного арбитражного процесса. Ассоциация международного права, которая была наиболее показательна в этом поле деятельности, ставила цель разработать кодекс, содержащий нормы международного арбитража[9].

Почвой для проведения Гаагских конференций мира и учреждения Постоянной палаты третейского суда в Гааге стали англо-американские арбитражи и труды ученых-юристов.

Конференции мира, проведенные в Гааге, кодифицировали процессуальные нормы международного арбитража и старались осуществить их дальнейшее развитие. Конвенция о мирном разрешении международных столкновений была принята, благодаря 26 государствам, участвовавшим в Первой конференции и 44 государствам, участвовавшим во Второй. Конвенцией было признано, что арбитраж самый действенный и справедливый способ разрешения юридических вопросов, которые не были улажены дипломатическим путем.

Согласно Конвенции необходимо учредить Постоянную палату третейского суда с целью облегчить возможность обращения к третейскому суду договаривающихся государств без замедления. Арбитражное соглашение заключается для решения возникших споров, либо для тех споров, которые могут возникнуть в будущем. Данное соглашение относится ко всяким спорам, либо спорам определенного рода и налагает обязательство добросовестно исполнять арбитражное решение, выносимое избранными сторонами арбитрами.

На Первой конференции третейский суд был признан факультативным и сохранил за государствами право заключать соглашения с обязательной юрисдикцией третейского суда. На Второй конференции мира были закреплены положения, о которых Постоянной палате третейского суда было представлено права оставлять третейскую запись по просьбе одной из спорящих сторон, если соглашение не было достигнуто.

Проведение обязательного арбитража возможно при соблюдении следующих правил. Необходимо наличие договора о третейском суде, заключенного для разрешения спора после вступления Конвенции в силу, не исключающего компетенции ППТС. При условии того, что одна из спорящих сторон утверждает, что спор не относится к категории споров с обязательным третейским разбирательством, то указанное право на обращение к ППТС не имеет силы. Также при наличии соглашения о третейском разбирательстве, если предметом спора выступают договорные долги, которые взыскиваются одной из сторон с другой в пользу своих граждан. Наличие указанных ограничений сильно затрудняет проведение обязательного арбитража.

Постоянная палата третейского суда состоит из трех институтов: Международного бюро, Постоянной палаты третейского суда и Постоянного административного совета.

Международное бюро ППТ выполняет функции канцелярии и возглавляется Главным секретарем Палаты. Наблюдение за бюро проводится Постоянным административным советом, в состав которого входят аккредитованные в Гааге дипломатические представители договорившихся государств и министра иностранных дел

Нидерландов, исполняющего обязанности председателя. Распорядительные вопросы, возникающие по отношению к ППТС, решаются административным советом.

Сама же Постоянная палата третейского суда представляет собой список третейских судей, составленный государствами-участниками Конвенций. Этот список составляется сроком в шесть лет и состоит из четырех лиц, которые готовы стать третейским судьей, обладают глубокими познаниями и пользуются авторитетом. При возникновении спора, каждой стороной избираются арбитры, которые в дальнейшем назначают суперарбитра.

Основой для создания ППТС и избрание ее членом на конференциях в Гааге 1899 г. послужил английский проект, что является важным шагом в развитии международного арбитража.

Л. Оппенгейм отмечал: «Этот суд, являлся основным инструментом третейского решения споров в течение 15 лет, предшествовавших первой мировой войне» [10].

С началом XX в. количество арбитражных договоров сильно возросло. Лига Наций обязывала своих членов использовать третейский суд для разрешения споров, опираясь на 12 и 13 статьи Устава. Она же одобрила резолюцию, по которой членам Лиги рекомендуется заключаться арбитражные конвенции.

Следующим важным шагом стали Женевский протокол о мирном улаживании международных споров 1924 г., так и не вступивший в силу, и Общий акт о мирном разрешении споров 1928 г., благодаря чему кодификация норм международного арбитража вышла на новый уровень развития.

Основной целью создания Женевского протокола о мирном улаживании международных споров 1924 г. являлось запрет на любого рода агрессии; создание системы коллективной безопасности; утверждение обязательной процедуры мирного разрешения споров и обязательство по всеобщему разоружению [11]. Согласно Протоколу более предпочтительными способами урегулирования споров считались судебное и арбитражное рассмотрение, нежели примирительная процедура. На основании 13 статьи Протокола Постоянная палата международного правосудия разрешала все правовые споры, а «политические» споры регулировались сочетанием арбитража и примирения, где Лига Наций выступала арбитром.

Преимуществом Общего акта о мирном разрешении международных споров 1928 г. считается введение обязательной арбитражной процедуры для урегулирования международных споров политического характера. Согласно ст. 21 Акта данная процедура применяется в случае, когда стороны не пришли к соглашению в течение месяца.

Положения об арбитраже Женевского протокола 1924 г. и Общего акта 1928 г. были приняты многими государствами и получили ход в двухсторонних договорах об арбитраже. К началу 1939 г. такого рода договоры были зарегистрированы Секретариатом Лиги Наций в количестве более 250 [12].

После Второй мировой войны в ООН было принято решение кодифицировать международно-правовые нормы арбитражного производства. Комиссия международного права готовила проект конвенции о международном арбитраже на протяжении нескольких лет.

Результатом работы Комиссии стал проект конвенции, объединяющий в себе идеи французского юриста Ж. Сселя и пересмотренного Общего акта 1928 г. Особенностью будущей конвенции стало обязательное обращение к арбитражной процедуре. Необходимо отметить, что Международный суд обладал широкими полномочиями в арбитражном процессе. Так, в случае, когда между спорящими сторонами не было заключено арбитражное соглашение, то условия данного соглашения попадали под определение Международного суда. Также Судом производится пересмотр арбитражного решения по вновь открывшимся обстоятельствам, вопреки воле одной из сторон.

Целью проекта Ж. Сселя было определение случаев, когда юридическая сила арбитражного решения оспаривается, а также как писал Я. Броунли: «гарантировать

эффективность обязательства прибегнуть к арбитражу, вытекающего из арбитражного соглашения» [13].

У сторонников судебного арбитража данный проект вызывал неопределенность, по причине того, что некоторые государства не разделяли идею обязательного урегулирования споров правовыми методами и признали обязательную юрисдикцию Международного суда ООН.

Возражения сводились к тому, что данный подход заставляет отойти от исконно арбитражного принципа добровольности и выступает не только за обязательное обращение к арбитражу, но и за обязательность арбитражной процедуры.

Как бы то ни было, члены Комиссии были убеждены, что принятие концепции «судебного арбитража» отменяла бы необходимость заключения соглашения об арбитраже между государствами для разрешения разного рода споров или договор о передаче на рассмотрение арбитража определенных категорий споров. «Все будущие споры между государствами, подписавшими и ратифицировавшими универсальную конвенцию об арбитраже, автоматически передавались бы в арбитраж» [14].

Тем не менее, все попытки утверждения идеи «судебного арбитража» и принятия конвенции об арбитраже были обречены на провал. В результате обсуждения проекта было принято Образцовых правил арбитражного процесса. Так, эти правила были рекомендованы к применению в той мере, в какой это будет уместно при обсуждении договоров об арбитраже, благодаря резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 1262 от 14 ноября 1958 г.

На сегодняшний день обязательное обращение к арбитражу является необходимым пунктом во многих многосторонних договорах. К таким договорам можно отнести Всемирную почтовую конвенцию 1964 г., Устав ЮНЕСКО, Международную конвенцию электросвязи 1965 г., Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г., Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. и др.

На современном этапе развития большое внимание уделяется международному арбитражу на региональном уровне. К таким международным организациям относятся: Лига арабских государств, Организация американских государств, Организация африканского единства, Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Регламентация процедуры арбитражного разрешения споров закреплена в многосторонних договорах, которые были приняты под эгидой региональных международных организаций. В их число входит: Боготинский пакт о мирном разрешении международных споров 1948 г.; Протокол о Комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу 1964 г.; Европейская конвенция о мирном разрешении международных споров 1957 г.; Конвенция по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ 1992 г.

Необходимо отметить, что большое влияние на развитие международного арбитража оказала Конвенция по примирению и арбитражу в рамках ОСЕ 1992 г. Работа над этим проектом началась в 1973 г. с рассмотрения швейцарского варианта конвенции по мирному разрешению споров, в дальнейшем продолжилось на постоянных встречах государств-участников СБСЕ. Также этот проект дополнительно обсуждался на четырех специальных обсуждениях экспертов: Монтре 1972 г.; Афины 1984 г.; Валетта 1991 г.; Женева 1992 г.

Начальная версия швейцарского проекта конвенции подразумевал создание постоянно действующей комиссии по расследованию, сотрудничеству и постоянно действующего арбитражного суда. Отталкиваясь от основной идеи проекта, споры, которые подлежат решению суда, попадали под юрисдикцию арбитражного суда. Все остальные споры передавались на рассмотрение Комиссии. К особенностям швейцарской конвенции можно отнести обязательность предусматриваемых процедур; запрет на оговорки, изымающие отдельные категории споров из-под юрисдикции арбитражного

суда; возможность обращения в арбитраж по обоюдному согласию сторон или по одностороннему заявлению одной из сторон.

Преобразованию обязательного арбитража в рамках ОБСЕ большинство стран поддержку не оказали. Согласно Конвенции о примирении и арбитражу, только по согласию спорящих сторон дела попадают на рассмотрение к арбитражному трибуналу. Также, согласно ст. 26 Конвенции обязательная юрисдикция арбитражного трибунала может быть признана на основе уведомления, предоставленного депозитарию государствами-участниками.

На современном этапе становления международного арбитража его развитие можно связать с оживленной работой ППТС накануне 100-летия Первой гаагской конференции. Международный центр для разрешения инвестиционных споров однозначно можно провозгласить большим достижением в области урегулирования международных споров. Центр был предусмотрен Вашингтонской конвенцией 1965 г. о разрешении инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств. Систему МЦРИС можно назвать эталоном применения смешанного арбитража в условиях нового времени, только в период с 1966 по 1989 г. было рассмотрено 26 споров [15]. Идея смешанного арбитража возникла в XIX в. в практике США и получила развитие после Первой и Второй мировой войны в мирных договорах 1918 и 1947 г. Такой арбитраж можно назвать уникальным явлением в международной практике.

Анализируя все этапы становления международного арбитража можно сделать следующие выводы.

Институт международного арбитража берет свои корни с древних времен, будучи основой для создания и развития международных судебных заведений, продолжает активно применяться в юридической практике и в современном обществе.

Список литературы

1. Лазарев С. Л. Указ. соч. С. 178—179.
2. Лисовский В. И. Международное право. Киев, 1955. С. 320
3. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 539—546; Тенищев В. В. Вечный мир и международный третейский суд. Спб., 1909. С. 33; Комаровский М. Л. О международном суде. М., 1881. С. 196—197
4. В. В. Указ. соч. С. 30—33 и др. 9
5. Лазарев С. Л. Указ. соч. С. 22
6. Оппенгейм Л. Международное право. Т. 2. Полутом 1. М., 1949. С. 66.
7. Голубев Н. Н. Международные третейские суды XIX в. М., 1903.
8. Хадсон М. Указ. соч. С. 34.
9. Schlohauer H. J. Arbitration. P. 17 1 7 Кожевников Ф. И. Русское государство
10. Оппенгейм Л. Указ. соч. С. 68.
11. Лисовский В. И. Указ. соч. С. 322
12. United Nations, Systematic Survey of Treaties for the Pacific Settlement of International Disputes (1928—1948). N. Y., 1949; Stuyt A. M. Survey of International Arbitrations (1794—1989). The Hague, 1989.
13. Броунли Я. Указ. соч. С. 451.
14. Judicial Settlement of International Disputes: International Court of Justice, other courts and tribunals, arbitration and conciliation. N. Y., 1974. P. 440.
15. ICSID Annual Report. 1989. P. 4

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЗАҢ ШЫҒАРУ БИЛІГІНІҢ ФУНКЦИЯЛАРЫ

Есентаева А.Е. академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ, заң факультетінің 2-курс магистранты

Қазақстан Республикасы өзінің тәуелсіздігі мен егеменділігіне қол жеткізген сәттен бастап жаңа мемлекеттік-құқықтық жүйені қалыптастыру бойынша жан жақты шаралар қабылдап, жүзеге асырып келе жатыр. Мемлекеттік биліктің қалыптасып, нығаюы және оның мемлекет қызметінің әртүрлі салаларында тиісті дәрежеде нақты реттелуі болашақ болуы мүмкін кемшіліктерді жоюда ерекше маңызға ие. Осы тұста Қазақстан Республикасының заң шығару билігінің де аталған үрдістерден тыс қалмағанын айта кетуіміз керек.

Жалпы Қазақстан Республикасының заң шығару билігі Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы заңына сәйкес Қазақстан Республикасының заң шығару билігін жүзеге асыратын Республиканың ең жоғары өкілді органы болып табылады [1]. Мемлекеттік билікті ұйымдастыруға қатысты аса маңызды мәселелердің бірі Қазақстан Республикасы Парламентін қалыптастыру және әрекетін құқықтық реттеу, оны күшті, тиімді, жұмыс істейтін жоғары өкілді заң шығарушы органға айналдыру мәселесі болып табылады.

Мемлекеттік билік органдарының, соның ішінде заң шығару билігінің қалыптасуы, дамуы құқықтану ғылымының, мемлекет және құқық теориясының күрделі әрі маңызды мәселелерінің қатарында. Мемлекеттік биліктің пайда болуы және жеке сала ретінде қалыптасуы үрдісі мемлекеттің пайда болумен және дамуымен қатар жүретіні белгілі. Заңшығару үрдісі Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес тікелей халықпен де жүзеге асырылуы мүмкін. Бұл жағдайда заң референдум актісі ретінде қарастырылады және ол бүкіл халықтың еркіне сәйкес шыққан нәтиже болып саналады. Жергілікті халықтың мемлекеттің заң шығармашылығына қатысуы қай уақытта болмасын негізгі мәселесі. Бүгінде халық құқықшығармашылықты тікелей референдум арқылы заң шығаруға қатысу, ерік білдіру арқылы жүзеге асырса, күні кешегі тарихымызда бұқараның референдумнан өзге, қоғамдық ұйымдардың қызметтері арқылы мемлекеттің құқықшығармашылығына кеңінен қатысқаны белгілі. Парламент заң шығарушы орган болғанымен, ол заң қабылдаудың тек бірден-бір субъектісі болып қана табылмайды. Халық мемлекеттік биліктің бастауы ретінде Конституция, конституциялық заңдар, заңдар қабылдап, оларға өзгерістер мен толықтырулар енгізе алады. Оны референдум арқылы жүзеге асырады. «Республикалық референдум туралы» Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 2 қарашадағы Конституциялық заңы бойынша референдум ҚР Конституциясының, конституциялық заңдарының, заңдарының және мемлекеттік өмірінің өзге де неғұрлым маңызды мәселелеріне арналған шешімдердің жобалары бойынша бүкілхалықтық дауыс беру болып табылады.

Заң шығару билігі – қоғам өмірін реттеуге бағытталған заңдарды және өзге де нормативті актілерді дайындаумен және қабылдаумен айналысатын мемлекеттік билік тармағы. Заманауи қоғамда заң шығару билігінің маңызды органы ретінде парламент танылады. «Заң шығару билігі» сөз тіркесі тура мағынасында заңдарды қалыптастыратын, жасайтын билік деген мағына береді. Заң деп жеке тұлғалар мен ұйымдардың әрекет етуінің заңдық тәртібін мазмұндайтын жалпыға бірдей міндетті күшке ие актілерді айтамыз. Заң нұсқауларын сақтау белгілі бір мемлекеттік құрылымдарға сүйенеді. Сондықтан, назар ең алдымен заңдарды қабылдайтын субъектілерге және заң ережесін жүзеге асыруға байланысты пайда болатын қатынастар сипатына аударылады.

Қазақстандық парламенттің құрылуы заң шығарушы органға сайлану тәсіліне, парламенттің құрылымына, палаталардың өкілеттіліктеріне, заң жобаларын талқылау мен қабылдау ерекшеліктеріне, заң жобаларын Президенттің бекітуі және жалпы заң шығару үдерісіндегі Президенттің рөліне; сондай-ақ жоғары өкілетті органда және елдің қоғамдық-саяси өмірінде партиялардың рөлінің артуына байланысты өзіндік

ерекшеліктерге ие. Қазақстан Республикасындағы жүргізілген конституциялық реформалар бойынша Парламент мәртебесінің өзгеруі парламентаризмнің кеңейтілген түсінігін және мемлекеттің саяси жүйесіндегі Парламенттің мәртебесі мен функцияларын жаңаша зерттеуді, нақтыландыруды талап етеді. Тақырыпты осыған дейін қарастырған зерттеулердің маңыздылығын мойындай отырып, автор кешенді көзқарас негізінде алға қойылған міндеттерді және Қазақстандағы конституциялық реформаларды бағалауды бастапқы қарастыруды жүзеге асырды, олар өз жиынтығында қарастырылып отырған мәселені әрі қарай ғылыми және құқықтық зерттеуге ықпал етеді.

Заң шығару билігінің жалпы табиғатын қарастырған кезде оның атқаратын функцияларына тоқталмай кету мүмкін емес. Ғылыми әдебиеттерде заң шығару билігінің функциялары әртүрлі деңгейде топтастырылады. Парламенттің а) заң шығару функциясын, ә) бақылау-бюджеттік функциясын, мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатын жүзеге асыруға ықпалы, б) кадрлық функциясын, в) парламенттік бақылау функциясын бөліп қарастырады [2; 26]. Конституциялық құқық саласының мамандары заң шығару, өкілдік, бақылау, халықаралық шарттарды ратификациялау және олардың күшін жою, мемлекеттік органдар мен мекемелерді қалыптастыру, сот, қорғаныс және қауіпсіздік салаларындағы функциялар деп жіктейді [3; 401]. Бекіту нысандары өлшемі бойынша парламент функциялары заңда бекітілген (өкілдік, заң шығару, бақылау, легитимдендіру, қаржылық-бюджеттік) және парламенттік билік мәнінен туындайтын (тұрақтандыру, идеологиялық, кері байланыс, биліктік) деп бөлінеді. Туындау сипатына байланысты негізгі (заң шығарушы және өкілдік) және қосымша (қалған барлығы) функциялар болып бөлінеді. Жоғарыда көрсетілген функцияларды қазақстандық парламентке де қатысты қолдануға болады.

Қазақстан заң ғылымының белгілі ғалымдарының парламенттің атқаратын функцияларына қатысты өз көзқарастары бар. Ғалым Ғ.С. Сапарғалиев, «Қазақстан Республикасы Парламенті бүгінгі күні үш түрлі функцияны атқарады: 1) заң шығару функциясы, 2) бақылау функциясы, 3) саяси және өзге жауапты қызметкерлермен кейбір мемлекеттік жоғарғы органдарды қалыптастыру функциясы» - деп атап көрсетеді [4; 87]. Самалдыкова З.М. парламенттің заңнамалық, қаржылық, халықаралық шарттарды ратификациялау және олардың күшін жою, бақылау, қорғаныс және қауіпсіздік салаларындағы, «соттық» өкілеттіліктерін жіктейді. Дауталиев Қ.Н. Қазақстан Республикасы Парламентінің функцияларын төртке бөліп қарастырады: заң шығару, бақылау, өкілдік, саяси [5; 55]. Бекжанов Б.А. парламенттің заң шығару, өкілдік, бақылау, қаржылық-бюджеттік, идеологиялық функцияларын ажыратады [6; 2].

Парламент функцияларына қатысты ой-пікірлерді топтастыра келсек, алдымен айтылатыны – заң шығару функциясы. Бұл функцияның мәні заң шығарушы органның конституциядан кейінгі жоғарғы заңдық күшке ие нормативті актілерді қабылдау құқығы арқылы ашылады. Бұл құқық ерекше және сонымен қатар әмбебап сипатқа ие. Заң шығару функциясы қоғамдық қатынастардың белгілі бір аймағын мемлекет немесе оның субъектісі өз өкілеттілігі көлемінде реттейтін әрекет тәртібін мазмұндайтын нормативті актіні туындатады.

Бақылау функциясы. Парламенттік бақылау атқарушы билікке басымдылыққа қол жеткізуге және демократиялық институттардың авторитарлыққа ауысып кетуіне жол бермейді. Бақылау функциясы кең және тар мағынада қарастырылады. Жалпы айтқанда бақылаудың бұл түрі мемлекеттік органдардың әрекетін тексеруді және тиісінше жауапкершілік шараларын қолдану мүмкіндігін білдіреді. Кең мағынасында парламенттік бақылауға заң шығарушы органның биліктің әртүрлі жоғары органдарының құрылуына қатысу құқығын білдіреді. Бұл оның құрылтайшы функциясымен ұштасып жатады.

1995 жылдың 30 тамызында қабылданған Қазақстан Республикасы Конституциясы мен 1995 жылдың 16 қазанында қабылданған «Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы» Конституциялық заңның нормаларына

сүйене отырып, Қазақстан Республикасы Парламентінің негізгі функцияларын сипаттай кетсек.

Қазақстандық танымал заңгер - ғалым М.Т. Баймахановтың ойынша: «Заң шығармашылық – заманауи парламенттің өзіндік бет-бейнесі, парламент әрекетінің барлық өзге бағыттары осы басты бағыттан туындайды, оны нығайта түсуге және толықтай көрсетуге, оған барынша жағымды жағдайлар мен алғы шарттар жасауға арналған. Заң шығармашылықты іске асыруда басқа ешқандай органның парламентті алмастыруға шамасы келмейтіндігін тікелей тануымыз керек, себебі өз сипаты мен табиғаты, қолданылатын рәсімдері, мәселелерді шешу нысандары мен әдістері бойынша әрекеттің бұл бағытына парламент тәрізді машықтанбаған» [7; 17].

Қазақстан Республикасы Парламентінің заң шығару функциясын қарастыру барысында бұл функцияны сипаттау үшін әртүрлі терминдердің: «заң шығару функциясы», «заң шығару процесі», «заңшығармашылық», «құқықшығармашылық» қолданылатындығын байқаймыз. Бұл түсініктердің ішінде кең мәндік ұғым «құқықшығармашылық» болып табылады. Онда тек заң актілерін қабылдау емес, жалпы құқықты қалыптастыру мазмұндалатындықтан, оны «заңшығармашылықтан» ажырата қарастыру орынды. Ғалым Сапарғалиев Ғ.С. пікірінше: «ҚР Парламентінің заң шығару процесі – бұл Конституцияға сәйкес Парламент шеңберінде Парламентте заң шығару өкілеттіліктерін иемденген субъектілердің қатысуымен өткізілетін заңдарды дайындау, талқылау, қабылдау және заңды күшіне енгізу процесі». Бұл анықтамаға толық келісе отырып, «заң» терминінің орнына «заңнамалық акт» терминін қолдануды орынды деп санаймыз. Себебі, ҚР Конституциясының 62 бабының 1 тармағында заңнамалық акт ретінде тек заңдар ғана танылмайды, сонымен бірге Республиканың бүкіл аумағында міндетті күші бар Парламенттің қаулылары, Сенат пен Мәжілістің қаулылары да қарастырылады.

Қазақстан Республикасы Конституциясында бекітілген заң шығару процесінің белгісі ретінде арнаулы субъектілерді атауға болады. Олар ҚР Конституциясының 61 бабының 1 тармағында: «Заң шығару бастамасы құқығы Республика Президентіне, Парламент депутаттарына, Үкіметке тиесілі» - деп көрсетілген. Арнаулы объектілерге заңнамалық акт жобасы, заңнамалық акт жатады. Әрекеттің ерекшелігі ретінде Конституцияда қатаң түрде бекітілген заңнамалық актіні дайындау, талқылау, қабылдау және заңдық күшіне ену үдерісін атауға болады. Әрекеттің бұл түрінің жүзеге асырылу орнының ерекшелігі оның тек парламентте іске асырылатындығымен байланысты. Әрекеттің арнаулы нәтижесі болып қабылданған және заңдық күшіне енген заңнамалық акт танылады. Енді осы аталған заң шығару процесінің белгілеріне толығырақ тоқталсақ.

Заң шығару процесінің субъектілері заң шығару бастамасы құқығы берілген Республика Президенті, Парламент депутаттары, Үкімет болып табылады. Арнаулы субъектінің Парламент қарауға міндетті заң жобасының және Парламенттің өзге заң актісінің мәтінін ресми енгізуі заң шығару бастамашылығы болып табылады. Заң шығару бастамашылығы құқығы тек Мәжілісте ғана жүзеге асырылады, бірақ әр субъект оны әртүрлі рәсімдейді. Президент заңнамалық актінің жобасын Мәжіліске енгізу туралы шешімін арнайы жолдаумен ресімдейді. Парламент депутаттары заңнамалық актінің жобасын Мәжіліске енгізу туралы шешімін тиісті ұсынумен ресімдесе, Үкімет заң құжатының жобасын Мәжіліске енгізу туралы шешімін Үкіметтің тиісті қаулысын шығару жолымен қабылдайды.

Заң шығару процесі ерекшелігінің бірі оның тек Парламент қабырғасында ғана іске асатындығы болып табылады. Заң шығару процесінің арнаулы нәтижесі – заңнамалық акт. Парламент Республиканың бүкіл аумағында міндетті күші бар Қазақстан Республикасының заңдары, Парламенттің қаулылары, Сенат пен Мәжілістің қаулылары түрінде заң актілерін қабылдайды.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 61 бабының 3 тармағына сай, Парламент аса маңызды қоғамдық қатынастарды реттейтін, мыналарға:

- 1) жеке және заңды тұлғалардың құқық субъектілігіне, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына, жеке және заңды тұлғалардың міндеттері мен жауапкершілігіне;
- 2) меншік режиміне және өзге де мүлдік құқықтарға;
- 3) мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарын ұйымдастыру мен олардың қызметінің, мемлекеттік және әскери қызметтің негіздеріне;
- 4) салық салуға, алымдар мен басқа да міндетті төлемдерді белгілеуге;
- 5) республикалық бюджетке;
- 6) сот құрылысы мен сотта іс жүргізу мәселелеріне;
- 7) білім беруге, денсаулық сақтауға және әлеуметтік қамсыздандыруға;
- 8) кәсіпорындар мен олардың мүлкін жекешелендіруге;
- 9) айналадағы ортаны қорғауға;
- 10) республиканың әкімшілік-аумақтық құрылысына;
- 11) мемлекет қорғанысы мен қауіпсіздігін қамтамасыз етуге қатысты негізгі принциптер мен нормаларды белгілейтін заңдар шығаруға хақылы.

Өзге қатынастардың барлығы заңға тәуелді актілермен реттеледі. Бұл норма өзге органдарға қарағанда Парламенттің құзіретін толық айқындап, ажыратып беретіндігін көреміз.

Теорияда «өкілдік билік» түсінігі анықталған. Кең мағынада өкілді билік халық немесе оның бір бөлігінің арнаулы алқалы мекемеге біріккен сайланбалы өкілдеріне қатаң анықталған мерзімге ұсынатын өкілеттіліктерінің жиынтығы болып табылады. Бұл анықтама бір қарағанда аталған терминнің мағынасын толық ашпайды, өкілдікке назар аударып отырып, билік түсінігін бермейді. Өкілді билікті сайланбалы өкілдерге халықтың немесе оның бір белгілі бөлігінің ұсынымымен халық еркін таныту және жүзеге асыру, адамдарды әрекеті мен тәртібіне ықпал ету құқығы деп түсінсек орынды болатын тәріздес.

Заң шығарушы органның өкілді сипатымен негізделген Парламенттің бақылау функциясының даму тенденциясын Сапарғалиев Ғ.С. былай деп анықтайды: «Халық Парламент арқылы биліктік құрылымдардың әрекетін бақылауға құқылы. Бұл мәселеге үш көзқарас бар: баз біреулер Парламенттің ешқандай бақылау өкілеттіліктері жоқ деп санайды. Бұндай пікір, бәлкім, конституцияда «бақылау функциясы» деген сөздердің болмауымен түсіндіріледі. Бірақ, бұндай көзқарасты жақтаушылар бақылау функциясы элементтері мазмұндалатын Парламент пен оның палаталарының өкілеттіліктерін толық талдамаған; Екіншілер Парламенттің бақылау өкілеттіліктері бар, бірақ оларды жүзеге асыру механизмі жоқ деп санайды. Біздің ойымыз осы пікірді қолдайды. Үшінші топ Парламенттің артық өкілеттіліктері мемлекеттік билік тармақтарының арасындағы тепе-теңдікке нұсқан келтіреді деп санайды. Бұндай пікір шындыққа жанасады. Парламенттің бақылау өкілеттіліктерін аса кеңейту президенттік басқару жүйесін парламенттікпен алмастыруға әкеліп соғуы мүмкін» [4; 86].

Қазақстан заңнамасында парламенттік бақылау функциясы нақты түрде заңмен реттелмеген. Қазақстандық ғалымдар парламенттік бақылаудың бар екендігімен келіседі. Тек әркім оның көлемін әртүрлі деңгейде анықтайды. Қазақстан Республикасының Конституциясының 49 бабында Парламенттің құқықтық мәртебесі бекітілген, дегенмен онда бақылау өкілеттіліктері туралы айтылмайды. Соған қарамастан көптеген ғалымдар парламенттің бақылау функциясы оның өкілді табиғатынан бастау алады деп санайды.

Парламенттік бақылау объектісі ретінде кейбір ғалымдар «атқарушы билікті» таниды, екіншілері «заңсыздық немесе тиімсіздікті анықтау мақсатында бақыланатын атқарушы билік органдарының немесе оның лауазымды тұлғаларының әрекетін» таниды. Парламенттік бақылауды екі түрге бөлуге болады. Жалпы бақылау объектілеріне үкіметтің және жария биліктің өзге атқарушы органдарының әрекеті жатады. Арнаулы бақылау объектісіне мемлекеттік билік органдарының және жергілікті өзін-өзі басқару органдарының әрекетінің белгілі бір түрі немесе арнаулы құзыретті иемденген билік органдарының әрекеті жатады.

Бақылау кез-келген демократиялық мемлекеттің маңызды функцияларының бірі болып табылады. Бақылау биліктің бөлінуі қағидатынан туындайтын өзара тежеу және қарсы салмақ көрсетудің күрделі жүйесінде, мемлекеттік органдар әрекетінің жариялығында, олардың халыққа және азаматтық қоғам институттарына бағыныштылығында көрініс табады. Заң шығару билігінің бақылауы атқарушы билік органдары мен олардың лауазымды тұлғаларының заңнаманы сақтауын, бюджеттік қаржыларды мақсатты және үнемді шығындауды қамтамасыз етуді, мемлекеттік құрылымның тұрақтылығын қолдауды, мемлекеттік реттеудің тиімділігін арттыруды бақылау мақсаттарын алға тартады.

Сонымен, жоғарыда айтылғандарды, Қазақстан Республикасының Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы заңды, ғалымдардың пікірлерін қорытындылай келе, қазіргі парламенттер, соның ішінде Қазақстан Республикасы Парламенті әрекеті де бүгінгі таңда үш дәстүрлі функция арқылы жүзеге асырады деп айтуға болады. Оған заң шығару билігінің басты функциясы заң шығару функциясын, заң шығару билігінің өкілдік функциясын және парламенттік бақылауды жатқызуға болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 16 қазандағы N 2529 Конституциялық заңы. - <https://www.parlam.kz/kk/status>

2. Алипулатова И.А. Парламентаризм в Российской Федерации как основа демократического общества. Дис. ... к.ю.н. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2004. – 152 с.

3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Под редакцией Б.А. Страшуна. – Том 1. – Москва: Норма, 1995.– 784 с.

4. Сапарғалиев Г.С. Парламентское право Республики Казахстан: Монография. – Астана: ТОО «Институт законодательства РК», 2009. – 308 с.

5. Дауталиев Қ.Н. Қазақстан Республикасы Парламентінің бақылау функциясы: автореферат дис. заң ғылым. канд.; әл-Фараби атын. Қазақ ұлттық университеті. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2010. – 24 б.

6. Бекжанов Б.А. Принципы, функции и модели парламентаризма // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. – 2010. – № 2. – Б. 2 -7.

7. Баймаханов М.Т. К вопросу о политико-правовой природе парламента как высшего органа государственной власти // Теоретические и конституционно-правовые проблемы парламентаризма в Республике Казахстан: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: КазНУ имени аль-Фараби, 2006. – С. 16-24.

ҚОЛАЙЛЫ ҚОРШАҒАН ОРТАҒА КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ МЕХАНИЗМІНДЕГІ ҚОҒАМДЫҚ БІРЛЕСТІКТЕРДІҢ РӨЛІ

*Қайратқызы М. Е., А.Бөкетов атындағы ҚарУ заң факультетінің магистранты,
Мусин Қ.С., Е.А.Бөкетов атындағы ҚарУ доценті*

Қоршаған қолайлы ортаға деген конституциялық құқық азаматтардың жекелеген немесе ұжымдасқан түрінде қоғамдық бірлестіктер арқылы жүзеге асырылуы мүмкін. Ұжымдық құқықты құру Қазақстан Республикасы Конституциясының 23-бабында бекітілген: «Қазақстан Республикасы азаматтарының бірлесу бостандығына құқығы бар. Қоғамдық бірлестіктердің қызметі заңмен реттеледі»[1].

Бұрынғы Қазақстан Республикасының «Қоршаған табиғи ортаны қорғау туралы» Заңының 2-бөлімінің 12-бабында да азаматтардың қоршаған табиғи ортаны қорғау

жұмыстары бойынша қоғамдық бірлестіктер, қорлар және басқа да қоғамдық қалыптасулар құруына құқылы екендігі айтылған.

Азаматтардың бірлестікке деген құқығының жүзеге асырылуы азаматтардың екі түрлі мүмкіндігінің кепілі бола алады. Бір жағынан жалпы мақсаттарға жету үшін мүдде ортақтығы негізінде басқа адамдармен бірлестікке деген құқық, екінші жағынан басқа адамдармен бірігіп бірлестік құру жолында құқығы, бостандықтары мен заңды мүдделері бұзылған жағдайда, оны қорғау (қалыптастыру) ісі бойынша азаматтың құқығы. Бірлестікке деген құқық мазмұнының екінші аспектісі азамат құқығының негізгі кепілдігі болып табылады және оны жүзеге асыру механизміне кіргізіледі.

Азаматтарға ерікті түрде өзінің рухани немесе басқа материалдық емес қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін қоғамдық ұйымдар құру мүмкіндігі 1994 жылғы 21 қазандағы Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодексінің 117-бабында қарастырылған және 1995 жылы 14 сәуірдегі «Қоғамдық бірлестіктер туралы» Қазақстан Республикасының Заңында, 1995 жылғы 7 маусымдағы «Қайырымдылық іс-әрекеттер және қайырымдылық ұйымдар туралы» Қазақстан Республикасының Заңында егжей-тегжейлі нақтыланған.

Қоғамдық бірлестіктер дегеніміз - жоғарыда аталған заңнамаларға сәйкес ортақ мақсаттарға жету үшін мүдде ортақтығы негізінде біріккен, азаматтардың инициативасы бойынша құрылған ерікті, өзін-өзі басқаратын, коммерциялық емес құрылым [2].

Сонымен азаматтарға бірінші рет қоғамдық бірлестіктерді заңды тұлғалар арқылы емес, оларсыз жеке тұлғалардың бірігуі арқылы құру құқығы берілді. Бұл жаңашылдық қоғамдық, оның ішінде экологиялық қозғалыстардың дамуында маңызды болып табылады, себебі азаматтар қиын әрі қымбат тұратын тіркелу және әрі қарай ұстап тұру үшін шығындалу процесінен құтылады, алайда нақты мақсаттар мен міндеттерді жүзеге асыруда әрекеттегі заңнамада белгіленген экологиялық талаптарды сақтауға, қоғамдық бақылау жасауға міндетті.

Кейіннен одақтас республикаларда да осыған ұқсас қоғамдар құрылды. 60-жылдардың соңына қарай әрбір одақтас республикада табиғатты қорғау қоғамы құрылды. Сондай-ақ қоршаған ортаны қорғаумен басқа проблемаларды шешу үшін алғаш құрылған қоғамдық бірлестіктер: кәсіподақтар, ғылыми-техникалық қоғамдар, аңшылар мен балықшылар бірлестігі айналысты. Әлемдік қоғамдастықтың дамуындағы заманауи кезеңнің ерекше бір айырмашылығы - ол қоршаған орта проблемаларын шешудегі мемлекеттік емес сектордың қатысуы. Осы процеске үлкен қоғамдастықты тартудың мәні сонда, экологиялық жағдайды жақсарту үшін өз ұсыныстарын бере отырып, нақты жобаларды жүзеге асыруға қатыса отырып, қоғамдастық табиғатты қорғауға өз үлестерін қосады. Шетел мемлекеттерінің тәжірибесі көрсеткендей, қоғамдастықты экологиялық шешімдер қабылдау процесіне тарту қоршаған қолайлы ортаға деген азаматтар үшін де, осы шешімді қабылдаушы жеке тұлғалар үшін де қажет болып табылады. Қоғамдастықтың пікірімен санасу мемлекеттік органдарға проблеманы кешенді түрде оқып-үйренуіне, қолайсыз экологиялық-жағдайдан шығудың барынша тиімді жолдарын табуға, қаржының экологиялық қауіпсіз жобаларға аударылмауына және осыған байланысты әлеуметтік-экологиялық конфликтердің туындамауына көмектескен болар еді. Қоршаған қолайлы ортаға деген құқық мемлекет тарапынан эволюциялық жолмен өтілуі қамтамасыз етілуі тиіс.

Азаматтардың экологиялық бірлестігі көрер көзге ғана істелетіндей формалды емес, табиғатты, әрі адам өмірі мен денсаулығын қорғау мақсаты қойылған нақты болуға тиіс [3,165].

Қоғамдық экологиялық құрылымдарды құру заңгерлер мен басқа да зерттеушілердің назарын өзіне аудармай қоймайды. Олардың іс-әрекеттері объективті факторлар арқылы танылады, олар: экономикалық мүддеден жоғары қою, қоршаған ортаның ластану масштабының ұлғая түсуі, табиғи ресурстардың сарқылуы, экологиялық жағдайдың апатты деңгейге келуі және т.б. Кейбір авторлардың пікірінше, экологиялық

проблемаларды шешуде қоғамдастыққа ат салысудың ғылыми түріне өту керек. Ол позиция мынадай жағдаяттарға негізделеді:

адам құндылығын, оның денсаулығын қорғау қажеттігін, қоғамда экологиялық қауіпсіздік ахуалын құруды бірінші орынға қою;

қоғамдастық экологиялық және экономикалық приоритеттерді байланыстырушы нақты күш болып табылады;

экологиялық проблемаларды шешуге деген қоғамдық әсер ету формалары әртүрлі және құқықтық нормалар құрылымы кей жағдайда тиісінше саяси еріктердің барын талдауға мүмкіндік жасайды[4].

Бүгінгі таңда Қазақстан заңнамасы азаматтарға коммерциялық емес мақсатта жаппай бірлесу үшін кең мүмкіндіктер беріп отыр.

Қазақстанның басқа да қоғамдық ұйымдары сияқты қоғамдық экологиялық ұйымдар 1999 жылдың 1 шілдесінен кешіктірмей өзі үшін тиімді ұйымдастыру-құқықтық формасын анықтауы тиіс болатын. Қарсы жағдайда олар қоғамдық бірлестіктер мен қайырымдылық ұйымын тіркеуші органдардың талап етуі бойынша сот тәртібімен таратылды.

Ұйымдастыру- құқықтық формасын таңдау құрылтайшылар қойған мақсат-міндеттерге, сондай-ақ олардың материалдық мүмкіндіктеріне байланысты және бірінші кезекте мемлекеттік тіркеуден өту қажеттілігін және тиісінше заңды тұлға статусын алу жағын, іс-әрекеттің жүргізілу территориясын - жалпы Қазақстандық, аймақаралық, аймақтық немесе жергілікті екенін шешіп алу керек.

Қоғамдық экологиялық ұйымдар әрекетінің көп бағытта жұмыс істеуі заңнамада анықталған ұйымдастыру-құқықтық нормаларының барлығын пайдалануға мүмкіндік береді. Қоғамдық және қайырымдылық ұйымдардан басқа экологиялық ұйымдар жауапкершілігі шектеулі коммерциялық құрылымдар, акционерлік қоғамдар үшін қарастырылған формаларда да құрылуы мүмкін. Алайда қоршаған табиғи орта жай-күйіне және кәсіпорындардың іс-әрекетіне экологиялық тұрғыдан қоғамдық бақылау жасауға жол жоқ, себебі қоршаған табиғи ортаны қорғау туралы Заң қоршаған ортаны қорғау аумағы бойынша өкілеттікті тек қоғамдық экологиялық бірлестікке ғана береді.

Заң шығарушы қоғамдық бірлестіктерге Жарғы мақсатын жүзеге асыру құқығын береді: өз іс-әрекеті туралы ақпаратты еркін тарату, әрекеттегі заңнамада қарастырылған мемлекеттік өкіметтік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының шешімдерін қарауға ат салысу; жиналыстар, митингтер, демонстрациялар, шерулер мен пикеттер өткізу, бұқаралық ақпарат құралдарына құрылтайшы болу және баспа жұмысы жүзеге асыру; өз құқығын, өзінің мүшелері мен қатысушыларының, сондай-ақ мемлекеттік өкімет органдарындағы, жергілікті өзін-өзі басқару органдарындағы және қоғамдық ұйымдардағы басқа азаматтардың заңдық мүддесін қорғай білу.

1995 жылғы 21 қарашадағы «Атомдық энергияны пайдалану туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 13-бабында қоғамдық ұйымдардың белгіленген заңнамалық тәртіп бойынша тиісті органдардан мемлекеттік құпиядан өзге салынуға берілген, жобаланған, іске қосуға, пайдалануға берілген және пайдаланудан шығарылған ядролық қондырғылардың, радиациялық көздер мен сақтау пункттерінің қауіпсіздігі жөнінде ақпарат алуға сұраныс беруге және алуға құқылы екендігі бекітілген [5].

Әрекеттегі экологиялық ұйымдарды кейбір белгілері бойынша шектеуге болады. Олар - дәстүрлі және жаңа құрылымдар.

Дәстүрлі экологиялық құрылымдар - олар табиғатты қорғау қоғамы, жануар мен өсімдікті қорғау, ғылыми академиялық қоғамдар. Ұзақ жылдар бойы бұлар мемлекетпен тығыз байланысты болды және мемлекеттік экологиялық қолдау көрсетуге ат салысты.

Бүгінгі таңда еліміздің қоғамдық экологиялық қозғалысына олар емес, жаңа қоғамдық, қайырымдылық ұйымдары қатысуда. Бұларды былайша жүйелеуге болады:

табиғатты қорғау жиындары;

«Әлеуметтік экологиялық одақ» атты аймақаралық экологиялық одақтар;

экологиялық ұйымдар (бұл экологиялық ұйымдардың кеңірек тобы. Олар саны жағынан көп емес, ресми статусы жоқ, бірақ үлкен практикалық жұмыстарды атқарады. Олардың көпшілігі ғылыми-техникалық қызметкерлер, дәрігерлер, педагогтар, бұқаралық ақпарат құралдарының өкілдері, бұрынғы әскерлердің инициативасы мен ықпал етуі нәтижесінде құрылған).

Жергілікті экологиялық ұйымдарды мынадай тәртіппен жүйелеуге болады:

оқу-тәрбие процесін, көрме ұйымдастыруға, лекциялар жүргізуге бағытталған ұйымдар;

табиғи және мәдени ескерткіштерді қорғаушы экологиялық-шығармашылық ұйымдар;

экологиялық-құқықтық ұйымдар;

экологиялық проблемаларға митингілер мен қарсылық таныту акциясын ұйымдастыру жолдары арқылы қоғамдық пікір қалыптастыруды мақсат етіп қоятын экологиялық ұйымдар;

экологиялық бұқаралық ақпарат құралдары;

нақты табиғи объектіні қорғауға өз күшін жұмылдырушы экологиялық-объектілік ұйымдар;

экологиялық бейіндегі ғылыми-техникалық және коммерциялық ұйымдар:

экологияны ендіруші ұйымдар;

көп бейінді экологиялық ұйымдар.

Экологиялық қозғалыс дамуының қазіргі кезеңіндегі бірінші дәрежелі мақсат-барлық ұйымдар әрекетінің үйлестірілуі. Тек осы ғана қоғамдық сананы экологияға бұруға, бұқара халықтың жаппай белсенділігін тудыруға, өкіметтің тек қоғамдық пікірімен келісе отырып, экологиялық мәселе бойынша барлық деңгейде шешім қабылдауға, экологиялық жағдайдан шығып, үнемі құлдырай беруден тұрақтылыққа көшуге мүмкіндік береді.

Қоғамдық бірлестік құқыққа қарсы іс-әрекеттерді мына формаларда нақты жүзеге асыра алады: 1) заң жобасы жұмыстарына, мемлекеттік органдар шешімдерінің орындалуына ат салысу; 2) өкілетті органдардың қалыптасуына ат салысу; 3) қоғамдық тәуелсіз сараптама мен зерттеу жұмыстарын жүргізу, нормативтік акт жобаларына қорытынды жасау; 4) тегін немесе ақылы түрде арыз, хат, жолдау құрастырудағы құқықтық көмектер; 5) қоғамдық қорғаушы, өкіл, сараптаушы ретінде сот мәжілістеріне қатысу. «Қоғамдық экологиялық бақылау» ұғымына қоршаған қолайлы ортаға деген конституциялық және басқа құқықтарды жүзеге асыруға байланысты азаматтар мен қоғамдық экологиялық ұйымдар әрекеттерінің барлық түрлері және денсаулық пен мүлікке келген шығын орнын толтыруды көздейтін заңмен қорғалатын мүдделер жатады[6,9].

Қоғамдық экологиялық бақылауды жүзеге асырудың кең таралған әдіс-тәсілдері мыналар:

Тиісті органдардан ақпаратты өз уақытында, толыққанды және ақиқат түрде беруді талап ету;

Хат, арыз, өтініштер арқылы бару;

Қоғамдық экологиялық сараптаулар жүргізуді талап ету.

Мемлекеттік экологиялық сараптаулар жүргізуге деген қоғамдық бақылаудың құқығы;

Жиналыстарға, митингтерге, шерулерге, демонстрацияларға, пикеттер мен басқа акцияларға қатысу құқығы;

Соттық (әкімшілік) тәртіп бойынша экологиялық зиянды объектілерді орналастыру, жобалау, іске қосу жөніндегі шешімді олардың іс-әрекетін шектеу, тоқтату сияқты амалдармен алмастыру жөнінде талап ету құқығы;

Азаматтың денсаулығына немесе мүлкіне нұқсан келген жағдайда қалпына келтіру жөнінде сотқа арыз-шағым беру құқығы;

Экологиялық маңызды шешімдерді қабылдауға, экологиялық жобаларды жүзеге асыру, жер телімдерінің берілуіне бақылау жасауға қатысу құқығы.

Экологиялық сараптау институтына үлкен мән беріледі. Мәселен, М.М.Бринчуктың пікірі бойынша, экологиялық сараптау-құқықтық, шаруашылық, басқару және басқа іс-әрекеттерде экологиялық құқық тәртібін, әркімнің қоршаған қолайлы ортаға деген, талас-тартыстарды шешуге дәлел бола алатын түрлі экологиялық мазмұндағы ақпарат көздерін қорғау мен сақтауды қамтамасыз ететін экологиялық құқық тәртібін ұстап тұру құралы және қоғамдық бірлестікке қатысудың маңызды принциптерін, экологиялық заңнаманы демократияландыруды жүргізуде қоғамдық пікірмен санасу, қоршаған қолайлы ортаға деген азаматтың құқығын жүзеге асыру шараларын қамтиды.

М.И.Васильева экологиялық сараптау адам құқығының кепілдігі жүйесінде жетекші орын алатынын көрсетеді. «Экологиялық сараптау институтының тиісті қорытындысынсыз таза қоршаған ортаға деген адам құқығы тек декларация жүзінде қалады» [7,85].

Алайда Қазақстандағы табиғатты қорғау жұмыстары нәтижесінің төмендігіне қарамастан, осы құқықтың өзінің субъектілерінің, қоғамдық бірлестіктердің, жекелеген мекемелердің экологиялық құқығын қорғау практика жүзінде қалыптасуда.

Практика жүзінде соттардың өндіріс орындарына деген істерді қарауы қиындық тудырады. Бұл шағым талаптарды дәлелдеудің қиындығымен түсіндіріледі, себебі қоғамдық ұйымдар ауада, топырақта, суда зиянды заттар концентрациясын, шу және вибрация деңгейін көрсететін прибор көрсеткіштеріндегі деректермен таныс бола бермейді. Мұндай тығырықтан шығу үшін елімізде экологиялық аудиторлардан тұратын тәуелсіз экологиялық сараптаманың болғаны жөн.

Азаматтар мен қоғамдық бірлестіктер экологиялық зиянды объектілерді орналастыру, жобалау, құрылыс, қайта жабдықтау (реконструкция) жаңа техниканы, құрылыс орнын пайдалану (эксплуатация) істері туралы шешімдерін өзгерту, олардың іс-әрекетін шектеу, тоқтату туралы талаптарын әкімшілік тәртіп бойынша да қоя алады.

Бұдан тыс азаматтар да, қоғамдық ұйымдар да экологиялық құқық бұзуда кінәлі лауазымды тұлғаларды жауапкершілікке тарту туралы мәселе көтере алады.

Азаматтар мен қоғамдық ұйымдардың санамалап көрсетілген субъективті экологиялық құқытар жиынтығы қоғамдық экологиялық бақылауды жүзеге асыру мүмкіндігін реттеу заңнамасының бар екендігі жөнінде қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Алайда оны жүзеге асыру нәтижесінде туындайтын қиындықтарды ұмытпаған абзал.

Ережелер мен қатынастардың жаңа жүйесіндегі өмір талаптарына тұрғындардың бейімделуі әртүрлі, тұрғындардың бір бөлігі түрлі ортада тез және шешімді өзгерістердің болуын талап етсе, екінші бөлігі бұрынғы тәртіпті аңсайды, үшіншісі бар күшін жұмылдырып, белгілі бір табысқа жетеді.

Объективті қиындықтар бірінші кезекте толық жетілмеген заңнамалармен байланысты:

Жоғарыда айтылғандай көп орындарда жаппай акция өткізу туралы өкіметтерге жолдау тәртібін реттейтін заңнама жоқ.

Азаматтар мен қоғамдық бірлестіктердің экологиялық жолдауларының ведомстволық немесе сот жөніндегі мәселелері реттелмеген.

Жәбірленуші құқық нормаларына сай мінез-құқық танытқан жағдайда экологиялық зиян тигізу шегі көрсетілмеген.

Осы және басқа да шешімін таппаған көптеген мәселелер қоғамдық экологиялық бақылаудың жүзеге асырылуындағы құқықтық формалардың тиімді пайдаланылуына мүмкіндік бермейді. Қазіргі кезде әрекеттегі ҚР заңнама шегінде азаматтардың заңдық әрекеттері үшін нақты мүмкіндіктердің бар екендігі белгілі. ҚР азаматтарының алдында экологиялық проблемаларды шешуге қатысуға бұрып тек мемлекетке ғана қатысты болған жұмыстарға ат салысуға жол ашылған. Өмір сүрудің өзі қоршаған ортаны жақсартуға,

бүкіл Қазақстан бойынша табиғи ортаны сақтау үшін адамзаттың өз үлесін қосуына итермелейді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

- 1.Қазақстан Республикасының Конституциясы, 30 тамыз 1995ж.
- 2.1994 жылғы 27 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Азамттық кодексі.
http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_
- 3.Колбосов О.С. Правовые вопросы охраны природы.М.:ИГПАН, 1963. – 216 с.
- 4.Петров В.В. Экологическое право. – Москва, 2011.- С.98-99.
- 5.1995жылғы 21 қарашадағы «Атомдық энергияны пайдалану туралы» Қазақстан Республикасы Заңы.
- 6.Жусупбекова М. К. Қоршаған ортаны қорғаудың конституциялық негіздері // Молодой ученый.-2017.-№20.-С.8-10.
- 7.Васильева М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Гос. и право.- 2002.-№11. –С.84-89.

МЕМЛЕКЕТТІК ЕГЕМЕНДІКТІ БЕКІТУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Какимова М.Ш.,

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің профессоры, заң ғ.к.

Туякова Н.Б.,

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің аға оқытушысы

Қоғамның жетілген құрылымын мәңгі іздеу халық егеменділігінің идеясына философиялық ой пікір қосуға әкеп соқтырады. Осындай пікірді білдіруші Жан-Жак Руссо, егемендікті таратушы ретінде монархияны, аристократияны, парламентті мойындамады, тек қана егеменділіктің бір ғана субъектісі - халық деп таныды [1, 253].

XX ғ. басында американдық саяси мектеп күштеп сендіру арқылы емес, құқық тәсілі арқылы мемлекеттік егеменділікті негіздеуге бейім болды. Егемендік теориялық аспектіні қарастырсақ, «егемен» деген түсінік «мемлекет» деген түсінікпен бірге XIX ғасырдың соңында кеңінен тарады және осыған байланысты елдің және оның халқының дербестігі, тәуелсіздігі туралы түсінік білдірді. Жаңа заманның ертерек дәуірінде жоғарғы биліктің егемендігі идеясын тану, мемлекеттерді тану, мемлекеттерді біріктіру, феодалдық ұрыс-таласты жеңу және ішкі тыныштықты орнықтыру ісінде маңызды рөл атқарды. Егемен және егемендік мемлекет үшін бұл ішкі және сыртқы қол сұғудан тәуелсіз және еркін болудың құқығы ғана болып қоймай, сондай-ақ ол басқару, билік жүргізу құқығы, шешім қабылдау, жоғары биліктің барлық қызметін атқару еркіндігі де болатын. Мемлекетті шектемекші болған жеке дара билікпен үздіксіз күресте және азаматтық қатынастар мен құқықтық мемлекет процессінің қалыптасуында егемен түсінігі жеке адам билігінен мемлекет билігіне, халықтың, қоғамның, ұлттың, жеке адамның құзырына тарады.

Орта ғасырдағы егемендік туралы ілімді жетілдіру және соңғы ғасырда оны дамыту, осы уақытқа дейін мемлекеттің болашақ тағдырына көзқарасы - егеменділіктің мәнін тану бір келкі емес процесстің органикалық бөлімдерінің нәтижесі. Жоғарыда айтылған ой пікірлер белгілі бір мөлшерде қазіргі XX ғасыр соңындағы мемлекеттік материяда өздерінің жүзеге асырылуын табады. Бірақ егеменділіктің нақты бір идеясын көруге болатын мемлекеттік нысан мен институттардың сан-алуан болуы осы егемендікті таратушының арқасында емес, ол адамзат тарихының мыңжылдық тереңінде жасырынған жалпы байланыстылықтың арқасында пайда болған.

Сондықтан да, өзара тәуелді, этникалық, әлеуметтік көп қабатты және экономикалық байланысқан әлемде мемлекеттік егемендік идеясы өмір сүреді. Ол орта ғасырларда белгілі бір Еуропалық қағида түрінде ұғынылғаннан кейін іске асырыла бастады. Қоғамда

қандай қарама-қайшылық болуына қарамастан, тайпалық, ұлттық, жеке тұлғалар арасында жалпы әлеуметтік сипатқа ие, олардың шығуына онтологиялық себебі болатын, олардың әртүрлі нысандары мемлекеттілікті өмірге сырттай шақырды.

Егеменділік мәселесі жөнінде кеңестік дәуірдегі мемлекет танушылардың өте көп жұмыстарының негізгі анализі сипатты бір бөлшекке көңіл аудартқызады. Олардың бәрінде мемлекеттік егеменділік - сипат ретінде сирек белгілі, кейде - мемлекеттің немесе мемлекеттік биліктің жағдайы ретінде ұғынылады және ешқашан мемлекеттің мәні ретінде ұғынылмайды. Егеменділік - мемлекеттің өз территориясында толық билік ету мен басқа мемлекеттерден тәуелсіздік жағдайы - деп И.Д.Левин жазған. А.И.Лепешкин егеменділікті мемлекеттік биліктің сипаты ретінде анықтады «оның күшіне өз қызметін жүзеге асыруы елдің ішінде және басқа мемлекеттермен өзара қарым-қатынаста мемлекеттік биліктің тәуелсіз және дербес болуы жатады». Н.А.Ушаков үшін «Егеменділік – кез-келген мемлекеттің қажетті саяси - заңды сипаты». Б.Л.Манелистің пікірінше егеменділік «мемлекеттің өмір сүруінің барлық жақтарын анықтайтын қағида» [2, 4-5].

Жоғарыда келтірілген анықтамаларды талдауды ескере келе, егеменділікті сипат ретінде дәстүрлі түсіну деген сұрақ туындайды. Ғылыми тұрғыда егеменділік дегеніміз - мемлекеттік билік тарапынан маңызды немесе қандай-да бір белгінің көрінуі. Бір жағдайда, бұл сипат болуы мүмкін, ал басқаларында болмауы мүмкін, сондықтан мемлекеттік биліктің мәнін жоғалтпайды және өмір сүру қабілеті әсер етпейді. Алайда сұрақтар туындайды. Егер егеменділік мемлекеттік биліктің өзі болмаса, онда егеменділіксіз мемлекеттік билік дегеніміз не? Ол басқа мемлекеттер мен халықаралық ұйымдар және үкіметпен арнайы мойындалуы мүмкін, мемлекеттік биліктің жарғысын орнату үшін күрес жүргізуші немесе азаматтық соғыс кезінде елдің тек жарты территориясын қадағалаушы үкімет. Мұндай жағдайда елдің егеменділігі туралы сұрақ халықтық құқық тұрғысынан, әдетте күмән келмейді. Бірақ мемлекеттік биліктің нақты жағдайы тұрғысынан егеменділік үлкен жұмбақта тұр.

Егемендік мемлекеттілік биліктің басқа түрлері мен көріністерінен белгілі бір аумақта жоғары тұруы аумақтың біртұтастығы мен бөлінбейтіндігі, аумақтық шекараның мызғымайтындығы және ішкі істерге араласуға болмайтындығы сияқты негізгі принциптерді қарастырады. «Мемлекеттің егемендігі» - деп жазады белгілі ғалым Г.С.Сапарғалиев - ол оның өзінің ішкі және сыртқы қызметін атқарған кезде басқа мемлекеттер ықпалына тәуелсіз және дербес екендігін сипаттайтын белгісі болып табылады. [3, 124]

Академик С.З.Зиманов «Одақтық келісім шарт және республика егемендігі» деген еңбегінде мемлекет егемендігінен оның өз аумағындағы мемлекеттік биліктің ең сыртқы күштерден тәуелсіз екендігін шығарып тастауға болмайтынын айтады. [4, 11]

Сонымен, Қазақстан ғалымдары пікірімен келісе отырып егемендікке мемлекеттік билік деген түсінік тән деп санаймыз. Сөйтіп, егемендік - мәндік қасиет, дәлірек айтқанда, мемлекеттік биліктің мәні және ол мемлекеттік биліктің субстанциясы. «Егемендік - мемлекеттің мәні мен ұйтқысы», өйткені ол билікті, халықты және аумақты біріктіреді. Осы тұрғыдан егемендік өзінен-өзі туындайтын және тұтастықты құрайтын жүйе болып саналады. Егемендік - қоғамның бүкіл саяси жүйесінің шоғырланған көрінісі, «егемендік категориясының» жалпы сипаты бар, мемлекет мәнінің абстрактылы көрінісі және барлық басқа мемлекеттік түсініктерді өзіне бағындырушы ретінде көрінеді. Егемендік мемлекеттің нақты белгілері мен қасиеттерінен және оған берілетін анықтамалардан жоғары ұғым. Егемендік қоғам үшін әрі құрал, әрі мақсат, ол кеңістікте де, мезгілде де бар, өйткені осы қоғам үшін мемлекеттің қазіргісі мен болашағын құрайды.

Біздің республиканың егемендігі оның мемлекеттігінің өмір сүруінің табиғи және қажетті жағдайы. Ең алдымен ол мемлекеттіктің барлық элементтерін бекітуге, азаматтардың өз мемлекетімен өзіндік тарихи жолымен, аумақтық тұтастығын және әлеуметтік тұрақтылықты сақтауға бағытталған. Егемендік иесі және мемлекеттік биліктің

көзі көпұлтты халық болып табылады. Мемлекеттік биліктің бірден-бір бастауы - халық. Халықтың егемендігі конституциялық институттар жүйесі ретінде халықтың мемлекеттік үкіметінің заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтары түрінде жүзеге асуымен байланысты. Демократияның Конституцияда бекітілген негізгі түрлері халық егемендігінің конституциялық институттарына айналады, халық билігі тетігінде ерекше орын алады, халық билігін жүзеге асырудың негізгі түрлерін көрсетеді.

Халық - биліктің көзі ғана емес, ол сондай-ақ биліктің субъектісі. Оны Қазақстан Республикасының Конституциясы бекітеді: «Халық билікті республикалық референдум және еркін сайлау арқылы жүзеге асырады, сондай-ақ өз билігін жүзеге асыруды мемлекеттік органдарға береді». «Қазақстан Республикасында билікті ешкім де иемденіп кете алмайды. Билікті иемденіп кетушілік заң бойынша қудаланады. Халық пен мемлекет атынан билік жүргізуге республика Президентінің, сондай-ақ өзінің конституциялық өкілеттігі шегінде парламенттің құқығы бар». [5]

Халықтық және мемлекеттік егемендіктің диалектикалық бірлігі мемлекеттік органдардың практикалық қызметінде іске асады, олар бүкіл халықтың мүддесі үшін билікті жүзеге асыруға тиіс. Бұл тұрғыдан мемлекет халықтың толық билік иесі екендігін, ұлттың егемендігін, мемлекеттік биліктің ең жоғарғы күшке ие екендігін көрсетуге тиіс.

Мемлекеттік биліктің бірлігі мемлекетте бір ғана мемлекеттік билік болатындығын білдіреді, ол тәуелсіз толық билікті бөлімдерге бөлінбейді. Биліктің бөлінуі мәні жағынан біртұтас мемлекеттік егемендіктің бөлшектенуі емес, өйткені биліктік өкілеттіктер ғана билік тармақтары арасында шектеледі, бірақ ол егемендік емес. Мемлекеттік биліктің бөлінуі, ал олардың әрқайсысының дербес қызмет етуі біртұтас мемлекеттік егемендік ішінде жүріп жататын процесс. Осындай жағдайда әртүрлі құрылымдардың бірінің екіншісіне бағындырылуы жасалмайды, тек заң бойынша олардың құзыры мен жауапкершілігі ғана анықталады. Осыдан барып мемлекеттің тұтастығы, саяси толыққандылығы қалыптасады. Мемлекеттік биліктің үстемдігі оның елдің бүкіл аумағы бойынша бір орталықтан белгіленген құқықтық тәртіп орнатуға және ұстап тұруға іс жүзіндегі қабілеттілігі мен құқықтық мәселелерді шеше алатынын, лауазымды адамдар мен азаматтарға құқық пен міндеттерін анықтап бере алуын, ұжымдарды заңды тұлға деп тани алатынын көрсетеді.

Мемлекеттік биліктің тәуелсіздігі оның мемлекетаралық қатынастарға егемендігінің бейнесі. Ол мемлекеттің басқа мемлекет билігіне бағынбайтындығын, оның дербестігін, сыртқы саясаттағы даусыз құқылы субъект екендігін білдіреді. Ешқандай да басқа мемлекет келесі бір мемлекеттің ішкі ісіне араласуға құқығы жоқ, өйткені олар егемендігі жағынан тең құқылы. Мемлекеттердің егемендік теңдік қағидасы БҰҰ Жарғысында бекітілген және ол бойынша барлық мемлекеттер аумағының мөлшеріне, халқының санына, табиғи ресурстарының барлығына қарамастан: біріншіден, заң бойынша тең, екіншіден барлық мемлекеттерге толық егемендік тән, үшіншіден мемлекет басқа мемлекеттерден құқығын сыйлауға міндетті.

Қолданылып келген, бұрыннан қалыптасқан мемлекеттік шекараға қол сұғуға болмайды немесе елдің еркіне және қалыптасқан тәртіпке қарамай басып өту – заңсыздық. Аумақты күшпен тартып алу, қосып алу немесе бөлшектеу халықаралық қауымдастық тарапынан елдің аумақтық тұтастығынан қол сұғу және халықаралық құқықтың жалпы қабылданған принциптерін дөрекі бұзушылық деп бағаланады. Мұндай әрекеттің қайсысы болмасын, ол қай жақтан шықпасын, мемлекет оған өзінің қарулы күштерінің барлық қуатымен тойтарыс беруге құқылы. Бұл оның мемлекет ретіндегі егемендік құқығы. Бұл жағдай іс жүзінде барлық ТМД елдерінің конституцияларында бекітілген. Қазақстан Республикасы Конституциясында жазылған: «Республиканың егемендігі оның бүкіл аумағын қамтиды. Мемлекет өз аумағының тұтастығын, қолсұғылмауын және бөлінбеуін қамтамасыз етеді» [5].

Осы тұрғыдан қарағанда Қазақстанның мемлекеттік егемендігі, біріншіден, мемлекеттік биліктің жоғарылығын, екіншіден, халықтың еркінің үстемдігін, үшіншіден

құқықтың үстемдігін және төртіншіден, азаматтар ұлтына және нанымына қарамай заң алдында тең құқықты екендігін білдіреді. Қазақстан Республикасы көпұлтты мемлекет болғандықтан оның аумағында тұратын барлық халық үшін шын мәніндегі Отанына айналды. Сонымен бірге «ұлттық мемлекеттілік» халықтың өз тағдырын өзі шешу құқығын бейнелейді және оның нақты ұйымдасқан түрі белгілі бір ұлттың немесе халықтың атымен аталады, мінеки осылай өз тағдырын өзі шешудің субъектісіне айналады.

Егеменділік теориясында мемлекет пен ұлт екі егеменді тұлға ретінде ерекшеленбейді. Қоғамда биліктің қайнар көзі мен таратушысы - мемлекет болып ұйымдасқан бір ғана және бөлінбейтін біртұтас ұлттар болып табылады. Тәжірибеде ұлттық егеменділік концепциялары кейінгі жүзжылдықтың 20-30 ж. басында Италия мен Германиядағы ұлттық - әлеуметтік партиялардың бағдарламаларында көрніс тапты.

Ұлттық мемлекеттіліктегі ұлттық егемендік, егемендіктің түрі ғана емес, сонымен бірге оның мазмұны. Ұлттық мемлекеттегі ұлттық мәселе қоғам өміріндегі барлық құбылыстармен өзара тығыз байланысты. Ұлттық, қазіргі кездегі түсінік бойынша ұлттың ең алдымен әлемдік өркениеттің жетістіктерімен, жалпы адамзаттық құндылықтардың басымдығымен үйлесім табуы және нығаюы негізінде жан-жақты дамуын болжамдайды.

Қазіргі кезде әлемдік бірігу тенденциясымен қатар ұлттық жіктелудің табиғи процесі де жүріп жатыр: халықтардың өзіндік ерекшелігін, ұлттық құндылықтарын, мәдениетін, тілін сақтауға ұмтылуы бұның бір көрінісі. Бұл заңдылықты Қазақстан Республикасы тұңғыш Президенті Н.Ә.Назарбаев дәл білдірді: «Консервативтік күштердің еркі мен тілегіне қарамастан, егемендік - ол шындық. Бірде-бір мемлекет одан безбейді. Өркениетті бірігу мемлекеттер егемендігін нығайту және оны толықтырумен қатар жүруге тиіс. Тек осындай ынтымақтастық тұрақтылық пен қауіпсіздіктің белгісі бола алады». [6]

Ұлттық егемендік мемлекеттік егемендік түсінігі сияқты БҰҰ Жарғысында ұлттардың өз тағдырын өздері шешуге егемендік құқылығы туралы қағидасы ретінде және Хельсинки келісімдерінде бекітілген. Көп этносты Қазақстан жағдайында ұлттық егемендік халықтық егемендікпен өзара байланысты. Ұлттың егемендігі халықтың егемендігі үшін негіз болып табылады. Бұл жөнінде Г.С.Сапарғалиев дәлірек айтады: «Мәселе мынада. Қазақстанда жүздеген жылдар бойы өз аумағында өмір сүріп келе жатқан және осында ұлт ретінде қалыптасқан жалғыз ұлт бар, ол – қазақ ұлты». [3, 58] Дүниежүзінде көп елде бірнеше миллион адамды құрайтын қазақ диаспоры бар екендігіне қарамастан, қазақ ұлты жоқ. Алайда Қазақстанда саны елдегі халықтың жартысынан асатын көптеген ұлттардың өкілдері тұрады. Олардың санының елеулі екендігіне қарамастан, оларда ұлттық белгі жоқ. Мысалы, Қазақстанда көптеген орыстар, украиндар, өзбектер, корейлер, ұйғырлар тұрады. Осы этностық топтардың ежелгі заманғы өз отандары бар, сол жерлерде тиісті ұлттар өмір сүреді, бірақ та олар Қазақстан Республикасының азаматтары болғандықтан мемлекет шеңберінде өз тағдырларын өздері шешуге құқығы бар. Бірақ Қазақстан аумағында ұлт болмағандықтан олар мемлекетпен саяси-құқықтық қатынаста елдегі тұрғындардың, халықтың бөлігі ретінде ғана бола алады. Осыған байланысты Қазақстан жағдайында мемлекеттік салада тек бір қазақ ұлтының ғана емес, бүкіл Қазақстан халқының өз тағдырын өзі шешуі туралы айту керек. Саяси тұрғыдан ұлттық егемендік халықтық егемендікпен тоғысып жатыр, осы түрінде мемлекеттік биліктің, мемлекеттік егемендіктің көзі болып табылады.

1990 жылғы 25 қазанда Қазақ КСР-ның мемлекеттік егемендігін жариялау - Қазақстан үшін өз дамуының жолын дербес анықтау мүмкіндігін ашқан тұңғыш акті болды. Егемендік декларациясы қабылданғаннан кейін арада бір жыл өткенде, 1991 жылғы 16 желтоқсанда “Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы” Конституциялық заң қабылданды. Бұл ерекше оқиға еді. Негізінде «Егеулі найза қолға алып, еңку-еңку жер шалған» қазақтың талайдан бергі арман-тілегі, аңсаған мұраты, күткен келешегі осы еді. Қазақы рухты өрлетіп, «ақ білектің күшімен, көк найзаның ұшымен» келген тәуелсіздігімізге де осы егемендік декларациясының арқасында қол

жетті. Біз ең алдымен егемендігімізді жарияладық, кейін тәуелсіз ел екенімізді Түркиядан бастап барлық ірілі-ұсақты мемлекеттер мойындады. Жас егеменді Қазақстанның Конституциясы 1995 жылғы 30 тамызда өткізілген республикалық референдумда қабылданды.

Сонымен, егеменділік - мемлекет мәні болып табылады. Егеменділік - өзінің қалыптасуы мен дамуының саяси, мемлекеттік биліктің сапасының бәрін қамтитын, тұтас дәрежесіне қол жеткізген сапалы арнайы әлеуметтік билік. Егеменділікті мемлекеттің мәні деп мойындау - яғни егемендікке ие емес немесе «егеменді емес» мемлекеттердің өмір сүруі мүмкін екендігі. Бүгінгі күні осы құндылықтар біздің күнделікті өміріміздің бөлшегіне айналды. Сондықтан еліміздің әрбір азаматының парызы - егемендігіміз бен тәуелсіздігімізді одан әрі нығайтып, елбасымыз қойған мақсаттар мен міндеттерді жүзеге асыру.

Қолданылған әдебиеттің тізімі:

1 Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты /Пер.с фр. - М.: "КАНОН-пресс", 1998. - 416 с.

2 Тайтолеуов Н.С. Егеменді республиканың қалыптасу кезеңдері. Қазақ менталитетіндегі еркіндік пен тәуелсіздік идеялары. // Саясат, 2002. - №5

3 Сапарғалиев Г.Е Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы. Оқулық. - Алматы, Жеті жарғы, 2010

4 Зиманов С.З. Одақтық келісім шарт және республиканың егемендігі. - Алматы, 1997.

5 Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 ж. 30 тамыз. - <http://adilet.zan.kz>

6 Назарбаев Н.А. Ұлы мақсаттарды өзінің алдына ұлы халық қана қоя алады (ҚР Тәуелсіздік күніне арналған салтанатты жиналыстағы сөзінен) // Ақиқат - 2011. - №1. - Б. - 6-10.

БҰҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ОНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Монай Қ., Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының аға ғылыми қызметкері, гуманитарлық ғылымдар магистрі

XX ғасырдың екінші жартысында әлемдік ақпараттық процестердің даму тенденцияларын сараптау барысында ғалымдар: «коммуникация және даму», «мәдени империализм», «коммуникация плюриаризмі» сияқты негізгі үш әдісті атап өтеді. Сол кезеңдері тәуелсіздігін алған жас мемлекеттердің дамуы жайындағы дебаттар батыстағы ғылыми қауымдастықтың өзекті тақырыбына айналған болатын.

Осыған сәйкес «модернизация» термині пайда болды. Дамушы елдердің мәселелерін шешу жолдарын іздестіріп, түрлі нұсқалары ұсынылды. Міне, модернизациялық әдіс аясында бұқаралық коммуникация құралдарына ерекше ден қойылды. Сондықтан аталған проблематика «коммуникация және даму» атты тұтас концептуалдық кешен ретінде қарастырылды. Аталған әдісті қолдаушылар бұқаралық коммуникацияның модернизация процесіндегі мәнін былайша айқындайды.

Бұқаралық коммуникация құралдары ұлттық интеграцияға ықпал етеді; ішкі және халықаралық нарық байланыстарын қамтамасыз етеді; замануи тауарлар мен қызметтерге қажеттіліктерді ынталандырады; даму қорларын шоғырландырады; тұрмыс пен салауатты өмір салты, ауыл шаруашылығы, өнеркәсіп салаларында қазіргі заманғы құндылықтар мен тәсілдердің енуіне ықпал етеді.

Дамыған және дамушы елдердің бұқаралық коммуникация құралдарының қуаттылығы мен мүмкіндіктері арасындағы айырмашылықтар тек «концептуалдық» тұрғыда емес,

сондай-ақ саяси тұрғыдан қиындықтар тудырды. Оның ең жарқын көрінісі «жаңа әлемдік ақпараттық тәртіп» идеясы саналды. Бұқаралық коммуникацияның әлемдік жүйесі Батыстың дамыған елдерімен бақыланады. Мәселен, әлемдік жаңалықтарды тарату американдық, батыстық Ассошиэтед Пресс, Юнайтед Пресс интернэшнл, Нью-Йорк Таймс, Ньюс-Уик сияқты алып ақпараттық ұйымдар мен Си-Би-Эс, Си-Эн-Эн, Эй-Би-Си, Эн-Би-Си сияқты жетекші тележелілермен бақыланады. Бұдан басқа батыс елдері тележәне радиобағдарламаларды өндіру мен тарату технологияларын басқара отырып, дамушы елдердің бұқаралық коммуникация ахуалына айтарлықтай ықпалын тигізуде. Сондықтан «жаңа әлемдік ақпараттық тәртіп» ұғымы 1978 ж. Халықаралық деңгейде көтеріліп, ББҰ Бас Ассамблеясы мен ЮНЕСКО Бас конференциясы құжаттарында ресми қабылданды. ЮНЕСКО-ның халықтар арасындағы бейбітшілік пен өзара түсіністік бұқаралық коммуникация құралдарының үлесі туралы Декларациясында дамушы елдерге ақпарат тарату мен олардан таралған ақпаратқа қатысты теңсіздікті жоюға үндеу қабылданды. Соңын ала ЮНЕСКО-ның бастамасымен Халықаралық коммуникация дамуы бағдарламасы жаңа ұйымы құрылды.

Батыс елдерінің зерттеушілерінің пікірінше, ақпаратты реттеудің бұл әдісі батыстық баспасөз дәстүріне – журналистердің билік пен мемлекеттік сынау еркіндігіне, түрлі көзқарастар танытуына, әлемде ақпаратты еркін таратуына қарама-қайшы келеді. «Жаңа ақпараттық тәртіп» идеясын жүзеге асыру жайындағы пікірталастар тәжірибеде күрт өзгерістерге әкелді. Соның бір мысалы, ЮНЕСКО қабылдаған резолюциядан соң АҚШ бұл ұйымның мүшелігінен шыққан болатын.

Міне, дамушы елдер жайында арнайы бағдарламалар мен жаңалықтардан үкіметтік бастамаларға басымдық берілуі маңызды саналды. Мұндай бағдарламалар инвесторлар үшін елдегі саяси тұрақтылық пен экономикалық ахуал жайлы басты дереккөзі саналды. Енді дамушы елдер жайлы жағымсыз ақпараттық ағынның орнына бұл елдер әрбір индивид үшін бизнес дамуына қолайлы орта ретінде таныла бастады. Осылайша, дамушы елдердегі индустрияландыру, олардың әлемдік нарыққа енуі балама ақпарат көздерін пайдалануға сеп болды. Сондай-ақ бұқаралық коммуникация өнімдерін өндіруде дамушы елдерде айтарлықтай өзгерістер орын алды. Көптеген Оңтүстік, атап айтқанда Үндістан, Мексика, Бразилия, Египет елдері теле және ақпараттық өнімдер өндіруден әлемдік нарықта бәсекелестікке батыл енді. Бұл «жаһандық коммуникация плюаризмі» тұжырымдамасы батыстық біржақты ақпараттық ағын мен мәдени гегемонизмге жауап беруінің дәлелі саналды.

Жалпы, «әлемдік коммуникация плюаризмі» концепциясының өзегінде тәуелсіз және белсенді түрде ақпаратты өндірушілер тұратыны мәлім. Сондай-ақ бұқаралық коммуникация құралдарының басымдығы мен тиімділігі проблемасы назардан алшақтай бермек. Соңғы жылдары бұқаралық коммуникация құралдарының онан әрі жаһандану тенденциясы дамып, әлемдік коммуникациялық мегамедиакомпаниялардың позициялары нығайып келеді. Жаһандық жаңа медиа кеңістіктің қалыптасуы аздаған экономикалық субъектілер қатысқан нарық механизмдері негізінде жүзеге асуда. Олардың қатарында Тайм Уорнер, Уолт Дисней, Сони сияқты трансұлттық корпорацияларды, бұқаралық коммуникация құралдарының жаһандық та, аймақтық та деңгейдегі медиа қатарында Би-Скай-Би, Си-Эн-Эн, Эм-Ти-Ви арналарын атауға болады. Бүгінде сауықтыру индустриясы мен телекоммуникациялық индустриясы біртұтас нарыққа айналып, трансформациялық процестер орын алуда.

Ақпараттық қоғам жағдайында шетелдік БАҚ-тағы саяси коммуникацияны зерттеуде әрбір нарықтың ерекшеліктері мен өзара ұқсастықтары және олардың даму тенденцияларын қарастыру қажет. «Батыстық» мәдени ұстанымының ерекшеліктеріне қарамастан Еуропа және Америка елдерінің, Таяу Шығыс және Азия-Тынық мұхит бассейні елдерінің ақпараттық коммуникация саласындағы дамуының өзіндік ерекшеліктері бар. Бұрынғы кеңестік жүйедегі елдермен қатар дамушы елдердің бұқаралық ақпарат құралдарының дамуы процесінің жаһандық ақпараттық кеңістіктің

жылдам өзгеруі кезеңінде қиындықтардан айналып өте алмағаны анық. Осы елдердегі қоғамның әлеуметтік-саяси және экономикалық трансформациясы бұқаралық коммуникация құралдарының тәжірибесіне айтарлықтай ықпал етті.

Демократиялық қоғамда ақпарат құралдарының атқаратын ролі ерекше әрі оны жете түсінген жағдайда демократияның мәртебесі артатынын ХЖҰ дәйектеп отыр. Демократиялық қоғамдағы ақпараттың ролі шын мәнінде баспасөз бостандығы принциптерін бұлжытпай ұстану болып табылады және көзқарас білдіру, еркіндіктің өзі осыған негізделеді.

Әртүрлі пікірлер мен көзқарастарды білдіретін, тәуелсіз, дербес, бейтарап баспасөз, ақпарат құралдары – демократиялық қоғам орнатуға заңды түрде қажеттілік тудыратын алғышарттар еркіндігі;

Ақпарат ағымдары – географиялық, елдік, байлық, қаржылық, тарихи, тілдік өзгешеліктеріне қарамастан күллі адамзаттың құндылығы екендігі;

Азаматтар, тұрғындар тарапынан иемденуге тиіс ақпараттық бостандық, әркімнің өзіне қажеттінің бәрін тауып біле алу құқы қайда кепілдендіреді, сол жерде ғана көзқарас білдіру еркіндіктің болатыны;

Бүкіләлемде демократиялық, плюралистік баспасөзді өрістету үшін мамандықтың біртұтастығы мен журналистиканың дербес сипатының қастерлеуіне тиіс екендігі мойындалған жағдайда ғана өміршең болмақ.

11.09.2001 жылғы террор шабуылдарынан кейін АҚШ әкімшілігі бұқаралық ақпарат құралдарының көптеген мәліметтерді жариялауына тыйым салған еді. Осының барлығы да мемлекет пен қоғамның мүддесін қорғау және тергеу, іздестіру жұмыстарына нұқсан тидірмеу үшін жасалған заңды шаралар болып табылған. Ал, өз кезегінде бұл елдің БАҚ-тары халықты үрейлендіретін, мемлекетке деген сенімін шайқалтатын хабарларды таратудан, суреттерді көрсетуден бас тартты. Бүгінгі демократиялық қоғамдардың негізгі шарттарының бірі еркін БАҚ-тың болуында. БАҚ-тың еркіндіктерімен қатар мемлекеттің әлеуметтік, саяси және экономикалық өмірін дамытудағы жауапкершіліктері де демократиялық елдерде алдыңғы қатардағы маңызды мәселенің бірі болып табылады. Бізде демократиялық мемлекеттерде «төртінші күш» деп аталатын бұқаралық ақпарат құралдары төңірегіндегі дау басылар емес. Әлемнің ең демократиялы, ең еркін саналатын елдерінің өзінде БАҚ сөз бостандығының жетіспейтіні және журналистердің проблемалары туралы ақпараттарды таратып жатады. Мұның негізінде жалаң кәсіби себептерден гөрі БАҚ-ты билейтін саяси, қаржы және экономикалық күштердің өз мақсаттарын толықтай орындай алмауы тұрса керек. Өйткені, қылмыскерлердің кесірінен тек журналистер ғана емес, көптеген қарапайым азаматтар да жапа шегуде. Ал, олардың қолында газет яки телевидение болмағандықтан, шулатып қоғамдық пікір тудыра алмайды. Сол себепті, БАҚ уәкілдеріне жасалған қылмыстық әрекеттерді, егер саяси астары немесе журналистің кәсіби функциясына қатысы болмаса, әдеттегі қылмыстармен бірдей қараған жөн. Яғни, мемлекет азаматтарын кәсіби ерекшеліктері бойынша емес, азамат болғандықтары үшін қорғайды. АҚШ, Германия (ГФР), Швеция, Швейцария, Түркия және Қазақстан елдерінің «БАҚ», «Бұқараны мәліметтендіру», «Ақпарат еркіндігі», «Баспасөз еркіндігі туралы Акт», «Баспасөз Заңы» сияқты заңдарын салыстырғанда 1999 жылы қабылданған «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы ҚР Заңының» халықаралық талаптарға сәйкес екені аңғарылады. Қайта, аталмыш елдердің заңдарында бізден өзгеше шектеулер мен жазалау шараларының (қаржылай санкциялар мен бас бостандығынан айыру) бар екенін байқауға болады. Швеция Корольдігінің парламенті «Риксдаг» 1974 жылы қабылдаған «Баспасөз еркіндігі туралы Актінің» көптеген баптарында «қоғамдық тыныштықты сақтау мақсатымен қабылданған заңдарға қайшы» ақпараттарды таратуға тыйым салынған. Аталмыш заң рухани мәдениет мүдделеріне қайшы және жеке тұлғалардың құқықтарын бұзатын ақпараттарды таратуға да тыйым салады. Бұл елде алкогольді ішімдіктер мен темекі өнімдерін жарнамалауға шек

қойылғаны сондықтан. Осы заңның 2-тарауы бойынша ресми құжаттарды пайдалануға мына себептер бойынша тыйым салынады:

1) Мемлекеттің қауіпсіздігін яки оның басқа мемлекетпен немесе халықаралық ұйыммен қарым-қатынастарының қауіпсіздігін сақтау.

2) Мемлекеттің орталықтандырылған қаржы, ақша немесе басқа валюталық саясатын қорғау.

3) Жалпы экономикалық мүдделерлі сақтау. [1, 34]

Қазақстанда журналистің бүкіл іс-әрекеттері заңның шеңберінде қарастырылады. Журналист қызмет бабында, шығармашылығында Қазақстан Республикасының Ата Заңын, Азаматтық Кодексті, Қазақстан Республикасының Бұқаралық ақпарат құралдары туралы Заңын, халықаралық шарт-ережелерді және редакциялық жарғыны басшылыққа алады. Заң нормаларын сақтамау, заңды құрметтемеу - заңсыздық. Журналист мұндай жағдайда заң алдында жауап береді. «Қазақстан Республикасының Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» заңдарында» (5-тарау, 20-21-баптары) журналистің құқықтары мен міндеттері жөнінде былай деп жазылған:

Журналистің:

1. ақпаратты іздестіруді жүзеге асыруға, сұратуға, алуға және таратуға;

2. мемлекеттік органдарға, барлық меншік нысандарындағы ұйымдарға баруына және өзінің қызмет бабындағы міндеттерін жүзеге асыруға байланысты олардың лауазымды адамдардың қабылдауында болуға, жабық шара өткізу туралы шешім қабылдағаннан басқа жағдайға өзін тіркеген орган өткізетін барлық шараларға қатысуға;

3. Қазақстан Республикасының заң актілерінде тыйым салынған жайғдайларды қоспағанда, жазбалар соның ішінде оларды дыбыс-бейне техникасын, кино-фото түсіру құралдарын пайдалана отырып жасауға;

4. журналистің куәлігін көрсету арқылы дүлей апаттар болған аудандарда, митингілер мен демонстрацияларда, сондай-ақ қоғамдық, топтық және жеке мүдделер мен назарлықтарды өзге де білдіру нысандарына қатысу;

5. құжаттар мен материалдардың мемлекеттік құпиялар болып табылатын мәліметтері бар үзінділерін қоспағанда, олармен танысуға рұқсат алуға;

6. алатын ақпараттың дұрыстығын тексеруге;

7. алынған ақпараттық материалдарды тексеру кезінде мамандарға жүгінуге;

8. өзі дайындаған хабарлар мен материалдарға қолын қойып, шартты атын (бүркеншік атын) көрсетіп таратуға;

9. материалдың мазмұны редакциялық түзетуден кейін журналистің жеке сеніміне қайшы келсе, оған өзі қолы қойылып жариялауынан бас тартуға;

10. авторлық және ақпарат көздерінің құпиясы соттың талап етуімен жарияланған жағдайларды қоспағанда, бұл құпияларды сақтауға құқығы бар. Қазақстан Республикасының 1995 жылы қабылданған Конституциясының 18-бабының 3-пункті бойынша азаматтар мемлекеттік органдар мен қоғамдық бірлестіктерден, сонымен қатар бұқаралық ақпарат құралдарынан еркін ақпарат алуға құқықты. Осы салаға қатысты басқа да қалыптық-құқықтық актілерде сөз бостандығы және ақпараттану құқықтары туралы айтылған. Азаматтар өздерінің ой-пікірлерін еркін баяндауға да құқықты. [2, 56]

Ақпарат тарату барысында журналистер:

1. БАҚ-та Қазақстан Республикасының мемлекеттілігіне, ішкі және сыртқы қауіпсіздігіне нұқсан тигізетін, елімізді халықаралық қоғамдастық алдында ұятқа қалдыратын ақпараттарды таратуға болмайды.

2. БАҚ-та ешкімді нәсілі, ұлты, жынысы, жасы, денсаулығы, денедегі ақаулығы (кемтарлығы), әлеуметтік деңгейі және діни сенімдері бойынша төмендетуге, қорлауға, сөгуге болмайды.

3. Ойлау, ар-ұждан және ойын білдіру еркіндігін шектеуші, жалпы халықтың этикалық құндылықтарын аяқасты етуші, діни сенімдер мен жанұя институтының негіздерін құлатушы ақпараттарды таратуға болмайды.

4. Бұқара жұртшылыққа адал қызмет етуге тиісті журналистер этикалық құндылықтарға қарсы іс істемейді және белгілі бір топтардың мүдделерін орындайтын қолшоқпар болмайды.

5. Заңды яки жеке тұлғаларды сынау шегінен асатын қорлаушы немесе олардың абыройына тіл тигізуші, балағаттаушы, жала жабушы ақпараттарды таратуға болмайды.

6. Адамдардың жеке өмірі тек қоғамның мүддесі тұрғысынан алғанда ғана тақырып бола алады. Бұдан тыс жағдайларда адамдардың жеке өмірі туралы мәлімет таратуға болмайды.

7. Журналистік тексеру шеңберінде шындығына жетуге болатын ақпараттар мен фактілерді растығы анықталмайынша ақпарат ретінде көпшіліктің талқысына ұсынуға болмайды.

8. Оқырмандар мен басқа да жекелеген адамдар құпия қалу (конфиденциалды) мақсатымен тапсырған мәліметтерді бұқараның мүддесіне айтарлықтай дәрежеде зиян тиюі ықтималынан тыс жағдайларда әшкерелеуге болмайды.

9. Бір бұқаралық ақпарат құралының өз еңбегімен тапқан ақпаратын (хабарын, өнімін, шығармасын) сол органның таратылу процесі аяқталмайынша екінші бұқаралық ақпарат құралы өзінің өніміндей қолдана алмайды. Ақпарат агенттіктерінен келіп түскен ақпараттарды пайдаланғанда агенттіктің аты аталуы тиіс.

10. Сот үкімімен «қылмысты», «айыпты» яки «кінәлі» саналмайынша ешкімді қылмысты, айыпты, кінәлі деп жариялауға болмайды.

11. Журналист ақпарат көзін жасырын (аноним) сақтауға құқықты. Бірақ, қоғамдастықтың пікіріне экономикалық, саяси немесе жеке басының мүддесі тұрғысынан қысым жасау мақсатымен таратылған ақпараттардың көзін айтуға міндетті.

12. Журналист өзінің кәсіби міндеттерін журналистиканың абырой-беделіне дақ түсірмейтін әдістермен жүзеге асыруға міндетті.

13. Журналист қатыгездік пен зорлық-зомбылықты уағыздайтын, сонымен қатар адами құндылықтарды рәсуа қылатын ақпараттарды таратпайды.

14. Бұқаралық ақпарат құралдарында жарияланатын жарнамалар да жоғарыда аталған қағидаларға сәйкес болуы керек.

15. БАҚ қате таратылған мәліметтерді түзету міндетін орындайды. [3, 23].

XIX ғ. аяғында алаш азаматтары қазақ журналистиканың негізін қалады. Халықтың қоғамдық санасы мен саяси көзқарасы қалыптасуына ықпал етті. Сондықтан ағартушы-ғалым Ахмет Байтұрсыновтың газет – халықтың көзі, құлағы һәм тілі деп атауы бүгінде қанатты сөзге айналды. Қазақстандық журналистика ғылыми мектебінің негізін қалаған, қалыптасуына, дамуына ықпал еткен Т. Амандосов, Қ. Бекхожин, Т.Қожакеев, М.К. Барманқұлов, Н.Омашев, С.Қ.Қозыбаев сияқты профессор-ұстаздардың ғылыми еңбектері ерекше. Ф.ғ.д., профессор Т.Амандосов қазақ баспасөзі жанрларының теориясының негізін салған, жанрлар типологиясын зерттеген. Ф.ғ.д., профессор Қ. Бекхожин қазақ журналистикасы тарихының очерктер циклын жазған ғалым журналистика тарихын зерттеудің теориялық және практикалық негізін қалады. Ф.ғ.д., профессор Т.Қожакеев қазақ сатирасының теориясының негізін қалаған, қазақ журналистикасы тарихында елеулі еңбектер қалдырған көрнеті ғалым. Ф.ғ.д., профессор М.Барманқұлов қазақ тележурналистикасының теориялық және практикалық мәселелері бойынша тұңғыш зерттеу жүргізген, қазақ теле және Интернет журналистикасы саласын зерттеудің негізін қалаған ғалым. Ф.ғ.д., профессор Н.Омашев қазақ радиожурналистикасының теориялық және практикалық мәселелерін зерттеудің негізін қалаған. Ф.ғ.д., профессор С.Қозыбаев қазақ журналистикасының қазіргі заманғы тарихын зерттеудің негізін қалаған көрнекті ғалым. Бүгінде аталмыш ғылыми мектеп ғалымдары еліміздің белді оқу орындарында ғылыми-зерттеулер жүргізуде.

Қазақстанда тіркелген БАҚ-тың 83 пайызы – жекеменшік. Сонымен қатар журналистерге қатысты ұйымдар да көбейіп жатыр. Журналистер одағы, Журналистер академиясы, Журналистер конгресі, Медианет, Интернюс, «Әділ сөз» сияқты он шақты мекеме бар –

бұл жақсы көрсеткіш. Еуразиялық медиафорум да қазақстандық БАҚ-тың беделіне оңтайлы әсер етіп жатқан жоба. ТМД аумағында мұндай жоба жоқ.

Алаш көсемсөздері айтып кеткен газет — мерзімді басылым. Көнеде Юлий Цезарь «Сенат оқиғаларын» жарияласа, римдік газеттер болса оқиғалар хроникасын қысқаша тақталарға басып шығарған. Осыдан 1103 жыл бұрын Қытайда «Астаналық жаршы» жарық көріпті. Газет атауының шығу төркіні де қызық. Күнделікті қоғамдық ақпарат парақшасын итальяндықтар gazzetta аталатын ұсақ монетаға сатып алып отырған. [4, 51] Міне, газет деген сөздің шығу тарихы сонау ежелден басталған екен.

Мемлекетіміздің унитарлық сипатына, ұлттық егемендігіне, ұлттық қауіпсіздігіне, қоғамдық тәртіпке, қоғамдық мүддеге, денсаулық пен моральдық құндылықтарға қарсы басылымдардың елімізде шығарылуы немесе шетелдерден елімізге кіргізілуі мәселесі БАҚ туралы заң актілерінде қарастырылуы және Үкіметтің қажетті шараларды қолдануы нақтылануы тиіс. Себебі ақпараттық қауіпсіздік мемлекеттік саясаттың негізгі бағыттарының бірі.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Қ. Аллаберген. Қазақ журналистикасының тарихы [Электрондық ресурс]: (1870- 2008 жылдар) / Қ.Аллаберген, Ж.Нұсқабайұлы, Ф.Оразаев. - Алматы: Білім, 2010.
2. Г. Әлімбек. Сөз мағынасы және ақпарат. -Алматы 2006 ж.
3. Әуе толқынында - Қазақ радиосы. Жинақ. Алматы, Нұрлы әлем, 2001.
4. С.Х. Барлыбаева. «Развитие информационного общества в мире и в Казахстане». Учебное пособие –Алматы. 2006 ж.

ЗАМАНАУИ МЕМЛЕКЕТ ҚЫЗМЕТІ ЖҮЙЕ РЕТІНДЕ

Мұхан С.М., ҚарУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының I курс магистранты

*Ғылыми жетекші - А.И. Бирманова, Phd докторы, қауымдастырылған профессор
ҚарУ, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

Мемлекет қоғамдық істерді басқару органы бола отырып, көп түрлі қызметті жүзеге асырады. Онда экономикалық, саяси, әлеуметтік- мәдени және басқа қатынастар мен үрдістер жүзеге асырылады. Мемлекет айналасының бәрі қоғам және өзі үшін бірінші реттегі мәнге ие болмайды. Сондықтан қоғам істерін басқарудағы іс жүргізудегі рөлін, осындай басқарудың мақсаттарымен, сонымен бірге мемлекетпен қорғалатын әлеуметтік және өзге де құндылықтарды анықтау үшін мемлекет қызметінің басты негізгі бағыттарын айқындау қажеттілігі туындайды.

Функция заң ғылымында мемлекет пен құқықтың алдында тұрған мүдде-мақсаттарды, міндеттерді орындау қызметінің негізгі бағыттарын және әдіс-тәсілдерін анықтап, іске асыруды біріктіреді. Осы тұрғыдан мемлекеттің, үкіметтің, мемлекет аппаратының функциясы деген заңды ұғым қалыптасады. Функция деген ұғым латын тілінде (functio) орындау деген мағынаны білдіреді, көбіне математика, физиология, лингвистика салаларында кеңінен пайдаланылады. Функция ұғымы мемлекет және құқық теориясында да кеңінен пайдаланылады.

Мемлекет қызметінің негізгі бағыттары мемлекет функциясы деп аталады. Мемлекет функциясы оның ел ішінде де, халықаралық аренадағы тұрақтанған пәндік - тәжірибелік қызметін сипаттайды. Мемлекеттің атқаратын қызметінің негізгі бағыттарын әлеуметтік, саяси, экономикалық және өзге себептерге өмірлік қажеттілік ретінде қарастырылады. Қандай да функцияны атқару қоғам үшін де, мемлекет үшін де кейбір қиындықтарды туғызады. Барлық мемлекеттер үшін елдің қорғаныс қабілеттілік функциясын

тұрақтандыруға, басқа мемлекеттермен жақсы қарым – қатынас орнатуға тырысады. Осы функцияны дұрыс орындамаған жағдайда мемлекет елді басқару құқығынан толық немесе уақытша айырылуы мүмкін.

Мемлекеттің функциясы туралы мәселе мемлекеттің қызмет етуі мәселесімен парапар келеді. Мемлекеттің қызмет етуі мемлекет қызметінің түрлерін қамтыса, ал мемлекеттің функциясы мемлекеттің кейбір қызметтерін ғана қамтиды. Қандай да бір қызметті мемлекеттің функциясы деп есептеу үшін кейбір критерийлерді есепке алу қажет. М.Т. Баймахановтың ойы бойынша ол критерийлер екеу: біріншіден, мемлекеттің жеке функцияларын қалыптастыру үшін бастапқыда оның қызметінің мына түрлері алынады:

- мемлекеттік саясаттың негізгі бағыттары бойынша;
- тұрақты, мемлекеттік құрылымға сәйкес орындалатын;
- жеке бағыт ретінде қалыптасқан немесе басқа бағыттардан бөлініп шыққан, олармен бірге ешқандай бірлігі жоқ.

Екіншіден, мемлекеттің қызмет етуінің негізгі емес, қосымша, саясат сұрақтарының қосымшалығы мемлекет қызметінің бағыттары мен үйлесу арқылы мемлекеттің түсінігіне кіреді. Мемлекеттің барлық функциясының жиынтығы өз мазмұны бойынша мемлекеттің қызмет етуінің бірнешеу болып келеді [1,12].

Қазақстандық ғалымдар Ғ.С. Сапарғалиев пен А.С. Ибраеваның ойынша, мемлекеттің қызметтері дегеніміз - қоғамды басқарудағы мемлекеттің өзінің алдына қойған міндеттері мен мақсаттары, әлеуметтік тағайыны мен мәнін білдіретін, өздеріне ғана тән формалары, өздеріне ғана тән әдістер арқылы атқарылатын әрекеттері және олардың негізгі бағыттары. Мемлекеттің қызметтері қатып қалған және ешбір өзгермейтін қатаң құбылыс емес, қайта олар өзгермелі, өзгерістерге жиі ұшырайтын құбылмалы болып келеді. Демократиялық мемлекеттің негізгі мақсаты – қоғам үшін, қоғамдағы адамдардың топтары үшін, қоғамның дамып өркендеуі үшін қызмет атқару болып табылады. Қоғам - өте күрделі құбылыс. Қоғамның негізгі тірегі - өндіріс. Өндірісті ұйымдастырып, дамыту үшін мемлекет те, адамдардың бірлестіктері де, жекелеген адамдар да қажетті іс-әрекет жасап отырады [2, 42]. Бұл салада мемлекеттің істейтін қызметі сан алуан. Мемлекет өзіне қарайтын кәсіпорындарды тікелей басқарып, олардың жұмысын реттеп отырады. Мемлекеттің меншігінде табиғи байлықтар да болуы мүмкін. Сондықтан мемлекет өз меншігіне жататын объектілерді тікелей басқарып реттейді, ал мемлекеттік емес меншік түрлерін жанамалап реттейді. Демек, қалай да болса шаруашылықты ұйымдастыру және реттеумен шұғылданады. Осыған байланысты мемлекеттің экономиканы ұйымдастыру, басқару, реттеу функциясы болады. Қандай да болсын қоғам түрлі таптар мен әлеуметтік топтардан тұрады. Мысалы Қазақстанда, көптеген ұлттар тұрады. Олардың арақатынасын реттеу – негізінен, мемлекеттің міндеті. Осы заманғы мемлекеттердің бәрінде де ең маңызды қызметтер экологиялық қызмет болып табылатындығын атап өтуіміз керек. Осылай көңіл бөліп атап көрсетуіміздің себебі адамзат баласының қазіргі кездегі тіршілік ету әрекетінің қоғамдық масштабта табиғатқа теріс ықпал жасауынан туындап отыр.

Мемлекет теориясында мемлекет функциясының бөлінетіндігі жайлы мәселе бар. Ол туралы алғаш рет 1968 жылы Л.И. Загайнов кандидаттық диссертация жазған болатын. Оның айтуынша, мемлекеттің функциясы оның нақты мемлекеттік ықпал ету объектісімен байланысты жүзеге асыру мазмұнының, нысандарының және әдістерінің жиынтығын көрсетеді. Бөлінетін мемлекеттің функциясына келесі компоненттер жатады: мемлекет функциясының субъектілігі; мемлекет функциясының мазмұны; мақсаты мен міндеттері; мемлекеттен бөлінетін және олардың орындалуын қамтамасыз ету үшін өкілеттіліктердің көлемі [3, 85]. Мемлекет функциясының мазмұны қоғам өмірінің белгілі бір саласына белсенді және мақсатқа сай ықпал етеді. Ол ықпал әртүрлі болуы мүмкін: біріншіден, халықтың мүддесіне сай келетін қоғамдық қатынастарға әсер ету, бекіту, даму және жетілдіру; екіншіден, қоғамның дамуына кедергі болатын қатынастардың алдын алу және жою; үшіншіден, мемлекет жаңа және прогрессивті бекітулер үшін ықпал жасайды.

Мемлекет функциясының субъектілігі туралы М.Т. Баймахановтың пікірінше екі деңгейдегі шешімге ие: біріншіден, жалпы субъект – әрбір функцияның субъектісі толығымен мемлекет болады; екіншіден, нақты субъект - функцияның субъектісі мемлекеттік құрылымдар болып табылады. Мемлекеттің функциясын жүзеге асыруға барлығы қамтылған немесе кем дегенде көптеген мемлекеттік органдар тартылған. Мемлекеттік органдардың жеке функцияларды жүзеге асыруы бірдей емес. Мемлекет функциясын орындау үшін сәйкес органдарға міндеттер жүктеу арқылы, оларға өкілеттіліктер беріледі. Мемлекеттің функциясының мақсаты мен міндеті мемлекет функциясының компоненті болып табылады. Бұл мақсаттар мен міндеттер жалпы мемлекеттік талаптарға сәйкес келеді. Мемлекет функцияларын жүзеге асыру ерекшеліктерін ашуды мемлекеттің функцияларын жүзеге асыру нысандары мен тәсілдеріне талдау жасау арқылы жүргізу қажет. Соңғылары әртүрлі позицияда қарастырылады – заңи, социологиялық, саясаттанушылық, нақты басқарушылық. Заңи позиция бойынша мемлекеттің функцияларын жүзеге асырудың құқықтық және құқықтық емес нысандары мен тәсілдерін бөліп көрсетуге болады. Құқықтық тәсілдерге келесілер жатады: заң шығарушылық, мемлекеттік басқару, әділсот және мемлекеттік бақылау. Бұл конституцияға қайшы келетін құқықтық емес заңдар ережелері, басқару актілері немесе әділ емес сот шешімдері қабылданбайды дегенді білдірмейді. Әлемнің барлық дерлік мемлекеттерінде қолданымдағы заңнамаға тікелей қайшы келетін нормативтік-құқықтық актілерді қабылдау жағдайлары кездесіп отырады. «Құқықтық тәсілдер» терминін қолдану бұл тәсілдердің құқықтық болып табылатындығын білдіреді, себебі олардың пайдаланылуы нақты бүге-шігесіне дейін құқықпен реттелген және мемлекеттік биліктің әртүрлі тармақтарының ерекшеліктеріне байланысты [1, 73].

Заңдардың лек-легімен шығарылуы объективтік себептермен – мемлекеттің, нақты айтқанда заң шығарушы орган қызметінің белсенділігінің артуымен себептелген. Мемлекеттік басқару - бұл мемлекеттің, оның органдарының, лауазымды тұлғаларының атқарушылық-өкімгерлік, әкімшілік қызметі. Ол, ең алдымен, Конституция мен заңдардың орындалуын қамтиды, алайда басқаруды жүзеге асыру үшін жалпы және жеке сипаты болатын нормативтік актілерді (заңға тәуелді актілерді) шығару да талап етіледі. Бүгінде мемлекет функцияларын жүзеге асырудың бұл нысаны басым маңызға ие, себебі қазіргі мемлекеттерде атқару билігі шешуші маңызды иеленіп отыр. Атқарушылық аппараттың өзінде кәсіпқой-технократтар басым жағдайды иеленеді. В.Е. Чиркиннің куәлік етуі бойынша, «жұмыс істеуші тұрғын халықтың көп бөлігі мемлекеттік аппаратта жұмыс істейді»[4,115].

Әділ сот – қылмыстық, азаматтық, шаруашылық және өзге де істер мен дауларды қарау, яғни қоғамдағы шиеленістерді шешу түрінде мемлекеттің функциясын жүзеге асырудың өзіндік нысаны. Соттардың басты мақсаты - адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды жүзеге асыру. Өзге заңи мекемелер мен тұлғалар (прокуратура, адвокатура, нотариат, сот сарапшылары және т.б.) сотқа тек көмектесуші ғана болуы мүмкін. Мемлекеттік бақылаудың немесе мемлекеттің бақылаушылық қызметінің түрлі нысандары бар. Мәні бойынша мұндай қызметті төменгі тұрған органдарға қатысты жоғары тұрған мемлекеттік органдардың барлығы жүзеге асырады. Мысалы, елімізде заңның орындалуын қадағалайтын ҚР Прокуратура органы және Конституцияның орындалуын қадағалайтын ҚР Конституциялық Кеңес органдары бар. Мемлекет функциясын жүзеге асыру кезінде бақылаудың өзгешелігі мынада болады: әдетте бақылаушы органдар бақыланудағы объектілерге тікелей нұсқаулар мен бұйрықтар бере алмайды. Бұған қоса кейбір бақылаушы органдар лауазымды тұлғаларға жаза белгілеуі, бақылаудағы объектілердің қызметін уақытша тоқтата тұруы мүмкін.

Мемлекет функциясын жүзеге асырудың құқықтық емес нысандары жеткілікті түрде сан алуан болып табылады, олар құқыққа қайшы болмауы тиіс. Біз мемлекеттің функциялары қоғам өмірінің әртүрлі салаларындағы мемлекет қызметінің негізгі бағыттары деген анықтаманы қолдаймыз. Расында да, мемлекет өз функцияларын атқара

отырып, қоғам өмірінің негізгі салаларына ықпал жасайды, ол үшін белгілі бір бағытты ұстанады, сол арқылы белгілі бір мақсаттар мен міндеттерді жүзеге асырады. Жаһандану кезеңінде мемлекеттік функцияларды бірнеше мемлекеттің келісіп, бірігіп орындауы, уақытша немесе тұрақты одақтар құрып шешуі кеңінен етек жаюда. Мемлекеттің тұрақтылығының, оның орнықты қызмет етуінің шарты болып тұтастай бүкіл қоғамның атынан өкілдік ету және оны дамыту табылады.

Бүкіл қоғамның жоғарғы өкілдігі функциясын жүзеге асырмай және оның бірігуін қамтамасыз етпей, мемлекеттің мәні жоққа шығарылады, мемлекеттің механизмі бірыңғай жүйе ретінде қызмет етуін тоқтатады. Өзінің функцияларының көмегімен мемлекет, қоғамның пісіп – жетілген қажеттіктерін қанағаттандыруы, ұзақ мерзімдік негізде объективтік түрде қалыптасқан көптеген міндеттер мен мақсаттарды орындауы тиіс.

Мемлекеттің қоғам істерін басқарудың күрделі және көп қырлы қызметі бір уақытта біреу емес, бірнеше функцияның жүзеге асуын қамтамасыз етеді. Әрбір функция қоғам өмірінің негізін құрайтын – экономика, саясат, әскери құрылыс, экология және тағы басқалар белгілі бір қоғамдық қатынастардың саласына қатысты жүзеге асады.

Мемлекет функциясы термині оның әлеуметтік мақсаты көрінетін мемлекет қызметінің негізгі, маңызды бағыттарын айқындау үшін қолданылады. Құқықтық мемлекетте заңшығарушы, атқарушы, және сот билігінің негізгі бағыттары ортақ табиғатына ие. Олардың бірінші кезектегі мақсаты қоғамның жақсы өмір сүруін қамтамасыз ету.

Мемлекет функциясының мәні, мемлекеттің қоғамдық дамуының және елдің түрлі деңгейлерінің мүдделерін қанағаттандыру үшін негізгі сұрақтарды шешудегі нақты рөлін көрсетеді. Мемлекет функциялары мемлекеттің қандай да бір даму деңгейіндегі мемлекет алдында тұрған негізгі мақсаттарды бекітеді және осы мақсаттарға жету жолдарын іздейді. Мемлекет мақсаттарының мазмұны түрлі ішкі және сыртқы факторлармен анықталады. Мемлекеттің функцияларына тән бірқатар ортақ белгілер: әрбір функцияның мазмұны мемлекет қызметінің біртектес аспектілерінің жиынтығынан құралады. Мемлекет қызметінің ұқсас жақтары олар әсер ететін қағамдық қатынастардың мәні мен мамандануы бойынша бір функцияға бірігеді. Көптеген мемлекеттік органдардың белгілі бір қызметке арналған функцияларына қарағанда (қаржылық, прокуратура) мемлекет функциялары оның қызметін толық қамтиды. Бұл мемлекеттік органдар мемлекеттің белгілі бір функцияларын жүзеге асырған кезде, мемлекеттің негізгі мақсаттарын шешуде жетекші рөлді алады (қарулы күштердің қауіпінен елді қорғау функциясындағы жетекші рөл). Мемлекет функцияларын уәкілетті орган және мемлекеттің түрлі органдары жүзеге асырататын мемлекеттік қызмет түрлерінен ажырата білуі керек. Егер мемлекет функцияны бүкіл мемлекеттік аппарат және әрбір органның жұмысын тәуелді мемлекет қызметінің негізгі, қоғамға маңызды бағыттарын анықтаса, бөлек мемлекеттік органның функцияларында мемлекеттің әлеуметтік бағыты мен мәні әрдайым өз көрінісін таппайды[5,105].

Мемлекеттің белгілі бір мақсатқа жетуге бағытталған бүкіл функционалдық қызметі: адамды материалдық және физикалық қамтамасыз етуі, тұлғаның мейлінше деңгейде құқықтық және әлеуметтік қорғауы. Мемлекет әрдайым тұлғаның заңды мүдделерінің жоғарғы сақтаушысы мен қорғаушысы ретінде болуы керек. Тұлға арқылы мемлекет қоғамдық прогреске жетеді және көмектеседі, қоғамдық қарым – қатынастың жүйесін қалыптастырады және толықтырып отырады.

Мемлекет функциялары оның қоғамдық өмірдегі мәні мен рөлінен шығатын қызметінің негізгі бағыттары. Егер ежелгі дүниеде немесе орта ғасырларда мемлекет құлдар мен шаруалардың қарсылығын басу, оларды эксплуатациялауға қажетті жағдайлармен қамтамасыз ету секілді топтық функцияларды белсенді жүзеге асырса, қазіргі дамыған демократиялық мемлекеттерде тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын қорғаумен, қоғамдық тәртіпті қадағалаумен, бейбітшілік пен қауіпсіздікті қамтамасыз етумен байланысты жалпы әлеуметтік мәселелерді шешуге бағытталған. Мемлекет

функциялары кешенді, жинақтаушы мәнге ие. Оларда мемлекеттің ішкі және сыртқы қызметіндегі басты шешімді бағыттарындағы жиынтығы пайда болады. Мемлекет функцияларын уәкілетті орган мен мемлекеттің түрлі органдары жүзеге асыратын мемлекеттік қызмет түрлерінен ажырата білу керек.

Өзінің бағытына сәйкес мемлекет, әдетте, өз қызметін белсенді атқарады, яғни қоғамдық өмірдің маңызды салаларындағы істердің жағдайына белгілі дәрежеде ықпал етеді. Осындай тіршілік ететін неғұрлым тұрақты және салыстырмалы түрдегі дербес бағыт мемлекет функциясын құрайды. Оның астарынан мемлекеттануда мемлекет қызметінің негізгі бағыттарын түсіну қабылданған, онда өзіне қажетті қарым-қатынас тәртібін бекіту мен алға қойған мақсаттарға қол жеткізу ниетін түсіну қиын емес. Мемлекет қызметінің осы негізгі бағыттарының әрқайсысы тұтастық пен оқшаулықтың үлгісін көрсете отырып, белгілі айқындылығымен сипатталады, онда аз мөлшердегі компоненттер мемлекеттің дербес функциясын ерекшелеп тұрады. Мемлекет функциясы мемлекеттің қоғамдық қатынастың қандай да бір саласына белсенді және мақсатты түрде әсер етіп отырады. Мұндай ықпалдың үдерісінде мемлекет бір қатынасты бекітіп, дамытып, жетілдіруге тырысса, екіншісін бейтараптандырып немесе тіпті жеңіп шығады, үшіншісінің жаңадан пайда болуына мүмкіндік тудырады және т.б. Мемлекеттің ықпал ету объектісі болып табылатын бұл қатынастар бір функцияны екіншісінен ерекшелейтін белгі ретінде саналады. Функцияның нақты мағынасы өзіне лайық нысанға ие болуға мұқтаж. Нысан түсінігі көп мағыналы, оның құрамына функцияны жүзеге асыруға жүктелген мемлекеттік органдардың жүйесі сияқты және онымен құқықпен байланысты қызметте (құқықшығармашылығы, құқықты жүзеге асыру және құқық қорғау) кіреді. Мемлекет функциясын жүзеге асыру әдісі сияқты мынандай компонентін бөліп көрсету керек:

- сенімді және мәжбүрлеуді.
- басқаруды орталықтандырудың және орталықсыздандырудың бастауын.
- авторитарлық пен қоғамдық қатынастарға қатысушылардың мінез-құлық варианттарын еркін таңдау қағидаттарын түсінуге болады [6, 75].

Мемлекеттердің көпшілігінде функцияны ішкі және сыртқы деп күрделі екі топқа бөледі. Мемлекеттің ішкі функцияларына қоғамның ішкі өмірінің ірі салаларына мемлекеттік ықпал ету немесе мемлекеттік басқару бағыттарын жатқызуға болады. Мемлекеттің ішкі функциялары – оның алдында тұрған ішкі міндеттерді шешудегі қызметінің негізгі бағыттары. Мемлекеттің ішкі функцияларын топтастыру мемлекет қызметінің салалары бойынша жүргізіледі. Билік нысанына және мемлекеттік құрылымына қарамастан әрбір мемлекет негізгі ішкі функцияларын жүзеге асырады. Әрбір мемлекет қазіргі экономикалық, әлеуметтік, қорғау және бақылаушылық мәселелердің бірқатарын шешеді. Ішкі функцияларға мыналар жатады: адам және азамат құқықтары мен бостандықтарын қорғау, құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету функциясы, экономикалық функция, әлеуметтік қорғау функциясы, экологиялық функция және мәдени функция.

Саяси саладағы мемлекет функциялары болып, адам және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау. Азаматтардың ар – намысын құрметтеу, құқықтары мен бостандықтарын қорғау, сонымен бірге тұлғаның үйлесімді жан – жақты дамуын қамтамасыз ету мемлекеттің басты міндеті және мақсаты болып табылады. Мемлекет өзінің заң шығарушы актілерінде адам және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын белгілейді және олардың кепілдіктерін қамтамасыз ету жүйесін құрайды.

Осылайша, функцияның құрамына мемлекет қызметінің негізгі бағыттарының бірі ретінде (өзінің басты компонентінен) басқа жүктелген міндеттерді шешудің нысандары (ұйымдастыру, кадр және құқықтық) мен әдістері, сондай-ақ мемлекеттік ықпал ету объектілері (қоғамдық қатынастардың қандай да бір түрлері) жатады. Аталған компоненттерді тұтас қалпында анықтап алғанда ғана мемлекет функциялары туралы ұғым қалыптастыруға болады. Қазақстан Республикасының орындайтын функциясы, яғни

оның қызметінің негізгі бағыттары мен міндеттері, мемлекеттің өз қызметі ретінде түсіндіріледі.

Әдебиеттер тізімі:

1 Баймаханов М.Т. К разработке современной концепции функций государства // Правовая реформа в Казахстане. –2001. –№ 4. –С.12-18.

2. Сапарғалиев Ғ., Ибраева А.С. Мемлекет және құқық теориясы: Оқулық.– Астана: Фолиант, 2014.–212б.

3. Загайнов Л.И. Экономические функции Советского государства. – М.: Юрид. лит.,1968. –263 с.

4. Чиркин В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. –М., 1997.– 352 с.

5. Палазян А. С. Проблема определения системообразующих функций государства //

История государства и права. – 2007. – № 14. –С. 105-110.

6. Баймаханов М.Т. Функции государства в условиях современного мира (материалах независимого Казахстана).- Алматы: Изд. Дом КазГЮУ,2005.– 99с.

ЕЛІМІЗДЕГІ ҚҰҚЫҚТЫҚ БІЛІМ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРБИЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Оралбаев Н.К. з.ғ.м., Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Мемлекеттің заңнамасына тұрғындардың көзқарасы әртүрлі болуы мүмкін, қайтсе де заңнама олардың құқықтық іс-әрекеттерінің басты өлшемі болып табылады. Заңнама бойынша әртүрлі маңызды қоғамдық қатынастар әртүрлі әдістермен, өзара айырмашылықтары бар ережелермен реттеледі, бірақ қарапайым азамат үшін маңыздысы ол емес, ол ертең мемлекет тарапынан жағымсыз жағдайға түспеуі үшін заң оның қай әрекетін дұрыс, қайсысын бұрыс санайды, соны білгісі келеді, яғни заңнаманың болуының өзі қоғамда тіршілік етудің жалпы заңдылықтарын анықтайды.

Адам бұл дүниеге индивид болып келеді де, қоршаған ортасының және өзінің жеке басының ерекшеліктерінің түйісуі нәтижесінде тұлға болып қалыптасады. Оның тұлға ретінде қалыптасу үрдістерін әлеуметтану ғылымы зерттейді. Әлеуметтену индивидтің қоғамға кіру қабілеті мен мүмкіндігін ғана анықтап қоймайды, сондай-ақ қоғамның тұтастығын, жаңару әлеуетін, дамуын, сәйкесінше, тіршілік етуін де қамтиды.

Құқықтық әлеуметтену – күрделі үрдіс. Құқықтық әлеуметтену жалпы әлеуметтенудің қажетті әрі маңызды элементі болып табылады. Ол адамның саналы өмірі бойы үздіксіз өтетін үрдіс болып табылады. Құқықтық әлеуметтену – бұл адамның қоғамдық-құқықтық өмірге бейімделуі сәтті өтуі үшін қажетті құқықтық білімдер, құндылықтар мен ережелер жүйесін меңгеру үрдісі.[1,279]Оның нәтижесі болып индивидтің өзінің әлеуметтік мүдделері үшін ғана емес, өзі субъектісі болған тұтастай қоғамдық-тарихи үрдіс үшін маңызды мәдени-құқықтық мұраның бір бөлігін қабылдауы табылады. Өзінің әлеуметтік тобының тіршілік ету ережелеріне ортақтаса отырып, адам әрекеттегі әлеуметтік-құқықтық ережелерден кез келген ауытқушылықтарға жақтырмау көзқарасын білдіре бастайды және әрекеті қалыптасқан қоғамдық тәртіпке қарсы бағытталған күштерге қарсы тұруға қатысады. Керекті құқықтық дағдылар мен біліктерді ала отырып, ол қоғамдық қатынастардың өзге қатысушыларымен өнімді әрекеттесіп қана қоймай, сонымен бірге өз мәртебесін бекіте, тіптен, көтере де алады, яғни өзінің әлеуметтік рөлін сәтті орындайды.

Кейбір заңгерлер құқықтық әрекетті билік тарапынан жалпыға қаратылған бұйрық, талаппен анықталады деп есептейді. Заңды білмеу заңдық жауапкершіліктен құтқармайтындығы ұстанымына байланысты ешкімге заңға білместік желеуімен

бағынбауға рұқсат етілмеген. Не дегенмен заңнаманы білу әрбір адамға өз құқығын қорғауға мүмкіндік береді. Екі түрлі нысандардағы, яғни императивті және диспозитивті құқықтық ережелердің қоғамдық құқықтық мәдениетін қалыптастырудағы ықпалдары әртүрлі. Құқықтық мәдениеттің негізгі көрсеткіші болып құқықтық ережелер мен ұстанымдарға қатысты білім табылады. Құқықтық оқыту және құқықтық тәрбие өзара табиғи байланысқан. Құқықтық мәдениетті қалыптастыру үзіліссіз процесс болуы қажет.[2]

Қандай да бір қоғамның құқықтық мәдениетін зерделеп шығу үшін оның дәйектемелерін, мұратын, көрініс сипаттарын зерттеу керек. Бұл жерде құқықтық білімсіз зерттеу жүргізу мүмкін емес. Құқықтық білімді таратудың тиімді жолдарының бірі болып құқықтық мәліметтер алу табылады. Жиналған құқықтық білімдер жүйесін нақты құқықтық бағдар мен наным-сенімге айналдыру, алған құқықтық ілімдеріне сай іс-әрекеттер жасау маңыздылығы басым мәселе болып табылады және оны шешу азаматтың өз құқықтарымен заңды мүдделерін жүзеге асыруының, қорғай алу қабілетінің алғышарты болып саналады. Мемлекеттің заңнаманы өзгертуі мен толықтыруы, жаңғыртуы негізінде әлеуметтік қатынастарға енетін мәнді де елеулі өзгерістер жаппай әлеуметтік түйсіктегі, жекелей алғанда құқықтық санадағы өзгерістерге түрткі болады.

Сонау егеменді ел болғаннан бастап қазіргі уақытқа дейінгі аралықта әрекеттегі заңнаманың тәжірибеде жүзеге асу деңгейінен адамдардың әрекетін қадағалайтын, олардың әрекеттерінің шегін анықтайтын, олардың заңды мүдделерін қорғаштайтын толыққанды әрекет етіп отырған құқықтық кеңістік орнаған жоқ. Кімнің қолында байлық, лауазым, тамыр-таныстық болса, соның айдауы жүріп, айтқаны болып тұр. Лауазымды адамның жоғарғы шенділігі, байлығы немесе жеке байланыстары заңнама ережелерін белуарынан таптап, өзгелердің заңды құқықтары мен мүдделеріне нұқсан келіп жатуы жағдайлары орын алуда. Мемлекеттік қызметкерлердің сыбайлас жемқорлығы құқықбұзушылықтарына қатысты күрес анау айтқандай ауыз толтырып айтуға келмейді, нәтижесінің тиімділігі қоғам масштабтарында, қоғамдық құқықтық санамен мәдениетті оңды жаққа өзгертуде іліп алуға татымайды. Бұл жайттар жеке адмның өмірі мен денсаулығы, құқықтары мен мүдделері сияқты құндылықтардың құнын түсіруде.

Құқықтарды қорғау жүйесінің бұғанасын бекітіп, қабырғасын қатайту үшін осы аумақ тәжірибесінде жетістіктерге жеткен елдерден үйреніп, құқықты қамтамасыз ету жүйесін біртіндеп халықаралық стандарттарға сай қайта құру керек.

Егеменді уақытта елдің өркениетті қызмет етуі үшін заңнаманың көлемі жағынан орасан жүйесі жасалынды, бірақ оның тиімді жүзеге асу тетіктері кешігуде, заң мен сот алдында барлығының теңдігі ұстанымы жүзеге аспауда. Адамдардың құқықтық сауаттылығы мен олардың заңдарды білу қажеттілігі арасындағы белгілі бір тәуелділік бар. Тұрмыс тіршілігінде жиі кездесетін жағдай болғандықтан мазмұны көпшілікке танымал заңнама ережелері бар және де мазмұны көпшілікке белгісіз заңнама ережелері де жоқ деп айта алмаймыз. Тұрғындар заңнаманы қаншалықты нашар білсе, соншалықты өздеріне кепіл етілген құқықтар мен мүмкіндіктер көлемін қолдана алмағандықтан, түйткілді жағдайларда жәрдемсіз қалады. Тұрғындардың құқықтық білімі мен санамәдениеті артқан сайын мемлекеттік билік органдары мен лауазымды тұлғалар емес, құқық қоғамды реттеуші күшке айналады.

Әлеуметтің құқықтық мәдениеті мен санасын көтеру үшін бұқаралық ақпарат құралдарының жәрдемімен тұрғындарды құқықтық ағартушылық жұмысы жүргізілуі тиімді болмақ.[3,115]

Мемлекетіміздің ішкі заңдары мен заңға бағынышты актілері негізгі заң болып табылатын Конституцияға тікелей тәуелді. Әрекеттегі заңнама Ата Заңда көрсетілген мәселелерді саналуан құқық салаларына қатысты нақтылайтын болғандықтан, бұл заңды құбылыс. Конституция мен оған бағынышты ережелердің адам құқығының кепілі ретіндегі сараптамалық баға, құқық жүйесінің тиімділігіне қатысты деген сенімнің дәрежесін көрсетеді.

Құқықтық сана нақты психологиялық-интеллектуалдық құбылыс ретінде әрекеттегі заңнама ережелері мен ұстанымдарының тәжірибедегі көрінісі себебінен қалыптасатындықтан, бүкіл құқықбұзушылыққа қатысты мән-жайлардың барлығын тек құқықтық сананың жеткідіксіз деңгейімен түсіндіре салуға болмайды. Оның себептерін құқық көрінісі болып табылатын заңнама ережелері мен олардың тәжірибеде іске асырылу әдістерінен де іздеу керек. Мысалы, тұрғындар салықтарды уақытында әрі толық төлеуден жалтаратын болса, онда бұл жерде заң ережелерінің шынайылыққа үйлесімділігі, ақылға сыйымдылығы, салықтар мен төлемдердің тұрғындардың тұрмыс деңгейі мен мүмкіндіктерінен асып кетуі т.с.с. көптеген себептер болуы мүмкін екендігін естен шығармау керек. Осы дабылдар ауырған адам дертінің сыртқы белгілері сияқты мемлекеттің салық салу жүйесінің кемшін тұстары бар екендігінен хабар беріп тұрады. Осындай жағдайларда, мемлекет қолдан құқықбұзушыларды жасап, оларды жазалаумен ғана айналыспай мәселені түп-тамырымен шешуге тырысып, тұрғындырлардың табыс табуы, қарыз алуы, шығыстары мен салық салынуы араларындағы үйлесімділікті қамтамасыз ететіндей экономикалық саланы бір жүйеге келтіру керек.

Тұрғындардың құқықтық санасы мен мәдениеті деңгейін арттыру үшін туындаған мәселелерді дәйекті түрде зерттеп, сол зерттеулердің нәтижесі негізінде мемлекеттің заңдарын, саналуан әлеуметтік, экономикалық, психологиялық сипаттағы жағымсыз жағдайларды дұрыстау керек.

Қазіргі уақытта мемлекеттік биліктің жергілікті деңгейден бастап республикалықтағы барлық билік тармақтарының қызмет барысын халық үшін жария жасайтын уақыт жетті. Жариялылықты қамтамасыз етудің бірден-бір жолдары бұқаралық ақпарат құралдарын цензурадан босатып, қоғамдық бақылау институттарын шынайы ету. Идеологиялық саналуандылықты, ой мен сөз бостандығын құрметтейтін мемлекет, «сын түзелмей, мін түзелмейді» демекші, мемлекетті халқының сынап-мінеуінен қорғаштай беретін елден, халқын өзі мен өзгелердің әділетсіздігінен қорғайтын елге айналу үшін саяси, іскерлік сын тәжірибесін енгізіп, ақпарат еркіндігін қамтамасыз етуі керек.

Қандай мемлекет болмасын қазіргі таңда құқықтық мемлекет құру жолындағы кедергілермен кездесуде, ал олардың ішінде ең күрделісі азаматтардың құқықтық санасына байланысты, әсіресе посткеңестік кеңістіктегі аға буын өкілдері кеңес кезінде қалыптасқан құқықтық санадан арыла алмауда. Оның пайдалы тұстары да бар шығар, бірақ өз құқықтарын бұзып жатса да «басекеңнің айтқанынан шықпау», құқық бұзушылықтарды көре тұра «тоқылдақ болудан» арланып, оларға жол беру, «жүйеге қарсы келмеу» сияқты жағымпаз әрі сырттан ғана сын айтып, күңкілдейтін мінез-құлықтан арыла алмай отыр. Заманауи азаматтың өз мемлекетінде бақытты болу деңгейін мына нәрселердің болуымен және олардың мемлекетте жеткілікті дәрежеде қорғалуымен анықтауға болады деп ойлаймыз: құқықтық санасының жоғары деңгейі, әрекет белсенділігі, жеке меншіктің мызғымастығы, ашық қоғам, еркін кәсіпкерлік, таңдау еркіндігі, өмірге қанағаттанушылық, болашаққа сенімділігі сияқты қоғамдық көңіл-күй көріністері.

Тәжірибе көрсетіп отырғандай, жер бетінде азаматтарын толық қанағаттандырып, бар мәселесін шеше алатын амал-тәсілдерді толыққанды ойластыра алған ел жоқ. Бірақ ардақты адами құндылықтарды барынша әспеттеген ережелер мен мемлекеттік тетіктер теңдік, еркіндік, әділдік, шыншылдық, адам бақытының басымдығы ұстанымдарына негізделуі тиіс.

Біз отыз жыл бұрын егемендік алып, қатаң мемлекеттік бақылауда болған экономикадан нарықтық экономика жолына түсуді таңдаған ел болсақ та, кеңестік психологиядан адамдар арыла алмауда. Мысалы, нарық жеке бастылықты талап етсе, біз қоғамға иек артып, ағайынға арқа сүйейміз, өз ерік-күшіне, ой шығармашылығына, жаңашылдыққа сүйенетін кәсіпкершіліктің орнына, ойланбай бағынып, ой қоспай жұмыс істейтін жер, бас қатырмай бағынатын бастық іздейміз. Бұл қазақ елінің әлі де еркіндікке үйренбей, еміренгеннің кейпін кейіп жүргенінің дәлелі.

Нарықтық жүйе индивидуализм, жаңа ой, кәсіпке жақын болуды талап етеді әрі әлеуметтік жіктелуді күшейтеді. Кедейлер мен орта таптағылардың елеулі бөлігінің пікірінде бұл әлеуметтік әділетсіздік деп танылады. Жалпы азаматтар нарық заңдылықтарының дендеп енуіне оң көзқараста, алайда оларды нарықтық қатынастарды желеу етіп сыбайлас жемқорлықтың арқасында байып алған аз ғана топтың ашса алақанында, жұмса жұдырығында қалған жалпы жүйенің болуы қынжылтады. Мысалы, жер телімдерін, өндіріс орындарын жекешелендіру, жеке меншік объектілерін шетелдіктерге беру, жабық акциялау, банкттердің таңдамалыларға жеңілдікті несиелер беру сұрақтары бойынша бірыңғай жауап жоқ. Мемлекеттік және квазимемлекеттік сектор қызметкерлерінің сыбайлас жемқорлыққа белшесінен батқандығы мен қоғамдағы қылмыстылықтың өсуі де қарапайым бұқараны ренішін туғызуға себеп болады. Мұндай фактілер шынымен оры алған болса, бұл мемлекеттің сыбайлас жемқорлық арқылы мемлекеттік билік орындарымен жең ұшынан жалғасқан қылмыстық топтарға қарсы қауқарсыздығын көрсетеді. Өкінішке орай, заңда көрініс алған еркіндік идеясы қаншама онжылдықтар өтсе де, көптеген қазақстандықтар үшін қорқытушы фактор болып отыр.

Қазіргі біздің қоғамда құқықтық нигилизм өршіп тұр. Бұл бір жағынан, билік органдарындағы коррупцияға қарсылықтың бір түрі, ал, екінші жағынан, құқықтық сананың артта қалғаны, кемістігі, жарымжандығы. Жүздеген жылдар бойы «Жеті жарғы», «Есім ханның ескі жолы», «Қасым ханның қасқа жолы» іспетті ата заңдарымызға бағынып, дала демократиясымен өмір сүрген халықтың жүз жылда құқықтық нигилизмге тап болуы ең алдымен отаршылдықтың салдары. Патшалық және большевиктік отарлау заңды айналып өтудің әдіс-тәсілдерін зорлықпен, қулықпен санаға шегелеп, кіргізіп кетті. Қазіргі шенеуніктердің заңды жайына қалдырып, құқықтық ережелерді белден басуы, жеке бас мүддесіне қолдануы - мемлекеттік биліктегі элитаның саяси нигилизмі. Халық байлығының халыққа қызмет етпеуі, тоналуы, әлеуметтік теңсіздік (мысалы, байлар мен жалпы бұқара халықтың жағдайы арасындағы айырмашылық бізде 30 еседен асады, ал, негізінде бұл көрсеткіш 5 еседен аспауы тиіс, мысалы Еуропа елдерінде - 4,8 есені құрайды), тәртіпке бағынбау, ұйымдасуға мойынұсынбау сынды әлеуметтік ауруларға алып келеді. Қарапайым адамның құқығы кез-келген жерде - жұмысында, мемлекеттік мекемелерде, қоғамдық орындарда, көшеде тапталып жатса не жорық. Бірақ, әзірге өз намысын, адамдық қадір-қасиетін қорғап заңға жүгіну уақиғалары некен-саяқ және оның нәтижелі аяқталатынына да күдік мол.[4]

Тоқырауға ұшырап, келмеске кеткендей болған кеңестік тоталитарлық жүйе онымен тіршілік етіп үйреніп қалған адамдардың ой-санасы мен мінез-құлқына, жүріс-тұрысына сіңіп қалғандығы соншалықты, олар үшін еркін болу иесіз иен далада жападан жалғыз тастап кеткен адамның күйіндей қорқынышты болып көрінетін, өзінше ойлауға енжар, өз пікірін айтуға, өзінше тәуекелді шешімге баруға қорқатын адам типін қалыптастырып кетті. Мұндай адамдар үшін қатаң бақыланатын экономика қалыпты жағдай болып көрінеді.

Қоғамдық түйсіктегі бұл сипаттар еліміздің азаматтарына да тән, сондай-ақ олар ашық қоғам, құқықтық мемлекет және құқықтық мәдениеттің орнығуына мүмкіндік бермеуде. Айтып өткен жағымсыз жайттардың қауіптілігі олардың жекелеп емес, кешенді түрде орын алуында болып отыр. Бұл құқықтық мәдениеттің өсуін тежеп, қоғамның жаңғыруына, шынайы адам құқықтары мен еркіндігін жүзеге асырылуына жол ашпай отыр.

Жұрт ішінде қоғамдық іштей әлеуметтік мазасыздықтың қалыптасуына түрткі болып отырған негізгі әлеуметтік психологиялық себептерге экономиканың дамытудың, ашық қоғамды қалыптастыру және құқықтық мемлекетті орнықтырудың жарияланған бағдарын жүзеге асыру жатады. Коммунизмді орнатуға бағытталған идеологияның бірден құрдымға кетуі қоғамның есі кетіп, есенгіреуіне себеп болды. Саналы ғұмырында «тоқсаныншы жылдардың тоқырауын» көрген азаматтар үшін бұл «өмірдің мәнін» жоғалту, құндылықтары бағыттарын өзгертумен сипатталды. Тұрғындар өздеріне сыйланған құқық

пен еркіндікті дұрыс бағалауға дайын еместігін көрсетті. Ескі құндылықтар жойылып, орындары жаңа баламалармен толықтырылып жатқанда өліара кезеңнің дағдарысы басталды. Бұл кезең болса заңсыздық және берекетсіздікке ұласты. Ол әлеуметтік және өзге қырларынан «бейберекет тұлға» деп сипатталған адамдардың белсенді және бәсең типтерін жасап шығарды. Бәсең бейберекет тұлға өзін өзі жоюдың әртүрлі әлеуметтік нысандарымен (іштен тыну, әлеуметтік құлдырауға түсу, т.б.), ал белсенді бейберекет тұлға ашуланшақтық, агрессивтілік, қоғамдық-адамгершілік, құқықтық құндылықтарды таптаса да, мақсатқа жетушілігімен сипатталады. Олар елдегі қылмыстылықтың жоғарылуына бірден бір түрткі болды.

Құқық субъектілерінің құқық ережелеріне көзқарастарын сараласақ, мұнда құқықтық ережелерге қатысты екіжақтылықтың болуын байқаймыз. Жаңашыл өзгерістердің енгізіліп жатқандығына қарамастан, құқықтық ережелердің ықпалы өте төмен. Сырт жағынан алғанда кеңестік заманнан қалған заңды алдауға болмайтын мінез-құлық сақталған. Қазіргі кезде мұндай қатынас жергілікті басқару мекемелері жағынан күшеюде. Көпшілік тұрғындардың пікірінше, жекешелендірудің пайдасын қолында билігі барлар мен қазынаны қымқырушылар және олардың сыбайластары көруде, ал мемлекет әлеуметтік қамтамасыз етуді ел қажеттілігі мен жеріміздің байлығына қатысты үйлесіммен жүзеге асыра алмауда. Көпшілік жағдайларда бұқаралық заңнаманы белінен басып бұзу ар саналмайды, қалыпты құбылысқа айналған. Тіптен мұндай заңнамаларды сақтау ақымақтық сияқты ортамен айыпталатын жағымсыз жағдай қалыптасқан. Құлығына құрық бойламайтын адамдар заңмен тыйым салынған нәрселер болса да, оларды айналып өтудің жолын тапқыш болады, өйткені олардың пікірінше, «заңды бұзбай өмір сүру мүмкін емес», «ережелер бұзу үшін» жасалған және заң қалыптасқан шынайылық талаптарына жауап бере алмайтындықтан, оны билік басындағылардың өздері сақтамайтындықтан, оны сақтаудың қажеті жоқ екендігін алға тартады.

Заңнаманың оған сәйкес келмейтін өзінің «жазылмаған заңдары» бар қоғамдық ортада рөлі төмендейді. Бекітілген құқықтық ережелерді айналып өтпесең, өз мүддеңе қол жеткізе алмайсың деген көзқарас қалыптасқан. Мемлекеттік қызметкерлерге, олардың «қолақысыз» қайтарымсыз жәрдем көрсететіндігіне сенімнің жоқтығынан немесе төмендігінен, қорғайтындығына нанбағандықтан адамдар құқығы бұзылып жатса да мемлекеттік органдармен байланысқысы келмейді.

Адам құқығы - адамның мүддесін қанағаттандыруға бағытталған, заңмен қорғалатын ең жоғарғы демократиялық құндылық. Сондықтан да әрбір адам өзінің де, басқаның осы құндылығын бағалай білу және оған ешқандай да зиян келтірмеу керек.[5]

Әлеуметіміздің ашық қоғамға қол жеткізуіне әлі талай белес бар сияқты. Нарықтық экономика, демократиялық қоғам, құқықтық мемлекетке өту жағдайында кез келген заңнамалық ереженің жасалуы әртүрлі қоғамдық бірлестіктер мен институттардың тексерісінен, жіті қадағалауынан, жариялылықтан өтуі тиіс. Оның қазіргі және болашақ жалпы мүдделерге, адам мен адамзаттың игілігіне қарама-қайшы келмейтіндігі расталуы тиіс. Ол халықтың рухани қазынасының бейнесі, адамгершіліктің көрінісі сипатында болғаны құба-құп.

Мемлекет механизмдерінің тиімділігі және оған қатысты азаматтардың сенімі өзара тығыз байланысты. Олардың негізінде нақты құндылық ретінде адам құқықтарын дәріптеу, өзара бірлесіп жұмыс істеу және өзара сенім жатыр. Бұл жағдайды жасауда жетекші рөл мемлекетке тиесілі. Мемлекет механизмі тиімді болған сайын, оның лауазымды адамдары мен қызметкерлерінің адалдығы мен тәртіптілігін көтермелеуге мүмкіндігі де арта түспекші. Мемлекеттік қызметкер мен лауазымды адам өз аты мен мемлекет атына кір келмеуін құнттайтын болса, олар үшін қоғам мен мемлекет мүдделері бірінші орында, жеке басының мүдделері кейінгі орында тұратын болады.

Егемен еліміз басынан өткеріп жатқан бұл аралық тарихи тұрғыдан оның дамуының бір сатысы ғана. Сондықтан жұртымызға жегілер жүк, атқарар жауапкершілік, жүрер жолы әлі баршылық. Өз азаматтарымен бірлесіп қызмет ету ұстанымдарын

қалыптастыратын немесе өзгертетін мемлекет билікке деген сенімді қоғамдық пікірді есепке ала отырып анықтауы керек. Үнемі жергілікті жерлердегі тұрғындардан өкімет адамдары ішінен қайсысын әділірек және жауапкершілігі молырақ деп есептейтіндігі жөнінде сауалдамалар алып, мониторинг жүргізіп отыру қажет. Бұл сауалдамалар нәтижесін мемлекеттік қызметке нақты адамды тағайындауға не сайлауға ұсынуға негіздеме бола алады. Сонымен қатар, екінші жағынан, тұрғындардан қандай мемлекеттік қызметкердің немесе лауазымды адамның заңды жиі бұзуға жол беретіндігін сұрау салуға беруге болады. Егер аталған қызметкерлер осы «қара тізімге» бірнеше қайтара іліксе, оны жұмыстан босатуға негіз бола алады. Осы тәсілдердің бүкілі жария нысанда жүзеге асуы қажет.

Демократиялық қоғам құрудың басты құндылығының бірі онда өмір сүріп жатқан адамдарды заң талаптары шеңберіндегі сана еркіндігіне тәрбиелеуден басталады.[6]

Заманауи еліміздің құқықтық білім беру жүйесі құқықтық сананың дәрежесін көтеруге, бұқаралық құқықтық нигилизмді жоюға, қоғамның құқықтық мәдениетін өркендетуге үндеп, заң мен құқыққа деген құрметтің әр азаматтың жеке ұстанымына айналуын талап етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1 Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 640 с.

2 Газизова Н.С. Құқықтық білім: Қазіргі жағдайы және болашағы. // <https://bilimdinews.kz/?p=144067>

3 Петрова Т.И. Влияние СМИ на правовое сознание человека. // <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-smi-na-pravovoe-soznanie-cheloveka/viewer>

4 Сембеков М. Құқықтық нигилизм және оны алдын-алудың бағыттары. // <https://www.zakon.kz/4897319-y-ty-nigilizm-zh-ne-ony-aldyn-aludy-ba.html>

5 Габдрахова Н. Адам құқығы – ең жоғарғы құндылық. // <https://www.zakon.kz/4967840-adam-y-y-e-zho-ar-y-ndyly.html>

6 Раимбердиев Т. Демократиялық қоғам құру-дың басты құндылығы - сана еркіндігі. // <https://egemen.kz/article/166069-demokratiyalıyq-qogham-quru%C2%ADdynh-basty-qundylyghy-sana-erkindigi>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ВОСПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Полева И. А., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Карагандинский университет им. Е.А.Букетова*

Серьезной общественной проблемой остается равнодушие к проявлениям коррупции. Коррупция – это кризис ценностей, выражающийся в общественном сознании через превалирование материальных благ над духов- «Нұр Отан» как ведущая политическая партия страны, представляющая интересы большинства населения, должна стать главной консолидирующей силой казахстанского общества в формировании атмосферы «нулевой» терпимости к коррупции. В сознании части граждан коррупция стала обыденным делом, а для некоторых – решением насущных вопросов в обход закона. Антикоррупционные меры зачастую воспринимаются как бессистемная, поверхностная работа с низким результатом. Антикоррупционная политика - правовые, административные и организационные меры, направленные на снижение коррупционных рисков, повышение доверия общества к деятельности государственных органов[1].

По мнению населения, борьба с коррупцией – это задача государства. Подобное отношение, укоренившиеся в обществе недоверие и стереотипы значительно ослабляют

противодействие коррупции. Между тем, без наличия у граждан антикоррупционной культуры, стойкого иммунитета к коррупции, ее публичного порицания невозможно достижение желаемого результата. Коррупция - незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ. Коррупция – не просто правонарушение. Она подрывает веру в эффективность государства и является прямой угрозой национальной безопасности[2].

Антикоррупционная культура каждого человека и общества в целом отражает гражданскую активность и содействует реализации прав, безопасности и правовой защиты. Воспитание такого типа культуры приведет к формированию уважения к демократическим правовым институтам, строгому соблюдению законности. Важнейшей чертой антикоррупционной идеологии должна стать нацеленность на формирование в общественном сознании моральных ценностей, национальной гордости и самосознания народа.

При определении причин, условий и последствий коррупции должны учитываться такие факторы, как местный менталитет, национальные и религиозные особенности, уровень правовой культуры. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» возводит коррупцию в ранг прямой угрозы национальной безопасности и нацеливает государство и общество на объединение усилий в борьбе с этим негативным явлением. Специфичность борьбы с коррупцией заключается в том, что коррупция имеет не только криминальные корни, эта проблема также связана с политической, социальной, экономической составляющей государства.

С начала 90-х годов Казахстан в числе первых на постсоветском пространстве развернул широкомасштабную антикоррупционную деятельность, сформировал антикоррупционную законодательную базу, которая на протяжении всего этого времени прошла ряд знаковых этапов своего развития, безусловно, напрямую связанных с государственной антикоррупционной политикой. После обретения независимости Республикой Казахстан на ее территории действовали нормативно-правовые акты бывшего СССР и КазССР, которые часто не соответствовали новой экономической действительности. Если раньше все имущество находилось в государственной собственности, то после обретения независимости началась волна приватизации, появилась частная собственность, законодательство не успевало реагировать на новые экономические реалии.

Второй этап становления антикоррупционного законодательства можно датировать с 1998 по 2000 г. Именно в этот период, исходя из уровня опасности, каковую может нести коррупция в тандеме с организованной преступностью, мы понимаем, что необходимо определить методологию и методы функционирования института борьбы с коррупцией.

На втором этапе пришло осознание того, что бороться с коррупцией исключительно методами и средствами правоохранительных и специальных органов – значит бороться только с последствиями, но не с причинами, порождающими это социальное зло.

К 1998 году социально-экономическая ситуация в стране улучшилась, почти завершилась приватизация, были наработаны новые экономические связи, было разработано и принято законодательство, которое соответствовало экономической действительности. определены цели и задачи, необходимые для их достижения. На втором этапе вырабатывается единая государственная политика в области борьбы с коррупцией, проводится анализ научных исследований по изучению причин коррупции, обширно начинает использоваться опыт международных и отечественных специализированных институтов в борьбе с коррупцией, развивается международное сотрудничество.

Параллельно с этим осуществляется разработка практических мер борьбы с коррупцией, разрабатывается долгосрочная Стратегия борьбы с преступностью и коррупцией, совершенствуются действующие и разрабатываются новые нормативные правовые акты с учетом современных требований и международной практики.

Принимаются два основополагающих закона: «О борьбе с коррупцией» и «О государственной службе». Главной правовой и методологической основой борьбы с коррупцией стало принятие Закона «О борьбе с коррупцией». Впервые на постсоветском пространстве был принят закон о противодействии коррупции, было дано определение коррупции, закреплены цели и принципы борьбы с коррупционными правонарушениями.

Третий этап становления антикоррупционного законодательства – 2001–2004 гг. Характерным для этого этапа является наличие системного подхода в вопросах борьбы с коррупцией. На третьем этапе государство придает борьбе с коррупцией статус общегосударственной политики, организационная и правовая работа по ее осуществлению начинает носить общесистемный и комплексный характер.

Антикоррупционная направленность правового воспитания и образования, осуществляемая в Карагандинском университете им.Е.А.Букетова, основана на повышении позитивного отношения к праву, его неукоснительному соблюдению; повышении уровня правовых знаний, в том числе о коррупционных формах поведения и мерах по их предотвращению; формировании представлений о мерах юридической ответственности, которые могут применяться в случае совершения коррупционных правонарушений. В рамках формирования правовой культуры и антикоррупционного поведения в университете на всех факультетах преподается дисциплина «Основы права и антикоррупционной культуры». Так, у студентов формируется высокий уровень антикоррупционной культуры, которая является неотъемлемой частью правовой культуры.

Каждый казахстанец, каждая семья должны понимать, что борьба с коррупцией – дело всего общества, каждого гражданина. Поэтому с раннего детства надо прививать любовь к Родине, уважение к окружающим и традициям, стремление к знаниям и труду, порядочность и честность. Испокон веков эти чувства в крови у нашего народа. Необходимо воспитать поколение казахстанцев, для которого вышеназванные ценности будут подлинными ориентирами в жизни. Поэтому именно процесс воспитания и образования является основой формирования антикоррупционной культуры человека. Главная роль здесь отведена семье и сфере образования. Каждый родитель, каждый учитель должны быть достойным примером для детей, помогать в выборе истинных ценностей. Модель антикоррупционного образования и воспитания должна быть выстроена вокруг таких фундаментальных понятий, как «Закон», «Справедливость», «Равноправие». Антикоррупционное поведение должно формироваться на всех уровнях образования. В построении данной модели следует задействовать лучших специалистов в области педагогики, психологии, юриспруденции, политологии, экономики, культурологии, а также социологии. Для подрастающего поколения только честный и добросовестный труд должен стать главным мерилем успешности, высоких достижений, знаний и материального благополучия. ...Без наличия у граждан антикоррупционной культуры, стойкого иммунитета к коррупции, ее публичного порицания невозможно достижение желаемого результата. Каждый казахстанец, каждая семья должны понимать, что борьба с коррупцией – дело всего общества, каждого гражданина.

Принципиально важную роль в формировании антикоррупционной культуры играет работа с подрастающим поколением. Только внедрение с самого раннего возраста антикоррупционных стандартов поведения позволит искоренить это социальное зло. Поэтому молодежные организации займут особое место в пропаганде «нулевой» терпимости к коррупции. В авангарде этих сил должно быть молодежное крыло партии «Жас Отан», объединяющее усилия всех молодежных объединений и НПО в противодействии коррупции. Партия намерена добиваться: – культивирования в семье и

обществе традиционных народных ценностей самодостаточности (умеренность и скромность в запросах, нравственная стойкость и твердость в отношении излишеств), приоритета духовного богатства над материальным; – кардинального повышения уровня правовой грамотности населения, искоренения правового нигилизма в обществе; – продвижения идеологического партийного проекта «Страна без коррупции – процветающая страна»; – совместно с Гражданским Альянсом Казахстана и другими общественными объединениями – содействия гражданским инициативам по формированию атмосферы «нулевой» терпимости к коррупции и выработке конкретных предложений по ее противодействию; – совместно с Национальной палатой предпринимателей и другими саморегулируемыми организациями принимать меры по противодействию коррупции в корпоративном секторе; – включения с 2016 года в учебную дисциплину «Основы права» на всех уровнях образования антикоррупционной тематики в объеме не менее 15% от содержания; – составления с 2015 года ежегодного публичного рейтинга высших учебных заведений по уровню коррупции на основе комплексных социологических исследований; – обеспечения прозрачности работы высших учебных заведений через создание онлайн-портала, формирования атмосферы нетерпимости к коррупции в вузах; – повсеместной пропаганды культа честного труда и трудовых династий; – широкой пропаганды неприятия коррупции, в том числе за счет создания специальных проектов в СМИ.

Целью системы антикоррупционного воспитания детей и молодежи разных возрастных групп является необходимость формирования антикоррупционного правосознания воспитанников через привитие ценностных установок и развитие способностей, необходимых для выработки у обучающихся устойчивой гражданской позиции относительно коррупции. Сегодня необходимо по-иному взглянуть на теорию и практику образовательной и воспитательной работы подрастающего поколения. Необходимость укрепления и развития гражданского общества, воспитание грамотных с правовой точки зрения граждан, обладающих необходимыми знаниями о своих гражданских правах и обязанностях, способных применять эти знания в повседневной жизни, воспринимающих коррупционные проявления как нарушение своих гражданских прав и готовых эти права защищать, становятся актуальной задачей всех образовательных учреждений Казахстана[3;67].

Сущность антикоррупционного образования и воспитания сводится к интериоризации, т. е. переводу антикоррупционных требований общества во внутренние ценностные установки и убеждения каждого обучающегося. Став таковыми однажды, они послужат верным компасом в его последующей жизни. В этом смысле об антикоррупционном образовании и воспитании можно говорить как о двуедином процессе. С одной стороны, предполагается формирование у обучающихся необходимых знаний и представлений о соответствующем моральном идеале, о нравственном и безнравственном поведении, моральных принципах и нормах. С другой стороны, антикоррупционное воспитание заключается в создании у человека глубокой внутренней потребности поступать и действовать в соответствии с воспринятыми и усвоенными им элементами нравственного сознания

Результатом формирования антикоррупционной культуры и поведения станет: – восприятие гражданами угрозы коррупции для общества и государства; – негативное отношение к коррупционерам и отторжение коррупционного поведения; – кардинальное снижение доли населения, которое приемлет дачу взятки как способ решения своих вопросов; – увеличение уровня правовой грамотности населения до 60% к 2025 году.

Работа, проводимая в Республике Казахстан по формированию основ правового поведения и противодействию коррупции, является частью общей задачи государства и общества по воспитанию нового взгляда на становление правовой культуры. Государство и общество не должны противодействовать друг другу, а для этого необходимо сформировать доверие граждан к государственной системе, к работе правоохранительных органов.

Искоренение коррупции – ключевое условие для укрепления фундаментальной ценности нашего народа и государства – независимости. В Программе Противодействия коррупции заявлено, что главной задачей является формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения и воспитания, правового сознания, консолидация государства и общества в борьбе с этим социальным злом. Ключевым условием достижения целей и задач Программы является становление новой модели отношений государства и общества на принципах доверия, взаимной ответственности, партнерства, прозрачности, открытости и подотчетности

Список литературы:

1. О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V. <http://adilet.zan.kz>.

2. Программа противодействия коррупции партии «Нұр Отан» на 2015– 2025 годы. Утв. постановлением Политического совета партии «Нұр Отан» от 11 ноября 2014 г. № 001.

3. Сартаев С. А., Калшабаева М. Ж. Формирование негативного восприятия коррупции как показатель роста правовой культуры современного казахстанского общества. [http:// group-global.org/sites/default/files/](http://group-global.org/sites/default/files/)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТІНІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

*Сарсенбаев А.Б. Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті заң
факультетінің магистранты*

*Ғыл. жетекшілері: Мусин К.С. Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
заң факультетінің доценті, Сопыханова А.Б. Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды
университеті заң факультетінің доценті*

Азаматтарды әлеуметтік қамтамасыз ету өзінің қызмет көрсетуі мен қамтамасыз ету түрлерінің мазмұнына байланысты әр түрлі болып келеді. Мысалы, оларға: әр түрлі тікелей төленетін төлемдер (зейнетақы, жәрдемақы); жұмысқа орналастыру және оған қажетті мамандандырылған оқу мен қайта оқыту; асырау үшін мүгедектер үйінде, интернаттарда, емдеу-сауықтыру орындарында, демалу орындарында, санаторийларда және басқа да емдеу-профилактикалық мекемелерден жеңілдік орындарын ұсыну және тағы басқалар жатады.

Біздің мемлекетіміздегі, өзге құқықтар сияқты, әлеуметтік қамтамасыз ету құқығы Қазақстан Республикасы Конституциясының 28-бабына сәйкес айтылған жағдайлар орын алған кезде жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, шығу тегіне, лауазымдық және мүліктік жағдайына, тұрған жеріне, дініне, сеніміне, қоғамдық бірлестіктерге қатысуына және өзге де жағдайларға қарамастан, Қазақстан Республикасының әр азаматына кепілдендіріледі [1].

Мемлекеттің әлеуметтік қорғалмаған дәрежедегі азаматтар үшін беделді өмір сүру деңгейін қамтамасыз ету бойынша саясат саласында механизм және тәртіптік әлеуметтік бағдарлама құрастырылуда. Бұл санатқа әр түрлі әдіснамалық анықтамаларға негізделі отырып, Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінің әскери қызметкерлері жатқызылады. Әлеуметтік бағдарлама тетігін жетілдіру саласындағы зерттеулер басқарманың барлық маңызды ресурстары мен факторларын есепке алу қажеттігін көрсетеді. Әлеуметтік бағдарламаны жетілдіруде кешенді ықпал тигізуді қамтамасыз етудің маңызды талабы болып ерекше әлеуметті-мәдени топ ретінде әскери қызметкерлердің мәдени және білім ресурстарын зерттеу болып табылады.

Әлеуметтік саясат теориясының тұрғысы бойынша, әлеуметтік қорғау – барлық деңгейдегі органдардың басқармалары мен басқа институттар, азаматтардың әлеуметтік, құқықтық және экономикалық кепілдемесі бекіткен заңнаманы жүзеге асыру бойынша механизм және басымдылық жүйесі, сонымен қатар қоғамның дамуындағы нақты талаптарға сәйкес халықтың әлеуметтік түрде тиімді өмір сүру деңгейіне қолжеткізу, әлеуметтік қызмет жүйесі [2. 96].

Ресей Федерациясы Президентінің қарамағында адам құқықтары бойынша құзыретті В.П. Лу-кин атап өткендей: «Әскери реформа талаптарына сай әскери қызметкерлердің өмір сүру деңгейін жоғарылауы, әлеуметтік қорғалулары, олардың атқарып жүрген еңбектеріне лайықты ақы төлеу сұрақтары аса маңыздылыққа ие болуда. Көбінесе әскери қызметкерлерге әр түрлі қосымша, компенсациялық, әлеуметтік және басқа да төлемдер ұсталып отырады. Әскери қызметкерлер мен олардың отбасы мүшелерінің сақтандыруын қамтамасыз етуде құқықтары жиі бұзылады» [3.68].

Әлеуметтік қорғаудың маңызды көрсеткіші болып өмір деңгейі табылады – бұл адамдардың игілігін қамтамасыз ету бойынша, айрықша сандық көрсеткішін сипаттайтын (еңбекақы мөлшері, кірісі, қызмет пен тұтыну көлемі, өндірістік және сатылушы тауарларды тұтыну деңгейі, тұрғын үй талаптары, денсаулық сақтау және т.б.), олардың материалдық және мәдени қажеттіліктерін қанағаттандыру деңгейін көрсетеді [4. 204].

Әлеуметтік қамтамасыз етудің конституциялық құқығы әскери қызметті өтіп жатқан азаматтарға тиесілі. Бұл азаматтарды әлеуметтік тұрғыда қамтамасыз ету өзгеше түрде жүзеге асырылады, олардың әскер қызметінен кеткеннен кейін ары қарай жүзеге асырылады. Мұндай қамтамасыз ету, әскери қызметтен кеткен тұлғалар және олардың отбасы мүшелері, қалған азаматтармен салыстырғанда, жағдайлары анағұрлым маңызды. Олардың әскери қызметте орындаған уақыт аралығындағы жұмысымен және оның өту талаптарымен анықталады, әскери міндет әскери қызметтің ұзақтығымен, қызметтен шығару есебімен және басқа факторлар сипатымен түсіндіріледі.

Әскери қызметті өткен және олардың отбасы мүшелерін әлеуметтік қамтамасыз етудің негізгі қарастыратын сұрақтарының талаптары мен оның жүзеге асырылу тәртібі Қазақстан Республикасының «Әскери қызметкерлер мен олардың отбасы мүшелерін әлеуметтік қорғау мәртебесі туралы», «Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамтамасыз ету туралы», «Қазақстан Республикасында жасы бойынша және асыраушысынан айырылу жағдайы бойынша, мүгедектігі бойынша мемлекеттік әлеуметтік жәрдемақы туралы» және «Қазақстан Республикасында арнайы мемлекеттік жәрдемақы туралы» заңнамаларымен қарастырылған.

Әрекет етуші заңнамаларға сәйкес бұл тұлғаларды әлеуметтік қорғау, оларды қандайда бір мемлекеттік міндеттерден босату немесе олар үшін кейбір басымдықтар беру, оларға белгілі бір әлеуметтік қызмет түрлерін ұсыну (қызмет көрсету), сәйкес ақша сомасын төлеу жолдарымен жүзеге асырылады [5.117].

Атап айтқан да «Әскери қызметкерлер мен олардың отбасы мүшелерін әлеуметтік қорғау мәртебесі туралы» Заңының 17-бабымен әскери қызметтен босатылған азаматтарға жұмысқа орналастыру бойынша қосымша құқық бекітілген. Әскери мерзімдік қызметті өтеп шыққан тұлғаларға жұмысқа орналасу кезінде өздері шақырылған мекемеге орналасу басымдылық құқығы қарастырылған.

Әскери қызмет уақыты үздіксіз жұмыс өтілі ретінде саналып, мамандығы бойынша мемлекеттік міндетті әлеуметтік сақтандыру бойынша жәрдемақы төлеу кезінде есепке алынады, еңбек сіңірген жылдар үшін бір ретті сыйақы, еңбекақысына пайыздық үстеме, жеңілдіктер ұсыну.

Әскери қызметтен шығарылған азаматтарды еңбекке орналастыруды қамтамасыз ету мақсатында мемлекеттік халықты жұмыспен қамту қызметінде олардың жұмысқа орналасу мен мамандық білімі бойынша құрылымдар құрылуда.

«Әскери қызметкерлер мен олардың отбасы мүшелерін әлеуметтік қорғау мәртебесі туралы» Заңында, сонымен қатар әскери қызметтен шығарылған тұлғаларды тұрғын

үймен қамтамасыз ету жеңілдік құқығы қарастырылған. Жекелеп қарастырғанда, Қазақстан Республикасының «Тұрғын үй қатынасы туралы» Заңының 5-бөлімі 101-бабында сол елді мекенде қызмет атқарған кезеңде қызметтік тұрғын үйге теңестірілген тұрғын үй берілген әскери қызметшілер он жыл әскери қызмет өтілінен кейін, ал еңбек сіңірген жылдары, науқастануы немесе штаттың қысқаруы бойынша қызметтен босаған кезде қызмет мерзіміне қарамастан, оны (әскери қалашықтарда, шекара бекеттерінде және өзге де жабық объектілерде орналасқан тұрғын үй-жайлардан басқасын) жекешелендіруге құқылы деп жазылған [6.].

Күнтізбелік есептеу бойынша еңбек сіңірген жиырма жыл немесе одан да көп, айтылған негіздер бойынша әскери қызметтен шығарылған әскери қызметкерлер тұрғын үйді ақысыз жекешелендіру құқығына ие.

Әскери қалашықтарда, шекара бекеттерінде және өзге де жабық объектілерде орналасқан тұрғын үй-жайлар тұрған әскери қызметкерлер, мұндай тұрғын үйді жекешелендіруге мүмкіншілік болмаған жағдайда, оның басқа жерден тұрғын үй алуы үшін, жекешелендіру құқығы соған сәйкес тұрғын үй құнымен орны толтырылады.

Жоғарыда айтылған жеңілдіктер тек бір рет қолданылады.

Әскери қызметтен шығарылған азамат пен оның отбасы мүшелерін (жеке санаттар) медициналық және санаторий-курорттық қызмет көрсету, денсаулығын сақтау сұрақтары бойынша жеңілдік тәртіпте әлеуметтік қамтамасыз ету жүзеге асырылады.

Әскери қызметтен шығарылған азамат пен оның отбасы мүшелерін әлеуметтік қорғау шегінде ақшалай төлемдер зейнетақы және жәрдемақы түрлері ретінде қарастырылған. Әскери қызметтен шығарылған азамат пен оның отбасы мүшелеріне зейнетақы төлеу материалдық қамтамасыз ету, өмір сүрудің негізгі көзі ретінде қарастырылады. Әскери қызметтен шығарылған азамат пен оның отбасы мүшелеріне ақшалай жәрдемақы бұл тұлғаларға бір жолғы және басқа уақытша материалдық көмек ретінде белгіленеді. Әскери қызметтен шығарылған азаматтар үшін жәрдемақының негізгі үш түрі қарастырылған: бір жолғы, ай сайынғы әлеуметтік және бір жыл уақыт аралығында әскери шені бойынша еңбекақы мөлшерін төлеу. Әскери қызметтен шығарылған тұлғаларға бір жолғы жәрдемақы төленеді (оған әскерге шақыру бойынша әскери қызметтен өткен офицерлер жатқызылмайды): әскери қызметінде күнтізбелік 10-нан 15 жылға дейін еңбек сіңірсе — төрт айлық мөлшерді құрайды; 15 жылдан 20 жылға дейін — бес айлық мөлшерді; 20 жылдан 25 жылға дейін — алты айлық мөлшерді; 25 жылдан 30 жылға дейін — жеті айлық көрсеткішті; 30 жылдан артық — сегіз айлық көрсеткішті құрайды.

Мерзімді қызметтегі әскери қызметкерлер бір айлық мөлшердегі көрсеткішті, ал айтылған тұлғалардың жетім балалар санынан, ата-ана қамқорлығынсыз қалған балалар бес айлық көрсеткіш мөлшерде.

Әскери қызметтің өту барысында мемлекеттік орденмен марапатталған әскери қызметкердің бір жолғы жәрдемақы мөлшері екі айлық еңбекақы мөлшерін құрайды.

Қызметтен жасы бойынша шығарылған, штаттың қысқаруы немесе зейнетақыға құқығынсыз денсаулығы бойынша қызметтен шығарылу кезінде бір жолғы немесе демалыс жәрдемақысын сақтай отырып, ішкі істер органдарының орташа, бас және жоғарғы басшы тұлғалары мен офицерлеріне қызметтен шығарылған күннен арнайы немесе әскери шені бойынша жәрдемақы бір жыл көлемінде сақталып, төленеді. Оған қоса, егер көрсетілген мерзім ішінде айлық мөлшері көтерілсе, әскери немесе арнайы шені бар әскери қызметкерлердің және ішкі істер органдарының жоғары тұрған лауазымды тұлғалар құрамына, қызметте жүрген әскери қызметкерлерге, сәйкесінше әскери немесе арнайы шені бар әскери қызметкерлердің және ішкі істер органдарының жоғары тұрған лауазымды тұлғалар қызметтен шығарылғаннан кейін осы айлық мөлшерлері бір жылдық мерзім өткенше де өседі.

Әскери қызметкерлер санындағы отбасы мүшелерінің қайтыс болған зейнеткерлер, ішкі істер ор- гандарының басшылық және қатардағы құрамына, асыраушысынан

айрылған жағдай бойынша жәр-демақы белгілегеніне қарамастан, бір жолғы жәрдемақы әйеліне (күйеуіне) – асыраушының үш айлық мөлшердегі зейнетақысын төлейді және отбасының әр еңбекке жарамсыз мүшесіне – асыраушысының бір айлық мөлшердігі көрсеткіш зейнетақысын өзі қайтыс болғанға дейін төлейді [7].

Келісім-шарт бойынша әскери қызметін өтеуші солдат (матрос), сержант (старшина) лауазымындағы әскери қызметкерлер күнтізбелік санау бойынша сегіз жылдан кем емес уақыт қызметін атқарғандар, шығын орнын толтыру есебінде Қазақстан Республикасының жоғары оқу орындарында бюджеттік құрал есебінің оқу құнының елу пайыздық мөлшерде ақылы түрде оқуға құқығы бар. Бұл жеңілдік бір рет қана қолданылады.

Айтылған шығынның орнын әскери қызметкерге өзі әскери қызметін атқарған мемлекеттік орган толтыруы тиіс.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30.08.1995 ж. (07.10.1998 ж., 21.05.2007 ж. және 02.02.2011ж. өзгерістер мен толықтырулар). — [ЭР]. Қолжетімділік тәртібі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_

2. Холостова Е.И. Социальная политика. — М.: ИНФРА-М, 2001. — С. 165,

3. Разаев Д.А. Управленческие ресурсы программирования в сфере социальной защиты (на примере военнослужащих)// Социология образования. — 2008. — № 6. — С. 64–72.

4. Бестужев-Лада И.В. Уровень жизни, жизненный уровень, жизненный стандарт: Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. — М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. — С. 341

5. Кемелханов А.Ж. Сборник законодательств Республики Казахстан по военному праву. — Алматы: ТОО «Изд-во LEM», 2010. — 324 с.

6. Қазақстан Республикасының «Тұрғын үй қатынастары туралы» 1997 жылғы 16 сәуірдегі № 94–1 Заңы. — [ЭР]. Қолжетімділік тәртібі: www.zakon.kz

7. Постановление Правительства РК от 26 августа 1998 года № 803 «Об утверждении Правил исчисления выслуги лет военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел РК, назначения и выплаты единовременных пособий». — [ЭР]. Режим доступа: zakon.kz

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ

*Сарсенбаев А.Б. Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті заң
факультетінің магистранты*

Әскери қызмет— мемлекеттің [Қарулы Күштері](#) жүйесінде атқарылатын [қызмет](#), бірқатар мемлекеттерде, оның ішінде Қазақстанда да әскери қызмет азаматтардың өз елінің, отанының алдындағы қасиетті парызы саналады [1.235]. Жалдамалы және [шарт](#) жасау арқылы белгіленетін әскери қызмет түрлері де болады. Онда әскери қызмет мерзімі, өтелетін орны, міндеті тағы басқа жағдайлары шартта көрсетіліп, белгіленген тәртіппен екіжақты расталады. [Қазақстанда](#) әскери қызметті өтеу тәртібі ҚР Конституциясында, «Жалпыға бірдей әскери міндеттілік және әскери қызмет туралы» заңда (1993 жылы 19 қаңтар) және осы заңға [Қазақстан Республикасының Президентінің](#) Жарлығымен ендірілген заңдық күші бар қосымша өзгертулер мен толықтыруларда (1995 жылы 19 мамыр мен 14 қараша) тағы басқа құқықтық құжаттарда тұжырымдалған. Әскери қызмет қатарындағы әскери қызмет және запастағы әскери қызмет түрінен тұрады. Қатардағы әскери қызметтегі адам әскери қызметші аталады.

Әскери қызмет — азаматтардың қарулы күштер қатарында өз еркімен мемлекеттің жүктеген міндеттерін атқаруы немесе өз еркімен мерзімнен тыс қызмет етуі. 1995 ж. қабылданған «Жалпыға бірдей әскери міндеттілік» туралы заңды негізге ала отырып, [Қазақстанның](#) барлық ер азаматтары нәсілі мен ұлтына, діни сеніміне, біліміне, әлеуметтік және мүліктік жағдайына қарамастан, қарулы күштер қатарында міндетті әскери қызметті атқаруға тиісті. Міндетті әскери қызметке 18 жасқа толған азаматтар шақырылады. Шақыру жұмысы жылына екі рет, мамыр-маусымда және қазан-желтоқсанда жүргізіледі. Әскери қызметшілерді запасқа босату жұмысы да нақ осы мерзімде жылына екі рет өткізіледі. Әскерге шақырылған азаматтардың қызмет ету мерзімі сарбаздар, сержанттар және әуе қорғаныс күштері мен мемлекеттік шекараны қорғау әскерлері үшін — 2 жыл. [Жоғарғы білімі](#) бар азаматтар үшін — 1 жыл, Әскери-теңіз флотының матростары, сержанттары мен старшиналарының қызмет ету мерзімі 2,5 жыл. Жоғары оқу орындарын бітірген запастағы [офицерлер](#) 2 жылға әскери қызмет етуге шақырылуы мүмкін. [Медициналық](#) немесе басқа арнаулы даярлығы бар 19-35 жастағы қыз-келіншектер бейбіт уақытта әскери есепке алынып, жапығу жиындарына қатысады. Сонымен қатар, 19 жастан 35 жасқа дейінгілері ерікті түрде міндетті әскери қызметті атқару үшін қарулы күштер қатарына шақырылуы мүмкін. Қарулы күштер [офицерлерінің](#) міндетті әскери қызметте болуының шекті жасы кіші лейтенанттан бастап капитандар үшін — 40 жас. [Майор](#), [подполковник](#) және солармен теңесетіндер үшін міндетті әскери қызметте болудың шекті жасы — 45, ал [полковниктер](#) үшін — 50 жасқа дейін. [Генерал-майор](#) мен [генерал-лейтенанттар](#) және соларға теңесетіндер үшін — 55 жас, [генерал-полковник](#) пен армия генералдары үшін 60 жас [2].

Әскери қызметкердің еңбек сіңірген жылдары зейнетақыға шығу құқығы мен оның мөлшерін Қазақстан Республикасының 1997 жылы 20 маусымда қабылданған «Қазақстан Республикасының зейнетақымен қамтамасыз ету туралы» №136-1 Заңымен анықталады [3].

Әскери қызметкерлерді әлеуметтік қорғау жүйесіндегі маңызды фактор зейнетақымен қамтамасыз ету болып табылады.

Әскери қызметкерлерге еңбек сіңірген жылдар үшін зейнетақы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 1998 жылы 26 тамыздағы «Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің қылмыстық атқару жүйесі, өртке қарсы қызметі, қаржы полициясы, ішкі істер орган қызметкерлеріне еңбек сіңірген жылдар үшін бір жолғы жәрдемақы төлеу мен тағайындау Ережесін бекіту туралы» №803 Қаулысына сәйкес саналады [4].

Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрлігі еңбек сіңірген жылдар үшін зейнетақыны төлеуді тағайындауды жүзеге асырады. Қазақстан Республикасының халықты әлеуметтік қорғау мен Еңбек министрлігінің зейнетақыны төлеу бойынша Республикалық бюджет есебінен банктегі Зейнетақы қорына аударылу жолымен Мемлекеттік орталық төлемдерді ағымдағы айда төлеуді жүргізеді.

Мемлекеттік бюджет есебінен төленетін зейнетақылар 1998 жылдың 1 қаңтарынан бастап әскери қызметте еңбек сіңірген жылдар үшін әскери қызметкерге толық және толық емес көлемде тағайындалады.

1998 жылдың 1 қаңтарынан 10 жылдан артық әскери қызметте еңбек сіңірген жылдар үшін әскери қызметкерге зейнетақы төлеу толық көлемде тағайындалады және қызметтен шығарған кездегі қаражат көлемінің 50–65 % шамасындағы көлемде бекітіледі.

«Еңбек сіңірген жылдар үшін зейнеткерлік» түсінігі «әскери қызметте еңбек сіңірген жылдар» түсінігімен сәйкес келмеуі мүмкін.

Әскери қызметкерлерді зейнеткерлікке тікелей әскери қызметте еңбек сіңірген жылдар үшін ғана емес, сонымен бірге экстремалды жағдайларда уақыт өткізгені немесе әскери қызметтің кейбір түрлері қосылады. Әскери қызметтен басқа (оның барлық түрлері) еңбек сіңірген жылдары үшін зейнеткерлікке шығарады, мысалы:

- Украина, Белоруссия, Латвия, Литва және Эстония территориясында 1944 жылдың 1 қаңтарынан 1951 жылдың 31 желтоқсанына дейінгі аралықта халықты қорғау мақсатында отрядтарда және взводтарда, жойғыш батальонында қызметте болғандар;

- Азаматтық министрліктерде, ведомстволарда және ұйымдарда оларды әскери қызметке қалдырғандарды, мемлекеттік билік органдарында офицерлердің жұмыс уақытында;

- Ұлы Отан соғысы кезінде халық жасағының құрамасы мен бөлімдерінде, кеңес партизан құрамасы мен бөлімдерінде қызметте болған;

- әскери құрылыс отрядтарда (бөлімдер) әскери құрылысшы ретінде қызмет атқарғандар;

- Әскери қызметкерлердің (сонымен бірге әскери қызметке мерзімді шақырылғандар) тұтқында, қоршауда және арнайы тексеруде болған, егер тұтқында ерікті түрде болмаса, әскери қызметкер тұтқында болған кезде Отанына қарсы қылмыс істемеген болса;

- әскери қызметкерлер (сонымен бірге әскери қызметке мерзімді шақырылғандар) жер аударылған кезде және бас бостандығынан айыру орындарында жазасын атқарған кезінде, қамауда болған уақытта, негізсіз қылмыстық жауапкершілікке тартылғандарды, негізсіз репрессияға ұшырағандар мен нәтижесінде ақталғандар (еңбек сіңірген жылдары үшін зейнеткерлікке шығарудың барлық түрлерінің тізімі Үкіметтің Қаулысында анықталған).

Еңбек сіңірген жылдары үшін зейнеткерлікке шығаруда, еңбек өтілі қажет жағдайларда, сонымен қатар олардың зейнеткерлікке шығу құқықтарын бекіту үшін әскери қызметтен шығарылған жасын жұмыстан шығарылған күні белгілейді. Еңбек сіңірген жылдарын әскери қызметкердің жеке ісінде бар мәліметтермен, қызмет тізіміндегі мәліметтер және басқа да мағлұматтарды санау бойынша жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасының 1993 жылы 20 қаңтарда қабылданып, 2009 жылы қазанда толықтырулар мен өзгертулер енгізген «Әскери қызметкерлер мен олардың отбасы мүшелерін әлеуметтік қорғау мәртебесі туралы» Заңында әскери қызметкерлердің жауапкершіліктері мен міндеттері, құқықтары бекітілген, әскери қызметтен шығарылған азаматтарды, әскери қызметкерлер мен олардың отбасы мүшелерін әлеуметтік және құқықтық қорғау бойынша мемлекеттік саясаттың негізі анықталған.

Әскери қызметкерлердің демалыс және қызметтік уақытының жалпы ұзақтығы әскери қызметкерлердің апта сайынғы қызметтік уақыты (мерзімді әскери қызметке шақырылғандар мен (арнайы) әскери оқу орындарындағы курсанттардан басқа) жұмысшылар мен әскери қызмет етушілер үшін заңнамада бекітілген жұмыс уақытының ұзақтығынан аспауы тиіс, ал мерзімді әскери қызметке шақырылғандар үшін әскери жарғының талабына сәйкес анықталады.

Әскери қызметкерлерге (мерзімді әскери қызметке шақырылғандар мен (арнайы) әскери оқу орындарындағы курсанттардан басқа) апта сайын бір тәуліктен кем емес демалыс ұсынылады, бірақ айына алты тәуліктен аз емес демалыс беріледі.

Жауынгерлік кезекшілік (жауынгерлік қызмет), оқу және басқа да әскерлер мен әскери қалыптастырулар құрылымында әскери қызметкерлер әскери қызметте тұрады, қызметтік уақыттың жалпы ұзақтылығын шектеусіз өткізу іс-шаралар тізімін Қарулы Күштер басшылығы анықтайды. Әскери қызметкерлерді апта сайынғы қызмет уақытынан тыс бекітілген әскери міндеттерді атқаруға қатыстыру кезінде, сонымен қатар демалыс, мереке және жұмыс күндері емес уақытында болатын болса аптаның басқа күндерінде командирлерге (бастықтарға) демалыс беріледі.

Әскери қызметкерлерге (мерзімді әскери қызметке шақырылғандар мен (арнайы) әскери оқу орындарындағы курсанттардан басқа) жылдық негізгі демалыс беріледі, оның ұзақтығы әскери қызмет талабы мен ерекшеліктеріне, жылпы еңбек сіңірген жылдарға байланысты бекітіледі: әскери қызметте 10 күнтізбелік жылдан артық еңбек сіңіргені үшін

— 30 тәулік; 10 жылдан 15 жылға дейін — 35 тәулік; 15 жылдан 20 жылға дейін — 40 тәулік; 20 жылдан артық — 45 тәулік.

Жаздық әскери қызметте қызметін өтеп жатқан тұлғаларға, сонымен қатар жергілікті жерлерде қызметін атқарушылар үшін демалыс ұзақтығын Қазақстан Республикасы Үкіметімен бекітіледі — 45 тәулік.

Демалыстың ұзақтық уақытына демалу орнына барып-келу үшін қажетті уақыты саналмайды.

Әскери қызметкерлердің демалысы (әскери қызметке мерзімді шақырылғандарды есепке алынбайды) әскери қызметкердің тілегі мен қызметтік мүддесі есепке алына отырып, екіге бөліп алу мүмкіндігі қарастырылған.

Айтылған әскери қызметкерлер санаттарына қосымша демалыс ұсынылады:

Зиян (ауыр) талаптарда міндеттерін атқарған үшін, қызметтің ерекше сипаты үшін (ұзақ іс- сапарлар, жауынгерлік кезекшіліктің вахталық тәсілі және олардың өз орналасқан жерлерінен басқа жерге ұзаққа ауыстырған жағдайлар) қосымша демалыс уақытын Қазақстан Республикасы Үкіметі бекітеді.

Экологиялық апат аумақтарда қызмет өткендер үшін Қазақстан Республикасы заңнамасына сәйкес беріледі.

Мерзімді әскери қызметке шақырылғандар үшін марапаттау ретінде қысқа мерзімді демалыс Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің жалпы әскери Жарлығында анықталған тәртіпте беріледі.

Әскери қызметкерлерге ауруы, отбасылық жағдайлары бойынша қысқа мерзімді, ал арнайы әскери оқу орындарында оқитындар үшін — демалыс бойынша беріледі.

Әскери қызметкерлерге (мерзімді әскери қызметке шақырылғандардан басқа) адъюнктураға, әскери докторантураға дайындық пен түсер алдындағы емтихан тапсыру үшін, сонымен қатар жоғары оқу орындарына түсу үшін оқуға түсер алдындағы емтихан тапсыру үшін оқу демалыстары ұсынылады, ал кандидат немесе докторлық ғылыми дәреже ізденушілер үшін Қазақстан Республикасы заңнамасында бекітілген тәртіп бойынша шығармашылық демалыс ұсынылады.

Әскери қызметте істейтін әскери қызметкер әйеліне (күйеуіне) жыл сайынғы демалыс олардың күйеулерінің (әйелдерінің) кезекті демалысына сәйкес бір уақытта беріледі. Демалыс ұзақтығы күйеуінің (әйелінің) демалыс ұзақтығымен бірдей болуы мүмкін, еңбекақысы сақталмауынсыз қосымша демалыс ұсынылады.

Әскери қызметкерлер әскери медициналық мекемелерде, бөлімдерде, бөлімшелерде тегін медициналық қамтамасыз етілуге құқылы. Қызмет орны бойынша немесе тұрғылықты жерінде әскери медициналық мекеменің болмауы немесе оларда медициналық көрсеткіш бойынша арнайы жабдықтар немесе олар үшін сәйкес бөлімдер болмаған жағдайда, ведомстволық жабдыққа қарамастан, мемлекеттік денсаулық сақтау ұйымдарында, жеке денсаулық сақтау орындарында және жеке медициналық тәжірибемен айналысатын тұлғалар кепілдендірілген көлемде тегін медициналық көмек алуға құқылы.

Әскери қызметкерлерге жеке денсаулық сақтау орындарында және жеке медициналық тәжірибемен айналысатын тұлғаларға кепілдендірілген көлемде тегін медициналық көмек көрсеткені үшін шығын Қазақстан Республикасын Үкіметімен бекітілген тәртіп бойынша мемлекеттік бюджет есебінен төленеді.

Емдеуге кеткен құралдардың орны Қарулы Күштердің әскери қызметкерлерімен, басқа әскер мен әскери құрамалар құрылымында өздерінің әскери қызметтерін өтеген әскери қызметкерлермен толтырылады.

Сонымен қатар әскери қызметкерлерді санитарлы-эпидемиологиялық қамтамасыз ету, әскери қалаларда, шекара бекеттерінде және комендатураларда пәтерге орналастыру Қазақстан Республикасы заңнамасы бекітілген тәртіп бойынша жүзеге асырылады.

Әскери қызметте міндетін атқару кезінде ауру немесе мүгедектік, зақым, контузия, жарақат алған әскери қызметкерлер әскери құрама және басқа әскер түрінде, олар әскери қызметін өткенде құрылым, Қарулы Күштер есебінен шипажайға жіберіледі.

Әскери қызметкер әйелдер ана мен баланы қорғау, әйелді әлеуметтік қорғау сұрақтары бойынша Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде қарастырылған барлық жеңілдіктерді қолдана алады. Бұл жеңілдіктер балаларын анасыз тәрбиелеп отырған барлық әскери қызметкерлерге қолданылады (оның қайтыс болу жағдайында, ата-ана құқығынан айырған және заңмен бекітілген өзге де жағдайлар).

Әскери қызметкерлер арнайы әскери оқу орындарында оқуға құқылы.

Арнайы әскери оқу орындарын бітірген әскери қызметкерлер біліктілікті көтеру мен қайта дайындау курстарында оқуға мүмкіндіктері бар.

Әскери қызметкерлерге (мерзімді әскери қызметке шақырылғандар мен (арнайы) әскери оқу орындарындағы курсанттардан басқа) әскери құрама және басқа әскер түрінде, олар әскери қызметін өткенде құрылым, Қарулы Күштердің басшыларының келісіміне сәйкес Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасына сәйкес сессиялық және қорытынды емтихандар тапсыруға демалыстар ұсына отырып, сырттай немесе кешкілік оқу нысаны бойынша орташа, жоғарыдан кейінгі, жоғары оқу орындарынан кейін және қосымша білім беру ұйымдарында оқуға рұқсат етіледі.

Оқу кезінде әскери қызметке шақырылған тұлғалар әскери қызметтен шығарылғаннан кейін әскери қызметке шақырылғанға дейін оқыған оқу орындарында оқуын жалғастыруға құқылы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Айбын. Энциклопедия. / Бас ред. Б.Ө.Жақып. - Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2011. - 880 бет. ISBN 9965-893-73-Х

2. Қазақстан Республикасының «Әскери қызметшілер мен олардың отбасы мүшелерінің мәртебесі және оларды әлеуметтік қорғау туралы» Заңына 20 қантар 1993 ж. (2008 жылғы 27 маусымдағы № 626 толықтырулар мен өзгерістер). — [ЭР]. Қолжетімділік тәртібі: zakon.kz

3. Қазақстан Республикасының «Зейнетақымен қамтамасыз ету туралы» 2013 ж. 21 маусымдағы № 105-V Заңы. (10.06.2014 ж. өзгерістер мен толықтырулар). — [ЭР]. Қолжетімділік тәртібі: zakon.kz

4. Постановление Правительства РК от 26 августа 1998 года № 803 «Об утверждении правил исчисления выслуги лет военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел, финансовой полиции, противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РК, назначения и выплаты единовременных пособий». — [ЭР] Режим доступа: www.zakon.kz

FUNDAMENTALS OF REGULATION OF THE RIGHT TO ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AND ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Serikova S. A. Master of Karaganda University named after E.A. Buketov

The use of nature is explained by the separation of economic, environmental, cultural and recreational, spiritual and ethical needs of a person and society from the properties of the natural environment.

The objective meaning of the right to use natural resources is that it reflects a set of legal norms regulating the rights and obligations of Natural users, conditions and procedures for using natural resources.

The subjective meaning of the right to use natural resources is that (environmental laws) are a set of environmental laws and established rights of a particular natural user in the use and disposal of Natural Resources.

The principles of Environmental Management Law are scientifically proven characteristics, purpose, efficiency, complexity, licensing, and quotas.

Scientifically proven nature use means that it relies on the laws of nature development, including environmental and economic interests. The right to use nature is carried out purposefully. Specific natural resources, plots, objects and part of them in accordance with their intended purpose are transferred to a separate natural user by the state, which must be fixed in connection with the decision of the right of use. The state indicates that the provision of a land plot to a citizen for use, the purpose of which is to conduct peasant farming - the act of land use right is issued by the akimat. Failure to use the transferred objects and plots for their intended purpose is a violation of the law and entails withdrawal with termination of the right to use nature[1. 143].

Citizens' rights to a favorable environment are the main legal component of General Environmental Management in the Republic of Kazakhstan and an integral part of constitutional rights related to the protection of citizens' health.

According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the rights of people are ensured by a wide range of cleaning measures related to environmental protection.

Environmental cleaning is a set of organized, legal, sanitary and hygienic measures of economic activities for the consciousness of the human environment and human health. The legal object of a citizen's favorable environment is natural resources: clean atmospheric air, water, natural zones, forests, national natural parks, recreational zones, sanitary and resort areas, etc. these rights are provided for further development by the laws of the Republic of Kazakhstan.

The right of citizens to a favorable environment corresponds to the obligation of the state body, Enterprise, State, organization and other public organizations to carry out sanitary and hygienic measures aimed at reducing and preventing harmful consequences for people and their environment, public recreation, conditions for improving work and life, improving the environment[2. 98].

In accordance with Article 5 of the law of the Republic of Kazakhstan on Environmental Protection, adopted on July 15, 1997, the rights and obligations of citizens related to environmental protection are specified.

Every citizen and stateless person living in the territory of the Republic of Kazakhstan, as well as foreigners, has the right to an environment favorable to life and health, to receive correct information about its condition, to receive compensation for damage caused to their health and property as a result of violations of the legislation on Environmental Protection.

Citizens:

- participate in the use of Natural Resources in accordance with the established procedure, in the implementation of measures to protect and replenish them, in the protection and improvement of the environment;
- create public associations and public funds that protect the environment;
- meetings, rallies on Environmental Protection, for pickets, marches and demonstrations, referendums to participate;
- submit letters, complaints, applications and proposals to the state, bodies and organizations on environmental issues and demand their protection;
- make a proposal for conducting a public environmental assessment and participate in it;
- require administrative or judicial procedure and cancellation of decisions on the placement, construction, reconstruction and commissioning of enterprises, structures and other environmentally harmful objects, as well as on the restriction, suspension and termination of economic and other activities of legal entities that have a negative impact on the environment and human health;
- to raise questions about bringing guilty organizations, officials and citizens to justice, to file a claim in court for compensation for damage caused to their health and property as a result of violation of the legislation on Environmental Protection;
- exercise other rights provided for by legislative acts and other normative legal acts in accordance with the established procedure[3].

Every citizen is obliged to protect the environment and take care of Natural Resources, comply with laws on Environmental Protection, improve their level of environmental education and promote environmental education of the younger generation.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan and other environmental laws impose certain rights and obligations on citizens related to the natural environment. According to Article 38 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, citizens are obliged to preserve nature and take care of Natural Resources.

Scientifically proven nature use means that it relies on the laws of nature development, including environmental and economic interests. The right to use nature is carried out purposefully. Specific natural resources, plots, objects and part of them in accordance with their intended purpose are transferred to a separate natural user by the state, which must be fixed in connection with the decision of the right of use. The state indicates that the provision of a land plot to a citizen for use, the purpose of which is to conduct peasant farming - the act of land use right is issued by the akimat. Failure to use the transferred objects and plots for their intended purpose is a violation of the law and entails withdrawal with termination of the right to use nature.

Citizens' rights to a favorable environment are the main legal component of General Environmental Management in the Republic of Kazakhstan and an integral part of constitutional rights related to the protection of citizens' health[4. 9].

According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the rights of people are ensured by a wide range of cleaning measures related to environmental protection.

Environmental cleaning is a set of organized, legal, sanitary and hygienic measures of economic activities for the consciousness of the human environment and human health. The legal object of a citizen's favorable environment is natural resources: clean atmospheric air, water, natural zones, forests, national natural parks, recreational zones, sanitary and resort areas, etc. these rights are provided for further development by the laws of the Republic of Kazakhstan.

The right of citizens to a favorable environment corresponds to the obligation of the state body, Enterprise, State, organization and other public organizations to carry out sanitary and hygienic measures aimed at reducing and preventing harmful consequences for people and their environment, public recreation, conditions for improving work and life, improving the environment.

In accordance with Article 5 of the law of the Republic of Kazakhstan on Environmental Protection, adopted on July 15, 1997, the rights and obligations of citizens related to environmental protection are specified.

Every citizen and stateless person living in the territory of the Republic of Kazakhstan, as well as foreigners, has the right to an environment favorable to life and health, to receive correct information about its condition, to receive compensation for damage caused to their health and property as a result of violations of the legislation on Environmental Protection.

Citizens:

- participate in the use of Natural Resources in accordance with the established procedure, in the implementation of measures to protect and replenish them, in the protection and improvement of the environment;

- create public associations and public funds that protect the environment;

- participate in meetings, rallies, pickets, marches and demonstrations, referendums on Environmental Protection;

- state bodies and organizations on environmental issues;

- Submit letters, complaints, applications and proposals to organizations and require their protection;

- make a proposal for conducting a public environmental assessment and participate in it;

- require administrative or judicial procedure and cancellation of decisions on the placement, construction, reconstruction and commissioning of enterprises, structures and other environmentally harmful objects, as well as on the restriction, suspension and termination of

economic and other activities of legal entities that have a negative impact on the environment and human health;

- to raise questions about bringing guilty organizations, officials and citizens to justice, to file a claim in court for compensation for damage caused to their health and property as a result of violation of the legislation on Environmental Protection;

- exercise other rights provided for by legislative acts and other normative legal acts in accordance with the established procedure[5. 87].

Every citizen is obliged to protect the environment and take care of Natural Resources, comply with laws on Environmental Protection, improve their level of environmental education and promote environmental education of the younger generation.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan and other environmental laws impose certain rights and obligations on citizens related to the natural environment. According to Article 38 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, citizens are obliged to preserve nature and take care of Natural Resources.

Compliance with laws related to nature protection should be the life norm of every citizen.

List of used literature:

1. Kolbosov OS Legal issues of nature protection. М.: IGPAN, 1963. - 216 p.
2. Petrov VV Ecological law. - Moscow, 2011. - P.98-99.
3. The Law of the Republic of Kazakhstan "On the Use of Atomic Energy" of November 21, 1995.
4. Жусупбекова М. К. Constitutional bases of environmental protection // Young Scientist. - 2017. - №20. - P.8-10.
5. Васильева М.И. On the application of environmental criteria for the welfare of the environment // Gos. and law. - 2002. - №11. - P.84-89.

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА КАК ОСОБЫЙ КОМПЛЕКС ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

*Турлаев А.В. к.ю.н., доцент
Карагандинский университет имени Е.А.Букетова*

На протяжении всей истории человечества культура является базовым фактором прогрессивного развития, при этом в современных условиях общий уровень культуры общества является основой социальных взаимосвязей. По существу, современные общественные отношения и есть культура в её практической реализации. В современных условиях важное значение приобретают проблемы развития правовой культуры, которая в большой степени зависит от уровня общей культуры общества как совокупности социальных и морально-нравственных ценностей, определяющих поведение человека. На сегодняшний день проблема повышения правовой культуры и общей культуры общества является актуальной и развитие культурных прав призвано улучшить эту ситуацию. В этом контексте культурные права рассматриваются как возможности личности в сфере образования, культуры, науки, творчества направленные на реализацию своих и общественных потребностей и интересов. С юридической точки зрения культурные права - это юридически закрепленные возможности человека в сфере научной, творческой, интеллектуальной деятельности охватываемой понятием современная культура. Наличие и реализация культурных прав является базовой предпосылкой формирования правового поведения, определенного в праве как правомерное и социально одобряемое поведение. Это поведение должно стать основой всех общественных отношений в современном гражданском обществе и правовом государстве. К культурным правам можно отнести и претензии общества на организованную систему юридических и организационных

средств, призванных обеспечить доступ к наиболее важным социальным, материальным, идеологическим ценностям современного общества.

Организация Объединенных Наций рассматривает культурные права человека как индивидуальную и коллективную возможность развивать и выражать свои человеческие качества, свое видение мира и смысл, который они придают своему существованию и развитию, посредством ценностей, воззрений, языков, знаний и искусства, институтов и образа жизни. При этом подчеркивается, что сутью культурных прав является не защита культуры как таковой или культурного наследия самого по себе, а создание условий, которые позволят людям без какой-либо дискриминации получить доступ к культурной жизни, участвовать в ней и вносить свой вклад во все ее аспекты постоянно меняющимися способами [1]. Культурные права как возможности закреплены и в статье 19 Конституции Республики Казахстан «...культурные права закрепляются как возможности пользования родным языком и культурой, правом на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества которыми располагает каждый человек» [2]. Эти положения конкретизируются в отраслевом законодательстве и в межотраслевых институтах национального права. Это такие права личности как право на свободный выбор языка общения, который обеспечивается всей системой законодательства, в первую очередь Законом Республики Казахстан «О языках» от 11 июля 1997 года. Этот закон устанавливает правовые основы функционирования языков в Казахстане, определяет обязанности государства в создании условий для их изучения и развития, обеспечивает одинаково уважительное отношение ко всем, без исключения употребляемым в стране языкам. В Законе закрепляется предмет правового регулирования – это общественные отношения, возникающие в связи с употреблением языков в деятельности государственных, негосударственных организаций и органах местного самоуправления, при этом закон не регламентирует употребление языков в межличностных отношениях и религиозных учреждениях [3]. Именно посредством языка обеспечивается доступ к культурным ценностям и средствам, позволяющим реализовать свои права в сфере деятельности государственных органов, судопроизводства, сделок, образования, науки и культуры, печати и средств массовой информации. Язык является основным средством реализации потребностей личности в сфере науки, литературы, искусства, образования и культуры и других сферах общественной жизни.

Культура является всеобъемлющим понятием, включающим в себя многие категории, признанные обществом в качестве культурных ценностей. Культурные права – это средства, приемы и способы, обеспечивающие доступ к культурным ценностям и иным категориям, включаемым в эту сферу (образование, наука, искусство, творчество и другие социальные ценности, регулирующие и определяющие поведение человека). Конституционные нормы, касающиеся обеспечения доступа каждой личности к культуре, детализируются в Законе Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года. В этом законе культура определяется как совокупность культурных ценностей, которые направлены на гармоничное развитие личности, воспитание патриотизма и удовлетворение эстетических потребностей и интересов граждан. При этом культурные ценности определяются как материальные и нематериальные ценности светского и религиозного характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение [4]. К материальным культурным ценностям относятся предметы, вещи, объекты материального мира, имеющие важное социальное значение для современной культуры. К нематериальным культурным ценностям относятся обычаи, знания, навыки, правила поведения, передаваемые из поколения в поколение, имеющие культурное значение. В статье 10 Закона Республики Казахстан «О культуре» закрепляются права граждан на осуществление творческой деятельности в соответствии со своими способностями путем самостоятельного выбора сферы их приложения, форм реализации и получения профессионального образования. Гражданам обеспечивается право на приобщение к культурным ценностям и отмечается, что ограничение этого права

может определяться только особым режимом объектов национального культурного достояния. Наличие культурных прав предполагает и обязанности граждан в области культуры, к которым относятся:

- 1) обязанность граждан соблюдать требования законодательства в области культуры;
- 2) обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия;
- 3) беречь памятники истории и культуры, природные ценности;
- 4) уважать национальную культуру, обычаи и традиции казахского народа и этнических групп, государственный язык и другие языки [4].

Таким образом, в понятие «культурные права» входят права и обязанности человека и гражданина, представляющие систему юридически закрепленных правовых норм, регламентирующих и обеспечивающих доступ каждого к материальным и нематериальным культурным ценностям с целью гармоничного существования и развития личности в современном казахстанском обществе.

Несмотря на значимость культурных прав для всей системы прав человека в правовой науке и международных стандартах имеются разные определения культурных прав, включающих в себя различные признаки и свойства этого политико-правового явления. В Конвенции ООН «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» подчеркивается, что культурное разнообразие создает богатый и многообразный мир, который расширяет диапазон выбора и обеспечивает питательную среду для человеческих возможностей и ценностей, являясь, движущей силой устойчивого развития для сообществ, народов и наций [5]. В докладе Независимого эксперта в области культурных прав г-жи Фариды Шахид Совету по права человека ООН отмечается, что культурные права характеризуются как недостаточно развитые по сравнению с другими правами человека. Такой подход приводит к тому, что иногда они рассматриваются как менее приоритетные права человека, однако исходя из резолюции 10/23 Совета по правам человека, культурные права представляют неотъемлемую часть прав человека [6]. Культурные права в полной мере понимаются как часть более широкой системы прав человека, они основаны на действующих нормах и принципах международного права прав человека, они позволяют глубоко понять принцип универсальности прав человека с учетом культурного разнообразия. Кроме того, культурные права являются важнейшими средствами развития, поддержания мира, искоренения нищеты [7] и укрепления социальной сплоченности, а также взаимного уважения и понимания между отдельными лицами и группами людей при всем их разнообразии. При этом отмечается, что на международном уровне не дано официальное определение культурным правам человека. В качестве основного международного документа рассматривается «Всеобщая декларация о культурном разнообразии», поскольку в ней перечислены права, прямо относящиеся к культурным правам. В соответствии со статьей 5 Декларации необходимым условием для развития творческого разнообразия является реализация в полном объеме культурных прав [8], как они определены в статье 27 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 13 и 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Соответственно, каждый человек должен иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору, в частности на своем родном языке; каждый человек имеет право на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения его культурной самобытности; каждый человек должен иметь возможность участвовать в культурной жизни по своему выбору и придерживаться своих культурных традиций при условии соблюдения прав человека и основных свобод [9]. Таким образом, культурные права в международных актах закрепляют наиболее важные возможности развития каждого человека посредством различных видов и форм творчества с учетом реализации всего комплекса прав человека.

В современной правовой науке дается большое количество определений понятия «культурные права». Культурные права определяются в качестве особого комплекса прав

и свобод человека, гарантированных конституцией или законом и представляющих возможности самореализации человека в сфере культурной и научной жизни. К культурным правам относятся: право на образование; свобода преподавания; свобода творчества; право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры; право на доступ к культурным ценностям [10]. В диссертационных исследованиях культурные права рассматриваются отдельными специалистами как совокупность культурных прав или нормативных элементов культурных прав, указывающие на то, что они охватываются понятиями равенства и недискриминации, свободы от вмешательства в осуществление культурной жизни (свободу творчества и содействия развитию культуры). Это свобода выбирать культуру, участвовать в культурной жизни и менять свой выбор (свободу выражать свою собственную культуру), свобода распространять информацию, свобода осуществлять международное сотрудничество. К культурным правам относят право на участие в определении, подготовке и осуществлении культурных стратегий и другие элементы, связанные с правом на участие в культурной жизни и являющиеся результатом взаимозависимости культурных прав и других прав человека. По мнению ученых правоведов и специалистов, культурные права связаны с широким кругом вопросов, таких как самовыражение и творчество (включая различные материальные и нематериальные виды искусства), с распространением информации и использованием различных коммуникационных средств. К культурным правам относятся язык, самобытность и принадлежность к различным общинам, а также формирование особых представлений о мире и ведение определенного образа жизни, образование и профессиональная подготовка, доступ, содействие и участие в культурной жизни, проведение культурных стратегий и доступ к материальному и нематериальному культурному наследию. Культурные права защищают право каждого человека, отдельно взятого и в сообществе с другими людьми, а также различных групп развивать свои личностные качества, собственное видение мира и смысл, который они придают своему существованию и своему развитию, посредством, в частности, ценностей, воззрений, убеждений, языков, знания и искусств, институтов и образа жизни. Культурные права можно рассматривать как возможности, обеспечивающие доступ к культурному наследию и ресурсам, которые позволяют осуществлять такие процессы идентификации и развития [11]. Культурные права, в современном научном и юридическом понимании, представляются широкой категорией с еще не устоявшимися признаками, характеризующими это явление. Различные подходы к понятию «культурные права» позволяют выделить разные признаки в зависимости от подходов к пониманию сущности этого явления и классификации этого явления в системе права человека как возможностей личности, закрепленных в правовой и политической форме. Поиск новых признаков культурных прав подтверждает тезис о том, что это явление находится в стадии развития и требует более детального исследования с целью закрепления его в законодательстве в более определенной форме.

Таким образом, культурные права это юридическая, политическая, социологическая, культурологическая, философская категория, раскрывающая социальные и правовые возможности развития личности с целью гармоничной адаптации человека в обществе и формирования системы доступа индивида к социальным ценностям, требующая более детального закрепления в правовых актах. Исходя из этого, требуется исследование феномена «культурные права», разработка его основных и дополнительных элементов, целей и задач этого института, основных элементов, составляющих это понятие, а также юридическое закрепление культурных прав как правовой категории с целью формирования практики реализации культурных прав всеми субъектами правовых отношений в современном казахстанском обществе.

Список литературы:

1. Обзор культурных прав: природа, вопросы и вызовы //Официальный сайт Организации Объединенных наций. Объединенные нации, права человека, Управление Верховного комиссара // <https://www.ohchr.org/ru/Issues/CulturalRights/Pages/MappingCulturalRights.aspx>
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // База данных «Закон». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=343;9
3. Закон Республики Казахстан «О языках» от 11 июля 1997 года. // База данных «Адилет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_
4. Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года // База данных «Адилет» https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207_
5. Конвенция ООН «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» принята 20 октября 2005 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования науки и культуры // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml
6. Patrice Meyer-Bisch, Les droits culturels, une catégorie sous-développée des droits de l'homme, Actes du VIIIe Colloque interdisciplinaire sur les droits de l'homme à l'Université de Fribourg (Editions Universitaires Fribourg, Suisse, 1993).
7. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Доклад о развитии человека 2004 года (Нью-Йорк, 2004 год), Конвенция ЮНЕСКО «Об охране и поощрении разнообразия и культурного самовыражения» (2005 год).
8. Всеобщая декларация ЮНЕСКО «О культурном разнообразии». Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
9. Доклад Независимого эксперта в области культурных прав Ф.Шахид, представленный в соответствии с резолюцией 10/23 Совета по правам человека. Совет по правам человека. Генеральная Ассамблея ООН // <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/14/36>
10. Культурные права человека. Глоссарий.ru // http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RKzr:yzwt:!!vwgig!.lruilqg
11. Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.10 / Волкова Н.В.; [Рос. ун-т дружбы народов].- Москва, 2013.- 209 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Шәйкен М. Ж.

*магистрант второго курса кафедры теории и истории государства и права,
Карагандинский университет имени Е.А.Букетова
заместитель Директора РГУ «Служба центральных коммуникаций при Президенте
Республики Казахстан»
Научный руководитель: профессор кафедры теории и истории государства и права
КарУ имени Е.А. Букетова*

Средства массовой информации и иные источники распространения контента (Интернет, социальные сети, мессенджеры) являются объектами повышенного внимания со стороны общества и законодателей, в том числе в связи с их потенциальным влиянием на детей и подростков.

Особую актуальность этому процессу придало развитие информационных технологий – распространение смартфонов и иных гаджетов, расширяющих возможности для детей в получении доступа к сети Интернет –если раньше дети могли

выходить в сеть только с домашних стационарных компьютеров (потенциально под присмотром родителей), то теперь круглосуточный доступ они имеют практически везде, где принимается сигнал мобильного Интернета.

Это, в свою очередь, стало триггером для роста киберпреступлений во всем мире, в том числе и в отношении детей. Наша страна не стала исключением в этом вопросе.

Так, в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил, что «как и весь мир, Казахстан тоже столкнулся с незащищенностью граждан от травли в интернете. В первую очередь от этого страдают дети. Они особенно остро воспринимают интернет-травлю, которая, к сожалению, приводит к печальным последствиям. Пришло время принять законодательные меры по защите граждан, особенно детей, от кибербуллинга» [1].

Помимо проблемы, обозначенной Главой государства, современной угрозой для детей, особенно в социальных сетях, является контент, распространяемый там (порнография, жестокость и насилие, радикально-экстремистские учения и др.), а также инструменты доступа к персональной информации несовершеннолетних.

Среди ключевых проблем, напрямую касающихся детей, проживающих в Казахстане, можно выделить участвовавшие в последнее время в социальных сетях случаи регистрации групп, пропагандирующих суицид.

В 2016-2017 годах среди детей распространялись аркадные игры «Разбуди меня в 4.20», «Синий кит» и другие, в ходе которых подписчику создавалась персональная страница, велся обратный отсчет времени до момента совершения суицида, сообщалось его место и способ. Широкую огласку этому случаю дала статья журналиста Г. Мурсалиевой, опубликованная в «Новой газете» 16 мая 2016 года [2].

Важно отметить, что Республики Казахстан на протяжении многих лет является одним из лидеров в мире по количеству самоубийств на 100 тысяч человек – 8 место по данным Всемирной организации здравоохранения по итогам 2018 года [3]. Аналогичная ситуация и среди несовершеннолетних.

Действующие инструменты борьбы с противоправным контентом ограничены лишь мониторингом информационного пространства, осуществляемого уполномоченным органом, выявлением фактов распространения данного контента и принятием мер по его удалению.

Удаление материалов осуществляется посредством блокировки самого интернет-ресурса либо обращения в адрес его собственников и администрации.

При этом первый метод зачастую вызывает общественное недовольство – обвинения в цензуре, которая в Республике Казахстан запрещена в соответствии с основным законом страны – Конституцией. Поэтому регулятор чаще всего использует второй метод – обращения.

Вместе с тем, по данным Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, в 2020 году было выявлено порядка 70 тысяч фактов кибербуллинга в сети Интернет, по результатам рассмотрения которых в адрес собственников и администрации зарубежных социальных сетей и мессенджеров было направлено порядка 1800 обращений с просьбой удалить материалы. В 2021 году эта цифра увеличилась до 140 тысяч фактов нарушений и около 1700 обращений, соответственно [4]. При этом только на 20-30% обращений поступила реакция и контент был удален.

Все это свидетельствует о необходимости принятия дальнейших поступательных мер по совершенствованию отечественного законодательства в области защиты прав детей и государственно-правового регулирования данной сферы.

Текущее национальное законодательство Республики Казахстан содержит значительное число положений, которые гарантируют права детей на получение информации и на защиту детей, в том числе от вредной информации.

С 2014 года началась разработка проекта Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Однако в мае 2015 года некоторые положения данных законопроектов были признаны Конституционным Советом Республики Казахстан как несоответствующие Конституции, в связи с чем законопроекты были отклонены [5].

В последствии данный проект был доработан и в 2018 году был принят полноценный Закон Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – Закон).

Однако положения действующего Закона носят относительно декларативный характер – определены лишь знаки возрастной категории информационной продукции и общие требования к ней – без точечных механизмов противодействия распространению запрещенного контента, особенно это касается Интернета и социальных сетей [6].

Так, в соответствии с подпунктом 6 пункта 2 статьи 15 Закона распространение информационной продукции без знака возрастной категории на территории Республики Казахстан не допускается, за исключением интернет-ресурсов, кроме сетевых изданий.

Это означает, что основная цель Закона – пообязательной маркировке информационной продукции знаком возрастной категории не распространяется на Интернет – кроме сетевых изданий, которые в соответствии с Законом Республики Казахстан «О средствах массовой информации» признаются только те интернет-ресурсы, которые прошли процедуру постановки на учет в качестве СМИ в уполномоченном органе [7].

В этой связи, вопросы защиты несовершеннолетних в сети Интернет, в том числе в социальных сетях, должным образом не регламентированы.

Кроме того, проблема приобретает особую актуальность ввиду ряда факторов глобального порядка, прямо затрагивающих отношения в сети Интернет:

- ни в одной из стран мира нет всеобъемлющего (кодифицированного) законодательства по Интернету;
- нормы, которые можно было бы применить к отношениям в сети Интернет, «разбросаны» по законодательным актам иных отраслей права;
- практически отсутствует регулирование отношений по поводу Интернета на международном (межгосударственном) уровне.

Основная проблема заключается в том, что Интернет не имеет четких территориальных границ своего распространения.

В настоящее время государством ведется работа по совершенствованию законодательства, изучается передовой международный опыт в сфере защиты несовершеннолетних в социальных сетях, ограничения распространения среди детей и подростков информации, способной нанести вред их здоровью и развитию.

Попытки ограничить доступ детей в социальные сети и в сети Интернет предпринимаются уже довольно давно.

Для Казахстана представляет интерес инициатива Европарламента о введении с 2018 года регистрации в социальных сетях несовершеннолетних (до 16 лет) только с разрешения родителей.

Так, собственники крупнейших медиа-гигантов в области социальных медиа – «Facebook», «Snapchat», «Instagram» и «Twitter» должны разработать специальные алгоритмы, которые будут запрещать детям, не достигшим 16-летнего возраста, заводить аккаунты в социальных сетях без согласия их родителей [8].

С аналогичной инициативой в начале 2017 года выступили в Российской Федерации. Однако Закон о социальных сетях с 14 лет не получил одобрения.

Содержание законопроекта сводилось к определенным аспектам:

- обязать владельцев социальных сетей регистрировать пользователей через паспорт, получить который можно лишь в 14 лет;
- не допускать регистрацию подростков от 14 до 18 в группах, где имеется запрещенная для несовершеннолетних информация;
- запрет на создание более одного аккаунта, прописывается введение только достоверных сведений;
- запрет рекламы оккультно-магического характера и курительных смесей, а также запрет на продажу детям любых товаров через социальные сети.

Между тем, проведенный анализ международного опыта правовой защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию выявил отсутствие единообразного подхода к определению вредного контента и к государственно-правовому регулированию данной сферы. При этом практически все демократически развитые страны мира признают актуальность данного вопроса, называя защиту от вредного для детей контента важным трендом развития законодательства стран мира.

Так, если раньше широко применялись в мире инструменты в форме саморегулирования отрасли – добровольная борьба с вредным контентом интернет-провайдером и крупными компаниями в данной сфере. То теперь многие страны, в том числе и с развитыми демократическими ценностями отходят от такой формы. Например, Великобритания и Австралия – в законодательстве двух данных стран указывается, что «ранее предпочтительный подход саморегулирования отрасли в настоящий момент не показал свою эффективность и необходимо законодательное регулирование защиты детей от вредоносного контента» [9].

В соответствии с международной практикой ключевым инструментом защиты детей является фильтрация контента и возрастная категоризация контента. Обязательство по фильтрации контента чаще всего распространяются на распространителей – собственники интернет-ресурсов (социальных сетей) и интернет-провайдеры (операторы связи). Кроме того, достаточно распространенной формой фильтрации является – ограничение детей на уровне общеобразовательных учреждений и иных мест их пребывания (общественные библиотеки, развлекательные центры и др.).

Вторым инструментом защиты детей является обязательное согласие родителей детей определенного возраста на регистрацию в социальных сетях, в том числе на сбор и обработку персональных данных. Ярким примером тому является опыт США, Федеральный Закон о защите конфиденциальности детей в Интернете 1998 года, который требует согласие родителей детей младше 13 лет.

Расширяется роль инструментов блокировки контента. При этом в ряде стран с жалобами на вредный контент может обращаться не только уполномоченный государственный орган, но и родители - в Италии с 2017 года родители детей могут потребовать от сайтов удалить запрещенный контент в течение 48 часов. Аналогичные требования есть в законодательства Австралии.

Анализ отечественного законодательства и правоприменительной практики выявил следующий ряд проблем в сфере защиты несовершеннолетних в сети Интернет, в том числе в социальных сетях:

Во-первых, это нарастающая тенденция использования социальных медиа в целях распространения противоправного контента (призывы к суициду, порнография, террористический и экстремистский контент и др.).

Во-вторых, это отсутствие в законодательстве Казахстана положений, регламентирующих механизм защиты несовершеннолетних от информации, способной принести вред здоровью ребенка, в том числе в социальных сетях.

В-третьих, это отсутствие на сегодняшний день мер ответственности за незаконный оборот информационной продукции среди несовершеннолетних.

В-четвертых, это невозможность привлечения государством собственников иностранных социальных сетей к ответственности.

В-пятых, это проблема точечной блокировки интернет-ресурсов, использующих «HTTPS» протокол. В своей работе наиболее популярные социальные медиа, такие как «YouTube», «Facebook», «Instagram», «Twitter», «Telegram», «Google», «ВКонтакте», «Одноклассники», «MailRu» и др. используют шифрованный канал. В этой связи, применение блокировки в случае неустранения противоправного контента в порядке пункта 1-1 статьи 41-1 Закона Республики Казахстан «О связи» приведет к ограничению доступа ко всей социальной сети, что может вызвать негативный общественный резонанс [10].

Следует отметить, что в 2021 году группа депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан выступила с инициативой по ужесточению законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

В частности, депутаты предложили поправки, направленные на защиту детей от кибербуллинга посредством закрепления данного понятия. Кроме того, нормы законопроекта предусматривают обязательство для собственников иностранных социальных сетей и мессенджеров по государственной регистрации юридического лица, открытию филиала, руководителем которого должен быть только гражданин Казахстана.

Важной составляющей данных поправок должны стать нормы о введении административной ответственности за травлю детей, в том числе в Интернете и социальных сетях.

На данный момент проект Закона получил одобрение во время первого чтения в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. Кроме того, свое принципиальное согласие озвучили Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан (как уполномоченный орган) и Генеральная прокуратура Республики Казахстан (как надзорный орган за соблюдением законодательства).

В этой связи, может предположить о целесообразности данных поправок, которые смогут существенно улучшить действующие механизмы государственно-правового регулирования вопросов защиты детей от вредной информации.

Вместе с тем, предлагается рассмотреть возможность принятия дополнительных мер, в том числе основываясь на международном опыте.

Первое. Касательно внедрения механизма маркировки информационной продукции – нанесение знака возрастной категории информационной продукции для всей информационной продукции, в том числе, распространяемой в сети Интернет, социальных сетях и мессенджерах.

Кроме того, в рамках законопроекта необходима проработка вопроса привлечения к ответственности собственников иностранных социальных сетей за неуказание возрастной классификации своей информационной продукции при ее распространении на территории Республики Казахстан.

Важно отметить, что при разработке данного законопроекта следует учесть ранее заявленные замечания Конституционного совета Республики Казахстан (Нормативное постановление № 3 от 18 мая 2015 года), в том числе в части четкого разграничения ответственности за его реализацию между уполномоченными государственными органами – Министерством информации и общественного развития РК и Министерством образования и науки РК.

Второе. Касательно требований к регистрации в социальных сетях

Вопрос о регистрации в социальных сетях несовершеннолетних только с разрешения родителей для Казахстана, безусловно, актуален и требует дальнейшей тщательной проработки.

В этой связи, целесообразным представляется реализацию данного предложения синхронизировать с процессом внедрения регистрации несовершеннолетних (с разрешения родителей) в Европейском союзе, в том числе с учетом успешных наработок крупнейших социальных сетей.

Третье. Касательно предоставления «очищенного» Интернета

Наиболее распространенной международной практикой, обеспечивающей отсеивание вредной для детей информации в сети Интернет – это фильтрация контента с использованием ключевых слов и изображений. Необходимо законодательное закрепление обязанности операторов связи, предоставляющих услуги доступа к сети Интернет самостоятельной фильтрации и блокированию сайтов с противоправным контентом.

Вместе с этим, следует установить требования по установке системы фильтрации на все массовые места, которые посещают дети, предоставляющие доступ к сети Интернет – сейчас данные требования распространяются только на общеобразовательные учреждения в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об образовании» в качестве функций организаций образования, а не обязательств[11].

Кроме того, в Российской Федерации успешно внедрено использование так называемого «черного списка», в который включены интернет-ресурсы, содержащие информацию, просмотр которой ребенком нежелателен. В результате российскими операторами связи предоставляется специальная услуга «Детский пакет», автоматически блокирующая нежелательные сайты.

Предлагается внедрение аналогичного опыта в Казахстане: закрепить обязанность операторов связи предоставлять услугу формата «Детский пакет» (на базе уже имеющегося проекта «Каталог сайтов по услуге «Образовательный Интернет»), а также обязанность уполномоченного органа по созданию для операторов связи единой базы запрещенных сайтов, пополняемой на систематической основе – по результатам мониторинга информационного пространства.

Четвертое. Касательно защиты персональных данных.

С целью обеспечения защиты персональных данных казахстанских пользователей, в том числе и детей, необходимо закрепить требование по «физическому» размещению серверов-хранения иностранных социальных сетей и мессенджеров на территории Казахстана, либо обязательство по хранению персональных данных граждан нашей страны в пределах Казахстана (на казахстанских серверах).

Принятия вышеуказанных мер в Республике Казахстан позволит создать эффективные механизмы обеспечения прав детей на информационную безопасность, отгородив их от информационной продукции, оказывающей на них психотравмирующее влияние, которая содержит материалы демонстрации насилия, жестокости, провоцирующая ребенка на действия, потенциально опасные для его жизни и здоровья, в том числе и суицидального характера.

Список литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g
2. <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18>
3. <https://gtmarket.ru/ratings/global-suicide-ranking>
4. <https://ru.sputnik.kz/20210915/Mazhilis-v-pervom-chtenii-odobril-zakonoproekt-pogranicheniyu-inostrannykh-sotssetey-18131353.html>
5. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2015 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S1500000003>

6. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 169-VI ЗРК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
[//https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000169](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000169)
7. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-I «О средствах массовой информации» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451>
8. <https://www.gazeta.ru/social/2021/06/28/13681496.shtml>
9. https://rdc.grfc.ru/2021/08/minors_law_protection/#post-1591-Тос75873955
10. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года N 567 «О связи»
[//https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567)
11. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании»
[//https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319)

СЕКЦИЯ 2

Проблемы конституционного, административного, международного права в условиях совершенствования правовой системы и модернизации юридического образования

Құқықтық жүйені жетілдіру және заң білімін беруді жаңғырту жағдайында конституциялық, әкімшілік, халықаралық құқықтың мәселелері

MODERN PRACTICE OF RESOLVING TERRITORIAL DISPUTES IN INTERNATIONAL LAW

Abdullah Ahmed A. Alsharif master student of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov

The term "territorial disputes" is used to describe a wide range of topics, including territorial delimitation and territorial regimes. Territorial delimitation includes territorial discussions, national and peoples' self-determination, the inviolability and unity of the State of the Earth, and the establishment of the continental shelf and financial zone limits in accordance with international law and under an agreement between neighboring countries [1; 36]. Territorial regimes can cover a wide range of topics, including territorial sovereignty and jurisdiction, transit across overseas land, unique territorial regimes formed through bilateral agreements, and other topics.

The classification of international territorial disputes is crucial to the process of resolving them. The test of territorial conflicts enables us to see that one or more peaceful measures, material and legal reasons, and, as a result, the configuration of the resolution are strongly influenced by any of the forms.

The inconsistency of territorial disputes now occupies a significant space in international law, and it is linked, above all, to issues such as national and peoples' self-determination, the prohibition of forcible land seizure, and the peaceful modification of existing municipal limits in accordance with generally recognized international law standards. The reality that practically all territorial disputes, both evident and likely, are loaded with dangerous armed episodes causes a vast society's intense worry for the provided duty.

The likelihood of an armed conflict is directly proportionate to the severity of the territorial dispute, which is influenced by the value of the territory allocated to each side. The availability of important natural resources in the offered location, as well as the strategic importance of the land, are the true causes in this respect, as modern practice reveals. In the latter situation, we're talking about areas of the territory's geography that determine the likelihood of control over the area (dominating heights, islands, etc.).

Armed events in territorial disputes have distinct characteristics that set them apart from international conflicts and national liberation movements including armed conflict. Locality is the most common sign of these occurrences [2; 16]. It does, however, follow in the footsteps of others to suggest that the localization of an armed event can be easily breached by the spread of military activity and the involvement of other governments. Armed occurrences in territorial disputes are occasionally followed by a formal declaration of war between the contesting nations, which is really regarded another distinction between the episodes under examination and wars, due to the lack of inclusivity in time and location.

A categorization of territorial disputes is frequently found in scientific literature, with the criteria serving as the direct topic of proof in the case. At the same time, many authors concentrate on two sorts of disagreements: those over the location of the boundary line and those over who owns a specific piece of land. The distinction is demonstrated in the fact that in

conflicts over state territorial ownership, the debate usually revolves around the status of a specific region with well defined physical boundaries. The boundary line itself is not a source of contention. We are also talking about the reliability of a part of the territory to a particular State when we argue about the position of the border line, but it is the determination of the place of passage of the state border caused by the absence of delimitation or the existence of concurring delimitations that is crucial.

The present practice of settling territorial disputes allows this categorization to be greatly expanded by identifying various sorts of direct topic of proof in the dispute. There are conflicts that have the identification of a geographical object as a subject of proof in connection to any legal source as a separate category.

Different viewpoints of the parties (disagreements) over the presence or operation of international law, contractual or customary, regulating the legal affiliation of a particular piece of territory give rise to a territorial dispute. A legally justifiable stance of one party about a certain border location or any rights to the contested region is required in such a dispute. It might take the form of a protest by one party against the other's conduct in respect to the disputed region.

Not all disagreements, however, result in territorial disputes. The National Assembly will form a territorial complaint, a one-sided territorial complaint, in which the government making the claim does not object to internationally recognized measures defining the boundary line or an accessory of a particular land, but believes that this accessory must be changed for some reason. Similar conflicts of interest that are not followed by official complaints from friends to friends (though they might be manifested in border incidents, troop concentrations on the border, etc.) are termed contentious circumstances.

There are three basic parts to the notion of peaceful settlement of international disputes:

- 1) States must resolve their mutual disputes exclusively through peaceful means;
- 2) States must resolve all of their mutual disputes in this manner, both those that threaten and those that do not threaten international peace and security;
- 3) states must resolve their mutual disputes in a timely manner, not leaving them unresolved.

The most successful ways are bilateral examination of territorial tasks in talks and consultations, which have every opportunity of being performed both formally and informally. These are the talks between the Russian Federation and Japan over the adaptation of the Iturup, Kunashir, Shikotan, and Habomai islands. The settlement of issues on the pretext of designated lands has the potential to be found with the help of discussions, taking historical and legal precedents into consideration, as stated in the General Tokyo Declaration on Japanese-Russian Relations of October 13, 1993 [3; 221].

Negotiations are by far the most effective method of settling international issues, yet they can have both positive and bad outcomes. The following are examples of positive outcomes:

- 1) direct settlement of the conflict;
- 2) agreement on the adoption of another peaceful method of resolving the dispute.

The failure of the discussions is the bad outcome. In the scientific literature, there are a variety of viewpoints on why negotiations fail. Some scholars think that if discussions fail, military confrontation will eventually ensue. Other scholars concur with this viewpoint only if discussions are disrupted as a result of diplomatic ties breaking down. Even if diplomatic relations between contesting States are severed, a neutral State, a group of States, or an international organization might provide its good offices and mediation to continue the search for a mutually acceptable settlement of problems.

Negotiations must be done taking into account a variety of variables in order to complete the specified duties and prevent adverse consequences. In particular, the parties' willingness to find an agreement on a contentious subject is required for the turbulence of virtually every negotiation. This necessitates a high level of mutual trust between the parties, as well as the capacity to act in the best interests of a friend of a friend. The countries' goal to preserve friendly relations with one another makes a lot of sense.

"Nearly all participants in the UN Special Committee on the Fundamentals of International Law's discussion of peaceful means of resolving international disputes noticed, in fact, that the luck of each negotiation is usually accompanied by the parties' attraction to honest cooperation, which would exclude various kinds of pressure, the desire to infringe on the legitimate interests of the first of the dispute members." The demands of the concept of sovereign equality of all countries underpin the equal position of conflicting parties in negotiations. This idea must be followed during all talks[4; 78].

The settlement of a territorial dispute through negotiations differs from arbitration and judicial decision in that it is based on the disputing parties' agreement, that is, they can make any compromise and mutual concessions they deem acceptable without violating the basic principles of international law. This feature makes a negotiation-based conclusion the most stable and viable. It is the consequence of the contesting parties' joint declaration of their desire, which allows discussions to take precedence over other international legal ways of settling territory disputes.

Good offices and mediation. Good offices and mediation are two methods for resolving international conflicts peacefully. They are employed when conflicting parties are unable to establish the essential connections among themselves for a peaceful resolution of the problem. Good offices are defined as a collection of acts taken by States or international organizations that are not engaged in this dispute and are intended at establishing or restarting direct discussions between the disputing parties. Mediation entails a third party's active involvement in discussions, and in this situation, the third party might provide its own solution to the conflict or other issues. However, if the parties do not accept this suggestion as a viable solution, it will stay just that.

In this approach, good-natured offers and mediation do not solve the disagreement on their own, but rather assist the opposing parties in their talks, which they eventually accept on their own. However, it should be noted that the third party in the discussions has the potential to give important commercial assistance to the contending nations, as well as to represent the function of a key social idea to some level [5; 16].

The goal of good offices is to make it easier for opposing parties to enter into discussions for a peaceful resolution of their differences. In discussions between the parties, good offices have no bearing on the paths to a peaceful conclusion or even the resolution of the issue. The outcome of such conversations might be the disputing parties' appeal to alternative peaceful way of resolving their differences.

International arbitration. International arbitration is a voluntary agreement between disputing parties to submit their disagreement to a third party (arbitration), whose judgment is binding on them. It is one of the oldest forms of peaceful settlement of international disputes.

If the conclusion of a dispute during negotiations or mediation is based on the agreement of the parties, then the consideration of a third party plays a key role in arbitration. If the votes of the judges are equal from each side, the voice of the chairman of the arbitration is considered decisive. In the course of negotiations and mediation, the parties have every chance to come to any agreement, if only it does not contradict the main foundations and generally recognized standards of international law.

In arbitration, a no-fault decision is made only within this framework, a conclusion that goes beyond this area of responsibility has the opportunity to be annulled, with the exception of disputes "ex aequo et bono" - out of loyalty and good-natured conscience. So, during negotiations and mediation, the parties have every chance to eventually renounce the principle conclusion of a territorial dispute on a specific site and decide to introduce a fresh boundary on the basis of the exchange of certain plots of land or on some other base. In arbitration, these options are excluded, because the conclusion of the arbitration only answers the question that has been raised, and this conclusion is considered irrevocable for the parties [6].

The United Nations' International Court of Justice. Following arbitration, the International Court of Justice of the United Nations takes its position in the system of peaceful ways of settling international conflicts. The International Court of Justice and arbitration are comparable

in that the ultimate result is not contingent on the will of the opposing parties, as is the case with discussions, mediation, and good offices. Although there may be some complexities here, the essential element of the court and arbitration is the finality of the judgment given and its binding on the parties. In all circumstances, the parties' appeals to the court and arbitration are voluntary, with the exception of conflicts in which the parties have agreed to these organizations' mandatory authority.

At the conclusion of a territorial dispute, as well as at the conclusion of any dispute, there is a discrepancy in revealing the present state of things. An impeccable case is considered when, by studying and examining all the confirmations and statements of the parties, it is possible to conduct a fundamental mistake and qualify the guilty party. However, in practice, this does not happen every time, and territorial discussions in this regard highlight a large number of examples of very difficult and confusing situations, where serious political difficulties are added to legal tasks, and initial actions go far into the situation. In these difficult criteria for the conclusion of territorial disputes, all kinds of generally recognized measures and concepts of international law are used, which contribute to both the definition of the boundary, for example, and the establishment of the adaptation of lands.

References:

1. Gilbert, Malcolm Anderson, *Frontiers: Territory and state formation in the modern world*, 1996. – 36 p.
2. Klimenko B.M. *Peaceful resolution of territorial disputes*. - M.: Mezhdunar. relations, 1982. - p.16.
3. Baburin S.N. *The territory of the state: legal and geopolitical problems*. - Moscow: Publishing house of Moscow. un-ta, 1997. - p. 221.
4. Levin D.B. *The principle of peaceful settlement of international disputes*. - M., 1977. -p.78.
5. Kalamkarian R.A. *The behavior of states in the International Court of Justice of the United Nations*. - M., 1999. – p.16.
6. Classification of international territorial disputes and its significance for their resolution- <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-mezhdunarodnyh-territorialnyh-sporov-i-ee-znachenie-dlya-ih-razresheniya-1>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

Абдикеев М.Н. к.ю.н., ассоциированный профессор кафедры конституционного и международного права КарУ им академика Е.А. Букетова
Ахметова К.С. доцент, к.ю.н., Карагандинского университета Казпотребсоюза

В настоящее время на новый уровень выходит понимание необходимости совершенствования правовых норм, регулирующих внешнеэкономическую деятельность государств-членов Таможенного союза, а также разработки теоретических положений, обеспечивающих научное сопровождение нормотворческой деятельности Евразийской экономической комиссии. Специалистам, вовлеченным в этот процесс, приходится исследовать зарубежную правоприменительную практику таможенного администрирования. Не стал исключением правовой институт уполномоченного экономического оператора, развитие которого связано, прежде всего, с Рамочными стандартами по безопасности и упрощению мировой торговли, а также в рамках Таможенного кодекса Таможенного союза. В соответствии со ст. 38 Таможенного кодекса Таможенного союза под уполномоченным экономическим оператором понимают юридическое лицо отвечающее условиям, указанным в статье 39 Таможенного кодекса

Таможенного союза, которое вправе пользоваться специальными упрощениями, предусмотренными статьей 41 Таможенного кодекса Таможенного союза.

Предоставление статуса уполномоченного экономического оператора позволяет юридическому лицу получить такие специальные упрощения (таможенные преимущества), как временное хранение товаров в помещениях, на открытых площадках и иных территориях уполномоченного экономического оператора; выпуск товаров до подачи таможенной декларации в соответствии со статьей 197 Таможенного кодекса Таможенного союза; проведение таможенных операций, связанных с выпуском товаров, в помещениях, на открытых площадках и иных территориях уполномоченного экономического оператора; иные специальные упрощения, предусмотренные таможенным законодательством таможенного союза.

В свою очередь условиями присвоения статуса уполномоченного экономического оператора являются: 1) предоставление обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму, эквивалентную не менее чем одному миллиону евро, по курсу валют, устанавливаемому в соответствии с законодательством государства-члена Таможенного союза, на день внесения такого обеспечения; 2) осуществление внешнеторговой деятельности в течение срока, определенного законодательством государств-членов Таможенного союза, но не менее одного года до дня обращения в таможенный орган; 3) отсутствие на день обращения в таможенный орган неисполненной обязанности по уплате таможенных платежей, процентов, пеней; 4) отсутствие на день обращения в таможенный орган задолженности (недоимки) в соответствии с законодательством о налогах и сборах (налоговым законодательством) государств-членов Таможенного союза; 5) отсутствие фактов привлечения в течение одного года до обращения в таможенный орган к административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного дела, определенные законодательством государств-членов Таможенного союза; 6) наличие системы учета, соответствующей требованиям, определяемым таможенными органами; 7) соответствие иными требованиями и соблюдение иных условий, которые установлены таможенным законодательством государств-членов Таможенного союза. [1, ст. 615]

Анализ взаимодействия таможенных органов с уполномоченным экономическим оператором таможенного союза указывает на ряд проблем, сопряженных с неоднозначным пониманием административно-правового статуса уполномоченного экономического оператора. Исследование реализуемых в странах дальнего зарубежья программ уполномоченного экономического оператора приводит к осмыслению того, что таможенное законодательство Таможенного союза необходимо модернизировать на основе эффективных инструментов упрощения процедур торговли и совершенствования таможенного администрирования, разработанных в том числе на платформе Всемирной таможенной организации, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Европейского союза, др. интеграционных объединений и организаций. В этом процессе не менее важна роль отводится правоприменительной практике, которая является своеобразным катализатором идей по совершенствованию таможенного регулирования, а также индикатором существующих противоречий между теорией и практикой о таможенном деле.

Рассмотрим финансовую устойчивость как одну из правовых новаций института уполномоченного экономического оператора в разрабатываемом Таможенном кодексе Евразийского экономического союза.

Согласно Таможенному кодексу Евразийского экономического союза одним из условий включения юридического лица в реестр уполномоченных экономических операторов является соответствие значений показателей финансовой устойчивости юридического лица установленным критерием. В Кодексе определено, что для целей включения в реестр уполномоченного экономического оператора критерии, показатели финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченного экономического оператора, и методика их расчета определяются

Комиссией [2, ст. 13] и (или) законодательством государств-членов, если это предусмотрено Комиссией. В связи с этим стоит ожидать, что в ближайшей перспективе эксперты Евразийской Экономической Комиссии совместно со Сторонами и представителями бизнес-сообщества государств-участников Таможенного союза приступят к разработке соответствующего правового акта.

Следует отметить, что термин “финансовая устойчивость уполномоченного экономического оператора” для зарубежной правоприменительной практики финансовая устойчивость экономического оператора - критерий, хорошо известный добропорядочным участникам ВЭД и таможенным администрациям, то у отечественных специалистов таможенного дела согласно Таможенного кодекса союза этот термин вызывает ряд вопросов. Прежде всего, что следует понимать под финансовой устойчивостью уполномоченного экономического оператора; чем отличается финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта- не участника ВЭД; какие существуют методики расчета показателей финансовой устойчивости в практике таможенного администрирования; как эти показатели соотносятся с одноименными показателями в международной практике таможенного регулирования, а также в различных институтах финансового, налогового, страхового права.

Вторая группа вопросов относится к наличию научно-методического аппарата и научно-практических разработок, рекомендадия, обзоров практик таможенного администрирования и руководств касательно критериев финансовой устойчивости в институте уполномоченного экономического оператора. По нашему мнению, комплексное понимание перечисленных вопросов в перспективе позволит сформировать актуальные научно-практические рекомендации по реализации правовых новелл Таможенного кодекса Союза в части определения критериев, показателей финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченного экономического оператора, а также методики их расчета.

С другой стороны нельзя утверждать, что термин “финансовая устойчивость уполномоченного таможенного оператора” является абсолютно новой правовой категорией на пространстве Таможенного союза, хотя бы потому, что Министерством финансов и Комитетом госдоходов Казахстана разработаны методические рекомендации по ее оценке в контексте проведения контрольно-надзорной деятельности таможенными органами. Противоречие заключается в том, что при отсутствии закрепления на нормативном уровне термина “финансовая устойчивость уполномоченного экономического оператора”, казахстанские таможенные органы располагают методическими рекомендациями по ее оценке.

По нашему видению, отдельные аспекты финансовой устойчивости института уполномоченного экономического оператора могут рассматриваться на стыке юридической и экономической наук, и соответственно с учетом экономико-правовых особенностей финансовой устойчивости как самостоятельного института таможенного дела. В связи с этим отметим, что в экономической теории устойчивость рассматривается как одно из понятий концепции экономического равновесия, согласно которой достижение и удержание стационарно-равновесного состояния в экономике относится к числу важнейших микро- и макроэкономических задач. Так, Сысоева Е.Ф. обращает внимание, что в самом общем плане под устойчивостью понимается стабильное превышение доходов над расходами. [3, ст. 82] При этом детализированные оценки финансовой устойчивости у различных авторов существенно отличаются. Кошанов А. под финансовой устойчивостью предприятия понимает такое его финансовое состояние, при котором хозяйственная деятельность предприятия обеспечивает в нормальных условиях выполнение всех его обязательств перед работниками, другими организациями, государством, благодаря достаточным доходам и соответствию доходов расходам. [4, ст 67] В то же время финансовое состояние - это способность предприятия обеспечивать свою деятельность финансовыми ресурсами. Финансовое состояние оценивается

показателями, характеризующими способность предприятия своевременно и в полном объеме произвести расчеты по обязательствам перед контрагентами. В качестве таких показателей, как правило, выступают показатели финансовой устойчивости предприятия. [5, ст. 70-71]

Демчук И.В справедливо отмечает, что понятия финансовая устойчивость организация многогранно и шире понятий кредитоспособность, так как включает оценку разных сторон, деятельности. [6, ст. 148] Утрата финансовой устойчивости, по его мнению, сигнализирует об угрозе банкротства со всеми вытекающими отсюда последствиями вплоть до ликвидации организации. Значение финансовой устойчивости отдельных хозяйствующих субъектов, по мнению ученого, для экономики и общества в целом складывается ее значение для каждого отдельного элемента этой системы. Например, для государства - в лице налоговых и иных органов аналогично значение - финансовая устойчивость - это своевременная и полная уплата организацией всех налогов и сборов в бюджеты разного уровня; для покупателей, заказчиков продукции, работ, услуг - стабильное функционирование, выполнение договорных условий; для поставщиков и подрядчиков - своевременное и полное выполнение обязательств. Нельзя не согласиться с тезисом о важности хороших показателей финансовой устойчивости участника ВЭД связи с исполнением своих обязательств по уплате таможенных платежей перед таможенными органами.

Исследуя научно-методический аппарат совершенствования таможенного контроля осуществляемого таможенными органами, нельзя не отметить, что отдельные аспекты по оценке финансовой устойчивости УЭО на сегодняшний день нашли отражения в “Методических рекомендациях по проведению таможенного контроля после выпуска товаров в отношении уполномоченных экономических операторов”, Письмо комитета таможенного контроля РК.

Так, Методическими рекомендациями определено, что при проверке бухгалтерских документов следует обращать внимание на данные бухгалтерской отчетности, предназначенные для получения наиболее информативных параметров, дающих объективную и точную картину финансового состояния проверяемого УЭО, его прибыли убытков, изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами, на основе которых можно судить о возможности УЭО выполнить обязанности по уплате таможенных платежей, пеней, штрафов. На основании полученных данных бухгалтерского учета и отчетности в ходе проведения плановой выездной таможенной проверки должностными лицами таможенных органов РК рекомендуется осуществлять *расчет показателей финансовой устойчивости УЭО*, которые характеризуют реальное экономическое состояние организаций и потенциальную возможность по уплате таможенных платежей в Республиканский бюджет. Определение финансовой устойчивости УЭО рекомендуется осуществлять на основе последнего сданного бухгалтерского баланса, используя коэффициенты, которые рассчитываются автоматически в КПС “Постконтроль” (после его модернизации) для использования их при организации и планировании таможенных проверок. [7]

Согласно рекомендации УЭО: 1) коэффициент автономности (финансовой самостоятельности), для расчета которого необходимы данные о сумме собственных средств (активов, капитала). Для анализа платежеспособности используются (2) коэффициенты ликвидности: текущей, быстрой и абсолютной. При этом для характеристики способности УЭО отвечать по своим обязательствам применяется (3) коэффициент общей платежеспособности. Коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициент покрытия, оценка стоимости чистых активов УЭО, применяются для анализа деятельности УЭО. Для предвидения финансовой ситуации, которая может сложиться у УЭО в будущем, рекомендуется использовать экономико-статистические методы, основанные на

разработке моделей, которые учитывают различные факторы, влияющие на платежеспособность и финансовую устойчивость организации.

Сравнительный анализ вышеприведенных показателей показывает, что при разработке методики оценки финансовой устойчивости УЭО на уровне ЕЭК за основу взяты методические рекомендации Федеральной таможенной службы. В тоже время, при разработке методик и показателей, направленных на упрощение процедур торговли, а также совершенствование таможенного администрирования должен учитываться международный опыт и соответствующая правоприменительная практика. В целях ответа на вопрос о достаточности поименованных выше критериев для оценки финансовой устойчивости УЭО рассмотрим зарубежный опыт.

Прежде всего, отметим, что на методическом уровне ВТамО систематизировала (в форме компендиума) реализуемые международным таможенным сообществом программы УЭО в разрезе стран мира. Исследуя этот документ, следует обратить внимание на то, что финансовая устойчивость является критерием, общим требованием, соблюдение которого обеспечивает возможность присвоения статуса УЭО для добропорядочных участников ВЭД. Рассматриваемый критерий предусмотрен соответствующими программами Гонконга, ЕС, Индии, Кореи, Норвегии, Швейцарии, Турции и др.

Так, в соответствии с практикой ЕС условие, касающееся финансовой устойчивости заявителя, считается выполненным, если его устойчивость может быть доказана за последние три года. В европейском законодательстве [8] по финансовой устойчивостью понимается хорошее финансовое положение, которое достаточно для выполнения обязательств заявителя, с учетом характеристик типа деловой активности. Если заявитель создал юридическое лицо менее чем за три года до подачи заявления, то его финансовая устойчивость в соответствии с действующим порядком будет проанализирована на основании записей и информации, которые имеются в наличии. Чтобы проверить, отвечает ли заявитель критериям статьи 14j Имплементационного акта, таможенные органы принимают во внимание следующее: (а) заявитель не подлежит процедурам о несостоятельности; (б) в течение последних трех лет предшествующих подаче заявление, заявитель свои финансовые обязательства в отношении уплаты таможенных пошлин и всех других платежей налогов или сборов взимаемых для или в связи с осуществления импорта или экспорта товаров без каких-либо серьезных проблем; (в) заявитель может показать наличие достаточной финансовой устойчивости для выполнения своих обязательств; (д) заявитель не имеет отрицательных активов, за исключением случая, когда может быть доказано, что они могут быть покрыты.

Разработанные в 2012 г. Руководство ЕС по УЭО акцентирует внимание на источниках информации, которые могут быть использованы для оценки рассматриваемого нами критерия. В частности сюда относятся следующие виды информационных ресурсов:

- Официальные данные о несостоятельности, ликвидации и данные администраций;
- Записи об уплате таможенных пошлин и всех других платежей, налогов или сборов, которые взимаются для или в связи с ввозом или вывозом товаров за последние три года;
- Опубликованные финансовые отчеты и бухгалтерские балансы заявителя, охватывающие последние три года в целях анализа способности заявителя оплачивать свои законные долги;
- Счета правленческого учета, в частности, любые промежуточные отчеты, а также движения денежной наличности, баланс, прогнозы прибылей и убытков, утвержденные директорами (партнерами, индивидуальным предпринимателем), в частности, если последняя опубликованная финансовая отчетность не предоставляет необходимых доказательств текущего финансового положения, или заявитель недавно открыл свою деятельность;
- Экономическое обоснование проекта, если заявитель финансируется за счет кредита от финансового учреждения, а также письмо от этой организации;

- Выводы рейтинговых агентств или ассоциаций по защите кредитования;
- Другие доказательства, которые заявитель может предоставить, например, гарантию от родительской компании (или другой группы), которая демонстрирует, что заявитель является финансово устойчивым.

Если обратиться к опыту реализации национальных программ УЭО, например, Великобритании или Индии, можно заметить, что нормативные положения, регулирующие вопросы оценки присвоение статуса УЭО в части финансовой устойчивости аналогичны ранее приведенным. В качестве примера сошлемся на Руководство по таможене, подготовленное Центральным Советом по акцизам и таможене Департамента доходов Министерства финансов Правительства Индии в 2013 г., а также Циркуляр Правительства №28/2012. [9] В данных актах предоставляется разъяснение, что понимать под финансовой устойчивостью, какие документы принимаются для ее подтверждения, а также что принимается во внимание, если кандидат на присвоение правового статуса УЭО является недавно созданной компанией. Вместе с тем, в перечисленных документах научно-методический аппарат и применяемая методика оценки финансового положения юридического лица фактически остаются «за кадром».

Проведенный краткий анализ отдельных аспектов введения в практику таможенного регулирования в ЕЭС условия присвоения правового статуса УЭО, сопряженного с оценкой финансовой устойчивости экономического оператора, позволил сформировать следующие выводы:

Финансовая устойчивость экономического оператора (предприятия, организации), претендующего на получение правового статуса УЭО является важным критерием (условием) для включения компании в реестр УЭО в передовой практике таможенного регулирования.

С учетом модернизации таможенного законодательства Таможенного союза на платформе ЕЭК, рассматриваемый термин, а вместе с ним и институт финансовой устойчивости в ближайшее время найдут нормативное закрепление в контексте модернизации условий присвоения статуса УЭО.

Основываясь на существующем научно-методическом аппарате, под «финансовой устойчивостью УЭО» мы понимаем стабильность финансового положения экономического оператора, которая выражается в сбалансированности финансов, достаточности ликвидности активов, наличии необходимых резервов, обеспечивающих возможность исполнения финансовых обязательств юридического лица перед Комитетом государственных доходов.

Существующие в практике таможенного регулирования научно-методические положения применительно к финансовой устойчивости УЭО не раскрывают методику и критерии ее оценки. Также не раскрыт вопрос о специфике проведения оценки с учетом направления деятельности УЭО.

Несмотря на то, что термин «финансовая устойчивость УЭО» не закреплен на нормативном уровне, таможенными органами Казахстана разработана методика, которая используется для оценки финансовой устойчивости экономического оператора. Рассматриваемые в настоящий момент ЕЭС методические подходы к анализу финансовой устойчивости УЭО в ТС основываются на опыте зарубежных стран.

Список литературы:

1 Таможенный кодекс Таможенного союза: Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского Сообщества от 27 ноября 2009 г. №17 //СЗ РК. 2010. №50. Ст. 615.

2 Шермет А.Д. Сайфуллин Р.С. Методика финансового анализа. - М.: Инфра - М, 2005.

3 Authorised Economic Operators Guidelines. Approved by the CCC-GEN (AEO subsection) on 17 April 2017. European Commission.

4 Демчук И.Н. Финансовая устойчивость как комплексная категория экономического анализа// Сибирская финансовая школа-2018-№5.-Ст.148.

5 Мазурина Т.Ю. Об оценке финансовой устойчивости предприятий. // Финансы №10. С.70-71

6 Парашенцев А. С. Финансовая устойчивость предприятия//современные наукоемкие технологии. 2005- №2.-С.67.

7 Родионова В.М., Федотова М.А. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции. Москва., 2016.

8 Сысоева Е.Ф. Управление финансовой устойчивостью организаций для целей оптимизации структура капитала // Вестник Томбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки.-2018.-№3 (59).-С.82.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ВЫБОРОВ

Антонова О.А. кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного-правовых дисциплин, Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»

Избирательный процесс представляет собой сложное политико-социальное явление, в организацию, проведение и участие в котором вовлекаются различные государственные, общественные, коллективные, индивидуальные субъекты. Взаимодействие достаточно большого количества участников в относительно непродолжительный период времени, которое включает в себя составление и уточнение списков избирателей, выдвижение и регистрацию кандидатов, предвыборную агитацию, образование избирательных комиссий, аккредитацию и направление наблюдателей, собственно голосование, подсчет голосов и определение результатов выборов, к сожалению, не исключает нарушений законодательства о выборах. В Республике Беларусь, за исключением последних президентских выборов, избирательные правонарушения в основном являлись основаниями для привлечения участников к конституционной (например, отказ в регистрации лица в качестве кандидата, отмена решения о регистрации) или административной ответственности.

В 2021 году в нашей стране была принята новая редакция Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь), которая окончательно закрепила наметившуюся тенденцию административного законодательства – к «неограниченному» административному правонарушению. В 90-е годы в белорусской науке административного права многие ученые критиковали подход к закреплению административного правонарушения как основания для административной ответственности в большом числе нормативных правовых актов, в том числе и подзаконного характера. Как отмечает В.Г. Жевняк, «Административное законодательство становилось все более громоздким и сложным для восприятия. Учитывая то, что административная ответственность является наиболее распространенной формой публично-правовой юридической ответственности, множественность актов, определяющих процедуру привлечения, и, собственно, сами меры такой ответственности привели к негативному восприятию данной меры государственного принуждения со стороны общества» [1]. Такое положение было исправлено Парламентом государства, когда была сформулирована норма об источниках правовой регламентации административной ответственности. И в настоящее время в ч.2 ст.1.1 КоАП Республики Беларусь установлено, что «Настоящий Кодекс является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь. Нормы других законодательных актов, предусматривающие административную

ответственность, являются составной частью законодательства об административных правонарушениях, подлежат применению с учетом положений настоящего Кодекса и включению в него» [2]. Однако отсутствует уточнение, каким способом, в какой форме подлежат включению нормы об административной ответственности в рассматриваемый кодифицированный правовой акт. По нашему мнению, административная ответственность должна наступать только в случае, когда в КоАП Республики Беларусь сформулированы конкретные составы правонарушений без какого-либо расширения за счет отсылки к специальному законодательству.

Более сложной является ситуация с закреплением административных правонарушений в ходе проведения выборов. В соответствии с законом «О нормативных правовых актах» законодательными актами являются Конституция, законы, декреты, указы Президента Республики Беларусь. Исходя из буквального понимания ст.1.1 КоАП Республики Беларусь только законодательные, а не подзаконные акты могут предусматривать административную ответственность и, следовательно, закреплять состав административных правонарушений. В этой связи вызывает сомнение возможность формулирования административного правонарушения в КоАП Республики Беларусь с отсылкой к законодательству. Прежде всего, «законодательство» является более широким понятием, чем «законодательный акт», так как включает в себя нормативные правовые акты подзаконного характера. Кроме того, в Беларуси отсутствует легальное определение законодательных актов об административной ответственности. Имеется только указание на внешнее выражение самой административной ответственности. В частности, в ст. 4.1 КоАП Республики Беларусь определено, что она выражается «в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, юридическое лицо, подлежащее административной ответственности» [2]. В данном значении административная ответственность скорее выступает синонимом административного наказания.

Административная ответственность в юридической литературе понимается по-разному. Применительно к рассматриваемому вопросу мы не будем рассматривать процессуальные аспекты, когда указанная ответственность ассоциируется с производством по делам об административных правонарушениях. Практически все ученые признают самостоятельный характер данного вида юридической ответственности с авторской конкретизацией целей (задач) ее применения. Однако эти признаки административной ответственности не позволяют провести четкое разграничение ее от иных разновидностей публично-правовой ответственности. Очевидно, что природу административной ответственности выражает ее основание – административное правонарушение, под которым, согласно ст. 2.1 КоАП Республики Беларусь, понимается «противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность» [2]. Однако такое определение не проливает свет на сущность административной ответственности и, значит, не позволит охарактеризовать состав административного нарушения избирательного процесса.

В отличие от Республики Беларусь в России при определении административного правонарушения указывается на источник его закрепления. В частности, в ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях зафиксировано: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [3]. С учетом отличия по территориальному устройству Республики Казахстан практически аналогичное определение закреплено в Кодексе об административных правонарушениях, подчеркивая единственный источник такого правонарушения – данный нормативный акт.

«Административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность» [4]. Такой подход является более приемлемым, так как упорядочивает систему административных правонарушений и снижает возможность рассматривать административную ответственность, наступающую за все нарушения, за которые не влечет привлечения к уголовной ответственности.

В.Л. Макшанов в качестве признаков административной ответственности называет, что она защищает «без возмещения пострадавшим имущественного ущерба, возникшего в результате административного правонарушения.» [5, с. 207]. По нашему мнению, конституционная ответственность также не предполагает возмещение материального ущерба лицом, а также наложение дисциплинарного взыскания не имеет материального возмещения имущественного вреда, если он был причинен. Кроме того, в настоящее время в ст.4.1 КоАП Оеспублики Беларусь установлено, что лицо, совершившее административное правонарушение, обязано возместить вред, причиненный таким правонарушением. «Суд, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного вреда, причиненного административным правонарушением, одновременно с наложением административного взыскания решить вопрос о возмещении такого вреда» [2].

Как полагает А.С. Дугенец, к существенным признакам административной деликтности можно отнести «масштабность, дифференциация субъектного состава, повышение степени общественной опасности, тенденция к интегрированию с преступностью, которые в целом выделяют ее как одну из угроз общественной безопасности» [6, с. 8-9].

В свою очередь П.П. Серков считает, что «Административная ответственность есть комплексный правовой механизм реагирования государства на проявление административной противоправности, содержащий материально-правовые основания и процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях. Основу (основания) административной ответственности составляют дифференцированная административная противоправность, состав, административного правонарушения, административное наказание (материально-правовой аспект) и процессуальная форма» [7, с. 12-13]. При этом раскрывая сущность административного правонарушения, указанный автор подчеркивает его межотраслевой характер, так как нормы об административных правонарушениях направлены на обеспечение соблюдения законодательства других отраслей. Кроме того, спорной является мысль данного ученого о том, что административное правонарушение – это деяние «по своему характеру и степени общественной опасности не отвечающее критериям правонарушения, влекущего гражданско-правовую, дисциплинарную или уголовную ответственность» [7, с. 14]. Однако дискуссионным выступает тот момент, что П.П. Серков не анализирует природу других санкций, которые находятся за пределами приведенных им видов ответственности. В соответствии с такой теорией отказ в регистрации лица в качестве кандидата, как негативное последствие нарушения порядка сбора подписей, тоже должно быть включен в административное наказание либо можно говорить о принципе двойной ответственности, когда лицо будет привлекаться к административной и какой-то иной (например, конституционной) ответственности.

Исходя из представленных определений, можно сделать вывод, что законодательство о выборах, в том числе и Избирательный кодекс Республики Беларусь нельзя отнести к законодательным актам, предусматривающим административную ответственность. Более того, в Избирательном кодексе нормы об ответственности носят явный отсылочный характер. Например, ч. 1 ст. 49 Избирательного кодекса закрепляет, что лица, препятствующие свободному осуществлению гражданином Республики Беларусь права свободно избирать и быть избранным, распространяющие призывы,

которые побуждают или имеют своей целью побудить к срыву, или отмене, или переносу срока выборов, к отказу от совершения избирательных действий, препятствующие работе комиссий по выборам занимающиеся агитацией в день выборов, а также члены комиссий, должностные лица государственных органов и общественных объединений и иные лица, совершившие подлог документов по выборам, заведомо неправильный подсчет голосов или иное искажение результатов голосования, нарушившие тайну голосования, не представившие комиссиям необходимые документы, или не выполнившие их решения, или допустившие незаконное использование денежных средств и материальных ресурсов при подготовке и проведении выборов либо совершившие другие нарушения требований указанного Кодекса и иных актов законодательства Республики Беларусь о выборах «несут ответственность, установленную законодательными актами Республики Беларусь» [8]. В связи с этим возникает определенный замкнутый круг, когда избирательное законодательство отсылает к законодательным актам об ответственности, а последнее (в частности, об административной ответственности) содержит при формулировании состава правонарушения ссылку к специальному законодательству. Ведь согласно ст.10.9 КоАП Республики Беларусь административная ответственность наступает и за «другие нарушения законодательства о выборах» [2]. При этом указанная статья КоАП Республики Беларусь состоит из одной части и является единственной, регламентирующей административную ответственность за нарушение выборов в этом законе. С одной стороны, такой подход облегчает работу законодателя, который фактически устанавливает два вида нарушений законодательства о выборах: уголовные преступления и все остальные – административные правонарушения. При этом конкретизированы только уголовно-наказуемые деяния. С другой стороны, отсутствие описания конкретных составов административных правонарушений не исключает широкого появления либо ведомственных нормативных актов, разъясняющих, детализирующих положения закона, либо разной правоприменительной практики органов, ведущих административный процесс, что повлечет конфликты между участниками данного процесса. Лицо может быть привлечено к административной ответственности за незначительные нарушения.

Другой подход можно выделить в странах ближнего зарубежья. Так, в КоАП Республики Казахстан административным нарушениям законодательства о выборах посвящена самостоятельная глава 11, в которую входит 25 статей, некоторые из которых состоят из восьми частей. Достаточно подробно регламентированы нарушения порядка предвыборной агитации, финансирования выборов, в списках избирателей (объективная сторона); описаны лица, которым могут быть вменены в вину такие нарушения (субъекты правонарушения). Интересным является детализация субъектов, например, нарушение условий проведения опроса общественного мнения, связанного с выборами может быть совершено средствами массовой информации [4]. И если в Республике Беларусь при формулировании объективной стороны в ст.10.9 в виде непредставления избирательной комиссии «необходимых документов» (снова без какого-либо уточнения), то в ст. 120 КоАП Республики Казахстан перечислены какие именно документы и материалы, непредставление которых может повлечь привлечение к административной ответственности: о наличии или отсутствии не погашенной или не снятой судимости кандидата; о виновности в совершении коррупционного преступления и правонарушения кандидата, признанной судом; о гражданстве кандидата; о достоверности сведений о доходах и имуществе, задекларированных кандидатом или его (ее) супругой (супругом); о списках избирателей по каждому избирательному участку [4].

Аналогичный подход применяется и в России, где в КоАП Российской Федерации предусмотрено 24 статьи главы 5 о составах нарушений законодательства о выборах.

Полагаем, что подход, при котором в единственном источнике об административной ответственности (Кодексе об административных правонарушениях) описываются конкретные деяния, составляющие его состав, в том числе и за нарушения избирательного

законодательства, является более гуманным и должен быть воспринят белорусским законодателем.

Список литературы

1. Жевняк В.Г. Развитие законодательства об уголовной и административной ответственности, правоохранительной деятельности в суверенной Беларуси // <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi>
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года N 91-3 // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года N 195-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года N 235-V // <https://online.zakon.kz/>
5. Макшанов В.Л. Административная ответственность как вид юридической ответственности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2021. – № 10-2 (61). – С. 206-208.
6. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве. – М., 2005. – 36 с.
7. Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования. – М., 2010. – 46 с.
8. Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 года N 370-3 // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370>

СХОДЫ И СОБРАНИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА КАК ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*Ахметова К.С. доктор PhD Карагандинского университета Казпотребсоюза
Акишева З. магистрант группы Ю-21нп Карагандинского университета
Казпотребсоюза*

*Шалгинбаева Б. магистрант группы Ю-21нп Карагандинского университета
Казпотребсоюза*

Местное самоуправление является социальным институтом, не должно вызывать сомнений. Так как, во-первых, определяющим условием появления института служит социальная потребность. Причем эта потребность характеризуется массовостью проявления, устойчивостью во времени и пространстве, инвариантностью в специфических условиях жизнедеятельности представителей социальной группы, взаимосопряженностью (эта потребность влечет за собой целый комплекс других потребностей - наличие органов и должностных лиц местного самоуправления, форм его осуществления и др.).

Во-вторых, институт регулирует использование ресурсов, которыми обладает общество [1, с.233]. Институт местного самоуправления обеспечивает использование социальных (людских), материальных, земельных ресурсов местного сообщества.

Наконец, в-третьих, социальный институт - компонент социальной структуры общества, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающий социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни [1, с.227]. Бесспорно, что местному самоуправлению присуще выполнение этих функций.

Принятие Конституции Республики Казахстан 1995 года следует считать началом процесса становления современного местного самоуправления в системе институтов публичной власти в Казахстане, которая определила местное самоуправление как

одну из основ конституционного строя и закрепила принципиально новые положения его осуществления[2].

Очень важно произвести четкое разграничение между органами государства и органами местного самоуправления.

В современном мире все большее распространение получают многоуровневые системы государственного управления. Основой отношений между уровнями власти в любом государстве является вопрос о распределении полномочий, ответственности и гарантии их деятельности. В настоящее время принципом формирования компетенции каждого уровня власти является наибольшая эффективность выполнения на соответствующем уровне определенных функций и задач.

Конституция Республики Казахстан заложила основы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, гарантировав самостоятельность местного самоуправления, провозгласив реализацию прав и свобод граждан важнейшим конституционным принципом, закрепив участие органов местного самоуправления от имени населения в решении задач на местном уровне, тем самым обязала государственные органы оказывать органам местного самоуправления всестороннюю поддержку, создавать необходимые правовые, организационные, материально-финансовые и другие условия для его функционирования и развития.

Один из способов определения компетенции местного самоуправления состоит в том, что законодатель определяет перечень того, чем органы МСУ могут заниматься. Другие вопросы, не определенные в законе, относятся к сфере деятельности других органов государственной власти. Этот принцип получил названия принципа «негативного регулирования»: «запрещено все, что не разрешено». Главный недостаток этого способа тот, что при смене законодателей, а это происходит при смене властей, есть опасность в ограничении компетенции органов местного самоуправления, в ущемлении их свободы.

Другой, противоположный способ - это когда органы местных сообществ сами определяют потребности подведомственной территории и решают те вопросы, которые считают нужным. Законодатель в этом случае определяет лишь круг вопросов, которые не входят в их компетенцию, всем остальным органы местного самоуправления вправе заниматься. Такой принцип называется принципом «позитивного регулирования», и он реализует поговорку: «разрешено все, что не запрещено. Главный недостаток этого способа состоит в том, что органы МСУ могут исключить из своей компетенции по разным причинам важные вопросы местного значения, в этом случае их решение обязано взять на себя государство.

Компетенцию органов самоуправления можно условно разделить на первоначальную и вторичную. Первоначальная - это та, которую можно назвать местными делами: чистота улиц, правильность застройки, система школьного образования, органы здравоохранения, парки, скверы, забота о бездомных, престарелых и т. д.

Вторичная компетенция - это то, что местные органы выполняют, чаще всего, как бы по поручению вышестоящих органов: учет избирателей, призывников, мероприятия оборонного характера, т.е. то, что прямо не относится к местным делам и в чем больше заинтересована центральная власть. Объем компетенции местных органов зарубежных стран постоянно и постепенно увеличивается, в том числе в таких важных сферах, как просвещение, дорожное строительство, коммунальное хозяйство и т. д. Права местных органов в унитарных государствах закрепляются законами и актами правительства, в федеративных государствах - субъектами федерации. В отдельных случаях органы местного самоуправления могут обращаться в законодательные органы с просьбами, петициями об издании законов или других актов, которые предоставили бы им дополнительные права. Некоторые дополнительные

права могут быть предоставлены без издания новых законов, на уровне подзаконных актов.

В самом общем виде компетенцию органов местного самоуправления, их полномочия можно классифицировать на группы:

1. Полномочия в сфере финансово-экономической деятельности. Это принятие местного бюджета, а также участие в экономических и социальных проектах путем выпуска акций либо покупки акций. Финансово-экономическая сфера является самой важной. Сюда же входит сбор различных денежных средств, их аккумуляция. Без денег никакой работы не бывает, поэтому все остальные полномочия зависят от полномочий в данной области.

2. Полномочия в области охраны общественного порядка. Как мы уже заметили, в ведении местных органов и их исполнительных комитетов часто находятся местные полицейские силы, которые занимаются патрульной и охранной службой. Руководитель местных исполнительных органов зачастую наделяется функциями главы полиции. Например, во Франции префект – не просто главное должностное лицо общего административного плана, это еще и главный полицейский.

3. Полномочия органов местного самоуправления в области коммунального обслуживания, благоустройства и охраны окружающей среды. Сюда относят развитие транспорта, дорожное регулирование, местное дорожное строительство, санитарное состояние городов. Это слежение за тем, как соблюдается законодательство по охране природы, борьба с загрязнением воды, воздуха.

4. Полномочия в социальной сфере. Здесь нужно назвать, прежде всего, помощь неимущим, престарелым, инвалидам: бесплатные столовые, медицинская помощь для бездомных, дома престарелых, дома для лиц, нуждающихся в специальном уходе. Кроме того, в ряде стран муниципальные органы занимаются строительством дешевого жилья, которое потом продают на льготных условиях их нанимателям. Социальная сфера - это муниципальные больницы и родильные дома, муниципальные библиотеки, детские сады и спортивные площадки. Иногда сюда же включают и сферу образования, но чаще всего полномочия в сфере народного образования выделяются в отдельную, пятую группу, потому что во всех странах мира существует государственная система народного образования и есть государственные школы. Всеми вопросами, связанными с образованием, ведают местные органы. Они заботятся о постройке школ, об их ремонте, о зарплате учителям школ, решают вопросы программного обеспечения и т. д.

Самоуправление, таким образом, приобретает функции самоорганизованной публичной власти и самоосуществляемого управления.

Анализ конституционных норм раздела VIII «Местное государственное управление и самоуправление» позволяет разграничить функции и полномочия органов местного государственного управления и местного самоуправления. Конституционно разделены предметы ведения местного государственного управления (статьи 85-88 Конституции) и местного самоуправления (статья 89 Конституции). Местные представительные органы - маслихаты выражают волю населения административно-территориальных единиц и принимают меры для ее реализации с учетом общегосударственных интересов. Местные исполнительные органы обеспечивают проведение общегосударственной политики на соответствующей территории. Органы местного самоуправления призваны обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Источником государственной власти является весь народ Казахстана, который делегировал ее государственным органам (ст.3 Конституции РК), источником деятельности органов местного самоуправления является население местного сообщества, право которого на самостоятельное решение вопросов местного значения является естественным правом и закреплено в статье 89 Конституции РК.

К примеру, Орган местного самоуправления - комитет местного самоуправления (КМС) - действует под руководством председателя и не является юридическим лицом. КМС избираются и формируются на собраниях, сходах, конференциях жителей из наиболее активной части населения, представителей КСК, национальных культурных центров, советов ветеранов, других организаций, дислоцированных в границах территории округа. Председатель комитета избирается на конференции, утверждается на сессии городского маслихата, действует на постоянной оплачиваемой из средств бюджета основе. В случае недобросовестного выполнения им возложенных обязанностей, постоянная комиссия по вопросам законности, правопорядка и местного самоуправления Алматинского гормаслихата вносит предложение на сессию маслихата, акимам города, районов о несоответствии данной кандидатуры.

Еще одним институтом местного самоуправления, имеющимся в каждом городе, можно считать Кооперативы собственников квартир (КСК) и их ассоциации. КСК представляет собой объединение граждан, являющихся собственниками квартир одного дома или нескольких квартир, с целью совместного решения коммунальных вопросов. Деятельность КСК регламентирована Уставом. Высшим органом управления является общее собрание жильцов, на котором решаются важнейшие вопросы жизнеобеспечения жилого местного сообщества. Ежемесячно, а в случае необходимости и чаще, проводятся заседания правления кооператива, являющегося представительным органом. Здесь же избирается председатель, осуществляющий текущее руководство, заместитель председателя и секретарь, составляется смета доходов и расходов КСК, заслушиваются отчеты о финансовом состоянии, о подготовке к отопительному сезону, а также рассматриваются следующие вопросы: утверждаются ежегодные планы работы, штатное расписание кооператива, правила проживания, правила содержания и выгула собак, управление имуществом и финансовыми ресурсами, о введении льгот для некоторых категорий граждан, об оказании помощи малоимущим жителям.

В случае дачи неудовлетворительной оценки деятельности председателя кооператива, решением общего собрания он может быть освобожден от должности. Однако имеются отдельные случаи, когда в силу отсутствия законодательства, закрепляющего обязательную силу решений общего собрания, они оспариваются и отменяются в судебном порядке.

Конечно, деятельность сельских сходов, советов аксакалов, КСК и других добровольных объединений являются только формами самоорганизации граждан, отдельными элементами гражданского общества, но их развитие выступает предпосылкой создания местного самоуправления. Эти попытки показывают, насколько актуально законодательное обеспечение полноценного местного самоуправления.

Таким образом, для действительной реализации конституционного права населения на местное самоуправление представляется необходимым:

-наличие механизмов осуществления права, то есть наличие органов, создаваемых населением для реализации своих прав в решении местных вопросов, процедур прямого волеизъявления (референдумы, конференции, сходы) или зависимости от населения создаваемых им органов (выборы, формы контроля). Решение этих вопросов предполагается в рамках первого организационного этапа;

-наличие возможности осуществления права, то есть наличие финансово-экономической базы для обеспечения реальной самостоятельности населения и дееспособности создаваемых им органов (основная задача второго экономического этапа);

-наличие осознанной воли в осуществлении права, то есть активное участие в процессе организации местного самоуправления не только государства (через официальные решения его органов и реализацию их должностными лицами), но и населения (через широкое участие в процессе, заинтересованность в его результате).

Решение этой задачи, видимо, будет являться в основном целью следующего этапа (назовем его условно «социальным»).

Список литературы:

1. Кравченко А.И. Социология.- М.: Проспект, 2001.- 314с.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995г.
https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#sub_id=0

ACTUAL ISSUES OF PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF LAWYERS

Bazarov M.M. Master of Laws, Master student (foreign philology) NSC "Toraigyrov University"

For a long time, the language used in legal practice was considered only as a natural tool given to a person for use in all spheres of his life, including the legal one. And only relatively recently, the specifics of the legal language attracted close attention from both foreign linguists and lawyers, who began to actively explore its specifics. Linguistics in the field of law, or jurislignistics, is based on the symbiosis of two sciences - linguistics and jurisprudence. The sphere of interests of this related science includes methods and results of study concerning aspects of the connection between language and law, compliance with the requirements of modern linguistics. Jurislignistics or legal linguistics, or, the interpretation of the texts of normative legal acts through the prism of their correlation with natural language [1]

As an independent trend in modern philology, it began to be distinguished at the end of the 20th century. Over the past years, there have been changes both in the field of linguistics and in the field of law, which prompted attention to new methods and approaches necessary for teaching professional English to students and legal professionals. The priority of our research is the issue of practical application by students and specialists of this field of acquired knowledge, including when reading and preparing documents of a legal nature, making a persuasive speech during a court session, for using professional English in the field of international private and public law, in legal support international projects, etc.

The development of public relations is undergoing changes, the most important of which is a new format of business relations through the English language.

Since any social relations are based on the regulatory apparatus, that is, on the law, in the business world they are regulated by laws and rules. At the same time, the importance of specialists in the field of private and public international law who speak professional English is growing.

The training of specialists in this area is carried out in several areas, for example, specialists in "jurisprudence", "international law". However, there is a lack of knowledge and skills of professional English among these specialists, which is necessary for the legal support of international business and international public relations [2].

In this regard, the basic requirements for specialists in the field of international public and private law require the question of training specialists who speak the appropriate professional English, based on the disclosure of their content. For example, the goal of higher education is to provide students with professional qualifications and competencies in certain areas of professional activity. At the same time, the bachelor's degree in the specialty "Jurisprudence" is determined by the following professional qualifications.

- "Types of standardization tasks: participation in the development of regulations and preparation for their implementation;

- law enforcement: justification and decision-making within the framework of official duties, as well as the performance of actions related to the implementation of legal norms; development of legal documents;

- law enforcement: ensuring law and order, security of the individual, society and the state; protection of public order; warning, suppression, identification, detection and investigation of offenses; protection of private, state, municipal and other property;

- expertise and consulting: legal advice; participation in the legal examination of documents"[3].

It should also be noted that the professional training of specialists in the field of private and public law with knowledge of English has its own characteristics. First of all, it is aimed at training specialists in the field of "international law", aimed at regulating internal and external relations, and the specialty "jurisprudence" is primarily aimed at meeting the legal demand in the domestic market.

Accordingly, the specialty "International Law" requires a high level of knowledge of international languages in a professional format. The expansion of the geography of business relations creates a need for specialists in private international law.

The labor market places high demands on specialists of this profile based on the needs of the business world. In order to meet the realities of business, educational institutions need to adapt to them. In this regard, there is a growing need to study and apply the best practices in the professional language training of specialists in this field.

To overcome the cultural barrier in professional interaction, it is advisable to strengthen international relations with foreign colleagues, developing professional linguistic competencies. Understanding the content of legal texts, their language structures, terminology opens the way for the practical application of a foreign language in professional activities. The study of English in this context is closely related to the connection of a meaningful block of vocational training. This necessitates a special approach in the methodology of teaching professional English.

Moreover, the current educational standard of higher professional education obliges to take into account the professional specifics in the process of teaching a foreign language and its priority for the realization of the professional goals of future law graduates. The level of professional foreign language competence of graduates is still low and does not meet the modern requirements of the labor market and the professional community. The main reasons for the low quality of teaching English in non-linguistic specialization include the following factors: insufficient hours; the lack of special (according to the profile) training of foreign language teachers teaching students of legal specialties; low level of language education in secondary school in general. One of the important gaps is the discrepancy between the methodology of teaching a foreign language and professional training.

There is a trend of positive dynamics in the teaching of legal English through the development of modern trends and methods of education. The realities of the educational world require a transition to new teaching approaches and authentic tools used in teaching Legal English.

Modern tools for teaching professional English include textbooks, workbooks, explanatory and bilingual dictionaries, professional magazines, podcasts, educational video content, online resources, and the practice of communicating with English-speaking colleagues in legal communities. Teachers of English in legal specialties are increasingly using educational and methodological complexes of foreign authors to study professional legal English.

As practice shows, the data of educational and methodological complexes help to form the foundations of communicative competence among law students. In the process of training future lawyers, it is necessary to develop the following professional language competencies: the ability to communicate in oral and written form to solve problems of interpersonal and intercultural interaction; the ability to logically correctly, reasonably and clearly build oral and written speech; the ability to master the necessary skills of professional communication in a foreign

language; the ability to correctly and fully reflect the results of professional activity in legal and other documentation [4].

To improve the effectiveness of teaching English to lawyers, it is also necessary to apply to the teaching of professional English for lawyers in foreign countries. An analysis of foreign methodological literature shows that teachers of English as a foreign language and professional translators of legal content recommend turning to an extensive body of resources that can be used when teaching Legal English [5].

The analysis of Kazakh educational materials of English for law students mainly shows a discrepancy with market requirements, since most of them are typical of the Anglo-Saxon legal system in terms of content. Whereas the Kazakh legal system is based on the Romano-Germanic legal system, where the main source of law is a normative legal act, which is fundamentally different from the Anglo-Saxon legal system.

In this regard, there is a question of adapting teaching materials for teaching professional English for lawyers from the Anglo-Saxon to the Romano-Germanic legal system. One of the solutions to this issue is the training of professional English for lawyers through the normative rulings of the Supreme Court. By means of such methods, it is possible to solve the following tasks in the professional foreign language training of future lawyers of a wide profile:

- to adapt the student's preparation to a foreign legal system by means of regulatory regulations, which are close in content and language to the Anglo-Saxon legal system, which will favorably affect the international professional interaction of a future specialist in this industry;

- to emphasize the training program for future lawyers in a practice-oriented format. In this part, the specified methodology could increase the effectiveness of professional foreign language training of lawyers, since, in terms of content, regulatory decrees are a set of practical application of a particular rule of law, that is, it is the embodiment, application of the law in practice with their generalization into one code. The main advantage of this source of law is its practice orientation, which is very important in the preparation of lawyers;

- to form non-standard and critical thinking among students in search of legal solutions to various kinds of disputes and conflicts.

An analysis of the study of various methods in the professional foreign language training of lawyers shows that one of the more optimal solutions in this matter may be the modern "case study" technology. Given that the style and content of the language presentation, the normative resolutions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan are similar to the "case study" technology, it would be advisable to introduce this teaching methodology into the training program for future specialists in this industry.

English language training in the preparation of lawyers is carried out at the intersection of special (professional) language training and general language training. The main direction of training should be the reading of equivalent texts and their use as a tool for teaching colloquial speech. Exploring the problem of students studying in legal specialties, I would like to emphasize that it is very important for them to easily navigate in different educational and legal systems.

Consideration should also be given to the specifics of the legal system under study in the jurisdiction. This aspect is important, since the legal categories in them sometimes differ significantly. Thus, the categories "barrister" and "solicitor" exist only in British law, "counselor"(adviser, lawyer) - in the USA and Ireland. After all, the problems of borrowing are always relevant when learning a foreign language. In the process of teaching future lawyers a foreign language, it must be taken into account that in the modern world a specialist must have the competence, if necessary, to communicate at a professional level with specialists from other states. In this regard, he needs to know the basics of grammar, at the same time it is very important to know the vocabulary of legal specifics. In the event that the future lawyer will have a grammatical base that includes the basics of morphology and syntax and makes it possible to correctly understand foreign language content, while not owning professional vocabulary, it is

impossible to communicate adequately to a business situation. A special role in the process of foreign language training of future lawyers is provided by the acquisition of professional vocabulary. The study of lexical categories is implemented in order to improve the skills of the spoken part and is aimed at the formation of communication skills. It should be clearly understood that legal document management and legal speech have their own professional characteristics.

Accuracy and brevity as qualities of speech require information to be conveyed in such a way that the addressee is convinced that he was understood correctly. Also, in jurisprudence, the ability to operate with arguments and give a legal assessment of acts, using logical methods of persuasion, to have a high level of lexical apparatus is of great importance. Obviously, in jurisprudence, for the most part, well-known words are translated in a different meaning (for example: sentence - sentence, punishment, just - justice, justice; bar - advocacy, bar; jury - jury, etc.).

In particular, improving oral-speech skills, here, from the topics of oral training, those contents that have a legal focus should be used. In this regard, one of the optimal solutions may be international legal acts, such as:

- international declarations, conventions, agreements, protocols (Universal Declaration of Human Rights, Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, International Covenant on Civil and Political Rights, Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, etc.) ;
- normative legal acts of private international law (international treaties, domestic legislation, international customs, judicial precedent).

In order to form professional legal vocabulary in English among law students, in our opinion, special attention should be paid to the above legal acts. This approach makes it possible to solve the following problems, such as:

- acquisition of a legal-conceptual apparatus, on the main international legal aspects, such as human rights, legal systems and its main institutions;
- knowledge of the main international legal acts, since they constitute the main basis of legal relations and in the future specialists in this industry will work with them;
- preparation of legal documentation in English (conclusions, minutes, resolutions, legal expertise, definitions, etc.);
- the ability to speak publicly in a court session, in business negotiations, to represent the interests of the parties in various formats of business turnover.

It should be noted that one of the effective technologies in the training of international lawyers is through "case-studies".

These are adapted situational events of a legal nature (criminal, civil, administrative, etc.), the significance of which lies in the fact that such "case studies" represent the practical conditions for the application of laws, which is a key moment in the training of lawyers.

Case study technology, a common practice in the training of specialists in the field of jurisprudence, economics and business sciences abroad. The basis of case technology is the principle of "precedent" or "case", which makes it possible to develop the following skills among students:

- practical, i.e. to form the skills of applying the theoretical foundations, its methods and principles;
- analytical, that is, the ability to distinguish information from information, classify them, mark essential and non-essential points, analyze, be able to present and extract it, find gaps in information and be able to restore them, etc.;
- creative, i.e. generation of other, non-standard solutions;
- communicative, i.e. the ability to discuss, use visual material and other technical means, work in groups, defend one's view of the situation, be able to convince other participants, make a small but convincing reference;

- social, that is, the ability to qualify people's behavior, be able to listen to them, provide support in a discussion or reasonably refute an opposite opinion, control one's emotions, etc.;
- introspection.

The main distinguishing feature of CASE STUDY technology is its generation of a problem situation based on an event from real life. For the effectiveness of the educational process based on the "case study" method, one should adhere to the main points: qualitative and "case study" a certain methodology for its application in the educational process. A good "case study" should meet the following requirements: fit the purpose, have a certain level of complexity, represent several moments of economic life, have contemporary relevance, illustrate typical situations in public relations, promote analytical thinking, encourage discussion, have multiple solutions. The technology of working with a case in the educational process includes the following steps:

- 1) individual independent work of students with case materials (problem identification, formulation of key alternatives, proposal of a solution or recommended action);
- 2) work in small groups to agree on the vision of the key problem and its solutions;
- 3) presentation and research of the results of small groups at the general discussion (within the study group) [6].

Professionally adapted "case studies" should become an integral part of the main classes for teaching oral-speech communication. Most of the legal science, such as international law, criminal law, civil law and others, needs to be widely integrated into the English language training program for law students in order to form the basic language competence of a legal nature.

Of particular importance is the study of English on their own, which makes it possible to expand the professional lexical and grammatical base of students. In this part, it is advisable to produce educational literature adapted to the level of language proficiency for students.

The scientific value of the study lies in the development of mechanisms for the preparation of professional foreign language training of lawyers, taking into account specific aspects of the national legal system with a practice-oriented focus through the prism of the normative legal acts of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, which are training materials. This approach is well combined with the educational technology "case studies" and thereby increases the effectiveness of training future specialists in this field, since the mentioned technologies will solve the main tasks of foreign language training for students of legal specialties.

Thus, we can conclude that the changes taking place in all areas of the economy require adaptation in the education system. Today, higher education needs to train future specialists who will work in changing conditions, approach solving various situations in an unconventional format, and build their work on a creative basis. Higher education needs to solve new problems, in particular, the smooth integration of economic innovations into the educational process in universities. After all, for a qualitative solution of their professional challenges, a lawyer must have the necessary knowledge and skills of a general theoretical and applied nature.

References

1. Ponomarenko V.A., Rogoznaya N.V. Legal linguistics in the context of training lawyers in professional English. Philological Sciences. Issues of theory and practice Tambov: Diploma, 2019. Volume 12.Issue 10. C. 374-378.
2. Strekalova K.V. Teaching lawyers foreign languages with a specialization in international law. M.: All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of Russia. Russian foreign economic bulletin.2014. No. 11. P. 7077
3. Okoneshnikova A. Yu. Innovative forms of teaching in English lessons as a means of increasing the effectiveness of teaching // Concept. - 2017. - T. 25. - S. 229-231. - URL: <http://e-koncept.ru/2017/770564.htm>

4. Ponomarenko V. A. Educational and methodological complex in the discipline (module) "Translation in the field of professional5.SzabóLászló [Electronic resource]: A Practical Guide to English for Law. URL: <https://www.englishforlaw.info> (date of access: 04/10/2019).

5. SzabóLászló [Electronic resource]: A Practical Guide to English for Law. URL: <https://www.englishforlaw.info> (date of access: 04/10/2019).

6. Zykova I.V. Using the case-study method in teaching students of the Faculty of Law // Legal Education and Science. - M.: Lawyer, 2012, No. 1. - S. 7-8

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Булахова И.А.

студентка 1 курса магистратуры

Крымский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российский государственный университет правосудия

Сегодня в Российской Федерации, все чаще мы можем заметить участившиеся случаи нападения бездомных животных на людей. Многие считают, что подобного рода нападения возникают из-за агрессивности самого человека в отношении животного, однако если более подробно посмотреть на случаи, мы увидим, что чаще всего страдают – дети, женщины и пожилые люди.

Самым трагичным и резонансным в начале 2022 года, было нападение собаки на семилетнюю девочку в поселке Домна Забайкальского края Российской Федерации. [1] В связи с данным случаем, по предложению Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации была создана рабочая группа, основной задачей которой является создание мер по повышению ответственности должностных лиц, не выполняющих требования Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.12.2018 N 498-ФЗ (далее ФЗ № 498) [2,7], а также выработка мер по поддержанию общественных инициатив в сфере защиты животных, создание дополнительных приютов.

Действительно, данные меры необходимы современной России, несмотря на принятый ФЗ №498 в 2018 году, не все органы местного самоуправления предприняли необходимые меры для обеспечения безопасности не только людей, но животных. Так, по итогам пресс-конференции, депутатом, первым заместителем председателя комитета по экологии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Бурматовым В.В., было сообщено о возбуждении двадцати восьми уголовных дел в отношении должностных лиц, не выполнивших необходимые меры по обеспечению безопасности людей от безнадзорных животных, не создавших соответствующую инфраструктуру для бездомных животных. [3]

Помимо этого, со стороны комитета по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 9 февраля 2022 года был внесен законопроект №6818-8, направленный на поддержку строительства и функционирование приютов за счет частных инвестиций. Основными доводами данного проекта является, невозможность субъектов Российской Федерации увеличить количество выделяемых средств на соблюдение требований ФЗ №498 в сфере ответственного обращения с животными. [4]Так, по мнению депутатов предложивших законопроект, отрасль частно-государственного и частно-городского сотрудничества при реализации государственных или муниципальных полномочий является трендом последнего времени, и будет способствовать реализации социально-значимых проектов.

Внедрение подобного рода взаимодействия, по нашему мнению, будет положительно сказываться на количественных и качественных показателях по созданию и поддержке приютов по всей территории России. Мы видим, что государственная политика, закрепляет приоритет за волонтерскими инициативами. Таким образом, при реализации данного проекта, простые граждане Российской Федерации, смогут на добровольной основе, в установленных учреждениях проявлять свою заботу в отношении животных, не только с материальной, но и с физиологической точки зрения.

Следует отметить и иные законодательные инициативы. Так, 17 декабря 2021 года, Московской областной Думой Российской Федерации был внесен на рассмотрение проект №41446-8, предусматривающий внесение поправки в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [5] в части введения новых мер административной ответственности в сфере нарушения положений содержания животных, установленных ФЗ №498.

В пояснительной записке данного законопроекта приводится в пример, детальная статистика случаев нарушения правил содержания животных. Так, например, за временной промежуток 2020 года в Московской области в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Московской области было зафиксировано 457 претензий граждан, за временной период 2021 г. – 357 претензий на несоответствующее содержание живых существ животного происхождения находящихся и используемых как домашних питомцев, проявившийся в реализации выгула животных нарушая нормы безопасности для круга граждан находившихся в на данной территории, а также иных живых существ животного происхождения, включающее в себя, неконтролируемый выгул, выгул на местности, не закрепленной для данных целей.

В иных регионах в первом квартале 2021 года, также были зафиксированы многочисленные обращения за ненадлежащее содержание домашних животных, поступившие в органы государственной власти: в Костромской области – 1012 обращений, в Архангельской области – 370 обращений, в Кировской области – 255 обращений, в Самарской области – 250 обращений, в Удмуртской Республике – 190 обращений, в Тюменской области 180 обращений. [6]

Действительно, статистические данные весьма значительны. На основании проекта, предлагается закрепить статью 8.50 «Несоблюдение требований к содержанию домашних животных», предусматривающую предупреждение и наложение административного штрафа:

1. На граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей;
2. На индивидуальных предпринимателей от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

В ситуации совершения повторно нарушения закона по данной статье, сумма административной санкции в виде штрафа повышается, так: на граждан – от одной тысячи пятисот рублей до трех тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Проведя анализ второго законопроекта, предложенного депутатами, у нас возникает сразу несколько вопросов. В первую очередь, следует заметить, что ответственность предусмотрена гражданам и индивидуальным предпринимателям, однако данное положение не соответствует нормам законодательства. Мы, считаем, что необходимо помимо граждан, закрепить ответственность, по данным статьям, на должностных лиц, а также юридических лиц. Эти изменения будут способствовать закреплению и реализации принципа ответственного обращения с животными не только для граждан, но и для юридических и должностных лиц, имеющих в своем распоряжении живых существ животного происхождения.

Все выше перечисленные законодательные инициативы, были предложены после принятия Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ. Стоит заметить и о положительной тенденции в принятии подобных законов и в

иных странах пост советского пространства. Так, в Республике Казахстан 30 декабря 2021 года, был принят Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными». [10] Данный закон, имеет схожие черты с российским ФЗ №498. Дополнительно, проанализировав административное законодательство Республики Казахстан, мы не выявили также норм содержащих административную ответственность в сфере ответственного обращения с животными. Однако, не смотря на это, мы можем предположить, что путь законодательного становления Республики Казахстан в сфере ответственного обращения с животными находятся на начальной стадии, и в дальнейшем неоднократно будут предприняты попытки по совершенствованию данной сферы.

Подводя итог всему выше изложенному, мы считаем, что два предложенных законопроекта будут способствовать правильному соблюдению ФЗ №498. Однако стоит отметить, о необходимости тщательной проработки данных законопроектов, с учетом реально действующей обстановки в данной сфере. Основываясь, на приведенных статистических данных, сегодня, Российская Федерация, действительно нуждается в кардинальных изменениях. Данные законопроекты будут способствовать обеспечению охраны и защиты, в первую очередь, граждан Российской Федерации, а также уменьшению численности безнадзорных животных в городах и селах. [8,9]

Список литературы

1. "Она была добрая, веселая": 7-летнюю девочку из Забайкалья, которую загрызла стая бродячих псов, похоронят в Крыму // Комсомольская Правда. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/27355/4536267/> (дата обращения 12.02.2022)
2. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812270064> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Пресс-конференция Владимира Бурматова // Парламентская Газета. URL: <https://www.pnp.ru/video/2019/06/11/press-konferenciya-vladimira-burmatova.html> (дата обращения: 10.02.2022).
4. Паспорт проекта О внесении изменения в статью 7 Федерального закона "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в части дополнения перечня объектов соглашений приютами для животных (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ А.В.Гордеев, А.Е.Хинштейн, В.В.Бурматов) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.22.)
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.22.)
6. Паспорт проекта О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (внесен Московской областной думой Российской Федерации) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.22.)
7. Евсикова Е.В., Булахова И.А., Гамза А.А. Некоторые аспекты публично-правовой ответственности за нарушение порядка ответственного обращения с животными / Евсикова Е.В., Булахова И.А., Гамза А.А. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – С. 333-346.
8. Бессельман И.В., Булахова И.А., Гамза А.А., Ершов М.С., Чуйко А.А. Установление административной ответственности за нарушение законодательства в сфере

ответственного обращения с животными по материалам России и Германии // Международный научно-исследовательский журнал №12-4 (114). 2021. С. 155-158.

9. Буц С.Б, Евсикова Е.В, Пономарев А.В.. Некоторые аспекты реформирования административно-деликтного законодательства в сфере установления административной ответственности за жестокое обращение с животными // [Евразийский юридический журнал](#). 2021. № 10 (161). С. 146-148.

10. Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года № 97-VII ЗРК. [Электронный ресурс] / Эдилем - URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097>

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛЕСАХ УКРАИНЫ

Гулак Е.В.

*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного и финансового права Национального
университета биоресурсов и природопользования Украины
г. Киев, Украина*

Применение методологии исследования административно-правового обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины прежде всего опосредовано межотраслевым комплексным характером собственно предмета исследования. Следовательно, структура методологии исследования познания проблематики административно-правового обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины должна учитывать такие аспекты как: а) исследование закономерностей функционирования правовых явлений, находящихся на пересечении наук (философии, права, лесоводческой науки, пирологии, государственного управления, экономики, администрирования, безопасности жизнедеятельности) и б) анализ тех закономерностей, которые формируют, иногда хрупкие, границы между внутриправовыми отраслями в пределах данной проблематики (в частности, административного, экологического, лесного, международного, уголовного, хозяйственного права) [1, с. 85-86].

Следовательно, логично утверждение, что методология анализа административно-правового обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины является учением, которое включает в себя систему научных принципов и методов исследовательской работы с целью анализа существующих идей в исследуемой сфере и формировании собственных концептуальных позиций и новейших подходов [2, с. 11].

Комплексный подход к изучению проблем безопасности обеспечивается системой знаний из разных областей современной науки [3, с. 15]. В частности, при исследовании проблематики обеспечения общественной безопасности, Д. Беззубов приходит к выводу, что: «Основной методологии категории «общественная безопасность» являются общие методы (присущие всем исследованиям в области права) и специальные (используемые для получения наиболее достоверного результата при исследовании общественной безопасности как неотъемлемой части административного права Украины)» [4, с. 109]. Вместе с тем ученый выходит с фундаментальных позиций, рассматривая общественную безопасность как часть национальной, и в построении цепочки «Модели обеспечения общественной безопасности» окружающая среда и отсутствие рисков и угроз отражает первоочередными составляющими [4, с. 478-488].

Основой методологии, применяемой при исследовании административно-правовых основ обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины и механизма обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины, является соответствующий анализ по законам диалектики, что позволило рассмотреть категории «безопасность», «национальная

безопасность», «экологическая безопасность», «пожарная безопасность», «пожарная безопасность в лесах», «обеспечение пожарной безопасности в лесах» и ряд других, а также исследовать их взаимосвязь между собой.

Во время первоочередного этапа применения методики исследования административно-правовых основ обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины целесообразно использование таких общенаучных методов как: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщения, с помощью которых выясняется сущность и значение исследуемых категорий.

Используя наработки Р. Циппелиуса [5, с. 24] и Д. Беззубова [4, с. 21-22] относительно разделения методов познания на эмпирические, теоретические и смешанные группы, отметим, что: 1) первая группа методов, в частности, измерения и наблюдения, позволила установить, что «безопасность» является базовой категорией жизнедеятельности общества; 2) группа смешанных методов исследования, а именно – обобщение, индукция, дедукция, анализ, синтез и абстрагирование, позволили сформировать цепочку понятийно-категориального аппарата «административно-правового обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины» и определить их взаимосвязь; 3) группа же теоретических методов, к которым следует отнести методы формализации, классификации, систематизации – позволили определить предпосылки исследования данной проблематики в рамках науки административного права.

Метод наблюдения, в частности, С. Д. Гусарев считает, что лучше всего способствует комплексному анализу правового предмета исследования [6, с. 224]. С помощью этого метода обозначены основные закономерности функционирования категории «пожарная безопасность в лесах», практическое применение норм административного права в вопросах обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины. Установлена зависимость состояния пожарной опасности в лесах от уровней угроз и опасностей.

Метод наблюдения, по М. В. Костицкому, может применяться в большинстве наук, несмотря на то, что он, по мнению ученого, больше всего связан с позитивистской методологией, эмпиризмом. То есть, как отмечает ученый, чтобы наблюдать за природой, социумом, процессами и явлениями в них не обязательно себя позиционировать как позитивиста или эмпириста [7; 8].

Глобальная информатизация общества позволяет использовать СМИ как источник практической, актуальной, статистической, экспертной и т.п. информации об уровне обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины, имеющих рисках и опасностях. Кроме того, журналистские расследования, посвященные исследуемой проблематике в целом, также могут рассматриваться как источники информации при условии достоверности сведений, которые выносятся на широкую общественность. Кроме того, публикации в печатных СМИ могут быть использованы в качестве источников информации при совершении нарушений правил пожарной безопасности в лесах Украины, что непосредственно автором также было применено.

Метод экспертных оценок в разрезе нашего исследования заключается в учете мнений экспертов из разных областей знаний по исследуемой проблематике и широко используется.

Метод абстрагирования, по мнению А. Н. Новикова, предполагает мысленное выделение существенных признаков предмета и их отделение от множества других свойств. Процесс абстрагирования, согласно тезисам ученого, предусматривает два этапа: выделение важнейших свойств – выявление незначительных свойств предмета исследования, которые можно не учитывать; реализация возможностей абстрагирования. На этом этапе один объект заменяется другим, более простым, что выступает как «модель» первого [9, с. 245; 4].

Благодаря методу абстрагирования были выявлены закономерности взаимосвязи как понятийно-категориального аппарата, так и функционирование институциональной составляющей механизма обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины.

Н. Н. Тарасов предлагает собственное понимание таких методов исследования проблем правового поля, как анализ и синтез, в частности: «Анализ – это метод, посредством которого происходит мысленное расчленение целостного предмета на его составляющие с целью изучения признаков, аспектов, элементов и т.д. Анализ используется для выделения частей предмета исследования, выявления его свойств, простейших измерений и т.п. С его помощью в сложном явлении можно выделить элементы, оказывающие решающее влияние на все другие аспекты предмета исследования. Синтез – это мнимое сочетание частей предмета в единое целое. Благодаря синтезу формируется общее представление о существенных признаках, содержании и объеме понятий, их структурных частях. Причинно-следственные связи и их прикладное исследование невозможно без использования метода синтеза. Сущность этого метода в юридической науке заключается в одновременном выделении и объединении важнейших явлений и одновременное игнорирование второстепенных и случайных явлений» [10, с. 112].

Соглашаясь в целом с позицией ученого, заметим, что с помощью этих методов была предложена система нормативно-правовых актов, касающихся административно-правового обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины. Кроме того, методы анализа и синтеза использовались при уяснении особенностей и тенденций современного состояния пожарной безопасности в лесах Украины.

Обухова отмечает важную роль индукции и дедукции в процессе познания общественных явлений и процессов. Автор выделяет несколько основных видов индуктивных умозаключений: 1) полную индукцию, благодаря которой вывод общего положения о классе в целом происходит на основе рассмотрения всех его элементов, и формируется достоверное заключение. Впрочем, область ее применения ограничена классами, количество составляющих в которых легко анализируется; 2) неполную индукцию, когда вывод формируется на основе части исследования; 3) популярную индукцию, обеспечивающую рассмотрение наличия какого-либо признака в части элементов класса как основы для вывода о том, что все элементы данного класса имеют этот признак. Вместе с тем, выводы, полученные в результате использования метода индукции, содержат лишь вероятные положения, требующие дальнейшего доказывания [11, с. 99].

А. Н. Новиков выражает свое отношение к применению указанных методов. Так, автор приходит к выводу, что в реальном познании индукция всегда выступает в единстве с дедукцией [12, с. 31]. К тому же сущность дедукции, по мнению ученого, заключается в использовании фундаментальных научных постулатов в процессе исследования правовых и социальных явлений в целом. «Дедуктивным, в широком смысле, считается любое умозаключение вообще, в наиболее общем и более распространенном фундаментальном аспекте – доказывание или умозаключение утверждений, имеющих достоверный характер» [12, с. 34].

Использование таких общих методов как индукция и дедукция в рамках исследования позволило осуществить анализ изучаемых категорий, начиная от более общей «безопасности» до наиболее узкой «риски и угрозы обеспечению состояния пожарной безопасности в лесах Украины» с формированием соответствующей типизации и классификации.

Сравнительно правовой метод положен в основу сравнительного анализа законодательства зарубежных государств в сфере обеспечения пожарной безопасности в лесах, что позволило выявить положительный опыт административно-правового регулирования в этой сфере.

С помощью формально-логического метода проанализированы нормы действующего законодательства, регулирующие обеспечение пожарной безопасности в лесах Украины, и выявлены особенности применения административной ответственности. Данный метод позволил осуществить анализ действенности и согласованности законов и подзаконных актов в сфере обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины и выявить ряд правовых коллизий и неточностей.

Свое научное отношение к методологии исследований было сформировано и С. Д. Гусаревым. В частности, данный ученый дал следующее определение метода формализации: «Это метод, позволяющий отражать основные закономерности и процессы развития объектов окружающего мира в знаковой форме с помощью специальных знаков, символов, формул или формализованных языков» [6, с. 57]. По мнению Н. Н. Тарасова, метод формализации помогает отвергнуть незначительные и непригодные для науки представления, влияющие на конечный научный результат. Полученные за счет формализации результаты имеют большое научное значение, так как позволяют решить научную проблему взаимоотношения содержания и формального наполнения. С точки зрения ученого именно метод формализации имеет определенные преимущества перед другими методами научного познания, поскольку: позволяет объективно исследовать определенную научную проблему; обеспечивает объединение знания по объекту исследования, обеспечивает конкретность и научность; предоставляет возможность вывода терминов и категорий исследуемого объекта; технически обрамляет моделирование и наблюдение за практическим функционированием объекта исследования [10, с. 79; 4, с. 31-32].

Применение прогностического метода позволило исследовать последствия принятия предложений по усовершенствованию действующего законодательства и внесению изменений в систему действующих отечественных нормативно-правовых актов.

Достаточно новейшее использование в научных исследованиях синергетического подхода. В частности, М. В. Костицкий считает правомерным применение синергетики как методологии юридической науки. Синергетика – это междисциплинарное направление, возникшее в 70-х годах XX ст. и имел целью познание общих законов и принципов, лежащих в основе самоорганизации в природе, взаимодействия различных ее составляющих: в физике, химии, биологии, технике, социуме. Самоорганизацию понимают как возникновение пространственно-временных структур макромира в сложных нелинейных системах, находящихся в далеких от равновесия состояниях, близких к критическим точкам (бифуркации), когда состояние системы становится неустойчивым. При этом даже при незначительном влиянии (флуктуации) система может резко изменять свое состояние. Этот период характеризуется как возникновение порядка из хаоса. В синергетике есть распространенная трактовка нелинейного развития, критика жесткого детерминизма. Для синергетики присущи фундаментальные принципы: 1) два структурных принципа бытия: гомеостатичность; иерархичность; 2) пять принципов становления: нелинейность; неустойчивость; незамкнутость; динамическая иерархичность; наблюдательность [7; 8, с. 49-50]. Поэтому довольно интересным стал опыт автора в использовании, в разрезе тематики исследования, синергетического подхода. Применение этого подхода при анализе составляющих механизма административно-правового обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины обусловило изучение указанных компонентов в качестве системы, которой присущи отсутствие стабильности и регулярности связей, взаимопроницаемость, взаимозависимость, особенно в острых, чрезвычайных состояниях.

Нами представляется едва ли не самым важным и весомым применение системно-структурного подхода для формирования собственных фундаментальных выводов и рекомендаций. Кроме того, комплексность тематики научного исследования требует глубокого научного анализа отдельных дефиниций и системного видения структуры механизма административно-правового обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины.

В разрезе нашего исследования, согласно системно-структурному подходу, целесообразно анализ системы «человек – жизненная среда» исходя из отдельных элементов, являющихся базовыми составляющими безопасности жизнедеятельности человека, а именно: человек, жизнедеятельность, безопасность и имеющиеся и возможные риски.

Нельзя не согласиться с тем, что система – совокупность качественно определенных элементов, между которыми существует закономерная связь или взаимодействие, в результате которого достигается цель. Важными признаками системы есть ее нераздельность и целостность. Природа составных элементов и характер структуры системы могут быть самыми разными. Системы образуются отдельными телами, явлениями, взаимодействующими между собой процессами, обмениваются энергией или выполняют общую функцию; также это могут быть мнения, научные положения, области знаний, между элементами которых возникают отношения вывода, подчинения, последовательности, зависимости и т.д. Система «человек – жизненная среда», как объект исследования, согласно системному подходу может быть разбита на более простые подсистемы. Например, подсистема «человек – производственная среда», подсистема «человек – окружающая среда», подсистема «человек – производственная среда». При этом необходимо соблюдать принцип структурности, заключающийся в том, что подсистема сохраняет свои основные свойства в виде совокупности устойчивых связей и тождества самой себе, при наличии любых внутренних и внешних изменений. Любая подсистема может рассматриваться как отдельная система на более низком или простом уровне. Система, которая для данного уровня изучения ее взаимосвязей является самой простой и не требует более глубокого разбиения на подсистемы, называется элементом [13, с. 5-6].

Применение системно структурного метода позволило исследовать составляющие механизма обеспечения пожарной безопасности в лесах Украины и раскрыть их содержание.

Системный анализ – это методологические средства, которые используются для определения опасностей, возникающих в системе «человек – жизненная среда», его подсистемах или на уровне отдельных элементов этих систем и их влияния на человека [13, с. 8].

С помощью системного анализа пожаробезопасность в лесах рассмотрена на мега, макро, мезо, микро и наноуровнях.

Список литературы

1. Гулак О.В. Теоретико-методологічні засади адміністративно-правового забезпечення пожежної безпеки в лісах України: Дисертація ... д.ю.н.: 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право». К.: НУБіП України, Київ. 2020. 586 с. URL: https://nubip.edu.ua/sites/default/files/u145/dis_gulak.pdf
2. Гулак О.В. Теоретико-методологічні засади адміністративно-правового забезпечення пожежної безпеки в лісах України: Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня доктора юридичних наук: 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право». К.: НУБіП України, Київ. 2020. 46 с. URL: https://nubip.edu.ua/sites/default/files/u145/aref_gulak.pdf
3. Мягченко О. П. Безпека життєдіяльності людини та суспільства. Навч. пос. К.: Центр учбової літератури, 2010. 384 с.
4. Безубов Д. О. Організаційно-правові засади забезпечення суспільної безпеки: дис. ... доктора юридичних наук: 12.00.07. МАУП. Київ. 2016. 451 с.
5. Циппеліус Р. Юриидична методологія. К. Реферат, 2004. 176 с.
6. Гусарев С. Д. Юриидична діяльність: методологічні та теоретичні аспекти: дис... доктора юрид. наук: 12.00.01. К. 2007. 432 с.
7. Костицький М. В. Деякі питання методології юридичної науки. Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ. 2013. № 1. С. 3–11.

8. Бусол О. Ю. Протидія корупційній злочинності в Україні у контексті сучасної антикорупційної стратегії: дисертація ... доктора юридичних наук. Національна академія наук України. Інститут держави і права ім. В. М. Корецького. Київ. 2015. 479 с.
9. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. Либерком. 2010. 280 с.
10. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения: дис.... докт. юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2002. 413 с.
11. Мартин О. М. Пожежна безпека як складова національної безпеки: економічні аспекти: монографія. Львів: СПОЛОМ, 2017. 292 с.
12. Новиков А. М. Методология образования. М.: Эгвес, 2006. 488 с.
13. Арламов О. Ю. Безпека життєдіяльності та цивільний захист : Конспект лекцій. Національний технічний університет України «Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського». 2018. URL: <http://opcb.kpi.ua/wp-content/uploads/2014/09/BZDCZkonspekt.pdf>.

COMPLIANCE WITH HUMAN RIGHTS IN THE FIELD OF BUSINESS

Dimah Mihmas F. Alotaibi master student of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov

The topic of Business and Human Rights is how a company may generate money while not abusing human rights. Human rights are the rights and freedoms that every individual has from the moment he or she is born, as a result of his or her dignity. These are legal principles incorporated in international standards, such as the Universal Declaration of Human Rights and UN instruments based on it, such as the Covenant on Civil, Political, and Economic Rights[1; 95]. This is the foundation of the current civilized world, which encompasses the European continent. A person is regarded as the highest value, aim, and growth tool, according to it. Simply expressed, human rights are what a person need in order to live a dignified life.

One of the most dramatic changes in the human rights discussion occurred at the turn of the century. The relationship between the case and a person's driver's license has been more widely recognized. In the cold fight over the first four decades after the publication of the Universal Declaration of Human Rights.It was the primary political framework through which people viewed the world. The importance of human rights was highlighted. As a paradox that necessitates the activities of the country rather than the actions of a certain sector. However, in the ten years since then, a lot has changed. The universe began to seem drastically different at the stage of the true conclusion of the cold war[2; 255].

What caused this to happen? A variety of popular movements have coalesced in order to elevate human rights towards the top of the organizational structure ideology:

- The emergence of foreign trade as a polarizing political difficulty around the world as the mass economy develops;
- An information systems popular uprising that attaches the universe never seen before;
- Growing consumer knowledge and understanding and curiosity in these activities as the labor practitioners of the firms for whom the product lines they wish to buy.
- A certain number of booming events, during which firms were involved in serious human rights violations;
- Broad demands to what, so that firms act more straightforwardly;
- A certain number of booming events, during which firms were involved in gross violations of human rights.

What Role Do Human Rights Play in Business?

Incorporating human rights into the company's strategy is critical to the company's long-term viability and business success. Threats linked with human rights abuses in the workplace invariably lead to risks to the company's long-term interests.

Any business's primary objectives are to maximize earnings and expand (retain) market share. Everything a corporation does or does not do is in order to attain these objectives [3; 19].

To achieve the desired objectives, the following instruments are employed:

- Companies that expand development prospects and create capacity (financial, personnel, scientific and technical, etc.);
- Minimization of risk;
- A good reputation [4].

In the criteria of the innovative economy, the benefit in the leader is formed by the human mind, and not by the material creation and concentration of capital. As a result, a person is a key resource of a progressive firm. For example, as human rights are something obligatory, in fact, that is peculiar to every person and combines it throughout his life, a progressive organization is obliged to think about, in fact, that respect for human rights in relation to its own employees is a tool for its formation.

The priority of intangible stimulation in the innovative economy; the changing structure of the workforce (the need to adapt quickly to changes); the importance of diversity and equal opportunities for improving the efficiency and sustainability of the company are the main reasons and factors determining the need to include the human rights agenda in the management of the company for the development of human resources. The primary directions for the work of the company's HR service are the same causes and considerations.

If the main task of the employee in the classical economy is to satisfy the satisfaction of material necessities, then self-realization and the formation of one's own potential are not inferior to the satisfaction of material necessities in the criteria of the innovative economy, and are increasingly becoming a significant motivator for the employee [5]. This, in turn, is linked to the execution of not only labor rights, but also the complete spectrum of employee rights, such as non-discrimination for whatever cause, equal abilities, respect for his identity, data protection, text will, right to a home life, and so on. In this way, respect for the employee's personality and the likelihood of comfortably being present in the organization while remaining yourself, regardless of gender, folk adaptation, culture, beliefs, sexual orientation, medical diagnoses, and so on, is now essential (and was not, for example, fundamentally even 20-30 years ago).

Only by focusing on these factors will you be able to get the most out of your employees in terms of productivity and efficiency. As a result, intangible incentives are critical for the construction of a stable, trustworthy, and successful organization that will be the soil of trust, respect, mutual aid, and collaboration.

The company's corporate culture includes a strong sense of long-term employee recruitment. It is undeniable that each employee's leaving is a significant financial and time investment for any company. The exploration of a new employee, his study, adaption, case transfer, and virtually everything else will take time. As a result, a progressive firm that wants to not only limit itself but also advance in the market must establish a measured corporate culture based on a system of principles and intangible incentives that respects all of their employees' rights (labor and non-labor).

In modern culture, human rights are frequently connected solely with citizen political and civil driver's licenses. In reality, the supply of effective civil and political rights is directly justified by the provision of effective public, economical, and cultural rights. On the contrary, a person's civil and political rights are intertwined with his or her public, economical, and cultural rights. There is no way for them to take precedence. Failure to comply with one of them inevitably leads to (or raises worries about) breaches of the others.

Consumer rights:

- The right to education in the field of consumer protection;
- The right to purchase goods (works, services) of proper quality;

- The right to the safety of goods (works, services) for the life, health, property of consumers and the environment;
- The right to compensation for damages due to defects in goods (works, services).

Improvement and business

Many businesses, particularly those in developing nations, see community development and public infrastructure as the most important confluence of human rights and business. Initiatives that promote women's and men's access to education, health care, and economic opportunities are unlikely to be credited to politicians whose titles include "human rights," but they can help expand the use of all kinds of notes, including the Universal Declaration and other international conventions, particularly the International Convention on the Rights of children[6].

Collective mechanisms of legal defense formalize a significant share of the standard. How to defend the victims and compensate for the damage? As an employee, for example, and the customer are obliged to be in no doubt, in fact, that there is a device from inside the company that will undoubtedly help to see the problem. The essence is to make a person heard. At the moment, the device must be trusted.

Company reputation

Building a company's reputation is an ongoing process that involves the entire "system" of the organization. Any employee, from a senior management to technical staff, will measure their own impacts with possible harm to reputation and brand style in companies with the greatest level of corporate culture.

However, the PR service (PR professional) has the most chances when it comes to assuring and sustaining a positive corporate style and reputation.

A better definition of public relations is a management function by which businesses adapt to, replace, or defend the environment around them in the name of achieving their own organizational goals.

As a result, based on the fact that there is a large need in current society for businesses to respect human rights,⁹⁸ a PR specialist's job is to become used to these expectations within his own organization's array of options. Knowing that a PR expert may assist an organization in adapting to the outside environment and changing it in line with the company's goal, it is feasible to argue that human rights are both a tool and a framework for a PR specialist's job.

Naturally, PR departments are required to work closely with other parts of the company in order to achieve this.

Firm-wide public relations procedures, which are common in the fields of business and human rights, have a good probability of being developed both in the form of long-term planned practices and in the form of responding to decline. In this scenario, it's critical to recognize that declines aren't caused by "public relations issues." The company's decline is the outcome of internal systemic duties. In this instance, PR service professionals must either "clean up" the mess that has formed, or strive to prevent these decreases, taking into consideration their own function within the organization.

Human rights, in reality, affect everyone and their whole lives. Human rights are present in business-to-business relationships everywhere a person: comes into a store to shop, obtains a job, sees commercials for products or offers, receives information from the media, breathes air, drinks, eats, fills out a questionnaire for a bonus program position, and so on.

The impact can be both direct, for example, and indirect, and through the supply chain. Direct non-compliance is every discrimination of employees and customers: non-compliance with social and labor rights, interference in one's own life, non-compliance with freedom of text, expression of the concept, environmental harm, and for example further. Indirect non-compliance is when your actions are not considered violations, but you invest in the violations of a third party - another business or country, which are the main violators [7]. This is financing, sponsorship, facilitating, facilitating or creating criteria for human rights violations. This is taciturn unanimity with violations in your chain, failure to take measures equivalent to connivance, while firms call human rights their own value.

Business must not only avoid being a simple aristocracy, but also demonstrate that it is responsible. A statement of commitment to human rights by a political person is a proclamation that is addressed to a wide range of people: himself, those who work on the case, consumers and partners. The way a human rights politician is portrayed in a company demonstrates how important this issue is to business.

Human rights are, in reality, abused in every country. There isn't a country on the planet where human rights aren't being violated. The most important question is how the government responds to these transgressions and what steps it takes to prevent them.

References:

1. Frankel P., Amnesty International and Albin-Lackey C., Human Rights Watch, 2000. – 95 p.
2. Banktrack, Human Rights responsibilities of private sector banks, 2010.- 255 p.
3. Roca R, Manta F (2010) Danish Institute for Human Rights, 2009. – 19p.
4. Economist Intelligence Unit (2005) Reputation: Risk of Risks, 4th report.
5. Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations 'Protect, Respect and Remedy' Framework, March 21, 2011 (UN General Assembly 2011).
6. Frankel P., Amnesty International and Albin-Lackey C., Human Rights Watch.
7. Committee of European Banking Supervisors, CP03 revised .- 2005.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Евсикова Е.В. к.ю.н., доцент, доцент кафедры административного и финансового права-начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
Заслуженный юрист Республики Крым*

Проблемы привлечения к административной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр всегда были и остаются актуальными, как продолжает расти и интерес со стороны теоретиков права и правоприменителей к данной проблеме и поиску путей противодействия незаконной организации и проведению азартных игр.

Правоотношения в сфере организации и проведения азартных на законодательном уровне в Республике Казахстан были регламентированы еще в 2007 году путем принятия Закона Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219-III «Об игорном бизнесе» (далее – ЗРК «Об игорном бизнесе»)[1], который направлен на урегулирование правоотношений: связанных с особенностями правового положения и деятельности организаторов игорного бизнеса; возникающих между организатором игорного бизнеса и участниками азартных игр и (или) пари при проведении самой игры и (или) пари; возникающих между организатором игорного бизнеса и уполномоченным органом.

Следует отметить, что в Республике Казахстан осуществляются следующие виды деятельности в сфере игорного бизнеса: казино; зал игровых автоматов; букмекерская контора; тотализатор.

При этом, законодателем прямо установлен запрет на осуществление на территории Республики Казахстан следующих видов деятельности:

- 1) не предусмотренных п. 1 ст. 6 ЗРК «Об игорном бизнесе» видов деятельности в сфере игорного бизнеса;
- 2) деятельности электронных казино и интернет-казино;

3) организацию и проведение азартных игр и (или) пари, предусматривающих прием ставок и (или) выдачу выигрыша в виде иного имущества, кроме денег, за исключением деятельности казино, где допускается выдача выигрыша в виде иного имущества;

4) установку и использование игорного оборудования в предпринимательских целях, за исключением мест, предусмотренных п. 1 ст. 11 ЗРК «Об игорном бизнесе»;

5) по заключению пари, приему (учету) ставок на пари, выплате выигрыша по пари вне букмекерских контор и тотализаторов (касс букмекерских контор и (или) тотализаторов);

6) по заключению пари, приему (учету) ставок, выплате выигрыша лицами, не являющимися организаторами игорного бизнеса, осуществляющими деятельность тотализатора или букмекерской конторы;

7) по организации и проведению азартных игр и (или) пари под видом розыгрыша призов, направленных на стимулирование продаж товаров (работ, услуг);

8) по организации и проведению пари на события, генерируемые программным обеспечением и (или) путем использования оборудования (механического, электрического, электронного или иного технического оборудования) и (или) любой визуализации события, кроме его непосредственной трансляции;

9) по оказанию услуг по осуществлению платежей в пользу иностранных организаторов игорного бизнеса, деятельность которых признана незаконной на территории Республики Казахстан на основании судебного акта.

Напомним, что основным методом борьбы с правонарушениями в сфере незаконной организации и проведения азартных игр является не их полный запрет, а их надлежащее правовое урегулированное, основанное на научном подходе и учитывающее опыт правоприменительной практики, в том числе, опыт зарубежных стран. Поскольку полный запрет игорного бизнеса только способствует полному уходу его в теневой сектор экономики, и, в результате, мы получаем обратный эффект, когда вместо сокращения и минимизации правонарушений в данной сфере происходит их рост и динамика, а спрос на игорную деятельность не падает и продолжает расти.

Как отмечает Сабилов К.К., отношения в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан требует усовершенствования правового регулирования, и, прежде всего, это касается деятельности букмекерских контор и касс тотализаторов. Так, букмекерские конторы выступают субъектами предпринимательской деятельности, которая регламентируется государством, но в строго определенных пределах [2].

Следует отметить, что в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан законодательством установлены определенные ограничения в сфере игорного бизнеса.

Так, размещение казино, залов игровых автоматов, букмекерских контор и тотализаторов (кассы букмекерских контор и (или) тотализаторов) разрешено только в Алматинской области на побережье Капшагайского водохранилища и в Бурабайском районе Акмолинской области в пределах территорий, определяемых местными исполнительными органами, которые по согласованию с уполномоченным органом определяют границы территорий для размещения казино, залов игровых автоматов, букмекерских контор и тотализаторов (касс букмекерских контор и (или) тотализаторов).

Кроме того, законодатель установил прямой запрет для организаторов игорного бизнеса, осуществляющего деятельность букмекерской конторы и тотализатора, на размещение вне касс букмекерских контор и (или) тотализаторов оборудования, позволяющего участникам пари осуществлять наблюдение за развитием и исходом события, на результаты которого они сделали ставки, а также на предоставление участникам пари технических средств, включая услуги связи, позволяющие осуществлять доступ к электронным кассам букмекерской конторы и (или) тотализатора или информации о принятых ставках, выплаченных и невыплаченных выигрышах.

При этом, Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» [3] предусматривает административную ответственность за участие в азартных играх (на деньги, вещи и иные ценности) в неотведенных для этого местах, а также за принятие ставок на спортивные и иные состязания лицами, не имеющими на то специального разрешения, в виде штрафа для физических лиц в размере двухсот месячных расчетных показателей с конфискацией игровых принадлежностей, денег, вещей и иных ценностей, что, по состоянию на 01 января 2022 г., равняется 612 600 тенге (106 959,96 руб.).

А за вовлечение и (или) допуск граждан Республики Казахстан в возрасте до двадцати одного года в занятия азартными играми и (или) пари на деньги, вещи и иные ценности -влекут штраф для физических лиц в размере двухсот месячных расчетных показателей, что, по состоянию на 01 января 2022 г., равняется 612 600 тенге (106 959,96 руб.).

Как видим, административная ответственность за участие, вовлечение или допуск к азартным играм установлена законодателем только для физических лиц в виде штрафа и конфискации игровых принадлежностей, денег, вещей, иных ценностей.

Однако, субъекты среднего и крупного предпринимательства будут нести административную ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан об игорном бизнесе в виде штрафа от 300 до 2000 месячных расчетных показателей, что, по состоянию на 01 января 2022 г., равняется 918 900 тенге (160 439,94 руб.) до 6 126 000 тенге (1 069 599,6 руб.). Как видим, размеры штрафов за нарушение законодательства в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан достаточно большие.

Однако, в рамках данного исследования, следует обратить к опыту зарубежных стран. Например, в Российской Федерации деятельность по организации и проведению азартных игр регламентирована специальным законодательством начиная с 2006 г.[4], которое предусматривает, что деятельность по организации и проведению азартных игр осуществляется в игорных зонах на основании разрешения на осуществление такой деятельности.

При этом, на территории Российской Федерации создается и действует всего 5 игорных зон (Республика Крым; Алтайский край; Краснодарский край; Приморский край; Калининградская область). Однако, вне игорных зон деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться только в рамках тотализаторов и букмекерских контор на основании лицензии[5].

В свою очередь, публичная ответственность за незаконные организацию и проведению азартных игр в Российской Федерации предусмотрена административно-деликтным и уголовным законодательством.

Примечательно, что до 22.12.2014 г. административная ответственность за незаконные организацию и проведению азартных игр была предусмотрена и для физических лиц, однако, в связи с принятием Федеральный закон от 22.12.2014 № 430-ФЗ "О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"[6] публичная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр получила свой новый вектор развития и обозначила приоритеты в сторону криминализации и ужесточения ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр для физических лиц.

В связи с чем, из составов ст. 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях исключен субъект правонарушения – физическое лицо, а статья 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации изложена в новой редакции, согласно которой за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном

порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне физическое лицо наказывается штрафом в размере до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3-х лет, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо ограничением свободы на срок до 4-х лет, либо лишением свободы на срок до 2-х лет.

Следует учитывать, что при наличии квалифицирующих признаков т.е. совершение деяния по предварительному сговору или группой лиц к физическому лицу будут применяться более жесткие санкции, а именно: штраф в размере до 1 000 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5-ти лет либо лишением свободы на срок до 4-х лет со штрафом в размере до 500 000 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3-х лет либо без такового.

В свою очередь, юридические лица несут административную ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр на основании ст. 14.1.1 КоАП РФ в виде штрафа в размере от 800 000 до 1 500 000 руб. с конфискацией игрового оборудования.

Так, согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2013 г. на рассмотрение в суды общей юрисдикции всего поступило 15 738 дел данной категории, привлечено к административной ответственности физических лиц – 8 333 лица, юридических лиц – 779 лиц, должностных лиц – 720 лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 437, назначено наказание в виде штрафа – 10 265, наложенных по вступившим законную силу постановлениям на сумму – 445490489 руб., из них взыскано принудительно или уплачено добровольно на сумму – 24328230 руб. [7].

Так, согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2014 г. на рассмотрение в суды общей юрисдикции всего поступило 19 123 дел данной категории, привлечено к административной ответственности физических лиц – 11 812 лиц, юридических лиц – 651 лицо, должностных лиц – 621 лицо, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 493, назначено наказание в виде штрафа – 13 577, наложенных по вступившим законную силу постановлениям на сумму – 407193981 руб., из них взыскано принудительно или уплачено добровольно на сумму – 24953790 руб. [8].

Так, согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. на рассмотрение в суды общей юрисдикции всего поступило 4196 дел данной категории, привлечено к административной ответственности физических лиц – 1589 лиц, юридических лиц – 420 лиц, должностных лиц – 80 лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 95, назначено наказание в виде штрафа – 2177, наложенных по вступившим законную силу постановлениям на сумму – 209405500 руб., из них взыскано принудительно или уплачено добровольно на сумму – 16002400 руб. [9].

Так, согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 г. на рассмотрение в суды общей юрисдикции всего поступило 2457 дел данной категории, привлечено к административной ответственности физических лиц – 685 лиц, юридических лиц – 432 лица, должностных лиц – 28 лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 16, назначено наказание в виде штрафа – 1150, наложенных по вступившим законную силу постановлениям на сумму – 190354100 руб., из них взыскано принудительно или уплачено добровольно на сумму – 11011600 руб. [10].

Так, согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. на рассмотрение в суды общей юрисдикции всего поступило 1836 дел данной категории, привлечено к административной ответственности физических лиц – 399 лиц, юридических лиц – 509 лиц, должностных лиц – 32 лиц, осуществляющих

предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 16, назначено наказание в виде штрафа – 935, наложенных по вступившим законную силу постановлениям на сумму – 155957000 руб., из них взыскано принудительно или уплачено добровольно на сумму – 30677100 руб. [11].

Так, согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 г. на рассмотрение в суды общей юрисдикции всего поступило 533 дела данной категории, привлечено к административной ответственности физических лиц – 292 лица, юридических лиц – 64 лица, должностных лиц – 3 лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 1, назначено наказание в виде штрафа – 353, наложенных по вступившим законную силу постановлениям на сумму – 24968800 руб., из них взыскано принудительно или уплачено добровольно на сумму – 13841900 руб. [12].

Анализ статистических данных свидетельствует о значительном снижении количественных показателей по делам об административных правонарушениях данной категории в сфере незаконной организации и проведении азартных игр.

По нашему мнению, криминализация ответственности и ужесточение санкций за незаконные организацию и проведение азартных игр для физических лиц играют важное предупредительное значение для противоправных деяний в данной сфере и позволяют противодействовать участию, вовлечению и допуску к азартным играм физических лиц, что на сегодняшний день является серьезной и актуальной проблемой, которую нужно решать, как показывает опыт зарубежных стран, не путем полного запрета, а путем максимального урегулирования.

Например, в Российской Федерации функции «казино» и букмекерских контор выполняют лотереи, т.е. залы игровых автоматов «модифицированы» под лотерейное оборудование или под развлекательные клубы с аппаратами-симуляторами. При этом, владельцы лотерейных клубов имеют все разрешительные документы на осуществление такой деятельности, предусмотренные действующим законодательством. Однако, на практике в ходе проверки выясняется, что деятельность, осуществляемая в «лотерейных клубах» имеет ряд несоответствий, свидетельствующих о том, что фактически организациями проводятся азартные игры. Так, порой в клубах, организовавших бестиражные лотереи, отсутствуют лотерейные билеты, наличие которых обязательно. Кроме того, розыгрыш проводится с использованием «лотерейного оборудования». О принадлежности оборудования к категории лотерейного могут иметься заключения экспертов. Однако в связи с тем, что действующим законодательством не установлены отличия игрового оборудования от лотерейного, отсутствуют реестры лотерейного оборудования и его технические характеристики, то есть в данной ситуации могут иметься все основания сомневаться в достоверности результатов таких экспертизы.

Таким образом, как отмечают многие ученые, нужно ориентироваться на развитие эффективных механизмов правового регулирования деятельности букмекерских контор и тотализаторов. При этом, не следует забывать о работе иностранных букмекерских контор, которые осуществляют свою деятельность через сеть Интернет, или интернет-казино, деятельность которых на территории Республики Казахстан запрещена, которые, однако, пользуются большой популярностью среди населения и получив лицензию в зарубежных странах получают возможность осуществлять такую деятельность на территории Казахстана, поскольку это не урегулировано действующим законодательством.

При этом, нужно учитывать, что простые ограничения доступа к сайту не решают проблему, поскольку их можно обойти через различное программное оборудование или перерегистрации на новом сайте.

В силу чего, самым приемлемым вариантом является создание единого контролирующего органа, а также создание единого центра учета ставок, что обеспечит большую прозрачность деятельности букмекерских контор и позволит усовершенствовать механизм контроля за деятельностью букмекерских контор и тотализаторов через

информационно-телекоммуникационные сети, а также исключит возможности ведения недобросовестной предпринимательской деятельности или мошенничества.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219-III «Об игорном бизнесе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.01.2021г.). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085891&pos=3;-106#pos=3;-106&sel_li*/k=1000571965
2. Сабиров К.К. Некоторые проблемные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере регулирования игорного бизнеса / Сабиров К.К. // Вестник института законодательства и правовой информации РК. - № 3 (57). – 2019. – С. 144-149.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&pos=7105;-30#pos=7105;-30&sdoc_params=text%3D%25D0%25B0%25D0%25B7%25D0%25B0%25D1%2580%25D1%2582%25D0%25B
4. Федеральным законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/
5. Евсикова Е.В., Булахова И.А. К вопросу об организации игровой деятельности в Республике Крым, Российской Федерации и зарубежных странах /Евсикова Е.В., Булахова И.А. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. - № 4. – С. 241-251.
6. Федеральный закон от 22.12.2014 N 430-ФЗ "О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"[Электронный ресурс] // [Режим доступа] :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172506/
7. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 год. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361>
8. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 год. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>
9. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>
10. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>

11. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>

12. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ В КАЗАХСТАНЕ

*Евсикова Е.В. доцент, к.ю.н., доцент кафедры
административного и финансового права*

Гамза А.А. магистрант Российского Государственного Университета правосудия

На данный момент времени в Республике Казахстан достаточно активно и стремительно обсуждается вопрос защиты прав животных как среди законодательного органа страны, так и среди населения. Наибольшему количеству внимания в данном вопросе уделяется аспекту защиты и охраны прав животных, а так же привлечению к ответственности за жесткое обращение с ними.

Стоит отметить, что нарастающая популярность данного вопроса напрямую связана с увеличением количества случаев противозаконных действий в отношении животных. Нельзя не заметить, что количество случаев жесткого обращения животных среди подростков так же постоянно увеличивается.

Если рассматривать с правовой позиции отношения, связанные с жестоким обращением с человеком, то становится понятно, что уголовный кодекс Республики Казахстан, четко регламентирует данные отношения. Но ограничено ли какими-то рамками жесткое обращение с животными? Нет, четкие рамки в данном аспекте не определены, судебная практика, касающаяся данного вопроса достаточно разнообразна и не едина.

Статья 316 Уголовного кодекса Республики Казахстан[1] определяет ответственность за жестокое обращение с животными. Однако стоит заметить, что на практике данная статья применяется довольно редко. Не частое применение на практике уголовного кодекса в данном вопросе связано в большинстве случаев с бесперспективным расследованием, отсутствием криминалистических методик и опыта в расследовании такого рода преступлений, наличием большего приоритета расследования преступлений против иных благ; недостатком материальных, человеческих и иных ресурсов.

Так при расследовании уголовных дел, сотрудники органов сталкиваются с отсутствием доказательной базы вины живодеров. Одной из причин является избавление ими от трупов. В то же время - потенциальные свидетели, из-за оцепенения от увиденного или при оказании помощи животному, не могут зафиксировать правонарушение и не обращаются в полицию. Помимо этого очевидцы событий боятся свидетельствовать против человека, способного на бессмысленное и жестокое убийство животного.

Лишь уголовная ответственность за жесткое обращение с животными предусмотрена в Республике Казахстан, в свою же очередь Кодекс РК об административных правонарушениях полностью обошел стороной вопрос о жестокое обращении человека с животными[2].

2 марта 2022 года в Республике Казахстан вводится в действие Закон «Об ответственном обращении с животными», действия которого будут направлены на регулирование отношений в области обращения с животными в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными.

Так данный закон действительно будет устанавливать некие принципы отношения к животным. В число этих принципов входит норма, регулирующая отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, ответственность человека за судьбу животного, воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным, научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

Похожий подход реализован и в праве Европейского Союза. Наличие у животных чувств – признает ст. 13 Договора о функционировании Европейского Союза, из чего делает вывод о необходимости полного учёта требований к благосостоянию животных при законодательстве. Однако стоит заметить, что на практике данные нормы прямо закрепляют отсутствие у животных правосубъектности, что на практике приводит к тому, что животные не могут защитить и отстаивать свои права.

После вступления в действие данного закона в Казахстане перестанет реализовываться стратегия безвозвратного отлова животных. Так численность бродячих животных будет регулироваться исключительно благодаря стерилизации, которая будет осуществляться за счет средств государственного бюджета.

Помимо этого законом вводятся четко установленные нормы содержания животных в зоологических гостиницах, приютах, пунктах временного содержания, реабилитационных центрах, а также правила использования животных в культурно-зрелищных целях. Так после принятия в действие закона строго будет запрещено проводить собачьи бои и ветеринарные операции без анестезии.

Помимо этого хозяева животных должны будут поставить своего питомца на учет. Владельцы животных находясь в ветеринарной клинике будут иметь выбор индикации своего животного, начиная от бирки и заканчивая болусом (устройство для электронной идентификации жвачных животных - «НГ»). После осуществления индикации животного ветеринар обязан будет занести все данные о животном и сведения о владельце в специальную базу. Так данные действия помогут идентифицировать потерянное животное и вернуть его хозяину.

И все же, если обратиться к вопросу об административной ответственности, то стоит заметить Кодекс РК об административных правонарушениях регулирует лишь отношения связанные с нарушением требований пользования животным миром и правил охоты. Так нарушение требований пользования животным миром и (или) правил охоты, не содержащее признаков уголовно наказуемого деяния влекут привлечения правонарушителя к выплате штрафа. В целом можно сделать вывод, что Кодекс РК об административных правонарушениях полностью обошел стороной вопрос о жестоком обращении человека с животными.

Представляется необходимым ввести административную ответственность за жестокое обращение с животными в связи с частым появлением случаев жестокого обращения с животными, которые не могут быть идентифицированы уголовным законодательством. Помимо этого стоит заметить, что случаи жестокого обращения с животными участились не только со стороны физических лиц, но и юридических. Однако опять же нормы, устанавливающие такую ответственность, в Казахском праве не существует, хотя потребность в них определенно есть.

Так владельцы-юридические лица абсолютно не несут никакой ответственности за жестокое обращение с животными. Достаточно много случаев по всему Казахстану, когда в приютах массово жестоко обращаются с животными. Так же не возможно не упомянуть об отсутствии гуманной политики со стороны авиаперевозчиков к животным. В связи с этим чрезвычайно необходимо найти решение данной проблемы с помощью обеспечения требуемого правового регулирования.

Так, предлагается добавить в кодекс об административных правонарушениях Республике Казахстан Статью о Несоблюдение требований к содержанию животных. В которой будет предусматриваться административное наказание в виде штрафа за несоблюдение общих требований к содержанию животных, за исключением требований к содержанию домашних животных, а так же штрафа при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния за жестокое обращение с животными.

Принятие данной нормы позволит повысить эффективность соблюдения требований законодательства в области обращения с животными, что, в свою очередь, будет способствовать достижению целей защиты животных и обеспечения безопасности, иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными.

Стоит отметить, что в Российской Федерации так же как и в Республике Казахстан не предусмотрена административная ответственность за жестокое обращение с животными. Однако в данном аспекте стоит заметить, что принятый в Российской Федерации Федеральный Закон от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил ряд положений, которые будут содействовать ответственному обращению с животными. Так важным нововведением было, создания двухуровневой системы государственного контроля (надзора) в области ответственного обращения с животными[4].

Так, на основании статьи 19 ФЗ № 498, мы можем увидеть, на федеральном уровне общегосударственный надзор, реализующийся структурами установленными Правительством Российской Федерации, и касаясь регионального уровня - общегосударственный надзор регионального уровня, воплощаемый представителями исполнительной власти субъектов России.

Так каждый регион в соответствии с утвержденным высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации правовой нормы (чаще положение), устанавливает полномочия общегосударственного надзора в области ответственного обращения с существами животного происхождения за определенным органом власти субъекта Российской Федерации, что позволяет в большей степени противодействовать жесткому обращению с животными. Помимо этого в Российской Федерации на данный момент активно решается вопрос с введение должности уполномоченного по правам животных, деятельность которого будет так же направлена на противодействие жесткого обращения с животными[3].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан № 167-І от 16 июля 1997 г. (с изменениями и дополнениями от 10 июня 2014 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032 (дата обращения: 09.02.2022)

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&(дата обращения: 09.02.2022)

3. Буц, С. Б. Некоторые аспекты реформирования административно-деликтного законодательства в сфере установления административной ответственности за жестокое обращение с животными / С. Б. Буц, Е. В. Евсикова, А. В. Пономарев // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10(161). – С. 146-148. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-10-161-146-148.

4. Евсикова Е.В., Булахова И.А., Гамза А.А. Некоторые аспекты публично-правовой ответственности за нарушение порядка ответственного обращения с животными / Евсикова Е.В., Булахова И.А., Гамза А.А. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – С. 333-346.

SOME CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE CORRELATION OF DOMESTIC AND INTERNATIONAL LAW

*Yerzhanova F.A. law sciences candidate, Associate professor of jurisprudence,
M.Yu. Abdakimova Master of Law, Senior Lecturer, Ye.A. Buketov Karaganda University*

The Constitution of the Republic of Kazakhstan establishes that international treaties ratified by the Republic have primacy over its laws (Article 4, Part 3), states that the people adopt the Constitution, wishing to take a worthy place in the world community (preamble) [1], thereby emphasizes the commitment of Kazakhstan to universal values.

One of the important regularity of the development of modern law is to deepen the interaction of international and domestic law. The deepening interaction of international and internal law determines the internationalization of domestic law, making up one of the main trends in the development of law in the twenty-first century [2; 115].

The meaning and place of international norms in the legal system of Kazakhstan is determined by the provisions of the Constitution. The Constitution of the Republic of Kazakhstan is a document that incorporates all the most valuable, democratic, humane, which is contained in universally recognized international legal acts [3; 84].

In accordance with paragraph 2 of Art. 4 of the Basic Law of Kazakhstan, the Constitution has the highest legal force and direct effect throughout the territory of the Republic of Kazakhstan. Laws and other legal acts adopted in Kazakhstan cannot contradict it.

According to Art. 12 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, human rights and freedoms belong to everyone from birth, are absolute and inalienable (paragraph 2), human rights and freedoms in the Republic of Kazakhstan are recognized and guaranteed in accordance with the Constitution (paragraph 1).

The 1995 Constitution of the Republic of Kazakhstan has included international treaty obligations of the Republic in the system of law in force on its territory (Article 4, paragraph 1 of the Constitution); recognized the priority of international treaties ratified by the Republic over its laws; proclaimed that the procedure and conditions for the operation of international treaties to which Kazakhstan is a party are determined by the laws of the country; provided for the publication of all laws, international treaties to which the Republic is a party (Article 4, Clause 3 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan).

The 1995 Constitution of the Republic of Kazakhstan established that Kazakhstan respects the principles and norms of international law, pursues a policy of cooperation and good neighborly relations between states, recognizes their equality and non-interference in each other's internal affairs, and the peaceful resolution of disputes (Article 8). Article 54, part 1, paragraph 7 of the Kazakhstan Basic Law stipulates that the Parliament, in a separate meeting of the Chambers, by sequential consideration of issues, first in the Majilis and then in the Senate, adopts constitutional laws and laws, including ratifies and denounces international treaties of the Republic.

The Russian Constitution in Art. 15 part 4 has stated that universally recognized principles and norms of international law and international treaties are an integral part of its legal system. If other rules are established by an international agreement than are provided by law, then the rules of the international agreement shall apply [4]. Thus, the Constitution of the Russian Federation includes universally recognized norms and principles of international law and international treaties of the Russian Federation in the national legal system. However, it does not establish a hierarchy of these acts within the legal system itself. In part 4 of Article 15 of the Constitution of the Russian Federation refers only to the priority of the rules established by the international treaty of the Russian Federation over the rules stipulated by law.

The modern constitutional process is characterized by active integration processes in the field of interaction between international and domestic law. The interpenetration of the institutions of international and national law, including constitutional law as a special kind of

domestic law, have two aspects: 1) the ratio of international and domestic law; 2) the assignment of part of sovereign state powers to supranational organizations [5; 38].

In connection with the internationalization of many areas of public life, the strengthening of integration processes, the establishment of international human rights standards and the international protection of these rights, there is an increase in the use of such sources of constitutional law as international legal acts - treaties, conventions, declarations, and acts of supranational organizations (EU) relating primarily to human rights.

As known, the norms of international law operate in a space that is regulated to varying degrees by the norms of domestic law. In this case, competition of norms and conflicts of application of law may arise. For objective and subjective reasons, the norms of national legislation can more adequately approach the regulation of specific legal relations than the norms of international law. This may be due to various kinds of factors: features of national development, historical traditions, a more perfect mechanism for regulating the norms of national law due to its later adoption, etc. Therefore, the question of the incorporation of a particular norm of international law into domestic law should be decided individually, with reference to each specific legal act. At the same time, the national legal system should establish such general mechanisms in order to avoid possible conflicts and various approaches to regulating homogeneous legal relations.

Two main positions on this issue can be distinguished. The founder of the first approach is H. Kelsen. Its essence lies in the rule of international law, after which follow the norms of the Constitution, then the norms of constitutional law, after them - laws, etc. Another approach involves the primacy of the Constitution in relation to universally recognized norms and principles of international law.

The constitutions of many foreign states enshrine the principle of supremacy of international law over domestic law. For example, Article 5 of the 1991 Constitution of the Republic of Bulgaria establishes: "International treaties ratified in the constitutional order, promulgated and entered into force for the Republic of Bulgaria, are part of the domestic law of the country. They have priority over those norms of domestic law that contradict them" [6].

The Constitution of the French Republic in Section VI "On International Treaties and Agreements" states that treaties or agreements duly ratified or approved have force exceeding the force of domestic laws from the moment of publication, subject to the application of each agreement or contract by the other party (Article 55) [7]. The Constitution of Spain proclaimed that international treaties lawfully concluded and officially published in Spain form part of its domestic law. Their provisions may be repealed, amended or suspended only in the manner specified in the treaties themselves, or in accordance with the general rules of international law (Article 96/1) [8].

In accordance with the Dutch Constitution, international treaties are considered directly applicable law and take precedence over national law. So, according to article 93 of the Dutch Constitution, the provisions of international treaties and acts of international organizations, which are general regulatory and binding on all persons, are subject to application only after their publication [9]. Recognition of the priority of international law over domestic law has found expression in the Constitution of the Russian Federation. Part 4 of Art. 15 of the Constitution states that "universally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation are an integral part of its legal system. If other rules are established by international treaties of the Russian Federation than those provided by law, then the rules of the international treaty shall apply " [4].

At the same time, provisions are increasingly being included in the constitution of foreign countries aimed at creating a mechanism to ensure compliance of international treaties with the national constitution at the stages of their conclusion, ratification and enforcement. Thus, the Spanish Constitution also determines that in order to conclude a number of international treaties or agreements, state bodies must first obtain the permission of the General Cortes, including

treaties or agreements affecting the amendment or repeal of any law or the adoption of legislative measures for their execution (Art. 94/1) [8].

Constitution of the Republic of Poland in Art. 89 part 1 contains a provision stating that “ratification by the Republic of Poland of an international treaty and its denunciation require the prior consent of the Sejm expressed in law, if the treaty concerns: 1) peace, union, political agreements or military arrangements; 2) civil freedoms, rights or obligations enshrined in this Constitution; 3) membership of the Republic of Poland in an international organization; 4) significant burden of the state financially; 5) issues regulated by law, or those on which the Constitution requires the publication of a law.” In Art. 90 part 1 provides that the Republic of Poland may, on the basis of an international agreement, transfer to the international organization or international body the competence of public authorities in certain cases. [10]

Many new foreign constitutions contain a provision that the conclusion of a treaty that includes rules that are contrary to the constitution can take place only after a corresponding review of the constitution. For example, the Spanish Constitution of 1978 contains the norm that “the conclusion of an international treaty containing provisions contrary to the Constitution must be preceded by a review of the latter” (Article 95 of the Spanish Constitution) [8]. This provision is followed by states in which it is not constitutionally fixed.

The French Constitution finds expression the idea of harmonizing national sovereignty with the provisions of an international legal act or treaty. The constitution expressing the sovereignty of the state contains a list of treaties and agreements that can be ratified or approved only on the basis of law. If the Constitutional Council declares that any international obligation contains provisions that are contrary to the Constitution, then permission to ratify or approve it can be given only after the revision of the Constitution (Article 54) [7].

The provisions on the interaction of the two legal systems of domestic and international law were enshrined in the Constitutions of the Federal Republic of Germany, Austria, Portugal, Italy. So, the Federation can legislatively transfer the supreme power to interstate institutions (Article 24/1 of the Basic Law of Germany); general rules of international law are an integral part of Federation law, they have precedence over laws and directly generate rights and obligations for residents of the federal territory. Article 25 of the German Basic Law states that “universally recognized norms of international law are an integral part of federal law. They take precedence over laws and give rise to rights and obligations directly for persons residing in the territory of the Federation. [11].

According to article 9-1 part 1 of the Austrian Constitution, “universally recognized norms of international law act as an integral part of federal law”, and part 2 of this article says: “Based on a law or a state agreement, certain sovereign rights can be transferred to interstate institutions and their bodies” [12]. In accordance with article 10, part 1 of the Italian Constitution, “the rule of law of Italy is consistent with generally recognized norms of international law” [13].

Foreign legislation also establishes the possibility of parallel application of international law and national law. For example, the Portuguese Constitution of 1976 establishes that the unconstitutional in terms of substance or form nature of international treaties, does not impede their observance by Portugal. Thus, Article 277 part 2 of the Constitution of Portugal establishes: “Organic or formal unconstitutionality of international treaties does not prevent their application in the domestic legal system of Portugal ...” [14].

In contrast to the above, new constitutions, the basic laws adopted at an earlier stage of development differently regulate the issue of the correlation of international and national law. So, article 6 of the US Constitution, adopted in 1787 and still in force, establishes the priority of the US Constitution and laws throughout the country, however, along with treaties concluded by the federal government [15]. Thus, the US Constitution sets its standards above the treaties. Moreover, this norm has been repeatedly confirmed in decisions of the US Supreme Court [16; 14].

With regard to international treaties, the Constitutions of many foreign countries establish the priority value of an international treaty in influencing domestic relations, an international

treaty is included as an integral part of the country's legal system. For example, the US Constitution proclaimed an international treaty part of the country's law. Section 6 also provides that «this Constitution and the laws of the United States issued to enforce it, as well as all treaties concluded or to be concluded by the United States, are the highest laws of the country, and judges of each state are required to comply with them, at least in the Constitution and laws of individual states there were conflicting resolutions» [15].

The domestic law of foreign states makes a distinction between existing generally accepted principles and norms of international law in the form of custom, on the one hand, and treaties on the other. The generally recognized principles and norms of international law in the manner of general transformation are included in the internal law of the country. Because of their universality and the objective need for their conflict with national law, they rarely arise. Therefore, states pay particular attention to the status of treaty norms in national law [17; 226]

In some foreign countries, an international legal act cannot be a source of national law, including constitutional law. Its application requires implementation, that is, the publication of the corresponding law (for example, the Constitution of India, Malaysia). Thus, according to Article 76 par.1 a) of the Constitution of Malaysia, the Parliament may adopt laws with the aim of fulfilling an agreement, agreement or convention between the Federation and another state, a decision adopted by an international organization of which the Federation is a member [18]. In accordance with Article 253 of the Constitution of India «Legislation for the Implementation of International Agreements», Parliament has the right to issue any law in respect of all or any part of the territory of India in connection with the implementation of any contract, agreement or convention with any other country or countries or any decision adopted by an international conference, international association or other body [19].

The globalizing world in its legal development is characterized by two interconnected processes: the internationalization of domestic regulation, especially in the humanitarian sphere, and the tendency to constitutionalize international relations. The trend of constitutionalization of international relations reflects the natural processes of formation along with the national also transnational (regional, continental and even global) constitutionalism, the legal basis of which are peremptory norms of international law, which have been universally recognized [20; 6].

An analysis of the content of the constitutions of foreign countries and the Basic Law of Kazakhstan shows that the Constitutions reflect progressive trends in the development of constitutional law, including the provision of international law with priority over domestic laws. The solution of the issue of primacy and direct effect of international law is in the competence of national law. Constitutional law is the basis of the legal system of the state. The norms of the Constitution have the highest legal force in the system, the primacy in relation to all other norms.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan is the legal basis for the formation of national legislation focused on universally recognized norms of international law. Domestic Basic Law as a whole corresponds to the world trends in the development of constitutional law, due to the general globalization and internationalization of law. The Constitution of Kazakhstan laid a good foundation for the improvement of the legal system of the country, including taking into account international law. In order to give special status to the universally recognized principles and norms of international law on human rights and freedoms, it would be possible to include in the Constitution of the Republic of Kazakhstan the provision that the rights and freedoms of a person and a citizen in the Republic of Kazakhstan are recognized and guaranteed in accordance with generally recognized principles and norms of international law and in accordance with Constitution.

Список литературы:

1 Конституция Республики Казахстан 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

2 Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. - 2002. - №3. – С. 113-119.

- 3 Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы: Жеті Жарғы, 2002. – 528 с.
- 4 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
- 5 Айтхожин К.К. О конституционных реформах: Казахстан и мировой опыт // Юрист. - 2007. - №2. – С.37-41.
- 6 Конституция Болгарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.parliament.bg/en/const/>
- 7 Конституция Французской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=138>
- 8 Конституция Испании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=149>
- 9 Конституция Королевства Нидерландов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/nethrInd/holand-r.htm
- 10 Конституция Республики Польша [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldconstitutions.ru/?p=112>
- 11 Основной Закон Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm
- 12 Конституция Австрийской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=160>
- 13 Конституция Итальянской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=148>
- 14 Конституция Португальской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm
- 15 Конституция США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=168>
- 16 См.: Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. - М.: Спарк, 1997. – 90 с.
- 17 Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. –Учебник. – М.: БЕК, 1996. – 371 с.
- 18 Конституции Малайзии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=655>
- 19 Конституции Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/india/india-r.htm#sub_para_N_11000
- 20 Эбзеев Б.С. Глобализация и становление транснационального конституционного права // Государство и право. – 2017. - №1. – С. 5-15

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Исетова Ж.М. преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова, магистр юридических наук, майор полиции,

Букреев М.В. старший преподаватель факультета профессиональной подготовки Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, магистр юридических наук, майор полиции

Образование – это целенаправленный процесс и достигнутый результат воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином установленных государством образовательных уровней [1].

Среди уровней образования большую важность имеет высшее образование. Высшее образование играет существенную роль в обеспечении высококлассной подготовки компетентных и конкурентоспособных специалистов для всех сфер нашей страны. Высшее образование в Казахстане в соответствии с Законом «Об образовании» включает в себя комплекс систематизированных познаний и практических навыков, которые позволяют решать абстрактные и фактические задачи по профессиональному профилю [2].

В Послании Президента Республики Казахстан Токаева К. было отмечено, что качество высшего образования должно отвечать самым высоким международным требованиям [3]. Вузы страны должны стремиться войти в рейтинги ведущих университетов мира.

В Республике Казахстан идет активное преобразование системы высшего образования. Выражается, прежде всего, в переходе на двухуровневую систему образования, иными словами в нашей стране внедрен «Болонский процесс».

В марте 2010 года Казахстан официально присоединился к Болонской декларации и стал 47-м членом Европейской зоны высшего образования и первым центральноазиатским государством, признанным полноправным членом европейского образовательного пространства [4].

В процессе реформирования юридического образования государство встречается с целым комплексом задач концептуального характера. Прежде всего, сегодня юридическое образование востребовано как никогда ранее, и почти все вузы страны готовят юристов. Открыты юридические факультеты в различных вузах страны, но несомненно, что подготовить квалифицированных специалистов могут только те вузы, в которых для этого есть необходимые условия: профессиональные кадры, сложившиеся методики, наличие научных школ и иное.

Проблемным аспектам совершенствования и развития юридического образования посвящено большое количество научных трудов и исследований. Учитывая вышеизложенное, отметим, что «юридических кадров» выпускается очень много.

Возможно, что студенты сами выбирают данную профессию в качестве основной, с другой стороны этому способствуют наличие большого количества юридических вузов либо вузов с такого рода направлением или специализацией.

Профессия юриста остается актуальной и на сегодняшний день. Стремление получить юридическое образование повышает всеобщий уровень правовой культуры населения, что, несомненно, приносит пользу для всего социума и государства.

Однако уровень знаний обучающихся по юридическим специальностям пошел на спад. Причинами этому явилось многое. В первую очередь стоит отметить появление такой формы обучения как дистанционная или электронная.

В последние годы значительно расширилась сфера применения юридических знаний и навыков. Юридическая подготовка требуется для занятия ряда должностей, зачастую

даже напрямую и не связанных с правоведением. В связи с возрастанием роли и значимости юридической профессии существенно повысились требования к уровню юридического образования. Важнейшим фактором подготовки специалистов является само качество юридического образования. От данного фактора зависит профессиональная компетентность юриста.

Выпускник, окончив юридический факультет либо вуз, приходит к будущему работодателю с навыками и умениями, с тем материалом, которому его научили и тем знаниям, которые он получил. В практической деятельности данный специалист показывает себя, каким образом и способом он будет реализовывать свои знания и умения.

В практической деятельности нет права на ошибку. Есть распространенное мнение о том, что молодых специалистов, выпускников не смогут наказать, в случае чего научат, подскажут и т.д. У работодателя нет времени чему-то его учить.

Он хочет видеть перед собой юриста, профессионального и компетентного работника, который хорошо и качественно реализует свои знания, понимает и правильно толкует нормы законы, знает и умеет применять законодательство, обладает пусть и не огромным, но опытом работы по своей прямой специальности.

Задача современного юридического образования состоит в том, чтобы подготовить высококвалифицированного, конкурентоспособного специалиста, который был бы востребован на рынке юридических услуг. Конечно, профессиональный успех зависит не только от качественного образования, есть много других факторов, но без указанной составляющей он просто невозможен [5].

Главными характеристиками выпускника любого образовательного учреждения являются его компетентность и мобильность. В этой связи акценты в преподавании ряда юридических дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого обучающегося [6].

Успешность достижения этой цели зависит не только от того, что усваивается, но и от того, как усваивается: индивидуально или коллективно, с опорой на внимание, восприятие, память или на весь личностный потенциал человека, с помощью репродуктивных или активных методов обучения.

Основной целью высшего юридического образования является профессиональный потенциал, который помогал будущему специалисту в решении практических задач на соответствующем должностном уровне. В тоже время, не стоит забывать и о самопознании или самосовершенствовании.

Для юриста важно не только обладать теоретическими знаниями, но и уметь правильно и в нужный момент их применять. Юрист должен быть грамотным, компетентным и образованным. Юридическое образование должно способствовать выработать у обучающихся определенных навыков с помощью различных способов и методов преподавания.

Основой такого образования является усвоение обучающимися профессиональных знаний, ценностей, норм, принципов и требований, формирование внутренней убежденности в их необходимости.

Современное юридическое образование включает в себя ряд составляющих, таких как цель, задачи и содержание юридического образования, его многоступенчатость, формирование навыков и умений, реализация в практической и правоприменительной деятельности.

В силу специфики своей профессиональной деятельности юрист обязан обладать не только теоретическими знаниями, но и высокими моральными ценностями, этикой и эстетикой.

Список литературы:

1. Жусупбекова, М. К. Некоторые проблемы высшего юридического образования / М. К. Жусупбекова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 7.1 (141.1). — С. 23-26. — URL: <https://moluch.ru/archive/141/39689/> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Закон Республики Казахстан «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.) // <https://online.zakon.kz>
3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» // <https://www.akorda.kz>
4. Содействуя высокому качеству в образовании // <https://old.iqaa.kz>
5. С.А. Морозова «Актуальные проблемы методики преподавания юриспруденции в вузе» // <https://shanticlub.ru>
6. Маликова З.А. Использование инновационных методов и приемов в образовательном процессе системы профессионального образования // <https://pedsovet.su>

О ФУНКЦИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

Квяткович А.А. доцент, Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», г. Минск, Республика Беларусь

Административная ответственность является одним из самых распространенных видов юридической ответственности и, как правило, применяется в целях обеспечения правопорядка и безопасности.

Функциональная характеристика административной ответственности представляет собой значительный теоретический и практический интерес. Исследование функций административной ответственности позволит более полно понять сущность и назначение рассматриваемого административно-правового института и определить перспективы его развития.

Проанализировав юридическую литературу, мы можем сделать вывод о том, что вопросам относительно функций административной ответственности уделялось меньше внимания, чем общетеоретическим исследованиям функций юридической ответственности.

Понимание правовой природы функций юридической ответственности как юридической категории является на протяжении многих лет достаточно спорным вопросом. Так, В.М. Горшенев полностью отрицает наличие у юридической ответственности функций, он считает, что «ответственность – это качество индивида, а следовательно, нельзя признать правомерной постановку вопроса о так называемых «функциях ответственности». Однако большинство ученых-правоведов не разделяют подобного мнения. Ученый И.А. Галаган под функциями юридической ответственности предложил понимать основные проявления ее назначения. Свою позицию о понятии функций юридической ответственности изложила М.П. Трофимова, «функции юридической ответственности – это основные направления воздействия норм юридической ответственности на общественные отношения, через которые достигаются ее цели и проявляется назначение». Более полное и развернутое определение данного понятия предлагают Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский, понимая под функциями юридической ответственности «основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, мораль, правосознание, культуру, в которых раскрываются ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности» [1, с. 127-128].

Следует отметить, что в научной литературе отсутствует единая точка зрения касательно понятия функций юридической ответственности, а также их количество, предлагаемое различными авторами, является многообразным. Например, Д.А. Липинский выделяет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции [2, с. 146].

В.И. Шепелев считает, что определять функции юридической ответственности вообще не нужно, однако при раскрытии им содержания гражданско-правовой ответственности он пишет о двух функциях – карательной и восстановительной [3, с.75].

Т.Б. Шубина полагает, что «наказание ничего не возмещает, не имеет этой цели и по своей природе ничего не может возместить», восстановительную функцию она не считает свойственной всем отраслям права [4, с.12].

В действующем законодательстве Республики Беларусь, в частности, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях отсутствует детальная характеристика административной ответственности. Анализ норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях позволяет заключить, что законодатель не закрепил определение функций административной ответственности и их классификацию [5].

Следует отметить, что функции административной ответственности разными учеными классифицируются по различным основаниям.

Так, А.Б. Агапов анализировал проблему административной ответственности и определял следующие функции, которые свойственны данному правовому явлению, — превентивную (предупредительную), альтернативную, ограничительную, правозащитную. Более ограниченный перечень функций административной ответственности был предложен А.И. Стаховым, он указывает, что данному административно-правовому явлению свойственны охранительная (компенсационная) и предупредительная (превентивная) функции. Охранительная функция состоит в вытеснении и ликвидации общественных отношений, не соответствующих действующему законодательству. Общественным отношениям, охраняемым правом, причиняется определенный вред, который может быть компенсирован определенными ограничениями и лишениями в отношении правонарушителя. В этом и состоит содержательная характеристика охранительной функции. В свою очередь, сущность предупредительной (превентивной) функции административной ответственности в том, что с ее помощью предотвращается совершение правонарушений. Названная функция, по мнению указанного автора, подразделяется на две подфункции — частной и общей превенции. И.А. Галаган уделял внимание функциональной характеристике административной ответственности и, опираясь на общетеоретические исследования, предложил подразделить функции юридической ответственности на две группы — организационные и специальные. При этом он делает оговорку об условном характере предложенной классификации, так как и первой, и второй группе свойственна властно-организационная направленность. К организационным функциям с учетом предложенного подхода автором отнесены: «1) защиты общества, государства и личности от правонарушений; 2) правовосстановительная; 3) идеологическая; 4) педагогическая; 5) психологическая. В состав специальных функций входят: 1) штрафная, карательная; 2) исправления, перевоспитания виновных в правонарушении» [6, с.181].

По мнению Ю. Н. Старилова к функциям административной ответственности следует отнести: регулятивную, охранительную, предупредительную (превентивную), карательную функцию [7, с. 500-501].

Исследовав понятие, сущность и различные классификации функций административной ответственности мы можем утверждать о системном характере их проявления в сфере деятельности таможенных органов, их взаимодействии, в процессе которого обеспечивается эффективное достижение цели административной ответственности.

Проанализировав мнения ученых-правоведов относительно понятия функции административной ответственности и их классификации можно сделать вывод о том, что среди ученых, исследовавших эту проблему, нет единства мнений по данному вопросу. Вследствие такого анализа мы определяем функции административной ответственности за нарушение таможенных правил как основные направления деятельности таможенных органов Республики Беларусь, как правоохранительных, посредством которых достигаются цели административной ответственности в данной сфере.

Предлагая классификацию функций административной ответственности за нарушение таможенных правил, мы исходили из характера деятельности таможенных органов. К функциям административной ответственности за нарушение таможенных правил следует отнести: превентивную, воспитательную, восстановительную и штрафную.

Реализация превентивной функции административной ответственности является одним из самых актуальных вопросов на сегодняшний день.

Превентивная функция административной ответственности в таможенной сфере имеет своей целью оказание предупредительного воздействия на лиц, которые уже совершили или готовятся к совершению административного таможенного правонарушения. Данная функция направлена на предупреждение административных таможенных правонарушений в будущем как со стороны правонарушителя, так и других лиц. Следовательно, эта функция включает в себя два элемента: общее и специальное предупреждение.

Превентивная функция содержит общее предупреждение правонарушений, чтобы участники таможенных правоотношений соблюдали действующее законодательство, в данном случае существенную роль играет нравственная перестройка личности, которая происходит под влиянием общих норм морали на субъектов указанных правоотношений, препятствующей противоправному поведению.

В научной литературе содержатся различные определения превентивной функции юридической ответственности. Стоит отметить определение А.В. Катасонова, он под превентивной функцией юридической ответственности предлагает понимать правовое воздействие юридической ответственности на поведение субъектов общественных отношений, смысл которых заключается в предотвращении правонарушений и вытеснении антисоциального поведения, а также в сужении юридической возможности совершить новое правонарушение [8, с. 3]. Исходя из данного определения, превентивную функцию административной ответственности можно определить как правовое воздействие на поведение лица, с целью предупреждения совершения им правонарушения.

Административная ответственность за нарушение таможенных правил состоит в том, чтобы не наказывать, а предупредить совершение новых правонарушений, т.е. предупреждение может осуществляться по отношению как к самим правонарушителям – частная превенция, так и по отношению к другим лицам, которые готовятся к совершению правонарушений – общая превенция. Под административным наказанием в сфере таможенного дела и таможенного регулирования понимается мера административной ответственности за нарушение таможенного законодательства государств-членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), которая направлена на ограничение прав виновного лица в совершении нарушения таможенных правил в целях обеспечения правопорядка и безопасности в указанной сфере и предупреждения совершения новых правонарушений.

Таким образом, реализация превентивной функции административной ответственности приводит к сокращению административных таможенных правонарушений.

Для предупреждения совершения новых административных таможенных правонарушений значительную роль играет воспитательная функция.

Применение мер административной ответственности выступает в качестве воспитательной функции, которая заставляет правонарушителей воздержаться от совершения последующих административных таможенных правонарушений, т.к. привлечение к административной ответственности является негативным последствием для правонарушителя.

Воспитательное воздействие реализуется вследствие применения определенных административных наказаний и производства по делам об административных таможенных правонарушениях, в рамках которого происходит реализация данного вида ответственности. Объектом влияния воспитательной функции является индивидуальное правосознание правонарушителя и правосознание общества в целом. Это обусловлено воспитательным воздействием законодательства об административных правонарушениях и практики применения мер административной ответственности.

Необходимо отметить, что административная ответственность оказывает значительное воздействие на психо-мотивационную сферу, вследствие чего происходит изменение правового сознания, воли, а в последующем и поведения субъектов, совершивших административные таможенные правонарушения, к которым применены меры административной ответственности.

Интересным представляется мнение Д.А. Липинского который писал, что призвание воспитательной функции состоит в том, что она способна повлиять на различные отрицательные, корыстные, эгоистические мотивы возможного преступного поведения [9, с. 118].

Воспитательная функция направлена на воспитание у граждан уважения действующего законодательства Республики Беларусь. После применения мер административной ответственности, правонарушитель, скорее всего, откажется от совершения в будущем административных таможенных правонарушений, осознав вред, причиняемый государству и обществу своим деянием.

Восстановительная функция административной ответственности за нарушение таможенных правил направлена на восстановление нарушенного права, т.е. предполагает возмещение вреда, причиненного государству и обществу вследствие совершения административного таможенного правонарушения.

В юридической литературе высказывается точка зрения, что восстановительная функция в большей мере свойственна мерам защиты (правовосстановления). Меры защиты применяются в тесной взаимосвязи с мерами административной ответственности. Например, судья одновременно с назначением административного наказания вправе решить вопрос о возмещении имущественного ущерба. Но возмещение имущественного ущерба не будет являться административной ответственностью, а мерами защиты в рамках производства по делу об административном правонарушении.

Специфика некоторых правонарушений не позволяет восстановить нарушенные общественные отношения, поскольку эти правонарушения ведут к ликвидации отдельных общественных отношений и/или их элементов. Многие авторы используют данный факт для аргументации против наличия у юридической ответственности восстановительной функции. Однако, как справедливо полагает Д.А. Липинский, «восстановительная функция если и не ведет к восстановлению конкретного нарушенного общественного отношения, то приводит к возникновению аналогичных общественных отношений» [10, с.21].

В зависимости от характера административного правонарушения действие восстановительной функции проявляется в большей или меньшей степени, но каждое из административных взысканий обладает своими особенностями восстановительного воздействия. Кроме наложения административного взыскания, правонарушитель должен выполнить возложенную на него обязанность, за неисполнение которой было наложено указанное взыскание. Восстановление нарушенных прав является важной частью института

административной ответственности. Дальнейшее совершенствование данного института административной ответственности в рамках обеспечения правопорядка имеет важное значение.

Штрафная функция административной ответственности направлена на привлечение правонарушителей к административной ответственности за нарушение таможенных правил.

Данная функция является реакцией общества в лице государства на вред, причиненный правонарушителем, т.е. это наказание правонарушителя. Наказание всегда выступает в качестве определенных обременений для правонарушителя, которые могут быть: организационными, личными, материальными и др. Наказание выражается в виде изменения правового статуса правонарушителя через ограничение его прав и свобод, либо через возложение на него дополнительных обязанностей.

Каждый правонарушитель должен быть привлечен к административной ответственности, за совершенное административное таможенное правонарушение, такое наказание является средством достижения целей административной ответственности, в частности, защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от административных правонарушений против таможенного регулирования обеспечения установленного правопорядка от административных таможенных правонарушений.

Штрафная функция административной ответственности проявляется в воздействии, заключенном в административных взысканиях, которые претерпевают субъекты, совершившие административные таможенные правонарушения. В данной функции реализуется принцип справедливости как соответствия между характером совершенного административного таможенного правонарушения и наступившими правоограничениями.

Проведенное исследование функций административной ответственности за нарушение таможенных правил позволяет сделать следующие выводы.

Функции административной ответственности – это системные и динамичные правовые явления. Содержание и преобладающая роль той или иной функции изменяются в зависимости от применяемой меры административной ответственности.

Следует отметить, что категория «функция» института административной ответственности нуждается в уточнении и дальнейшей разработке с учетом целесообразного использования превентивного, а не штрафного потенциала административной ответственности.

Назначение административной ответственности за нарушение таможенных правил заключается в первую очередь в предупреждении совершения новых административных таможенных правонарушений, а не в наказании правонарушителя. Вследствие этого таможенные органы должны рационально применять профилактические меры для предупреждения административных таможенных правонарушений.

Таможенным органам государств-членов ЕАЭС необходимо в дальнейшем совместно осуществлять деятельность, направленную на развитие административного законодательства государств-членов ЕАЭС. Таможенные органы государств-членов ЕАЭС должны перенимать опыт правового регулирования и практики применения законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил интегрируемых государств, обмениваться необходимой информацией, проводить совместные операции в целях противодействия правонарушений в сфере таможенного дела.

Перед таможенными органами и в целом государства стоит задача по своевременному применению мер, которые бы опережали совершение административных таможенных правонарушений, и позволили бы уменьшить их число в сфере таможенного дела. Соответственно, применение мер по предупреждению совершения нарушений таможенных правил позволит осуществить более эффективную политику государства, направленную на борьбу с административными таможенными правонарушениями.

Список литературы:

1 Буравлев Ю.М. Цели и функции юридической ответственности в системе государственной службы как понятийные категории науки административного права // Вестник ВГУ. Серия ПРАВО. – 2014. – № 4. – С. 118-131.

2 Липинский Д.А. Функции права и функции юридической ответственности // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 143-147.

3 Теория государства и права: учеб. / В. Я. Любашиц, М. Б. Смоленский, В. И. Шепелев. – 3-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 308.

4 Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – 28 с.

5 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091>

6 Грешнова Г.В. Функции административной ответственности в системе функций юридической ответственности // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1(49). – С. 180-185.

7 Общее административное право: учебник / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2007. – 847 с.

8 Катасонов А.В. Превентивная функция юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 26 с.

9 Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности: монография / Под ред. д-ра юрид. наук Р. Л. Хачатурова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 407 с.

10 Липинский Д.А. К вопросу о содержании функций юридической ответственности // Новая правовая мысль. – 2003. – №1. – С. 21-26.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кононович Х.О. аспирант кафедры государственного управления юридического факультета Белорусского государственного университета

Венчурное финансирование – один из главных инструментов во всем мире по развитию инноваций и технологий. Именно тот инструмент, который способствует инновационному развитию страны, является своего рода катализатором выхода экономики страны на новый уровень.

На сегодняшний день развитие индустрии венчурного финансирования наблюдается как в Республике Беларусь, так и в Республике Казахстан.

В частности, в странах создается благоприятная среда для повышения инвестиционной привлекательности, предоставляются некоторые меры государственной поддержки проектов, ведется работа по совершенствованию законодательной базы в области венчурного финансирования, а также осуществляется привлечение ведущих зарубежных партнеров для создания инфраструктуры в области венчурной деятельности.

Но одним из аспектов, который является важным для развития венчурного финансирования является правовой аспект. Ведь формирование устойчивого юридического ландшафта в стране является успешным фактором для структурирования сделок компаний внутри страны, не обращаясь к юрисдикциям за рубежом.

Но все еще проекты ввиду существующих барьеров используют юрисдикцию других стран для структурирования сделок для уменьшения рисков для себя.

В настоящий момент основными нормативными правовыми актами, регулирующими сферу венчурной деятельности Республики Беларусь являются такие,

как: Гражданский кодекс Республики Беларусь № 218-3 от 7 декабря 1998 г.; Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях»; Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики»; Положение о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь № 105 от 12 марта 2018 г.; Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021-2025 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 56 от 29 января 2021 г.; Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденная указом Президента Республики Беларусь № 348 от 15 сентября 2021 г.; Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденная указом Президента Республики Беларусь № 292 от 29 июля 2021 г и др.

Касаемо Республики Казахстан, основная правовая база для венчурного финансирования содержится в таких законодательных актах как: Кодекс Республики Казахстан № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» от 29 октября 2015 года; Закон Республики Казахстан № 415-II «Об акционерных обществах» от 13 мая 2003 года; Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года; Закон Республики Казахстан «Об инвестиционных и венчурных фондах» от 7 июля 2004 года № 576-II и др.

С 2018 года в Казахстане принят Закон «Об инвестиционных и венчурных фондах», который закрепил вопросы венчурного инвестирования, направленные на создание благоприятных условий для венчурного финансирования и стимулирование развития рынка венчурного капитала. Данным Законом были предусмотрены следующие аспекты: понятийный аппарат венчурного финансирования; особенности правового статуса венчурных фондов; подходы к оценке эффективности государственной поддержки проектов в сфере инноваций и другие. А касаясь правового аспекта венчурного финансирования с целью уменьшения рисков и предоставления гарантий инвесторам введены в Закон новые договорные инструменты, а именно, акционерное соглашение, опционный договор и возможность применения конструкции о заверениях и гарантиях, включать данные положения в договоры участниками рынка венчурного финансирования[1].

Что касается правового регулирования венчурного финансирования Республики Беларусь, то в настоящее время в законодательстве действуют такие инвестиционные инструменты, как опцион и опционный договор, конвертируемый заем, но с особенностями их применения, лишь к некоторым субъектам, а именно, к резидентам Парка высоких технологий, которым предоставлено право заключать между собой и (или) с третьими лицами ряд таких договоров-институтов английского права[2].

Проведя анализ законодательной базы Беларуси и Казахстана в области венчурной деятельности, можно сделать вывод, что в большей степени она нацелена на широкий аспект регулирования инвестиций, а правовое регулирование венчурного финансирования только начинает развиваться, но на данный момент развито слабо, не учитывая своего рода неопределенность и высокие риски как инвесторов, так и компаний.

Поэтому обратившись к практике правового регулирования в странах-лидерах в области венчура (например, США, Канада, Западная Европа и др.), можно отметить, что инвестиционных инструментов, которые распространены на мировом пространстве множество, и они показывают свое успешное применение (например, корпоративные договоры, заверения об обстоятельствах, счета эскроу, конвертируемые займы, опционные соглашения, возмещение потерь и др.)[3].

И в мировой практике использование конвертируемого займа на начальных стадиях развития проекта и его начале инвестирования является общепринятой мировой

практикой венчурного рынка, а для стартапа на стадиях позже применяется, например, доленое финансирование, а если проект имеет высокую капиталоемкость, то в данном случае возможен и венчурный заем, а также и другие варианты финансирования. Ведь каждый из инструментов на своих разных этапах инвестирования, на разных стадиях проекта показывает успешную практику применения. И постепенно данную практику по внедрению инструментария в законодательство для различного субъектного состава и перенимают другие страны [4].

Поэтому, на мой взгляд, применительно к законодательству Республики Беларусь необходимо расширение финансово-правовых инструментов венчурного финансирования и предоставление возможности по их применению большему кругу субъектов, что позволит стране выйти на новый уровень в развитии венчурного регулирования и сформировать свою привлекательность для структурирования сделок внутри страны.

Стоит отметить, что на 2021-2025 годы в Республике Беларусь Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь, Программой социально-экономического развития Республики Беларусь, а также Государственной программой «Малое и среднее предпринимательство» сформирована стратегия по формированию развитой венчурной экосистемы с учетом лучших международных практик, включая в себя совершенствование механизмов привлечения инвестиций; формированию юридического ландшафта в сфере венчурных инвестиций, в том числе расширение новых правовых инструментов, что в свою очередь должно повысить привлекательность белорусской юрисдикции и в условиях возрастающей конкуренции на мировом рынке вывести Республику Беларусь на рынок конкурентоспособной и привлекательной для финансирования [5; 6; 7].

На данный момент у проектов Беларуси есть необходимость обращения к юрисдикциям за рубежом для структурирования сделок ввиду различных барьеров, присутствующих в стране. Но, на мой взгляд, совершенствования заявленных аспектов позволят ускорить процесс развития правового регулирования венчурной деятельности.

Стоит отметить, что в настоящее время работа в данном направлении планомерно ведется, создаются новые финансово-правовые инструменты для финансирования проектов. Проектом Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов», принятого Палатой представителей в первом чтении 22 декабря 2021 года, предусмотрены внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 в части использования инструментов венчурного инвестирования, широко используемых в мировой практике и позволяющие шире привлекать венчурное финансирование, обеспечивая гарантии сторон, это такие инструменты, как: договор конвертируемого займа, соглашение о предоставлении опциона на заключение договора, опционный договор, заверения в обстоятельствах и соглашение о возмещении имущественных потерь (до настоящего времени данные инструменты не были предусмотрены в законодательстве) [8].

Касаемо стратегии развития венчурной индустрии Республики Казахстан, можно заметить, что Стратегией развития акционерного общества «Казына Капитал Менеджмент» на 2014 – 2023 годы ввиду экономической и рыночной конъюнктуры в международном пространстве предусмотрено развитие направлений венчурной деятельности, ее механизмов, программ поддержки проектов, внедрение финансово-правовых инструментов в законодательство, что позволит в свою очередь повысить конкурентоспособность Республики Казахстан на мировом пространстве и выведет страну на новый уровень в плане развития инновационной деятельности Казахстана в целом [9; 10].

Также в настоящее время планируется внедрение инструментов финансирования (краудфандинга), как еще одного из эффективных методов финансирования проектов, а

также смарт-контрактаи другое. Можно заметить, что ведется активная работа по развитию венчурной экосистемы [11].

И в завершение, учитывая опыт зарубежных стран, стоит отметить, что это только начальные шаги на пути формирования благоприятной венчурной экосистемы страны. В настоящее время работа в данном направлении продолжается, как в Республике Беларусь, так и в Республике Казахстан, где также принимается ряд государственных инициатив по развитию венчурного рынка, в том числе правового регулирования, но это, на мой взгляд, только начало активизации рынка венчурных инвестиций, так как на сегодняшний день в Казахстане и в Беларуси имеются все предпосылки для развития венчурного финансирования, для повышения инвестиционной привлекательности стран и развития их финансового рынка внутри страны и выхода на мировой рынок, совершенствуя экосистему правового регулирования венчурной деятельности.

Список литературы

1. Об инвестиционных и венчурных фондах: Закон Республики Казахстан, 7 июля 2004 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.), № 576-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049233 – Дата доступа: 19.01.2022.
2. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pravo.by>. – Дата доступа: 22.01.2022.
3. Рынок венчурного финансирования в Беларуси. Исследование первого национального рейтингового агентства BIK Ratings и инвестиционного бутика ASER Capital [Электронный ресурс] // BIK Ratings. – 2020. – Режим доступа: <https://bikratings.by/analitika/rynok-venchurnogo-finansirovaniya-v-belarusi/> – Дата доступа: 14.12.2021.
4. Meyer, H. WORLD BENCHMARK REPORT 19/20: Data, Insights, and Best Practices of Business Incubators and Accelerators / H. Meyer, J. Sowah. – Stockholm, Sweden, 2021. – 112 p.
5. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf – Дата доступа: 22.01.2022.
6. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> – Дата доступа: 22.01.2022.
7. Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056> – Дата доступа: 22.01.2022.
8. Об изменении кодексов [Электронный ресурс]: проект Закона Респ. Беларусь, 22 декабря 2021 г.: принят Палатой представителей в первом чтении 22 декабря 2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2021029011>. – Дата доступа: 06.01.2022.
9. Стратегия развития акционерного общества «Казына Капитал Менеджмент» на 2014-2023 годы: приложение к протоколу заседания Совета директоров акционерного общества от 4 сентября 2020 года № 11/20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kcm-kazyna.kz/upload/files/strategiya-razvitiya-kkm-2020.pdf> – Дата доступа: 20.01.2022.

10. Аналитический отчет по развитию венчурного рынка в Республике Казахстан [Электронный ресурс] // Gaztech.vc. – 2020. – Режим доступа: https://qaztech.vc/upload/iblock/290/Analiz-venchurnogo-rynka-v-Kazakhstane-_1_.pdf – Дата доступа: 14.01.2022.

11. Капасова, А. Как активизировать венчурную индустрию Казахстана / А. Капасова // Материалы Центра деловой информации Kapital.kz. – Республика Казахстан, 2020 г. – Режим доступа: <https://kapital.kz/finance/89349/kak-aktivizirovat-venchurnuyu-industriyu-kazakhstana.html> – Дата доступа: 20.01.2022.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

*Костылева Е.Д., кандидат юридических наук, доцент
старший научный сотрудник направления конституционно-правовых исследований
Центра исследования проблем правосудия ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия» (РГУП)*

Мировой экономический кризис, осложненный неожиданными угрозами, такими как международная изоляция, санкции, пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID – 19), экологической деградации и изменением климата, ростом миграции, демографическим кризисом привел к стагнации мировых экономик и резкому падению уровня жизни граждан. В результате уменьшились социальные программы помощи голодающим и людям, пострадавшим в результате региональных конфликтов. Увеличение потоков нелегальных мигрантов спровоцировало объем торговли людьми в самых бесчеловечных формах.

Перед государствами возникли проблемы реализации социальных прав и свобод граждан, особенно слабозащищенных – пенсионеров, детей. Эти проблемы имеют интернациональный характер и требуют пересмотра системы международных и национальных стандартов в экономике и праве.

В настоящее время можно констатировать деформацию принципов права в законодательстве и правоприменительной практике. Если проанализировать основу главных принципов, то можно увидеть те моменты, которые требуют трансформации в связи с мировыми изменениями.

Например, анализируя конституционные принципы судебной защиты социальных прав и свобод, можно выделить определённые свойства, такие как: нормативность (они всегда закреплены в виде отдельного правового предписания); регулятивность (регулируют отношения между людьми, государством); аксиоматичность (правила, не требующие подтверждения, не могут быть оспорены или поставлены под сомнение), универсальность (всеобщностью).

В основе судебной защиты лежат такие принципы, как: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью; равенство всех перед законом и судом; свободный доступ к правосудию; публичность судебной деятельности; осуществление правосудия в разумные сроки; транспарентность (открытость, гласность); государственный язык судопроизводства; устность и непосредственность судопроизводства; беспристрастность правосудия; универсальность судебной защиты; мотивированность судебного решения; презумпция невиновности; коллегиальность и единоличность осуществления правосудия; участие общественности в осуществлении правосудия; доступность юридической помощи; гарантии права на защиту обвиняемого. Значение этих принципов неоспоримо, но их содержание требует пересмотра в соответствии с действующими правилами ведения защиты.

Один из основополагающих принципов в области защиты социальных прав граждан – это принцип равноправия. Он положен в основу формирования всей системы правового положения личности. Принцип равноправия затрагивает все сферы жизни. Он подразумевает одинаковый подход при решении вопроса о правах и свободах, обязанностях и ответственности всех людей. Содержание этого принципа многогранно – это равенство всех перед законом и судом; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его положения; равноправие мужчины и женщины.

Равенство прав человека независимо от его положения означает, что они признаются за всеми людьми в равной мере, не допускается дискриминация в пользовании правами по каким-либо основаниям, зависящим от естественных особенностей личности и её социального статуса. Равенство прав признаётся независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

Равенство всех перед законом и судом – важное условие равноправия, допускающее некоторые ограничения. равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учёта законодателем. Однако это не должно приводить к ограничению прав и свобод.

В сфере социального обеспечения принцип равноправия тоже приобретает свою специфику, устанавливается равная и одинаковая для всех возможность при наступлении конкретных социально значимых обстоятельств получить определенные виды социального обеспечения независимо от пола, расы, национальности.

Принцип беспрепятственного доступа к правосудию, признается в качестве фундаментального принципа всем международным сообществом: согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом.

Фундаментальное значение имеет принцип всеобщего уважения прав и свобод. В широком понимании он подразумевает признание незыблемого авторитета прав и свобод человека и следования этим ценностям. Требование соблюдать и пропагандировать такой принцип распространяется на всех субъектов правоотношений, начиная от государств, наций, народов, органов государственной власти, носителей общественной власти и заканчивая конкретным человеком. Принцип всеобщего уважения прав человека является универсальным, императивным принципом, выступающим критерием почтительного отношения государственных органов и должностных лиц к правам и свободам граждан, нравственным регулятором общественных отношений. Этот принцип тесно соотносится со многими общепризнанными принципами права, и в первую очередь с такими, как уважение достоинства человека и охрана прав человека. Принцип уважения прав человека несомненно выполняет «доктринальную, инструментальную функцию правового требования к установлению пределов реализации прав и свобод»[1; 55]. С точки зрения влияния на формирование критериев ограничения прав и свобод, И.А. Умнова-Конюхова относит принцип уважения прав человека к группе принципов, сдерживающих ограничения прав и свобод или конкурирующих с ограничениями[2; 129].

В условиях экономического кризиса принципы организации социального обеспечения и соблюдения социальных прав нуждающихся граждан сохранены в двух основных формах: непосредственное обращение людей за помощью и урегулированное на законодательном уровне для определённых групп: инвалидов, пенсионеров, безработных, многодетных семей.

Принципы лежат в основе обеспечения социальных прав, но нельзя забывать и про содержание самих прав, которые обуславливают смысл законов, характер и особенности их применения. Обеспечение социальных прав включает не только механизм правозащиты, но и гарантии охраны и защиты. Возникает вопрос – что важнее обеспечение и гарантия социальных прав или их защита? Если на государственном уровне обеспечена четкая, обоснованная, не оспоримая гарантия социальных прав, граждане чувствуют полную социальную защищенность. Нужна ли тогда защита этих прав? Невозможно отрицание главной роли социальных прав в понимании сущности социального государства.

Социальные права занимают главное место в системе ценностей, обеспечивающих достойный уровень жизни, являются частью цивилизованного общества, выражая его моральный уровень и являются индикатором справедливости. Историю человечества можно рассматривать как борьбу за утверждение социальных прав человека, цель которой в изменении сущности государства, трансформацию его в социальное, способное защищать права своих граждан. Обязанность государства и его органов по реализации социальных прав является конституционным признанием социальных ценностей, их соблюдением и защитой. Социальное государство должно создавать реальные условия и действующие системы гарантий социально не защищённым гражданам.

Право на судебную защиту - это «сложносоставное конституционное право интегрированного типа» [3; 34]. Это право каждого, в то же время гарантия и средство защиты. Судебная защита является системным механизмом, состоящим из правовых средств и четкой организации судебных органов.

Суды на должном уровне защищают социальные права, повышая качество реализации этих прав. Но необходимо отметить, что суды сталкиваются с огромными проблемами, которые в основном связаны с неурегулированностью основных аспектов содержания социальных прав и их закреплением в законодательстве. Также наблюдается недобросовестность со стороны органов ответственных за реализацию обязательств государства в области защиты социальных прав.

Необходима регламентация чётких критериев обязательств по каждой группе прав, чтобы облегчить работу судов по определению ответственности государственных органов за нарушение и невыполнение обязательств в социальной сфере. Также нужно исключить из законодательства оценочные понятия, которые мешают судам принимать правильные решения.

Основным объективным недостатком системы урегулирования социальных прав считается не четкое определение критериев и уровней обеспечения нуждающихся граждан и их определение в ту или иную группу. Поэтому наблюдаем низкий уровень социальной защиты. Необходимо сформировать модель адресной помощи нуждающимся, на основе оценки доходов и материального благосостояния. В современных условиях невозможно предоставление социальной помощи всем гражданам без ограничений.

В связи с изменением стратегии социального государства необходимы новые правовые формы обеспечения социальных прав, новые источники финансирования.

Глобальный мир наполнен взаимозависимостями между людьми, поэтому перед странами порой стоят одинаковые национальные и международные проблемы, специфика которых требует разрешения совместными силами. Но решение проблем обеспечения и реализации социальных прав зависит от уровня социализованности конкретного государства.

Динамизм современного мира позволил в 21 веке, в условиях глобализации экономики сформировать уникальную информационную среду обитания для человечества. Но это поставило перед государствами новые проблемы, вызванные информационными и технологическими вызовами. Современные технологии спровоцировали переход на другой ресурсосберегающий уровень производства. Также происходит формирование нового информационного общества, наблюдается

трансформация людей к другим условиям жизни. В результате нравственного вызова проверяется духовность и нравственность общества, уровень усвоения норм этики и морали. Поэтому возрастает уровень значимости управления социальными процессами.

Список литературы:

1 Костылева Е.Д. Принцип уважения прав человека при оценке правомерности ограничений // Современный юрист. – М., 2020. - № 4(33). – С. 53-62.

2 Умнова-Конюхова И.А. Принципы ограничения прав и свобод человека: применение и токование Конституционным Судом РФ в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Реализация конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации в контексте национальной безопасности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (27 февраля 2018). Сборник статей / Отв. ред. Т.Н. Матюшева, А.Е. Горбань, С.В. Радаева, И.В. Карданова; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». - Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. - С. 128-137.

3 Умнова-Конюхова И.А., Костылева Е.Д. Судебная защита прав и свобод человека как правовой институт: современное состояние и перспективы развития в Российской Федерации // Социально-политические науки. – М., 2021. – Т. 11. - № 5. – С. 34-40.

К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

*Кукеев А.К., старший преподаватель
Южно-Казахстанский Университет им. М. Ауэзова*

Учитывая развитие научно-технического прогресса, расширившего технические возможности документирования, сбора, обнаружения, исследования и использования доказательной информации в процессе раскрытия и расследования административных правонарушений работниками правоохранительных органов на практике часто встречаются с проблемой использования отдельных видов технических средств фиксации правонарушений, поскольку в законодательных актах указаны только определенные их виды, в частности, фотосъемка, видеосъемки, киносъемки или есть ссылки на термины «технические средства», «научно-технические средства». В процессе предупреждения и раскрытия правонарушений возникает необходимость использования различных видов технических средств, например, средства поисковой техники, технические средства организационной техники полиции, следственно-криминалистическая техника, средства позиционирования и т.п., которые, по мнению соискателя, можно отнести к термину «технические средства фиксации правонарушений».

Во многих отраслях знаний термин «техника» считается не только как нечто материальное – совокупность машин, механизмов, механических устройств, аппаратов, а также и как не материальное – совокупность приемов, навыков, применяемых в определенной деятельности, определенном ремесле, искусстве, например, техника танца, мнемотехника и др. Такой разносторонний спектр понятия «техника» связан с отнесением его к словам омонимы, которые звучат одинаково, но имеют разное значение.

В начале термин «техника» (от греч. *technike* – искусство, мастерство) означал умение человека проявлять свои способности за счет навыков, опыта и т.д. Впоследствии им стали обозначать средства труда, что развиваются в системе публичного производства. Следует отметить, что в профессиональной литературе указывается, что отражением современных тенденций научно-технического процесса в правоприменительной сфере является перевооружение всей технической деятельности в процесс расследования проступков,

ядро которого составляют различные научно-технические средства и основанные на их использовании методы обеспечения производств делам [1, с. 162-163].

Отметим, что технические приборы и средства широко используются в правоприменительной деятельности уполномоченных государственных органов и их должностных лиц, особенно в сфере уголовного судопроизводства. Специалисты-процессуалисты прямо указывают на этот счет, что успешное расследование проступков, особенно в части проведения следственных действий по сбору доказательств, невозможно без применения технических средств, испытанных на практике и закрепленных в законе [2, с. 32; 86, с. 204].

Практика использования технических средств фиксации правонарушений должна быть распространена на все сферы правоохранительной деятельности нашей государства, потому что эти технические средства способствуют своевременному, полному, всестороннему и объективному выяснению каждого обстоятельства дела и способствует принятию законных и объективных решений по делу, что влияет на обеспечения прав и свобод граждан, привлеченных к производству.

Таким образом, вопрос использования технических средств фиксации правонарушений, а также результатов полученных при их использовании, на основании которых принимаются решения о виновности лица требует должного решения и правового осмысления.

Интересную позицию отстаивают Л.И. Мурзина и Д.А. Зелепугин, которые прямо указывают на то, что новейшие технические достижения, за исключением традиционных, используются в юридической практике недостаточно. И как свидетельствуют результаты проводимых ими опросов, причины этого достаточно разные: отсутствие необходимых технических средств и условий для их применения, большая рабочая нагрузка, низкий уровень знаний о новейших технических достижениях, и как следствие этого, неумение их использовать, – следователь и прокуроры-криминалисты поставили на первое место [3, с. 10]. Следовательно, можно сделать вывод, что при возможности использования технических средств, к сожалению, не употребляется их потенциал.

В нашем случае действия субъектов властных полномочий направлены на поиск, фиксацию и исследование доказательств с целью своевременного, всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств каждого дела с помощью специально приспособленных предметов. Например, указывается, что под техническими средствами чаще всего понимаются совокупность средств, которые используются в процессе расследования проступков с целью обнаружения, фиксации, извлечения вещественных доказательств, а к их числу относятся разного рода приборы (металлоискатели, приборы для поиска трупов); вещества и материалы, способные фиксировать всевозможные следы (гипс, парафин, полимеры) и химико-физические средства (химические реактивы, рентгеновские, ультрафиолетовые, инфракрасные лучи, изотопы) [4, с. 276].

Следовательно, есть все основания полагать, что термины «технический прибор», «техническое средство» является синонимами и можно объединить в термин «технические средства фиксации правонарушений» при доказывании по делам об административных правонарушениях и это техническое изделие (устройство, предмет, механизм, инструмент) предназначен для обеспечения всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств каждого дела.

Таким образом, результат использования технических средств фиксации правонарушений есть фактические данные, которые будут использованы в качестве доказательства по делу об административном правонарушении и использоваться в соответствии с законом субъектами властных полномочий.

Виды технических средств, которые могут быть использованы во время производства по делам об административных правонарушениях в юридической литературе практически отсутствуют. Так, Закон РК «О дорожном движении» в ст. 25

содержит указание, что государственные органы, осуществляющие мероприятия по территориально-транспортному планированию и организации дорожного движения, в пределах своей компетенции используют технические средства, устройства и конструкции, применение которых регламентировано документами по стандартизации и предусмотрено документацией по организации дорожного движения[5].

Следует отметить интересную точку зрения Т.В. Казиной, которая отмечает, что нет необходимости в создании чисто административной методики и тактики выявления, сбор и исследование вещественных доказательств. В основе приемов, разработанных криминалистикой, лежат данные научно-технического характера, проверены практикой, поэтому вполне закономерным будет более активное внедрение криминалистических методов и приемов в производстве по делам об административных правонарушениях [6, с. 284]. Резонная позиция ученого, с которой можно согласиться. В уголовных и административных делах многообщего, начиная с объекта правонарушения (административное, уголовное) и их состав и т.д.

Обратим внимание на классификацию видов технических приборов и средств используются в науке криминалистике. Так, например, отмечается, что классификация технико-криминалистических средств осуществляется по-разному и основаниями:

- по источнику происхождения (приспособлены (фотоаппараты, магнитофоны, измерительные инструменты) и специально разработанные (средства дактилоскопирования);

- за субъектом применения (применяемых лицом, ведущим дело; применяемые специалистом);

- по назначению: поисковые средства (оптические приборы, магниты, переносные) рентгеновские установки, металлодетекторы); средства фиксации, извлечения объектов (планы, схемы, чертежи, фотосъемка, видео- и звукозапись, гипс); средства исследования объектов (микроскопы) [7, с. 341–344].

Наряду с вопросом видов технических средств фиксации правонарушений могут использоваться при производстве по делам об административных правонарушениях, встает вопрос о законности их использования. Учитывая поддержанную позицию о возможности принятия для решения указанного вопроса наработки науки криминалистики, то считаем возможным принять соответствующие рекомендации проработаны учеными-криминалистами. Да, обобщение ряда научных позиций по вопросу допустимости использования технических приборов и технических средств дает основания для наведения следующего перечня соответствующих положений:

- безопасность применения прибора или средства применения без нарушений морально-нравственных норм общества;

- правомерность его применения, то есть предсказуемость его применение в законе и непротиворечивость его применения принципам;

- научная обоснованность самого прибора и средства, его сертификация и прохождение метрологической проверки;

- возможность получения обоснованных и достоверных данных (показаний), а также возможность проверки полученных результатов;

- оптимальность, рациональность и производительность использования;

- соблюдение установленного порядка и условий применения, фиксации хода и результатов применения, а также их надлежащее отражение в соответствующих документах (протоколах) [7, с. 341; 8, с. 4-5].

Следует отметить, что соблюдение этих положений является условием недопущения неправомерного ограничения прав и свобод граждан, да и условием получения доказательственной информации надлежащими средствами. Вопрос использования технических средств при доказывании по делам об административных правонарушениях является

объективным требованием современного состояния развития научно-технического прогресса и одним из путей повышения эффективности этого производства.

В условиях построения правового государства в Республике Казахстан как никогда остро встают вопросы обеспечения охраны прав и свобод человека, противодействия преступности и защиты имущества. Несомненно, что без должного обеспечения правоохранительной деятельности новейшими техническими средствами, современными средствами охраны публичной безопасности и порядка, информационными и телекоммуникационными технологиями эффективное противодействие правонарушениям сегодня невозможно. Новые средства и методы обеспечения безопасности должны обязательно соответствовать основным требованиям настоящего – обеспечению надежности, устойчивости бесперебойности работы в круглосуточном режиме. Такие средства должны соответствовать параметрам четкости аппаратуры, что в дальнейшем позволит использовать возможности установления лиц, причастных к совершению правонарушений.

Исходя из приведенного, обратим внимание на те классификации видов технических средств, используемых в правоохранительной деятельности:

- технические средства специально создаются для нужд правоохранительных органов с учетом специфики решаемых задач и условий использования (дистанционные измерители скорости движения транспортных средств, пилотажные приборы в темноте и др.);

- технические средства приспособляются для использования в специфических условиях служебной деятельности правоохранительных органов из серии «готовых» (изменяются, дорабатываются, дополняются). Это, прежде всего, отдельные виды средств фотосъемки, видеозаписи, звукозаписи, некоторые поисковые приборы, телевизионное наблюдение и т.д.

- технические средства привлекаются из различных областей знаний, науки, техники, хозяйства в качестве «готовых» и принимаются на оснастку правоохранительных органов без каких-либо изменений, дополнений и усовершенствований (средства связи, специальные транспортные средства и т.п.);

- технические средства привлекаются к деятельности правоохранительных органов в качестве «готовых» и используются без каких-либо специфических особенностей.

Согласно выделенным группам выделяют и соответствующие виды технических средств, которые вполне могут использоваться при производстве по делам об административных правонарушениях.

Наряду с вопросами технических средств, которые могут применяться при производстве по делам об административных правонарушениях, возникает вопрос научно-технической обоснованности технических средств. Технические средства должны основываться на хорошо изученных наукой физических, химических, биологических и других закономерностях, явлениях и процессах, использовать новейшие достижения научно-технического прогресса в государстве и за его пределами, пройти практическую апробацию. Наружным проявлением научно-технической способности технического средства есть достоверность, точность, объективность, максимальная полнота полученных с его помощью показаний, доступность их восприятие всеми участниками процесса, неприкосновенность (сохранение) доказательств, неусложнение процесса по производству, безопасность, эффективность, надежность, относительная простота (удобство) использования. При определении научно-технической обоснованности технических средств фиксации правонарушений необходимо учесть также квалификацию специалиста, использующего их. Если техническое средство научное, то есть отвечающее научным взглядам и техническим условиям, а чиновник высококвалифицированный, тогда и полученный с помощью этого средства показание в любых условиях (процессуального или не процессуального характера).

Список литературы:

1. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. М.: БЕК, 1996. -496 с.
2. Административное право: учебник для вузов //Под общей редакцией А. В. Зубача. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 530 с.
3. Мурзина Л.И., Зелепугин Д.А. Средства автоматической фиксации административных правонарушений как источник доказательств в административном процессе//Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2016. - № 2 (14).Т. 4. - С.1-10.
4. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. -2 изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. - 718 с.
5. Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 194-V ЗРК «О дорожном движении»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000194>
6. Казина Т.В. Классификация доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях//Пробелы в российском законодательстве. -2011. - №2. - С.282-284.
7. Криминалистика: учебник / под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ,1997. -760 с.
8. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / под ред.В. А. Снеткова. М., 1996. -104 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Масягина Ю. Б., к.ю.н., доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин (отделение Смоленского филиала) Международного юридического института

Куликова О.Н., к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин (отделение Смоленского филиала) Международного юридического института

Понятие общественный порядок выступаетважным для конституционного, административного и уголовного законодательства, как для российского государства, так и для Республики Казахстан. В Конституции Республики Казахстан, принятой всенародным голосованием 30.08.1995 г. (с учетом поправок, внесенных 20.03.2019) в статье 1, части 2),указывается,что основополагающими принципами деятельности Республики является общественное согласие и политическая стабильность. Указанные принципы могут быть основаны только на общественном порядке.

Общественный порядок как юридическая категория более широкое понятие, чем правопорядок.Это обусловлено тем, что правопорядок основывается на реализации правовых норм, а общественный порядок может достигаться при соблюдении и исполнении и правовых, и моральных, и даже эстетических норм.

В законе Казахстана «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 06.01. 2012 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021 г.) в п. 6 ст. 1 изложено понятие «национальные интересы Республики Казахстан». Такие охватывают ряд потребностей государства в политическом, экономическом, социальном и ином аспекте, в процессе реализации которых отражается приоритетная способность государства обеспечить защиту прав человека и гражданина, наряду с другими ценностями казахстанского общества и основами конституционного строя страны. В свою очередь в российском Федеральном законе «О безопасности» от 28.12.2010 (в ред. от 09.11.2020 г.), согласно ст. 1 в предмет правового охвата входит общественная, информационная, личная и инаябезопасность.

Научные исследования в вопросах общественной и личной безопасности нашли отражение в трудах ряда правоведов современности. Коротченков Д.А. в диссертационном исследовании отмечает, что общественный порядок и общественная безопасность представляют собой важнейшие элементы системы национальной безопасности [1; 9]. Нарушение общественного порядка является наиболее распространенным видом правонарушений, причиняющих значимый вред интересам общества [2; 111]. При этом актуально мнение А.А. Телятникова о том, что безопасность личности в современный период является приоритетной задачей уголовной политики и представляет собой систему общественных отношений, направленных на обеспечение охраны и защиты основных прав и свобод личности [3; 12]. Вместе с тем, справедливо отмечает А.С. Прудникова: «Определение понятия безопасности личности рассматривается как система внутренних и внешних условий юридического, политического, экономического, социального, экологического, техногенного и иного характера, предотвращающих угрозу неопределенному кругу лиц, в целях защиты их жизни и здоровья, прав и свобод, чести и достоинства, неприкосновенности, осуществляемой органами государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с общественными объединениями и ее взаимосвязь с правопорядком, общественным порядком и общественной безопасностью» [4; 17].

Законодательство обеих стран в определении общественного порядка как задачи административного законодательства близко друг к другу. В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (в ред. от 28.01.2022 г.) в статье 1.2 первой главы говорится, что задачами данного является, в том числе, защита общественной нравственности, общественного порядка и общественной безопасности. В Кодексе об административных правонарушениях Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.) речь о задачах административного законодательства идет не в первой, а во второй главе, где в статье указывается, что таковой выступает охрана общественной нравственности, общественного порядка и безопасности. Тем самым, нами отмечается, что меняется только место этих задач, наполнение которых с законодательных позиций практически идентично. В материале специалиста судебной системы Кокпектинского района указано, что 25 глава Особенной части КоАП РК содержит в себе 17 составов административных правонарушений (статьи 434- 450), признаваемых законодателем в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность [5]. В российском законодательстве, предусматривающем административную ответственность, содержится 12 составов правонарушений, в которых деяния направлены на нарушение общественного порядка.

Общественный порядок превращается в правопорядок путем трансформации, превращения и закрепления общественных норм в правовые. Но далеко не все общественные нормы нуждаются в закреплении правом, в частности, когда речь идет об общественных местах, включая поведение всех субъектов права при проведении массовых мероприятий. В последнем случае данное закрепление становится обязательным.

Все эти вопросы становятся актуальными при ограничениях, связанных с новыми вызовами общественной безопасности, такими как COVID-19, массовые беспорядки, проходившие в Республике Казахстан в январе 2022 года. Протесты начались в газодобывающем городе Жанаозене на западе Казахстана, но позже перекинулись на Алма-Ату и другие города страны. Ряд мер государственного реагирования был обусловлен желанием главы государства усилить охрану общественного порядка, охрану особо важных государственных и стратегических объектов, а также объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта [6].

Многие либеральные обозреватели отмечали незаконность ограничений, связанных с пандемией, считая, что данные ограничения нарушают права человека. В этом смысле необходимо подчеркнуть истинный смысл слова демократия, который означает не только

власть народа, но и общественное согласие, указанное как принцип деятельности в Конституции Республики Казахстан.

При этом отметим, что вопросы общественного порядка наиболее действенным законодательным способом проработаны в Республике Казахстан в виду принятия в 2004 г. Закона «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» [7]. Такое участие для населения государства является добровольным и обеспечивается посредством оказания содействия органам внутренних дел. Согласно ч. 2 ст. 2 указанного документа, такая деятельность осуществляется на основе принципа законности и уважения, соблюдения прав человека и гражданина. При этом на законодательном уровне основной закон о безопасности в Казахстане в систему обеспечения национальной безопасности включает участие граждан Республики в реализации государственной политики по обеспечению национальной безопасности и признает это реализацией их прав и обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан.

Указанный период также интересен данными, изложенными М.М. Галихановым в своей работе. Автор отмечает: «Анализируя приказы МВД Республики Казахстан, утверждающие Правила и Инструкции по организации деятельности участковых инспекторов полиции, видим, что впервые нормативное закрепление обязанностей проводить отчеты перед населением произошло 2004 году» [8; 40 - 41]. Он также указывает, что одна из наиболее важных и действенных форм связи органов внутренних дел с населением, привлечения народа к совместному решению правоохранительных задач - отчеты начальников, а также городских и районных отделов полиции и участковых инспекторов полиции перед трудовыми коллективами, в учебных заведениях и жителями на обслуживаемом административном участке.

Следует отметить, что казахстанское законодательство регулирует вопросы взаимодействия «гражданин-общество-государство» в вопросах обеспечения общественного порядка посредством участия граждан в его обеспечении. В системе же российского законодательства имеет место реализация положения Федерального закона, регулирующего общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации [9]. Так в п. 9.1 ст. 16 к вопросам местного значения муниципального, городского округа законодатель относит предоставление помещения для работы на обслуживаемом административном участке муниципального, городского округа сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, осуществляющего непосредственную работу с гражданами.

Вопросы обеспечения общественного порядка выступают ключевыми общественными отношениями, охватываемыми конституционным, федеральным и иным российским и казахстанским законодательством. Наряду с указанным, положения Уголовных кодексов обоих государств выделяют первостепенными и, тем самым приоритетными, среди задач действующего в РФ и РК (ч. 1 ст. 2) - обеспечение общественной безопасности и общественного порядка. По смыслу буквы уголовного закона Казахстана к преступным посягательствам (уголовным правонарушениям) в этой сфере (гл. 10) следует отнести: нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват (ст. 269), массовые беспорядки (ст. 272), хулиганство (ст. 293) и вандализм (ст. 294). В действующем российском уголовном законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за преступления на данный объект в главе 24. Так, систему преступлений против общественного порядка образуют: массовые беспорядки (ст. 212), хулиганство (ст. 213) и вандализм (ст. 214).

В соответствии с вышеизложенным, понятие общественный порядок представляется очень близким в правовых системах России и Казахстана. Система законодательства обеих стран нуждается и в категории правопорядок, и общественный порядок. При этом категория общественный порядок более точно отражает регуляцию общественных отношений в сфере публичного права.

Список литературы:

1. Коротченков Д.А. Организация административно-правовой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: дис. кандидата юридических наук: 12.00.14. Хабаровск, 2006. - 191 с.
2. Путейко Я. А. Административно-деликтное законодательство Республики Беларусь и Республики Казахстан в области правонарушений против общественного порядка и общественной нравственности <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/219965/1/111-112.pdf?ysclid=kze90mz4yd>
3. Телятников А. А. Безопасность личности в уголовном праве: дис ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Телятников Артём Александрович; [Место защиты: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т].- Ставрополь, 2009. - 192 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/948.
4. Прудников А.С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел: Теоретико-правовое исследование: дис. доктора юридических наук: 12.00.01. М., 1999. - 433 с.
5. Маутканова М. Общественный порядок. <http://www.zhuldyzkokpekty.kz/index.php/zakon-i-poryadok/3736-obshchestvennyj-poryadok>.
6. РИА новости. В Казахстане усилили охрану общественного порядка. <https://ria.ru/20220105/okhrana-1766593439.html>?
7. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 590-ІІ «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка»(с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049312&.
8. Галиханов М. М. Основные направления совершенствования критериев оценки деятельности административной полиции. 6М030300 – Правоохранительная деятельность Диссертация на соискание степени магистра. Костанай,2020. - 121 с.<http://kostacademy.gov.kz/wp-content/uploads/2020/06/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-3.pdf>
9. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/f0cefce0e845309261e82ed31a42579f64eebbfc/

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ НОВОГО МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Ладутько В.К., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)*

Лицензирование как условие осуществления отдельных видов экономической деятельности выступает одним из факторов, оказывающих серьезное влияние на ее организацию. Получение лицензии связано с прохождением определенных административных процедур, оплатой государственной пошлины, совершением иных действий, что в конечном итоге и создает определенные трудности для субъектов экономической деятельности. В этой связи важным моментом является установление грамотных и обоснованных требований к субъектам предпринимательства, деятельность которых предусматривает наличие специального разрешения (лицензии).

В Республике Беларусь сфера лицензирования регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450[1]. В соответствии с Указом Президента от 2 сентября 2019 г. № 326 «О совершенствовании лицензирования» [2]дальнейшее

совершенствование лицензирования предлагается реализовать в рамках концептуально нового документа – закона, регулирующего все аспекты лицензирования. Разработка нового комплексного закона о лицензировании требует серьезных и всесторонних исследований в данном направлении. В этой связи особую важность приобретает изучение зарубежного опыта законодательного регулирования института лицензирования отдельных видов деятельности. В данном случае существенное значение имеет исследование специального законодательства как государств-участников ЕАЭС, СНГ, так и стран дальнего зарубежья, специфических особенностей законодательного регулирования рассматриваемых правоотношений. Совершенствование национального законодательства о лицензировании должно основываться на последовательном соблюдении принятых международных обязательств и приведении нормативного подхода с общими обязательствами и правилами, предусмотренными Договором о ЕАЭС, Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС) и др., в том числе в сфере лицензирования в части установления режима наибольшего благоприятствования, прозрачности и недопустимости создания торговых барьеров.

Опыт зарубежных стран, в первую очередь, Европейского союза демонстрирует иной подход к регулированию лицензируемых видов деятельности, чем это характерно для государств – участников СНГ. Как правило, в странах Европейского союза лицензируемые виды деятельности закреплены на уровне законодательного акта, а специфика порядка, особые требования и условия, формы обеспечения контроля со стороны государства раскрываются в иных нормативных правовых актах, посвященных регулированию определенного вида деятельности, что также оправдано в определении нового нормативного подхода в установлении отечественного лицензионного порядка.

Представляется целесообразным определение критериев для отнесения видов деятельности к подлежащим лицензированию. В этой связи некоторые страны разработали методики оценки рисков, с которыми связывают необходимость лицензирования деятельности. Лицензирование вводится в том случае, если на основании методики оценки рисков доказано, что иные методы государственного регулирования деятельности не снижают предельно допустимый уровень риска нанесения вреда жизни, здоровью людей, окружающей среде, государственной безопасности от осуществления данной деятельности, а также для рационального управления ограниченными государственными ресурсами.

Полагаем, с учетом зарубежного опыта следует сформулировать подобные критерии и в национальном законодательстве. На основе данных критериев должна быть осуществлена оценка необходимости введения/нецелесообразности введения лицензирования того или иного вида деятельности. Решение об отнесении той или иной деятельности к видам лицензируемой деятельности должно использовать инструменты прогнозирования, в том числе процедуры оценки регулирующего воздействия.

В целом совершенствование системы лицензирования в Республике Беларусь должно основываться на следующих фундаментальных принципах и направлениях:

обоснованности отнесения деятельности к лицензируемой в целях недопущения установления излишних барьеров в осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности;

определение четких критериев отнесения деятельности к лицензируемой (вид деятельности не представляет опасности для причинения вреда жизни, здоровью людей, окружающей среде, а также угрозу национальной безопасности; в отношении данного вида деятельности не осуществляются самостоятельные виды государственного контроля (надзора) и не применяются разрешительные процедуры; в отношении вида деятельности нецелесообразна замена лицензирования другими формами государственного регулирования и саморегулирования);

систематизация лицензируемых видов деятельности (в области безопасности, здоровья, образования, окружающей среды, связи и т.п.);

разработка единых стандартов государственных услуг, связанных с получением лицензии;

исключение получения лицензии с одновременным прохождением субъектом иных разрешительных процедур;

установление дифференцированного подхода к порядку лицензирования (общий, упрощенный) в зависимости от опасности (угрозы, рисков) осуществления деятельности, с которой связывается наступление причинения вреда жизни, здоровью людей, окружающей среде, а также угроза национальной безопасности;

расширение сферы применения упрощенного порядка лицензирования в отношении видов деятельности, требующих прохождения предварительных разрешительных процедур по видам деятельности, не связанных с причинением вреда жизни, здоровью людей, окружающей среде, а также угрозой национальной безопасности;

применение принципа «одного окна», при котором все необходимые согласования от государственных органов и организаций должны быть получены самими лицензионными органами;

расширение сферы использования досудебного порядка урегулирования споров в случае отказа в выдаче лицензии, приостановления или прекращения ее действия;

создание лицензионной комиссии (совета) при Министерстве экономики Республики Беларусь, в функции которой будет входить, помимо досудебного порядка урегулирования споров в сфере лицензирования, формирование и развитие единого методологического инструментария для лицензионных органов;

переход на электронное лицензирование деятельности и взаимодействие лицензирующих органов с лицензиатами и соискателями лицензий, иными государственными органами и организациями;

контроль за соблюдением субъектами экономической деятельности требований и условий такой деятельности, направленный на достижение сбалансированности государственных и частных интересов при установлении лицензионных требований и условий, нарушений (грубых нарушений) законодательства о лицензировании, а также в случаях привлечения к ответственности за нарушения в сфере лицензионной деятельности.

Некоторые виды деятельности связаны с закреплением государством за собой исключительного права на их определение и осуществление, что также предполагает установление оправданных жестких требований и условий для занятия данными видами деятельности, например, деятельность, связанная с производством военного назначения, служебным и гражданским оружием и боеприпасами к нему, криптографической защитой информации и средствами негласного получения информации, технической и (или) криптографической защитой информации, оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и др.

Большинство видов деятельности, подлежащих лицензированию, связано с необходимостью обеспечения защиты государственных и общественных интересов, окружающей среды, жизни, здоровья, прав и законных интересов граждан, что может быть реализовано только путем их лицензирования в совокупности с действующими в стране охранительными мерами. В этой связи анализ международного опыта осуществления экономической деятельности подтвердил целесообразность сохранения нормативного подхода к установлению и применению лицензирования таких видов экономической деятельности, как деятельность в области использования атомной энергии и источников ионизирующего излучения, деятельность, связанная с воздействием на окружающую среду, деятельность в области связи, игорный бизнес, медицинская деятельность, охранная деятельность, деятельность по обеспечению пожарной безопасности, страховая деятельность и др.

В последнее время в нашей стране осуществлялась серьезная работа по либерализации института лицензирования, направленная на исключение видов деятельности, подлежащих

лицензированию, смягчение некоторых лицензионных требований, пересмотр оснований для прекращения и приостановления лицензий. Остановимся на некоторых видах деятельности, которые могут быть исключены из перечня лицензионной деятельности в связи с минимальным риском противоправного поведения субъектов экономической деятельности. В каждом случае предлагается нормативный подход, направленный на комплексность правового регулирования.

Например, *деятельность, связанная с драгоценными металлами и драгоценными камнями*. Основываясь на опыте большинства зарубежных государств, где лицензирование в данной сфере отсутствует, либо распространяется на небольшое число видов деятельности, либо реализуется для целей AML/CFT контроля, либо производится в упрощенном порядке посредством онлайн процедуры, а также с учетом характера рассматриваемой деятельности и существующих критериев оценки необходимости введения лицензирования, стоит рассмотреть вопрос о возможном сужении перечня видов деятельности, связанной с драгоценными металлами и камнями, которые подлежат лицензированию, оставив только те виды, которые несут угрозу экологической безопасности (например, деятельность по переработке лома и отходов драгоценных металлов), а также безопасности жизни и здоровья граждан. В остальных случаях целесообразно установить иные формы государственного регулирования: специального учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в данной сфере; установления требований к порядку осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями; организации подтверждения соответствия; учета лома и отходов, содержащих драгоценные металлы и драгоценные камни и др., а также развитие института саморегулирования и страхования ответственности в данной области.

Также анализ отечественного и зарубежного опыта правового регулирования *лицензирования профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам* позволяет сделать вывод о том, что в целом национальное законодательство в области лицензирования в рассматриваемой сфере соответствует международным принципам и требованиям. В частности, в Республике Беларусь обеспечивается реализация минимальных требований в области лицензирования профессиональной и биржевой деятельности на рынке ценных бумаг IOSCO, нацеленных на защиту инвесторов, которые обуславливают необходимость формирования определенного размера минимального капитала, подлежащего периодической оценке независимыми аудиторами, демонстрации соискателем лицензии соответствующих знаний, ресурсов, навыков и соблюдение этических норм. При этом объем данных требований соответствует характеру и масштабу деятельности каждого из посредников и обеспечивает минимальный порог для входа на рынок, а также позволяет уменьшить возможные инвестиционные издержки, в том числе через механизмы раскрытия информации, касающейся лицензиата.

В то же время нуждается в дальнейшем совершенствовании законодательство, регламентирующее правовой статус саморегулируемых организаций, с целью реализации принципа четкого разделения полномочий государства и саморегулируемых организаций, означающего, что в случае отнесения того или иного вопроса к компетенции саморегулируемой организации, соответствующий регулирующий орган государства уполномочен осуществлять лишь надзор за соблюдением законодательства в данной сфере. Так, в контексте лицензирования согласно нормам модельного закона СНГ «О рынке ценных бумаг» членство в саморегулируемой организации является обязательным условием получения специального разрешения (лицензии) на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. В свою очередь, саморегулируемая организация вправе давать заключения рекомендательного характера о возможности выдачи специальных разрешений (лицензий) на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ходатайствовать о лишении таких разрешений (лицензий) в случае нарушения обязательных правил поведения на рынке ценных бумаг.

Дальнейшее развитие законодательства в области лицензирования рассматриваемого вида деятельности также должно учитывать реализацию мероприятий по формированию единого финансового рынка ЕАЭС. Одной из таких мер является создание необходимых условий для трансграничной поставки финансовых услуг в секторе рынка ценных бумаг. С учетом недавно подписанных документов государства-члены ЕАЭС согласились рассматривать в качестве начального этапа интеграции предоставление профессиональным участникам рынка ценных бумаг (брокерам, дилерам, доверительным управляющим (управляющим ценными бумагами, за исключением коллективных инвестиций и пенсионных фондов)) взаимного допуска на организованные рынки в рамках существующих национальных лицензий, механизмов надзора, контроля и взаимодействия регуляторов.

В то же время следует создать необходимые механизмы и гарантии, направленные на имплементацию соответствующих норм в национальное законодательство, регламентирующее лицензирование профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам. Так, в действующем законодательстве должны найти свое отражение нормы о предоставлении допуска к участию в торгах биржи одного государства-члена брокерам и дилерам других государств-членов на основании лицензии (разрешения), выданной в государствах-членах регистрации брокеров и дилеров, и на условиях не менее благоприятных, чем условия, предоставляемые государством-членом, в котором зарегистрирована биржа, своим собственным брокерам и дилерам. Кроме того, следует установить механизм защиты национальных интересов в случае возможных нарушений, в частности, если нарушения связаны с правоотношениями брокера другого государства-члена со своими клиентами, уполномоченный орган, выдавший лицензию брокеру, и (или) соответствующий орган этого государства-члена, наделенный правом на проведение расследования, обладает правом на проведение проверки (расследования) и привлечения к установленной ответственности такого брокера. Проверка (расследование) может проводиться во взаимодействии с уполномоченным органом (органом, наделенным правом на проведение расследования) государства-члена регистрации. Таким образом, предъявляемые национальным законодательством требования в части лицензирования профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам в целом соответствуют подходам, принятым в зарубежных государствах, в некоторых случаях являются более льготными, но при этом позволяют обеспечивать необходимый уровень защиты прав и законных интересов инвесторов.

В определенных случаях проблемы, связанные с данным видом деятельности лежат в плоскости законодательства о рынке ценных бумаг, к примеру, наличие в действующем законодательстве закрытого списка ценных бумаг (в мировой практике такой список открыт) приводит к тому, что различные финансовые инструменты из-за формы учета не регулируются законодательством о ценных бумагах, хотя по своей правовой природе таковыми являются. Поэтому главным условием для уменьшения объема предъявляемых требований к соискателям лицензии, лицензиатам и упрощения процедуры лицензирования является дальнейшее совершенствование законодательства о ценных бумагах, а также создание и развитие альтернативных механизмов, направленных на снижение рисков инвестиционной деятельности (например, развитие института квалифицированного инвестора, повышение финансовой грамотности и др.).

Не менее важное значение имеет *лицензирование адвокатской деятельности, а также оказания юридических услуг*. В большинстве европейских государств отсутствует разделение правовых услуг на адвокатскую деятельность и оказание юридических услуг. В ряде государств юридические услуги оказываются исключительно адвокатами, государственными должностными лицами или профильными специалистами в отдельных отраслях. Указанные виды деятельности не подразумевают получение лицензии. Данное обстоятельство обуславливается большим количеством требований, предъявляемых к субъектам, осуществляющим правовую деятельность (например, наличие юридического

образования, определенного юридического стажа, сдачи квалификационного экзамена), при соответствии которым указанным субъектам присваивается статус адвоката путем внесения конкретного лица в определенный государственный перечень / реестр. При этом соответствие конкретного лица установленным требованиям непосредственно определяет самоуправляемое профессиональное адвокатское образование, в которое лицо автоматически вступает с приобретением статуса адвоката.

Опираясь на исследованный опыт регулирования вопроса лицензирования адвокатской деятельности в различных государствах можно сделать вывод, что в большинстве случаев адвокатская деятельность не входит в предмет правового регулирования законодательства о лицензировании. Данное обстоятельство обусловливается распространением процедуры признания адвоката, наличие которой, по сути, исключает необходимость лицензирования рассматриваемого вида деятельности. Схожая модель правового регулирования сформирована и в Российской Федерации, где в настоящее время успешно функционирует. В этой связи предлагается исключить адвокатскую деятельность из перечня лицензируемых видов деятельности и установить процедуру признания адвоката независимым адвокатским образованием в Республике Беларусь, закрепив при этом за Министерством юстиции Республики Беларусь обязанность по ведению соответствующего реестра адвокатов и адвокатских организаций.

Также в большинстве государств сфера оказания юридических услуг не относится к лицензируемым видам деятельности. Это обусловлено отнесением рассматриваемой сферы в отдельных случаях к адвокатской деятельности, либо созданием для нее отдельных регулятивных механизмов, которые не связаны с получением лицензии (например, палаты юридических консультантов в Республике Казахстан). При этом необходимо отметить, что такие механизмы регулирования обеспечивают высокое качество предоставляемых юридических услуг, что имеет непосредственное значение для конечных клиентов-получателей таких услуг. В этой связи и в целях совершенствования законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности и его либерализации представляется целесообразным исключить оказание юридических услуг из перечня лицензируемых видов деятельности и предусмотреть для указанного вида деятельности иные разрешительные механизмы, необходимые для приобретения статуса субъекта оказания юридических услуг.

Таким образом, с целью выработки оптимальной концепции дальнейшего развития отечественного законодательства в сфере разрешительных процедур на основе прогрессивного зарубежного опыта регулирования института лицензирования отдельных видов деятельности разработаны концептуальные подходы к формированию нового механизма правового регулирования лицензирования в Республике Беларусь.

1 Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности»: <https://ilex-private.ilex.by>.

2 Указ Президента от 2 сентября 2019 г. № 326 «О совершенствовании лицензирования»: <https://ilex-private.ilex.by>.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ СТРАН ЕАЭС

*Луцевич Ж.А., магистр юридических наук, исследователь в области юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь*

11 апреля 2017 года в Москве был подписан Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Данный нормативный правовой стал базисным унифицированным документом в области таможенного регулирования для стран-участниц ЕАЭС. Вместе с тем относительно правового статуса таможенных органов в большей степени указанный выше Кодекс закрепляет базисные начала с последующей отсылкой к национальному законодательству каждой из стран ЕАЭС. Правовому статусу таможенных органов в Таможенном кодексе ЕАЭС посвящен Раздел 7, который определяет общие положения о таможенных органах, особенности информационных систем и информационных технологий, используемых таможенными органами, порядок информационного и иного взаимодействия таможенных органов, особенности системы управления рисками, применяемой таможенными органами, порядок задержания таможенными органами товаров и документов на них, специфика мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемых таможенными органами, понятие таможенной экспертизы, назначаемой таможенными органами.

Если анализировать Главу 47 Таможенного кодекса ЕАЭС, которая посвящена административно-правовому статусу таможенных органов, то преимущественное количество ее норм носят отсылочный характер к нормативным правовым актам государств-членов ЕАЭС. Также необходимо обратить внимание на то, что уровни управления таможенной сферой не нашли закрепления в Таможенном кодексе ЕАЭС.

Однако, существует Решение Коллегии Евразийской Экономической комиссии № 73 от 30.06.2017 года «О таможенных органах государств-членов Евразийского экономического союза, осуществляющих взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза», которое в пункте 2 определяет, что под центральными таможенными органами государств-членов понимаются:

для Республики Армения – Комитет государственных доходов при Правительстве Республики Армения;

для Республики Беларусь – Государственный таможенный комитет Республики Беларусь;

для Республики Казахстан – Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан;

для Кыргызской Республики – Государственная таможенная служба при Правительстве Кыргызской Республики;

для Российской Федерации – Федеральная таможенная служба.

В свою очередь, под территориальными таможенными органами государств-членов понимаются:

для Республики Армения – таможни, таможенные пункты;

для Республики Беларусь – таможни;

для Республики Казахстан – территориальные подразделения Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан по областям (городам республиканского значения, столице), таможни;

для Кыргызской Республики – таможни;

для Российской Федерации – региональные таможенные управления, таможни.

Проанализируем системы таможенных органов стран-участниц ЕАЭС.

Если обратиться к опыту Российской Федерации, то к таможенным органам относятся Федеральная таможенная служба, региональные таможенные управления, таможни.

Федеральная таможенная служба (ФТС России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по контролю и надзору в области таможенного дела, функции органа валютного контроля, функции по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, функции по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и государственного ветеринарного надзора в части проведения проверки документов в специально оборудованных и предназначенных для этих целей пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации (специализированные пункты пропуска), функции по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений.

В непосредственном подчинении Федеральной таможенной службы находятся таможни прямого подчинения, а также региональные таможенные управления, которые, в свою очередь, управляют региональными таможнями.

Пункты пропуска через государственную границу находятся в подчинении таможен, к которым они прикреплены.

Стоит отметить, что Федеральная таможенная служба находится в подчинении Министерства финансов Российской Федерации, которое в свою очередь подчиняется Правительству Российской Федерации и Президенту Российской Федерации.

Если обратиться к опыту Республики Беларусь, то в ней система таможенных органов является двухзвенной. Возглавляет систему таможенных органов Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, которому в настоящее время подчиняется 8 таможен (необходимо также акцентировать внимание на том, что количество таможен в Республике Беларусь постепенно сокращается). Общее руководство таможенной сферой осуществляется Президентом Республики Беларусь. Также немаловажное значение играет Совет Министров Республики Беларусь как центральный орган государственного управления в Республике Беларусь, однако подчинённость Министерству финансов, которую мы наблюдали выше в Российской Федерации, в Республике Беларусь отсутствует.

В Республике Казахстан Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 августа 2014 года №933 «О ведомствах центральных исполнительных органов Республики Казахстан» образован Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

В соответствии с Кодексом Республики Казахстан 26 декабря 2017 года № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» система таможенных органов состоит из:

- 1) уполномоченного органа (в качестве которого выступает Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан);
- 2) территориальных таможенных органов по областям, городам республиканского значения и столице (территориальные таможенные органы);
- 3) таможен (которые подчиняются территориальным таможенным органам);
- 4) таможенных постов (которые подчиняются таможням);
- 5) контрольно-пропускных пунктов на таможенной границе Евразийского экономического союза и (или) мест совершения таможенных операций;
- 6) специализированных государственных учреждений (фактически осуществляющих вспомогательные функции).

Аналогично построено управление таможенной сферой в Республике Армения. Согласно с подписанным от 20 августа 2008 года указом президента Республики Армения, Государственная налоговая служба при правительстве Республики Армения и Таможенная служба при правительстве Республики Армения, вследствие слияния, реорганизовались в Комитет государственных доходов при правительстве Республики Армения. Таким образом, центральным таможенным органом является Комитет государственных доходов при Правительстве Республики Армения, которому подчинены таможни (региональные и специализированные), таможенные пункты (региональные и специализированные).

Касательно Кыргызской Республики необходимо отметить, что система управления таможенной сферой аналогична применяемой в Республике Беларусь с Государственной таможенной службой во главе и таможнями в подчинении.

Если обратиться к опыту стран Европейского Союза, то для них характерно подчинение таможенных органов финансовым органам примерно по той же схеме, которую мы наблюдаем в республике Казахстан и Российской Федерации. Вместе с тем, если обратиться к опыту США, то там объединены функции таможенных и пограничных органов в Таможенно-пограничную службу, которая находится в подчинении Министерства внутренней безопасности. Таможенно-пограничная служба объединяет в себе функции ряда других агентств и институтов, таких как Таможенная служба, Служба иммиграции, Служба контроля здоровья животных и растений и Пограничные войска.

На основе проведенного сравнительно-правового анализа систем таможенных органов стран ЕАЭС мы считаем перспективным и можем сделать возможный прогноз на подчинение таможенных органов органам финансов с соответствующем изменением действующих норм, определяющий административно-правовой статус указанных субъектов.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL PREVENTION OF DELICTS IN THE FIELD OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

Molchanov R. Y.

*Assistant professor, PhD, Dnipropetrovs'k State
University of internal affairs, police lieutenant colonel*

As the aggravation of the criminogenic situation in Ukraine progresses, a problem of ensuring public safety and public order in society becomes more urgent. The escalation of the negative situation is primarily bound to the reformation of modern society and the emergence of new social phenomena that are destroying society and the state as a whole.

It is to note that the concepts of "public order" and "public safety" are quite controversial issues, and are the subject of research by many domestic scholars, in particular, O.B. Andreeva, Yu.P., Bytyak, O.M. Bandurki, E.V. Dodina, D.S. Kablova, B.O. Logvinenko, R.V. Myroniuka, V.P. Moroz, R.M. Opatsky and others.

The main legal act that regulates the issue of administrative liability for violations of public safety or public order is the Code of Ukraine on Administrative Offenses. The Code of Administrative Offenses clearly states the list of acts that violate relations in the field of public safety and public order, as well as administrative penalties for such acts.

In our opinion, the better understanding of the essence of those legal relations regarding public safety and public order necessitates providing a definition of their concepts.

Therefore, an administrative offense that encroaches on public order and public safety is defined as an activity that has arisen, illegal and socially harmful, for which the law provides a special type of coercion - administrative liability.

According to the general theory of administrative law, public order in a broad sense means all social relations that take place in Ukraine and in a narrow sense – those that have developed in

public places, and, in some cases, outside of them, for example, a fight in a private apartment that interferes with neighbors. Hence, it is logical to classify places that can be attributed to public, and they include streets, squares, avenues, stations, stadiums, shops, markets, etc.

As for the concept of "public safety", it is quite accurately characterized by Yu.P. Bytyak, who notes that public safety should be characterized by a set of measures and tools aimed at implementing and protecting the legal rights and freedoms of citizens [2, p.41]. In addition, V.V Kovalenko understands public safety as the activities of certain units that regulate issues of public relations, which arise in connection with the prevention and counteraction of harmful consequences of those who negatively affect the lives of others [3, p.157]. However, we believe that public safety is to be characterized as a stable state of society in relation to negative factors.

Many scholars inextricably combine the concepts of "public order" and "public safety" into interdependent categories. Others have a different viewpoint, in particular that these concepts should not be subjected to an inextricable linking, as they are separate categories, with different features of their provision.

We believe it is prudent to adhere to the third opinion on the above issue, namely that these concepts must not be divided, but it should be borne in mind that they have their own individual characteristics and features, which expresses the peculiarities of their legal enforcement, prosecuted, in particular, by the National Police of Ukraine.

Ensuring public order and public safety by the police is one of the priority areas of the prevention function, which is part of their responsibilities.

Returning to the issue of prevention of administrative offenses related to public order and public safety, it should be noted that the prevention of offenses is one of the main responsibilities of the police, which is regulated by the provisions of Art. 23 of the Law of Ukraine "On the National Police".

Apart from the subjects of power, the issue of prevention of offenses related to the violation of public order and public safety are taken care of by the citizens themselves, uniting in public formations (organizations).

Prevention of administrative offenses is performed through both law and organizational forms of management. Since in many cases the preventive activities of public organizations are tied to the use of administrative coercion, it is important to inquire about the boundaries for such activity to complete. Proper legal regulation of prevention work can not only increase the efficiency of preventive measures against these groups, but as well increase the legal security of the entire system of social prevention, and ultimately promote the protection of constitutional rights and freedoms of citizens.

It is also to note that the main document regulating the activities of public groups on prevention is the Law of Ukraine "On Citizens' Participation in the Protection of Public Order and the State Border" of June 22, 2000 [5].

According to the provisions of Art. 9 of this Law, the main tasks of public organizations in the field of public order include: assisting law enforcement agencies in ensuring public order and public safety, prevention of administrative offenses and crimes, participation in traffic safety. They may exercise these powers on their own behalf, following orders of the relevant authorized persons, or jointly with police officers.

Finally yet importantly, ensuring the prevention of violations of public order and public safety is the cooperation of all state and non-state institutions, in particular, local governments, public authorities and citizens themselves. In our view, such interaction should be embodied in mutual projects that will be legally formalized and will have appropriate practical application.

In conclusion, it appears reasonable to us to mention that prevention activities in the field of violations of public order and public safety are quite relevant nowadays. Ensuring the prevention of this type of delict should be fulfilled through effective cooperation between all subjects of public administration of the state, in particular, public authorities, local governments and the public. Creating mutual projects, programs and platforms that will regulate the prevention of offenses that encroach on public order and public safety will assist not only in

establishing sustainability in society, but also in ensuring fundamental rights and freedoms, eliminating stereotypes of anomie, delusions of impunity among those inclined to lead an antisocial or anti-social lifestyle.

References:

1. Code of Ukraine on Administrative Offenses. Code of December 7, 1984 № 8073-X. Information of the Verkhovna Rada of the Ukrainian SSR (VVR). 1984. Supplement to № 51. Art. 1122
2. Bityak Yu.P., Garashchuk V.M., Dyachenko O.V. etc. Administrative law of Ukraine: textbook. Kyiv: Yurinkom Inter, 2005. 544 p.
3. Administrative activity of internal affairs bodies: Training assistant; under the general ed. Kovalenko V.V. K.: PE "Direct Line", 2014. 408 p
4. On the National Police: Law of Ukraine of 02.07.2015 № 580-VIII (Information of the Verkhovna Rada (VVR), 2015, № 40-41, p.379)
5. On the participation of citizens in the protection of public order and the state border: Law of Ukraine of June 22, 2000. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2000.№ 40.St.338.

КАДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

*Мочалкина П.В., магистрант группы МЮ-3211 ФГБОУВО «Хакасского
государственного университета им.Н.Ф.Катанова»*

Принцип профессионализма и компетентности является одним из ключевых для государственной гражданской службы и муниципальной службы. Государственные гражданские служащие и муниципальные служащие, согласно федеральным законам или законам местного самоуправления, а также с внутренними нормативными актами наделены специфическими полномочиями. В связи с этим кандидаты на замещение должностей должны проходить определенный отбор.

В теории под набором методов, принципов, механизмов, процедур отбора кадров, а также организации их работы принято называть кадровые технологии.

По мнению Мироновой И.И. кадровые технологии выполняют ряд важных функций, таких как:

1. воздействие на всю систему социальных отношений, направленное на достижение главной кадровой цели - обеспечение организации персоналом необходимого качества и в желательном для организации количестве;
2. рациональное использование персонала путем полноценного включения его в организационно-социальную систему;
3. обеспечение воспроизводства и преемственности накапливаемого работниками профессионального опыта.[1; 293]

Базовые кадровые технологии в управлении включают в себя следующие модули:

1. отбор и подбор персонала;
2. адаптация персонала;
3. обучение персонала;
4. оценка и аттестация персонала;
5. формирование кадрового резерва;
6. управление развитием карьеры[2; 9].

Если произвести соотношение между базой и Федеральным законом № 79-ФЗ О государственной гражданской службе Российской Федерации[3], а также Федеральным

законом № 25-ФЗ О муниципальной службе в Российской Федерации[4] возможно выделить данные формы кадровых технологий:

1. конкурсный отбор;
2. квалификационный экзамен;
3. кадровый резерв;
4. наставничество;
5. аттестация;
6. ротация;
7. профессиональное развитие;
8. мотивация;
9. должностные регламенты.

Замещение должности государственной гражданской службы и муниципальной службы в Российской Федерации, исходя из принципа равного доступа к службе, происходит на основе открытого конкурса. В зависимости от категорий и групп должностей службы определяется соответствие кандидатов квалификационным требованиям. Как правило, такой отбор происходит в формах: анкетирование, индивидуальное собеседование, написание рефератов и иных письменных работ, групповые дискуссии, тестирование. Конкурсный отбор также осуществляется при назначении на должности другого уровня и ранга.

Следующий этап - квалификационный экзамен, по результатам которого кандидата либо назначают на должность, либо зачисляют в кадровый резерв.

Одного обладания теоретическими знаниями и личными качествами не достаточно для полноценного осуществления должностных полномочий. В связи с этим, в целях адаптации нового служащего в системе существует институт наставничества. Непосредственное взаимодействие опытного служащего с начинающим позволяет значительно сократить время освоения человеком новой профессиональной деятельности, его вхождения в организационные отношения, способствует удержанию в государственных органах наиболее ценных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями.

Такой инструмент как аттестация позволяет обеспечить контроль соответствия служащего занимаемой должности. Вместе с этим, более важное место в ряду кадровых технологий государственной гражданской службы и муниципальной службы занимает развитие персонала. Помимо базовой управленческой подготовки выполнение обязанностей служащего может потребовать дополнительных компетенций. Во исполнение данной цели осуществляется обучение, повышение квалификации, получение служащим дополнительного профессионального образования.

Активно практикуется на государственной и муниципальной службе ротация. Она представляет собой назначение служащего том же или в другом органе власти, либо его территориальном органе на иную должность, включенную в перечень должностей гражданской службы, по которым предусматривается ротация. Во-первых, это необходимо в целях антикоррупционной политики, а во-вторых, ротация способствует приобретению иного опыта, что ведет к расширению компетенций.

Как нам стало уже известно, одной из приоритетных задач государственной гражданской службы и муниципальной службы, является повышение эффективности работы отдельно взятого служащего, а также всей системы государственного и муниципального управления. Ее решение требует поиска особых технологий, которые позволяют оптимизировать приемы и методы кадровой работы, а также применять их на разных уровнях службы.

Рассмотрим несколько зарубежных примеров кадровых технологий. Так, например, во Франции и Германии формируется определённая этика государственного или муниципального служащего, которая приобретает характер идеологии «слуги народа»[5; 137] с уклоном на правовые знания служащего.

В Великобритании учебные программы государственных и муниципальных служащих гибки. Это обстоятельство позволяет оперативно откликаться на цели и задачи текущей политической и социально-экономической ситуации, а также существует четкая система контроля качества полученного образования.

Среди российских инноваций в сфере кадровых технологий для государственной и муниципальной службы следует отметить:

1. Ассесмент-центр – групповой мониторинг, состоящий из комплекса заданий и упражнений, которые выполняют кандидаты. Оценку проводит комиссия и по результатам определяются сильные и слабые стороны каждого кандидата. Положительный опыт такой технологии был в Липецкой области [6; 26].

2. Кадровый аудит - это независимая, деятельность, включающая систему мероприятий по сбору информации, диагностике причин возникающих в организации проблем в области управления человеческими ресурсами, оценка их важности и возможности разрешения, разработка конкретных рекомендаций в соответствии с поставленными целями развития организации и направленная на повышение эффективности функционирования организации. Кадровый аудит успешно применялся в Свердловской области [7; 167].

На наш взгляд, в России наиболее эффективно покажет себя кадровая технология, основанная на принципе рейтинговой системы оценки качества деятельности служащих. Применительно к каждому органу власти следует разработать нормативные акты, содержащие определенные критерии, например: количество обращений и количество положительных решений, скорость разрешения дел, количество пройденных курсов повышения квалификации по профилю органа власти и т.п. Из этих критериев рассчитывать возможность для перевода на более высокую должность или наоборот более низкую. Такая модель будет стимулировать государственного или муниципального служащего выполнять деятельность качественно и побуждать к самосовершенствованию, что окажет влияние на государственный аппарат в целом.

Таким образом, кадровые технологии, используемые на государственной и муниципальной службе, обеспечивают отбор наиболее подходящих претендентов, что способствует повышению эффективности и результативности деятельности органов власти.

Список литературы:

1. Миронова И.И. Базовые кадровые технологии в системе государственной гражданской службы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2020. – № 163. – С. 290-302.

2. Богатырева О.Н., Бармина Е.Ю., Кадровые технологии в системе управления персоналом: учебное пособие / СПбГТУРП.- СПб., – 2013. – 46 с.

3. Федеральный закон от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

4. Федеральный закон от 02 марта 2007 N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» N 25-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/

5. Омарова А.Т., Ким Ю.Ю. Зарубежный опыт организации процесса управления кадрового обеспечения в системе государственной службы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-2. – 136-142.

6. Гончарова Е.А., Рукин К.Н. Использование методики ассесмент-центра при оценке государственных гражданских служащих Липецкой области // Государственная служба, –2021. – Т. 23 № 3(131) – С. 24-32.

7. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Ручкин А.В. Кадровый аудит в органах государственной власти. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2015 – № 1. – С. 164-171.

АНАЛИЗ КОЛЛИЗИОННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

*Мырзахметова С.М., магистрант I курса юридического факультета
Карагандинского университета имени Е.А. Букетова*

Обретение Казахстаном независимости, строительство открытого демократического общества с рыночной экономикой, активизировали миграционные процессы. Уместно напомнить, что Казахстан, находясь в составе Российской империи, а затем Советского Союза, постоянно подвергался миграционной экспансии. Но сегодня, в условиях глобализации, миграция стала общемировой проблемой, и практически перед всеми государствами стоит задача регулирования межстрановых миграционных потоков. Трудовая деятельность иностранцев и лиц без гражданства на территории Республики Казахстан и граждан Республики Казахстан за границей осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Иностранцы граждане, постоянно проживающие в Республике Казахстан, в трудовых отношениях имеют те же права и несут те же обязанности, что и граждане Республики Казахстан. При регулировании трудовой миграции приоритетное значение имеет защита внутреннего рынка труда. При этом не допускается выдворение трудящихся - мигрантов, законно допущенных на территорию Республики Казахстан, если по каким-либо причинам изменилась ситуация и снизилась потребность в иностранных работниках.

Как известно, на уровень трудовой миграции влияет множество факторов. К ним, прежде всего, относятся конституционный строй, политическая система, экономическое развитие государства, адекватное законодательное обеспечение. Республика Казахстан в последние пятнадцать лет привлекает иностранную рабочую силу и следует подчеркнуть, что государство прилагает усилия по обеспечению контроля над трудовой миграцией. Вместе с тем, в этой сфере имеется ряд проблем, которые общеизвестны, но, тем не менее, не решаются годами. Это, прежде всего, нарушение условий ввоза иностранной рабочей силы. По этому поводу Глава государства, выступая на Совете иностранных инвесторов, сказал, что «из года в год растет количество привлекаемой иностранной рабочей силы. Это оправдано если в страну приглашаются высококлассные специалисты узкого профиля - инженеры, технологи. Но в реальности в рамках выделяемой квоты в Казахстан приезжают рабочие, в которых нет недостатка в нашей стране: повара, разнорабочие строительных специальностей». Довольно широко распространена необоснованная дифференциация оплаты труда, различия в социально-бытовом обеспечении иностранных и местных работников. Иностранцы работодатели зачастую не выполняют требования законодательства о профессиональной переподготовке из числа наших граждан местных кадров, поиску нужных кадров на внутреннем рынке труда, предъявляя при этом завышенные требования к нашим согражданам при отборе на работу на конкурсной основе и т. д. [1, с. 111].

В Послании Главы государства народу Казахстана отмечено, что миграционные процессы оказывают большое влияние на рынок труда. «Казахстан – вторая страна в СНГ по количеству принимаемых трудовых мигрантов. Нужны правильные решения проблем в этой сфере. Правительству предстоит разработать новую Концепцию миграционной политики. В ней также следует отразить механизмы защиты прав наших граждан, работающих за рубежом» [2].

Другой блок проблем связан с трудовой миграцией в рамках СНГ. Казахстан, как динамично развивающаяся страна, привлекателен для граждан соседних государств, ищущих работу вне пределов своего гражданства. Это, прежде всего, трудовые мигранты из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Конечно, мировой финансовый кризис несколько снизил поток трудовых мигрантов, однако их общая численность остается высокой, особенно ее латентная часть. Наиболее часто встречающиеся нарушения со стороны казахстанских работодателей в отношении этих категорий трудовых мигрантов - это привлечение к работе без заключения трудового договора, без обеспечения соответствующих условий и охраны труда, а также неполная оплата, а то и неоплата труда, иногда имеет место применение отдельных форм принудительного труда и т.д.

Между тем, все государства – члены МОТ, включая Казахстан, имеют обязательства, вытекающие из самого членства в Организации, даже если они не ратифицировали ту или иную конвенцию, в том числе и в отношении трудящихся-мигрантов. основополагающие принципы: свобода объединения и действительное признание права на ведение коллективных договоров; упразднение всех форм принудительного труда или обязательного труда; действительное упразднение детского труда; недопущение дискриминации в области труда и занятий. Все эти нормы носят универсальный характер, и они должны применяться всеми государствами-членами МОТ независимо от уровня экономического развития.

Понятие «трудовая миграция» включает не только трудовую деятельность иностранцев и лиц без гражданства в Республике Казахстан, но и вывоз граждан нашей страны за рубеж для осуществления трудовой деятельности. В настоящее время этим занимаются частные агентства с, мягко говоря, неопределенными полномочиями, что нередко приводит к ущемлению трудовых и социальных прав наших сограждан. Все это говорит о том, что трудовая миграция – проблема комплексная, общегосударственная, в которой с одной стороны трудящиеся-мигранты должны обладать правом на равенство возможностей в сфере труда, с другой - при регулировании трудовой миграции приоритетное значение должна иметь защита внутреннего рынка труда, что прямо предусмотрено Законом РК «О миграции населения» (статья 5).

В Казахстане сформирована законодательная база по правовому регулированию труда и статуса трудовых мигрантов. Законодательство Республики Казахстан о правовом статусе трудящихся мигрантов основывается на положении ч.4 статьи 12 Конституции РК, которая установила равные права и обязанности граждан, иностранцев и лиц без гражданства, за исключением определенных случаев, установленных законами и международными договорами. Трудовой кодекс РК от 23 ноября 2015 года регулирует трудовые отношения работников и работодателей, расположенных на территории Республики Казахстан. Согласно Кодексу, работник - физическое лицо гражданин РК, иностранец или лицо без гражданства), состоящее в трудовых отношениях с работодателем и непосредственно выполняющее работу по трудовому договору (пп.43, п.1, статьи 1 Трудового Кодекса РК). Нормы Трудового кодекса распространяются на иностранного работника. В статье 26 Кодекса имеются ограничения и запреты на заключение трудового договора и трудоустройства. Не допускается заключение трудового договора: с иностранцами и лицами без гражданства, временно пребывающими на территории Республики Казахстан, до получения разрешения местного исполнительного органа на привлечение иностранной рабочей силы, либо иностранным работником до получения разрешения на трудоустройство в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан, либо до получения разрешения трудовому иммигранту, выдаваемого органами внутренних дел [3]. Закон РК «О правовом положении иностранцев» от 19 июня 1995 года в полном объеме регламентирует основные права, свободы и обязанности иностранных граждан. Иностранцы, постоянно проживающие в Республике Казахстан, в трудовых отношениях имеют те же права и несут те же обязанности, что и граждане Республики Казахстан. Временно пребывающие

в Республике Казахстан иностранцы могут являться субъектами частного предпринимательства. При этом не допускается осуществление предпринимательской деятельности в качестве субъекта малого и среднего предпринимательства без образования юридического лица. Иностранцы, находящиеся в Республике Казахстан, имеют право на отдых на общих основаниях с гражданами Республики Казахстан. При этом, законодательными актами могут быть установлены ограничения по осуществлению трудовой деятельности иностранцев в Республике Казахстан. Иностранцы не могут назначаться на отдельные должности или заниматься определенным видом трудовой деятельности, если в соответствии с законодательством Республики Казахстан назначение на эти должности или занятие таким видом деятельности связаны с принадлежностью к гражданству Республики Казахстан [4]. В Законе РК о занятости населения с 1 января 2017 года введена в действие статья 32 «Квота на привлечение иностранной рабочей силы». В целях защиты внутреннего рынка труда Правительством Республики Казахстан устанавливается квота - предельная численность иностранных граждан, прибывающих на территорию РК с целью осуществления трудовой деятельности, в зависимости от состояния рынка труда [5]. Иностранная рабочая сила привлекается работодателями для осуществления трудовой деятельности на основании разрешений на привлечение иностранной рабочей силы, которые выдаются местным исполнительным органом соответствующей административно-территориальной единицы. Квота на привлечение иностранной рабочей силы формируется с учетом прогноза состояния спроса и предложения на рынке труда на предстоящий год и предложений уполномоченных государственных органов, осуществляющих руководство соответствующей отраслью государственного управления, местных исполнительных органов, а также работодателей [6]. Понятие «трудовая миграция» содержится в Законе Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. «О миграции населения» и определяется как временное перемещение физических лиц из других государств в Республику Казахстан и из Республики Казахстан, а также внутри государства для осуществления трудовой деятельности [7]. К тому же, статья 7 указанного выше закона отмечает, что иностранцы, прибывшие в Республику Казахстан в порядке трудовой миграции, не связанной со сменой гражданства, должны иметь постоянное место жительства за пределами Республики Казахстан, если межгосударственными соглашениями не установлен иной порядок. Тем самым законодательство Казахстана исключает из числа трудовых мигрантов иностранных граждан и лиц без гражданства, получивших право постоянного проживания в Республике Казахстан [8с.135].

При регулировании трудовой миграции приоритетное значение имеет защита внутреннего рынка труда. Выполняя социальную функцию, государство обязано создать условия для обеспечения рабочими местами в первую очередь своих граждан. Трудовая деятельность иностранцев и лиц без гражданства на территории Республики Казахстан и граждан Республики Казахстан за границей осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Создавая такое законодательство, государство руководствуется принципом первоочередного обеспечения правом на труд своих граждан. Поэтому в Казахстане действует разрешительный порядок привлечения иностранной рабочей силы.

В соответствии с Трудовым кодексом, законами РК «О миграции населения», «О занятости населения», трудовая деятельность иностранных граждан на территории республики осуществляется на основании разрешений на привлечение иностранной рабочей силы, выдаваемых местными исполнительными органами.

Иностранцы и лица без гражданства, въехавшие в Республику Казахстан и осуществляющие трудовую деятельность без соответствующего разрешения местных исполнительных органов, если межгосударственными соглашениями не установлен иной порядок, подлежат выдворению из республики органами внутренних дел. В Законе РК от 12 января 2007 года № 227-III «О внесении изменений и дополнений в некоторые

законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования миграционных процессов» указано, что «иностранцам запрещается осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица». Данная норма предусматривает запрет на занятие коммерческой (торговой) деятельностью иностранным физическим лицам, в том числе на базарах и других торговых точках, без образования юридического лица.

Вместе с тем правоприменительная деятельность в любой сфере может быть затруднена наличием несогласованности, противоречивости правовых норм, регулирующих идентичные общественные отношения, иначе говоря, наличием коллизии в действующем законодательстве. Различаются коллизии разных уровней: между Конституцией и законами; между законами и подзаконными нормативными правовыми актами; между нормами международного и национального, внутригосударственного права и др. К сожалению, коллизии норм имеются и в законодательстве о труде в целом и о трудовой миграции, в частности. Так, согласно пункта 1 статьи 24 Конституции РК, принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения. Между тем, в статье 8 Трудового кодекса РК необоснованно расширяется круг работ, которые могут не относиться к принудительным, к примеру, обычные гражданские обязанности граждан. В то же время не разъясняется, что понимается под «обычными гражданскими обязанностями граждан». Трудовой кодекс не относит к принудительным работы, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива и которые поэтому могут считаться обычными гражданскими обязанностями членов коллектива при условии, что они или их представители имеют право высказать свое мнение относительно целесообразности этих работ. Данное положение входит в коллизию с ратифицированной Конвенцией МОТ «Об упразднении принудительного труда», которая запрещает принудительный труд в качестве метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития. Таким образом, части 3 и 7 статьи 8 Трудового кодекса РК вступают в коллизию с положениями как Конституции РК, так и международных документов, ратифицированных Республикой Казахстан. Может возникнуть вопрос: а какое отношение имеет данная коллизия к трудовым мигрантам? Самое непосредственное. Конечно, принудительный труд может применяться и в отношении казахстанских работников, но за ними стоят профсоюзные и другие объединения работников, государственные органы, политические партии, наконец, суд. Трудовые мигранты в силу различных обстоятельств такой возможности не имеют, и в ряде случаев принудительный труд этой категории работников принимает самые уродливые формы, вплоть до откровенного рабства, что недопустимо для цивилизованного государства. Другой пример. Законом РК «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан» предусмотрено, что иностранцы могут осуществлять трудовую деятельность в Республике Казахстан на основании и в порядке, установленными законодательством и международными договорами Республики Казахстан (пункт 1 статьи 6). Вместе с тем, согласно статье 5 Закона РК «О трудовой миграции» трудовая деятельность иностранцев и лиц без гражданства на территории Республики Казахстан осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан. В данном случае имеется коллизия данной нормы, как с Конституцией, так и с Законом РК «О правовом положении иностранцев» сразу в регулировании двух видов отношений. Во-первых, трудовая миграция в Казахстане регулируется не только казахстанским законодательством, но и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан и имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Во-вторых, положение Закона РК «О трудовой миграции» о том, что трудовая деятельность граждан Республики Казахстан за границей осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан, априори не соответствует действительности. Безусловно, речь в данном случае не идет о регулировании трудовых отношений дипломатического корпуса Республики

Казахстан. Как известно, действует общий принцип международного права о том, что лицо осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Это, кстати, закреплено в Соглашении о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов государств участников СНГ от 15 апреля 1994 года[9]. С другой стороны, имеются коллизии между данным Соглашением и нормативными правовыми актами стран-участниц. Так, согласно статье 4, каждое государство-участник Соглашения признает (без легализации) дипломы, свидетельства об образовании, соответствующие документы о присвоении звания, разряда, квалификации и другие необходимые для осуществления трудовой деятельности документы. Однако данное положение не реализуется в полной мере.

Еще один пример коллизии заключается в том, что в действующем законодательстве о трудовой миграции не выработано единой терминологии. А именно, отсутствует единый термин для обозначения трудящегося мигранта. В законах и подзаконных актах используются такие наименования, как «иностранный работник», «трудовой мигрант», «иностранный рабочий». Даже при первом прочтении и использовании этих терминов возникает множество вопросов о том, что все эти названия имеют различное смысловое значение.

Перечень коллизионных норм, имеющих в законодательстве, регулирующих трудовую миграцию, можно продолжить. Анализ законодательных и иных нормативных правовых актов о трудовой миграции, позволяет прийти к заключению, что они не только частично входят в противоречие друг к другу, но и имеются злоупотребления отсылочными нормами, а также существенные пробелы. К примеру, не в полной мере разработаны и установлены гарантии обеспечения трудовых прав мигрантов, соответствующих международным стандартам, что приводит к недостаточной правовой защищенности трудовых мигрантов и членов их семей. Несмотря на наличие значительного правового массива, особенно подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих как миграционные процессы в целом, так и трудовую миграцию, в частности, отсутствует систематизация законодательных актов, что является одной из главных причин возникновения коллизии.

Для правоприменительной практики исключительно важно устранение коллизии и существуют, как известно, различные способы их устранения. Это и внесение изменений и дополнений в действующий нормативный правовой акт, толкование, отмена или принятие нового акта.

В настоящее время для Казахстана не столько актуальны проблемы беженцев, вынужденных переселенцев или даже кандасов, как трудовая миграция. Поэтому, совершенствуя миграционное законодательство в целом необходимо принять рамочный закон о трудовой миграции. В этом законе, прежде всего, должны быть четко закреплены основы государственного регулирования трудовой миграции. Различными аспектами трудовой миграции, как известно, занимаются многие государственные органы, а вывозом рабочей силы и частные структуры. Очевидно, необходимо более четко разграничить полномочия государственных органов и целесообразно, на наш взгляд, в сфере трудовой миграции исключить частную инициативу. Кроме того, важно установить принципы регулирования трудовой миграции. Мы должны конкретно знать, какой контингент иностранных работников нужен на данный момент экономике Казахстана, осуществлять мониторинг и с учетом этого устанавливать квоту по категориям работников. Сегодня все еще сохраняется ситуация, при которой иностранный работодатель на территории РК исходя из своих интересов определяет качественный состав ввозимой рабочей силы, поэтому и получается, что вместо высококвалифицированного инженера, приглашается повар или водитель. В законе о трудовой миграции следует учесть особенности правового регулирования труда мигрантов, въезда в страну на законных основаниях и своевременного выезда, предусмотреть правовой механизм ограничения нелегальной трудовой миграции и т.д.

Список литературы:

1 Тулейбаева А. Эволюция рынка труда и международная трудовая миграция: теоретический аспект исследований // ҚазҰУ хабаршысы. Халықаралық қатынас. ж/е халықаралық құқық сер.= Вестник КазНУ. Сер.междунар. отношения и междунар. право. - 2017. - №4. - С. 110-121

2 «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» - Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva>

3 Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

4 Закон РК «О правовом положении иностранцев» от 19 июня 1995 г.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

5 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V «О занятости населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2022 г.)

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

6 Об утверждении Правил установления квоты на привлечение иностранной рабочей силы в Республику Казахстан и ее распределение между регионами Республики Казахстан, определение лиц, для осуществления трудовой деятельности которых не требуется разрешения местных исполнительных органов на привлечение иностранной рабочей силы, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан.

Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 декабря 2016 года № 802. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000802>

7 Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.01.2022 г.)

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

8 Ким Е.В. Особенности процессов трудовой миграции в Центральной Азии (на примере Республики Казахстан и Республики Узбекистан) // Вестник Томского государственного университета. -2017. -№419. – С.133-137

9 Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (Москва, 15 апреля 1994 г.)// Бюллетень международных договоров РК. -1997. -N 2. -С. 3 - 7.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРЕДВИДЕННОГО СТАТЬЕЙ 173-2 КОДЕКСА УКРАИНЫ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Нерода М.А., Национальная Академия внутренних дел

Состав административного правонарушения является одной из важнейших юридических категорий. Административным правонарушениям свойствен целый ряд характерных признаков, образующих их юридические составы. В зависимости от юридических свойств, различают признаки, имеющие юридическое значение и какие такого значения не имеют. Учение о составе правонарушения способствует выявлению существенных признаков антиобщественных действий, помогает правильно квалифицировать правонарушения и способствует правовому воспитанию граждан.

В общем, правонарушение представляет собой сложный социальный феномен, образующий определенные элементы, находящиеся в тесной взаимосвязи. Также правонарушение в первую очередь является актом и проявлением личного поведения

личности, в котором проявляется и уточняется конкретное посягательство на социальные отношения, его угроза обществу и противозаконность. По своей сути, административные правонарушения нарушают юридические нормы-запреты, то есть установленные государством нормы поведения.

В частности, Кодексом Украины об административных правонарушениях предусмотрена охрана прав и свобод граждан, собственности, конституционного строя Украины, прав и законных интересов предприятий, учреждений и организаций, установленного правопорядка, укрепление законности, предотвращение правонарушений, воспитание граждан в духе точного и неукоснительного соблюдения Конституции и законов Украины, уважения прав, чести и достоинства других граждан, правил сожительств, добросовестного выполнения своих обязанностей, ответственности перед обществом [1].

Статьей 9 Кодекса Украины об административных правонарушениях предусмотрено, что административным правонарушением (проступком) признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, посягающее на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления и согласно которому законом предусмотрено административную ответственность [1].

Таким образом, основанием наступления административной ответственности является совершение лицом противоправного действия (действия или бездействия), за которое наступает предусмотренная ответственность. Состав правонарушения является своеобразным результатом правотворчества законодателя. Каждый признак состава правонарушения является объективным, хотя и тесно связан с субъективными факторами.

С развитием отдельных отраслей права состав правонарушения претерпел определенную трансформацию и, как следствие, изменился по сравнению с общетеоретическими представлениями. В основном такое положение вещей обусловлено углублением процессов научной автономии отраслевых правонарушений и углублением осознания роли общей теории права в системе юридических знаний. По мнению В. Комлика, состав правонарушения как объект исследования общей теории права характерен тем, что абсолютное большинство ученых-теоретиков под составом правонарушения понимают совокупность объективных и субъективных признаков, наличие которых позволяет квалифицировать деяние личности как противоправное. В то же время роль категории «состав правонарушения» в категориальном аппарате теории права занимает одно из центральных мест. В частности, речь идет о том, что «состав правонарушения» в общей теории права должен выступать в роли краеугольного камня для построения юридических конструкций состава правонарушения в других отраслях права [2, с. 25].

Фактически состав административного правонарушения – это описание действия в законе. Описание не совершенного, а только предполагаемого или возможного деяния. Для такого описания используются только юридически значимые признаки, характеризующие деяние как правонарушение. Они получили название конструктивных признаков. Так, состав административного правонарушения представляет собой совокупность главных, определяющих признаков, которые выделены законодателем как типичные, необходимые и одновременно достаточные для привлечения лица к юридической ответственности [3, с. 25].

Так, особого внимания заслуживает состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 173-2 Кодекса Украины об административных правонарушениях - совершение домашнего насилия, насилия по признаку пола, неисполнение срочного запретительного предписания или несообщение о месте своего временного пребывания (совершение домашнего насилия, насилие по признаку пола, то есть умышленное совершение любых действий () физического, психологического или экономического характера (применение насилия, не причинившее телесных повреждений, угрозы,

оскорбления или преследования, лишения жилья, еды, одежды, другого имущества или средств, на которые потерпевший имеет предусмотренное законом право и т.п.), в результате чего могло быть причинен вред физическому или психическому здоровью потерпевшего, а так же неисполнение срочного запретительного предписания лицом, в отношении которого он вынесен, или несообщение уполномоченным подразделениям органов Национальной полиции Украины о месте своего временного пребывания в случае вынесения такого предписания, - влекут наложение штрафа от десяти до двадцати не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от тридцати до сорока часов, или административный арест на срок до десяти суток) [1].

В теории права, устоявшийся и классический состав административного правонарушения включает наличие четырех элементов: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. То есть, законодатель с наличием данных четырех элементов в определенном составе правонарушения предусматривает наступление административной ответственности. Фактически без данных элементов – не существует состава административного правонарушения. Кроме того, в отсутствие хотя бы одного из элементов – состава правонарушения также не будет.

Первым «базовым» определенным элементом юридического состава административного правонарушения есть объект. По общему правилу, объектом административного проступка является то, на что посягает противоправное деяние – государственный или общественный порядок, права и свободы граждан, все формы собственности, установленный порядок управления. Можно сказать, что все указанные признаки объекта характеризуют определенные группы публичных отношений, складывающихся в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов и местного управления.

Так, объектом административного правонарушения по ст. 173-2 Кодекса Украины об административных правонарушениях есть посягательство на права и свободы человека и гражданина. Права человека и гражданина – это возможность действовать определенным образом для того, чтобы обеспечить свое нормальное существование, развитие и удовлетворение собственных потребностей. Данное правонарушение может напрямую посягать на следующие права человека и гражданина: непосредственно связанные с сущностью человека, как физического лица:

- право на свободное развитие своей личности;
- неотъемлемое право на жизнь;
- право на уважение достоинства;
- право на свободу и личную неприкосновенность;
- право на неприкосновенность жилья;
- право на тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции;
- право на невмешательство в личную и семейную жизнь;
- право на свободу передвижения и свободный выбор места жительства;
- право на свободу мысли и слова, свободное выражение своих взглядов и убеждений;
- право на свободу мировоззрения и вероисповедания.

Административно-правовая характеристика объективной стороны административного правонарушения является важным направлением научного исследования для решения проблемных вопросов квалификации противоправных деяний. В связи с тем, что в течение незначительного времени снова были внесены изменения в действующее административно-деликтное законодательство, эта проблема требует доработки. В частности, к обязательным признакам административного правонарушения относится деяние в форме действия или бездействия. Действие всегда либо непосредственно указывается в диспозиции статьи Особой части КУоАП, либо однозначно вытекает из ее содержания и таким образом выступает обязательным

признаком объективной стороны состава административного правонарушения. Поэтому установление признаков такого деяния (действия или бездействия) правонарушителя является обязательным по каждому делу об административном правонарушении [4, с. 137].

Объективная сторона исследуемого административного правонарушения заключается в активных и умышленных действиях, имеющих свое внешнее проявление в применении насилия, не причинившего телесных повреждений, угрозы, оскорбления или преследования, лишения жилья, еды, одежды, другого имущества или средств, на которые потерпевший имеет предусмотренное законом право и т.д. и неисполнение срочного запретительного предписания лицом, в отношении которого он вынесен, или несообщении уполномоченным подразделениям органов Национальной полиции Украины о месте своего временного пребывания в случае вынесения такого предписания.

Кроме того, важное значение имеют последствия, причинно-следственная связь между действиями личности. Так, в результате данного правонарушения и действий причиняется вред физическому или психическому здоровью потерпевшего.

В то время как место, время, способ, обстановка и орудие не отнесены к обязательным признакам объективной стороны в данном административном правонарушении. Законодатель не конкретизировал эти составляющие элементы, поэтому они могут различаться в каждом административном правонарушении, могут быть или нет.

Субъект административного правонарушения является его центральным элементом. Действующее административное законодательство не дает обобщенного определения субъекта административного правонарушения и такого термина не употребляет. Анализ соответствующих статей КУоАП позволяет сделать вывод, что им является вменяемое лицо, достигшее определенного возраста и совершившее описанный в законе состав административного проступка. Следовательно, субъектом административного правонарушения является тот, кто его совершил.

Субъективная сторона административного правонарушения - это внутренняя сторона административного правонарушения, а именно психическое отношение субъекта правонарушения к опасному деянию, которое он совершает, и его общественно опасным последствиям в момент совершения правонарушения. В отличие от признаков объективной стороны административного правонарушения, доступных для непосредственного восприятия другими лицами, признаки субъективной стороны недоступны для непосредственного наблюдения и устанавливаются из показаний, данных лицом, как и из анализа и оценки объективных признаков правонарушения. Субъективной стороной состава административного правонарушения является, прежде всего, вина, отражающая определенное внутреннее психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям. Однако такие составляющие как мотив, цель, эмоциональное состояние – не являются обязательными, для привлечения лица к административной ответственности [5].

Таким образом, практическое значение состава правонарушения состоит в том, что он является правовым инструментом, позволяющим отнести определенное деяние к конкретному виду правонарушения, влекущему наказание. В то же время состав административного правонарушения служит юридическим основанием квалификации правонарушения, под которым понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава правонарушения, предусмотренного административно-правовой нормой.

Список использованных источников

1. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 № 8073-Х. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/>

2. Комлик В. Состав правонарушения: теоретические подходы и практические измерения: автореф. дис. ... на соискание наук. степени канд.юрид. наук: 12.00.01. Киев, 2017. 40 с

3. Колпаков В. Административная ответственность (административно-деликтное право): учеб. пособие. Киев: ЮринкомИнтер, 2008. 256 с.

4. Федорчак И. Объективная сторона административного правонарушения в области земельного правоотношения. наук. вестник Ужгород.нац. ун-та. Серия право. 2014. Вып. Двадцать четвёртой Т. 3. С. 137-140

5. Административное право Украины: учебник для юрид. вузов и фак. / Ю.П. Битяк и др.; под ред. Ю.П. Битяка. Харьков: Право, 2000. 520 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО, ПРЕДОСТАВЛЕННОЕ В ЗАЛОГ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ В КАЧЕСТВЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО ЗАЙМА

*Нурбекова Г.Т. м.ю.н., старший преподаватель кафедры конституционного и
международного права*

*НАО Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова
Трущелёва В.И., м.ю.н., главный менеджер направления юридической службы АО
«ForteBank» г. Караганды*

Вопросы обеспечения надлежащего исполнения обязательств по договору банковского займа равно, как и порядок обращения взыскания на имущество являются злободневными и представляют практический интерес в банковских правоотношениях.

В соответствии с п. 1 ст. 727 Гражданского Кодекса РК (далее по тексту – ГК РК) по договору банковского займа займодаделец обязуется передать займы деньги заемщику на условиях платности, срочности, возвратности [1]. В качестве надлежащего исполнения обязательств по договору банковского займа в залог может быть предоставлено имущество. В большинстве случаев заложенное имущество в банк представляет собой недвижимое имущество в виде жилых и нежилых помещений, различных объектов производственного назначения, а также движимое имущество в виде транспортных средств, спецтехники.

Согласно п. 1 ст. 299 ГК РК залогом признается такой способ обеспечения исполнения обязательства, в силу которого кредитор (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодатель), за изъятиями, установленными ГК РК [1].

Неисполнение заемщиком обеспеченного залогом обязательства выражается в нарушении условий договора банковского займа либо договора залога. Одним из видов неисполнения обязательств является наличие просрочки погашения задолженности по кредиту.

Согласно ч. 1 ст. 36 Закона РК «О банках и банковской деятельности в РК» при наличии просрочки исполнения обязательства по договору банковского займа, но не позднее двадцати календарных дней с даты ее наступления банк обязан уведомить заемщика способом и в сроки, предусмотренные в договоре банковского займа, о возникновении просрочки по исполнению обязательства по договору банковского займа и необходимости внесения платежей по договору банковского займа с указанием размера просроченной задолженности на дату, указанную в уведомлении; о праве заемщика -

физического лица по договору банковского займа обратиться в банк; о последствиях невыполнения заемщиком своих обязательств по договору банковского займа [2].

При этом п. 1-1 ст. 36 Закона устанавливает, что в течение тридцати календарных дней с даты наступления просрочки исполнения обязательства по договору банковского займа заемщик - физическое лицо вправе посетить банк и (или) представить в письменной форме либо способом, предусмотренным договором банковского займа, заявление, содержащее сведения о причинах возникновения просрочки исполнения обязательства по договору банковского займа, доходах и других подтвержденных обстоятельствах (фактах), которые обуславливают его заявление о внесении изменений в условия договора банковского займа. В случае поступления заявления заемщика - физического лица банк в течение пятнадцати календарных дней после дня получения рассматривает предложенные изменения в условия договора банковского займа в порядке, установленном нормативным правовым актом уполномоченного органа, и в письменной форме либо способом, предусмотренным договором банковского займа, сообщает заемщику - физическому лицу о согласии с предложенными изменениями в условия договора банковского займа; либо о своих предложениях по изменению условий договора банковского займа; либо об отказе в изменении условий договора банковского займа с указанием мотивированного обоснования причин такого отказа [2].

В соответствии с п. 2-1 ст. 36 Закона в случае ненадлежащего исполнения обязательств по договору банковского займа банк вправе рассмотреть вопрос о применении мер в отношении заемщика в соответствии с Правилами о внутренней кредитной политике банка; передать задолженность на досудебные взыскание и урегулирование коллекторскому агентству; уступить право (требование) по договору банковского займа, а также применить меры, предусмотренные законодательством Республики Казахстан и (или) договором банковского займа, в том числе обратиться с иском в суд о взыскании суммы долга по договору банковского займа, а также обратиться с иском о взыскании на заложенное имущество [2].

П. 1 ст. 317 ГК РК также закрепляет, что взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства, за которое он отвечает [1].

Если залогодатель (должник) не исполнил или ненадлежащим образом выполнил свои обеспеченные залогом обязательства перед кредитором, то второй может обратиться с иском о взыскании на заложенное имущество во внесудебном или судебном порядке.

Согласно п. п. 1, 2 ст. 24 Закона РК «Об ипотеке недвижимого имущества» реализация ипотеки во внесудебном порядке производится путем проведения торгов на заложенное имущество, организуемых доверенным лицом. Доверенное лицо определяется сторонами в ипотечном договоре либо соглашением при реализации предмета ипотеки во внесудебном порядке. В случае, если по истечении тридцати календарных дней доверенное лицо не определено соглашением сторон, оно назначается залогодержателем [3].

В соответствии с п. 1 ст. 25 Закона РК «Об ипотеке недвижимого имущества» до проведения торгов должны быть выполнены следующие процедуры:

1) доверенное лицо составляет уведомление о начале проведения реализации недвижимого имущества во внесудебном порядке, регистрирует его в органе, где была зарегистрирована ипотека, и вручает его залогодателю. При невозможности непосредственной передачи уведомления оно направляется залогодателю заказным письмом по его адресу, указанному в ипотечном договоре;

2) в случаях нереализации залогодателем права на самостоятельную реализацию недвижимого имущества, являющегося предметом ипотеки, или нереализации залогодателем недвижимого имущества, являющегося предметом ипотеки, в срок, установленный п. 3 ст. 20-1 данного закона, или в срок, установленный по соглашению

сторон ипотечного договора, но не ранее чем через тридцать календарных дней с момента вручения или отправки уведомления залогодателю в соответствии с подпунктом 1), доверенное лицо проводит оценку заложенного имущества и составляет уведомление о торгах на заложенное имущество, регистрирует его в органе, где была зарегистрирована ипотека, вручает или направляет отчет об оценке и уведомление о торгах на заложенное имущество залогодержателю и залогодателю заказным письмом по адресу, указанному в договоре залога, а также официально публикует объявление о торгах в соответствии со ст. 28 данного закона;

3) с момента первой публикации объявления о торгах все сделки в отношении недвижимого имущества, выносимого на торги, запрещаются, а если сделки были совершены, то признаются недействительными;

4) с момента первой публикации объявления о торгах и до момента их проведения должно пройти не менее десяти дней.

По получении уведомления о начале проведения реализации недвижимого имущества во внесудебном порядке залогодатель вправе обратиться в суд с иском об отсутствии оснований для реализации ипотеки. Залогодатель вправе также обратиться в суд с заявлением о предоставлении отсрочки в реализации ипотеки на условиях, предусмотренных п. 4 ст. 21 данного закона [3].

Согласно п. 10 Нормативного Постановления ВС РК № 1 от 31.03.2017 г. «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» вопрос об обращении взыскания на имущество, которое является обеспечением по обязательству ипотечного жилищного займа, а также на предмет залога, принадлежащий третьему лицу (вещному поручителю), подлежит рассмотрению судом в отдельном исковом производстве по иску залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество в соответствии с требованиями ст. 21 Закона РК «Об ипотеке недвижимого имущества» [4]. В остальных случаях обращение взыскания в судебном порядке осуществляется по заявлению судебного исполнителя с учетом требований ст. 57 Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» [5].

Так, в 2017 г. между Т. и АО «ForteBank» заключен договор банковского займа, согласно которого предоставлен заем на приобретение жилой недвижимости (ипотечный жилищный займ). Решением Темиртауского городского суда от 2018 г. с гражданина Т. в пользу АО «ForteBank» взыскана сумма задолженности в размере 3 242 598 тенге. В 2019 г. частным судебным исполнителем К. возбуждено исполнительное производство о взыскании с Т. в пользу АО «ForteBank» вышеуказанной суммы задолженности, которая не погашена. В качестве обеспечения надлежащего исполнения обязательств по займу на основании договора о залоге недвижимого имущества от 2017 г. Т. в залог предоставлена квартира, расположенная по в г. Темиртау. Согласно отчету об оценке от 2020 г. стоимость залогового имущества составляет 3 804 720 тенге. В 2021 г. Банк обратился в Темиртауский городской суд с иском об обращении взыскания на залоговое имущество, принадлежащее Т., мотивируя свои доводы тем, что в связи с неисполнением Т. своих обязательств перед АО «ForteBank», АО «ForteBank» имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества, решение суда о взыскании задолженности Т. не исполняется, мер к погашению долга Т. не принимает. Темиртауский городской суд, принимая во внимание ст. 299 ГК РК, п. 1 ст. 317 ГК РК, ст. 20 Закона Республики Казахстан «Об ипотеке недвижимого имущества», посчитал, что исковые требования АО «ForteBank» об обращении взыскания на залоговое имущество, принадлежащее Т. на праве собственности, подлежащими удовлетворению, ввиду неисполнения должником обеспеченного залогом обязательства. Темиртауский городской суд решил иск АО «ForteBank» к Т. об обращении взыскания на залоговое имущество удовлетворить, обратить взыскание на залоговое имущество, принадлежащее Т., - квартиру, расположенную в г. Темиртау, определив начальную стоимость при его реализации в размере 3 804 720 тенге.

Аналогичные исковые требования АО «ForteBank» рассмотрены Сатпаевским городским судам Карагандинской области. В 2007 году между АО «Темірбанк» (в настоящее время – АО «ForteBank») и М. заключен договор банковского займа, согласно которому М. выдан на потребительские цели. В качестве обеспечения надлежащего исполнения обязательств по займу в залог предоставлена квартира в г. Сатпаев, принадлежащая третьему лицу - матери М. Договорные обязательства по возврату займа М. были нарушены, в связи с чем, АО «Темірбанк» обратилось с исковым заявлением о взыскании суммы задолженности по договору банковского займа. Решением Сатпаевского городского суда от 2012 года иск АО «Темірбанк» удовлетворен частично, с М. взыскана сумма задолженности всего в размере 4 829 876 тенге. Решение суда не исполнено. Постановлением частного судебного исполнителя Ш. от 2020 года возбуждено исполнительное производство о взыскании задолженности с М. в пользу АО «ForteBank». Согласно отчета об оценке недвижимого имущества от 2021 года рыночная стоимость вышеуказанного залогового имущества составляет 4 270 000 тенге.

В этой связи в 2021 г. АО «ForteBank» обратилось в Сатпаевский городской суд об обращении взыскание на залоговое имущество, зарегистрированное за матерью М. Сатпаевский городской суд, учитывая, что в соответствии с п. 1 ст. 20 ГК РК, гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательными актами не может быть обращено взыскание, удовлетворил иск АО «ForteBank» к третьему лицу – матери М. об обращении взыскания на залоговое имущество.

При этом, в соответствии с. П. 2 ст. 317 ГК РК в обращении взыскания на заложенное имущество может быть отказано, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства незначительно и размер требований залогодержателя вследствие этого явно несоразмерен стоимости заложенного имущества.

Нарушение обеспеченного залогом обязательства является незначительным и размер требований залогодержателя явно несоразмерным стоимости заложенного имущества при одновременном наличии следующих условий:

1) сумма неисполненного обязательства (без учета неустойки (штрафа, пени) составляет менее десяти процентов от стоимости заложенного имущества, определенной сторонами в договоре о залоге;

2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее трех месяцев.

Нарушение обеспеченного залогом обязательства по ипотечным займам, обеспеченным жилищем физического лица и не связанным с предпринимательской деятельностью, является незначительным и размер требований залогодержателя явно несоразмерным стоимости заложенного имущества при одновременном наличии следующих условий:

1) сумма неисполненного обязательства (без учета неустойки (штрафа, пени) составляет менее пятнадцати процентов от стоимости заложенного имущества, определенной сторонами в договоре о залоге;

2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее шести месяцев [1].

Таким образом, суд, установив законность и обоснованность требований об обращении взыскания на залог в судебном порядке, удовлетворяет иск банка либо заявление судебного исполнителя. В случае удовлетворения заявленных требований, решение суда об обращении взыскания на залог подлежит исполнению в общем порядке согласно Закону РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Общая часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022 г.) <https://online.zakon.kz/Document/>
2. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022 г.) <https://online.zakon.kz/document/>
3. Закон Республики Казахстан от 23 декабря 1995 года № 2723 «Об ипотеке недвижимого имущества» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2021 г.) <https://online.zakon.kz/Document/>
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года № 10 применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве (с изменениями от 20.04.2018 г.) <https://online.zakon.kz/Document/>
5. Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» <https://online.zakon.kz/Document/>
6. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022 г.) <https://online.zakon.kz/Document/>

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Oralbekov A.S., second-year master's student of the Faculty of Law
Supervisor Bilyalova M.I., associate professor of the Department of Constitutional and
International Law*

It is not secret that the pandemic caused by COVID-19 has significantly affected the productivity of many fields of activity. New global problems have also affected the work of the courts in the administration of justice. In order to protect public health and prevent the spread of the virus, the courts were forced to switch to remote consideration of court cases, which, in turn, raised a number of issues requiring further settlement.

In connection with the announcement of quarantine in the country, the Supreme Court recommended that trials be conducted remotely via videoconferencing using the TrueConf platform, postponing the consideration of court cases for which the procedural deadlines have not come (including suspensions, postponements, extensions, etc. [1]), and also gave recommendations to participants in the process to participate in an online meeting [2]. If before the introduction of the state of emergency, 150 meetings were held online every day in the republic, then after their number increased to 4,500 [3].

An analysis of judicial practice for the period from March 2020 to the present day allows us to conclude that the consideration of cases through online court sessions has both advantages and a number of disadvantages. The advantages include organizational factors, such as ensuring the health of the population, saving time and financial costs. At the same time, this format of court sessions revealed quite a lot of organizational, technical and legal problems that both the courts and the participants in the process faced, since this form of consideration of cases is not regulated by law.

According to part 1 of Article 345 of the Criminal Procedure Code (hereinafter referred to as the CPC), the law provides for the possibility of considering cases only via video communication, but it does not provide for its regulation, with the exception of only one judicial action - remote interrogation of a witness and a victim via videoconferencing (Articles 213, 269 Parts 7-9, 370 of the CPC). Meanwhile, the consideration of cases online differs significantly

from the consideration of cases through the videoconferencing: in the first case, a direct Internet connection is established between the court and the participants in the process, whereas with the videoconferencing, the person is subject to summons to the court of the district in which he is located or resides. In this regard, guided by part 1 of Article 1 of the CPC, I believe that there is an urgent need for legal regulation of online court sessions by making appropriate amendments and additions to the legislation.

Undoubtedly, the consideration of cases in an online format should be carried out with the mandatory provision of all the requirements of the CPC. However, according to practice, it is quite difficult to ensure a number of requirements of the law. Thus, at the initial stage, the use of the TrueConf application, as well as some other IT technologies, did not bring the expected results for holding full-fledged, legally compliant court sessions. This was due to the imperfection and insufficiency of the technical capabilities of these applications: communication is often cut off, which is why the content of judicial actions or part of them remain for the participants not seen, or not heard, or both. There were other technical shortcomings. For example, the maximum number of connections in TrueConf is 10 people, whereas, in some cases, the number of participants exceeds this number, and the free version of Zoom has a time limit of 40 minutes maximum. Subsequently, applications such as Zoom and Whatsapp became the most widely used. But even with their application, certain technical difficulties, associated with poor communication, poor image and sound quality, failures, etc. have arisen and still arise. These technical shortcomings often entail non-compliance or simplification of a number of requirements of the CPC, which, in turn, violates the rights of participants in the process, and ultimately leads to a decrease in the quality of the administration of justice and, as a consequence, the issuance of an unlawful decision [4].

Unfortunately, in the online court session, it is not possible in all cases to ensure the implementation of the fundamental principles of the criminal process. For example, not all cases have the possibility of ensuring the principle of equality of the parties due to their digital inequality. So, to participate in an online court session, each of its participants must have gadgets with a camera, be in a high-quality Internet connection zone. However, not all citizens involved in the orbit of justice not only do not have such technical capabilities, but also do not have sufficient digital literacy, which does not allow them to fully participate in an online court session. Moreover, some citizens do not even know about the existence of the ZOOM application, which, unlike Whatsapp, has a wide range of features and tools, including the creation of a conference with up to 100 participants. However, even ZOOM has its flaws. In particular, this applies to the way the microphone is connected. So, when entering the conference, the program requests permission to connect a microphone, but many participants ignore this request, thereby temporarily depriving themselves of the opportunity to speak and hear other participants of the conference. This is one of the reasons why court sessions quite often begin with significant delays.

A significant problem is ensuring information and data transmission security when considering cases in an online format. Meetings are held via unsecured Internet connection channels, which makes it possible for anyone with certain skills in handling programs and applications to connect to the trial [5], while remaining invisible to the court and the participants in the process. In this aspect, it is problematic to ensure the confidentiality of legal proceedings in a certain category of cases that are subject to consideration in a closed court session (Article 29 of the CPC). As noted by Russian researchers, software developers often find themselves compromised by participation in scandals related to the sale of users' personal data. For example, Zoom Video Communications was seen transferring users' personal data to third-party companies, including Facebook, without informing customers about it [6; 58]. Moreover, these applications, with the exception of TrueConf, are not integrated with the video recording equipment installed in the courtrooms, which, in turn, deprives the court of the opportunity to identify and record the participants of the court session. These shortcomings significantly affect

the quality of the administration of justice, creating conditions for the leakage of confidential information.

Furthermore, insufficient material and technical support directly affects the productivity of the consideration of cases. Thus, since the beginning of the pandemic, the courts have not been provided with gadgets for holding court sessions, so that mobile phones of judges and court clerks are still used, and the lack of a guarantee of compensation for damaged personal property only aggravates the situation.

Work in the conditions of a pandemic has shown that the continuous activity of the judicial system, its effectiveness and adaptability to conditions directly depend on the use of the latest information technologies and continuous improvement of legislation in the field of justice [7]. Meanwhile, as practice shows, the most important criterion is the effectiveness of legislation that was not fully ready for holding court sessions in an online format. In this regard, the existing legislation in the field of legal proceedings requires further regulation and adaptation to the current conditions, which can be achieved by adopting an appropriate regulatory legal act.

List of literature:

1 О режиме работы судов республики в рамках ЧП // <https://sud.gov.kz/rus/news/orezhime-raboty-sudov-respubliki-v-ramkah-chp>

2 Как принять участие в судебном заседании посредством МВКС? // <https://www.sud.gov.kz/rus/content/kak-prinyat-uchastie-v-sudebnom-zasedanie-posredstvom-mvks>

3 «Суды по Skype»: опыт дистанционного правосудия Казахстана оценили в России // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sudyi-skype-opyit-distantsionnogo-pravosudiya-kazahstana-399913/

4 Некоторые проблемы рассмотрения уголовных дел в онлайн-судебном процессе в условиях пандемии // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39053137&pos=6;-118#pos=6;-118

5 For example, Журналист взломал в Zoom конференцию глав Минобороны стран ЕС // <https://www.zakon.kz/5048470-zhurnalyst-vzlomal-v-zoom-konferentsiyu.html>

6 Информационные технологии в правосудии состояние и перспективы Россия и мир. Аналитический доклад / Executive Editor: Kashanin A.V. M., 2020. P. 58.

7 Российская судебная власть в условиях пандемии // <https://www.unodc.org/dohadeclaration/ru/news/2021/06/the-russian-judiciary-in-the-pandemic.html>

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рамазанова Н.О., магистр юридических наук, ассистент кафедры международного экономического права белорусского государственного экономического университета

Проблемы государственного управления миграционными процессами в Республике Беларусь возникли не вчера: страна имеет богатый опыт регулирования миграции, однако в последние годы эти проблемы актуализировались. Причина тому – в самой сути миграции, которая является одним из самых чутких инструментов, незамедлительно реагирующих на социальные, экономические и политические изменения в мире, стране или отдельном регионе.

На современном этапе политика нашей страны в сфере управления миграционными процессами еще не обрела четких границ общегосударственной политики. Существующая система реализации государственной политики, государственных услуг, контроля и надзора в миграционной сфере не получила должной научной разработки и, как следствие,

не имеет альтернативы. Независимая научная экспертиза законопроектов, затрагивающих право граждан на свободу передвижения и выбор места жительства, не стала еще правилом нормотворческой деятельности. Указанные недостатки дополняет не отвечающее общепризнанным международным рекомендациям белорусское законодательство в сфере миграции.

Основная проблема миграционного законодательства Республики Беларусь – это отсутствие систематизации в данной сфере. Современная нормативно-правовая база регулирования миграционных отношений насчитывает более четырехсот нормативных правовых актов, что неизбежно приводит к противоречиям и коллизиям в осуществлении правового регулирования, злоупотреблению использованием норм отсылочного характера к актам подзаконного уровня и т.д. В связи с этим продолжает оставаться актуальной проблема формирования адекватного систематизированного законодательства, направленного на обеспечение национальной безопасности страны, на преодоление негативных последствий миграционных процессов.

В этой связи основной задачей, стоящей перед наукой административного права, является разработка путей повышения эффективности государственного управления миграционными процессами и, как результат – формирование новой миграционной политики Республики Беларусь, направленной на внедрение новых форм и методов их регулирования, ибо «эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования, а также от практического применения миграционного законодательства» [1, с. 218].

Для государственного управления в сфере миграции характерно наличие как относительно простых каналов прямой и обратной связи, так и их различных комбинаций, имеющих разнородную, зачастую весьма сложную структуру. При этом неучет субъектами, осуществляющими государственное управление в данной сфере, хотя бы части поступающей информации к ним по каналам обратной связи, ее недооценка и не скрупулезный анализ, приводят к выработке не самых оптимальных управленческих решений, что, в свою очередь, сказывается на эффективности всего управленческого процесса.

В разных странах выработаны различные механизмы государственного управления миграционными процессами. В них задействованы различные государственные органы, поскольку миграция населения в современном мире приобретает все больший размах, зачастую превращаясь в катастрофу для отдельных стран и народов. Вместе с тем, остановить эти процессы вряд ли возможно. Остается только влиять на них. Причем так, чтобы из исключительно негативного фактора, превратить миграцию в способ решения демографических проблем, восполнения нехватки трудовых ресурсов в отдельных регионах и др. [2, с. 86].

Особо остро миграционные проблемы обострились в начале 2020 г., на фоне распространения пандемии коронавируса. Пандемия произвела эффект разорвавшейся бомбы для мировой экономики и национальных экономических систем. За последние три десятилетия мы были свидетелями нескольких глобальных кризисов, но ни один из них не менял нашу жизнь так стремительно. Пандемия коронавируса с невероятной скоростью разрушает транспортные и производственные цепочки, транснациональную кооперацию, заставляет государства возвращать границы даже в пределах, казалось бы, устоявшихся интеграционных объединений, перестраивать ключевые общественные институты, образовательные учреждения стремительно переходят на удаленное обучение. Практически ни одна страна в полной мере оказалось не готова к отражению пандемии, хотя можно говорить о большей или меньшей устойчивости отдельных государств и стрессоустойчивости отдельных обществ. Практически все интеграционные проекты показали свою низкую эффективность. Это касается как зарубежных образований, таких как НАТО или Европейский Союз, так и межгосударственных образований с участием Республики Беларусь – границы всех сопредельных стран в одночасье оказались закрыты.

Руководители без преувеличения всех государств оказались перед крайне сложным выбором: с одной стороны, необходимо защитить собственное население от распространения особо опасной инфекции (что равнозначно радикальному ограничению мобильности граждан и, как следствие – заморозке экономической активности), а с другой – минимизировать экономический ущерб от таких мер, сохранить то, что еще можно сохранить.

Существовавшие в «допандемический» период миграционные правила оказались совершенно не пригодны в условиях практически одномоментного прекращения международного транспортного сообщения. Из-за стремительных темпов распространения коронавирусной инфекции гражданские перевозки прекратились практически моментально. Еще некоторое время после их прекращения отдельные страны организовывали специальные рейсы для вывоза своих граждан, оказавшихся за рубежом в момент закрытия границ. Однако эти меры показали свою явную недостаточность в силу того, что, во-первых, они были ориентированы преимущественно на «своих» граждан, и, во-вторых, решали проблемы возвращения на родину людей, оказавшихся за границей в краткосрочных поездках или имеющих острую необходимость вернуться домой.

В таких условиях с наиболее высокими социальными рисками столкнулись мигранты, которые и так являются наиболее уязвимыми в период кризисов. Карантин либо иные ограничения, введенные в подавляющем большинстве стран, привели к значительному росту безработицы в их среде. При этом расходы на повседневное существование остались на прежнем уровне. И если местное население получает определенную помощь от своих государств, то мигранты, во многих случаях лишенные социальных гарантий либо работающие на краткосрочных контрактах или вообще нелегально, оказались в крайне тяжелом положении. Речь идет о миллионах людей, поскольку, как уже отмечалось, данная проблема затронула все страны мира. Под ударом оказались самые различные группы – от легальных трудовых мигрантов и членов их семей до беженцев.

Универсальное решения этой проблемы до сих пор не найдено и вряд ли существует вообще. Нельзя не согласиться, что «логика действий властей в значительной степени зависит от национальной специфики и, в частности, от типа политической культуры, к которому тяготеет та или иная страна» [3, с. 32]. Практика показала, что руководители разных стран искали свои собственные пути борьбы с пандемией, ставили различные эксперименты. Но прошедшее время с начала пандемии позволяет увидеть общие закономерности: Во-первых, миграция пронизывает весь современный мир, и пандемия не положит ей конец. Во-вторых, борьба за привлечение высококвалифицированных специалистов останется приоритетом подавляющего большинства экономически развитых стран. В-третьих, существующее миграционное законодательство нуждается в адаптации к новой реальности, причем как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В-четвертых, особому риску в возникшей чрезвычайной ситуации подвергаются мигранты с низким уровнем доходов, что требует от государств оказания им поддержки вне зависимости от их легального статуса. И на последний момент следует обратить особое внимание. Становится очевидно, что краткосрочные меры поддержки мигрантов, которые уже находятся в стране, с большой вероятностью обойдутся дешевле, чем затраты на обучение новых работников, и они смогут внести свою лепту в восстановление государства после пандемии. В этой связи заслуживает внимания опыт Португалии, где всех мигрантов, находящихся в стране, вплоть до окончания пандемии приравнивали к собственным гражданам, распространив на них аналогичный пакет мер социальной поддержки.

Что касается Республики Беларусь, то в борьбе с пандемией она пошла своим путем. Только 7 декабря 2020 г. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 705 было временно приостановлено пересечение Государственной границы Республики Беларусь на выезд гражданами Республики Беларусь, а также иностранцами, имеющими

разрешение на постоянное или временное проживание на территории Республики Беларусь: в автодорожных пунктах пропуска, пунктах упрощенного пропуска, пунктах пропуска на железнодорожных вокзалах (станциях), пунктах пропуска в речных портах через Государственную границу. При этом выезд из Республики Беларусь может быть разрешен в исключительных случаях, связанных с чрезвычайными обстоятельствами, а также в целях обеспечения национальных интересов Республики Беларусь по решению Председателя Государственного пограничного комитета или уполномоченного им должностного лица.

Постановлением установлен также перечень лиц, на которых не распространяется ограничение на выезд из Республики Беларусь. Кроме того, дополнен перечень лиц, на которых не распространяется временное приостановление пересечения Государственной границы Республики Беларусь на въезд в Республику Беларусь в автодорожных пунктах пропуска, пунктах упрощенного пропуска, пунктах пропуска на железнодорожных вокзалах (станциях), пунктах пропуска в речных портах через Государственную границу Республики Беларусь иностранными гражданами и лицами без гражданства.

В целом положительно оценивая принятие мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, отметим, что названное постановление вызывает немало вопросов: почему ограничения в перемещении устанавливаются только на выезд из Республики Беларусь, хотя явно большую опасность для страны представляют вирусносители, въезжающие на ее территорию? Почему ограничения касаются только наземного транспорта? Этот перечень можно продолжить, что свидетельствует о явной недостаточности принимаемых мер и несовершенстве миграционного законодательства в целом.

Основополагающим актом, на котором следует формировать миграционное законодательство, должна стать Концепция миграционной политики на долгосрочную перспективу (минимум на 10 лет). Принятие такой Концепции позволило бы устранить дублирования, пробелы и противоречия действующего в настоящее время законодательства, обеспечить общие подходы к решению вопросов, связанных с миграцией, законодательно закрепить цели, задачи и основные направления государственной миграционной политики, основные категории и понятия в сфере миграции, определить единые подходы к развитию миграционного законодательства Республики Беларусь, полномочия Президента, правительства, органов государственного управления Республики Беларусь в области миграции.

Представляется, что в данной Концепции должны найти отражение взгляды на содержание, принципы и основные направления деятельности Республики Беларусь в сфере миграции.

В содержание Концепции необходимо включить: 1) оценку современной миграционной ситуации в Республике Беларусь; 2) показатели развития миграционных процессов по отдельным вариантам прогноза социально-экономического развития; 3) сценарии развития угроз национальной безопасности Республики Беларусь на долгосрочный период; 4) приоритетные направления, цели и задачи государственного управления в сфере миграции, эффективные способы их достижения.

Целью формирования Концепция миграционной политики должны стать: обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь, решение демографических проблем, инновационное развитие экономики Республики Беларусь вследствие привлечения иностранных инвесторов, высококвалифицированной иностранной рабочей силы.

Соответственно задачами государственной миграционной политики Республики Беларусь следует обозначить: «создание условий и стимулов для переезда в Республики Беларусь на постоянное место жительства иностранцев, имеющих связь с Республикой Беларусь (лица, которые родились, проживали ранее на территории Республики Беларусь, либо потомки таких лиц, этнические белорусы и др.), являющихся

высококвалифицированными работниками, иностранными инвесторами и специалистами, в которых нуждается Республика Беларусь; разработка механизмов целенаправленного привлечения иностранной рабочей силы; расширение образовательных, медицинских услуг для иностранцев; создание условий для развития въездного туризма; выполнение принятых обязательств в отношении вынужденных мигрантов; разработка и реализация программ адаптации и интеграции мигрантов, формированию толерантного отношения к мигрантами; противодействие незаконной миграции» [4, с. 74].

По нашему мнению, Концепция миграционной политики будет способствовать решению задач в сфере социально-экономического, демографического и территориального развития Республики Беларусь, повышению качества жизни населения, обеспечению национальной безопасности, защите рынка труда, поддержанию межнационального и межконфессионального мира и согласия в белорусском обществе, сохранению историко-культурного наследия.

К числу задач миграционной политики следует отнести следующие:

а) совершенствование правовых и организационных механизмов, регулирующих и обеспечивающих въезд на территорию Республики Беларусь, пребывание на ее территории лиц с деловыми, туристическими, научными и иными целями, которые способны содействовать экономическому, социальному и культурному развитию нашей страны;

б) содействие добровольному переселению в Республику Беларусь на постоянное место жительства белорусов зарубежья, а также иных лиц, способных успешно интегрироваться в белорусское общество и внести свой вклад в его развитие;

в) адаптация иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, к ее правовым, социальным, культурным и иным условиям жизни;

г) создание условий для свободного перемещения граждан, в особенности научно-педагогических работников, специалистов высокой квалификации и студентов, для распространения и изучения передового опыта, новейших технологий, повышения уровня подготовки кадров и интенсивного развития экономики Республики Беларусь;

д) создание условий для развития регионов, снижения диспропорции и размещении населения;

е) профилактика, выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства, совершенствование мер ответственности в данной сфере.

Таким образом, формирование новой миграционной политики Республики Беларусь ставит на повестку дня решение целого комплекса вопросов, таких как: защита прав и свобод коренных жителей и мигрантов; обеспечение государственной и общественной безопасности; решение социально-экономических проблем и т.п. Все это нуждается в четком правовом регулировании, которого можно достичь только в рамках единой, согласованной системы правовых норм, то есть в рамках соответствующей отрасли (подотрасли) права. Соответственно, можно говорить о необходимости выделения в системе административного права подотрасли миграционного права.

По нашему мнению, к предмету правового регулирования миграционного права целесообразно отнести следующие общественные отношения:

– отношения, возникающие в связи с осуществлением гражданами Республики Беларусь своего конституционного права на свободу перемещения и выбор места жительства в пределах Республики Беларусь;

– отношения, связанные с реализацией права граждан Республики Беларусь и иностранных граждан на выезд за пределы Республики Беларусь и въезд в Республику Беларусь, а также на осуществление транзитного проезда через территорию Республики Беларусь;

– отношения, связанные с регистрацией иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, временно проживающих или временно пребывающих на ее территории;

– отношения, складывающиеся по поводу предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на осуществление трудовой деятельности на территории республики Беларусь, а равно отношения, связанные с трудоустройством белорусских граждан за границей;

– отношения, возникающие по поводу приобретения особых правовых статусов в сфере миграции (беженца, вынужденного переселенца), получения убежища на территории Республики Беларусь и т.п.

Таким образом, следует констатировать, что миграционные правоотношения в новых реалиях нуждаются в коренной трансформации, которую можно осуществить путем разработки новой миграционной политики на краткосрочную и долгосрочную перспективы. Для обеспечения качественного правового регулирования миграционных правоотношений оптимальным вариантом видится выделение подотрасли миграционного права из административного права, проведение комплексной кодификации и систематизации соответствующего законодательства.

Список литературы:

1. Трифонова, К.В. Административная ответственность в системе механизма воздействия на миграционные отношения / К.В. Трифонова // Актуальные проблемы и перспективы административного и административно-процессуального права: сб. статей. – М.: РГУП, 2020. – 348 с.

2. Телятицкая, Т.В. Задачи государственного регулирования миграционными процессами / Т.В. Телятицкая // Новое в науке и образовании: тез. докл. Междун. ежегодной науч.-практ. конф. Еврейского университета/ сост. и отв. ред. Ю. Н. Кондракова. – М: МАКС Пресс, 2020. – С. 86–87.

3. Малахов, В.С. Влияние пандемии COVID-19 на миграционные процессы и миграционную политику в европейском Союзе и в России / В.С. Малахов, А.С. Мотин // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 17. – С. 31–42.

4. Федорако, А.И. Деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь в сфере обеспечения административно-правового режима миграции иностранных граждан и лиц без гражданства: дис. ... к.ю.н. / А.И. Федорако. – Минск, 2018. – 299 л.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Росиев В.В.

аспирант юридического института Кемеровского государственного университета

В условиях постоянно развивающегося современного мира, а равно и постоянно развивающегося законодательства, становится все более важным вопрос повышения доступности юридической помощи.

Ключевым в данном направлении работы является создание государством определенных гарантий получения такой помощи нуждающимся в ней населением, ввиду достаточно высокой стоимости юридических услуг, оказываемых профессиональными участниками правового рынка.

В настоящей статье мы проведем сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере оказания бесплатной юридической помощи, с целью поиска существующих пробелов в нормативной базе и правоприменительных проблем.

Право на получение бесплатной юридической помощи является одним из фундаментальных прав человека, гарантированных большинством государств мира. Так, согласно ст. 13 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, которая, в случаях, определенных законом, оказывается бесплатно [1]. Тождественная по своему содержанию норма закреплена в ст. 48 Конституции Российской Федерации [2].

Указанный правовой институт базируется на ряде основополагающих принципов, таких как: обеспечение государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, социальная справедливость, доступность для граждан, сочетание различных форм и видов бесплатной юридической помощи, личная незаинтересованность лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь и т.д. [3].

Еще одним важнейшим принципом функционирования указанного правового института является квалифицированность оказываемой помощи, предусмотренная Конституциями обеих рассматриваемых стран.

Однако, ни законодательством Республики Казахстан, ни законодательством Российской Федерации, не предусмотрены положения, позволяющие определить квалифицированность оказываемой юридической помощи. Указанный вопрос на сегодняшний день вызывает огромное количество дискуссий в юридическом сообществе, одни ученые выступают за обязательное наличие высшего юридического образования у лиц, оказывающих юридическую помощь, в том числе и бесплатно, ставя ее квалифицированность в прямую зависимость от образованности субъекта ее оказывающего [4]. Другие, напротив, говорят о том, что более важным для оказания квалифицированной юридической помощи является практический опыт лица в конкретной сфере, и обязательное наличие юридического образования само по себе не гарантирует квалифицированность оказываемой помощи [5].

Однако, до введения легальной трактовки квалифицированной юридической помощи, с выделением конкретных критериев ее квалифицированности, данный вопрос так и обречен быть предметом научных дискуссий.

Возвращаясь к вопросу нормативного регулирования системы оказания бесплатной юридической помощи, стоит отметить, что и в Республике Казахстан, и в Российской Федерации действуют профильные законы, обеспечивающие функционирование рассматриваемой сферы.

Так, на территории республики Казахстан действует Закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [6]. Указанный нормативный правовой акт, помимо регулирования общих положений об адвокатуре и адвокатской деятельности, выделяет две составляющих системы оказания бесплатной юридической помощи Республики Казахстан – гарантированную государством юридическую помощь и комплексную социальную юридическую помощь.

В Российской Федерации, соответствующие положения регулируются двумя законами: Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи» [7] и Федеральным законом от «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [8].

Стоит отметить, что указанные нормативные акты единообразно регламентируют основания и порядок оказания бесплатной юридической помощи, что обуславливает сходство систем оказания бесплатной юридической помощи в Казахстане и России в целом.

Законодателями обоих государств устанавливается ряд одинаковых видов оказываемой юридической помощи: правовое консультирование в устной и письменной форме, представление интересов заявителей в судах и иных органах. Однако законодателем Республики Казахстан в качестве вида оказываемой бесплатной юридической помощи выделяется, также, правовое информирование, которое подразумевает под собой вид гарантированной государством юридической помощи, оказываемой неопределенному кругу лиц, путем предоставления информации по вопросам законодательства Республики Казахстан в устной и письменной формах, в

форме электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью, либо в виде визуального ознакомления.

Российский законодатель также выделял последнюю услугу в качестве отдельного вида оказания бесплатной юридической помощи в первоначальных редакциях Закона «О бесплатной юридической помощи», однако, впоследствии, включил указанную деятельность в информационное обеспечение функционирования системы оказания бесплатной юридической помощи.

Кроме того, анализируя профильный закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», можно выделить еще один вид оказываемой бесплатно юридической помощи. Речь идет о работе частных судебных исполнителей.

Так, в соответствии со ст. 25 указанного закона, частные судебные исполнители выделяются в качестве лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь в рамках системы гарантированной государством юридической помощи. Ст. 103-1 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» [9] предусмотрено, что частные исполнители, как субъекты оказания гарантированной государством юридической помощи оказывают физическим лицам бесплатную помощь при исполнении социально значимой категории дел. Существование указанного института, а также их обязанности в некоторых случаях осуществлять свою деятельность бесплатно, продиктованы международным опытом работы в указанной сфере, в частности положениями Глобального кодекса принудительного исполнения, разработанного Международным союзом судебных приставов (UINJ) [10].

На территории Российской Федерации подобного вида бесплатной юридической помощи не существует ввиду того, что функции по взысканию по исполнительным документам в принудительном порядке возложены на орган принудительного исполнения – Федеральную службу судебных приставов.

Фактически, законодательства России и Казахстана в рамках систем оказания бесплатной юридической помощи, действующих на их территории, выделяют две подсистемы: первая обязывающая ее участников оказывать правовую помощь на безвозмездной основе (государственная система (Россия) и система гарантированной государством юридической помощи (Казахстан)), и вторая – система, действующая на основании принципа *pro bono* – то есть на добровольной основе (негосударственная система (Россия) и комплексная социальная юридическая помощь (Казахстан)) [11].

Наиболее существенным вопросом функционирования обеих систем оказания бесплатной юридической помощи является их финансовая составляющая. На сегодняшний день основным субъектом, оказывающим юридическую помощь бесплатно в рамках систем оказания бесплатной юридической помощи в России и Казахстане, является адвокатура.

Республиканская коллегия адвокатов Казахстана и Федеральная палата адвокатов Российской Федерации ежегодно оказывают услуги населению своих государств по оказанию бесплатной юридической помощи.

За свою работу указанные организации должны получать денежные средства, идущие на оплату оказываемых адвокатами услуг. Однако, на практике, суммы, выделяемые государством на оплату труда адвокатов крайне малы.

Так, согласно Закону Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2021-2023 годы» [12], размер бюджетных ассигнований на оплату услуг адвокатов Республики составил 1 813 004 000 тенге на три года или 60 433 466 тенге в год.

Данная сумма, на первый взгляд, заставляет задуматься о целесообразности высказывания претензий в адрес системы оплаты труда адвокатов в Республике Казахстан, однако, как отмечает бывший председатель Республиканской коллегии адвокатов - Баймуханова К.Р.: «Для кого-то эта сумма покажется огромной. Но если разделить эту сумму на количество адвокатов, оказывающих гарантированную государством юридическую помощь, то в среднем на одного адвоката приходится в

пределах 50 тыс. тенге в месяц» [133]. Переводя указанную сумму в рубли, мы получим примерно 9 000 руб. в месяц, что, очевидно, является недостаточной суммой оплаты труда адвоката по оказанию бесплатной (гарантированной) юридической помощи.

Еще более удручающе выглядит ситуация в Российской Федерации. Оплата труда адвокатов по оказанию бесплатной юридической помощи осуществляется из средств региональных бюджетов. При этом, каждый регион самостоятельно определяет суммы, выделяемые на оплату труда таких адвокатов.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 17 Закона Кемеровской области - Кузбасса «Об областном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов» [14], Адвокатской палате Кемеровской области субсидируется 100 тыс. рублей в год на оплату деятельности адвокатов по оказанию бесплатной юридической помощи.

Учитывая рекомендуемые ставки по оплате труда адвокатов Адвокатской палаты Кемеровской области-Кузбасса [15], где даже самое простое правовое консультирование в устной форме стоит 1 000 руб., составление искового заявления 3 800 руб., а представительство в суде первой инстанции общей юрисдикции за один судодень оценено в 8 500 руб., становится очевидным, что выделяемая регионом сумма является явно недостаточной для полноценного функционирования адвокатуры, как субъекта, оказывающего бесплатную юридическую помощь. Подобная ситуация наблюдается и в других регионах Российской Федерации.

Важным преимуществом законодательства Республики Казахстан перед российским законодательством в данном вопросе является наличие системы средств поощрения/стимулирования адвокатов и других участников системы бесплатной юридической помощи за внесение значительного вклада в оказание комплексной социальной юридической помощи, установленных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 8 февраля 2019 года № 45 [16].

Указанный документ определяет меры поощрения участников системы комплексной социальной юридической помощи, оказывающей такую помощь на добровольных безвозмездных для лиц, оказывающих такую помощь, началах. В Российской Федерации подобные меры поощрения отсутствуют, что делает оказание бесплатной юридической помощи добровольно – менее привлекательным занятием. Хотя, видится очевидным, что бесплатная юридическая помощь должна быть бесплатной именно для лиц ее получающих, но никак не для лиц ее оказывающих.

Продолжая сравнение систем оказания бесплатной юридической помощи в Республике Казахстан и Российской Федерации, стоит также рассмотреть перечень лиц, имеющих право на получение такой помощи.

Учитывая разделение системы бесплатной юридической помощи, оказываемой в Республике Казахстан на гарантированную государством и комплексную социальную юридическую помощь, важно заметить, что и субъекты, имеющие право на получение правовой помощи, оказываемой в рамках соответствующей подсистемы, выделяются законодателем отдельно. Так, перечень лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках системы комплексной социальной юридической помощи практически идентичен перечню лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, согласно профильному закону «О бесплатной юридической помощи» в Российской Федерации. Так, подобным правом обладают: лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации, ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды 1 и 2 группы, пенсионеры по возрасту и т.д.

Лицами, имеющими право на получение гарантированной государством юридической помощи, являются: лица, привлекаемые к административной ответственности, истцы в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики.

При этом, подобная формулировка, являясь отсылочной, указывает на конкретные нормы процессуального законодательства Республики Казахстан, конкретизируя перечень лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках подсистемы оказания гарантированной государством помощи.

Российский Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи» в вопросе определения лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, более конкретен. Он частично дублирует перечень лиц, имеющих право на комплексную социальную юридическую помощь в Казахстане, однако, не является закрытым, что дает право органам государственной власти субъектов Российской Федерации дополнять его в собственных законах, с учетом специфики конкретного региона.

Важным различием систем оказания бесплатной (гарантированной государством) юридической помощи России и Казахстана является наличие у первой государственных юридических бюро. Данные организации призваны осуществлять оказание бесплатной юридической помощи гражданам на постоянной основе в формате «правового многофункционального центра». Государственная организация, имеющая штат сотрудников, чей труд оплачивается из регионального бюджета, является, по нашему мнению, принципиально важным участником системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации.

Подводя итог настоящего исследования, стоит сказать о том, что системы оказания бесплатной юридической помощи России и Казахстана во многом схожи. Обе системы достаточно подробно регламентированы нормативно, однако, имеются некоторые правоприменительные проблемы, основополагающей из которых является недостаточное финансирование указанных систем, и, как следствие, отсутствие заинтересованности субъектов оказания такой помощи.

Обе системы имеют также и ряд плюсов, которые могут быть интегрированы национальными законодателями в правотворческом процессе. Так, существование института частных судебных исполнителей и их обязанности оказывать юридическую помощь бесплатно, а также наличие системы поощрения труда лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь добровольно, могут быть позаимствованы российским законодателем у коллег из Республики Казахстан. А достаточно эффективно работающие на территории России государственные юридические бюро могут быть воспроизведены и в Казахстане.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995 г.) // Доступ из сети Интернет: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения 11.02.2022 г.);
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) //Официальный интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Основные принципы оказания гражданам бесплатной юридической помощи в государствах - членах ЕврАзЭС // URL: <http://adiletaktobe.kz/index.php?name=Pages&op=page&pid=287> (дата обращения 11.02.2022 г.);
4. Фадеев П.В. Типология субъектов правовой помощи в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4(75). С. 36.
5. Воронов А.А. Некоторые проблемы реализации российской адвокатурой функции по оказанию квалифицированной юридической помощи // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. материалов III Всерос. конф. / Отв. ред. С.И. Володина, Ю.С. Пилипенко. М., 2012. С. 21-23.
6. Закон Республики Казахстан от 05.06.2018 г. № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» // Доступ из сети Интернет: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176#z1026> (дата обращения 11.02.2022 г.);

7. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

8. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

9. Закон Республики Казахстан от 02.04.2010 г. № 261-VI «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // Доступ из сети Интернет: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> (дата обращения 11.02.2022 г.);

10. Ярков В.В. Глобальный кодекс принудительного исполнения / Пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – М.: Статут, 2016. - 224 с.

11. Сабитова А.А., Рамазанова А.С. Вопросы оказания бесплатной юридической помощи населению в Республике Казахстан // Доступ из сети Интернет: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D41726004 (дата обращения 11.02.2022 г.);

12. Закон Республики Казахстан от 02.12.2020 г. № 379-VI «О республиканском бюджете на 2021-2023 годы» // Доступ из сети Интернет: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32245090 (дата обращения 11.02.2022 г.);

13. Баймуханова К.Р. О бесплатной юридической помощи: просто и понятно // Доступ из сети Интернет: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35400175&pos=6;-122#pos=6;-122 (дата обращения 11.02.2022 г.);

14. Закон Кемеровской области - Кузбасса от 11.12.2019 года «Об областном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов» // <https://www.ofukem.ru/budget/laws2020-2022/15277/> (дата обращения 11.02.2022 г.);

15. Рекомендованные минимальные ставки вознаграждений за отдельные виды юридической помощи, оказываемой по соглашениям адвокатами Кемеровской области, и размеры компенсации командировочных расходов с 01 февраля 2019 года от 28.01.2019 // <http://advpalatakem.ru/docs/index.php?id=84> (дата обращения 11.02.2022 г.).

16. Об утверждении Правил стимулирования государством за внесение значительного вклада в оказание комплексной социальной юридической помощи // Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 февраля 2019 года № 45. // Доступ из сети Интернет: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38834930&doc_id2=38834930#activate_doc=2&pos=5;-106.5&pos2=7;-103.5 (дата обращения 11.02.2022 г.);

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В РАМКАХ ЕАЭС

Сасс А.В., аспирант кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, магистр юрид. наук

Традиционно в научной экономической литературе под монополией понимается создание хозяйствующими субъектами такой ситуации на рынке, при которой за производство и сбыт одного или нескольких видов продукции в рамках конкретной отрасли отвечает лишь одно крупное предприятие. Таким образом, в этой отрасли функционирует одна фирма (хозяйствующий субъект), как следствие, отсутствует конкуренция и, как результат, нарушается стабильность рыночных отношений.

Белорусский законодатель в рамках рассматриваемого вопроса не использует термин «монополия», который является, скорее, доктринальным, а заменяет его на термин «монополистическая деятельность». Виды и формы такой деятельности составляют предмет антимонопольного регулирования.

Так, глава третья Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 года «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее — Закон) закрепляет перечень основных видов монополистической деятельности, к которым относятся:

1) Злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке, результатом которого являются или могут явиться недопущение, ограничение или устранение конкуренции;

2) Соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов, которые приводят либо могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции [1].

Помимо этого, на основе дальнейшего анализа норм Закона, представляется возможным дополнительно выделить такие виды монополистической деятельности, как экономическая концентрация и недобросовестная конкуренция.

В данном случае особый интерес представляют именно соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов, которые приводят либо могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции (они же — «антиконкурентные соглашения»).

Названные соглашения принято подразделять на два самостоятельных подвида: горизонтальные и вертикальные. Указанной позиции придерживается как ряд представителей доктрины [2, с. 242], [3, с. 4] [4, с. 211] так и законодатели многих государств, что будет продемонстрировано далее.

Сейчас же следует обозначить, что под горизонтальными соглашениями понимаются соглашения между хозяйствующими субъектами, являющимися конкурентами на рынке, которые ведут к ограничению или устранению конкуренции. Подобные соглашения запрещены антимонопольным законодательством многих государств, ввиду того дестабилизирующего влияния, которое они оказывают на рыночные отношения. При этом некоторые из них могут быть признаны допустимыми в случае, если хозяйствующие субъекты, между которыми заключается такое соглашение, докажут регулятору в лице антимонопольного органа, что их целью является не дестабилизация рынка таким путем, а, скорее, его стимулирование.

Под вертикальными же соглашениями надлежит понимать соглашения между хозяйствующими субъектами, не являющимися конкурентами на рынке, которые, однако, также ведут или могут привести к ограничению или устранению конкуренции. Применительно к данным соглашениям законодатель придерживается несколько иной точки зрения в вопросе их правовой регламентации.

Однако изучая упомянутую точку зрения отечественного законодателя нельзя не обратить внимания на ряд отличительных особенностей, отраженных в позициях законодателей иных государств и, в первую очередь, государств-участников ЕАЭС.

Подобный выбор легко объясним такими факторами, как особенность национальной экономической модели Республики Беларусь, а именно ее экспортоориентированность [5], и участие Беларуси в таком наднациональном экономическом образовании как ЕАЭС.

И первой на очереди в рамках настоящего сравнительного анализа является российская нормотворческая практика.

Названный законодатель в п. 19 ч. 1 ст. 4 Федерального Закона от 26 июля 2006 года «О защите конкуренции» (далее — Федеральный закон) определил вертикальное соглашение как «соглашение между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет (продает) товар» [6].

Данная правовая норма, по аналогии с «отечественной нормой», не содержит прямого указания на то, что хозяйствующие субъекты, между которыми заключается указанное соглашение, не должны являться конкурентами на рынке. В то же

время представляется уместным обратиться к предыдущей, а в данном случае изначальной, редакции Федерального закона.

Так, в соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 4 указанной редакции Федерального закона под вертикальным соглашением надлежало понимать «соглашение между хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой, один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом» [7].

Особого внимания здесь заслуживает мнение И.Ю. Артемьева, который отмечает, что определение вертикального соглашения, содержащееся в предыдущей редакции Федерального закона, было сформулировано слишком широко. В частности, автор указывает на то, что используемые в определении термины «приобретатель» и «предоставляет товар» позволяют применять его ко всем известным случаям рыночного обмена товаром. Поэтому в соответствии с данным определением вертикальным соглашением может быть признано большинство видов хозяйственных договоров, а данный подход по определению не верен [1, с. 253].

Заметим, что исследуемое нами сейчас определение вертикального соглашения было полностью идентичным действующему определению, закрепленному в отечественном Законе, что позволяет использовать замечания И.Ю. Артемьева и применительно к нему, а значит заключить, что данное определение действительно является менеепрогрессивным. Следовательно, разумно будет предположить, что российский законодатель, придя к такому же выводу применительно к искомой норме Федерального закона, изложил ее в новой редакции с целью ухода от рассматриваемой правовой неточности.

Далее предлагаем обратиться к позиции, которую занимает в рассматриваемом вопросе законодатель Республики Казахстан.

Основной отличительной особенностью данной позиции является то, что ст. 168 Предпринимательского кодекса содержит легальное закрепление терминов «горизонтальные» и «вертикальные» соглашения. В частности, п. 1 данной статьи закрепляет, что «антиконкурентные соглашения или согласованные действия между субъектами рынка, являющимися конкурентами (субъектами рынка, осуществляющими продажу либо приобретение товаров на одном товарном рынке), являются горизонтальными» [8]. А норма, содержащаяся в п. 2, устанавливает, что «антиконкурентные соглашения между неконкурирующими субъектами рынка, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом (поставщиком), являются вертикальными» [8].

Ни белорусские, ни российские субъекты нормотворческой практики не предусматривают подобного разделения на законодательном уровне, и, в частности, не закрепляют термин «горизонтальное соглашение» в качестве легального. В остальном же представляется возможным сделать вывод о том, что настоящий подход, по сути, аналогичен подходу, которого на сегодняшний день придерживается отечественный законодатель, следовательно, изложенные выше замечания могут рассматриваться как справедливые и в данном случае.

Вторя избранному ранее порядку, обратимся к предыдущей редакции рассматриваемой правовой нормы; совершив это, мы заметим, что определение, закрепленное в п. 2 ст. 9 Закона Республики Казахстан от 25 декабря 2008 года «О конкуренции», было перенесено в Предпринимательский кодекс в неизменном виде [9].

В свою очередь изучение соответствующих положений Закона Республики Армения от 6 ноября 2000 года «О защите экономической конкуренции», позволяет обнаружить, что армянский законодатель также придерживается позиции, которую занимает исследуемом вопросе законодатель Республики Казахстан, а именно выделяет термин «горизонтальные соглашения», закрепляя его в качестве легального.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 5 названного Закона под горизонтальным соглашением надлежит понимать такое антиконкурентное соглашение, которое заключается между

хозяйствующими субъектами, действующими на рынке одного товара и, следовательно, являющимися конкурентами. В то время как под вертикальным соглашением надлежит понимать «антиконкурентное соглашение, заключаемое между хозяйствующими субъектами, которые действуют на разных, определенным образом аффилированных товарных рынках и не являются конкурентами» [10].

Интересно, что формулировки приведенных определений являются достаточно общими, но в то же время каждая из них отражает особенности правовой природы видов антиконкурентных соглашений. Так, акцент в данном случае сделан на факте наличия конкуренции между указанными субъектами — той особенностью, которая, на наш взгляд, отражает существенную разницу между «горизонтальными» и «вертикальными» соглашениями и от которой формально отошел сперва российский, а теперь — и белорусский законодатель.

Последним из государств, которые на сегодняшний день являются членами ЕАЭС, является Киргизская Республика. В данном случае необходимо обратиться к анализу положений такого нормативного правового акта, как Закон Кыргызской Республики от 22 июля 2011 года «О конкуренции».

Впрочем, сделав это, мы увидим, что отличительной особенностью киргизского антимонопольного законодательства является то, что оно не закрепляет легальных терминов, о которых идет речь в рамках настоящего вопроса. Так, в соответствии с п. 1 ст. 7 указанного Закона «запрещаются и признаются недействительными достигнутые в любой форме антиконкурентные соглашения конкурирующих хозяйствующих субъектов» [11].

А в соответствии с п. 2 ст. 7 запрещаются «антиконкурентные соглашения между неконкурирующими хозяйствующими субъектами» [11]. Таким образом, киргизский законодатель не предусматривает формального разделения антиконкурентных соглашений на отдельные подвиды, но в то же время подразумевает такое разделение *de facto*, что явствует из анализа дефиниций.

В заключение настоящего анализа представляется не только уместным, но и также необходимым обратиться к позиции, занимаемой «законодателем ЕАЭС», и отраженной в наднациональном праве ЕАЭС — Договоре о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор).

Так, в соответствии с п. 3 ст. 76 Договора «запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, являющимися конкурентами, действующими на одном товарном рынке» [12].

В свою очередь п. 4 данной статьи содержит норму, согласно которой «запрещаются вертикальные соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка)».

Примечательно, что само определение вертикальных соглашений в данном пункте отсутствует, однако присутствует соответствующий термин. В то же время, п. 3, наоборот, содержит указание о том, что надлежит понимать под горизонтальными соглашениями, хотя сам термин в нем не закреплен.

Обратившись к Протоколу «Об общих принципах и правилах конкуренции», утвержденному Приложением № 19 к Договору (далее — Протокол), мы выявим искомое определение. Так, пп. 1 п. 2 раздела 1 Протокола закрепляет, что вертикальным соглашением является «соглашение между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом» [12]. Примечательно, что эта дефиниция практически идентична дефиниции, закрепленной отечественной правовой нормой, а значит очевидным образом отличается от позиции некоторых законодателей государств-участников ЕАЭС.

Резюмируя изложенное, отметим, что в рамках такого вида монополистической деятельности субъектов хозяйствования, как монополистические (или же

антиконкурентные) соглашения, может быть определено два подвида таких соглашений: горизонтальные и вертикальные.

Анализ доктринальных и законодательных источников позволяет определить следующую общую дефиницию вертикального монополистического соглашения — это соглашение между хозяйствующими субъектами, действующими на одном товарном рынке и не являющимися конкурентами.

Последующий анализ законодательных (в том числе отечественного) подходов к изучаемому вопросу не выявил каких-либо неточностей в предложенном определении. Более того, оно в той или иной мере соотносится по общему смыслу с определениями, закрепленными в антимонопольных нормативных правовых актах практически каждого из рассмотренных нами государств-участников ЕАЭС — за исключением Российской Федерации.

С одной стороны можно утверждать, что такой подход российского законодателя к пониманию вертикального антиконкурентного соглашения является более прогрессивным в сравнении с подходами иных национальных законодателей и даже подходом наднационального «законодателя ЕАЭС»; с другой стороны, на взгляд автора, справедливо утверждать, что в основе любых законодательных изменений должны, прежде всего, лежать существующие реалии и тенденции развития рыночных отношений, и лишь потом — такие факторы, как формальная прогрессивность подходов.

Список литературы:

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г. // Нац. Реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – № 2/2092.

2. Конкурентное право России : учебник / И. Ю. Артемьев [и др.] ; под ред. И. Ю. Артемьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИД Высшей школы экономики, 2014. – 493 с.

3. Литвинов, Д. А. Основы рыночных отношений: Учебное пособие / Д. А. Литвинов. – Воронеж : ВИ МВД России, 2000. – 140 с.

4. Агамирова, М. Е. Регулирование вертикальных ограничивающих соглашений в условиях развитой интернет-торговли: дис. канд. юрид. наук : 08.00.01 / М. Е. Агамирова. – М., 2016. – 159 с.

5. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/trade/>. – Дата доступа: 04.02.2022.

6. О защите конкуренции : Федер. закон, 26 июля 2006 г., № 135-ФЗ : в ред. Федер. закона от 29.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

7. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках [Электронный ресурс] : закон РСФСР, 22 марта 1991 г., № 948-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 16, ст. 499.

8. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан : Кодекс Респ. Казахстан, 29 окт. 2015 г., № 375-V: в ред. от 09.01.2018 г. // Информационная система «Параграф» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854. – Дата доступа: 03.02.2022.

9. О конкуренции : Закон Респ. Казахстан, 25 дек. 2008 г. № 112-IV // Информационная система «Параграф» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30369177. – Дата доступа: 03.02.2022.

10. О защите экономической конкуренции : Закон Респ. Армения, 6 ноя. 2000 г. № ЗР-112 // Национальное Собрание Респ. Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1272&lang=rus>. – Дата доступа: 04.02.2022.

11. О конкуренции : Закон Кыргызской Респ., 22 июля 2011 г. № 116 // База данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=45842. – Дата доступа: 04.02.2022.

12. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 3/3050.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Старожилова Н.П., Карагандинский университет имени Е.А. Букетова

Становление современного понимания проблем информационной безопасности связано с техническим прогрессом XIX-XX вв., когда началось использование электричества, телеграфа, радио, телефона, телевидения. Развитие технических средств связи и передачи и обработки информации стало еще более доступным после изобретения ЭВМ. Технологии сбора, обработки информации привели к осознанию и использованию ее как особого объекта, имеющего социальное, экономическое, политическое значение и восприятию информации как продукта, имеющего спрос на мировом рынке. В середине XX в. возникла проблема конкурентной борьбы за владение и способы передачи информации, на первый план вышла необходимость защиты и охраны информации, предотвращение несанкционированного ее использования. Постепенное осознание самой информации как объекта обработки и потребления способствовало постановке вопроса о праве на информацию, введении права на информацию в состав прав человека и гражданина в международных правовых актах и в национальном законодательстве государств.

В течение длительного периода инфокоммуникационные технологии (ИКТ) и информация как ресурс обработки и спроса были объектом охраны и защиты техническими (физическими) средствами, что было закреплено в законодательных актах. На их основе формировалось право на информацию, а в Республике Казахстан, России и ряде других государств это стало предметом информационного права. Аналогом является законодательство о свободе информации англоязычных и других государств.

Понимание важного значения осознания больших изменений в области использования информации как знаний и источника развития во многих направлениях жизни общества, огромное влияние и зависимость общества от уровня овладения информационными, теле-, радио-, аудио-, спутниковыми и прочими технологиями внедрило в наш обиход такие понятия, как «информационное общество», «электронное государство», «электронное правительство» (управление), «электронный гражданин», «электронное или компьютерное пространство», Интернет, киберпреступность т.д. Появление этих терминов свидетельствует о развитии глобального процесса оснащения планеты новыми технологиями и методами работы с информационными ресурсами. Это явление получило название - процесс информатизации общества и формирования нового этапа цивилизации, который именуется как «цифровая эпоха». По мнению Бачило И.Л. информационное общество является первым этапом цифровой эпохи в смене цивилизационных характеристик современного мира [1с.68].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан в Разделе IV обозначены 13 основных направлений развития национального права. Среди них под номером 13 стоит - совершенствование регуляторной политики в сфере цифровизации и информатизации [2]. В этих условиях общество приобретает новые глобальные характеристики и качества, становясь информационным обществом. Правовая наука информационного права

определяет информационное общество как «общество создающее и использующее такой уровень инфокоммуникационных технологий, которые становятся самостоятельным социально-технологическим ресурсом жизнедеятельности и развития социума, существенно влияют на парадигмы смены его цивилизационной характеристики». Такое состояние современного общества нашло отражение в таких международных документах, как Окинавская хартия глобального информационного общества[3], Орхудская конвенция о доступе к информации [4] и др. Проблемы доступа к публичной информации обсуждаются во всем мире.

Проблемы доступа к информации влекут за собой постановку вопроса о расширении понятия гражданского общества при ориентации на главную роль человека в системе отношений организаций, граждан и органов государственной власти. Такие тенденции сегодня отмечаются в целом ряде зарубежных государств. Так, Франция живет в условиях ориентации на «цифровую администрацию», в Германии вопрос об Интернете занимает первую строку в повестке дня во внутренней политике. В августе 2014 г. федеральный Кабинет министров Германии принял «Цифровую повестку дня 2014-2017». В России в 2008 г. также принята и действует Стратегия развития информационного общества до 2020 г.[5].

В Великобритании, например, проблемам правового обеспечения безопасности персональных данных стали уделять внимание еще в восьмидесятых годах прошлого века. В этой стране правовое регулирование неприкосновенности частной жизни и персональных данных осуществляется на национальном и универсальном уровнях. Великобритания ратифицировала Конвенцию «О защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки персональных данных» 1981 года [6]. Эта страна также выполняет требования Директивы ОЭСР «О защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными» от 23 сентября 1980 года [7]. К основным правовым актам национального характера относятся Закон о защите данных 1998 года [8], Закон о свободе информации 2000 года [9]. Под «данными» в Законе о защите данных понимается информация, которая обрабатывается и записывается с помощью автоматизированного оборудования и является частью системы или записью, находящегося в распоряжении государственного органа. Стоит отметить один недостаток этой формулировки. Данные могут находиться не только в распоряжении и пользовании государственного органа [10 с.72]. Очень часто такими данными обладают частные лица и организации, которые предоставляют какие-либо услуги, например, коммунальные, услуги связи. Этот же закон, например, делает различия между понятиями «конфиденциальные персональные данные» и «персональные данные». К конфиденциальным персональным данным относится информация о расовом или этническом происхождении субъекта данных, о политических взглядах, о религиозных убеждениях, о членстве в профсоюзах, о физическом или психическом здоровье человека, о совершенных правонарушениях. Основным субъектом обеспечения конфиденциальности персональных данных является контролер данных – лицо, которое определяет цели и средства обработки персональных данных. Персональные данные могут обрабатываться и использоваться только в законных целях, которые определил контролер.

В странах англо-американской правовой системы используется понятие «кибербезопасность» [11 с.70]. В странах СНГ и в Казахстане сложился термин «информационная безопасность». Если первая рассматривает только исключительно технические угрозы Сети, например, вирусы, то в понятие информационной безопасности включается потенциально более полное содержание видов угроз, например, направленных на политическую дестабилизацию общества. Таким образом, термин «информационная безопасность» включает в себя два аспекта – информационно-технический и информационно-психологический. Этот подход нашел отражение в российской Доктрине и казахстанской Концепции информационной безопасности [12 с.11]. В Концепции

информационной безопасности Республики Казахстан сформулировано определение: «Информационная безопасность страны рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах: техническом и социально-политическом. Технический аспект подразумевает обеспечение защиты национальных информационных ресурсов, информационных систем, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры от неавторизованного доступа, использования, раскрытия, нарушения, изменения, прочтения, проверки, записи или уничтожения для обеспечения целостности, конфиденциальности и доступности информации. Социально-политический аспект заключается в защите национального информационного пространства и систем распространения массовой информации от целенаправленного негативного информационного и организационного воздействия, могущего причинить ущерб национальным интересам Республики Казахстан».

Согласно классическому определению, которое дается в международном стандарте ISO/IEC 27001 и которое применяется в специализированной научной литературе, информационная безопасность включает в себя три части:

- конфиденциальность – обеспечение доступности информации только для тех, кто имеет соответствующие полномочия (авторизированные пользователи);
- целостность – обеспечение точности и полноты информации, а также методов ее обработки;
- доступность – обеспечение доступа к информации авторизованным пользователям, когда это необходимо (по требованию).

Эти три пункта применимы только к защите данных, в то время как на так называемый социально-политический аспект они распространяться не могут. Под социально-политической составляющей информационной безопасности обычно понимают совокупность идей, а не массив данных. Даже если согласиться с тем, что защита данных и защита идей [13 с.10] могут соприкасаться друг с другом, однако это не дает достаточного основания для того, чтобы рассматривать их как два объекта информационной безопасности. Так, использование украденных государственных секретов – это проблема как защиты данных, так и защиты политической стабильности. Эти два объекта связаны между собой коммуникационными технологиями, которые становятся жизненной средой как данных, так и идей [13 с.11].

Доктрина информационного общества как гражданского, социального, демократического, правового общества сформировала проблему правового обеспечения информационной безопасности личности, государства и его системы власти, состояния общества в целом. Проблема правового регулирования содержания, распространения и использования информационных технологий на протяжении всего развития информационного общества является очень важной. Понятие «информационная безопасность» раскрыто в Докладе Генерального секретаря ООН А/55/140 от 10 июля 2010 г. Под «информационной безопасностью» понимается состояние защищенности основных интересов личности, общества и государства в информационном пространстве, включая информационно-телекоммуникационную инфраструктуру и, собственно, информацию в отношении таких ее свойств как целостность, объективность, доступность и конфиденциальность.

Глобальная информационная среда оказывает значительное влияние на состояние политической, экономической, социо-культурной и других составляющих национальной безопасности и системы международной безопасности. Развитие СМИ способствует более полной реализации человеком прав и свобод, открывает новые возможности. Обеспечение информационной безопасности необходимо для устойчивого развития мировой цивилизации, поддержания международного мира и безопасности, международного прогресса и сотрудничества. Но в то же время, существует угроза использования компьютерных сетей для совершения преступлений и правонарушений в информационном пространстве, использования информационно-коммуникационных технологий в целях нанесения ущерба безопасности как отдельного человека, так и

общества, государства, мирового сообщества. Возможно использование ИКТ в террористических, военно-политических, преступных целях, что ведет к негативным последствиям глобального масштаба. В современном мире происходит «информатизация» вооруженных сил. Появляются такие понятия, как «информационное оружие», «информационная война». Возрастает необходимость защиты от правонарушений в информационном пространстве, борьбы против распространения недостоверных или искаженных сообщений, наносящих ущерб международному миру и безопасности.

Копылов В.А. выделяет три основных направления правового обеспечения информационной безопасности:

1. защита чести, достоинства, деловой репутации от угроз воздействия вредной, опасной, недоброкачественной, недостоверной информации, нарушение порядка распространения информации;

2. защита информации и информационных ресурсов ограниченного доступа от угроз несанкционированного и неправомерного воздействия посторонних лиц;

3. защита информационных прав и свобод личности на передачу и использование информации в условиях информатизации [14 с.240]

Борьба с преступным использованием информационных технологий занимает важное место в работе международных и региональных организаций. В частности, Генеральной Ассамблеей ООН разработан ряд резолюций, регулирующих обеспечение информационной безопасности. Это Резолюция A/RES/65/141 от 20 декабря 2010 года «Использование информационно-коммуникационных технологий в целях развития», Резолюция A/RES/64/211 от 21 декабря 2009 года «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур», Резолюция A/RES/64/187 от 21 декабря 2009 года «Использование информационно-коммуникационных технологий в целях развития», Резолюция A/RES/64/25 от 2 декабря 2009 года «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», резолюция A/RES/56/121 от 19 декабря 2001 года «Борьба с преступным использованием информационных технологий» и другие [15 с.27]. Обсуждением данного вопроса занимались такие региональные организации, как Шанхайская организация сотрудничества, Европейский Союз, Организация Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества, Организация американских государств, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, Организация экономического сотрудничества и развития, «Группа восьми» и другие международные организации и форумы.

Данный вопрос обсуждался на встрече лидеров стран «группы восьми» в июле 2000 г. на Окинаве (Япония) при подготовке «Хартии глобального информационного общества», на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества. Первый этап этой встречи проходил в декабре 2003 г. в Женеве, второй – в ноябре 2005 г. в Тунисе, на 16-й Полномочной конференции Международного союза электросвязи в Марракеше (Марокко, сентябрь-октябрь 2002 г.), на заседании совета ШОС 15 июня 2006 года. В октябре 2006 г. состоялось учредительное заседание Группы экспертов государств-членов ШОС по международной информационной безопасности.

В начале июня 2012 года в Санкт-Петербурге состоялась Третья международная встреча представителей, курирующих вопросы безопасности в государствах. Одним из основных пунктов должно было стать обсуждение предложенного российской стороной проекта **Конвенции ООН «Об обеспечении международной информационной безопасности»**. Концепция конвенции об обеспечении международной информационной безопасности была представлена 22 сентября 2011 года. Проект документа разрабатывали Совет безопасности Российской Федерации, МИД Российской Федерации и Институт проблем информационной безопасности МГУ. Целью Конвенции является противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий для

нарушения международного мира и безопасности, и «установление мер предотвращения и разрешения конфликтов в информационном пространстве с учетом военных, террористических и криминальных угроз».

Под «информационной безопасностью» в Конвенции понимается состояние защищенности интересов личности, общества и государства от угроз деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве. Под «международной информационной безопасностью» понимается состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве [16].

Нарушениями информационной безопасности, согласно положениям Конвенции «Об обеспечении международной информационной безопасности», являются: неправомерное использование информационных ресурсов, несанкционированное вмешательство в информационные ресурсы, терроризм в информационном пространстве, использование информационных технологий и средств для осуществления враждебных действий и актов агрессии, целенаправленное деструктивное воздействие в информационном пространстве на критически важные структуры другого государства, неправомерное использование информационных ресурсов другого государства без согласования с государством, в информационном пространстве которого располагаются эти ресурсы, действия в информационном пространстве с целью подрыва политической, экономической и социальной систем другого государства, психологическая обработка населения, дестабилизирующая общество, использование международного информационного пространства государственными и негосударственными структурами, организациями, группами и отдельными лицами в террористических, экстремистских и иных преступных целях, трансграничное распространение информации, противоречащей принципам и нормам международного права, а также национальным законодательствам государств, использование информационной инфраструктуры для распространения информации, разжигающей межнациональную, межрасовую и межконфессиональную вражду, расистских и ксенофобских письменных материалов, изображений или любого другого представления идей или теорий, которые пропагандируют, способствуют или подстрекают к ненависти, дискриминации или насилию против любой личности или группы лиц, если в качестве предлога к этому используются факторы, основанные на расе, цвете кожи, национальном или этническом происхождении, а также религии, манипулирование информационными потоками в информационном пространстве других государств, дезинформация и сокрытие информации с целью искажения психологической и духовной среды общества, эрозия традиционных культурных, нравственных, этических и эстетических ценностей, использование информационно-коммуникационных технологий и средств в ущерб основным правам и свободам человека, реализуемым в информационном пространстве, противодействие доступу к новейшим информационно-коммуникационным технологиям, создание условий технологической зависимости в сфере информатизации в ущерб другим государствам, информационная экспансия, приобретения контроля над национальными информационными ресурсами другого государства.

Конвенция устанавливает меры предотвращения и разрешения военных конфликтов в информационном пространстве, меры противодействия использованию информационного пространства в террористических целях, меры противодействия правонарушениям в информационном пространстве, которые включает также меры по организации уголовного процесса. В конвенции отмечено, что право каждого искать, получать и распространять информацию и идеи, как это зафиксировано в документах ООН, может быть ограничено законодательством для защиты национальной и общественной безопасности государства, а также для предотвращения неправомерного использования и несанкционированного вмешательства в информационные ресурсы.

Еще одним документом, направленным на обеспечение информационной безопасности, является Конвенция о международном праве опровержения, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1952 года. Данная конвенция направлена на обеспечение права на полное и объективное осведомление, свободного обмена информацией и мнениями, нераспространение ложных или искаженных сведений, могущих причинить вред дружественным взаимоотношениям между государствами, повышение чувства ответственности тех, кто регулярно занимается распространением информации.

В пункте первом статьи 2 Конвенции отмечается, что «профессиональная ответственность корреспондентов и информационных агентств требует от них, чтобы они сообщали факты без дискриминации и в их надлежащей связи, поднимая тем самым уважение к правам человека и основным свободам, способствуя международному взаимопониманию и сотрудничеству и содействуя поддержанию международного мира и безопасности». В соответствии с профессиональной этикой все корреспонденты и информационные агентства должны обеспечить передачу в том же порядке или опубликование опровержений тех информационных сообщений, которые оказались ложными или искаженными.

В случае, когда государство утверждает, что информационные сообщения являются ложными и искаженными и могут нанести вред его отношениям с другими государствами и национальному престижу и достоинству, оно имеет право представить свою версию фактов («коммюнике»). Копия этого коммюнике отправляется одновременно соответствующему корреспонденту или информационному агентству, для исправления соответствующего информационного сообщения. В течение пяти суток государство, получившее коммюнике, должно передать это коммюнике работающим на его территории корреспондентам и информационным агентствам для публикации опровержения. В случае невыполнения просьбы опубликовать коммюнике, государство, предоставившее его, может обратиться с жалобой Генеральному Секретарю ООН, который оглашает это коммюнике не позднее 10 суток.

На региональном уровне Протокол о взаимодействии государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию преступной деятельности в информационной сфере 2014 года подписан в целях выполнения обязательств о совместных действиях, направленных на формирование системы информационной безопасности государств - членов ОДКБ, реализации договоренностей по воспрепятствованию использованию информационных технологий для дестабилизации обстановки на территориях государств [17]. В Преамбуле отмечена необходимость защиты информационного пространства и информационных ресурсов, оказания взаимной помощи в области предотвращения деструктивных информационных воздействий и чрезвычайных ситуаций в информационной сфере, координации оперативного реагирования на них и ликвидацию их последствий, обеспечения эффективного коллективного взаимодействия по противодействию преступной деятельности в информационной сфере и созданию правовых основ сотрудничества специальных служб и правоохранительных органов государств ОДКБ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий.

В соответствии со статьей 5 сотрудничество осуществляется в следующих формах:

- Обмен информацией о готовящихся или совершенных преступлениях в сфере информационных технологий; причастных к преступлениям физических и юридических лиц; формах и методах предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в сфере информационных технологий; новых формах и способах совершения преступлений в сфере информационных технологий; национальных законодательных и нормативных правовых актах, принятых в целях регулирования вопросов предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в сфере информационных технологий;

- Исполнение обращений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также процессуальных действий в соответствии с международными договорами о правовой помощи и другими соответствующими международными договорами, участниками которых являются государства;

- Планирование и проведение скоординированных мероприятий и операций по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере информационных технологий;

- Оказание содействия в подготовке и повышении квалификации кадров, в том числе путем стажировки специалистов, организации конференций, семинаров, учебных курсов и тренингов;

- Создание информационных систем, обеспечивающих выполнение задач по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере информационных технологий.

В рамках таких международных организаций, как ШОС, ОДКБ, СНГ в разное время были также заключены многосторонние международные соглашения в области обеспечения международной информационной безопасности (Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.), Положение о сотрудничестве государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере обеспечения информационной безопасности (Москва, 10 декабря 2010 г.) [18].

Важным итогом реализации государственной политики в области международной информационной безопасности стало представление на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от имени государств - членов ШОС в качестве официального документа ООН обновленной редакции Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности - документа, являющегося серьезным шагом на пути формирования культуры информационной безопасности, новая редакция которого отличается от концепций, предполагающих регулирование кибервойн, миротворческим характером, нацеленным на предотвращение конфликтов в информационном пространстве.

Исследование показало, что в мировом сообществе наблюдается недостаточная активность по совершенствованию международно-договорного обеспечения информационной безопасности. Необходима разработка и принятие универсальной конвенции о глобальной информационной безопасности. Кроме этого, Республика Казахстан имеет очень низкий показатель международно-договорного обеспечения информационной безопасности. Следует активизировать работу по подготовке и заключению международных договоров о региональной информационной безопасности.

Среди угроз информационной безопасности называется такая угроза, как использование доминирующего положения в информационном пространстве в ущерб интересам и безопасности других стран. Источником этой угрозы является тот факт, что не все государства сегодня находятся на одинаковом уровне развития информационно-коммуникационных технологий, сохраняется также тенденция к усилению различий в таком развитии. Страны с развитыми цифровыми технологиями не должны стремиться к сохранению такого отрыва и, более того, использовать такие различия в свою пользу. Здесь в качестве аналогии можно привести ситуацию с экономическим потенциалом развивающихся стран, в отношении которых в международных экономических отношениях применяется преференциальный режим. Поэтому полагаем, что в отношении сотрудничества в информационной сфере и в целях противодействия угрозам информационной безопасности следует распространить принцип предоставления преференций и на сферу сотрудничества в информационно-коммуникационной сфере.

Список литературы:

1 Бачило И.Л., Полякова Т.А. На пути обеспечения информационной безопасности // Государство и право. – 2016. - №3. – С.66-78

2 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

3 Окинавская Хартия глобального информационного общества (Принята 22 июля 2000 года лидерами стран G8, Окинава) – Электронный ресурс – [Режим доступа] - <https://online.zakon.kz/document/>

4 Конвенция о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус, 25 июня 1998 года.) – Электронный ресурс – [Режим доступа] - <https://online.zakon.kz/document/>

5 Evdokimov K.N. Comparative legal analysis of the legislation of Russia and foreign countries, regulating the criminals liability for committing computer crimes // Наукаиобщество.-2016.-№3-1.-С.104-121

6 Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data Strasbourg, 28.I.1981.) – Электронныйресурс – [Режимдоступа] - <https://rm.coe.int/1680078b37>

7 Основные положения Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) о защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными(23 сентября 1980 года) – Электронный ресурс – [Режим доступа] - http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31049166

8 **Data Protection Act 1998** – Электронный ресурс – [Режим доступа] - <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/36/contents>

9 **Freedom of Information Act 2000** – Электронный ресурс – [Режим доступа] - <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/29/contents>

10 Жарова А.К. Опыт правового обеспечения безопасности персональных данных в Великобритании // Государство и право. – 2017. -№6. –С.70-79

11 Родимцева М.Ю. Регулировать нельзя манипулировать // Государство и право. – 2016. - №7. –С.67-73

12 Сабитов Д. Информационная безопасность Казахстана: защита данных и смыслов.-Астана:ИМЭП, 2016. – 70с. – Электронный ресурс – [Режим доступа] - http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-04-07/doklad_-sabitov.pdf

13 Абраров Р. Д., Курязов Д. А. Информационная безопасность в компьютерных сетях // Молодой ученый. — 2016. — №9.5. — С. 10-12. — URL <https://moluch.ru/archive/113/29719/>.

14 Копылов В.А. Информационное право. –М.: Юрист, 2002. – 612с.

15 Шайхаттарова С.В. Россия и международные стандарты по борьбе с киберпреступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2016.- № 4. -С. 27.

16 Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) – Электронный ресурс – [Режим доступа] -- <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>

17 Протокол о взаимодействии государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию преступной деятельности в информационной сфере, совершенный в Москве 23 декабря 2014 года. – Электронный ресурс – [Режим доступа] -- <http://www.government.kz/images/zakony2016/11/rus/Z160000047620160328>.

18 Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) - Электронный ресурс – Режим доступа - <https://ccdcoe.org/sites/default/files/.../SCO-090616-IISAAgreementRussian.pdf>

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Стояков К.И. Магистрант юридического факультета Белорусского государственного университета

Динамическое развитие общественных отношений, постоянное развитие сфер жизнедеятельности общества только усиливают потребность в формировании и разработке совершенно новых механизмов государственного управления, в том числе и в рамках СНГ.

Современный период развития правовой политики характеризуется поиском новых критериев формирования системы права в условиях глобализации мировой экономики, современных общемировых и региональных интеграционных процессов, а также в рамках деятельности государств-участников СНГ.

При этом очевидно, что без развития права невозможно развитие государства, в силу того, что именно право является основным языком государственного управления. С целью качественного развития правовых институтов требуется прежде всего качественная проработка нормативных правовых актов, где одной из составляющих является прогнозирование принятия тех или иных нормативных правовых актов.

Республика Беларусь и Республика Казахстан являются достаточно молодыми государствами. Вместе с тем в них сформировалась своя система государственного управления, своя регуляторная политика и своя система организации нормотворческого процесса.

По мнению многих авторов, оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ) является одной из составляющих прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов [1, с. 4]. В то же время институт ОРВ в Республике Беларусь является недостаточно институализирован в законодательстве Республики, в следствие чего не является совершенным механизм его реализации в Беларуси.

В настоящее время в юридическом сообществе Республики Беларусь ведутся масштабные дискуссии о месте ОРВ в системе нормотворческого процесса Республики Беларусь.

В этой связи в целях эффективной реализации ОРВ в системе нормотворческого процесса Республики Беларусь имеет смысл изучение опыта государств, уже давно успешно реализующих ОРВ. Одним из таких государств является Республики Казахстан.

В положениях Стратегии «Казахстан-2050» установлено, что экономическая политика нового курса должна основываться на всеобъемлющем экономическом прагматизме с применением принципов прибыльности, возврата инвестиций и повышения конкурентоспособности. Вследствие этого, принятие всех экономических и управленческих решений в Казахстане должно осуществляться с точки зрения экономической целесообразности и долгосрочных интересов. Переход к новому подходу в принятии экономических и управленческих решений усиливает значение оценки социально-экономических последствий действия принимаемых законопроектов Республики Казахстан, которая является неотъемлемой частью законотворческого процесса и выступает основой качественной продуманной регуляторной среды. Ее проведение вносит существенный вклад в экономическое развитие и устойчивый рост страны, повышая открытость международных рынков и создавая бизнес-среду для развития инноваций и предпринимательства. Следовательно, особую значимость для государственного регулирования приобретает процесс совершенствования оценки возможного влияния от введения в действие нового регулирующего нормативного правового или законодательного акта [2].

Казахстан является одним из первых государств на постсоветском пространстве, которое начало внедрение ОРВ (1997-1998 гг.). Внедрение ОРВ началось с принятия

Закона Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213 «О нормативных правовых актах», в котором были закреплены основные принципы проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Кроме того, в 2002 году в Казахстане было принято постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2002 г. № 598 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности», которое закрепило методическую основу проведения научной экспертизы нормативных правовых актов (в Республики Беларусь в данный момент проводится обязательная юридическая экспертизы и криминологическая экспертиза нормативных правовых актов). При этом то, что в Республике Беларусь понимается под оценкой регулирующего воздействия, в Республике Казахстан понимается как анализ регуляторного воздействия (далее – АРВ).

Введение нового регуляторного инструмента или ужесточение существующего правового регулирования в нормативных правовых актах Казахстана осуществляется только после одобрения таких нововведений на заседании межведомственной комиссии по вопросам регулирования предпринимательской деятельности, которая является консультативно-совещательным органом при Правительстве Республики Казахстан, создаваемым в целях выработки предложений и рекомендаций по вопросам совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере предпринимательства (в Республике Беларусь действует Совет по развитию предпринимательства). Ее основными функциями является рассмотрение результатов АРВ, рассмотрение и одобрение годового отчета о состоянии регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан, рассмотрение рекомендаций экспертных групп и принятие решений по ним, осуществление иных функций в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В соответствии с казахским законодательством АРВ — аналитическая процедура сопоставления выгод и затрат от вводимого регуляторного инструмента и связанных с ним требований, позволяющая оценивать достижение целей государственного регулирования в последующем. Ее целью является повышение действенности и эффективности государственной политики в части использования конкретных регуляторных инструментов через оценку альтернативных подходов регулирования для достижения определенных целей или решения четко определенных проблем. АРВ проводится до и после введения регуляторных инструментов, в том числе и по действующим, в отношении которых ранее АРВ не проводился. АРВ введенных регуляторных инструментов, а также действующих регуляторных инструментов осуществляется в соответствии с планами пересмотра, утверждаемыми ежегодно, в том числе с учетом обоснованных предложений уполномоченного органа по предпринимательству и Национальной палаты. Информация о неисполнении государственными органами планов по пересмотру действующих регуляторных инструментов выносится на рассмотрение межведомственной комиссии по вопросам регулирования предпринимательской деятельности.

По результатам АРВ в зависимости от эффективности применения регуляторного инструмента он может быть отменен (в случае не достижения целей государственного регулирования предпринимательской деятельности, заявленных при его введении) или иным образом пересмотрен. АРВ проводится государственными органами в отношении проектов документов, предусмотренных пунктом 2 ст.80 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, а также уполномоченным органом по предпринимательству, Национальной палатой и другими заинтересованными лицами в порядке, определяемом уполномоченным органом по предпринимательству [3].

Согласно Законам «О государственных услугах» и «О доступе к информации» Казахстана, государственные органы-разработчики нормативно правовых актов размещают на портале для публичного обсуждения проекты стандартов государственных услуг и концепции законопроектов. Это позволяет каждому гражданину ознакомиться с

опубликованными нормативными правовыми документами и внести свои предложения по их улучшению [4].

По итогам общественных обсуждений формируется отчет об итогах «online» обсуждений, который подлежит размещению на интернет-ресурсе регулирующего государственного органа и (или) заинтересованного лица.

На основании этого видится высокий уровень разработки всего методического комплекса документов в Республике Казахстан, направленных на изучение эффективности нормативных правовых актов в целом и регуляторного воздействия в частности.

Представляется возможным использование опыта Республики Казахстан при институционализации ОРВ (ОРВ) в законодательстве Республики Беларусь.

Например, плановость анализа регуляторного воздействия, последовательность действий, критерии оценки неэффективности, схему взаимодействия между разработчиками, уполномоченными органами и обществом.

В этой связи предлагаем белорусскому законодателю рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» с целью более детальной регламентации ОРВ, определения органа, который бы мог ее осуществлять, а также внести изменения в иные акты законодательства изменения, касающиеся правил проведения ОРВ, а также методики ее проведения не только лишь на этапе прогнозирования последствий принятия нормативного правового акта, но и на этапе его реализации с целью оценки реальной эффективности его принятия (издания).

Список литературы

1. Оценка регулирующего воздействия законодательства в сфере экономической деятельности / Д. В. Шаблинская [и др.] ; под ред. В. К. Ладутько, М. Н. Сатолиной. – Минск :Беларуская навука, 2020. – 278 с.

2. Динмухамедова М. Особенности оценки регулирующего воздействия в странах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // ТОО «Блог-платформа YourVision», 2022. URL: <https://yvision.kz/post/431345> (дата доступа: 12.02.2022).

3. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. 375-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.) [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Казахстана, Эдилет, 2022. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата доступа: 12.02.2022).

4. Об утверждении Правил размещения и публичного обсуждения проектов концепций законопроектов и проектов нормативных правовых актов на интернет-портале открытых нормативных правовых актов: Приказ Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 30 июня 2016 г. N 22 [Электронный ресурс] Электронное правительство Республики Казахстан, 2019.-URL: <https://egov.kz/cms/ru/articles/open-legalacts> (дата доступа: 27.11.2019).

5. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (дата доступа: 12.02.2022).

ГОСУДАРСТВО В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Сухопаров В.П., аспирант 3-го г. обуч. кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета

Российский исследователь В. М. Жернова отмечает, что архитектура сети Интернет представляет собой «сложную сеть взаимодействующих технических и технологических устройств, которая неизбежно порождает новые типы субъектов, именуемые как, например, интернет-провайдеры, сервис-провайдеры, хост-провайдеры и т. п.» [1, с. 98]. По мнению В. М. Жерновой, субъектов правоотношений в сети Интернет можно разделить на три категории:

- «– предьявители контента (данных, информации);
- поставщики контента (провайдеры);
- клиенты» [1, с. 98].

К первой категории исследователь относит корпорации (Google, Microsoft и др.), государственные органы, организации и других субъектов. Под провайдерами автор понимает субъектов, которые обеспечивают связь пользователей с серверами, т. е. обеспечивают «процесс передачи запросов различных видов и ответов на них». Клиентами являются физические лица, корпоративные или государственные организации. С одной стороны, клиенты могут быть получателями услуг, с другой – клиенты могут участвовать в модификации и передаче контента [1, с. 98–99].

Российский специалист по интеллектуальной собственности А. С. Родин именует клиентов в рамках информационных правоотношений в сети Интернет интернет-пользователями и включает в их состав физических лиц, «которым предоставляются услуги по эксплуатации информационной среды при наличии необходимых аппаратных средств ввода данных» [2]. Российские исследователи А. Дмитриева и Д. Савельев дают следующее определение провайдеру: «провайдер – это лицо (или организация), предоставляющее другим лицам доступ в Интернет» либо предоставляющее при помощи своих технических средств доступ в Интернете к информации других лиц [3, с.13]. Зачастую провайдер является посредником между рядовыми пользователями и владельцами интеллектуального продукта, т. е. провайдеры не являются владельцами интернет-пространства, а лишь обеспечивают поддержку и реализацию информационных услуг [3, с. 13].

Поскольку предьявители контента осуществляют деятельность, связанную с передачей информации в сети Интернет, провайдеры обеспечивают связь с сетью Интернет информационно-технологическими и (или) техническими средствами, а клиенты пользуются информацией, содержащейся в Интернете, указанные субъекты являются субъектами информационных правоотношений в сети Интернет. Ведь перечисленные действия реализуются по поводу основных объектов информационного права (информация, информационные ресурсы, информационные технологии, сеть Интернет).

Российский ученый А. А. Максуров пишет, что «интернет-праву присуще наличие специальных субъектов, основными из которых выступают интернет-пользователи, провайдеры и иные информационные посредники, физические и юридические лица, размещающие информацию в Интернете», отдельно рассматриваются иные участники процесса получения информации посредством сети Интернет, например, саморегулируемые организации, владельцы отдельных внутренних сетей и т. д. [4, с. 29].

Более широкий подход к субъектному составу правоотношений в сети Интернет встречается у российского исследователя О. С. Волынкиной, которая дополняет рассматриваемый субъектный состав «публично-правовыми» участниками. О. С.

Волынкина среди субъектов правоотношений в виртуальном пространстве называет физических и юридических лиц, международные организации, государства, субъекты и муниципальные образования государств [5, с. 231]. Такая классификация субъектов правоотношений, в том числе информационных, в глобальной компьютерной сети Интернет основывается не на категориях субъектов, выполняющих определенную социальную функцию и обладающих особым правовым статусом в сети Интернет, а на видах лиц, которые могут участвовать в правоотношениях в данной сфере в качестве их специальных субъектов (провайдеров, пользователей, владельцев интернет-ресурсов). Представленная классификация лиц – участников правоотношений в сети Интернет – указывает на публично-правовой аспект данных правоотношений в связи с участием в ряде из них государства.

Особое внимание характеристике государства как субъекта правоотношений в сети Интернет было уделено российским исследователем Д. А. Новгородовым. Д. А. Новгородов пишет, что «интересы государства в сети Интернет представляют органы государственной власти» [6, с. 205]. Государственные органы «для размещения информации о своей деятельности используют сеть Интернет, в которой создают официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым пользователем информацией может быть направлен запрос и получена запрашиваемая информация» [6, с. 205]. Таким образом, Д. А. Новгородов в рамках рассмотрения государства как субъекта правоотношений в сети Интернет акцентирует внимание на деятельности государственных органов по созданию сайтов и их работе с запросами граждан. Поскольку размещение информации о деятельности государственных органов на создаваемых официальных сайтах связано с информированием граждан в сети Интернет, то соответствующие правоотношения являются информационными, а, значит, речь в данном случае идет о государстве (государственных органах) как о субъекте информационных правоотношений в сети Интернет.

Д. А. Новгородов также обращает внимание на регулятивную и охранительную функции государства в сети Интернет. По мнению исследователя, государство в силу присущих ему властных полномочий, выполняя регулятивные функции, «определяет (посредством своих законодательных органов) правовой статус» субъектов правоотношений в сети Интернет [6, с. 205]. Российский ученый-юрист В. В. Архипов подчеркивает, что «рассматривая специальные случаи участия государственных органов в правовом регулировании отношений в сети Интернет, следует отметить, что круг таких органов определяется особенностями конкретного правоотношения» [7, с. 156]. В качестве примера ученый приводит применение решений о блокировке сайтов в связи с наличием в них информации, запрещенной к распространению, которое может осуществляться Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Роспотребнадзором или Федеральной налоговой службой России. Особое внимание в рамках анализа участия государственных органов в правовом регулировании отношений в сети Интернет В. В. Архипов обращает на деятельность специального органа исполнительной власти – Роскомнадзора – федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере массовой информации, в том числе электронных, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы. Роскомнадзор также отвечает за создание, формирование и ведение Единого реестра запрещенной информации, «осуществляет иные полномочия, прямо или косвенно относящиеся к областям, связанным с правовыми отношениями, опосредованными Интернетом» [7, с. 156–157].

Таким образом, участие государства в информационных правоотношениях в сети Интернет сводится к деятельности государственных органов при создании и обеспечении

функционирования официальных сайтов государственных органов в Интернете, при работе с электронными запросами граждан, в рамках реализации регулятивной функции посредством нормотворчества, в рамках осуществления функций контроля и надзора в информационной сфере, а также применения мер государственного реагирования на совершаемые в сети Интернет правонарушения.

В Республике Беларусь обязанность республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, иных государственных органов и государственных организаций по размещению информации о своей деятельности в глобальной компьютерной сети Интернет на соответствующих официальных сайтах этих государственных органов и организаций либо на соответствующих страницах официальных сайтов вышестоящих государственных органов и организаций установлена в п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет»[8].

Государственные органы и организации обеспечивают создание, функционирование и систематическое обновление интернет-сайтов с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь и зарегистрированных с учетом требований Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет». Интернет-сайты государственных органов и организаций формируются на русском и (или) белорусском языках, а при необходимости также на одном или нескольких иностранных языках. Требования к содержанию интернет-сайтов государственных органов и организаций, а также порядок их функционирования определяются Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Администрацией Президента Республики Беларусь[8].

В соответствии со ст. 25 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-3 «Об обращениях граждан и юридических лиц» на официальном сайте государственного органа, иной государственной организации в глобальной компьютерной сети Интернет должна быть размещена информация о способе либо способах подачи электронных обращений в этот государственный орган, иную государственную организацию (направление на адрес электронной почты и (или) размещение в специальной рубрике на официальном сайте в глобальной компьютерной сети Интернет). Ответы (уведомления) на электронные обращения направляются на адрес электронной почты заявителей, указанный в электронных обращениях, за исключением случаев, предусмотренных указанным Законом. Ответы (уведомления) на электронные обращения, направляемые на адрес электронной почты заявителя, должны соответствовать требованиям, установленным Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц», а также содержать фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется) либо инициалы руководителя государственного органа или иной государственной организации либо лица, уполномоченного им подписывать в установленном порядке ответы на обращения [9].

Более конкретная детализация участия государства в информационных правоотношениях в сети Интернет, на наш взгляд, включает в себя реализацию полномочий государственных органов, связанных с обеспечением функционирования национального сегмента сети Интернет, а также с деятельностью государственных органов по поводу объектов информационного права (информация, информационные ресурсы и др.) в сети Интернет.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» поставщиком интернет-услуг (услуг по обеспечению доступа юридических лиц и физических лиц к сети Интернет и (или) размещению в данной сети информации, ее

передаче, хранению, модификации) является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие интернет-услуги на территории Республики Беларусь [8]. Следовательно, оказание интернет-услуг в Республике Беларусь осуществляется в частно-правовой сфере.

В то же время с 1 июля 2010 г. деятельность по реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг на территории Республики Беларусь с использованием информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, осуществляется юридическими лицами (с местонахождением в Республике Беларусь), индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в Республике Беларусь, с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь и зарегистрированных в установленном порядке (п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет»)[8]. Исходя из данного требования, информационные сети, системы и ресурсы национального сегмента сети Интернет подлежат государственной регистрации.

Государственная регистрация информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь, осуществляется по заявительному принципу уполномоченной Министерством связи и информатизации организацией на основании соответствующего обращения поставщиков интернет-услуг [8].

Специально уполномоченным государственным органом в сфере безопасности использования национального сегмента сети Интернет является Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, который:

- координирует деятельность государственных органов, поставщиков интернет-услуг по обеспечению безопасности информации при использовании информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет;

- определяет по согласованию с Президентом Республики Беларусь перечень операторов электросвязи, имеющих право на пропуск международного трафика и присоединение к сетям электросвязи иностранных государств;

- определяет порядок регистрации доменных имен в национальной доменной зоне, в том числе требования к юридическим лицам, планирующим осуществлять регистрацию доменных имен, учитывающие финансово-экономическое положение и технические возможности данных юридических лиц, и меры реагирования на нарушения такого порядка;

- организует и осуществляет международное сотрудничество по вопросам обеспечения безопасности информации при использовании информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, в том числе с международными организациями, включая форум команд реагирования на компьютерные инциденты в качестве национального центра реагирования на компьютерные инциденты;

- осуществляет иные полномочия в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» и иными законодательными актами [8].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Субъектами информационных правоотношений в глобальной компьютерной сети Интернет являются провайдеры, интернет-пользователи, владельцы интернет-ресурсов, предъявители контента. Отдельно выделяют также информационных посредников. В качестве названных субъектов могут выступать физические и юридические лица. Особым субъектом информационных правоотношений в сети Интернет является государство (государственные органы). В широком смысле государственные органы выступают субъектом правоотношений в сети Интернет в рамках реализации нормотворческой и правоохранительной функций, в рамках осуществления деятельности органами

исполнительной власти. В более узком смысле участие государственных органов в информационных правоотношениях в сети Интернет включает в себя:

– реализацию полномочий государственных органов, связанных с обеспечением функционирования национального сегмента сети Интернет (например, государственная регистрация информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет; осуществление полномочий в сфере безопасности использования национального сегмента сети Интернет);

– деятельность государственных органов в сети Интернет, непосредственно связанную с объектами информационного права (информация, информационные ресурсы и др.), (например, создание официальных сайтов государственных органов в национальном сегменте сети Интернет).

Список литературы:

1. Жернова, В.М. Субъекты правоотношений в сети Интернет / В.М. Жернова // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 98–101.

2. Родин, А.С. Правовой статус субъектов, участвующих в правоотношениях в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс]/ А.С. Родин // Культура: теория и практика : электронный науч. журн. 2021. № 1 (40). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-subektov-uchastvuyuschih-v-pravootnosheniyah-v-informatsionno-telekommunikatsionnoy-seti-internet/viewer>. – Дата доступа : 10.02.2022.

3. Дмитриева, А. Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования / А. Дмитриева, Д. Савельев. – С-Пб. : Ин-т проблем правоприменения, 2011. – 92 с.

4. Максуров, А.А. Предмет правового регулирования интернет-права / А.А. Максуров // Правовые вопросы связи. – 2010. – № 1. – С. 28–29.

5. Волынкина, О.С. Правоотношения в сетевой сфере / О.С. Волынкина // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 20 сент. 2021 г. / Иркутск. гос. ун-т ; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск, 2021. – С. 227–233.

6. Новгородов, Д.А. Государство как субъект правоотношений в сети Интернет / Д.А. Новгородов // Вестн. Москов. ун-та МВД России. – 2011. – № 3. – С. 204–205.

7. Архипов, В.В. Интернет-право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.В. Архипов. – М. :Юрайт, 2016. – 249 с.

8. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.09.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июл. 2011 г., № 300-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. –Минск, 2022.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL PREVENTION OF DELICTS IN THE FIELD OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

Sheviakov M.O.

Senior Lecturer, Dnipropetrovs'k State University of internal affairs, police captain

As the aggravation of the criminogenic situation in Ukraine progresses, a problem of ensuring public safety and public order in society becomes more urgent. The escalation of the negative situation is primarily bound to the reformation of modern society and the emergence of new social phenomena that are destroying society and the state as a whole.

It is to note that the concepts of "public order" and "public safety" are quite controversial issues, and are the subject of research by many domestic scholars, in particular, O.B. Andreeva, Yu.P., Bytyak, O.M. Bandurki, E.V. Dodina, D.S. Kablova, B.O. Logvinenko, R.V. Myroniuka, V.P. Moroz, R.M. Opatsky and others.

The main legal act that regulates the issue of administrative liability for violations of public safety or public order is the Code of Ukraine on Administrative Offenses. The Code of Administrative Offenses clearly states the list of acts that violate relations in the field of public safety and public order, as well as administrative penalties for such acts.

In our opinion, the better understanding of the essence of those legal relations regarding public safety and public order necessitates providing a definition of their concepts.

Therefore, an administrative offense that encroaches on public order and public safety is defined as an activity that has arisen, illegal and socially harmful, for which the law provides a special type of coercion - administrative liability.

According to the general theory of administrative law, public order in a broad sense means all social relations that take place in Ukraine and in a narrow sense – those that have developed in public places, and, in some cases, outside of them, for example, a fight in a private apartment that interferes with neighbors. Hence, it is logical to classify places that can be attributed to public, and they include streets, squares, avenues, stations, stadiums, shops, markets, etc.

As for the concept of "public safety", it is quite accurately characterized by Yu.P. Bytyak, who notes that public safety should be characterized by a set of measures and tools aimed at implementing and protecting the legal rights and freedoms of citizens [2, p.41]. In addition, V.V. Kovalenko understands public safety as the activities of certain units that regulate issues of public relations, which arise in connection with the prevention and counteraction of harmful consequences of those who negatively affect the lives of others [3, p.157]. However, we believe that public safety is to be characterized as a stable state of society in relation to negative factors.

Many scholars inextricably combine the concepts of "public order" and "public safety" into interdependent categories. Others have a different viewpoint, in particular that these concepts should not be subjected to an inextricable linking, as they are separate categories, with different features of their provision.

We believe it is prudent to adhere to the third opinion on the above issue, namely that these concepts must not be divided, but it should be borne in mind that they have their own individual characteristics and features, which expresses the peculiarities of their legal enforcement, prosecuted, in particular, by the National Police of Ukraine.

Ensuring public order and public safety by the police is one of the priority areas of the prevention function, which is part of their responsibilities.

Returning to the issue of prevention of administrative offenses related to public order and public safety, it should be noted that the prevention of offenses is one of the main responsibilities of the police, which is regulated by the provisions of Art. 23 of the Law of Ukraine "On the National Police".

Apart from the subjects of power, the issue of prevention of offenses related to the violation of public order and public safety are taken care of by the citizens themselves, uniting in public formations (organizations).

Prevention of administrative offenses is performed through both law and organizational forms of management. Since in many cases the preventive activities of public organizations are tied to the use of administrative coercion, it is important to inquire about the boundaries for such activity to complete. Proper legal regulation of prevention work can not only increase the efficiency of preventive measures against these groups, but as well increase the legal security of the entire system of social prevention, and ultimately promote the protection of constitutional rights and freedoms of citizens.

It is also to note that the main document regulating the activities of public groups on prevention is the Law of Ukraine "On Citizens' Participation in the Protection of Public Order and the State Border" of June 22, 2000 [5].

According to the provisions of Art. 9 of this Law, the main tasks of public organizations in the field of public order include: assisting law enforcement agencies in ensuring public order and public safety, prevention of administrative offenses and crimes, participation in traffic safety. They may exercise these powers on their own behalf, following orders of the relevant authorized persons, or jointly with police officers.

Finally yet importantly, ensuring the prevention of violations of public order and public safety is the cooperation of all state and non-state institutions, in particular, local governments, public authorities and citizens themselves. In our view, such interaction should be embodied in mutual projects that will be legally formalized and will have appropriate practical application.

In conclusion, it appears reasonable to us to mention that prevention activities in the field of violations of public order and public safety are quite relevant nowadays. Ensuring the prevention of this type of delict should be fulfilled through effective cooperation between all subjects of public administration of the state, in particular, public authorities, local governments and the public. Creating mutual projects, programs and platforms that will regulate the prevention of offenses that encroach on public order and public safety will assist not only in establishing sustainability in society, but also in ensuring fundamental rights and freedoms, eliminating stereotypes of anomie, delusions of impunity among those inclined to lead an antisocial or anti-social lifestyle.

References:

1. Code of Ukraine on Administrative Offenses. Code of December 7, 1984 № 8073-X. Information of the VerkhovnaRada of the Ukrainian SSR (VVR). 1984. Supplement to № 51. Art. 1122
2. BityakYu.P., Garashchuk V.M., Dyachenko O.V. etc. Administrative law of Ukraine: textbook. Kyiv: YurinkomInter, 2005. 544 p.
3. Administrative activity of internal affairs bodies: Training assistant; under the general ed. Kovalenko V.V.K. : PE "Direct Line", 2014. 408 p
4. On the National Police: Law of Ukraine of 02.07.2015 № 580-VIII (Information of the VerkhovnaRada (VVR), 2015, № 40-41, p.379)
5. On the participation of citizens in the protection of public order and the state border: Law of Ukraine of June 22, 2000. Information of the VerkhovnaRada of Ukraine. 2000.№ 40.St.338.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Филатова Е.И., магистрант 2 курса Евразийского Национального Университета им. Л.Н.Гумилева

На протяжении развития человеческой цивилизации, вопросы, связанные со взаимоотношением человека и окружающей среды, человека и человека или так называемые «глобальные проблемы», всегда занимали важную роль, т. к. их решение является ключевым в дальнейшем построении мира. Развитие технологий, прогрессия человеческой мысли не должны быть отделены от целостности среды обитания. И именно соблюдение, и сохранение данного баланса является тем самым противоречивым и дискуссионным вопросом, который не может быть решен по сей день. Иногда, может показаться, что развитие одного направления может противоречить другому, особенно в тех случаях, когда глобальные проблемы являлись следствием антропогенного фактора воздействия. В процессе истории своего развития человечество использовало окружающую природную среду в качестве источника ресурсов для удовлетворения своих возрастающих потребностей и придерживалось «ресурсного» пути развития. Однако, основная цель человечества - организовать свое существование таким образом, чтобы все процессы происходили исходя из устойчивого, сбалансированного развития.

Однако, первые попытки применения данного подхода наблюдались относительно недавно, в середине XX века. Впервые понятие «устойчивое развитие» появилось в сфере природопользования, в вопросах эксплуатации ресурсов. Данный принцип был направлен на пользование ресурсами таким образом, чтобы они не истощались и могли бы быть воспроизведены простым способом. Основными аспектами можно выделить долгосрочность и воспроизводство[1]. В этом случае принцип «устойчивого развития» носит всего лишь локальный характер.

В 1983 году была создана Генеральной Ассамблеей ООН была создана Всемирная Комиссия по окружающей среде и развитию, более известная как Комиссия Брундтланд. В 1987 году Комиссия опубликовала Доклад Всемирной Комиссии по окружающей среде и развитию (Брундтланд), озаглавленный «Наше общее будущее». Одним из основных достижений деятельности данной Комиссии стало введение термина «устойчивое развитие», только уже на международном уровне. Тем самым было подчеркнуто, что когда-то локальный принцип должен иметь место и при дальнейшем развитии в глобальном смысле. В докладе «Наше общее будущее» под «устойчивым развитием» понимается «развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2]. Под этим следует понимать такое социально-экономическое устройство, при котором действия человека не будут противоречить природе.

С момента введения данного понятия в мировую науку и политику, начался новый этап, который характеризуется признанием глобальных проблем и придание им всеобщего масштаба. Это подтверждает дальнейшие предпринятые действия в этом направлении. Вслед за созданием Всемирной Комиссии по окружающей среде и развитию в 1983 году была проведена Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, которая до сих пор считается одним из самых значимых событий не только в экологическом праве, но и в целом, в решении глобальных вопросов. В рамках данной Конференции были приняты международные документы, в числе которых Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию и Повестка дня на XXI век. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию признает, что достижение «устойчивого развития» играет одну из приоритетных ролей и также отмечает, что «для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна

составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него» [3]. Государства должны сотрудничать и делиться своим опытом в целях создания наиболее эффективных мер по достижению «устойчивого развития» не только в развитых государствах, но и в остальных. Конечно, приоритетным направлением данного международного документа является экологическое право. Однако, наряду с проблемами окружающей среды отмечается, также, роль женщины в процессе развития и достижения намеченных целей, что говорит о необходимом достижении гендерного равенства, создание жизнеспособной экономической и демографической политики. Общая повестка на XXI век подразделяется на 4 раздела: Социальные и экономические аспекты, сохранение и рациональное использование ресурсов в целях развития, укрепление роли основных групп населения и средства осуществления, соответственно. «Устойчивому развитию» посвящены 5 глава 1 раздел и 35 глава 4 раздел. 5 глава посвящена динамике населения и устойчивому развитию, т. е. рассматривается устойчивая взаимосвязь численности населения и устойчивого развития. Демография напрямую влияет на жизнеобеспечивающий потенциал нашей планеты, при котором нерациональное использование имеющихся ресурсов может привести к обострению ситуации не только в продовольственной сфере, но и др. Глава 35 посвящена более практическому подходу в области устойчивого развития, а именно роли науки в данном процессе. База научных знания в вышеназванных областях должна содействовать практической разработке программ и документов. Среди таких программных областей выделяют: а) укрепление научной базы в целях устойчивого развития; б) улучшение научного понимания происходящих процессов; в) создание научного потенциала и возможностей [4].

Следующим этапом можно обозначить принятие Декларации тысячелетия в 2000 году. В преддверии начала нового тысячелетия собравшие страны данной Декларацией выразили свою озабоченность не только возникающими проблемами в области экологии, но также и искоренению нищеты, гендерного неравенства, в том числе в отмеченном регионе - Африке, обеспечение защиты уязвимых и др. Статья 22 Декларации содержит признание и поддержку «принципов устойчивого развития, в том числе тех, которые изложены в Повестке дня на XXI век, согласованной на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию». Концепция «устойчивого развития» предполагает свое применения не только в вопросах окружающей среды, но и в решении других глобальных проблем, например, нищета. В рамках Декларации Тысячелетия были сформулированы Цели Развития Тысячелетия, которые направлены на разрешение возникающих проблемных вопросов к 2015 году [5].

6 июля 2015 года в штаб-квартире ООН был представлен итоговый доклад по Целям Развития Тысячелетия. В ходе представления данного доклада было отмечено, что был достигнут положительный результат. Однако, поставленные цели не были достигнуты в полной мере. «В докладе отмечается, что во всем мире число людей, живущих в условиях крайней нищеты, сократилось более чем наполовину – с 1,9 миллиарда человек в 1990 году до 836 миллионов человек в 2015 году. Число людей, принадлежащих к работающему среднему классу - живущих на более чем четыре доллара в день - практически утроилось в период с 1991 года по 2015 год. Доля недоедающих людей в развивающихся странах сократилась почти наполовину» [6]. Кроме этого, генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном было отмечено, что параллельно с существующими возникают новые вызовы, на которые необходимо реагировать. Достижения в рамках Целей Устойчивого Развития, несомненно, привнесли положительный вклад, но на этом дальнейшее сотрудничество и работа не должны прекращаться.

Именно это послужило причиной создания дальнейших инициатив, программ, которые бы продолжали начатое. В сентябре 2015 года была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи 70/1. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [7]. Данная Повестка представляет собой «план действий для людей, планеты и процветания». Все те глобальные проблемы,

выявленные ранее, находят свое отражение в Повестке. «Устойчивое развитие» - концепция, которая до недавнего времени развивалась больше в региональном пространстве, с принятием вышеуказанной Резолюции, играет теперь ведущую роль в принятии стратегии для дальнейшего развития. Все те принципы, подразумеваемые концепцией «устойчивого развития», выходят на передний план не только в решении проблем, связанных с экологической ситуацией в современном мире, но и другими социальными, экономическими, промышленными, аграрными и другими вопросами. С целью реализации продекларированных инициатив, в рамках данной Повести были приняты 17 Целей Устойчивого Развития, которые направлены на ликвидацию нищеты и голода; обеспечение развития качественного образования, сельского хозяйства, устойчивых источников энергии, гендерного равенства; сокращения неравенства, защиты и восстановления экосистем и др.

Сравнивая предыдущие Цели с ныне действующими, становится заметно расширение областей, которые затрагиваются данными Целями, качественное изменение к подходу решение не только точечных проблем, но и создания более масштабной политики для создания благоприятной жизни как таковой, при которой все сферы, будь то политическая, экономическая, социальная и др. были бы направлены на одни цели и действовали исходя их общих интересов.

Анализируя каждый принцип, можно сказать, что все направления, в которых необходимо достигнуть определённого результата, не могут быть реализованы без института Официальной Помощи в Целях Развития. Устойчивое развитие может быть эффективно только при относительно одинаковых средних показателях в различных странах. Однако сегодня, это не представляется действительным, в связи с чем, развитые государства оказывают материальную помощь развивающимся странам, с целью их поддержки не только в выполнении взятых на себя обязательства по международным документам, но и для улучшения определенных общественных сфер, например, доступ к чистой воде, интернету и т.д.

В 2019 году Советом по торговле и развитию была проведена Конференция, посвященная Финансированию Развития. Однако, несмотря на декларирование действий для осуществления финансовой помощи, Межправительственная группа экспертов по финансированию развития приходит к тому, что реализация этих действий не находит должного воплощения. Выделяемые средства значительно меньше тех, которые необходимы[8].

На данный момент, взаимодействие государств по вопросам финансовой помощи изменилось. За предыдущий год, объем оказываемой помощи сократился. 2020 год стал своеобразным показателем того, насколько важны данные Цели Устойчивого Развития и все действия, инициативы в данном направлении. Сейчас началось то Десятилетие, когда активная работа над решением глобальных проблем необходима и не может больше игнорироваться мировым сообществом. Пандемия, безусловно, повлияла на процесс достижения поставленных Целей. На сегодняшний момент наблюдается отставание от графика, который предусматривает тот уровень реализации поставленных инициатив, исходя из временного промежутка. Тот успех, который был достигнут в определенных областях с 2015 года, в прошлом году перестал быть значимым. Например, из-за пандемии впервые за это время увеличился масштаб нищеты в мире, экономический кризис нанес ущерб продовольственным системам, доступ к полноценному образовательному процессу представляется в данное время невозможным и т. д. Также, кризис выявил еще больше проблемных вопросов и подтвердил те тезисы, которые выдвигались ранее. Однако, стоит упомянуть, что последствия пандемии, помогли улучшить ситуацию в экологической сфере, т. к. были временно прекращены процесс производства, влияния антропогенного фактора. Однако, актуальной Цели 13 ЦУР не становится, в связи с этим менее значимой. Наоборот, сложившаяся ситуация носит лишь временный характер. Для восстановления прежнего состояния экономики существует опасность увеличения объемов производства,

что, в свою очередь, может нивелировать прежнюю стабилизацию и более качественного подхода во взаимодействии с окружающей средой. Соответственно, есть возможность в разработке и использовании другого, более оптимального подхода, в котором бы были отражены принципы «устойчивого развития» в экономическом развитии, при котором учитываются не только потребности и нужды людей, но и окружающая среда. В связи с этим, Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш предложил государствам учитывать следующие меры для восстановления социума и экономики после пандемии: 1) переход к «зеленой» экономике: инвестиции должны ускорить переход к менее углеродоемкой экономике для всех аспектов экономики; 2) экологизация рабочих мест и устойчивый и всеохватный рост; 3) «зеленая» экономика: повышение устойчивости обществ и людей благодаря переходу, который будет справедливым для всех и никого не оставит без внимания; 4) инвестирование в устойчивые решения: необходимо прекратить субсидировать производство и потребление ископаемых видов топлива и заставить виновников загрязнения платить за его негативные последствия для окружающей среды; 5) борьба со всеми климатическими рисками; и 6) сотрудничество [9].

С момента обретения независимости Казахстан при дальнейшей разработке стратегического пути большое внимание уделял концепции «устойчивого развития». Это прослеживается в принимаемых республикой стратегиях, таких как «Стратегия развития Казахстана до 2030 года», принятая в 1997 году, «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства» от 2012 года, Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденный Приказом Президента в 2018 году и т. д.

В рамках «Стратегии развития Казахстана до 2030 года» были выделены 7 долгосрочных приоритетов, включая здоровье, образование и благополучие граждан, экономический рост, энергетические ресурсы и др [10]. После реализации данных инициатив, в 2012 году Казахстан приступил к формированию следующей стратегии, которая именуется как «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства». Уже в преамбуле данной стратегии прописано, что «наша задача – сохраняя все, чего мы достигли за годы суверенитета, продолжить устойчивое развитие в XXI веке». Тем самым, становится очевидно, что ключевую роль в развитии страны играет именно концепция «устойчивого развития», которая применяется не только в отношении построения и развития взаимодействия с окружающей средой, но и в других областях, например, экономика, политика и др. В рамках реализации долгосрочной стратегии был принят стратегический план развития до 2025 года от 2018 года, направленный на повышение жизни и экономический рост. Важно отметить, что в данном плане четко указано, что «...важным ориентиром будут являться Цели устойчивого развития ООН». Данным планом были определены 7 приоритетных направлений, которые были направлены на: 1. Стимулирующую макроэкономическую политику; 2. Конкурентоспособность отраслей экономики; 3. Развитый финансовый рынок; 4. Активное привлечение инвестиций; 5. Обеспечение высокого качества жизни; 6. Зеленую экономику и охрану окружающей среды; 7. Проактивную внешнеэкономическую политику [11].

За два года до принятия Стратегии-2050, Казахстаном была выдвинута экологическая инициатива для развития Европейско-Азиатско-Тихоокеанского партнерства - «Зеленый мост», которая направлена на переход к «зеленой экономике» на основе многостороннего партнерства с бизнесом, общественностью и международного сотрудничества. В 2012 году она была включена в итоговую Декларацию «Рио+20» [12].

С 2015 года Казахстан начал реализовывать принятые 17 Целей Устойчивого Развития. Для успешного достижения принятых Целей по поручению Премьер-Министра в 2018 году был создан Координационный совет по Целям устойчивого развития, одной из целей которого является выработка «предложений и рекомендаций по продвижению целей устойчивого развития в Республике Казахстан» [13]. Годом позднее, в 2019 году Казахстан впервые представил свой Добровольный Национальный Обзор вг. Нью-Йорк в

рамках Политического форума высокого уровня по Целям устойчивого развития ООН. Данный обзор был посвящен всем 17 Целям устойчивого развития, текущей ситуации и тому, как они планируются реализовываться в дальнейшем.

Организацией экономического сотрудничества и развития был представлен доклад «Реформы в Казахстане: Успехи. Задачи и Перспективы», в рамках подписанного Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в отношении Страновой программы, направленной на содействие Казахстану в реализации национальных реформ 22 января 2015 года. В 4 части, посвященной содействию экологически-ориентированному развитию, было выявлено, что одной из основных проблем современного Казахстана является высокий показатель выбросов парниковых газов, и отмечено, что не последнюю роль в этом играет формирование нормативно-правовой базы, которая бы эффективно регулировала подобные вопросы [14].

Тем самым, можно сделать вывод, что «устойчивое развитие» из локальной концепции, действующей только в рамках экологии, превратилась в глобальную, влияние которой распространяется на все сферы жизнедеятельности человека. Развитие инициатив и программ становится сейчас необходимым фактором в построении эффективной глобальной политики.

Список литературы:

1. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.
2. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. 4 августа 1987 г. Организация Объединенных Наций//<https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.
3. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. 3–14 июня 1992 г. Организация Объединенных Наций//https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
4. Повестка дня на XXI век. 3–14 июня 1992 г. Организация Объединенных Наций//https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml
5. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. 8 сентября 2000 г. Организация Объединенных Наций//https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
6. В ООН подвели окончательные итоги достижения Целей развития тысячелетия. 31 Августа 2015 г. Организация Объединенных Наций//<https://www.un.org/development/desa/disabilities-ru/2015/08/31/follow-up-on-the-mdg-goals/>
7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. 21 октября 2015 г. Организация Объединенных Наций//https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R
8. Доклад Межправительственной группы экспертов по финансированию развития о работе ее третьей сессии. 4–6 ноября 2019 г. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию// https://unctad.org/system/files/official-document/tdb_efd3d3_ru.pdf
9. Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. Организация Объединенных Наций//<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/climate-change/>
10. Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года «Казахстан - 2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев»//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030>

11. Стратегии и программы. Официальный сайт Президента Республики Казахстан// https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
12. Добровольный Национальный Обзор 2019. Казахстан. О реализации повестки дня до 2030 года в области устойчивого развития// https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23453KAZAKHSTAN_VNR_Kazakhstan_web_site_2019.pdf
13. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 143-р «О Координационном совете по целям устойчивого развития»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R1800000143>
14. Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы// <https://www.oecd.org/eurasia/countries/Eurasia-Reforming-Kazakhstan-Progress-Challenges-Opport.pdf>

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Червякова Т.А., кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры государственного управления Белорусского государственного университета

В рамках Евразийского экономического союза был образован таможенный союз как форма торгово-экономической интеграции государств-членов, таможенно-тарифное регулирование в котором основано на двух основных положениях:

во-первых, неприменение во взаимной торговле таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие);

во-вторых, действие на его территории Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза.

Тем не менее, Единый таможенный тариф ЕАЭС применяется с учетом ряда оговорок и изъятий, которые можно систематизировать следующим образом:

1. Решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» (действует в настоящее время в редакции решения Совета Евразийской экономической комиссии от 02.12.2021 № 140) [1] были предоставлены отдельным государствам-членам ЕАЭС тарифные льготы в виде *снижения ставки ввозной таможенной пошлины* и в виде *освобождения от уплаты ввозных таможенных пошлин*.

Так, для Республики Беларусь была снижена ставка ввозной таможенной пошлины с 15% до 5% от таможенной стоимости в отношении заготовок емкостей для сжатого или сжиженного газа бесшовных, классифицируемых кодами 7311 00 110 0, 7311 00 130 0, 7311 00 190 0 и 7311 00 300 0 ТН ВЭД ЕАЭС [1; 7.5].

В свою очередь, от ввозной таможенной пошлины были освобождены товары, указанные в подпункте 7.1 указанного выше решения Комиссии Таможенного союза. Данные льготы могут быть классифицированы на *общие* (применяются в отношении соответствующих категорий товаров всеми членами ЕАЭС (например, золото в слитках с пробой не менее 99,5%, серебро в слитках с пробой не менее 99,9% и платина в слитках с пробой не менее 99,95%, ввозимые центральными (национальными) банками)) и *специальные* (устанавливаются для отдельных членов ЕАЭС). К числу специальных можно отнести освобождение от ввозных пошлин военно-транспортных самолетов в количестве 5 штук, классифицируемых кодом 8802 30 000 3 ТН ВЭД ЕАЭС, ввозимых на территорию Республики Казахстан с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2023 г. [1; 7.1.31].

Получение подобных преференций предполагает необходимость подтверждения целевого назначения ввозимого товара. Также в ряде случаев необходимо обеспечить

недопущение вовлечения в экономический оборот на территории других государств – членов ЕАЭС товаров, ввезенных с использованием тарифных льгот.

2. Поскольку государства-члены ЕАЭС могли быть связаны обязательствами по тарифным льготам, вытекающим из заключенных ими ранее договоров с другими государствами, было закреплено право Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации предоставлять соответствующие льготы до унификации и /или прекращения действия этих международных договоров в соответствии с их заключительными положениями (при условии, что договоры были подписаны до 1 января 2010 г.).

3. Согласно подпункта 7.3 Решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 государства-члены ЕАЭС имеют право самостоятельно предоставлять тарифные льготы в отношении товаров, ввозимых из третьих стран в качестве вклада учредителя в уставный (складочный) капитал (фонд), зарегистрированный на их территории предприятий с иностранным капиталом.

Если при предоставлении тарифной льготы государство-член, принимающее такое решение, определяет конкретных плательщиков, которым такая тарифная льгота предоставляется, это государство-член вносит в Комиссию предложение по механизму контроля за использованием ввозимых товаров, исключающего их нецелевое использование, а также вовлечение в экономический оборот на территориях других государств-членов. Тарифная льгота применяется государством-членом в случае согласия Комиссии с предложенным механизмом контроля за использованием ввозимых товаров.

4. В связи с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации возникла необходимость определения особенностей ввоза в эту страну и последующего обращения на территории ЕАЭС отдельных категорий товаров. Эти особенности были закреплены в Протоколе о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза от 16 октября 2015 г. [2] и заключаются в применении более низких ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров при помещении их после ввоза на территорию Республики Казахстан из третьих стран под таможенные процедуры, предполагающие уплату ввозных таможенных пошлин. Действующий в настоящее время перечень таких товаров утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2015 г. № 59 (в редакции от 12.11.2021 № 129) [3].

Товары, помещенные под процедуру выпуска для внутреннего потребления с применением данной тарифной льготы, получают статус условно выпущенных товаров. Республика Казахстан должна обеспечить принятие необходимых мер, направленных на недопущение вывоза таких товаров на территорию других государств-членов ЕАЭС. Однако импортер может в отношении товаров, включенных в указанный выше перечень, принять решение об уплате ввозных таможенных пошлин исходя из ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС. В этом случае товар получит статус товара ЕАЭС. При этом должна функционировать система учета товаров, вывозимых в другие государства-члены ЕАЭС, которая предусматривает возможность соотнесения информации об условно выпущенных товарах, с информацией о товарах, получивших статус товара ЕАЭС. Информация, содержащаяся в системе учета, должна быть доступна уполномоченным органам членов ЕАЭС.

Особые правила применяются в отношении сахара-сырца субпозиций 1701 12 – 1701 91 ТН ВЭД ЕАЭС, лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники [2; 4]. Данные товары не могут быть вывезены из Республики Казахстан. В то же время ряд транспортных средств, указанных в пункте 3 статьи 4 Протокола о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза, могут временно ввозиться на территории других

государств-членов ЕАЭС при соблюдении условий, предусмотренных в статье 4 Протокола.

5. Договор о Евразийском экономическом союзе был заключен 29 мая 2014 г. между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. 10 октября 2014 г. был подписан Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе, а 23 декабря 2014 г. – Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе. Договоры от 10 октября 2014 г. и 23 декабря 2014 г. предусматривали установление переходного периода для присоединившихся государств в части применения Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Армения и Кыргызстан обязывались использовать товары, в отношении которых применялись более низкие ставки ввозных таможенных пошлин, только в пределах своей территории и не допускать вывоз таких товаров на территории других членов ЕАЭС без доплаты разницы между суммами ввозных таможенных пошлин по ставкам Единого таможенного тарифа и уплаченными по льготным ставкам.

Следует отметить, что Перечень товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода Республикой Армения применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза [4], предусматривает взимание с 1 января 2022 г. в отношении поименованных в нем товаров таможенных пошлин по ставкам Единого таможенного тарифа. В отношении Кыргызской Республики переход на ставки Единого таможенного тарифа ЕАЭС завершился в 2021 г. [5].

6. ЕАЭС как международная организация региональной экономической интеграции обладает международной правосубъектностью и по вопросам, отнесенным к его компетенции, имеет право заключать договоры с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями.

В настоящее время действуют три соглашения, предусматривающие тарифные преференции в отношении товаров из третьих стран:

–Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 г. [6];

–Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 г. [7];

–Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны, от 25 октября 2019 г. [8].

Перечни товаров, в отношении которых применяются преференциальные ставки таможенных пошлин, утверждены Решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 апреля 2016 г. № 36 (для Вьетнама) [9], от 22 января 2019 г. № 10 (для Ирана) [10]. В отношении товаров, происходящих из Сербии, ввозные таможенные пошлины не применяются за исключением товаров, указанных в Приложении № 2 к Соглашению от 25 октября 2019 г.

Таким образом, можно констатировать, что на применение Единого таможенного тарифа ЕАЭС оказывают влияние внутренние и внешние факторы, связанные с предоставлением общих и специальных льгот в рамках ЕАЭС его членам, необходимостью установления переходного периода для новых участников ЕАЭС, а также выполнением международных обязательств как самим союзом, так и его отдельными членами.

Предоставление индивидуальных преференций отдельным государствам, входящим в ЕАЭС, влечет за собой установление ограничений, направленных на недопущение вовлечения в экономический оборот на территории других членов ЕАЭС товаров, в отношении которых были использованы льготы по уплате ввозных таможенных пошлин.

Список литературы:

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» // [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Documents/%D0%9A%D0%A2%D0%A1%20130-2009%20\(%D0%BE%D1%82%2012.11.2021%20%E2%84%96%20116\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Documents/%D0%9A%D0%A2%D0%A1%20130-2009%20(%D0%BE%D1%82%2012.11.2021%20%E2%84%96%20116).pdf).

2. Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза от 16 октября 2015 г. // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148781/itia_19102015.

3. Перечень товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин, утвержденный Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2015 г. № 59 // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Documents/%D0%9F%D0%95%D0%A0%D0%95%D0%A7%D0%95%D0%9D%D0%AC%20%D0%A0%D0%9A%20%D0%BD%D0%B0%2002.01.2022.pdf>.

4. Перечень товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода Республикой Армения применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 апреля 2020 г. № 62 // [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Documents/%D0%98%D0%97%D0%AA%D0%AF%D0%A2%D0%98%D0%AF%20%D0%A0%D0%90%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2021%20\(%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20D0%9A%D0%95%D0%AD%D0%9A%20%D0%BE%D1%82%2027.10.2020%20%E2%84%96%20137\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Documents/%D0%98%D0%97%D0%AA%D0%AF%D0%A2%D0%98%D0%AF%20%D0%A0%D0%90%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2021%20(%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20D0%9A%D0%95%D0%AD%D0%9A%20%D0%BE%D1%82%2027.10.2020%20%E2%84%96%20137).pdf).

5. Перечень товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода Кыргызская Республика применяет ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок пошлин, установленных Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 июня 2015 г. № 68 // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Documents/%D0%98%D0%97%D0%AA%D0%AF%D0%A2%D0%98%D0%AF%20%D0%9A%D0%A0%20%D0%BD%D0%B0%2003.04.2021.pdf>.

6. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны от 29 мая 2015 г. // <http://pravo.eaeunion.org/SESSION/PILOT/main.htm>.

7. Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417816/iatc_21052018.

8. Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны от 25 октября 2019 г. // <http://pravo.eaeunion.org/SESSION/PILOT/main.htm>.

9. Перечень отдельных товаров, в отношении которых применяются ставки ввозных таможенных пошлин в соответствии с Соглашением о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 года, и размеров таких ставок, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 апреля 2016 г. № 36 // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%92%d1%8c%d0%b5%d1%82%d0%bd%d0%b0%d0%bc/%d0%9f%d1%80%d0%b8%d0%bb%d0%be%d0%b6%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5%20%d0%be%20%d1%81%d1%82%d0%b0%d0%b2%d

0%ba%d0%b0%d1%85/%d0%9f%d1%80%d0%b8%d0%bb%d0%be%d0%b6%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5%20%d0%ba%20%d1%80%d0%b5%d1%88%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8e%20%e2%84%9636%20%d0%bd%d0%b0%2001.01.2022.pdf.

10. Перечень отдельных товаров, в отношении которых применяются преференциальные ставки ввозных таможенных пошлин в соответствии с Временным соглашением, ведущим к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 года, и размеров таких ставок, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 января 2019 г.

№ 10 //

[http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%98%d1%80%d0%b0%d0%bd/%d0%a0%d0%b5%d1%88%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5%20%d0%9a%d0%be%d0%bb%d0%bb%d0%b5%d0%b3%d0%b8%d0%b8%20%d0%95%d0%ad%d0%9a%20%e2%84%9610%20%d0%bd%d0%b0%2001.01.2022.pdf.](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%98%d1%80%d0%b0%d0%bd/%d0%a0%d0%b5%d1%88%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5%20%d0%9a%d0%be%d0%bb%d0%bb%d0%b5%d0%b3%d0%b8%d0%b8%20%d0%95%d0%ad%d0%9a%20%e2%84%9610%20%d0%bd%d0%b0%2001.01.2022.pdf)

НОРМОТВОРЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В АСПЕКТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Шаршун В. А. кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора
Национальный центр правовой информации Республики Беларусь*

В современных условиях нормотворческая деятельность испытывает, как и другие правовые институты, существенное влияние информационных технологий. Сегодня невозможно представить подготовку проектов нормативных правовых актов без информационно-поисковых систем, ресурсов сети Интернет, позволяющих выявить мнение граждан по подготовленным проектам, электронного документооборота и др. В Республике Беларусь в соответствии с Указом Президента от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов» автоматизация процессов подготовки, согласования, проведения экспертиз, внесения в нормотворческий орган и принятия проектов правовых актов определена одним из приоритетных направлений дальнейшего развития нормотворческой деятельности [1].

Внедрение информационных технологий в нормотворческий процесс в Беларуси неразрывно связано с возникновением и развитием государственной системы правовой информации. Решение о создании данной системы было нормативно закреплено Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации» [2]. Принятию этого решения предшествовало создание в 1994 г. эталонного банка данных правовой информации, пятилетний опыт работы Республиканского центра правовой информации в системе Министерства юстиции. На базе данного центра в 1997 г. был создан Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) как центральное государственное научно-практическое учреждение в области компьютерного накопления, хранения, систематизации и предоставления в пользование эталонной правовой информации на бумажных и электронных (магнитных) носителях, создания межгосударственной системы обмена правовой информацией. Основными задачами государственной системы правовой информации в тот период являлось сбор и накопление принимаемых в стране нормативных правовых актов в эталонном банке данных правовой информации, а также распространение эталонной правовой информации.

В 1998 году было принято важное решение о создании в Беларуси единого источника официального опубликования нормативных правовых актов – официального печатного издания «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь», издание которого было

возложено на НЦПИ. Это решение имело большое методологическое значение для процессов цифровизации нормотворческой деятельности.

Развитие информационных технологий, увеличение количества пользователей сети Интернет обусловили необходимость перехода к официальному опубликованию правовых актов в электронном виде.

В 2006 году в связи с изданием Декрета Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 4 «О внесении дополнения в Положение об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь»[3] и Указа Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 124 «О внесении изменения в Положение о Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь» дополнительно к печатным изданиям в качестве официального источника опубликования правовых актов была отнесена электронная версия печатного издания Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (далее – Национальный реестр), которая размещалась на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (далее – Портал) одновременно с выходом в свет соответствующего номера печатного издания[4].

Очередным этапом в переходе к официальному опубликованию правовых актов в электронном виде стало принятие Указа Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 293 «О внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369». В соответствии с данным Указом нормативные правовые акты местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового уровня, технические нормативные правовые акты и локальные нормативные правовые акты (если государственным органом (организацией), их принявшим (издавшим), принято решение о включении их в Национальный реестр) подлежали официальному опубликованию только в электронной версии соответствующего номера официального периодического печатного издания Национального реестра[5].

Впервые официальное опубликование правовых актов только в электронном виде (без опубликования в печатных изданиях) в Республике Беларусь было осуществлено 30 июня 2008 г. В этот день на Портале в электронных версиях шести номеров печатного издания Национального реестра (№ 151-156) было опубликовано 544 решения районных исполнительных комитетов и районных Советов депутатов.

Таким образом, со второго полугодия 2008 года нормативные правовые акты местных Советов депутатов и исполнительных и распорядительных органов базового уровня и ряд других актов официально стали публиковаться только в электронном виде, однако дата их опубликования была связана с датой выхода соответствующего номера печатного издания. В дальнейшем в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 713 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369» перечень таких правовых актов был расширен за счет включения постановлений палат Парламента о принятии, одобрении, отклонении проектов законов, постановлений Правительства о командировании должностных лиц, нормативных правовых актов областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома [6].

Следующим этапом в развитии официального опубликования правовых актов в электронном виде стало принятие Указа Президента Республики Беларусь от 13 июня 2011 г. № 248 «О некоторых вопросах официального опубликования нормативных правовых актов». Данным Указом было установлено, что в случаях, требующих оперативного доведения до всеобщего сведения нормативных правовых актов Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка, министерств и иных республиканских органов государственного управления, которые были направлены на стабилизацию ситуации на потребительском и валютном рынках, их официальное опубликование осуществлялось путем размещения на Портале с последующим официальным опубликованием в печатном издании Национального реестра, его электронной версии и иных источниках в соответствии с законодательством. При этом датой официального опубликования нормативных правовых актов являлась дата их размещения на Портале. В соответствии с данным Указом размещение на Портале

нормативных правовых актов осуществлялось в день их поступления в НЦПИ после регистрации в Национальном реестре[7].

Переход к электронному официальному опубликованию нормативных правовых актов был полностью завершён 1 июля 2012 г. со вступлением в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» [8]. В соответствии с данным Декретом официальным опубликованием правовых актов, включаемых в Национальный реестр, является доведение этих правовых актов до всеобщего сведения путем размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Портале. Таким образом, цифровизация нормотворчества началась с завершающей стадии нормотворческого процесса – официального опубликования правовых актов. За почти десятилетие существования электронного официального опубликования на Портале опубликовано свыше 31 000 нормативных правовых актов.

Дальнейшее внедрение информационных технологий в государственное управление обусловило переход к электронному документообороту в рамках нормотворческого процесса. Он осуществлялся поэтапно. На первом этапе 1 января 2016 г. была внедрена разработанная НЦПИ автоматизированная информационная система, обеспечивающая формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (далее – АИС НРПА). В рамках этой системы осуществлялось электронное взаимодействие на таких стадиях нормотворческого процесса, как проведение обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов областных и районных советов депутатов и исполнительных комитетов, ведомственных нормативных правовых актов, включение их в Национальный реестр и официальное опубликование. С 16 апреля 2018 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135 «Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов» [9] все правовые акты, включая законопроекты и акты Главы государства, представляются для включения в Национальный реестр только в электронном виде. Нормативно были определены два способа представления правовых актов для включения в указанный реестр – посредством системы межведомственного электронного документооборота, а также АИС НРПА.

В рамках нормотворческого процесса важным средством обеспечения участия граждан в управлении делами государства является создание эффективных механизмов публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. С 2019 г. в соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» основной интернет-площадкой для публичного обсуждения проектов правовых актов был определен сайт «Правовой форум Беларуси» [10]. С момента создания данного ресурса в 2013 г. проведено публичное обсуждение свыше 675 проектов нормативных правовых актов, в том числе в 2021 г. – 175.

Очередные этапы цифровизации нормотворчества были определены Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» [11]. Они обусловлены необходимостью перехода к работе с проектами нормативных правовых актов на различных стадиях нормотворческого процесса в рамках единой цифровой платформы. С 1 апреля 2021 г. проекты правовых актов Президента, законов и постановлений Правительства направляются на согласование в государственные органы, для проведения обязательной юридической и иных экспертиз, а также вносятся в Совет Министров для их визирования или подписания посредством АИС НРПА. Порядок функционирования этой системы определен постановлением Правительства от 29 декабря 2020 г. № 770 [12].

В настоящее время АИС НРПА обеспечивает электронное взаимодействие более 6000 пользователей из 360 государственных органов и организаций, включая районные и облисполкомы и Советы депутатов, республиканские органы государственного управления, Научно-практический центр Генеральной прокуратуры и Аппарат Совета Министров. До недавнего времени система охватывала такие стадии нормотворческого процесса, как проведение обязательной юридической экспертизы ведомственных нормативных актов,

нормативных актов местных органов власти и технических нормативных правовых актов, включение их в Национальный реестр и официальное опубликование. В прошлом году была проведена доработка системы, которая дала возможность обеспечить работу и с проектами законодательных актов и постановлений Правительства, их согласование с заинтересованными государственными органами, проведение криминологической и юридической экспертиз, внесение в Правительство, работу с проектами в его Аппарате.

АИС НРПА по существу является цифровой инфраструктурой, с помощью которой осуществляются названные стадии нормотворческого процесса. Следует отметить, что в прошлом году из 10735 нормативного правового акта, зарегистрированного в Национальном реестре, 8600 (80%) прошли через АИС НРПА. Всего с 2016 г. с помощью АИС НРПА было включено в указанный реестр свыше 35 тыс. правовых актов. С использованием системы в настоящее время прошли все стадии нормотворческого процесса от согласования до подписания Премьер-министром Республики Беларусь свыше 230 постановлений Правительства.

В ближайшей перспективе планируется, что нормотворческая деятельность государственных органов (организаций) в полном объеме должна будет осуществляться посредством использования новой автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса. При этом координация вопросов цифровизации нормотворческой деятельности поручена НЦПИ. В этой связи проводится работа по созданию на базе АИС НРПА общегосударственной системы подготовки и принятия нормативных правовых актов – АИС «Нормотворчество». Создание АИС «Нормотворчество» позволит на основе единой цифровой платформы объединить все нормотворческие органы и все стадии нормотворческого процесса, включая подготовку текста проекта, его согласование, проведение экспертиз, публичное обсуждение, подписание акта и его официальное опубликование [13].

В системе планируется автоматизировать механизмы контроля за языковыми и терминологическими требованиями, а также требованиями нормотворческой техники. Такие элементы машинного интеллекта позволят осуществлять подготовку первичного проекта правового акта даже специалисту, который не обладает знаниями и навыками в сфере юридической деятельности. Построение единого непрерывного цикла создания, обработки и распространения правовой информации с обратной связью и подключенными информационными ресурсами будет способствовать достижению комплексности и стабильности правового регулирования.

Создание такой системы является сложной задачей государственного масштаба и потребует решения ряда сопутствующих проблем. В первую очередь требуется разработка такой системы во взаимодействии со всеми заинтересованными государственными органами, учет всех особенностей нормотворческого процесса на всех его стадиях. Необходима корректировка сложившейся «бумажной» процедуры подготовки проектов правовых актов, в частности, отказ от различного рода сопроводительных писем, используемых в настоящее время в нормотворческом процессе, от традиционного формата согласования проектов и др.

Внедрение в практическую деятельность АИС «Нормотворчество» станет очередным значительным этапом в развитии государственной системы правовой информации и национальной правовой системы в целом, позволит повысить эффективность нормотворческой деятельности и оперативность принятия и вступления в силу актов законодательства, сократить затраты государственных органов на документооборот, сроки официального опубликования нормативных правовых актов, обеспечить осуществление мониторинга правоприменения. Кроме того, система позволит комплексно анализировать протекающие в стране нормотворческие процессы и эффективно их координировать. Использование данной системы даст возможность обеспечить полный и транспарентный цикл подготовки акта законодательства, позволит кардинально сократить переписку между государственными органами, упростить, цифровизировать и, как следствие, ускорить нормотворческий процесс, а также приступить к внедрению в рамках системы элементов искусственного интеллекта.

Таким образом, основными этапами цифровизации нормотворческой деятельности в Республике Беларусь явились:

формирование государственной системы правовой информации Республики Беларусь (1994-1999);

переход к электронному официальному опубликованию нормативных правовых актов (1 января 1999 г. – 1 июля 2012);

внедрение АИС НРПА, переход к электронному документообороту при представлении правовых актов в НЦПИ (1 января 2016 г. – 16 апреля 2018 г.);

внедрение в нормотворческий процесс публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов с использованием сайта «Правовой форум Беларуси» (с 1 февраля 2019 г.);

разработка АИС «Нормотворчество» (с 1 января 2020 г.);

работа с проектами правовых актов Главы государства, законов и постановлений Правительства в АИС НРПА (с 1 апреля 2021 г.).

Цифровизация нормотворческой деятельности в Республике Беларусь неразрывно связана с возникновением и развитием государственной системы правовой информации. Сегодня эта система уже не ограничивается только сбором, накоплением и распространением эталонной правовой и информации, ее ресурсы и системы оказывают влияние на нормотворческий процесс и качественно трансформируют его. Основной тенденцией развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь является системность использования современных цифровых технологий как во всех прикладных процессах работы с законодательством, так и в деятельности по его разработке – непосредственно в нормотворчестве.

Внедрение информационных технологий в нормотворческий процесс осуществлялось от создания и использования справочных правовых информационно-поисковых систем по законодательству до разработки специализированных автоматизированных систем, полностью охватывающих нормотворческий процесс. В итоге единая цифровая платформа должна охватить весь жизненный цикл каждого акта законодательства, от процесса его написания конкретным специалистом государственного органа до признания утратившим силу. Это обусловлено реализуемой государственной политикой в сфере права, будет способствовать большей прозрачности и открытости деятельности государственных органов, укреплению доверия граждан к государству, а также эффективному функционированию правовой системы в целом. Перспективным направлением цифровизации нормотворчества является внедрение технологий искусственного интеллекта в процессы подготовки и принятия нормативных правовых актов.

Список литературы:

1. Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов: Указ Президента Республики Беларусь, 15 июня 2015 г., № 243 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации: Указ Президента Республики Беларусь, 30 октября 1998 г., № 524 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О внесении дополнения в Положение об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь, 28 февраля 2006 г., № 4// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О внесении изменения в Положение о Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 28 февраля 2006 г., № 124// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. О внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369: Указ Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 293// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369: Указ Президента Республики Беларусь, 30 декабря 2010 г., № 713// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. О некоторых вопросах официального опубликования нормативных правовых актов: Указ Президента Республики Беларусь, 13 июня 2011 г., № 248// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. Декрет Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов: Указ Президента Республики Беларусь, 12 апреля 2018 г., № 135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. О нормативных правовых актах: Закона Республики Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 17 ноября 2020 г., № 415 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. Об автоматизированной информационной системе, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 декабря 2020 г., № 770// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. Шаршун, В.А. Автоматизированная информационная система «Нормотворчество» как средство цифровизации нормотворческого процесса // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2020): доклады XIX Международной конференции, Минск, 19 ноября 2020 г. – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2020. – С. 188-193.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

*Шведчикова Е.В., старший преподаватель
ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, город
Абакан, Российская Федерация*

Вопросы, касающиеся правового регулирования социального обеспечения вынужденных переселенцев и беженцев, в настоящее время являются весьма актуальными для всего мира, и в качестве основных регуляторов данных вопросов выступают нормы и принципы международного права. Общеизвестные принципы и нормы являются таковыми, в следствии их применения в большинстве государств, и составляют основу международного права.

С момента принятия в 1945 году Устава ООН [12], права человека становятся предметом регулирования международных норм и признаются неотъемлемыми.

Иными словами, государства не могут, по своему усмотрению ограничивать применение указанных прав и распространять их лишь на избранные категории населения.

В целом модель поведения личности в данных нормах основана на идее, господства естественных прав человека, данного ему от рождения (свобода, равенство, жизнь, здоровье, неприкосновенность и пр.). Особая роль в решении данной проблемы отведена Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г [1], закрепившей право на социальное обеспечение, и также на тот уровень жизни, который является необходимым для сохранения здоровья, благосостояния самого лица и членов его семьи. Одновременно, государство и общество должны оказывать помощь и поддержку в тех случаях, когда:

- утрачены средства к существованию человека;

- произошло другое ухудшение уровня жизни по объективным причинам.

Большинство современных развитых государств, в том числе Россия и Казахстан ориентируют основные направления своего развития на международные нормы, соблюдение которых обеспечивается во взаимодействии с нормами национального законодательства.

Рассмотрим основные права, выраженные в международных источниках права. Несколько международных документов: Всеобщая декларация прав человека (1948); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) [9]; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) [4] закрепляют одно из важнейших прав принадлежащих человеку – право на свободу и личную неприкосновенность. Данное право признано международным сообществом так как, в нем подчеркнута ценность самой человеческой личности, ее достоинство и автономность. Только непосредственное законное требование может ограничить его.

Еще одно право является универсальным – право дающее беженцу возможность свободного передвижения, и пребывания, оно ограничивается только законом в целях безопасности государства, общественного порядка, сохранения жизни и здоровья населения и иных лиц.

Одним из неразрешенных вопросов Международно-правового регулирования является реализация запрета на принуждение беженца к возвращению в страну, где им угрожает опасность [5].

Указанная норма дополняется ст. 3 Конвенции против пыток [6], в соответствии с которой запрещена выдача человека государству, при наличии угрозы применения к нему пыток. Конвенция не дает официального толкования «серьезных оснований» и не устанавливает критерии оценки данного понятия, что усложняет применение вышеизложенной нормы.

Практическое положение дел осложняется неединичными фактами злоупотреблений со стороны переселенцев, предоставляющих необоснованные заявления о предоставлении им убежища или статуса беженца. В такой ситуации, государственным органам требуются немалые усилия для проверки всех фактов и обстоятельств и принятия решения, что связано с существенными затратами времени.

В связи с этим имеет смысл создание единой информационной базы для государств-участников, содержащей сведения о нелегальных мигрантах, способах пересечения ими границы и другие данные.

Конвенцией № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» [14] установлено право каждого человека на реализацию социальных прав и сформулировано обязательство каждого государства на предоставление этого права беженцам, наравне со всеми людьми.

Статья 2 Конвенции о правах ребенка[7]указывает, что каждый ребенок, и даже родившийся в семьях беженцев либо переселенцев, может осуществлять свои права без ограничений, в равных условиях с другими детьми, независимо ни от каких обстоятельств.

Конвенция перечисляет права ребенка, которые даны ему вместе с рождением:

- право жить;
- на выживание и здоровое развитие;
- на собственное имя и приобретение гражданства;
- право знать своих родителей и получать заботу от них;
- право на индивидуальность;
- право на защиту прав и свобод;
- право на материальное благополучие и достойный уровень жизни.

Во Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 30 сентября 1990 г. акцентируется внимание на том, что необходимо нормализовать положение детей, которые находятся в тяжелых, либо неблагоприятных социальных условиях. Одновременно поставлена задача- оказывать помощь детям из числа беженцев для их адаптации к новой жизни [2].

В ст. 8 Декларации от 13 декабря 1985г. «О правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны» [3], прописано, что иностранцы, в соответствии с законодательством страны в которой они проживают, пользуются, в том числе, данными правами:

- на безопасный труд;
- на получение полной заработной платы;
- на адекватное вознаграждение за труд;
- на социальное обеспечение и социальное обслуживание.

Ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [10]., провозгласила право любого лица на приемлемый уровень жизни, в том числе, полноценное питание, необходимую одежду, жилое помещение, а также неуклонное улучшение жилищных условий.

Статья 5 Соглашения стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам»[13], обязывает стороны, предоставившие убежище, помогать указанным лицам в решении вопросов:

- по надлежащему расселению указанных лиц;
- по созданию условий быта;
- по трудоустройству.

Статья 6 Соглашения предписывает сторонам исполнение следующих обязательств перед беженцами и вынужденными переселенцами:

- содействие в получении документов, которые требуются для пенсионного обеспечения;
- оказание данным лицам помощи в получении сведений об их имуществе в другом государстве или о местонахождении родственников.

Согласно ст. 7 Соглашения, государство выезда обязано возместить беженцам и вынужденным переселенцам стоимость имущества, которое было утрачено этими лицами в результате переселения.

В целом, для всехвышеизложенных международно- правовых актов, являются характерными также следующие особенности:

- право на социальное обеспечение фактически признается одной из основных человеческих ценностей;
- реализация данного права не зависит от гражданства лица.

Важно подчеркнуть, что строгий контроль за соблюдением прав беженцев и вынужденных переселенцев в социальной сфере, возможно лишь при обеспечении гарантий реализации ими своего правового статуса. Данными гарантиями служат нормыКонституции современных демократических государств.

Таким образом, следует отметить что вопросы, касающиеся социального обеспечения беженцев и вынужденных переселенцев, достаточно эффективно урегулированы в настоящее время преимущественно нормами Международного права, содержащихся в общепринятых Декларациях, Конвенциях и Пактах, особую роль в данном регулировании выполняют нормы национального права и соглашений между странами. Практическая реализация социальных прав указанных категорий требует активного сотрудничества государственных органов современных стран.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 дек. 1948 г. // Библиотечка Российской газеты.- 1999.- выпуск 22-23.
2. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Принята в г. Нью-Йорке 30 сент. 1990 г.) // Дипломатический вестник.- 1992.- № 6.- С. 10 - 13.
3. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (Принята 13 дек.1985 г. Резолюцией 40/144 на 116-ом пленарном заседании 40-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1.- Москва: Московский независимый институт международного права, 1996.- С. 255 - 259.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04 нояб. 1950 г.) (ред. от 13 мая 2004 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации.- 1998.- № 20.- Ст.2143.
5. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951г.) // Бюллетень международных договоров.-1993.- № 9.
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10 дек. 1984 г.) //Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- Москва: Юридическая литература, 1990.- С. 109 - 125.
7. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 нояб. 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР.- 1990.- № 45.- Ст. 955.
8. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ETS № 126 (Страсбург, 26 нояб. 1987 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации.- 1998.- № 36.- Ст. 4465.
9. Международный пакт от 16 дек. 1966 г. о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации.- 1994.- № 12.
10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, Москва: 1978 г., вып. XXXII
11. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах: принята 71-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 19 сент. 2016 г. // Официальный сайт ООН.-URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 20.04. 2021).
12. Устав Организации Объединенных Наций, 26 июня 1945 г. //Действующее международное право. Т.1 Москва: Московский независимый институт международного права, 1996.- С.7-33.
13. О помощи беженцам и вынужденным переселенцам: Соглашение стран СНГ от 24 сент. 1993 г.// Бюллетень международных договоров.- 1995.- № 5.
14. Конвенция Международной Организации труда №102 о минимальных нормах социального обеспечения (Женева, 28 июня 1952 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации.- 2020.- №23.- Ст. 3589.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ В РФ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Шведчикова Е.В., старший преподаватель,
Долганева А.В., ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова,
город Абакан, Российская Федерация*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в 2020 году пандемия корона вируса оказала значительное влияние на рынок труда в России. Экономическим итогом пандемии стала ситуация, когда малый бизнес, а также остальное трудоспособное население были вынуждены сменить свою трудовую отрасль. «В 2020 г. больше всего были востребованы продавцы, медики, специалисты из IT-сферы и рабочий персонал» [3; 128].

На российскую экономику и рост безработицы также оказали негативное влияние меры, принятые государством во избежание распространения COVID– закрытие кинотеатров, магазинов, ресторанов и других досуговых центров, перевод населения в режим самоизоляции, прекращения международного авиасообщения привели к массовому банкротству малых предприятий, и как следствие, сокращению штата работников, также экономический крах потерпела сфера туризма и общепита. Учеными неоднократно отмечается, что «решить проблему безработицы без государственного регулирования невозможно» [6; 4].

Определение «социальное обеспечение» не имеет однозначного толкования в науке, одни современные теоретики утверждают, что это экономическая политика государства определенной направленности, другие – что это система предоставляемых государством компенсационных выплат и социальных услуг. Однако, многие ученые сходятся во мнении, что прежде всего, социальное обеспечение - это меры, оказываемые государством нуждающимся гражданам, с целью их защиты от социальных рисков.

Исходя из вышесказанного, социальное обеспечение осуществляется через комплекс мер, направленных не только на социальную защиту гражданина, оставшегося без работы, но и на создание благоприятных условий для повышения занятости населения. К таковым относятся:

- работа центров занятости по трудоустройству нуждающегося
- оказанием помощи начинающим предпринимателям через систему субсидий
- создание оплачиваемых общественных работ
- разработка программы трудовой мобильности – государство предлагает специалисту работу в другом регионе, нуждающемся в квалифицированных кадрах
- выплата пособий по безработице
- развитие информационных систем органов служб занятости с целью более точного и полного информирования граждан о вакантных местах и актуальном состоянии рынка труда

Несмотря на то, что в 2021 году количество безработных граждан снизилось по сравнению с 2020 – актуальным остается вопрос назначения социальных выплат по безработице. Как показывает современная практика, наиболее распространенной социальной гарантией для такой категории граждан является именно пособие по безработице, что свидетельствует об отсутствии развития трудовой сферы.

Выплата пособия по безработице не стимулирует гражданина к поиску работы, она скорее выполняет поддерживающую функцию на время поиска работы. Гораздо более эффективными являются меры по повышению квалификации и переподготовке кадров – специалисты нуждаются в обучении новым навыкам в современных условиях, чтобы оставаться востребованными на рынке труда. Так, например, самоизоляция перевела большинство компаний на дистанционный режим работы – как следствие, возрос спрос на

специалистов интернет-маркетинга, почтовых служб, международных перевозок и доставки.

Кроме того, очевидным пробелом системы социальных гарантий является тот факт, что размер пособия согласно Закону «О занятости населения в РФ» не имеет конкретной величины – в первый период, равный трем месяцам, выплачивается 75% от среднемесячного заработка на данной вакансии, во второй период, равный также трем месяцам выплачивается 60% [2; 33].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2021 года №1940 на 2022 год увеличен максимальный размер пособия по безработице до 12 792 рублей, минимальная величина пособия, увеличенная на районный коэффициент, немногим превышает величину 2021 года - 1500 и 1950 рублей соответственно. Несмотря на незначительное увеличение пособий, очевидно, что его все еще объективно недостаточно для удовлетворения базовых нужд человека. Данный факт «значительно подрывает формально провозглашенную идею социальности российского государства» [5;704].

Для сравнения –на 2022 год сумма прожиточного минимума в России составляет 12 654 рубля, а новый размер пособия по безработице – 12 792 р. Ежегодный рост цен на продукты, коммунальные услуги и услуги транспорта непропорционален увеличению суммы пособия, что на практике вызывает у граждан множество проблем с наполнением своей потребительской корзины. Для решения данной проблемы целесообразно увеличить размер пособия хотя бы до уровня 80 процентов от минимального размера оплаты труда, увеличенного на районный коэффициент, что составит для Хакасии 17 430 рублей, с учетом МРОТ равного 21 787 рублей.

Кроме того, затрагивая проблемы социального обеспечения безработных, нельзя не обратить внимание на недостаточное законодательное регулирование конституционного права граждан на труд. Из буквального толкования ст. 37 не вытекает, что право на труд обеспечивается обязанностью государства предоставлять вакантные места всем нуждающимся. Многие выпускники вузов сталкиваются с проблемой нежелания работодателей нанять их без опыта работы, таким образом они не могут на практике применить знания, полученные в процессе обучения, и, что логично – получить требуемый опыт. В некоторых случаях, молодых специалистов все же берут на работу – однако размер заработка или несоразмерные возрасту требования в резюме вынуждают их устраиваться на подработку, как правило, не по специальности – в связи с чем, необходимость совершенствоваться в профессии отпадает, учитывая, что во многих компаниях человек без профильного образования зарабатывает столько же или больше, чем человек с высшим образованием. Рынок труда теряет молодые кадры, и безработица среди молодежи обусловлена скорее не нехваткой специалистов, а низким заработком.

В данном случае, эффективным способом решения проблемы будет организация государством обучающих курсов для молодых специалистов на бесплатной основе, с большим упором на практическую часть конкретной профессии, чтобы время прохождения этих практических курсов зачитывалось в опыт работы и было занесено в трудовую книжку. Также целесообразно будет добавить в ст. 26 Закона О занятости населения отдельный подпункт п. 1.1. в следующей редакции «Работодатель не имеет права устанавливать к соискателю требования, не относящиеся к определению его профессиональной компетентности».

Еще одна немаловажная проблема, касающаяся назначения социальных выплат заключается в том, что по Закону о занятости регистрация гражданина в качестве безработного предусмотрена исключительно по месту его жительства. «Это обусловлено обязательным фактором учёта количества безработных в стране» [4; 143].

Хотя, например, такая категория безработных граждан, как вынужденные переселенцы социально защищены и их регистрация по месту временного пребывания предусмотрена п. 2 ч.2 ст. 7 Закона РФ «О вынужденных переселенцах», такой закон

относится к специальным нормативным актам о занятости. Судебная практика отдает приоритет специальной норме в спорном правоотношении, однако, для сокращения количества подобных дел в связи с загруженностью судов, целесообразно дополнить текст ч. 2 ст. 3 Закона о занятости формулировкой «Решение о признании гражданина <...> безработным принимается органами службы занятости по месту жительства либо пребывания гражданина». Немаловажно отметить, что «регистрация граждан по месту пребывания, в отличие от места жительства, осуществляется без снятия их с регистрационного учета по месту жительства» [7; 45].

Таким образом, проблемы социального обеспечения безработных должны быть решены в рамках трудового законодательства, чтобы соответствовать законодательной формулировке в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ о «создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1; 7].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 28.06.2021) О занятости населения в Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/

3. Гайдаенко А.А., Хрипачева Е.В., Худов А.М. Особенности рынка труда в период пандемии COVID-19 // Инновации и инвестиции. - 2021. - № 3. - С. 126-131.

4. Гусарова Е.А. Виды социальной помощи при безработице // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - №11-2 (38). - С. 142-145.

5. Лукинова С.А., Черенданова Ю.В. Пособие по безработице в РФ: актуальные проблемы и пути их решения // Аллея науки. - 2017. - Т. 4. № 16. - С. 702-705.

6. Урусова А.А. Современные проблемы безработицы в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. - 2019. - №5, Том 11. - С. 1-6.

7. Цуканова Н.П. Правовые проблемы регистрации граждан в качестве безработных в Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения. Международная научная конференция, посвященная 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. Ответственный редактор: В. Е. Егоров, 2018. - С. 42-49.

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

*Шведчикова Е.В., старший преподаватель,
Макаренко Е.В., ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им.
Н.Ф.Катанова, город Абакан, Российская Федерация*

Россия с начала последнего десятилетия XX вступает в процессы социально-экономической и политической трансформации и изменяет, тем самым, институты власти и социально-экономическую политику, обуславливая это необходимостью модернизации системы государственной поддержки семьи с детьми. Поддержка семей оказывается всеми видами помощи и пособиями для поддержки семьи с детьми, цель это - повышения уровней рождаемости, а также профессиональной занятости женщин, защиты материнства и детства [1, 18].

Конвенция ООН о правах ребенка и Декларация прав ребенка 1989 года, принятая ООН, стал Указ Президента РФ от 01.06.1992 года «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации по обеспечению выживания, защиты и развития детей в 90-е годы». Обеспечение прав детей стали фундаментом для формирования новой семейной, а также социальной политики, благодаря Указу Президента РФ.

Для улучшения направлений поддержки семей с детьми, были сформулированы и поставлены задачи:

- определить правовой статус ребенка, его права на жизнь, воспитание и развитие в семье, на охрану его здоровья и благоприятные условия жизни, обучение и культуру;
- обеспечить защиту ребенка от всех видов дискриминации, соблюдать его интересы, уважать честь и достоинство;
- определить ответственность родителей и других лиц, которые отвечают за воспитание ребенка;
- должна быть усилена защита личных имущественных прав ребенка.

Принципы семейной политики, выделенные и использованные в российском законодательстве:

- семья является главной ячейкой общества и поэтому заслуживает внимания, защиты и содействия для выполнения ее функций;
- нужно учесть потребности всех типов семей, независимо от функций, а также их социальных условий;
- нужно поощрять права и свободы каждого индивида независимо от его статуса.

Некоторые основные задачи семейной политики отраженные в документах ООН:

- защита прав семей по уходу за больными членами семьи;
- облегчить положение семьи, в которой ребенка воспитывает один родитель, сочетающий постоянно труд с родительскими обязанностями;
- защита семей от лишения и нищеты и негативных воздействий на нее изменений в аграрной сфере, миграции, которые могут привести к невыполнению семейных задач;
- повысить способности семьи к принятию грамотных решений по интервальности рождения числа детей;
- предотвратить наркоманию и алкоголизм если таковое возникло в семье;
- создать благоприятные и комфортные условия для возможности получения профессионального образования женщин, а также молодых матерей;
- выявить факторы которые могут способствовать распаду семьи;
- предотвратить насилия в семьях.

Законы закрепляющие права семьи в РФ:

- Семейный кодекс РФ 1995 года;
- ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» 1995 года;
- ФЗ «О социальном обслуживании населения в РФ» 1995 года;
- ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» 1998 года;
- Трудовой кодекс РФ 2002 года;
- ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» 2002 года;
- ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» 2002 года.

Сейчас ребенок вправе выражать свое мнение по всем вопросам, касающимся его жизни, самостоятельно обращаться за защитой своих прав и интересов, в том числе в судебные инстанции. В Кодексе впервые оговариваются основы правовой защиты от насилия в семье. Введение этой нормы выступает законодательным ответом на усиление жестокости в семье. Впервые законодательно закреплён институт приемной семьи и усовершенствован институт усыновления, законодательно закрепляется приоритет семейного воспитания детей, подробно регламентированы его формы: усыновление, опека и попечительство, приемная семья, которой ранее не было. Устанавливается наиболее гибкая система определения размера алиментов. Суд теперь имеет возможность уменьшить либо увеличить размер алиментов, который установлен законом.

ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» впервые упорядочил и свел все многочисленные виды государственных пособий и компенсаций на детей. Ранее он регламентировался разными нормативными документами, что позволило упростить законодательство и сделать его более ясным и понятным для населения, а также органов исполнительной власти.

Законодательно гарантированы основные права семей с детьми на жизнь, защиту чести и достоинства, личную неприкосновенность, жилище, образование, свободу передвижения, оплату труда, социальное обеспечение, социальное обслуживание, охрану здоровья, медицинскую помощь [2].

типология мер поддержки исходя из анализа законодательства в области государственной поддержки семей с детьми:

- денежные выплаты семьям в связи с рождением и воспитанием детей;
- натуральные выдачи;
- субсидии компенсации и льготы (трудовые, жилищные и т.д.);
- различные социальные услуги

Прямая государственная денежная помощь семьям в связи с рождением и воспитанием детей предоставляется в виде государственных денежных пособий и выплачивается как:

- государственные денежные пособия семьям с детьми и ежемесячные компенсационные выплаты.

Прямая денежная помощь семьям в связи с рождением и воспитанием детей, выделение особо нуждающихся в поддержке категорий семей.

К формам государственной поддержки семей с детьми также можно отнести:

- Трудовые льготы и гарантии;
- Для женщин льготы в области пенсионного обеспечения;
- Транспортные льготы для семей с детьми;
- Льготы и субсидии на оплату коммунальных услуг;
- Субсидии на строительство и приобретение жилья;
- Льготы по приему, содержанию детей в детских дошкольных учреждениях;
- Льготы в области охраны здоровья семьи;
- Освобождение от определенных видов налогообложения доходов.

Социальное обслуживание различных категорий населения установлено в соответствии с Федеральным законом от 10.12.95 года № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ». Предусматриваются формы социального обслуживания:

-материальная помощь гражданам, которые находятся в трудной жизненной ситуации;

- социальное обслуживание на дому;
- социальное обслуживание в стационарных учреждениях;
- временный приют социального обслуживания в специализированном учреждении;
- услуги реабилитации для инвалидов.

Все выше указанные виды социальной помощи являются особенностью социального обслуживания как самостоятельной формы и оказываются специализированными учреждениями. Социальные услуги выступают исключением материальной помощи.

Социальное обслуживание включает:

- материальную помощь гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации;

- консультативную помощь клиентам государственных учреждений социального обслуживания населения;

- социальное обслуживание на дому и в стационарных учреждениях;
- временный приют в специализированном учреждении социального обслуживания;
- дневное пребывание несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации;

реабилитационные услуги инвалидам, лицам с ограниченными возможностями, несовершеннолетним правонарушителям, другим гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию [3,19].

Относительно новой формой социальной помощи населению является социальное обслуживание населения государственными учреждениями социального обслуживания.

В 80-е годы появляются первые социальные приюты для детей, взрослых.

Спектр направлений деятельности территориальных центров социальной помощи семей с детьми определяет острые социальные проблемы, стоящие перед семьей.

Таким образом, динамика развития центров социальной помощи семье и детям в последние годы свидетельствует о растущем авторитете этих учреждений в различных регионах России, их значимости в решении назревших, безотлагательных проблем семьи и детства. Учреждения социального обслуживания способны оказывать комплексную помощь семьям с детьми по широкому кругу вопросов их жизнедеятельности, предупреждать многие негативные проявления, которые касаются выполнения функций семьей.

Список литературы:

1. Дымнова Д.Г. Многодетная семья - выход из демографического кризиса // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2009. - № 11. С.18-21.

2. Запольская А.С. Социальная поддержка семьи в современном регионе России: организационно-управленческий аспект: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08 / А.С. Запольская. - Тюмень, 2009. - 206 с.

3. Корчагина, Л.М. Региональные аспекты социальной работы с семьей / Л.М. Корчагина // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. - 2011. - № 30. С. 19-24.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Шведчикова Е.В., старший преподаватель ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, город Абакан, Российская Федерация,
Никулина А.В., ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им.
Н.Ф.Катанова, город Абакан, Российская Федерация*

После распада СССР, Казахстан обретает государственную независимость, актуальной становится необходимость её конституционного-правового оформления, так как действующая конституция Казахской ССР 1978 года уже не соответствовала сложившейся политической, экономической и социальной ситуации. Первая Конституция независимого Казахстана была принята на IX сессии Верховного Совета Казахстана XII созыва 28 января 1993 года. Конституция вобрала в себя многие правовые нормы, принятые с момента обретения Казахстаном государственного суверенитета.

В Конституции Республики Казахстан 1993 года содержались следующие изменения: закреплён принцип разделения государственной власти на три ветви и положение о том, что законодательная, исполнительная и судебная ветви власти «взаимодействуют между собой с использованием системы сдержек и противовесов»; провозглашение Республики Казахстан «как формы государственности самоопределившейся казахской нации», как демократического, светского и правового государства; народ Казахстана является единственным источником государственной власти; происходит переход на парламентскую систему; политический плюрализм в форме многопартийности; признание свобод и прав гражданина и человека; свобода частной собственности; признание двойного гражданства [1].

Конституция 1993 года решила три важные задачи:

1. Легитимировала Казахстан как независимое государство в международном сообществе;

2. Юридическое закрепление независимости государства;

3. Утверждение в стране институтов, которые до этого были либо практически неведомы, либо были известны в искаженном виде [6].

При этом, принятие Конституции 1993 года привело к возникновению множества проблем. Во-первых, начались широкие дискуссии о полномочиях законодательной и исполнительной ветвей власти, поскольку в Конституции данный вопрос был неурегулированным. Во-вторых, как отмечает С. Зиманов, объявление Президента главой государства и гарантом Конституции Республики Казахстан не сопровождалось автоматическим закреплением конституционных принципов и прав, определяющих содержание функции и ответственность высшей власти: не был установлен порядок роспуска Парламента, назначения новых выборов в условиях кризиса, а Парламент не был наделен полномочием отречения Президента от должности [7, с.206]. В-третьих, стал вопрос касающийся характера государственности, вопросов государственного языка, частной собственности на землю и гражданства[8].

В следствие данных проблем возникла необходимость изменения Основного Закона. Не путем внесения поправок и изменений, а на основе создания новой Конституции. С данной целью был создан в мае 1995 года Экспертно-консультативный совет при Президенте республике.

Действующая Конституция Республики Казахстан была принята 30 августа 1995 года на всенародном референдуме. В последствие данный день является государственным праздником – Днём Конституции Республики Казахстан. Конституция закрепила норму о единстве государственной власти в республике и её осуществление в соответствии с принципом разделения властей на три ветви – законодательную, судебную и исполнительную, взаимодействующих между собой на основесистемы сдержек и противовесов, обеспечивающей стабильность в стране.

В статье 1 Конституции говорится: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы»[2].

Конституция 1995 года провозгласила Казахстан президентской республикой, а Конституционные законы «О Правительстве Республики Казахстан», «О судебной системы и статусе судей», «О Парламенте Республики Казахстан» урегулировали статус и функции каждой из ветвей власти.

Президент республики является главой государства и исполнительной власти. Полномочия главы государства осуществляются в: организационных (созыв Парламента, определение структуры правительства, образование, управление и реорганизации центральных органов и т.д.); законодательных (подписание законов, возвращение законопроектов для повторного обсуждения и голосования и т.д.); кадровых (назначение на должность премьер-министра, председателя Национального банка и т.д.); чрезвычайные полномочия (введение чрезвычайного положения вплоть до принятия Вооруженных сил после консультаций с премьер-министром и др.) [2 с.44-45].

В Конституции 1995 года впервые было закреплено положение понятия «Парламент», Парламент является высшим представленным органом республики, осуществляющим законодательные функции. На заседании палат Парламент вносит изменения и дополнения в Конституцию, утверждает республиканский бюджет и др.

Конституция Республики Казахстан 1995 года создало новое конституционное право, в соответствие с которой в республике утвердилась президентская форма правления. В Республике Казахстан был принят ряд основополагающих конституционных законов, которые закрепили продвижение по демократическому пути к правовому государству и рыночной экономике. В принятой Конституции 1995 года, вносились изменения и дополнения в 1998, 2007, 2011, 2017, 2019 годах

Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» в 1998 году, были внесены изменения и дополнения в 19 статью Основного Закона и к Указу Президента Республики Казахстан «О выборах в Республики

Казахстан». В данной статье изменения коснулись сроков и полномочий президента (7 лет вместо 5 лет), депутатов Сената и Мажилиса (5 лет) Республики Казахстан, был снят предусмотренный ранее в статье 33 верхний возрастной предел в 60 лет для государственного служащего. Было предусмотрено, что 10 депутатов мажилиса (из 70) избираются на основе партийных списков по системе пропорционального представительства и по территории единого общенационального избирательного округа, что способствовало усилению политических партий. Также были расширены полномочия Парламента. Был введен институт присяжных заседателей и др. [3].

Новая конституционная реформа, проведенная в 2007 году, была обусловлена следующими изменениями внутри страны: политическими, экономическими и социально-культурными изменениями. 16 мая 2007 года в своем выступлении Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев внес на рассмотрение депутатов Парламента проект Закона «Об изменениях и дополнениях в Конституцию страны» который был принят Парламентом 21 мая 2007 года. [3]

Согласно внесенным изменениям и дополнениям в действующую Конституцию. Закрепилось пропорциональная избирательная система при выборах в Мажилис Парламента Республики Казахстан. В итоге «в систему высших государственных органов были встроены основные элементы многопартийности, созданы основы для интеграции государственной системы и партийных механизмов формирования Мажилиса Парламента Республики Казахстан» [9, с.45-46]. Это существенное усиление в позицию политических партий в процессе принятия решений на государственном уровне, так и межпартийную конкуренцию. Произошло укрепление статуса Парламента за счет введения новой процедуры формирования правительства и упрощение контрольных механизмов законодательной ветви по отношению к исполнительной ветви власти. Была введена норма об утверждении премьер-министра парламентским большинством. Ассамблея народа Казахстана была наделена конституционным статусом и получила право делегировать своих представителей в Мажилис и Сенат Парламента согласно установленной квоте. Произошло завершение процесса формирования основ системы государственной власти, сочетающей как строгую исполнительскую вертикаль, так и обеспечение прав населения на широкое участие в процессе государственного управления. Об этом свидетельствовал принцип назначения областных и городских акимов с согласия маслихатов соответствующего уровня, а также упрощенная процедура выражения недоверия акимомаслихатами [10].

В феврале 2011 года была проведена новая конституционная реформа. 2 февраля 2011 года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении дополнений в Конституцию Республики Казахстан» [4] о том, что в Конституцию были внесены изменения, направленные на установление конституционных основ назначения и проведения внеочередных выборов президента страны. Так в статью 41 был внесен пункт 3-1 о наделении полномочий Президента на назначение внеочередных президентских выборов.

В марте 2017 года в Конституцию Республики Казахстан были внесены изменения, позволяющие устанавливать в пределах Астаны особый правовой режим в финансовой сфере. Кроме того, поправки коснулись основания лишения гражданства по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинения иного тяжкого вреда. Требования к Президенту Республики Казахстан были дополнены, а именно наличие высшего образования и др. [5].

Согласно изменениям, в Конституции от 23 марта 2019 года, столицей Республики Казахстан является город Нур-Султан (раньше Астана).

В целом конституционные изменения 1998, 2007, 2011, 2017 и 2019 годов привели к формированию новой конструкции, государственного устройства, в которой отражены принцип конституционализма, а также усиления принципа народного суверенитета. Каждые изменения вносили в конституцию Республики Казахстан нововведения,

устраняющие недостатки прежних Конституций. Каждый этап развития конституционного законодательства определяет качественно новый период в истории развития государства Казахстан и отражает утверждения новых концептуальных положений на пути демократического развития Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, была принята 28 января 1993 года. – Алматы, 1993
2. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 года. - Алматы, 1995г.
3. Закон Республики Казахстан от 21.05.2007 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» // Казахстанская правда. 22.05.2007г.
4. Закон Республики Казахстан от 2 февраля 2011 года № 403 «О внесении дополнения в Конституцию Республики Казахстан» // Казахстанская правда. 03.02.2011. - № 38-39.
5. Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан»// Казахстанская правда. 10.03.2017г.
6. Тусупова А. Историко-правовой анализ развития конституционного законодательства Республики Казахстан // <http://group-global.org/ru/publication/15945-istoriko-pravovoy-analiz-razvitiya-konstitucionnogo-zakonodatelstva-respubliki>
7. Зиманов С. Конституция и Парламент Республики Казахстан. –Алматы. 1996 год- 352с.
8. История конституционализма в Казахстане // Казахстан: 20 лет независимости// под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. - с. 10-16. – 408с.
9. Калишева Н. Этапы становления и развития конституционного законодательства в Республики Казахстан // Вестник КНЮА. Бишкек, 2012. - №2
10. Медеуова Д.Т. Новый этап конституционной реформы Республики Казахстан // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы. Международная научная конференция. Москва, 22-23 ноября 2007г. –М.,2007.

ОПЫТ РОССИИ В АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К ТРЕБОВАНИЯМ ВТО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

*Шумилов В.М. доктор юридических наук, профессор,
заведующий Кафедрой международного права
ВАВТ МЭР РФ*

Введение.

В ходе ведения переговоров о вступлении России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и после присоединения к ВТО (2012), среди прочих связанных с этим проблем правового характера, встал вопрос о состоянии и перспективах развития в стране образовательной сферы в свете обязательств по праву ВТО .

Этот вопрос возник потому, что среди международных договоров, составляющих «пакет ВТО», есть Генеральное соглашение по торговле услугами – ГАТС (13). Этим, глобальным по сути, Соглашением в отношении между государствами вводятся правила международной торговли сотнями видов услуг, среди которых оказался и сектор образовательных услуг (1). Сфера, которая всегда казалась частью социальной жизни и общественного устройства, приобрела коммерческое измерение. Соглашение, как и другие акты, приложенные к Марракешскому Соглашению об учреждении ВТО (21), требует от государств-участников адаптировать свое законодательство к нормам ГАТС: изменить, заменить, дополнить действующие акты и нормы. Соглашение – ни много, ни

мало – в качестве общего принципа требует открыть сектора услуг для иностранного присутствия, для «свободной» конкуренции (на определенных условиях и с определенными исключениями). (11)

Просто так, безоговорочно, открыть образовательную сферу для свободного конкурентного присутствия иностранного элемента большинство стран не решилось, учитывая особый характер этой сферы, которая является хранителем национальной культуры, носителем исторического сознания, воспитывает молодые поколения граждан на соответствующих цивилизационных ценностях и обеспечивает преемственность поколений. Государства-члены ВТО использовали различные приемы и методы правового регулирования, чтобы адаптировать национальные образовательные системы к нормам ГАТС, тем более что ГАТС предоставляет достаточно широкие рамки для этого.

Подготовка российского госаппарата к адаптации норм соглашений ВТО, в том числе в образовательной сфере, шла все годы переговоров о вступлении в ВТО и после них; она потребовала существенных коррективов во всей правовой системе страны, и в частности глубокой ревизии законодательства об образовании, а на практике – подтолкнула к существенной трансформации образовательного пространства для современных нужд (как это понимается профессиональными управленцами).

В частности, в 2012 году была принята новая редакция Закона «Об образовании в Российской Федерации» (14); впоследствии Закон регулярно корректировался и дополнялся; некоторые другие акты были признаны утратившими силу. В преддверии завершения переговоров о вступлении ВТО в России был принят также обновленный Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» (15), согласно которому образовательные услуги подлежат лицензированию; особенности лицензирования образовательной деятельности отражены в Законе об образовании (ст. 6, п. 7). Обновлению также подвергся Гражданский кодекс – ГК (16), например положения, касающиеся юридических лиц. Согласно ГК, юридическими лицами являются и некоммерческие организации, в том числе образовательные учреждения. Именно они в основном производят и поставляют образовательные услуги. После многократных экспериментов созданы в конечном счете два министерства, управляющие образовательным пространством: Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования. На развитие российской образовательной сферы определенное влияние оказала и оказывает принятая в Европе Болонская система (переход на ЕГЭ; три этапа высшего образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура; академическая мобильность; непрерывное образование; «двойные дипломы» и т.д.). (10)

Следует также иметь в виду, что система образования в России состоит из двух взаимосвязанных частей – государственного и частного образования. Образовательные учреждения, финансируемые из частных источников, находятся в более «свободном» правовом поле, чем государственные учреждения.

Тем не менее, оба сектора образовательной сферы в стране прошли под влиянием права ВТО через мощные трансформации, и изменения (2); нововведения на всех уровнях образования еще не завершены до сих пор. Организация, структура и состояние современной системы образования в России раскрываются довольно широким кругом источников (6;7;8;9).

Российские вузы, например, получили право создавать за рубежом филиалы; зарубежные вузы также присутствуют в России. Российские заведения активно сотрудничают с зарубежными партнерами: заключают договоры, направляют друг к другу на обучение группы школьников и студентов. В России введены квоты на обучение иностранных граждан за счет государственных стипендий. Практикуются дистанционные образовательные программы. Россия по международным договорам со многими странами взаимно признает документы об образовании и квалификации – этим снимается важный барьер на пути услуг и поставщиков услуг (4). Правовое регулирование образовательной сферы в России основывается, среди прочего, на принципах светского характера

образования, автономии образовательных организаций; недопустимости ограничения конкуренции в сфере образования (6, с.17). Особый, льготный, правовой режим образовательной деятельности установлен на территории инновационного центра «Сколково» (ст. 1, п.4/3) (14).

Какие положения ГАТС учитывались при реорганизации образовательной системы и российского законодательства в образовательной сфере?

ГАТС содержит две группы обязательств, которые члены ВТО должны взять на себя: первая группа – это «общие» обязательства, т.е. принципиальные нормы, которые должны быть имплементированы во внутреннее право государств, прежде всего требование об установлении режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и национального режима для всех видов услуг и поставщиков услуг из всех стран-участниц. «Общие обязательства» по ГАТС распространяются на всю систему образования России – как государственный ее сектор, так и на образовательные услуги в частном секторе.

Вторая группа обязательств по ГАТС – так называемые «специфические (или «конкретные») обязательства». Они формулировались в ходе переговоров о вступлении в ВТО с учетом интересов России и встречных предложений государств-партнеров. Эти обязательства касаются предоставления РНБ и/или национального режима либо отказа в таком предоставлении; зафиксированы они в Протоколе о присоединении к ВТО – в Приложении к Протоколу (20). Эти обязательства касаются только частных образовательных учреждений.

Чтобы понять логику адаптации положений ГАТС правовой системой России, нужно обратить внимание на способы поставки услуг, в частности в образовательной сфере (3). Всего выделено четыре способа поставки услуг: первый способ – это когда границу пересекает сама услуга, ее результат; когда услуга оказывается дистанционно; второй способ – это когда потребитель едет в чужую страну, чтобы получить услугу, например, учиться, получить образование там; третий способ – когда иностранный поставщик и/или производитель услуги учреждает в соответствующей стране за рубежом, например в России, так называемое «коммерческое присутствие», то есть создает юридическое лицо или приобретает долю в капитале уже созданной структуры. Зарубежные партнеры, инвесторы часто заявляли о желании открыть в России разного рода образовательные учреждения либо так или иначе получить контрольный пакет для управления российскими учреждениями. Четвертый способ поставки услуг – это когда гражданин иностранного государства приезжает, чтобы напрямую оказать услугу потребителю (покупателю, заказчику) на месте, например прочитать курс лекций в российском вузе.

Закон РФ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» 2003 года (ст. 33) (17) приводит более развернутую картину способов поставки услуг, которая, впрочем, укладывается в классификацию ГАТС.

Указанные способы поставки услуг прикладываются ко всем видам/секторам услуг. Имеется много взглядов на классификацию услуг вообще и образовательных услуг в частности (5). По классификации ГАТС (12), различаются услуги: в области начального (дошкольного) образования; среднего образования; высшего образования; услуги образования для взрослых, не вошедшие в предыдущие сектора; прочие услуги (типа подготовки к экзаменам или разного рода бизнес-курсы). Именно эта классификация положена в основу российских обязательств, зафиксированных в Протоколе о присоединении России к ВТО (18) – в Приложении по услугам (20). И она же в целом заложена в российское законодательство, хотя в Законе об образовании указывается большой ряд видов и уровней образования (ст. 10).

Задача открыть сферу образовательных услуг для «коммерческого оборота» решается по ГАТС следующим инструментарием в руках государства по каждому способу поставки услуг:

- а) путем предоставления или непредоставления РНБ для допуска в страну иностранных услуг и поставщиков услуг;
- б) путем предоставления или непредоставления национального режима иностранным услугам и поставщикам услуг, оказавшимся/находящимся в стране.

Этот инструментарий используется в России дифференцированно, в зависимости от государственного или частного сектора образования. РНБ и национальный режим в той или иной степени внедрен в образовательную систему в целом. Только государственная (преобладающая) часть системы образования защищена от «излишнего» присутствия иностранных услуг и поставщиков услуг обязательным лицензированием отдельных видов деятельности; на нее не распространяются «специфические обязательства» по Протоколу о присоединении к ВТО; в нее заложен примат законодательного регулирования над международно-правовым регулированием по ГАТС. А либерализация сектора образовательных учреждений частного финансирования осуществляется посредством «специфических обязательств», закрепленных в Протоколе о присоединении к ВТО – по видам образовательных услуг и способам их поставки. Совокупность всех указанных форм и инструментов регулирования делает управление развитием системы образования в требуемую правом ВТО сторону делом многоуровневым, многоэтапным, сложным.

В Законе об образовании, например, (ст. 4, п. 3/5) среди задач поименована задача «создания условий для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства». Это означает, что для иностранных физических лиц, желающих получить образование в России, будут открыты все пути для этого. Другими словами, речь идет о либерализации законодательства в части второго способа поставки, предусмотренного текстом ГАТС. Однако в статье 6 (п. 7а) предусмотрено лицензирование организаций, оказывающих услуги по программам высшего образования, – таким образом, ограничивается возможность оказания услуг по третьему способу поставки.

В Приложении по услугам Протокола о присоединении России к ВТО (п.5. «Услуги в области образования») зафиксированы следующие «специфические обязательства» применительно к частной образовательной сфере: Россия не будет устанавливать ограничения на предоставление РНБ и национального режима в отношении начального и среднего образования по первому и второму способу поставки (есть, впрочем, некоторые нюансы в части субсидирования). Образовательные учреждения из-за рубежа в области начального и среднего образования могут присутствовать в России только в форме российского юридического лица (третий способ поставки). По четвертому способу поставки (перемещение физических лиц-поставщиков услуг) обязательства не были взяты; значит, Россия сохраняет то регулирование, которое уже имеется, корректируя его по своему усмотрению в соответствии со сложившимися условиями.

По секторам высшего образования и «образования для взрослых» Россия также не вводит ограничений по первому и второму способам поставки услуг, а по третьему и четвертому способам поставки никаких обязательств в части предоставления РНБ и национального режима не приняла. Это вполне коррелируется с положением Закона об образовании о том, что сфера высшего образования подлежит лицензированию.

В Законе об образовании предусмотрена также компетенция соответствующих министерств по реализации в России международных программ (ст. 6, п. 1/4), т.е. допуск иностранного, или совместного, образовательного продукта в страну, скорее всего, будет открыт (первый и второй способы поставки).

Вместе с тем, в России лицензируются разнообразные стороны образовательной деятельности: деятельность российских образовательных учреждений, расположенных за границей или созданных по международным договорам; деятельность иностранных организаций, осуществляющих деятельность в России и т.п. (14, ст. 6, п.7).

Еще одно важное обстоятельство: образование – это предмет совместного ведения России и ее регионов; отдельные образовательные учреждения создаются на муниципальном уровне органами местного самоуправления. Следовательно, соблюдение правил ГАТС требует контроля на всех указанных уровнях.

И, наконец, надо иметь в виду, что правовое регулирование системы образования в России находится в полном соответствии с нормами двусторонних и многосторонних договоров, заключенных Россией с иностранными государствами, в том числе с государствами ЕАЭС/СНГ.

В рамках ЕАЭС юридически закреплён приоритет права ВТО, а значит и ГАТС, над нормами соглашений ВТО.

Заключение и выводы.

Адаптация российской правовой системы под право ВТО, и в частности системы образования России – под нормы ГАТС, потребовала реальной трансформации всей образовательной сферы. При этом учитывались также требования Болонской системы. Преобразования в образовательном пространстве заняли много времени и в целом завершены; система внутреннего правового регулирования по стандартам ГАТС/ВТО сложилась. Заключаемые Россией двусторонние международные договоры по образовательной проблематике учитывают приоритет норм ВТО над нормами этих международных договоров и нормами законодательства.

Управление развитием системы образования, ее правовое регулирование опирается на общую линию постепенного устранения ограничений для присутствия иностранных услуг и поставщиков услуг – как в государственном, так и в частном секторе образовательных услуг. Либерализация этого правового режима идет путем предоставления РНБ на этапе доступа услуг, и путем предоставления национального режима услугам и поставщикам услуг, оказавшимся на территории России. Наиболее либеральный режим сложился по первому и второму способам поставки: когда сама услуга может свободно перемещаться за рубеж как импорт и как экспорт; и когда российский потребитель образовательной услуги может получить ее за рубежом или иностранный потребитель – в России. По третьему способу поставки («коммерческое присутствие») ограничений почти нет в сфере начального и среднего образования, но никаких обязательств не принято в отношении высшего образования: оно подлежит государственному лицензированию. По четвертому способу поставки (приезд физического лица-иностранного поставщика образовательной услуги в страну) обязательств не принято; это означает, что остается то регулирование, которое сложилось.

Многоуровневый правовой инструментарий регулирования образовательной сферой в русле права ГАТС/ВТО делает управление все системой образования в России делом достаточно сложным.

Список литературы:

1. Шумилов В.М. Право ВТО. – М.: Юрайт, 2014. – С. 140-146
2. Романова М.М. Специфика и особенности образовательных услуг в сфере услуг. // Экономика. Статистика и информатика. – 2014. – № 2. – С. 13-16
3. Анализ рисков и потенциальных возможностей российского образования в условиях присоединения к ВТО. / Научное издание. Отв. редактор М.В. Ларионова – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 374 с.
4. Гущина Ю.И. Влияние ВТО на российский рынок образовательных услуг: мифы и реальность. // Креативная экономика. – 2012. - № 6. – С. 80-85
5. Левчук О.В. Классификация образовательных услуг. – 2013. // <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2013/04/28/klassifikatsiya-obrazovatelnykh-uslug>
6. Ожиганова М. В. Образовательное право. – Екатеринбург: РГППУ, 2021. – 145 с.

7. Пашенцев Д.А. Образовательное право./ Учебник. – М.: Инфра-М, 2021. – 180 с. // <https://znanium.com/read?id=368493>
8. Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Образовательное право России. / Учебник. Книга 1. – М.: ВШЭ, 2019. – 799 с. // https://id.hse.ru/data/2019/03/13/1184836810/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE-%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf
9. Селиверстова О.И. Модернизация системы образования в свете присоединения России к ВТО. // Высшее образование в России. – 2013. - № 2. – С. 9-16
10. Грызунов Ю.А., Закс И.О. Что такое Болонский процесс? // Вопросы образования. – 2006. - № 11/3. – С. 67-72; Борисов В.В. Болонский процесс в Европе и в России: пути реформирования высшего образования. // Экономика образования. – 2011. - № 3. – С. 105-113.
11. Ларионова М.В. ГАТС. Мифы и факты состояния переговоров в сфере образовательных услуг. – Вестник международных организаций. – 2007. - № 6. – С. 4-9
12. Классификатор услуг ГАТС (с кодами СРС). // <https://studylib.ru/doc/2640380/klassifikator-uslug-gats--%C2%ABklassifikacionnyj>
13. Генеральное соглашение по торговле услугами. Текст. // <https://www.wto.ru/about-WTO/WTO-agreements/>
14. Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698/page/1>
15. Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33139>
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть - от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ; вторая часть – от 26 января 1996 года № 14-ФЗ; третья часть – от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ; четвертая часть – от 19 декабря 2006 года № 230-ФЗ) // <https://www.zakonrf.info/gk/?yclid=14293645476198350847>
17. Закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20277>
18. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (1994)
19. Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к всемирной торговой организации. / Документы WT/ACC/ RUS/70; WT/MIN(11)/2 от 16 ноября 2011 года. – С. 411-427 (параграф 1354 и след.)// <https://minpromtorg.gov.ru/docs/#!911>
20. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года. // <https://docs.cntd.ru/document/902339157>
21. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. // <https://docs.cntd.ru/document/1902152>

СЕКЦИЯ 3

Модернизация гражданского законодательства на современном этапе развития Республики Казахстан

ҚР дамуының қазіргі кезеңіндегі азаматтық заңнаманың жаңғыртылуы

МҰРАГЕРЛІК ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ НОРМАЛАРЫН СОТТА ТАЛҚЫЛАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Акимжанова М.Т. Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды Университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының PhD докторы,

қауымдастырылған профессор

Акимжанова К.М. заң ғылымдарының магистрі

Төрехан Д. Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды Университетінің заң факультетінің I курс магистранты

Мұрагерлердің азаматтық құқықтарын қорғаудың кең таралған және тиімді тәсілдерінің бірі (құқықты тану, құқық бұзылғанға дейін болған жағдайды қалпына келтіру, өсиетті жарамсыз деп тану, нотариустардың әрекеттеріне шағымдану жағдайларында) азаматтардың мұрагерлік құқықтарын сот арқылы қорғау болып табылады, сондықтан, мұрагерлік құқық нормаларын талқылаудың сот тәжірибесін зерттеу өзекті болып табылады. Құқықтық мемлекет құрудың қазіргі жағдайында құқық нормаларын түсіндіру мәселесі әсіресе маңызды, өйткені бұл қоғамның құқықтық мәдениеті мен құқықтық санасының ажырамас өсуімен байланысты. Құқық нормасы халыққа неғұрлым қол жетімді және түсінікті болса, оларды іске асыру, оның ішінде қолдану түрінде де тиімді болады.

Соттардың мұрагерлік дауларды қарастырған жағдайларда нормаларды сот талқылауына қатысты мәселелерді зерттеу құқық теориясының жалпы мәселелеріне, атап айтқанда, құқықты талқылау мәселелеріне жүгінбестен мүмкін емес. Қолданыстағы азаматтық заңнаманың тиісті ережелерімен қатар сот талқылауының осы жалпы мәселелеріне Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты және Конституциялық Сотының бірқатар қаулылары арналған. Сонымен бірге, мұндай түсіндірмелердің болуы әрқашан соттардың алдында тұрған нақты міндеттерді шешуге мүмкіндік бермейді; қолданыстағы нормалар сот талқылауын қажет етеді. Бұл міндет сот талқылауының арнайы тәсілдерін қолдану арқылы шешіледі.

Қазақстан Республикасы Конституциясының нормалары бойынша келесілерге кепілдік беріледі:

- мұра қалдырушының өзіне меншік құқығымен тиесілі кез келген мүлікті мұраға қалдыру құқығы;
- мұра қалдырушының мұрагерлер тобын еркін айқындау құқығы;
- мұрагерлердің өздеріне тиесілі кез келген мұрагерлік мүлікті (заң бойынша немесе өсиет бойынша) мұраға алу құқығы;
- кәмелетке толмаған және еңбекке жарамсыз мұрагерлердің мұрагерлік мүліктің міндетті үлесіне құқығы [1].

Бұл конституциялық кепілдіктер соттардың мұрагерлік құқығының қолданыстағы нормаларын талқылауға қолданылуы қажетті негізгі қағидалары болып табылады. Соттардың мұрагерлік құқық нормаларын талқылауы мұрагерлік дауларды шешкен жағдайларда жүретіндіктен, автор мұрагерлік дауларды мұрагерлердің өсиет бойынша және (немесе) заң бойынша мұра қалдырушының мүлкін, оның ішінде мүліктік құқықтары мен міндеттерін мұрагерлік құқығын тану туралы, сондай-ақ, олардың мұрагерлік

құқықтарын өзге тұлғалардың бұзуынан қорғау туралы сотқа қоятын талаптары ретінде анықтайды.

Мұрагерлік құқық мирасқорлығының ерекшелігі оның әмбебап сипаты болып табылады, яғни егер Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасының нормаларының ережелерінен өзгеше туындамаса, бірыңғай тұтас нәрсе ретінде және бір-ақ мезгілде ауысады [2]. Азаматтық кодекстің 1038-бабындағы тұжырымды ескере отырып, мұрагерлік мирасқорлықтың элементтерін айқындауға болады. Бұл, ең алдымен, әмбебап мирасқорлық және мұрагер мұра қалдырушының борыштары бойынша оған өткен мүліктің құны шегінде ғана жауап береді. Мұрагерлік дауларды шешу барысында мұрагерлік құқық нормаларын талқылау кезінде сот тағы бір маңызды мәселені ескеруі керек - мұрагерліктің маңызды негізі ретінде өсиеттің ерекшеліктері. Мысалы, мұрагерлерді тағайындау арқылы өзіне тиесілі мүлікке қатысты қайтыс болған жағдайда жеке тұлғаның өкімін қамтитын біржақты мәміле ретінде өсиеттің сипаттамасынан оның заңды белгілерін айқындауға болады, оны сот мұрагерлікке қатысты мұрагерлік құқық нормаларын талдау кезінде қолдануы керек. Бұл, ең алдымен, өсиет еркіндігі, оны жүзеге асырудың заңмен қатаң реттелетін нысаны, өсиеттің құпиясы мен жеке сипаты, мәміленің біржақты сипаты, өсиетті түсіндіру қағидасы. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодекстің 1055 бабына сәйкес өсиетті талқылауға құқығы бар тұлғаларға, оның ішінде сотқа ұсынылған талқылау қағидасы көзделеді [2]. Бұл, ең алдымен, сөзбе-сөз мағынасы түсініксіз болған жағдайда-салыстырмалы-аналитикалық талқылау. Азаматтық-құқықтық нормаларды талқылау кезінде сот заң техникасының барлық көлемін қолдана алады, сондықтан заң шығарушының өсиетті талқылаудың дәл осы әдістерін сот мұрагерлік істерді қарастыру ерекшеліктеріне және мұрагерлік құқық нормаларын түсіндіруге жатқызуға болады.

Сонымен қатар, егер азаматтық-құқықтық нормаларды талқылау қағидалары туралы айтатын болсақ, ең алдымен, осы нормалардың диспозитивті сипатын атап өтеміз, онда мұрагерлік құқық нормаларының басым белгілері өсиеттің басымдығы және еркіндігі және мұра ашылғаннан кейін ғана құқықтар мен міндеттерді тудыратын мәміле ретінде өсиеттің біржақты сипаты болады. Мұрагерлік дауларды шешу кезінде келесі қағидаларын қолдану қажет сияқты деп есептейміз:

- мұрагерлік құқық нормаларын және мұрагерлік құқықтық қатынастарды талдау барысында мұра қалдырушының (өсиет қалдырушының) болжамды еркін неғұрлым толық жүзеге асыруға басымдық берілуі тиіс;

- өсиеттің нысаны мен тәртібін реттейтін мұрагерлік құқық нормалары шектеулі талдауға жатады;

- «міндетті» мұрагерлер шеңберін реттейтін нормаларды кеңейту арқылы талдауға болады;

- мұрагерлерді лайықсыз деп тану үшін негіздерді белгілейтін нормалар шектеулі талдауға жатады;

- жалпы ережелерден тыс шығауы шектеулі талдауы мүмкін.

Соттың мұрагерлік құқық нормаларын талқылау кезінде жиі туындайтын мәселелердің бірі мұраны алу (қабылдау) туралы мәселе болып табылады. Мұраны қабылдау фактісін анықтау туралы қалыптасқан сот тәжірибесін талдай отырып, біз мұраны қабылдау мәселелерін реттейтін заңнаманың ережелерін кеңінен талқылау қажет деген қорытындыға келдік. Егер Азаматтық Кодекстің Ерекше бөлімі қолданысқа енгізілгенге дейін (1999 жылғы 1 шілдеге дейін) және енгізілген өзгерістер қолданысқа енгізілгеннен кейін мұраны қабылдау фактісін анықтау жылжымайтын мүлікке иелену ету және билік ету фактісімен анықталса, қазірға таңда мұраны қабылдау фактісін анықтау (жылжымайтын мүлік түрінде де) аталған мүлікті иелену және пайдалану фактісін міндетті түрде анықтаумен байланысты емес [3;123].

Қазақстан Республикасы азаматтық заңнамасының нормалары мұрагердің мұраны қабылдау жөніндегі іс-әрекеттерінің ашық тізімін қамтиды, оның ішінде: мұрагердің мұра

қалдырушы қайтыс болғаннан кейін соңғының мүлкін иеленуін және пайдалануын қәуландыратын әрекеттері, оның мүлкін ұстау мен сақтау жөніндегі әрекеттерді жүзеге асыруы, мұрагерлік мүлікке байланысты оның қарыздары мен салықтарын төлеуі не мұрагерлік массаға енгізілуге жататын мүліктік сипаттағы мұра қалдырушыға тиесілі төлемдерді, құндылықтарды алуы түсіндіріледі. Мұраның іс жүзінде қабылданғанын қәуландыратын конклюденттік іс-әрекеттер тізімін ашық болып табылатындығы ҚР Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысында қамтылған Азаматтық Кодекстің 1055-бабының ресми заңды түсіндірмесін көрсетеді [4].

Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодекстің 1072-бабының мәтініне өзгерістер енгізу мағынасы бар деп есептейміз, заң шығарушыға оны мынадай редакцияда бекітуді ұсынамыз: мұраны қабылдау үшін белгіленген мерзімді өткізіп алған мұрагердің өтініші бойынша, егер мұрагер мұраның ашылғаны туралы білмесе және білуге тиіс болмаса немесе бұл мерзімді басқа да дәлелді себептер бойынша өткізіп алса және мұраны қабылдау үшін белгіленген мерзімді өткізіп алған мұрагер осы мерзімді өткізіп алу себептері жойылғаннан кейін алты ай ішінде сотқа жүгінсе, сот бұл мерзімді қалпына келтіре алады.

Осылайша, Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодексінің 1072-бабын талдаудың екі негізгі бағыты ұсынылады:

1) сот, егер сот талқылауының мәні мұраны қабылдау мерзімін қалпына келтіру болып табылған жағдайда ғана мұраны қабылдау мерзімін өткізіп алудың себептері мен дәлелділігін талдайды. Егер сот талқылауы барысында талапкердің мұраны қабылдау фактісі анықталса, сот онда мұраны қабылдауды өткізіп алмау себептеріне еске алмау ерек;

2) сотқа мұраны қабылдау мерзімін қалпына келтіруге құқық беретін қандай да бір «дәлелді» себептердің тізбесі заңнамада қамтылмауына байланысты «дәлелділік» ұғымын жеке мән-жайларды ескере отырып кеңінен талқылау жөн.

Біздің ойымызша мұрагерлік туралы жалпы ережелерге қатысты және сот талқылауын қажет ететін мұрагерлік құқықтың тағы бір нормасы, бұл Қазақстан Республикасының 1045-бабы болып табылады, оған сәйкес мұраны алуға құқығы жоқ (лайықсыз мұрагерлер) азаматтардың шеңбері айқындалады. Мұраны алуға құқығы жоқ азаматтар қатарына (лайықсыз мұрагерлер) келесілерді жатқызамыз:

- мұра қалдырушыны немесе мүмкін болатын мұрагерлердің біреуін қасақана өлтірген немесе олардың өміріне қастандық жасаған адамдардың өсиет бойынша да, заң бойынша да мұра алуға құқығы жоқ. Бұған өсиет қалдырушы оның өміріне қастандық жасалғаннан кейін өздеріне қатысты өсиет қалдырғандар;

- өсиет бойынша да, заң бойынша да мұра қалдырушының соңғы еркін жүзеге асыруға қасақана кедергі жасаған және сол арқылы олардың өздерін немесе оларға жақын адамдарды мұрагерлікке шақыруға не мұраның оларға тиесілі үлесін көбейтуге ықпал жасағандар;

- заң бойынша балаларына ата-аналық құқықтарынан айырылған және мұра ашылған кезде бұл құқықтарын қалпына келтірмеген ата-аналардың балаларынан қалған мұраны, сондай-ақ мұра қалдырушыны күту жөнінде өздеріне заң күшімен жүктелген міндеттерді орындаудан жалтарған ата-аналардың (асырап алушылардың) және кәмелетке толған (асырап алынған) балалар [2].

Соттардың тәжірибесінде «мұрагерлікке шақыруға ықпал ету немесе мұрагерлік үлесті көбейту» сөз тіркестерінің семантикасы туралы мәселелерді талқылау қажеттілігі туындайды. Яғни, мұрагерлікке шақыруға ықпал етуге немесе белгілі адамдардың мұрагерлік үлесін көбейтуге тек мұраның ашылу оқиғасының басталуына ықпал ету арқылы немесе мұрагерлердің санын өсиет бойынша немесе заң бойынша азайту немесе оларды толығымен жою арқылы әрекет етуге болады деп санау керек. Мұраны ашу уақыты туралы нормалардың ережелерін ескере отырып, соттардың жоғарыда аталған құқық нормасын әдеттегі талқылауы Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодекстің

жоғарыда көрсетілген бабында қасақана құқыққа қарсы әрекеттер деп, осы мән-жайларды заңды күшіне енген сот үкімімен растай отырып, мұрагердің немесе мұрагерлердің өміріне қарсы қылмыстарды не қылмысқа оқталуды түсінген жөн. Бірақ, азаматтық заңнамада белгіленген ережелерді шектеулі талқылау жағдайда, мұрагердің құқыққа қайшы келетін әрекеттері басқа себептер бойынша жасалған кезде (мұрагерлікке шақыру немесе мұрагерлік үлесті арттыру үшін емес, мысалы, кек алу сезімінен) қасақана құқыққа қайшы келетін әрекеттерді жасау себептері туралы мәселе туындайды.

Біздің ойымызша, азаматтық заңнаманың аталмыш бабын заңнамалық түрде нақтылау қажет, өйткені егер мұрагердің заңсыз әрекеттерін үкіммен немесе сот шешімімен растау бөлігінде тәжірибе заңды шектеулі талқылау жолымен жүрсе, онда мұндай әрекеттердің себептері бөлігінде кеңейтілген талқылау қолданылады және бұл талқылаудың жалпы қағидаларына қайшы келеді және сот тәжірибесін біркелкілігіне ықпал етпейді.

Заң бойынша мұрагерлік мәселелерін шешуде соттардың мұрагерлік құқық нормаларын талқылау мәселелерін зерттей отырып, міндетті мұрагерлер мен еңбекке жарамсыз мұра қалдырушының асырауында болғандардың мұра ету мәселелеріне тоқталу қажет. Осы санаттағы істерді зерттеу нәтижесінде біз сот талқылауының жүйелі әдісін қолдана отырып, заңнаманың мәнін басшылыққа ала отырып, парасаттылық пен орындылығы қағидаларына сәйкес екі мәселені — жоғарыда аталған адамдардың мүдделерін қорғауға кепілдік беру, қайтыс болған мұрагерлердің туыстарының құқықтарын тиісті кезегі бойынша қамтамасыз ету керек деген қорытындыға келдік.

Әрі қарай, сот көзі тірі қалған ерлі-зайыптылардың талаптары бойынша меншік құқығын тану немесе мұрагерлік массаға қосу туралы дауларды шеше отырып, жеке істің барлық нақты жағдайларын олардың логикалық талқылауы арқылы зерттеуі керек, бірақ осы түрдегі қатынастарды реттеудің азаматтық-құқықтық әдісінің жалпы қағидаларын ескере отырып. Басқаша айтқанда, өзінің судьялық қалауына сүйене отырып және орындылығы мен әділдігі тұрғысынан сот даулы жағдайды азаматтық құқықтың жалпы ұғымдарын ескере отырып шешуі керек, мысалы, мәмілеге қатысушылардың адалдығы (кез-келген азаматтық-құқықтық қатынастар).

Соңғы уақытта Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында мүлікті адал сатып алушының құқықтарын қорғау үрдісі байқалады. Азаматтық заңнаманың нормаларына сәйкес жылжымайтын мүлік объектілеріне меншік құқығы мемлекеттік тіркелген сәттен бастап туындайды [5]. Мұрагерлердің кезектерін анықтаған кезде, ерлі-зайыптылардың ортақ бірлескен меншіктегі үлестері тең деп болжанатын жағдайды анықтаған жағдайда, нормативтік ұйғарымның мақсаты әділеттілік пен теңдік қағидаса болып табылады. Нақты дауды қарастыра отырып, сот міндетті түрде талқылаудың арнайы заңды тәсілін қолданады. Мұрагерлік мүлікті, әсіресе тұрғын үй-жайларды бөлу туралы даулар жиелеп кетті. Қазақстан Республикасының «Тұрғын үй қатынастары туралы» Заңының күшіне енуімен тұрғын үй-жайларды мұрагерлікке алу мәселесі өзектілікке ие, өйткені тұрғын үй заңнамасының нормаларында, егер тараптардың келісімімен өзгеше белгіленбесе, тұрғын үй иесімен отбасылық қатынастар тоқтатылған жағдайда отбасының бұрынғы мүшесінің артынан осы үй-жайды пайдалану құқығы сақталмайды. Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодекстің нормаларына сәйкес тұрғын үй-жайға меншік құқығының басқа адамға ауысуы бұрынғы меншік иесінің отбасы мүшелерінің тұрғын үй-жайды пайдалану құқығын тоқтату үшін негіз болып табылатындығын ескере отырып, онда алдыңғы кезектердің мұрагерлері немесе басқа адамдардың пайдасына өсиет болған кезде мұра қалдырушының онымен бірге тұрған отбасы мүшелері өздері тұратын тұрғын үй-жайға құқығын автоматты түрде жоғалтады [6].

Мұрагерлік дауларды қарастыру барысында сот талқылауының негізгі қағидасы - орындылық қағидасы сақтаулы керек. Бұл жағдайда азаматтардың, оның ішінде кәмелетке толмағандардың немесе еңбекке жарамсыз тұлғалардың өмірлік маңызды

субъективті құқықтарын қорғау туралы мәселе туындағандықтан, жақын арада Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодекске тұрғын үй-жайларды мұраға алу ережелерін реттейтін, оның ішінде некені бұзу кезінде туындайтын толықтырулар енгізу қажет, бұл ретте мұра қалдырушының еркінің орындалуын ғана емес, оның отбасы мүшелерінің құқықтары мен заңды мүдделерінің қорғалуын қамтамасыз ету қажеттілігі туындайды. Сот бұл жағдайда және қазіргі таңда құқық нормаларын кеңінен түсіндіре алмайды.

Осылайша, соттардың мұрагерлік істерді қарастыру кезіндегі азаматтық құқық нормаларының сот талқылауын зерттеу сот тәжірибесінің біркелкілігіне қол жеткізудің, сот ісін жүргізуді зерттеудің және соттардың мұрагерлік дауларды қарауын оңтайландырудың құралы болып табылады. Өйткені, мұндай талдаудың мақсаты - мұрагерлік құқық нормаларындағы олқылықтарды жою, мұрагерлік құқық нормаларына ресми заңды талқылау жасау. Бұл сот билігінің беделін сақтау үшін қажет және құқықтық мемлекет құрудың тағы бір қадамы болып табылады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған) (2019.23.03. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029#activate_doc=2
2. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі (Ерекше бөлім) (2022.01.01. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51013880#activate_doc=2
3. Сарсембаев М.А. *Международно-правовые и зарубежно-правовые аспекты наследования //«Бюллетень нотариуса».- № 4.- 2016.- С.44-55.*
4. «Соттардың мұрагерлік туралы заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасының 2009 жылғы 29 маусымдағы № 5 Қаулысы (2017.31.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30455618#activate_doc=2
5. «Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу» Қазақстан Республикасының Заңы (2021.01.07. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118294
6. «Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 сәуірдегі № 94-І Заңы (2021.24.11. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007658#sub_id=0

ПРАВОВОЙ СТАТУС СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Анциферова Э.Ю.

*аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь
магистр юридических наук*

В настоящее время глобальная сеть Интернет играет важную роль в жизни любого современного человека. Сегодня интернет называют основным элементом распространения колоссального объема информации различного вида (аудиовизуальная, текстовая, графическая и т.д.). Это связано с тем, что данная сеть представляет собой наиболее быстрый и выгодный источник распространения информации не только на локальном, но и на мировом уровне, что позволяет открыть новые горизонты развития личности и общества в целом.

Интернет представляет собой широкие возможности для бесконтрольного распространения любого рода информации. Первоначальным документом, закрепившим правоискать и передавать информацию является резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «О созыве международной конференции по вопросу о свободе информации» от 14

декабря 1946 г. № 59 (I) [1]. Документ гласит: «свобода информации является основным правом человека и представляет собой критерий всех видов свободы».

Согласно данному документу:

- свобода информации подразумевает право повсеместно и беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информационные сведения;
- свобода информации требует не злоупотреблять информацией тех, кто пользуется ее привилегиями;
- моральная обязанность любой личности стремиться к выявлению объективных фактов, а также к распространению информации без злостных намерений;
- от бдительного и здорового мирового общественного мнения, зависит взаимопонимание и сотрудничество между народами [1].

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. была первым документом, официально указавшим на существование права человека «искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [2, с. 2]. Однако, глядя на данную трактовку с призм современности, можно с уверенностью сказать, что признак глобальности сеть Интернет не потерял, при этом, территориальный признак получил актуальное развитие. С правовой точки зрения, характеризуя генезис Интернета ранее, ученое сообщество также отмечало глобальность сети, не имеющей границ, с присущей ему географической анонимностью пользователей.

Согласно правовым взглядам Джека Голдсмита «наблюдаются попытки идентифицировать пользователей по географической принадлежности, с тех пор как Интернет стал использоваться для осуществления коммерческой деятельности. В связи с быстроизменяющимся характером сети Интернет выявилось, что предоставление Интернет-услуг без учета границ неэффективно [3, с. 4]. Полагаем, что сложности определения границ сети Интернет обусловлены трансграничным характером сети.

Важнейшим инструментом теоретического анализа любой правовой категории и его правового регулирования в целом является понятийный аппарат. Современные исследования ученого сообщества характеризуются все большим вниманием к основополагающим понятиям, составляющим базовые теоретические и методологические категории отраслевых дисциплин. Для продолжения исследования по выбранной тематике необходимо уяснить характеристику понятия «Интернет».

Заслуживает внимания трактовка, разработанная Г.Э. Добряковой: «Интернет – международная коммуникационная сеть, целью которой является создание, обмен и потребление информации, построенной на использовании протокола IP и маршрутизации пакетов данных, доступ к которой предоставляется провайдером посредством присвоения уникального IP адреса техническому устройству, с которого и будет осуществляться выход в Сеть» [4, с. 24]. Считаю данную трактовку достаточно емкой, однако не указывающей на все аспекты понятия.

Техническая интерпретация понятия имеет право на существование и состоит в следующем: «интернет – глобальная информационная система, части которой логически взаимосвязаны друг с другом посредством единого адресного пространства, основанного на протоколе TCP/IP» [5]. В данной трактовке сеть Интернет приобретает признак глобальности, а именно расширение пространства сети и их частей на различных уровнях.

В толковом словаре Ожегова интернет понимается как «глобальная система, объединяющая компьютерные сети, а также персональные компьютеры, предназначенная для хранения, поиска и обмена информацией» [6, с. 274]. Считаю данную позицию не совсем верной в связи с тем, что персональные компьютеры являются эксплуатационным прибором и средством автоматизации. Соответственно персональный компьютер – это не часть сети Интернет, а средство доступа в него.

Более обширную трактовку термина дает методический словарь, указывая на важный признак данной сети – интегрированность: «всемирная (глобальная) система компьютерных сетей, интегрированная сетевая система, состоящая из неоднородных

коммуникативных сетей, объединенных между собой, объединяющая множество серверов, на которых находится огромный объем информации из разных областей знаний» [7, с. 123]. Полагаем, что интегрированность сети интернет указывает на объединение разнородных звеньев системы в единую среду, при этом в результате изменений в одном звене наблюдается влияние и преобразование иных.

В большом толковом словаре наблюдаются достаточно общие характеристики Интернета: «Всемирная компьютерная сеть электронной связи, позволяющая пользователям персональных компьютеров, находясь на любом расстоянии, в любой точке земного шара, иметь связь друг с другом, принимать и передавать текстовую и изобразительную информации» [8, с. 639]. Соответственно, интернет образует глобальное информационное пространство, собирающее в себе не только информацию, но и различные виды интеллектуальной собственности, которые возможно передавать на различных расстояниях.

Так, достаточно емкое определение предлагает С.В. Коростелева: «Интернет представляет собой один из способов передачи информации в телекоммуникационной сети посредством использования средств массовой информации и персональной связи» [5, с. 35]. Резюмируя данное положение, можно говорить о интернете как средстве открытого хранения и распространения информации.

Согласно точке зрения Чауской, «интернет – это средство, посредством которого может обеспечиваться объективная форма выражения результатов интеллектуальной деятельности и свободный доступ к ним (обнародование), а также позволяющее использовать указанные результаты, как в целях извлечения прибыли, так и без такой цели» [3, с. 24]. Таким образом, термин Интернет используется в правовом обороте как полиаспектное явление, имеющее различные цели.

Основным источником информации, получаемой из сети Интернет, являются интернет – сайты, однако их статус до сих пор не определен в законодательстве, что порождает возникновение спорных моментов. Статья 993 ГК оставляет перечень открытым, указывая на существование иных объектов, к которым можно отнести и интернет – сайт [9, ст. 993]. Глобальная сеть Интернет состоит из сайтов, которые представляют собой совокупность объектов, в основе которых может лежать компьютерная программа, дизайн сайта в целом и каждой страницы в отдельности, наполняемость объектами интеллектуальной собственности.

Современная жизнь – это мир информационного разнообразия: это жизнь среди высоких скоростей, информационных потоков, льющихся отовсюду, среди массивов «больших данных», которые накапливаются быстрее, чем их возможно обработать. На данный момент, общество уже невозможно представить без существующей сегодня скорости обмена информацией и без многообразия цифровых устройств, которые используются ежедневно. Развитие такой динамичной и необычной отрасли происходит, в том числе, и под влиянием зарубежной практики и тенденций. Именно поэтому при анализе и планировании развития отечественного законодательства необходимо принимать во внимание и зарубежный опыт. Г. Дунран рассматривает понятие достаточно узко: «Интернет – это цепь компьютерных сетей, рассматриваемая как простое средство обмена электронной информацией между бизнесом и всем остальным миром» [10]. Полагаем, что в данной трактовке мы наблюдаем универсальность сети Интернет, которую используют для построения бизнеса, глобальных корпоративных сетей, а также в обыденной повседневности. Естественно, что появление сети Интернет упростило многие процессы поиска, анализа и сбора информации, а также позволило работать с ней в режиме прямого подключения.

Соответственно, существует ряд понятий зарубежного законодателя, интересных в наличии определённых специфических характеристик сети Интернет на которые стоит обратить внимание. Одни из них в процессе исторического развития, потеряли свою значимость, другие имеют новаторские черты, которые можно использовать при

трактовании данного понятия в Республике Беларусь. Однако, на текущем этапе можно с уверенностью утверждать, что в современное белорусское законодательство необходимо внести дополнения и изменения.

Анализ различных точек зрения показывает неоднозначность, а иногда и противоположность подходов ученых к категории интернет, его характеристике и содержанию. При этом не только правовые характеристики сети Интернет имеют важное положение, но и обыденные представления, которые проявляются в многообразии действий пользователей Сети, исходя из которых происходит нарушение норм. Таким образом, понятие сети Интернет трактуется по-разному теми, кто берет его на вооружение, поскольку, огромное влияние оказывают конкретно-исторические обстоятельства, интересы классов, зависящие от реального отношения к ценностям.

Исследование имеющейся литературы, а также массива мнений ученого сообщества позволило сделать вывод, что в настоящее время под термином «Интернет» с технической точки зрения понимают информационно-телекоммуникационную сеть, посредством которой осуществляется передача информации. Соответственно, с позиций естествознания интернет – это глобальная система сетей, созданная для непосредственного хранения, использования и передачи информации различным субъектам на всевозможных расстояния.

Анализ научных трудов ученых-цивилистов в области изучения понятия сети Интернет показал, что юридическая наука нуждается в универсальном понимании указанного понятия. Это позволило бы объединить теорию и практику в исследуемой области и закрепить выработанную в теории права дефиницию сети Интернет в действующем законодательстве.

Для правильного понимания рассмотренной категории в правоприменительной и судебной практике следует закрепить ее дефиницию в законодательстве Республики Беларусь, так как правильное применение данной трактовки способно повысить качество и эффективность правотворчества и правоприменения.

На сегодняшний день информатизация общества является неотъемлемой частью нашей жизни. Ежедневно мы сталкиваемся с различного рода цифровой информацией вне зависимости от нашей воли. К тому же, современные технологии порождают не только новые возможности для использования и распространения информации, но и создают новые области, нуждающиеся в правовом регулировании. С каждым днем процессы информатизации развиваются все стремительнее, при этом, возникает необходимость повышения качества правового регулирования данного направления.

Проанализировав исторические предпосылки возникновения сети Интернет, понятийный аппарат в Республике Беларусь и ряде зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что некоторые из имеющихся за рубежом характеристик, определенно, достойны пристального внимания. Следование мировым трендам в законодательстве – залог «неизолированности» рынка и его развития на мировой арене.

Как нам всем известно, информация, представленная в различной форме, может быть воспринята неограниченным кругом пользователей в любое время, а также любым членом общества. Имеющие открытый доступ мнения и комментарии, ранее преобразованные в цифровую форму и загруженные в Интернет, становятся достаточно легкой добычей для нарушителей основных прав и свобод личности. В условиях отсутствия эффективных механизмов контроля распространения подавляющего количества информации, возникает угроза массового нарушения прав соответствующих субъектов. Поэтому необходимо не только контролировать деятельность провайдеров и иных пользователей сети Интернет, но и изыскивать дополнительные способы защиты законных интересов правообладателей.

С учетом развития современных технологий пробел между требованием законодательства и реальной практикой увеличивается: возрастает количество недобросовестных пользователей Сети, в огромных масштабах осуществляется распространение лживой информации и т.п. Усугубляет ситуацию уровень правовой

культуры, при котором большинство пользователей Сети не знают о своих правах, в следствие чего происходит их нарушение.

Возможность отследить и установить факт нарушения прав человека, а также выявить конкретных нарушителей, препятствовать распространению информации в сети, ее искажения и т.п. – все это представляется крайне затруднительным в условиях глобальности и невероятной скорости интернета. К тому же следует учитывать, что технологии модернизируются практически ежедневно, что только усугубляет сложившуюся ситуацию. Поэтому, на наш взгляд, наилучшим решением для охраны информации будет совершенствование юридических и технических средств защиты, а также установление ответственности за данные нарушения.

В связи с вышесказанным считаем необходимым уточнение правового регулирования отношений в сети Интернет в соответствии с действительностью, а также совершенствование не только правовых, но и технических средств защиты прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1946 г. № 59 (I) «О созыве международной конференции по вопросу о свободе информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medialaw.asia/document/-430>. – Дата доступа : 15.09.2020.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Минск :Амалфея, 2012. – 28 с.
3. Чаусская О.А. Применение норм гражданского права : Вопросы теории и практики : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Чаусская ; Саратовская государственная академия права, 2002. – 206 с.
4. Добрякова Г.Э. Оборот исключительного права в Интернет-среде: автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г.Э. Добрякова ; Российский государственный институт интеллектуальной собственности, 2013. – 189 с.
5. Коростелева С.В. Личные неимущественные права авторов и особенности их реализации в Интернет: автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.В. Коростелева; Российский государственный институт интеллектуальной собственности, 2006. – 160 с.
6. Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4 – е изд., М.: Высшая школа, 1993. — 944 с.
7. Азимов Э.Г., Щукин, А.Н. Словарь методических терминов и понятий / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. — 2 – е изд., М.: Издательство ИКАР, 2009. — 564 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. :Норинт, 2000. – 1536 с.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона от 04.05.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. Summer A, Dunfan G. E-COMMERCE. Маркетинг: Пятая волна. – М. : ИКД «Зерцало-М»Русская редакция, 1999. – С.30

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE PARTIES TO THE STATE CONTRACT IN
THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES TO MEET THE STATE
NEEDS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

*Baikunakova G.A. Master of Law, Senior Lecturer of the Department of Law and General
Education Disciplines of Baishev University (Aktobe city), Postgraduate student of Orenburg
State University*

*Efimtseva T.V. Doctor of Law, Professor of the Department of Law and Process of
Orenburg State University*

*Sagieva G.K. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law
and General Education of Baishev University*

The existence of the rights, obligations of the parties and their content follow from the state contract. In this case, as in other obligations, the right of one party corresponds to the duty of the other.

The supplier is obliged to:

- 1) conclude a contract for the supply of goods for state needs;
- 2) having concluded a delivery contract, transfer the goods to the buyer or the state customer.

The state customer is obliged to:

- 1) accept the delivered goods;
- 2) attach the buyer to the supplier in case the buyer refuses in whole or in part from the goods specified in the attachment notice and from concluding a contract for their delivery. He must do this no later than 30 days from the date of receipt of the notification of the supplier (contractor). Failure to fulfill this obligation by the state customer gives the supplier the right to either require the state customer to accept and pay for the goods, or to sell them at its discretion with the allocation of reasonable costs associated with the sale to the state customer.

The state customer is granted the right to refuse in whole or in part from the goods, the delivery of which is provided for by the state contract, provided that the supplier (contractor) is compensated for the losses caused by such refusal;

- 3) pay for the goods. Payment for goods is made by the state customer if the delivery of goods for state needs is carried out by the recipient specified in the unloading order. However, when the goods are delivered to the buyer under a contract for the supply of goods for state needs and, as a general rule, he pays them, the state customer is recognized as a guarantor for this obligation, and, consequently, is jointly and severally liable together with the buyer [1].

Responsibility for violation of obligations for the supply of goods for state needs comes under the general rules of civil liability.

For some violations in the supply of goods for state needs, responsibility is established by special legislation. Thus, Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs” provides that a supplier who unreasonably evades the conclusion of a state contract for the supply of goods for state needs pays a fine to the state customer in the amount of the cost of goods specified in the draft state contract [2].

Property liability for violation of obligations for the supply of goods, performance of works, provision of services for public needs is expressed mainly in the form of compensation for losses and payment of a penalty.

Losses are determined in accordance with the rules of Article 15 of the Civil Code of the Russian Federation [3] and Article 9 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan [4]. Losses are understood as expenses that a person whose right has been violated has made or will have to make to restore the violated right, loss or damage to his property (real damage), as well as unearned income that this person would have received under normal conditions of civil turnover if his right had not been violated (lost profit). Losses incurred during the delivery of goods,

performance of works, provision of services for public needs are subject to compensation in full, including lost profits. The latter is determined taking into account the measures taken by the creditor to obtain it and the preparations made for this purpose (Article 393 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 350 of the Civil Code of the RK).

According to paragraph 1 of Article 330 of the Civil Code of the Russian Federation, a penalty (fine, penalty fee) is a monetary amount determined by law or contract that the debtor is obliged to pay to the creditor in case of non-fulfillment or improper fulfillment of the obligation, in particular in case of late fulfillment. Upon request for payment of a penalty, the creditor is not obliged to prove the damage caused to him.

Liability for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations for the supply of goods, performance of works, provision of services for public needs, as well as civil liability in general, occurs if there are certain prerequisites, referred to in Article 372 of the Civil Code as grounds of liability.

In the norms of the Civil Code on the supply of goods for state and municipal needs (Articles 525-534), the grounds for liability for violation of obligations to ensure state and municipal needs are not defined. As for the Federal Law "On the Contract System in the field of procurement of goods, works, services for State and Municipal Needs" of April 5, 2013, it does not define such grounds in general. As established in Article 12 of the Law, in case of non-fulfillment or improper fulfillment by one of the parties of the obligations stipulated by the state contract, this party compensates the other party for the losses caused, and also bears other liability provided for by the legislation of the Russian Federation and the state contract. But in article 14 of the same Law, where we are talking about specific liability in case of non-fulfillment of the terms of a state contract in terms of volume, delivery time or payment of goods, the term "culprit" is used, obviously, in relation to the guilty party. By virtue of paragraph 1 of art . 161 of the Civil Code of the Russian Federation, a state contract must be concluded in a simple written form. In most cases, a state contract is drawn up in the form of a single document signed by the parties (Clause 2 of Article 434 of the Civil Code of the Russian Federation, Articles 54, 73, 83 of the Federal Law "On the Contract System").

The current legislation establishes that for violation of the terms stipulated by the contract, for non-delivery of goods, delivery of substandard, incomplete goods, the supplier pays a penalty. The size and type of penalty depends on which condition is not met.

As a general rule, in economic (entrepreneurial) activity, responsibility is applied regardless of fault. By virtue of paragraph 3 of Article 401 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, unless otherwise provided by law or contract, a person who has not fulfilled or improperly fulfilled an obligation in carrying out entrepreneurial activity is liable unless he proves that proper performance was impossible due to force majeure, that is, extraordinary and unavoidable circumstances under these conditions. Such circumstances do not include, in particular, the violation of obligations on the part of the debtor's counterparties, the absence of goods necessary for execution on the market, the debtor's lack of the necessary funds.

Both in the state contract and in the contract for the supply of goods for state needs, the supplier (contractor) is a person engaged in entrepreneurial activity — a commercial organization or an individual entrepreneur. Therefore, their responsibility comes in accordance with paragraph 4 of Article 401 of the Civil Code of the Russian Federation.

State customers, as well as buyers in contracts for the supply of goods for state needs, purchase (receive) goods from suppliers (performers) for the purposes defined in the Federal Law "On the Contract System in the Procurement of Goods, Works, services for state and Municipal Needs" dated April 5, 2013 (this is the creation of state material reserves, maintaining defense capability and state security, ensuring the implementation of targeted programs and interstate agreements, supporting the functioning of social sectors, satisfaction of the needs of public administration, etc.). Among the state customers and buyers of the contract for the supply of goods for public needs, there may be commercial organizations, but, as a rule, state customers perform managerial and other functions and are non-profit organizations-institutions. By

carrying out activities for the purchase of goods for state needs, state customers ensure the fulfillment of those tasks and functions for which they were created.

Certain consequences of non-fulfillment or improper fulfillment of obligations to supply goods for state needs are provided directly in the Civil Code of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Unless otherwise provided by the legislation on the supply of goods for state needs or a state contract, the state customer is obliged to compensate the supplier (contractor) for losses caused in connection with the execution of the state contract. To compensate for such losses, Article 533 of the Civil Code of the Russian Federation establishes a thirty-day period calculated from the moment of transfer of goods in accordance with a state contract. Violation by the state customer of the obligation to compensate the other party for losses in connection with the performance of the state contract gives the supplier (contractor) the right to refuse to perform the state contract and demand compensation for losses caused by the termination of the state contract, in addition to losses caused in connection with the performance of the state contract. The termination of the state contract by the supplier (contractor) in connection with non-compensation of losses is supplemented by the right to refuse to execute the contract for the supply of goods for state needs concluded on the basis of the attachment notice. The losses caused to the buyer by such refusal of the supplier are subject to compensation by the state customer. The supplier (contractor) must notify the other party of the refusal to execute the state contract and the contract for the supply of goods for state needs.

According to Article 534 of the Civil Code of the Russian Federation, the state customer, in cases established by law, has the right to completely or partially refuse goods whose delivery is provided for by a state contract. But the condition of refusal is compensation to the supplier (contractor) for the losses caused by this. At the same time, the refusal of the state customer from the goods, the delivery of which is provided for by the state contract, gives the supplier (contractor) the right to terminate or change the contract concluded on the basis of the state contract for the supply of goods for state needs. Losses caused to the buyer by such termination or modification of the contract are reimbursed by the state customer.

The specifics of responsibility may also take place when performing works or providing services for public needs. At the same time, they follow from more general norms, because contractual relations for the supply of goods, performance of works, provision of services for state needs are varieties or types of relevant contracts: a state contract for the supply of goods for state needs and a contract for the supply of goods for state needs are varieties of a supply contract; a state contract for the performance of contract works for state needs is a type of construction contract or a contract for the performance of design and survey work; a state contract for the performance of research, development and technological work for state needs is a type of contract for the performance of research and development work or a contract for the performance of development and technological work.

Literature:

1. Belyaeva O.A. Legal problems of auctions and contests. - M.: Jurisprudence, 2011. pp. 69-70.
2. Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for State and Municipal needs" // <https://base.garant.ru/70353464>.
3. Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994 // // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/
4. Code of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 1994 No. 268-XIII "Civil Code of the Republic of Kazakhstan" // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_#z740

INTEGRATION OF THE KAZAKHSTAN NOTARIES INTO THE INTERNATIONAL UNION OF NOTARIES

Balmagambetov A. A., Bachelor of Law

*Research supervisor: Nukusheva A.A, Professor department of Civil and Labor law,
Candidate of legal Science (PhD)*

In order to integrate the notaries of Kazakhstan into the international community of notaries, from 2001 to 2003, the TACIS project “Assistance to the legal system in Kazakhstan: Reforming the notarial system” was working in Kazakhstan, the activities of which were aimed at bringing the Kazakhstani notaries closer to international standards of the Latin notaries TACIS is a program developed by the European Union for the Newly Independent States in order to promote the development of harmonious and strong economic and political ties between the European Union and for these countries. The purpose of the program was to support the efforts of these countries to create a free society based on political freedom and economic prosperity. TACIS provided grant grants for the transfer of experience, thereby supporting the process of transition to a market economy and a democratic society. This know-how was transferred in the form of advisory assistance in organizing, sending expert groups, conducting expert studies and training, pilot projects were carried out, including training of a group of notaries in order to train trainers-moderators on innovative technologies[1].

Within the framework of the TACIS program, working trips were organized for representatives of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, RCN, TCN and trainers-moderators to the countries of the Latin notaries in order to get acquainted with the notary system in these countries and with the experience of their notary offices, establish business contacts with colleagues in order to develop the most optimal solutions on complex issues facing the Kazakh notaries. The Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and the RCN made great efforts to solve the problems of RK joining the International Union of Latin Notaries.

The International Union of Latin Notaries was formed in 1948 in the capital of Argentina, in Buenos Aires. The Union unites notaries of countries whose notaries are vested with the powers of the state, the IULN originates from continental law and focuses on the market economy. According to charter, the "Union" is a non-governmental organization created to promote coordination of the development of notary activities in the international field. After the Second World War, notaries of Europe and South America, about 15 countries.(France, Italy, Greece and others) decided to unite in order to exchange experience and solve emerging problems. Subsequently, the Union included countries such as Canada, all countries of South America, led by Mexico, China, South Korea and Vietnam, the IULN sets the following goals: internally - to get acquainted with colleagues from different countries, share professional problems and jointly develop the effectiveness of notarial acts, externally - to protect the notary profession from external influences.

In 2003, the RCN submitted an application for membership in the IULN, which was considered positively. The RCN was granted the status of an observer in the IULN, and later - the status of a candidate member of the IULN. In 2004, the Republican Chamber of Notaries was officially invited as a participant to the 24th IULN Congress, which was held in Mexico. In 2005, at the congress of the International Union of Latin Notaries, the International Union of Notaries was renamed. As of January 01, 2007 IULN united notaries of 75 countries of the world. The IULN is represented in the UN and UNESCO, the World Trade Organization, the Hague Conference, the European Parliament and the Commission, the Council of Europe, Mercosur (Common Market of South America), the International Institute for the Unification of Private Law in many other organizations.

On June 22, 2007, in Astana, the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, the Ministry of Justice and the Republican Chamber of Notaries held an International Scientific and Practical Conference on the topic “Issues of unification of the notarial legislation of the CIS countries and the European Union” for the first time with the participation of the representative composition of the International Union of Notaries: President of the Commission for International Notarial Cooperation Jean-Paul Decora, Vice President of this Commission Giuseppe Ramondelli, Secretary of this Commission Jean-Pierre Krantz, Chief Treasurer of the UINL, member of the above Commission Michel Merlotti.

The conference addressed the issues of the state of activity in the countries that are members of the IUN, the state of such activity in Kazakhstan, the compliance of our notary system with the requirements of the IUN. Establishing international contacts, prospects for further development of notary legislation, improving the professional level of Kazakhstani notaries and ways to solve existing legal and organizational problems. The most important issues were the issues of recognition of notarial activity in public law and the use of the state emblem on the notary seal. In Latin notary countries, a notary is appointed by the Minister of Justice. In Kazakhstan, a private notary is not appointed by the Minister of Justice, he carries out his notarial activities on the basis of a state license for the right to engage in notarial activities issued by the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and signed by the Minister of Justice. If there are vacancies and after the competition, the notary who has passed the competition is registered with the Department of Justice of the relevant region. The territory of its activity within the notary district is determined by the territorial body of justice together with the notary chamber.

The main achievement of the third five-year history of the notary was the only legislative recognition of the institution of the notary legal.

It was impossible not to notice that there was no provision on this in the government version of the draft Law on amendments to the Law "On Notaries" submitted to Parliament in 2011. It was included in the bill at the stage of discussion in the lower house of Parliament on the initiative of deputies of the Committee on Legislation and Judicial and Legal Reform, the introduction of this norm and its adoption in difficult conditions now fully brings the notary to the set line of the state Concept of legal policy for 2010-2020[2].

The adoption of this norm has now opened wide (boundless) legal prerequisites for the notary to lobby for further increasing the role of the notary himself in the state legal coordinate system for determining the status of a notary, increasing the role of notary chambers in the process of ensuring the legality and accessibility of notary services.

As a result, this led to the fact that on December 3, 2021, the Assembly of Notaries-members of the ICN at a remote meeting approved the admission of the Notary of Kazakhstan as the 90th member of the International Union of Notaries. The membership of the Republican Notary Chamber of Kazakhstan was unanimously approved by all 89 representatives of notaries belonging to the International Union of Notaries, Honorary Notary of Germany, President of the Commission on International Notary Cooperation of the Ministry of Internal Affairs Richard Bock told the Republican Chamber of Notaries[3].

References:

1. Amanzholov A.Zh. Actual problems of modern notary of The Republic of Kazakhstan and ways of its solutions. // Astana. 2011 p – 77
2. Zhanabylova A. Notary of Kazakhstan: stages of formation, achievements and problems. // International conference 15 years of private notary of Kazakhstan: achievements and problems. <http://almaty-notary.kz/vystuplenie--a.-zhanabilovoy---pred>
3. The Republican Notary Chamber became a member of the International Union of Notaries. // [notariat.kz](http://www.notariat.kz) . 2021, 07 December // <http://www.notariat.kz/index.php/novosti/758-respublikanskaya-notarialnaya-palata-stala-chlenom-mezhdunarodnogo-soyuz-a-notariata>

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бикметова С.А.

*Главный юрист, Информационные телекоммуникационные
технологии, Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹[1] (далее - закон о контрактной системе, закон) – это правовая основа действий государства по приобретению объектов, необходимых для удовлетворения всех потребностей государства, за исключением прямо поименованных в пункте 2 статьи 1 закона. Главной целью контрактной системы в целом является обеспечение потребностей государства в различных благах.

Статья 3 закона о контрактной системе дает определение «закупки»: закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд (далее - закупка) - совокупность действий, осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. Таким образом, законодатель термином «закупка» определяет процесс, сопровождающий действия государственного заказчика по отбору лица, способного удовлетворить нужды государственного заказчика, заключения с таким лицом сделки, а также некоторые процедуры, предусмотренные законом при исполнении сделки.

Термин «закупка» в контексте закона приобретает управленческо-организационный характер и выходит за рамки гражданско-правового значения понятия «купля». В то же время, закупкой можно назвать непосредственное приобретение некоего объекта лицом, то есть покупателем у лица, передающего этот объект, то есть у продавца. Так или иначе, «закупка» ассоциируется с «куплей». Применение законодателем термина «закупка» является некорректным, поскольку в законе о контрактной системе это понятие имеет скорее смысл некой «дорожной карты», алгоритма действий по приобретению товара, работы или услуги.

В Гражданском кодексе Российской Федерации² [2] (далее – ГК РФ, Кодекс) понятие «закупка» отсутствует. В соответствии со статьей 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). В Гражданском кодексе РФ институт купли-продажи представлен двумя частями – Общей (§ 1 гл.30 ГК РФ) и Особенной, куда вошли отдельные виды данного договора, в том числе поставка для государственных и муниципальных нужд. «Выделение ... семи видов является произвольным и обусловлено исключительно практическими, утилитарными целями законодателя, видимо, посчитавшего необходимым регулирование отдельных разновидностей купли-продажи на уровне кодифицированного нормативного акта»³ [3]. При этом, в основу выделения видов купли-продажи заложены и цели, и субъектный состав, и особенности товара и т.д. Поставка товаров для государственных нужд – один из видов договора купли-продажи, обусловленный особыми целями и субъектным составом правоотношения и, согласно статье 454 ГК РФ, нормы параграфа 1 главы 30 применяются, если иное не предусмотрено

¹Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]: от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм. и доп., вступают в силу с 2 июля 2021). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступают в силу с 22 августа 2021). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³Гражданское право: учебник. В 3 т. / под ред. проф. А.П. Сергеева. Т.2 – М.: Проспект, 2019. - С.6.

правилами ГК РФ об этих видах договоров. Также гражданско-правовым договором с особым субъектным составом и целью заключения является государственный контракт на выполнение подрядных работ для государственных нужд. Предмет договора подряда с участием публичных образований в статье 763 ГК РФ обозначен как «строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непроизводственного характера работы». В соответствии с пунктом 2 статьи 778 ГК РФ положения [статей 763-768](#) ГК РФ также применяются к отношениям по выполнению научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных или муниципальных нужд.

При этом следует отметить, что нормы параграфа 5 главы 37 Гражданского кодекса РФ регулируют только выполнение работ, относящихся к строительному подряду и подряду на выполнение проектных и изыскательских работ, предназначенных для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Следовательно, указанные нормы не могут применяться к регулированию иных видов подрядных работ, направленных на удовлетворение публичных нужд. Практически же, заключаемые в соответствии с законом о контрактной системе, договоры подряда не имеют исключений в предмете, за исключением обозначенных в [части 2 статьи 1](#) закона.

Таким образом, Гражданский кодекс РФ к государственным контрактам относит следующие договоры: 1) поставка товаров для государственных нужд, 2) подрядные работы для государственных нужд, 3) выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд.

Следует отметить, что определение «государственного контракта» в Гражданском кодексе РФ отсутствует. В статьях 526, 763, 778 ГК РФ указаны предметы государственных контрактов – поставка товаров, подрядные работы, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Государственный контракт, как и любой гражданско-правовой договор, - это соглашение об установлении гражданских прав и обязанностей, в результате заключения которого между сторонами возникают гражданские правоотношения. Эти правоотношения обладают спецификой, позволяющей говорить об особом положении государственного контракта в общем ряду гражданско-правовых договоров.

Статья 3 закона о контрактной системе дает понятие государственного контракта и определяет его как гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации государственным заказчиком для обеспечения государственных нужд.

Таким образом, в соответствии с законом о контрактной системе государственные заказчики заключают следующие договоры: 1) поставка товара, 2) выполнение работы, 3) оказание услуги, 4) приобретение недвижимого имущества, 5) аренда имущества. Последние два вида договора указаны в статье 3 закона в скобках, как бы «вскользь».

Несколько слов следует сказать об объектах закупок, поскольку проблема «закупаемых» в соответствии с законодательством о контрактной системе объектов представляется заслуживающей пристального внимания, так как влияет на существо правовых отношений в рассматриваемой сфере. По своему тексту закон о контрактной системе содержит указание на «объект закупки», при этом, понятие «объект закупки» в законе отсутствует. Несмотря на это, в законе данное понятие активно используется, а именно: статья 31 закона о контрактной системе предписывает заказчику установить единые требования к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки. То есть объект закупки - поставка товара, выполнение работы, оказание услуги.

При этом возникает вопрос – можно ли «закупить» работы и услуги? Очевидно, что, в отличие от «закупки» товара, при которой приобретатель получает овеществленный

результат, при «закупке» услуги такой материальный результат отсутствует. Услуга – это действия исполнителя услуги, которые принимаются и потребляются заказчиком. Что касается «закупки» работ, то «закупить» можно результат работы, но не саму работу. Поэтому используемую законодателем терминологию в части «закупки работ, услуг» нельзя назвать удачной и выверенной.

Итак, закон под объектами закупки подразумевает и действия участников правоотношений (поставка товара, выполнение работы, оказание услуги), и сами блага, на которые направлены действия субъектов – товары, работы, услуги. Это подтверждает отсутствие в законе упорядоченности и вдумчивого подхода к используемой терминологии.

В целом можно сказать, что недостатком законодательства о контрактной системе является отсутствие дифференцированного подхода к категориям объектов «закупок».

Следует констатировать, что отсутствие в Гражданском кодексе РФ нормы, определяющей понятие государственного контракта, компенсируется ее наличием в законе о контрактной системе. Нормы о государственном контракте, содержащиеся в ГК РФ, являются общими по отношению к специальным нормам, содержащимся в законе о контрактной системе, по сути конкретизирующим порядок заключения, исполнения и расторжения государственных контрактов. Можно отметить, что в настоящее время нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие правовые отношения с участием государства, не развиваются с такой стремительностью, с которой это происходит с нормами специального законодательства. В определенной мере это оправдано необходимостью сохранения стабильности Гражданского кодекса РФ. Недостатком такого подхода является то, что действующий ГК РФ не в полной мере отражает особенности государственного контракта, его заключения, исполнения и т.д., оставляя эти вопросы более динамичному и часто меняющемуся специальному законодательству.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступают в силу с 22 августа 2021). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]: от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм. и доп., вступают в силу с 2 июля 2021). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Гражданское право: учебник. В 3 т. / под ред. проф. А.П. Сергеева. Т.2 – М.: Проспект, 2019. - С.6.

КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Вербицкая И.К.

*доцент УО «БИП–Университет права и социально-информационных технологий»,
г.Минск, Республика Беларусь*

Современное состояние белорусской науки и правоприменительной деятельности показали особую актуальность и востребованность института строительного подряда. Структура исследуемого правоотношения является одной из многофункциональных, но при этом сложной как с точки зрения теории гражданского права, так и правоприменения, что подтверждено значительным количеством споров в экономических судах Республики Беларусь. Договор строительного подряда является достаточно новым для цивилистической науки, в силу чего, к настоящему моменту отсутствуют фундаментальные комплексные научные исследования, затрагивающие современный

правовой анализ не только самого института строительного подряда, но и таких его составляющих как предмет, существенные условия договора и ответственность сторон. Целью настоящей работы является анализ конститутивных признаков договора строительного подряда, их характеристика.

В Республике Беларусь одним из первых, кто фундаментально подошел к изучению и анализу исследуемого нами договора следует считать доктора юридических наук, профессора, В.Ф. Чигира. Его диссертацию «Договор подряда по капитальному строительству» 1954 г. [1] с уверенностью можно назвать научным прорывом в белорусской цивилистике. В этом же году была защищена кандидатская диссертация Ю.Г. Басиным по аналогичной теме «Договор подряда по капитальному строительству в советском гражданском праве» (1954г.) [2]. По словам Ю.К. Толстого обе работы на тот момент «носили пионерский характер» [3, с.16], так как продемонстрировали научно-обоснованные учёными экономические и правовые подходы к обоснованию проблематики института капитального строительства. Среди белорусских правоведов, занимавшихся изучением договорных связей по вопросам строительства следует назвать В.А. Витушко. В 1986 году в кандидатской диссертации «Договор подряда на капитальный ремонт зданий» [4], автором проанализированы действующие нормы, регламентирующие порядок заключения, исполнения договора подряда, гражданско-правовую ответственность, предложено авторское видение совершенствования белорусского законодательства.

Следует отметить, что на данных работах белорусская наука фактически приостановила свои научные исследования ключевых аспектов договора строительного подряда. Таким образом, вопросы о сущности, правовой характеристике и признаках договора строительного подряда остались не рассмотренными. Сегодня в Республике Беларусь мы встречаем лишь точечные публикации практиков [5, 6, 7], которые носят исключительно характер разъяснений действующих норм гражданского законодательства и рекомендации по их применению.

Структурным нововведением в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 года (далее по тексту – ГК) стала легитимация договора строительного подряда. Относительная историческая «молодость» данного договора обозначила и научно-исследовательскую проблему, состоящую в практически полном отсутствии исследований закреплённого ГК договора, научно обоснованных предложений по совершенствованию его правового регулирования. Легальное определение договора строительного подряда позволяет выделить его основные конститутивные признаки, отражающие особый правовой режим и отграничивающие строительный подряд от иных договоров, в том числе входящих в группу подрядных отношений. Так, в соответствии с п.1 ст. 696 ГК по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить строительные и иные специальные монтажные работы и сдать их заказчику, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результаты этих работ и уплатить обусловленную цену [8]. Законодательное закрепление договора позволяет охарактеризовать его как двусторонний, возмездный и консенсуальный. На неоднозначность данного понятия в своё время акцентировал внимание Г.В. Шершеневич, указывая, что «договор подряда возбуждает большие сомнения при уяснении его природы, потому что в понимании его обнаруживается разногласие как в природе, так и в законодательстве» [9, с.408].

В первую очередь следует обозначить предмет исследуемого обязательства, для которого ключевым выступает "работа". На многозначность данного понятия обращал внимание в своих работах М.И. Брагинский, трактуя его через инструментарии толковых словарей, обнаружив около 30 значений [10, с.12].

Научное обоснование предмета договора строительного подряда также не нашло единство во взглядах учёных-цивилистов и на сегодняшний момент представлено различными точками зрения и авторскими обоснованиями своих позиций. Так, предмет

договора строительного подряда характеризуется выполнением подрядчиком строительных и иных монтажных работ по заданию заказчика и передачей последнему результата выполненных работ. М.И. Брагинский предмет данного договора трактует через его конечную цель, и, если «ожидаемая направленность договора не достигнута, применимы последствия его нарушения» [10, с.13]. В.В. Витрянский предмет договора строительного подряда расширяет и обозначает через «действия подрядчика по строительству и реконструкции объекта и действия заказчика по созданию подрядчику необходимых условий для выполнения работ, принятие объекта строительства и уплату обусловленной цены» [11, с.652-653]. В данном контексте учёный выделяет строительный подряд в самостоятельный вид договора ввиду «характера и особой области, в которой они осуществляются» [10, с. 104]. Монтажные работы правовед предлагает выделять в качестве исключительно подрядных работ, включать их в предмет договора строительного подряда возможно лишь в случае, если они связаны со строительством. Схожей точки зрения придерживаются и ряд современных учёных-цивилистов, определяющие предмет исследуемого договора как «действия подрядчика по постройке определённого объекта недвижимости, либо выполнения иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ» [12, с. 9-10].

С.Н. Мокров предмет договора строительного подряда определяет исключительно «работами, связанными с созданием, реконструкцией или ремонтом объектов недвижимости, результатом которых будут либо новые, либо модернизированные, улучшенные объекты недвижимости» [13, с.7]. Позиция автора построена на тезисе о том, что «результаты и работы существуют как цели, работы как процесс, по завершении которого появляются или должны появиться результаты» [13, с.13]. При попытке обосновать новое, имеющее теоретико-прикладной характер, понятие предмета, ряд исследователей его вовсе сужают и определяют как «результат деятельности, имеющий конкретную овеществлённую форму, а именно строительство определённого объекта, его передача заказчику, реконструкция, а также выполнение монтажных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ и передача их результата заказчику» [14, с.10-11]. Данная точка зрения видится нам ошибочной, так как приравнивает результат деятельности (как форму) к выполнению работ (как процессу).

П.2 Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450 (далее по тексту – Правила) [15] под предметом договора строительного подряда подразумевает строительство объекта строительства или выполнение строительных, специальных, монтажных, пусконаладочных работ (далее - строительные работы) и возмездную передачу объекта, результата строительных работ заказчику. П.10 Правил конкретизирует предмет договора наименованием, местонахождением объекта, видами строительных работ, подлежащих выполнению, и их объёмы. Данным определением законодатель в предмет договора строительного подряда включил как сам объект строительства, как результат работ, так и процесс его осуществления. П.1 ст.696 ГК обязывает подрядчика построить объект по заданию заказчика, *либо* выполнить строительные и иные специальные монтажные работы, при этом п.1 ст. 697 ГК закрепляет, что предметом договора выступает объект строительства, являющийся материальным и окончанным результатом данных работ. Стоит предположить, что указание на объект строительства составляющего предмет договора в п.1 ст.697 ГК указывает на него как на составную часть предмета исследуемого обязательства, следовательно, предметом договора строительного подряда следует признать совокупность выполняемых подрядчиком строительных работ на конкретном объекте строительства и дальнейшая передача полученного результата заказчику.

Помимо характеристики предмета договора строительного подряда, конститутивным признаком следует обозначить и субъектный состав обязательства. На сегодняшний момент Закон «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в

Республике Беларусь» [16] закрепил легальное определение заказчика и подрядчика как участников обязательства в сфере строительства. Заказчиком является юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, определяемое в соответствии с законодательством, которое финансирует возведение, реконструкцию, реставрацию, ремонт, благоустройство объекта, снос и осуществляет строительную деятельность с привлечением подрядчика в строительной деятельности. Закон при этом поясняет, что свои функции заказчик может осуществлять самостоятельно, либо через инженера (инженерную организацию). Важно, что, прибегая к услугам инженера, за заказчиком сохраняется предусмотренная законом гражданско-правовая ответственность за нарушение условий договора перед подрядчиком.

Подрядчиком в строительной деятельности выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющие право на осуществление архитектурной, градостроительной и строительной деятельности и заключившие договор строительного подряда с заказчиком, застройщиком, инженером (инженерной организацией) в целях осуществления этой деятельности. Физические лица могут быть привлечены только по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам к выполнению ограниченного перечня работ, таких как: штукатурные, малярные, стекольные работы, работы по устройству покрытий пола и облицовке стен, оклеивание стен обоями, кладка (ремонт) печей и каминов. Данные работы могут выполняться физическим лицом по заказам организаций и индивидуальных предпринимателей. Подобная регламентация субъектного состава договора строительного подряда указывает на его особый конститутивный признак, характеризующий правоотношения сторон в строительстве как самостоятельный тип обязательства, конкретизирующий сферу его применения.

Таким образом, анализ предмета договора строительного подряда и его субъектного состава позволяет сделать вывод о том, что он охватывает своим понятием и содержанием конститутивные признаки исследуемого договора, заключающиеся как в действиях подрядчика, которые сводятся к строительству обусловленного объекта, передача его заказчику, так и в действиях заказчика, направленные на создание с его стороны необходимых условий подрядчику для выполнения строительных и иных специальных монтажных работ, принятие объекта строительства и уплаты обусловленной цены.

Список литературы:

1. Чигир, В. Ф. Договор строительного подряда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Ф. Чигир ; Харьк. юрид. ин-т. – Минск : Тип. Акад. наук БССР, 1954. – 19 с.
2. Басин, Ю. Г. Договор подряда по капитальному строительству в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Г. Басин ; Акад. наук СССР, Ин-т права. – М., 1954. – 16 с.
3. Чигир, В. Ф. Избранные труды / В. Ф. Чигир. – Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2014. – 560 с.
4. Витушко, В.А. Договор подряда на капитальный ремонт зданий : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. - Минск, 1986. - 174 с.
5. Лисица, Л. Сроки строительства: помогут ли изменения в Правила № 1450 : коммент. к постановлению Совета Министров Респ. Беларусь от 20.01.2020 № 26 / Л. Лисица // Юрист в стр.-ве. – 2020. – № 1. – С. 7–10
6. Белявский, С. Ч. Приблизительная, твердая и неизменная цена договора строительного подряда [Электронный ресурс] : [по состоянию на 24.02.2021 г.] / С. Ч. Белявский, М. В. Митрофанов // iLex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Акулич, А. Обеспечение исполнения обязательств в виде гарантийного удержания / А. Акулич, К. Веселовская // Юрист в стр.-ве. – 2019. – № 1. – С. 59–64.

8. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.
10. Брагинский, М. И. Договорное право : в 5 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2011. – Кн. 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – 1053 с.
11. Гражданское право : учебник : в 4 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004–2006. – Т. 3: Обязательное право. Общие положения об обязательствах и договорах. Обязательства по передаче имущества в собственность. Обязательства по передаче имущества в пользование. Обязательства по производству работ / В. В. Витрянский [и др.]. – 2006. – 766 с.
12. Файзулин, В. Р. Договор строительного подряда по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. Р. Файзулин ; Современ. гуманитар. акад. – М., 2005. – 20 с.
13. Мокров, С. Н. Договор строительного подряда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Н. Мокров ; Волгогр. акад. М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – Волгоград, 2006. – 22 с.
14. Галицкая, А. А. Договор строительного подряда: проблемы правовой регламентации и практики [Электронный ресурс] : науч. докл. об основ. результатах подгот. науч.-квалификац. работы (дис.) : 12.00.03 / А. А. Галицкая ; Юрид. ин-т Рос. ун-та трансп. – М., 2020. – Режим доступа: https://ui-miit.ru/files/docs/aspirantura/dokladi/galitskaya_aa.pdf. – Дата доступа: 02.02.2022.
15. Об утверждении Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 сент. 1998 г., № 1450 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 17.09.2021 г. // iLex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
16. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г., № 300-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ДЕЛИКТИЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІКТИ АЖЫРАТУ МӘСЕЛЕСІ

Есмаганбетов Е.С., Тусупбаева А.А.

Жалпы азаматтық-құқықтық жауапкершілік бірнеше негіздермен ажыратылады, айтар болсақ, олар: үлесті және бірігіп жауап беру; жауапкершілік шараларын қолдану реті бойынша – негізгі және қосымша жауапкершілік; жауапкершілік мөлшеріне байланысты – үлкейтілген және шектеулі жауапкершілік; нақты жауап беруші субъектіге қатысты – өз әрекеті үшін немесе бөгденің әрекеті үшін жүктелетін жауапкершілік; жауапкершіліктің пайда болу негіздемесі бойынша шартты бұзудан пайда болатын жауапкершілік және зиян келтіруден туындайтын жауапкершілік.

Азаматтық-құқықтық шартты міндеттемені орындамаған және тиісті орындамаған үшін жүктелетін жауапкершілік деликтілік жауапкершіліктен бастау алғаны туралы ғалымдар ол туралы толық жан-жақты жазған еді [1; 98].

Жоғарыда айтылған жауапкершілік түрлерінде жауапкершілік мөлшерлері әр түрлі болуы мүмкін, деликтілік жауапкершілік мөлшері тек келтірілген нақты залал орнын толтырумен шектелсе, шартты жауапкершілікте орын толтыруға айыппұлдар қосылып, ол нақты орын алған шығын мөлшерінен асып түсуі мүмкін, басқа бір жағдайларда нақты келтірілген залал мөлшерінен төмен болуы да мүмкін (айрықша, баламалы айыппұлдар).

Ежелгі Рим құқығынан бастау алғандай азаматтық құқықта жауапкершілік мөлшері, барлық жағдайда келтірілген залал мөлшеріне сәйкес келуі тиіс, мейлі ол деликтілік жауапкершілік болсын немесе шартты жауапкершілік болсын, яғни залалды өтеу басым болады.

Яғни, жауапкершілік мөлшері келген залалдан жоғарыда емес, төменде емес болуы керек. Өкінішке орай осы ойды ұстану қиынға соғады, себебі оған заңнамамен кедергілер келтіріледі (мысалға, жауапкершіліктің кінә үшін жүктелуі және айыппұлдардың кеңінен қолданылуы);

Қазақстан Республикасының азаматтық кодексінің 935 бабына сәйкес (Бұдан әрі –ҚР АҚ), деликтілік жауапкершілік те жәбірленушінің немқұрайлық кінәсі ескерілмей өрескел абайсыздық кінә нысаны жауапкершілік жүктеуде ескеріледі [2]. Себебі жәбірленуші оған келетін зиянды күтпейді, демек оны жоғарылатылған ұқыптылық сақтамады деп кінәлауға болмайды. Шартты жауапкершілікте жәбірленушінің еш кінәсі ескерілмеуі тиіс, тек жәбірленушінің тәуекелі негізінде келген, жауапкершілік мөлшерін анықтау үшін залалдағы оның үлесі ескерілуі тиіс.

Екі жауапкершілік түрлерінде әр түрлі талап қою мерзімдері белгіленуі мүмкін (ҚР АҚ 187 б., 178 б.) Деликтілік жауапкершілікте талап қою мерзімі шартты жауапкершілік талап қою мерзімінен ұзақ болуы мүмкін.

Шығын орнын толтыру деликтілік жауапкершілікті және тараптар арасындағы міндеттемелік қатынасты тоқтатады. Шартты жауапкершіліктің жүзеге асырылуы негізгі міндеттемені тоқтатпауы мүмкін, яғни міндеттемені заттай орындау бойынша тараптар арасында шартты қатыныс жалғаса беруі мүмкін;

Тәжірибеде кездесетін жағдай, ол деликтілік жауапкершілікті реттейтін нормалар императивті сипатты иеленеді, ал шартты жауапкершілікті реттейтін нормалар диспозитивті сипатты иеленеді. Шартты қатынаста тараптар жауапкершілікке қатысты ережелерді өзгертуге кең мүмкіндіктер иеленеді;

Азаматтық құқық теориясымен бекітілгендей деликтілік жауапкершілікте орын толтыру заттай жүргізілуі мүмкін болса, шартты жауапкершілікте көп жағдайда орын толтыру ақшалай жүргізіледі;

Бұл жерде, мына жайтты ескергеніміз жөн, ол деликтілік жауапкершілікте бөтеннің кінәсі үшін жауап беру ұғымы жоқ, мұнда тек біреудің әрекеті үшін, бірақ өз кінәсі үшін жүктелетін жауапкершілік бар (әрекет қабілеті жоқ немесе әрекет қабілеттілігі шектеулі тұлға үшін оның қамқоршысы, қорғаншысы жауапкершілігі).

Енді болса шартты жауапкершілікте керісінше басқа тұлғаның (үшінші тұлғалар) кінәсі үшін жүктелетін жауапкершіліктерін айтатын болсақ. Келесі деликтілік жауапкершілікте тұлға жалпы міндетті (ешкімге зиян келтірмеу міндетін) бұзса, шартты жауапкершілікте шартты міндеттемелер, яғни тараптармен шартта келісілген немесе қарастырылған міндеттер бұзылуы орын алады [3; 90]. Деликтілік жауапкершілікте құқыққа қарама-қайшылық, көбіне әрекетпен орындалады [4; 17].

Кеңес өкіметі кезінде деликтілік жауапкершілік жоғары дәрежедегі жауапкершілік ретінде танылды және бекітілді. Яғни, құқық бұзған тұлғада кінә болмаған кезде де жауапкершіліктен босатылмайды, яғни қауіпті қайнар көзбен келтірілген зиян үшін қауіпті қайнар көз иесінің жауапкершілігі жүктеледі. Шартты жауапкершілік болса азаматтық-құқықтық ережеге негізделе отыра, кінә орын алса ғана қолданылатын болды.

Барлығын ескере тұра, негізімен азаматтық-құқықтық деликтілік жауапкершілік және шартты жауапкершілік айырмашылықтары оларды реттейтін нормаларды бір-бірінен нақты ажыратуды қажет етеді.

Ғалым А.М. Белякованың айтуынша, шартты және деликтілік жауапкершіліктер бір-бірімен өзара байланысады, қиылысады сол кезде жәбірленуші құқығын тиімді қорғайтын жауапкершілік түрін қолдану керек [5; 24].

Бұл пікірмен толықтай келісеміз, себебі жауапкершілік шартты деп танылса жәбірленуші заң бойынша шығын орнын толтырумен қатар бұзушыдан айыппұлдар өндіре алады; жәбірленуші алдында нақты кінәлі емес тұлға жауап беруі мүмкін; орын толтыру тек ақшалай жүргізіледі; талап қою мерзімі заңмен қысқартылуы мүмкін; жәбірленушінің барлық кінә нысандары жауапкершілік жүктеу кезінде ескеріледі.

Ал егер жауапкершілік деликтілік деп танылса, онда орын толтыру нақты келтірілген зиян мөлшерімен шектеледі; орын толтыру заттай жүргізілуі мүмкін; тек нақты кінәлі тұлға жауапкершілікке тартылады; талап қою мерзімі ұзақ. Бұл ретте, кейбір жағдайда деликтілік жауапкершілік тиімді болып шартты жауапкершілік тиімді болмаса, екінші бір жағдайларда керісінше болуы мүмкін.

Тараптар арасында шарт жасалған болса жауапкершілік шартты болуы тиіс, шарт болмаса тиісінше жауапкершілік те деликтілік болып табылады немесе азаматтық құқықтық заңнамада көрсетілгендей несие берушіге қай жауапкершілік түрін қолдану тиімді, ол соны қолдануға құқығы бар. Яғни, азаматтың шарттық міндеттемелерді, еңбек міндеттерін, әскери міндет қызметтерін орындауы кезінде өмірі мен денсаулығына келтірілген зиян, егер заң актілерінде немесе шартта көтеріңкі жауаптылық көзделмесе, бұзушыға деликтілік жауапкершілік жүктеледі (ҚР АҚ 936 бап.) [2].

Біздің елде аталған сұрақ деликтілік жауапкершілік қарамағына кіреді, оған қатысты ҚР АҚ 47 тарауынд, яғни «Зиян келтірудің салдарынан туындайтын міндеттемелер» арнайы бөлім қарастырылған (үшінші бөлім. «Тауарлардың, жұмыстардың, қызмет көрсетулердің жеткіліксіздігі салдарынан келтірілген зиянды өтеу»). Ол бойынша, орын алған жағдайларда, тіпті шарт жасалсын-жасалмасын ҚР АҚ 47 тарауымен реттелуі тиіс.

Әрине, азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің басқа да құқықтық жауапкершіліктерден ерекшелігі – ол туралы нормалар оны жүзеге асырудың ерікті тәртібі де бар және содан азаматтық-құқықтық жауапкершілікті азаматтық құқық теориясында жасалып қойған құқық бұзушылықтар үшін жауап беру қажеттілігі ретінде анықтайды.

Жалпы жауапкершіліктің мақсаты міндеттеме орындалуын қамтамасыз ету болып табылады, ендігі бұл бүкіл азаматтық құқық қорғау шаралар жүйесіне тиесілі және міндеттеме орындалуын қамтамасыз етуші шаралары құқық қорғау жүйесіне кіргендіктен құндылықтар мен қызмет көрсетуді дұрыс жүруін құқық бұзудан қорғау жалпыға тең болып табылады.

Сондықтан, шартты және деликтілік жауапкершіліктерді бір-бірінен ажыратудың негізі бар екені анық және азаматтық құқықтық тәжірибеде, осы екі жауапкершілік түрлерін теориялық сондай-ақ практикалық тұрғыдан ажырату маңызды болып табылады.

Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік және деликтілік жауапкершіліктердің тағы бір жерлерде өзара байланысы, ол борышқордың шартты міндеттемені бұзғаны үшін несие берушінің беделінің дұрыс дәрежеде болмауына әкеп соғады. Бұл жерде зиянды нәтиженің орнын толтыру деликтілік жауапкершілік шеңберіне қосылатыны анық. Яғни, мұнда шартты міндеттеме бұзылуы, деликтілік жауапкершіліктің туындауына толықтай негіз бар.

Жалпы азаматтық құқықта шартты және деликтілік жауапкершіліктен басқа да құқық қорғау шаралары бар екені мәлім, олар да өздерін шартты жауапкершіліктен ажыратуды қажет етеді, себебі олар шартты қатынаста қолданылады және азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік шараларымен өзара байланысы болып тұрады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Азаматтық құқық. 1-том. ЖОО арналған оқулық (академиялық курс) // жауап. ред.: М.К. Сүлейменов, Ю.Г. Басин. Алматы. 2000. –364 б.

2. Қазақстан Республикасының азаматтық кодексі (ерекше бөлім) 1999 жылы шілде айының 01 күні қолданысқа енгізілді. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесі Жаршысының 1999 жылғы 47-48 номерлерінің жеке қосымшасы.

3. Смирнов В.Т., Собчак А.А. *Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве.* – Л.: Изд. 1989. – 151 б.

4. Белякова А.М. *Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда.* – М.: МГУ, 1986. – 148 б.

5. Белякова А.М. *Возмещение причиненного вреда.* – М., 1984. 91 б.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО НАСЛЕДОВАНИЮ

Кабдолла А.М.

Магистрант 1 курса юридического факультета

Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время вопросы, связанные с наследованием, требуют от законодателя четкости, предельной ясности и точности формулировок. Связано это со спецификой сферы наследственного права, в которой в той или иной мере затрагиваются интересы каждого гражданина. С другой стороны институт наследования столь консервативен, что кардинальные изменения применить к нему не представляется возможным, поскольку это привело бы к необратимым последствиям. Проблемы, возникающие в правоприменительной практике при реализации гражданско-правовых норм, регламентирующих институт наследования, их не разработанность на теоретическом уровне затрудняет процесс совершенствования гражданского законодательства, регулирующего наследственные правоотношения.

Происходящие на современном этапе демократические явления в обществе и тенденции к построению правового государства, увеличение круга участников гражданско-правовых отношений в связи с развитием экономических отношений, увеличение частно-правовых институтов в гражданском праве в целом повлияли на правовое регулирование института наследственного права.

Изменения и дополнения в Особенную часть Гражданского кодекса РК от 01.07.1999 года, внесли большой вклад в совершенствование правового регулирования института наследования. В частности, правила принятия наследства, оформления наследственных прав конкретизировали вопросы возникновения наследственных прав некоторых категорий наследников, имущественных прав и обязанностей наследодателя, входящих в состав наследства. Это, в свою очередь, является положительной стороной.

Вместе с тем, большинство норм о наследовании, появившихся в гражданском законодательстве Республики Казахстан относительно недавно, до конца не усовершенствованы. Поэтому считаем необходимым раскрыть их теоретическую сущность и дать оценку их практическому применению.

Развитие общественных отношений требует соответствующих изменений в законодательстве, что также связано с изменением быта, изменением требований и потребностей людей. В этих условиях институт наследственного права может остаться прежним, если не выработать новых подходов к происходящим в обществе изменениям. Он, как и все правовые институты, должен отвечать требованиям нового времени. До тех пор, пока эти вопросы не будут проработаны на теоретическом уровне, процесс полного совершенствования гражданского законодательства, регулирующего наследственные правоотношения, не завершён.

Так, вышеуказанные вопросы и вопросы, касающиеся права наследования в теории, правовых норм и правоприменительной практики нуждаются в научно-теоретических

исследованиях. Кроме того, в институте наследственного права необходимо проработать и дать оценку иным вопросам, касающимся института наследственного права, по полному совершенствованию правового регулирования, в том числе приобретения права собственности и др. Необходимо разобраться в сути вопросов создания новой системы правовых основ, регулирующих наследственные отношения, а также найти положительные пути в вопросах, возникающих при осуществлении права граждан на наследство в нотариальной и судебной практике.

Таким образом, актуальность темы исследовательской работы заключается в предопределении необходимости всестороннего и глубокого теоретического исследования института наследственного права, а также в комплексном решении возникающих в данной сфере правовых проблем.

В целях устранения имеющихся проблем по регулированию наследственного права в действующем законодательстве мы определяем следующие проблемы и стараемся указать пути их решения.

Большинство наших граждан по-прежнему равнодушно относятся к завещанию, так как считают, что вступление завещания в силу в случае смерти подобно призыву к скорейшему наступлению смерти. Поэтому они стараются не думать об этом и не составляют завещания. Тем не менее, очевидно, что в жизни человека возникают различные экстремальные ситуации (события, дорожно-транспортное происшествие, авария и т.д.), тогда человек захочет реализовать свое право распоряжаться своим имуществом перед смертью. Закон в таком случае охраняет его имущественные права, предоставляя гражданину возможность составить завещание.

Затрагивая вопрос о недействительности завещания, У.Е. Кудиярова отмечает, что «возникновение в гражданском законодательстве РК новых сведений о завещании оказало существенное влияние на расширение принципа свободы завещания». Считаем необходимым обратить особое внимание на следующее предложение автора: в целях недопущения признания завещания недействительным предлагается изменить содержание части 3 статьи 1050 РК следующим образом: «завещатель должен собственноручно написать и подписать завещание. Завещатель в процессе составления завещания и в качестве дополнения к завещательному распоряжению допускается произвольная запись на аудио - или видео - вещатель (диск и др.). Эти сведения носители должны хранить у нотариуса вместе с завещанием» [1, 9].

Нормы о форме завещания представляет интерес как ученых, так и практических работников. Согласно ст. 1050 ГК РК «завещание должно быть составлено в письменной форме с указанием места, даты и времени его составления и нотариально удостоверено»[2]. Соглашаясь с обязательным составлением завещания в письменной форме и нотариальным удостоверением, считаем, что, с нашей точки зрения, нецелесообразно, чтобы законодатель не разрешал при составлении завещания использовать средства видеозаписи и аудиозаписи. Естественно, что запрещение аудио- и видеозаписи вызвано намерением законодателя обеспечить защиту действительности сделки, т.е. возможности завещателя реализовать право на распоряжение собственностью. Также, учитывая обстоятельства, имевшие место в жизни, нам известно, что запись последнего волеизъявления завещателя с применением технических средств производится силами угроз, насилия, угроз и т.д. Однако такая форма завещания уже давно используется во многих странах. Даже сама письменная форма не может гарантировать, что право на выражение волеизъявления заключающего сделку по завещанию не может быть нарушено.

Учитывая опыт зарубежных стран, можно отметить, что действующее законодательство не предусматривает порядок составления письменной формы завещания простым способом. В частности, закон не предусматривает, чтобы при возникновении чрезвычайных ситуаций (в последние часы, минуты жизни человека) воля наследодателя совершалась в простой письменной форме или даже устно. В тех случаях, когда трудно

определить устное волеизъявление завещателя, установление таких норм было бы идеальным.

В соответствии со ст. 1058 ГК РК «завещатель может возложить на наследника по завещанию обязанность совершать какие-либо действия или воздерживаться от этого, не предоставляя никому права требовать исполнения этой обязанности в качестве кредитора». Правовое регулирование волеизъявления завещателя является неудачно прописанной нормой. Дело в том, что закон обязывает завещателя совершить какое-либо действие на наследника или не дает никому права требовать исполнения этой обязанности в качестве кредитора, предоставляя ему возможность возместить отказ от ее исполнения. Мы понимаем, что такая позиция законодателя заключается в том, что он, обремененный завещанием, верит в верность наследника. Но, такое указание не может в полной мере обеспечить исполнение возложения, так как отсутствует лицо, имеющее право требовать, т. е. не контролирует выполнение обязывающих действий по возложению, как в положении о завещательном отказе (легате).

Некоторые мнения, высказанные в юридической литературе, критикуют большое количество очередей по призыву наследников по закону к наследованию. Они скептически относятся к социальным связям дальних родственников, входящих в группу наследников наследодателя, к праву наследования.

Увеличение очередей наследников по закону в ГК РК направлено на защиту интересов граждан. Большое количество очередей в законном наследовании не позволяет перейти имущества граждан к государству. Почему-то в советский период имуществом погибшего гражданина в большинстве случаев владело государство. То есть, когда завещание не было оставлено, законные наследники наследодателя составляли всего три очереди. Чаще всего имущество наследодателя было признано бесхозным. А то, что сейчас очередей у законных наследников больше, то есть выгоднее удвоить, во-первых, чтобы имущество не было признано бесхозным, ведь наследовать могут и родственники наследодателя. Во-вторых, можно сказать, что права граждан, то есть родственников наследодателя, не ограничены.

В соответствии со статьей 1083 ГК РК признание наследства выморочным имуществом признается судом по истечении одного года со дня открытия наследства на основании заявления местных исполнительных органов по месту открытия наследства. Если расходы, связанные с охраной наследства и его управлением, превышают его стоимость, наследство может быть признано выморочным имуществом до истечения указанного срока. Считаем необоснованным переход наследства в собственность государства путем признания его выморочным имуществом за такой короткий срок. Считаем, что в любом случае права наследника должны быть защищены. Поэтому имущество, признанное бесхозным, следует вернуть наследнику в любое время.

Действующее законодательство допускает исполнение завещания только гражданами - представителем, на которого возложено завещание. Кроме того, юридическим лицам также не запрещается исполнять обязанности исполнителя завещания. Также отмечается необходимость правового регулирования возможности возложения исполнения завещания на нескольких исполнителей, о переназначении представителя, на которого возложено завещание [3, 145]. Возложение исполнения завещания на двух исполнителей, переназначение представителя, на которого возложено завещание, имеет свое значение и необходимо в практическом плане. Назначение представителя, которому поручено несколько завещаний, становится необходимым, когда для исполнения завещания требуются специальные знания при оставлении в завещании нескольких видов имущества и имущественных прав. Так как в бывают случаи, когда поручение завещателя не может быть исполнено только одним исполнителем. Права и обязанности исполнителя завещания по наследству не переходят, так как тесно связаны с его личностью. Следовательно, данное обстоятельство

подтверждает необходимость назначения представителей, на которых будет возложено несколько завещаний.

Следующий важный момент, который возникает в правоприменительной практике, это если наследодатель наследовал по завещанию индивидуальный жилой дом (сооружение, здание), а в завещании ничего не сказано относительно права на земельный участок, на котором расположено данное строительное здание, необходимо законодательно урегулировать пути решения данной ситуации. Переход здания по завещанию к наследнику, а передача земельного участка, на котором он расположен, наследнику по закону, как правило, приводит к возникновению конфликта [4, 16]. В законодательстве можно установить следующий порядок: если завещатель оставил строение и земельный участок в завещании разным наследникам и таким образом определил их судьбу, то решающее значение имеет распоряжение завещателя. Если завещатель только определил судьбу строения и не упомянул о земельном участке, на котором находится данное сооружение, то обязательно должно применяться положение об установлении сервитута.

Считаем, что вышеуказанные предложения носят субъективный характер, а исследованные нами вопросы этим не исчерпаны. Тем не менее, решение указанных вопросов гарантировало бы справедливую защиту наследственных прав и прав собственности своих граждан.

Таким образом, в итоге мы пришли к следующим выводам:

1. Нуждается в уточнении название и содержание статьи 1067 ГК РК, поскольку они не соответствуют друг другу и не раскрывают сущность наследования по праву представления. В связи с этим, следует изменить название статьи 1067 ГК РК, а также изменить формулировку пунктов 1, 2 ст. 1067 ГК РК, изложив их в следующей редакции:

«1. Если наследник по закону умер до открытия наследства, то его доля в открывшемся наследстве в случаях, предусмотренных пунктом 2 ст. 1061, пунктом 2 ст. 1062 и пунктом 2 ст. 1063 настоящего Кодекса, переходит по праву представления к его потомкам и делится поровну между ними.

2. Если наследник, признанный не имеющим права наследовать или отстраненным от наследования (недостойным наследником) в соответствии со ст. 1045 ГК РК, умер до открытия наследства, то его потомки не имеют права наследовать по праву представления».

2. Действующее законодательство не рассматривает простую письменную форму составления завещания. В частности, в условиях чрезвычайной ситуации (в последние часы, минуты человека) закон не предусматривает выражение воли наследодателя в простой письменной форме, либо вообще в устной форме. Целесообразным было бы установить норму о праве завещателя выражать волеизъявление в устной форме.

3. В соответствии с ч.3 ст. 1083 ГК РК «наследство признается судом выморочным имуществом на основании заявления местных исполнительных органов по месту открытия наследства по истечении одного года со дня открытия наследства. Наследство может быть признано выморочным имуществом до истечения указанного срока, если расходы, связанные с охраной наследства и управлением им, превысили его стоимость». В течение такого малого срока признание наследства выморочным имуществом считаем необоснованным. В любом случае права наследника должны быть защищены. Поэтому в случае явки наследника в любое время ему необходимо вернуть наследуемое имущество.

Список литературы

1. Кудиярова У.Е. Теоретические и законодательные проблемы регулирования наследственных отношений в Республике Казахстан: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Астана, 2010. - 23 с.

2 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>

3 Сералиева А.Н. Некоторые проблемы правового регулирования наследственного права по завещанию: опыт зарубежных стран // Научные труды "Эділет" - 2018. - № 1. – Ч. II. – С. 143-150.

4 Птушкина О.А. Исполнение завещания: Правовые проблемы теории и практики: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. - М., 2007. - 24 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЛИЯНИЕ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Клюева Е.Н. д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой хозяйственного и транспортного права юридического факультета Государственного университета инфраструктуры и технологий, г.Киев, Украина

Международные организации в современном мировом сообществе играют важную роль. Современные международные отношения характеризуются постоянным расширением сфер взаимодействия государств, не исключено, что все новые правоотношения, которые возникают в этих сферах, становятся предметом международно-правового регулирования. Одной из сравнительно новых организационно-правовых форм межгосударственного сотрудничества являются международные организации. Субъектами политики мирового масштаба являются международные организации, блоки и союзы, сотрудничающие или противостоящие друг другу. Они создаются на основе общности интересов стран-участниц для достижения и реализации определенных экономических и военно-политических задач. Международные организации являются основной институциональной формой сотрудничества государств, выступают в качестве основного организатора межгосударственного общения.

В научной литературе можно встретить и такое определение международной организации: Международная организация – это объединение государств в соответствии с международным правом и на основе международного договора для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных областях. Так, действительно, деятельность международной организации определяется целью создания такой организации[1].

В научной литературе выделяют ряд критериев, по которым международные организации можно разделить на определенные виды. В зависимости от критерия территориальности различают: универсальные международные организации - Организация Объединенных Наций (ООН); межрегиональные организации, например Организация Исламская Конференция; региональные организации и блоки. Всего в мире насчитывается шестьдесят организаций подобного типа, например Европейский Союз, СНГ, Организация Африканского Единства, Сообщество южноафриканских стран в целях развития, Региональное экономическое сообщество в Латинской Америке, Ассоциация Государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); субрегиональные организации, например Бенилюкс, объединяющий Бельгию, Нидерланды и Люксембург.

В зависимости от направления деятельности выделяют: общецелевые организации. Такой организацией является ООН, координирующая сотрудничество стран-участниц в разных областях. Одна из важнейших функций – осуществление международной безопасности, регулирование конфликтов. С 1948 г. ООН осуществила более пятидесяти миротворческих миссий в разных регионах мира; специализированные организации. Например, ООН включает в свою структуру международные организации, созданные для координации усилий стран в отдельных отраслях – Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), международная Организация Труда (МОТ), ЮНЕСКО (организация, занимающаяся вопросами культуры, образования и науки), Международный суд, Международный валютный фонд (МВФ), Международное

агентство по атомной энергетике (МАГАТЕ) и т.д. Различные формы сотрудничества осуществляются внутри Всемирной торговой организации (ВТО). Наконец, нужно вспомнить, что в течение нескольких десятилетий во второй половине XX в. мировая политика определялась противостоянием двух военно-политических блоков: Североатлантического союза (НАТО) и Организации Варшавского договора.

Международные организации играют важную роль в руководстве и реформировании сферы безопасности. Они предоставляют информацию и консультации; повышают осведомленность по вопросам безопасности; финансируют обучение, программы и проекты по многим важным вопросам, таким, как технические навыки, руководство сектором безопасности, надзор, формирование добропорядочности. Международные организации также играют руководящую роль в процессе нормотворчества, обеспечении подотчетности и верховенства права. Кроме того, они обеспечивают канал связи между правительствами и обществом, а также между разными странами, другими международными органами и деятелями, которые занимаются руководством и реформированием сферы безопасности.

Ряду международных организаций отводится особое место в международном сотрудничестве относительно исследования, использования и охраны Мирового океана. На возрастающую роль данного международно-правового инструмента коллективной работы государств влияет способность поддерживать динамический баланс общечеловеческого и национального интереса во время осуществления работы в Мировом океане. Особая роль среди них отводится международным морским организациям, которые специализируются на работе относительно использования и исследования морского пространства и его ресурсов. На то, что данная категория выделена в отдельную группу, повлиял самостоятельный характер международных отношений, которые связаны с освоением Мирового океана. Для международных морских компаний свойственно не только участвовать в разработке принципов и норм международного морского права, формировании практических рекомендаций, но и осуществлять, организовать и контролировать ряд видов работы в морском пространстве, обеспечивать следование международно-правовому режиму в Мировом океане. Они выступают как неотъемлемая часть механизма международно-правового контроля эксплуатации и охраны морского пространства [2].

В настоящее время действует большое количество международных организаций, деятельность которых прямо или косвенно связана с Мировым океаном. Основное звено этой группы составляют международные межправительственные организации универсального или регионального характера. Среди них, прежде всего, выделяются Международная морская организация (ИМО), Комитет по судоходству ЮНКТАД, Межправительственная океанографическая комиссия ЮНЕСКО и Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ).

Межправительственная океанографическая комиссия ЮНЕСКО (МОК) была создана в 1960 г. Цель создания комиссии состоит в содействии развитию научных исследований океанов, изучению их ресурсов, разработке юридических аспектов проведения научных исследований Мирового океана и освоению его ресурсов, в том числе подготовке необходимых международно-правовых актов, регулирующие отношения государств в этой сфере. В 2003 г. членами МОК были 129 государств (в 1960 г. было только 40 государств-членов). В деятельности МОК принимают участие почти все ведущие национальные правительственные морские организации и научно-исследовательские институты стран – членов МОК.

Международная организация мобильной спутниковой связи была создана на базе Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) путем внесения определенных изменений в Конвенцию об ИНМАРСАТе 1976 г. в 1998 г. на 12-й сессии Ассамблеи ИНМАРСАТ. Изменения были вызваны тем, что Организация добавила к ее первоначальной цели обеспечение воздушных и сухопутных мобильных спутниковых

служб, включая воздушную спутниковую связь для организации воздушного движения и управления эксплуатацией воздушных судов. Начальная цель организации заключалась в обеспечении космического сегмента, необходимого для улучшения морской связи, оповещения о бедствии и обеспечения охраны человеческой жизни на море, повышения эффективности работы судов и управления ими, усовершенствования служб морской корреспонденции и возможностей радиопередач. Членом ИНМАРСАТа может быть любое государство. Деятельность организации строится на коммерческой базе. Штаб-квартира находится в Лондоне

Среди многих многосторонних универсальных, региональных и отраслевых международных форумов с участием государства целесообразно отметить организацию, которая ведет значительную работу непосредственно в Украине. Международная морская организация (ИМО) является межправительственной организацией – специализированным учреждением ООН и отвечает за организацию обеспечения безопасности на море и защиты окружающей среды, а также решение юридических вопросов, связанных с международным судоходством. ИМО является форумом, в котором государства – члены этой Организации обмениваются информацией, обсуждают правовые, технические и иные вопросы, касающиеся судоходства, разрабатывают универсальные инструменты (конвенции и кодексы) и рекомендации по безопасности мореплавания, защите окружающей среды, подготовке и обучению моряков.

Основными целями Международной морской организации являются: содействие сотрудничеству между государствами в области правительственного регулирования и осуществления мер по техническим вопросам международного торгового судоходства, разработка и содействие принятию наиболее эффективных и практически достижимых норм для обеспечения безопасности на море и эффективности судоходства; рассмотрение любых вопросов судоходства по представлениям других специализированных учреждений ООН; обеспечение правительств информацией по рассматриваемым вопросам.

В компетенцию ИМО также входят юридические вопросы ответственности судовладельцев и государств за загрязнение моря, она выполняет роль аппарата сотрудничества правительств по разработке и принятию международных административных, правовых и технических норм, направленных на обеспечение охраны человеческой жизни на море, безопасности мореплавания и эффективности судоходства. ИМО устанавливает международные морские стандарты, выпуская многочисленные конвенции и рекомендации. Конвенции ИМО имеют большое значение для моряков, потому что они оказывают непосредственное влияние на условия их жизни и труда. ИМО состоит из представителей государств флага. МФТ, представляющая интересы моряков, и организации судоходной отрасли имеют в ИМО статус наблюдателей. Это означает, что мы можем участвовать в дискуссиях, но не имеем права голоса при принятии решений. МФТ имеет постоянного представителя в ИМО помимо наблюдателей, избираемых членскими организациями МФТ и участвующих в работе различных комитетов. Наша цель состоит в том, чтобы при рассмотрении новых правил и рекомендаций были обеспечены учет и защита интересов моряков.

Ключевая роль ИМО заключается в создании нормативно-правовой базы для судоходства, а именно путем разработки международных конвенций и кодексов обязательного и рекомендательного характера для всех государств-членов ИМО, и эта нормативная база эффективна и повсеместно применяется. Все нормативные и правовые документы, подготовленные в подкомитетах и рассмотренные на сессиях комитетов, рассматриваются и принимаются, как правило, на очередных сессиях Ассамблеи Организации. Наиболее серьезные стратегические решения могут приниматься решениями Дипломатических Конференций. Решения ИМО объявляются в форме Резолюций Организации, к которым при необходимости могут прилагаться вновь принятые документы (кодексы, циркулярные письма, поправки к действующим

документам – конвенции, кодексу и т. д.). С учетом определяемых условий и сроков вступления в силу, такие обязательные решения должны внедряться Администрациями. Решения Ассамблеи ИМО, не изменяющие или дополняющие принятые конвенции, носят рекомендательный характер и могут выполняться национальными морскими администрациями путем включения решений (или создания на их основе собственных решений) в национальное законодательство.

Одной из важнейших функций ИМО является проведение проверки стран-членов на предмет имплементации базовых инструментов ИМО и выполнение ими своих международных обязательств в качестве государств порта, флага и прибрежных государств. Присоединение к конвенциям и другим документам ИМО означает для государства-члена ИМО, что эти документы становятся частью национального законодательства и возникают обязательства придерживаться всех содержащихся в них положений[3].

Важным аспектом действенности и эффективности норм в сфере торгового мореходства является наличие соответствующего механизма обеспечения их реализации. Важным вопросом является реализация норм рекомендаций международных межгосударственных организаций на внутригосударственном уровне. Это связано с высокой ролью этих норм в обеспечении безопасности мореплавания в Мировом океане. Решения международных межгосударственных организаций, являющихся источниками международного права, по мнению ученых по морскому праву, должны включаться в правовую систему государства, поскольку они принимаются для выполнения международного договора, включенного в правовую систему государства, а между международным договором и соответствующим решением международной организации правовую связь [4].

Устанавливая общепризнанные стандарты через присоединение в той или иной форме к международным договорам, государство берет на себя более комплексное бремя по имплементации, реализации и защите их положений, чем это может показаться на первый взгляд. Высокий уровень правового обеспечения соответствующего международного обязательства гарантируется не решением о присоединении к международному соглашению законодательного органа или главы государства, а повседневным осознанным трудом государственных институций и должностных лиц.

Статья 9 Конституции Украины провозглашает: «Действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. Заключение международных договоров, противоречащих Конституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины». Согласно Венской конвенции о праве международных договоров согласие на обязательность международного договора государством может предоставляться не только путем ратификации, но и другими способами. В Конституции Украины речь идет только о предоставлении согласия на обязательность договора Верховной Радой, а другие способы предоставления согласия на обязательность международного договора в Основном Законе не упоминаются. На решение этого вопроса направлены некоторые из положений Закона Украины "О международных договорах Украины".

Так, часть первая статьи 15 Закона Украины "О международных договорах Украины" предусматривает, что "действующие международные договоры Украины подлежат добросовестному соблюдению Украиной в соответствии с нормами международного права". Статья 19 провозглашает: «Действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины и применяются в порядке, предусмотренном для норм национального законодательства. Если международным договором, вступившим в силу в установленном порядке, установлены иные правила, чем

предусмотренные в соответствующем акте законодательства Украины, то применяются правила международного договора».

Следовательно, Закон Украины «О международных договорах Украины» устанавливает приоритет норм международного права, отраженных в международных договорах, над нормами соответствующих актов национального законодательства (кроме Конституции, имеющей высшую юридическую силу и в отношении актов национального законодательства, и в отношении международных договоров), поэтому если международный договор и соответствующий акт законодательства Украины, имеющих одинаковый предмет правового регулирования, содержат нормы, противоречащие друг другу, то применению подлежат правила международного договора.

Несмотря на исполнение требований ИМО касательно имплементации международных стандартов в национальное законодательство, мы наблюдаем ряд несоответствий. Так в рамках реформирования морской отрасли Украины Морской администрацией было положено начало эксперимента по выдаче морякам квалификационных документов в электронном формате», а также о направлении ИМО образцов квалификационных документов моряков, содержащих QR-код. Однако реализация Морской администрацией «эксперимента» без внесения изменений в нормативно-правовые акты имеет признаки превышения должностными лицами Морской администрации своих полномочий. Так, техническое описание бланков квалификационных документов моряков и их образцы четко определены нормативно правовыми актами и не предусматривают размещение QR-кода или каких-либо других графических изображений.

Все квалификационные документы моряков должны производиться на бланках, имеющих специальные элементы защиты. Такие документы должны быть заверены личной подписью выдающего документ капитана морского порта личной подписью моряка – владельца документа и заверены «мокрой» печатью капитана морского порта. Квалификационные документы моряков должны печататься на бланках установленного образца, которые соответствуют техническому описанию. Функционирование так называемого сервиса «Электронный кабинет моряка» осуществляется без какого-либо нормативно правового обеспечения и защиты персональных данных моряков [5].

Также в рамках реализации взятых на себя международных обязательств наблюдается отсутствие системного подхода к процессу имплементации норм интернационального морского права.

Список литературы:

1. Стройко Т.В. Міжнародні організації. – К.: Кондор-Видавництво. – 2020. – 250 с.
2. Міжнародні організації, конвенції, та багатосторонні угоди в галузі транспорту. За ред. А.М. Редюка, І.Б. Матвіїва. –К.: ДП «ДержавтотрансНДПроект», 2009. – 200 с.
3. Казенне підприємство «Морська Пошуково-Рятувальна Служба».Пресс-релиз // <https://www.facebook.com/1167276046652678/posts/1727701330610144/>
4. Короткий Т.Р. Імплементация норм рекомендацій Міжнародної морської організації з охорони морського середовища у законодавство України. // <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=http%3A%2F%2Fdspace.onua.edu.ua%2Fbitstream%2Fhandle%2F11300%2F1198%2FKorotkiy.pdf%3Fsequence%3D1%26isAllowed%3Dy&clen=195959>)
5. Сайт Професoюза работников морского транспорта Украины. Пресс-релиз. // <https://mtwtu.org.ua/news/morska-administracia-porusue-vimogi-zakonodavstva-ukraini>).

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Лизгаро В.Е., к.ю.н., доцент кафедры экологического и аграрного права, Белорусский государственный университет, юридический факультет
Михалкевич И.С., студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

Республика Беларусь является субъектом международных экологических правоотношений, участвует в решении экологических проблем, выработке основ политики в рассматриваемой сфере посредством членства в международных организациях и участия в многочисленных международных соглашениях. Последние составляют основу межгосударственных отношений в различных сферах, связанных с охраной окружающей среды, и направлены на содействие сотрудничеству на глобальном и региональном уровнях. Одной из таких областей признано *сохранение биологического разнообразия*, на что было обращено внимание в резолюции 42/186 Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1987 г. (п. 3), принявшей документ под названием «Экологическая перспектива на период до 2000 года и далее». В нем среди различных мер предусматривалось создание международной сети охраняемых районов, охватывающей около 10 процентов земельных площадей мира, для охраны генетических ресурсов растений и животных и воспрепятствования тенденции сокращения видов (п. 78).

Аналогичные подходы предусмотрены Конвенцией о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г., которой введено в оборот понятие «сохранение in-situ» как «сохранение экосистем и естественных мест обитания, а также поддержание и восстановление жизнеспособных популяций видов в их естественной среде...» (ст. 2). Документ также предусматривает создание системы охраняемых районов или районов, в которых необходимо принимать специальные меры для сохранения биологического разнообразия; разработку руководящих принципов отбора, создания и рационального использования таких районов; содействие защите экосистем, естественных мест обитания и сохранению жизнеспособных популяций видов в естественных условиях и др. (пункты a, b, d ст. 8). При этом стороны Конвенции берут на себя обязательство «разрабатывать или осуществлять необходимые законодательные нормы и/или другие регулирующие положения для охраны находящихся в опасности видов и популяций» (пункт k ст. 8), что соответствует положениям Рио-де-Жанейрской Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г., согласно которой «государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды (принцип 11)» и изложенной в данном документе стратегии устойчивого развития (принцип 4). В современном понимании это получило отражение в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», где были сформулированы 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). Одно из ведущих мест занимает цель 15 «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия».

В рамках выполнения согласованных на международном уровне мер в Республике Беларусь 26 ноября 1992 г. принимается Закон «Об охране окружающей среды» № 1982-ХІІ, который впервые закрепил нормы об особо охраняемых объектах природы и выделил их категории. Данный нормативный правовой акт в редакции от 17 июля 2002 г. № 126-З (с изменениями и дополнениями) называет ООПТ в качестве одного из объектов отношений в области охраны окружающей среды наряду с компонентами природной среды, природными территориями, подлежащими специальной охране, биосферными

резерватами и другими природными объектами (ст. 5); закрепляет принцип учета режима ООПТ как самостоятельный принцип охраны окружающей среды (ст. 4); определяет основы управления в рассматриваемой сфере (ст.ст. 8-1; 10). При этом в белорусском законодательстве установлена возможность выделения кроме ООПТ и иных видов природоохранных территорий, например, биосферных резерватов, которые к ООПТ не относятся, но имеют особый правовой режим, или территорий, подлежащих специальной охране. Закон Республики Беларусь от 20 октября 1994 г. № 3335-ХІІ «Об особо охраняемых природных территориях и объектах» (в настоящее время утратил силу) впервые объединил территории, ранее называемые в науке «заповедными» (с выделением абсолютного, относительного и смешанного режимов [1; с. 467]), термином «особо охраняемые природные территории», закрепив в национальном законодательстве такие категории, как заповедник, национальный парк, заказник и территории, занятые памятниками природы.

Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI в ч. 1 ст. 9 не называет ООПТ в качестве объекта охраны окружающей среды, однако в ч. 2 данной статьи определяет, что «отдельные объекты подлежат особой охране в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области особо охраняемых природных территорий». При этом анализируемый нормативный правовой акт содержит отдельные требования, касающиеся ООПТ, в части утверждения более строгих экологических нормативов качества, чем те, которые установлены для всей территории Республики Казахстан (ч. 11 ст. 36); установления экологических требований при использовании земель ООПТ (ст. 233); экологических требований к пунктам хранения и (или) захоронения радиоактивных отходов (ст. 373) и др.

Основным нормативным правовым актом Республики Беларусь, в котором в настоящее время закреплена правовая режим ООПТ, является Закон от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях». В Республике Казахстан принят аналогичный документ – Закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 года № 175-ІІІ, а в Российской Федерации – Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Дефиниции ООПТ и их классификация в вышеуказанных актах несколько отличаются. Например, в законодательстве Республики Казахстан определение ООПТ содержит признак пространственной структуры, что представляется правильным, также в отличие от белорусского законодательства, закреплено большее количество категорий ООПТ (природные заповедники и заповедные зоны, национальные природные, зоологические и дендрологические парки, а также ботанические сады). Организационно-правовые формы ООПТ являются аналогичными: с созданием и без создания юридического лица. В целом законы имеют схожую содержательную структуру, что обусловлено общими подходами, которые базируются на стратегии устойчивого развития.

Помимо категориальной классификации, закрепленной на внутригосударственном уровне в национальном законодательстве государств, выделяются и ООПТ, включенные во всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО, списки объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, водно-болотных угодий международного значения, Изумрудную сеть или иные списки (перечни) ценных природных комплексов и объектов международного значения в соответствии с международными договорами. Например, с целью выявления, охраны, сохранения, популяризации и передачи будущим поколениям культурного и природного наследия 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, которая закрепила понятие «природное наследие». К таким ценностям путем включения в список Всемирного наследия ЮНЕСКО отнесены Коргалжынский и Наурузумский государственные природные заповедники (Республика Казахстан); озеро «Байкал», «Девственные леса Коми», вулканы Камчатки (Российская Федерация); национальный парк «Беловежская пуща» (Республика Беларусь) и другие объекты различных государств.

Это потребовало внесения изменений в национальное законодательство, например, в Республике Беларусь в 2008 году ООПТ, отнесенным к вышеуказанным видам, был придан международный статус через закрепление соответствующей нормы в Законе «Об особо охраняемых природных территориях» (ст. 33).

В 1971 году была учреждена международная программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера», главная задача которой – создание научной основы для укрепления связей между людьми и окружающей их средой и содействия устойчивому развитию. Данная программа на сегодняшний день объединяет 714 биосферных заповедников в 75 странах мира в единую международную сеть биосферных заповедников и этот список постоянно пополняется. В ходе заседания в октябре 2020 года Координационный совет включил в сеть еще 25 новых объектов, в том числе два казахстанских – Алматинский и Западно-Алтайский биосферные заповедники, а также российский заповедник «Кологривский лес» [2]. В соответствии с Севильской стратегией для биосферных резерватов 1995 г., каждый биосферный резерват должен сочетать в себе три взаимосвязанные функции – сохранение, развитие и создание материальной базы – посредством соответствующего зонирования своей территории, которая включает: один или несколько основных районов, формально отведенных для целей долгосрочного сохранения; прилегающие буферные зоны; внешнюю переходную зону [3]. Таким образом, биосферные резерваты сочетают в себе биологическое и культурное разнообразие, отдельно подчеркивая роль традиционных и местных знаний в управлении экосистемами [4]. Березинский биосферный заповедник, расположенный на территории Республики Беларусь, получил свой статус в рамках рассматриваемой программы в 1979 году. При этом в законодательстве Республики Беларусь отсутствует норма, определяющая особенности правового режима биосферных заповедников. Например, в ст.10 Федерального Закона Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях» закреплено, что статус государственных природных биосферных заповедников имеют государственные природные заповедники, которые входят в международную сеть биосферных резерватов, также определены особенности их правового режима, установлено, что конкретный режим особой охраны территорий биосферного полигона устанавливается положением о государственном природном биосферном заповеднике, утверждаемым государственными органами, в ведении которых находится соответствующая ООПТ. При этом, как отмечалось выше, Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в 2010 году ввел определение «биосферного резервата» и закрепил некоторые особенности режима таких природоохранных территорий. Так, в границах биосферного резервата выделяются основная, буферная и переходная зоны. В состав данных зон включаются отдельные ООПТ и (или) природные территории, подлежащие специальной охране (их части), которые обеспечивают сохранение естественных экологических систем, биологического и ландшафтного разнообразия. Таким образом, с учетом зонирования при создании биосферных резерватов в качестве их ядра могут использоваться не только территории заповедников, но и иных ООПТ и даже территорий, подлежащих специальной охране. Например, кроме Березинского биосферного заповедника в Республике Беларусь также Национальный парк «Беловежская пуща», заказник республиканского значения «Прибужское Полесье» имеют статус биосферных резерватов ЮНЕСКО [5]. Из всего вышеизложенного понятно, что заповедник и биосферный резерват как самостоятельные виды природоохранных территорий имеют различные правовые режимы, на что нами обращалось внимание ранее [6, с. 485], и требует соответствующего закрепления в законодательстве.

Довольно широкое распространение получило двустороннее сотрудничество между соседними государствами, имеющими общие природные объекты или территории, посредством заключения и дальнейшей реализации соглашений в области ООПТ. В Республике Беларусь, особо охраняемой природной территории, граничащей с природоохранной территорией, находящейся на территории соседнего государства, по критерию расположения может быть придан статус трансграничной ООПТ. Например, в

2011 году на основе Соглашения между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Польша и Правительством Украины образован трансграничный биосферный резерват «Западное Полесье» [7]. В этот же период было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании трансграничного резервата «Алтай», проект которого был одобрен распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 2438-р. В соответствии с п. 2 ст. 1 данного Соглашения «мероприятия в области охраны природных комплексов и объектов, проведения научных исследований и осуществления экологического мониторинга состояния природной среды на территории трансграничного резервата «Алтай» осуществляются в соответствии с настоящим Соглашением и законодательством государств Сторон» [8].

Следует отметить, что Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация являются членами таких межгосударственных образований, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), что также оказывает определенное влияние на развитие как всего национального экологического законодательства, так и законодательства об особо охраняемых природных территориях. Основу природоохранной политики СНГ составило Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды от 8 февраля 1992 г. (утратило силу), в развитие которого в 2013 г. принято Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств-участников СНГ, установившее общие подходы к сотрудничеству государств в рассматриваемой сфере [9]. В качестве направлений взаимодействия названы: развитие сети заповедников, заказников, национальных парков и других особо охраняемых природных территорий и природных комплексов, принятие мер к минимизации хозяйственной и иной деятельности в прилегающих к ним зонах (ст. 3); разработка общих подходов и осуществление согласованных мероприятий по восстановлению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, имеющих общие для государств-участников Соглашения ареалы (ст. 4). Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 16 октября 1999 г. № 14-6 принят модельный закон «Об особо охраняемых природных территориях», который был направлен в парламенты государств-участников СНГ и использовался при разработке национального законодательства [10].

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (в ред. от 8 мая 2015 г.) не содержит в качестве самостоятельной цели учреждения данного межгосударственного объединения проведение согласованной экологической политики [11], однако, ранее в рамках евразийской интеграции такие вопросы поднимались. В качестве примеров можно привести создание Совета в области охраны окружающей среды при Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества (организация, предшествовавшая ЕАЭС), первое заседание которого было проведено в апреле 2012 года в г. Астане (Республика Казахстан), а также принятие постановления Межпарламентской Ассамблеи государств-членов ЕврАзЭС от 15 мая 2011 № 12-11, которым утвержден Типовой проект законодательного акта «Об особо охраняемых природных территориях государств-членов ЕврАзЭС» [12]. Согласно преамбуле данный документ содержал основные направления государственной политики в области ООПТ в соответствии с общепризнанными международными принципами и нормами. На современном этапе целесообразность сотрудничества в сфере охраны окружающей среды в рамках ЕАЭС активно обосновывается в науке [13; 14].

Таким образом, можно согласиться с мнением об очевидных перспективах дальнейшего международного сотрудничества и еще большего укрепления «...системы организационно-правовых мер, принимаемых мировым сообществом и его членами по улучшению состояния окружающей среды» [15] и с уверенностью утверждать, что международно-правовое регулирование в сфере ООПТ оказывает непосредственное влияние на развитие национального законодательства в данной области.

Список литературы:

- 1 Петров, В.В. Экологическое право России: учебник для вузов / В.В. Петров. – М.: БЕК, 1995. – 557 с.
- 2 Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» // <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1399572>
- 3 Севильская стратегия для биосферных резерватов. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. – 30 с. // https://wwf.ru/upload/iblock/233/seville_strategy.pdf
- 4 Стратегия программы «Человек и биосфера» (МАБ) на 2015–2025 годы. – ЮНЕСКО. – 2018 // <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002474/247418r.pdf>
- 5 Национальная стратегия развития системы особо охраняемых природных территорий до 1 января 2030 г., утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 июля 2014 г. № 649 // https://etalonline.by/document/?regnum=c21400649&q_id=4539302
- 6 Лизгаро, В. Е. Природоохранные территории Республики Беларусь: правовое понятие и режим / В. Е. Лизгаро // Современные проблемы теории экологического права : монография / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. А.П. Анисимова. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 512 с.
- 7 Соглашение о создании трансграничного биосферного резервата «Западное Полесье» от 28 октября 2011 г., утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 2012 г. № 715 // https://etalonline.by/document/?regnum=c21200715&q_id=4539306
- 8 Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2010 г., № 2438-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании трансграничного резервата «Алтай» // <https://base.garant.ru/2570378/>
- 9 Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств - участников Содружества Независимых Государств от 31 мая 2013 г. // https://etalonline.by/document/?regnum=n01300018&q_id=4539325
- 10 Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 16 октября 1999 г. № 14-6 «О модельном законе «Об особо охраняемых природных территориях» // <https://docs.cntd.ru/document/901818129>
- 11 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (в ред. от 8 мая 2015 г.), Астана // <https://base.garant.ru/70670880/>
- 12 Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-членов ЕврАзЭС от 15 мая 2011 № 12-11 «Типовой проект законодательного акта «Об особо охраняемых природных территориях государств-членов ЕврАзЭС» // <http://zakonby.net/postanovlenie/41355-quottipovoy-proekt-zakonodatelnogo-akta-quotob-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriyah-gosudarstv-chlenov-evrazesquot-prinyato-15052011.html>
- 13 Захарин, А.Н. Правовые проблемы формирования единого эколого-безопасного пространства стран-участниц ЕАЭС / А.Н. Захарин, Р.В. Нутрихин. — Гуманитарные и юридические исследования, 2021. – С. 145-151.
- 14 Макарова, Т.И. Право окружающей среды Евразийского экономического союза: проблемы формирования. Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права / Т.И. Макарова. — Минск: БГУ, 2018. – С. 55-58.
- 15 Сафин, З.Ф. Международное сотрудничество в области рационального природопользования как средство обеспечения устойчивого развития / З.Ф. Сафин, Е.В. Лунева // Государство и право в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, 26–27 ноября 2020 года, г. Минск / БГУ, Юридический фак.; [редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 1068-1072.

ПРИМЕНЕНИЕ ИТ В ОБЛАСТИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ КАК ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Липская С. А., магистрант юридического факультета БГУ

Свидетельские показания, в том числе по вопросам криптовалют, являются особым средством доказательств, а свидетель- обладателем данных доказательств.

ИТ открывают возможности и перспективы в улучшении качества свидетельских показаний и эффективного установления обстоятельств рассматриваемых судебных дел и защиты прав и законных интересов участников процесса.

Исследования ученых-правоведов ставят задачи экспертному сообществу в ИТ, что приводит к последовательному решению технических вопросов ИТ в юридической деятельности. В процессе исследования аналитического обзора литературы сделано заключение о том, что очевидна неизбежность и необходимость внедрения ИТ в юридическую деятельность в целом. Однако отсутствует комплексное исследование правового регулирования влияния и перспективы развития ИТ в области свидетельских показаний.

В работе было исследовано применение ИТ в судебной системе вследствие прямой связи с ней гражданского процесса.

Цифровизация общества через прямое регулирование государством привела к автоматизации служебной деятельности судов Республики Казахстан. Объектом автоматизации стала система судов, слагающаяся из Верховного Суда Республики Казахстан, областных и приравненных к ним судов, районных и приравненных к ним судов. Единую автоматизированную информационно-аналитическую систему «Төрелік» внедрили в 2016 г., объединившую внутренние процессы всей судебной системы. Автоматизации подверглись общее делопроизводство (документооборот), судебное делопроизводство, единый поиск информации, управление кадрами, информационное обеспечение, планирование и организация работы, электронная библиотека, почтовое взаимодействие, формирование и печать пропусков, формирование выходных документов, статистических отчетов, аудио-, видеофиксация, протоколирование и видеоконференцсвязь, ведение архива документов, взаимодействие со смежными автоматизированными системами - сопровождение справочников и классификаторов, прикладное администрирование, формирование и обработка сообщений, защита информации, др [1].

Внедрена подсистема аудио-, видеофиксации, протоколирования и видеоконференц-связи внедрена в судебном судопроизводстве.

Записи судебных слушаний подлежат хранению и передаче в хранилище аудио-, видеоинформации.

Информация от несанкционированного доступа системы подлежит защите. Функции защиты обеспечивают разделение доступа пользователей к определенным функциям в зависимости от их полномочий и персонификацию при работе, аутентификацию пользователей при подключении к подсистеме, протоколирование работы пользователей.

Подсистема гражданского судопроизводства выполняет определенные функции. Основные направления: регистрация и учет соответствующих производств, регистрация и учет поступивших заявлений, регистрация представлений, регистрация поступающих процессуальных обращений в рамках рассмотрения дел и результатов их рассмотрения с целью учета нагрузки на судей, регистрация возражений заинтересованного лица против признания решения иностранного суда, осуществление получения и передачи данных в регистр населения, формирование отчетов, журналов регистрации.

Так, применение в гражданском судопроизводстве ИТ значительно облегчает выполнение функций в данной области, привело к повышению эффективности работы судебной системы. Документооборот в судебной системе максимально автоматизирован.

В целях надежности информация сохраняется как в электронном виде, так и на бумажном носителе. Вопросы безопасности, защиты личных данных граждан и государства в целом, постоянно требуют совершенствования применяемых приемов и методов.

Свидетельские показания представляют собой одно из самых распространенных средств доказывания. Для выяснения фактов и установления действительных обстоятельств рассматриваемого дела в гражданском процессе свидетель выступает источником доказательств. Судебная практика, отечественная и иностранная, подтверждает возможность дачи ложных показаний. Ложность показаний может быть установлена как в ходе судебного процесса, так и после вынесения решения по делу. Применение ИТ позволяет сократить ошибки, вызванные ложными показаниями.

Судебная практика подтверждает, что информация о свидетелях часто поступает в суд на стадии судебного разбирательства. До начала судебного слушания паспортные данные по присутствующим свидетелям заносят в подсистему. Проблема оценки достоверности информации, содержащейся в свидетельских показаниях, возлагается на судью, ведущего гражданский процесс. Ведение протокола судебного заседания с помощью компьютера позволяет зафиксировать основные показания, а возможность применения подсистемы аудио-, видеофиксации, протоколирования судебных заседаний и видеоконференцсвязи дополнить или внести изменения в свидетельские показания для установления их достоверности.

Отдельная перспективная новация - дистанционный допрос, значительно сокращающий временные и финансовые ресурсы. Согласно ч. 3 ст. 186 ГПК Республики Казахстан заслушивание объяснений сторон, других лиц, участвующих в деле, показаний свидетелей, заключений экспертов, заключений государственных органов и органов местного самоуправления может осуществляться судом посредством видеоконференцсвязи [2].

В гражданском процессе оценка достоверности свидетельских показаний возложена на судью, поэтому он должен обладать психологическими и криминалистическими знаниями для повышения качества оценки.

В свидетельских показаниях самым сложным является определение их достоверности.

Система «е-COT в судоустройстве» построен на основе задействования искусственного интеллекта, работающего на правилах, что позволяет автоматизировать процессы, основанные на правилах и использующие структурированные данные. Машинное обучение позволяет использовать статические методы в цифровом поле, а глубокое изучение с применением нейронных сетей для имитации мозга человека представляет возможности для вынесения точных решений. Открывающиеся возможности по применению данной системы, усовершенствования и анализа показаний с выявлением достоверности существенно помогут судье в принятии решений [3].

Очевидна перспектива ИТ в виде нечетких технологий - технологий обработки данных и выбора решений и выводов, основываясь на спектре представления нечетких множеств и логики, осуществляемых аппаратом. Данные технологии позволяют на основе записи и обработки данных в виде свидетельских показаний, представленных фактов по делу, выявить отклонения в показаниях от иных данных, которые помогут судье проанализировать расхождения и с помощью уточняющих вопросов, запроса дополнительных материалов установить достоверность по делу.

В Республике Казахстан отсутствует учет лиц, выступавших в судебных слушаниях и привлеченных за дачу заведомо ложных показаний. Созданная система не содержит информации о данных неблагонадежных лицах, злоупотребивших правом. При рассмотрении дел данная информация является важной при допросе и оценке достоверности сведений.

Целесообразно с помощью, например, СУБД Microsoft Access создать БД «Свидетели в гражданском процессе» и с помощью инструмента обмена и взаимодействия

компонентов подсистемы ИАС, внешних данных производить обмен данными и учет свидетелей, привлечшихся к уголовной ответственности.

Последующее заполнение информации по свидетелям должно содержать данные по материалам дела, по которому они давали показания и были привлечены к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Инструменты обмена и взаимодействия компонентов подсистемы ИАС, а также внешних данных позволяет производить обмен данными и учет свидетелей, привлечшихся к ответственности в соответствии с законодательством Республики Казахстан к уголовной ответственности.

Сформированный документ для обмена в нужном формате (например, *.xlsx) подлежит пересылке и загрузке в подсистему ИАС. Данный способ не требует дополнительных расходов, его применение доступно без специального обучения работников судов.

Так, применение ИТ в гражданском процессе позволяет значительно сократить государственные расходы по делу, повысить эффективность процесса, установить все обстоятельства, факты по делу и вынести верное решение. Перспективы ИТ в гражданском процессе очевидны и связаны с развитием ИТ и их последующим активным внедрением.

Очевидно, что суды вынуждены больше вникать в ИТ в правоприменительной практике. Практическое применение ИТ, в частности искусственного интеллекта, в судебном процессе при работе со свидетелями и дачей свидетельских показаний позволит распознавать и вести учет лиц, привлеченных к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний с последующим экспортом с помощью инструментов обмена в подсистему ИАС.

В вопросе применения ИТ в области свидетельских показаний в гражданском процессе можно сделать вывод о неизбежности и необходимости развития направлений использования технологий. Единое мнение в научной литературе о существующих особенностях и отличиях свидетельских показаний подтверждает выдвигаемые тезисы в работе о необходимости учета специфики в сравнении с иными средствами доказывания, заключающейся в характере источника и особенностях доведения до суда содержащихся в них сведений.

Выявленные особенности показаний позволяют найти наиболее эффективные ИТ для анализа показаний. Среди перспективных направлений развития взаимосвязи ИТ и показаний выделяем: выявление нечетких и неопределенных четко связей событий, фактов как не соответствующих действительности, а также доработка подсистемы ИАС через создание БД и экспорт информации. Это позволит судье, ведущему процесс, при оценке доказательств обратить внимание на несоответствие. Применение данных технологий значительно улучшит качество судебных решений, сократит сроки рассмотрения дел. Дополнительно следует информировать заинтересованных лиц, в том числе свидетелей, об ответственности за дачу ложных показаний, развивая юридическую грамотность путем размещения информации на соответствующих сайтах.

Список литературы:

1. Кожыбаев, Р. Цифровизация судебной системы: ключевой фактор демократии / Exclusive: Ресурс для профессионалов. – 2021. // <https://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/126136/>.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК // https://kodeksy-kz.com/ka/grazhdanskij_protsechnyj_kodeks.htm.
3. Стратегия информационно-коммуникационных технологий для судебной системы РК/ Верховный Суд Республики Казахстан. // <https://sud.gov.kz/rus/content/cifrovizaciya>.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ ВО ВРЕМЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

*Логвиненко Б.А. доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
гражданского права и процесса Днепропетровского государственного университета
внутренних дел, г. Днепр, Украина*

Надлежащее фармацевтическое обеспечение граждан (фармацевтическая поддержка) является важной и неотъемлемой составляющей права на охрану здоровья. Особенно востребованным этот вопрос становится в период противодействия эпидемическим угрозам, сезонным инфекционным заболеваниями. Обеспечивая потребности населения в лекарственных средствах, наряду с надлежащим количеством, важно также учесть их должную эффективность и безопасность для здоровья.

Следует согласиться с тем, что растущие объемы фармацевтических рынков, высокие темпы роста цен на лекарства, дефицит отдельных видов лекарственных препаратов, необходимость эффективного расходования бюджетных средств и социальная значимость рынков лекарственных средств обуславливают необходимость проведения их тщательного исследования и выявления проблем развития конкуренции. От степени развития конкуренции на фармацевтических рынках напрямую зависит ассортиментная и ценовая доступность медицинской помощи населению [1; 2].

Весьма актуальной тут становится проблема коррупции, которая влияет не только на локальные фармацевтические рынки, но и носит транснациональный характер. Опасность и распространённость коррупции в сфере здравоохранения обуславливает необходимость создания и использования эффективных административно-правовых инструментов для предотвращения и минимизации этого негативного явления.

Рост государственного присутствия на фармацевтическом рынке, апробация новых процедур проведения централизованных публичных закупок лекарственных средств во многом направлены на противодействие коррупции. При этом возникновение различных чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия COVID-19, существенно увеличивает коррупционные риски в сфере здравоохранения и требует со стороны государства адекватных и оперативных действий.

Интересным в исследуемом аспекте представляется опыт Украины, а именно использование электронной системы «ProZorro», отражающей тенденции к увеличению прозрачности и конкурентности во время централизованных публичных закупок лекарственных средств.

Отметим, что проведение публичных закупок в Украине во многом урегулировано соответствующим законом «О публичных закупках» от 25 декабря 2015 года [2]. В свою очередь, создание электронной системы публичных закупок «ProZorro», дало возможность государственным и коммунальным заказчикам проводить закупки товаров, работ и услуг для нужд государства либо территориальной общины, на равных и открытых условиях, а также стимуляции конкурентной среды в Украине. Анализируя влияние коррупции на общественное здоровье И.С. Демченко утверждает, что использование системы электронных закупок «ProZorro» представляется эффективным механизмом осуществления публичных закупок и предупреждения коррупции, так как такая система характеризуется открытостью, «прозрачностью» [3; 28].

При многих позитивных составляющих, а также комплиментарных отзывах касательно функционирования системы публичных закупок «ProZorro» (Дж. К. Колер, Д. Диманческо), как эффективной меры противодействия коррупции во время централизованных публичных закупок лекарственных средств [4], указанная система не лишена недостатков.

Так, следует обратить внимание на коррупционные схемы, возникающие во время централизованных публичных закупок лекарственных средств: 1) договоренность между участниками закупки о победе в ходе проведения торгов; 2) допуск к торгам участников, ранее нарушавших тендерные правила и понесших штрафные санкции; 3) победа в торгах компаний, связанных с одним лицом либо членами одной семьи; 4) победа в торгах фиктивных предприятий, не имеющих необходимого оборудования и штата работников, созданных незадолго до проведения публичной закупки; 5) искусственное дробление объема закупки, приводящее к сокращению подачи документов участниками либо с целью недопущения зарубежных компаний к проводимым торгам; 6) дискриминация участников торгов, состоящая в установлении надуманных требований, приводящих к заведомому соответствию которым единственного участника публичной закупки; 7) избирательность при выборе победителя торгов, когда при одинаковых нарушениях, приоритет отдается одним компаниям, тогда как другие отклоняются на тех же условиях [5].

Перечисленные коррупционные схемы во время централизованных публичных закупок лекарственных средств с использованием системы электронных закупок, дают возможность представить себе масштабы коррупции там, где не используются подобные процедуры. В этой связи показательными являются данные Управления ООН по наркотикам и преступности, свидетельствующие о том, что около 10-25 % всех средств, потраченных на медицинские закупки во всем мире, теряются из-за коррупции. При этом в Европейском Союзе 28 % коррупционных проявлений касаются медицинских закупок. Все это только подтверждает необходимость обеспечения большей прозрачности в ходе их проведения. Среди путей снижения коррупционных проявлений можно назвать соблюдение баланса между быстротой процедуры закупки, соблюдением антикоррупционных мер и эффективностью реагирования на возникающие коррупционные риски [6].

Помимо функционирования системы электронных закупок, важным и целесообразным представляется функционирование специального субъекта – закупщика лекарственных средств для нужд государства. В Украине таким субъектом является государственное предприятие «Медицинские закупки Украины». С момента своего создания в октябре 2018 года эта организация обеспечивает централизованную закупку лекарственных средств и товаров медицинского назначения за счет государственного бюджета. Главной задачей государственного предприятия «Медицинские закупки Украины» стало формирование прозрачной, эффективной, конкурентной и экономной в отношении использования средств налогоплательщиков системы публичных закупок медицинских товаров [7].

Опираясь на изложенное, можно отметить то, что к числу административно-правовых инструментов предотвращения коррупции во время централизованных публичных закупок лекарственных средств следует отнести создание надлежащей правовой основы. Под такой основой мы понимаем титульные (ключевые) законы, а также подзаконные нормативно-правовые акты регулирующий те или иные аспекты проведения публичных закупок лекарственных средств. Показательным тут является принятый 7 июля 2020 года Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения». Среди прочего, в статье 248 указанного кодифицированного акта отражены принципы закупки лекарственных средств и медицинских изделий. К их числу относятся следующие: 1) предоставление потенциальным поставщикам равных возможностей для участия в процедуре проведения закупок; 2) добросовестная конкуренция среди потенциальных поставщиков; 3) гласность и прозрачность процесса закупок; 4) поддержка отечественных товаропроизводителей [8].

Следующим административно-правовым инструментом является создание специального субъекта, главная задача которого будет состоять в обеспечении лекарственными средствами населения через проведение государственных закупок. К числу таких специально уполномоченных субъектов следует отнести государственное

предприятие «Медицинские закупки Украины», действующее в Украине, а также компанию «СК-Фармация», как единого дистрибьютора – организатора закупок лекарственных средств и медицинской техники в Республике Казахстан.

К третьей группе административно-правовых инструментов предотвращения коррупции во время централизованных публичных закупок лекарственных средств мы относим предусмотренные в национальном законодательстве специальные меры, направленные на недопущение и минимизацию коррупционных проявлений. Например, на стадии проведения торгов представляется важным обеспечение прозрачного и открытого процесса проведения торгов с использованием электронной системы. Целесообразным является также привлечение международных организаций в сфере здравоохранения и противодействия коррупции. Кроме того, установление четких и прозрачных правил проведения централизованных публичных закупок за счет бюджетных средств в совокупности с открытостью для общественного контроля, должны способствовать искоренению коррупции.

В качестве вывода можно акцентировать внимание на том, что проблема коррупции не является новой в то время как внедрение новых мер по ее предотвращению, порождает все более новые способы совершения коррупционных и связанных с коррупцией действий. В этом аспекте важность сферы здравоохранения для стабильного развития государства сложно переоценить, что требует от процедур централизованных публичных закупок лекарственных средств максимальной прозрачности, оперативности и эффективности. Во многом это достигается за счет создания и использования соответствующих административно-правовых инструментов.

Список литературы:

1. Доклад «О состоянии конкуренции на товарных рынках лекарственных средств государств – участников СНГ». Одобрен участниками заседания Совета глав правительств СНГ 30 октября 2015 года в г. Душанбе Республики Таджикистан. http://continent-online.com/Document/?doc_id=38539168#pos=0;0

2. Про публічні закупівлі: Закон України від 25.12.2015 № 922-VIII. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/922-19#Text>

3. Демченко І.С. Корупція та громадське здоров'я: точки дотику та правове регулювання // Реформування системи охорони здоров'я: корупційні ризики та способи їх усунення: матеріали «круглого столу» (м. Харків, 5 груд. 2019 р.). ред. кол.: Н.О. Гуторова, В.М. Пашков, В.С. Батиргареева. - Харків: Право, 2019. С. 14-34.

4. Jillian Clare Kohler and Deirdre Dimancesco. The risk of corruption in public pharmaceutical procurement: how anti-corruption, transparency and accountability measures may reduce this risk. Global health action 2020, Vol. 13, No. Sup1. Anti-corruption, Transparency and Accountability. Available from: <https://doi.org/10.1080/16549716.2019.1694745>

5. Полищук Оксана. ProZorro: сімхемобходу – сімметодівборотьбизтим. <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/2543102-prozorro-sim-shem-obhodu-sim-metodiv-borotbi-z-tim.html>.

6. Jon Vrushki and Roberto Martínez B. Kukutschka. Why fighting corruption matters in times of COVID-19. <https://www.transparency.org/en/news/cpi-2020-research-analysis-why-fighting-corruption-matters-in-times-of-covid-19>.

7. Державне підприємство «Медичні закупівлі України» (ДПМЗУ, ДП «Медзакупівлі України»). <https://medzakupivli.com/uk/pro-mzu/pro-nas>

8. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2022 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34464437&show_di=1

ПРЕДМЕТ СОГЛАШЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Макаревич В.Д.,

*магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета*

В статье проводится анализ законодательство государственно-частном партнерстве (далее – ГЧП) государств-членов ЕАЭС с целью определения предмета соглашения о ГЧП. По итогам исследования автор приходит к выводу о гражданско-правовом характере соглашений ГЧП и схожести предметов соглашений о ГЧП и возможности комбинирования предмета соглашения из таких условий как: создание, модернизация эксплуатация объекта инфраструктуры в государствах-членах ЕАЭС.

Соглашение о государственно-частном партнерстве является относительно новым видом договора для законодательств государств-членов ЕАЭС. Возможность заключения данного соглашения и его условия в национальных законодательствах государств-членов ЕАЭС были предусмотрены в:

Законе Республики Армения от 28.06.2019 № НО-113-N «О государственно-частном партнёрстве» (далее – Закон Республики Армения о ГЧП) [1];

Законе Республики Беларусь от 30.12.2015 № 345-3 «О государственно-частном партнёрстве» (далее – Закон Республики Беларусь о ГЧП) [2];

Законе Республики Казахстан от 31.10.2015 № 379-V «О государственно-частном партнёрстве» (далее – Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3];

Законе Кыргызской Республики от 11.08.2021 № 98 «О государственно-частном партнёрстве» (далее – Закон Кыргызской Республики о ГЧП) [4];

Федеральном законе Российской Федерации от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о ГЧП) [5]. При этом следует отметить, что в отдельных субъектах Российской Федерации соглашение о ГЧП регулировалось задолго до принятия Федерального закона о ГЧП, что в свою очередь позволило наработать обширную практику в рамках данного соглашения. Так, например, первым законодательным актом, позволяющим заключать соглашения о ГЧП был Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» [6].

Следует отметить соглашение о ГЧП не является принципиально новым договором для законодательств государств-членов ЕАЭС, в виду содержания в нем схожих по своей сути концессионных договоров, в рамках которых также отработывалась практика реализации отдельных условий применимых в соглашениях о ГЧП.

Также, следует отметить и характерную особенность соглашения о ГЧП, заключающуюся в удовлетворении потребностей населения (пользователей), которые не являются стороной данного соглашения. В тоже время нельзя не забывать и про концессионный договор в рамках которого также могут удовлетворяться потребности населения (пользователей) не являющихся стороной указанного договора.

Обращая внимание непосредственно на регулирование соглашений о ГЧП в законодательствах государств-членов ЕАЭС, следует отметить наличие гражданско-правовой природы данных соглашения. Предложенная позиция строится на отсутствии в указанных законодательствах прямых положений, относящих все соглашения о ГЧП к административным, либо смешанным договорам. При этом, отмечаем наличие полярных подходов к данному вопросу. Так, например, в Российской Федерации соглашение о ГЧП прямо определено как гражданско-правовой договор согласно статье 3 Федерального закона о ГЧП [5]. В тоже время, в Республике Казахстан, договором ГЧП признается

договор, содержащий элементы различных договоров, предусмотренных законодательством о ГЧП согласно пункту 4 статьи 45 Закона Республики Казахстан о ГЧП [3]. Следовательно, отдельные договоры ГЧП в Республике Казахстан в случае наличия в них иных элементов, например, административных договоров могут быть смешанными.

Несмотря на данный подход соглашения о ГЧП в рамках законодательств государств-членов ЕАЭС все же подчинены основным положениям о заключении договоров содержащимся в гражданском законодательстве:

- п. 1 ст. 448 Гражданского кодекса Республики Армения [7];
- п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь [8];
- п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Республики Казахстан [9];
- п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [10];
- п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации [11].

Принимая за основу гражданско-правовую природу соглашений о ГЧП, при анализе их существенных условий мы должны исходить из того, что в соглашения о ГЧП возможно выделить три группы существенных условий:

- о предмете договора,
- которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида,
- все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В рамках данного исследования мы рассмотрим описание предметов соглашений о ГЧП, содержащийся в законодательствах государств-членов ЕАЭС. Так данные условия характеризуются наличием таких условий как:

строительство и (или) модернизация, и (или) эксплуатация, и (или) техническое обслуживание общественной инфраструктуры (абзац 2) пункта 1 статьи 4 Закона Республики Армения о ГЧП) [1]. В данном Законе предмет договора прямо не указан, но вместе с тем, указание перечисленных условий среди критериев проекта ГЧП включаемых непосредственно в договор о ГЧП, является по сути его предметом;

создание и (или) модернизация объекта инфраструктуры, его техническое обслуживание и (или) эксплуатация либо техническое обслуживание и (или) эксплуатация объекта инфраструктуры (пункт 3 статьи 24 Закон Республики Беларусь о ГЧП) [2]. В указанном Законе предмет договора выделен отдельно;

строительство, создание, реконструкция, модернизация и (или) эксплуатация объекта ГЧП– в случае реализации контрактного ГЧП в Республике Казахстан (абзац 2) пункта 1 статьи 46 Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3]. При этом следует отметить наличие возможности изменения данных условий по соглашению сторон (пункт 1-1 статьи 46 Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3]. В рассмотренном Законе предмет договора прямо не указан, но в ходе анализ существенных условий контрактного ГЧП представилось возможным выделить его предмет;

учреждение компании ГЧП совместно государственным и частным партнерами, которая и будет осуществлять строительство, создание, реконструкцию, модернизацию и (или) эксплуатацию объекта ГЧП– в случае реализации институционального ГЧП в Республике Казахстан (пункт 1 статьи 52 Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3]. Несмотря на отсутствие в Законе Республики Казахстан о ГЧП предмета договора анализ существенных условий институционального ГЧП позволяет выделить его предмет;

создание и/или модернизация, эксплуатация и содержание инфраструктурных объектов и/или инфраструктурных услуг (часть первая статьи 4 Закона Кыргызской Республики о ГЧП) [4]. В данном Законе предмет договора так же прямо не указан, но вместе с тем, указание перечисленных условий в самом определении ГЧП включаемых непосредственно в соглашение о ГЧП в качестве условий проекта ГЧП, позволяет выделить его предмет;

строительство и (или) реконструкция, эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения (пункт 2 статьи 6 Федеральный закон о ГЧП), а также разработка новых и (или) модернизация существующих технических средств обеспечения функционирования объектов информационных технологий (пункт 3 статьи 33.1 Федеральный закон о ГЧП) [5]. В данном Законе предмет договора прямо не указан, но анализ его обязательных элементов, а также условий соглашения о ГЧП, объектом которого являются объекты информационных технологий или объекты информационных технологий и технических средств обеспечения функционирования объектов информационных технологий позволяет выделить его предмет.

Приведенный перечень предметов соглашений о ГЧП содержащийся в законодательстве государств-членов ЕАЭС позволяет выделить:

схожесть предметов соглашений о ГЧП содержащих такие условия как строительство, модернизацию, эксплуатацию и техническое обслуживание. При этом, несмотря на отсутствие в Законе о ГЧП Республики Казахстан такого условия как техническое обслуживание — это не может являться сдерживающим фактором по включению его в предмет соглашения о ГЧП, так как данное условие вполне может быть включено (пункт 1-1 статьи 46 Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3];

отличия предметов соглашения о ГЧП (применительно для Республики Казахстан) в виде:

дополнительного предмета соглашения о ГЧП заключающегося в учреждении компании ГЧП совместно государственным и частным партнерами для целей осуществления строительства, создания, реконструкции, модернизации и (или) эксплуатации объекта ГЧП (пункт 1 статьи 52 Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3];

возможности включения иных условий, составляющих предмет соглашения о ГЧП согласно пункту 1-1 статьи 46 Закон Республики Казахстан о ГЧП [3]. При этом данные условия не обязательно могут содержать такие условия как строительство, модернизацию, эксплуатацию и техническое обслуживание (полностью или частично).

В целом следует отметить что в законодательствах государств-членов ЕАЭС о ГЧП предусмотрен гибкий механизм комбинирования условий, составляющих предмет соглашения о ГЧП позволяющий решать стоящие перед партнерами задачи в рамках единого договора. При этом следует отметить, что предметом соглашения о ГЧП в законодательствах государств-членов ЕАЭС о ГЧП всегда является эксплуатация объекта инфраструктуры. Объясняется данный подход тем, что частный партнер привлекается в проект ГЧП в первую очередь для оказания услуг на объекте инфраструктуры, которую частный партнер может создавать и (или) модернизировать в зависимости от условий проекта ГЧП.

Касательно проектов, предусматривающих исключительно создание и (или) модернизацию объекта инфраструктуры следует отметить, что к ним применим иной механизм, а именно механизм государственных закупок, так как для обслуживания и (или) эксплуатации объекта инфраструктуры будет необходимо привлечение иного лица, например, уже существующей государственной организации (полностью или преимущественно принадлежащей государству), либо в рамках последующей процедуры государственных закупок.

Вместе с тем в законодательствах государств-членов ЕАЭС о ГЧП в полной мере не регулируются все условия, составляющие предмет соглашения о ГЧП, а содержит лишь обязательные его условия и отсылку на возможность применения иных условий, не противоречащих законодательству. Иными словами, законодатели предусмотрели возможность применения норм, содержащихся в гражданском законодательстве в отношении вытекающих из предмета соглашения о ГЧП правоотношений.

При этом включение в соглашения о ГЧП тех или иных условий, относящихся к различным договорным отношениям и не предусмотренным Законом о ГЧП, должно производиться по результатам тщательного анализа. Данный анализ необходимо

проводить в целях устранения возможных коллизий, а также восполнения пробелов в регулировании договорных отношений.

В случае выявления противоречий в регламентации нормами о различных договорных отношениях, применяемых в проекте соглашения о ГЧП, следует определить доминирующие над остальными условиями соглашения о ГЧП и на основе правил толкования сделок определить, какое из условий соглашения о ГЧП отражает в большей степени существо отношений с дальнейшей градацией имеющихся условий данного соглашения вплоть до самого незначительного.

Учитывая отсутствие в законодательствах государств-членов ЕАЭС о ГЧП детального регулирования возможных условий, составляющих предмет соглашения о ГЧП, а также наличие возможности применения иных условий, не противоречащих законодательству государств-членов ЕАЭС, полагаем возможным говорить о том, что соглашение о ГЧП по своей сути является комплексным договором, включающим в себя условия различных договоров.

Проведённый анализ условий соглашения о ГЧП показывает следующее:

1. соглашение о ГЧП по своей сути является гражданско-правовым договором и подчиняется основным положениям о заключении договора содержащемся в гражданском законодательстве государств-членов ЕАЭС:

п. 1 ст. 448 Гражданского кодекса Республики Армения [7];

п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь [8];

п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Республики Казахстан [9];

п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [10];

п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации [11].

2. с учетом цели привлечения частного партнера в проект ГЧП в первую очередь для оказания услуг на объекте инфраструктуры, который частный партнер может создавать и (или) модернизировать в зависимости от условий такого проекта, полагаем оправданным подход законодателей государств-членов ЕАЭС к определению в качестве основного элемента предмета соглашений о ГЧП - эксплуатация объекта инфраструктуры;

3. предмет соглашения о ГЧП может комбинироваться из следующих условий: создание объекта инфраструктуры; модернизация инфраструктуры; эксплуатация объекта инфраструктуры. При этом отсутствие в качестве самостоятельного предмета соглашения о ГЧП таких элемента как эксплуатация, свидетельствует о том, что мы имеем дело с экономико-правовой ситуацией, которая должна быть урегулирована с помощью иных гражданско-правовых конструкций, например, иного гражданско-правового договора.

Список источников

1. Закон ра о государственном-частном... [Электронный ресурс]: Закон Республики Армения, 28 июня. 2019 г., № НО-113-Н «О государственном-частном партнерстве» // <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=142664>. Режим доступа: 06.02.2022.

2. О государственном-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-3 // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О государственном-частном партнерстве - ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан, 31 окт. 2015 г., № 379-V «О государственном-частном партнерстве» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379>. Режим доступа: 06.02.2022.

4. Закон КР от 11 августа 2021 года № 98... [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики, 11 авг. 2021 г., № 98 «О государственном-частном партнерстве» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112275?cl=ru-ru>. Режим доступа: 06.02.2022.

5. О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 13 июля. 2015 г., №

224-ФЗ // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах [Электронный ресурс]: Закон Санкт-Петербурга, 25 дек. 2006 г., № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» // <http://docs.cntd.ru/document/8442332>. Режим доступа: 06.02.2022.

7. Гражданский кодекс республики армения [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Республики Армения, 05 мая 1998 г., № НО-239 // http://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/HH_Codes/Qax_ogensgirq_ru.pdf. Режим доступа: 06.02.2022.

8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Гражданский кодекс Республики Казахстан - ИПС... [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Республики Казахстан, 27 дек. 1994 г., № 268-ХІІІ // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_. Режим доступа: 06.02.2022.

10. Гражданский кодекс кыргызской республики [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Кыргызской Республики, 08 мая 1996 г., № 15 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4>. Режим доступа: 06.02.2022.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНСКОГО ПРАВА

Мауленов К.С.

доктор юридических наук, профессор, Лауреат премии имени Чокана Валиханова в области науки, Международный университет информационных технологий

Мауленова Б.Н. кандидат юридических наук, доцент кафедры политики и организации здравоохранения Факультета медицины и здравоохранения КазНУ имени аль-Фараби

Сегодня в республике по вопросам здравоохранения действует постановление правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 г. № 725 «Об утверждении национального проекта "Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина «Здоровая нация». Срок реализации программы - 2021-2025 годы. В частности, предусмотрено увеличение частных инвестиций в сферу здравоохранения с 121,5 млрд. тенге в 2020 году до 783,3 млрд. тенге в 2025 году. Создание около 13 тыс. новых рабочих мест (постоянных). Доведение доли отечественной фармацевтической продукции с 17 % в 2020 году до 50 % в 2025 году. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни граждан с 71 лет в 2020 году до 75 лет в 2025 году. Повышение уровня удовлетворенности населения качеством медицинских услуг с 53,3 % в 2020 году до 80 % в 2025 году. Объем финансирования, необходимый для реализации национального проекта 3,6 трлн. тенге[1].

Все вышеприведенные факты говорят о необходимости правового регулирования многосторонних отношений в области здравоохранения. Нужны четкие и доступные законодательные акты, регулирующие правоотношения с одной стороны между медицинской организацией и пациентом. С другой стороны необходимо учитывать, что возникают новые отношения между врачами и пациентами, сегодня в медицине активно применяются новые технологии лечения, нуждающиеся в правовых оценках, которые реализуются, но далеко не всегда, на необходимой правовой и медицинской базе.

Также необходимо отметить, что законодательство Казахстана в сфере здравоохранения остается пробельным и противоречивым, а медицинское право в республике, поскольку признается его существование, находится лишь в состоянии становления.

На наш взгляд, медицинское право следует относить к комплексным отраслям права, которое тесно взаимодействует с такими отраслями, как конституционное, гражданское, административное, трудовое - некоторыми другими отраслями материального права, а также с отраслями процессуального права (гражданским процессуальным правом и уголовным процессуальным правом).

В Статье 29 Конституции Казахстана 1995 г. установлено:

1. Граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья;
2. Граждане Республики вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом;
3. Получение платной медицинской помощи в государственных и частных лечебных учреждениях, а также у лиц, занимающихся частной медицинской практикой, производится на основаниях и в порядке, установленных законом.

Гражданское право Казахстана связано с медицинским посредством регулирования: оказания медицинских услуг (глава 33 «Возмездное оказание услуг» ГК РК), страхования (глава 40 ГК РК), обязательств, возникающих вследствие причинения вреда (глава 47 ГК РК), защиты гражданских прав (статья 9 ГК РК) и некоторыми другими.

Особенностью уголовного законодательства республики является наличие специальной главы «Медицинские уголовные правонарушения» (глава 12 УК РК).

В Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» имеется специальная глава, посвященная «Административным правонарушениям, посягающим на общественную безопасность и здоровье населения» (глава 24 КоАП РК).

В Трудовом кодексе Республики Казахстан предусмотрены нормы, регулирующие трудовые правоотношения с работниками медицинских организаций: трудовой договор (глава 4 ТК РК), трудовой распорядок и дисциплина труда (глава 5 ТК РК), рабочее время (глава 6 ТК РК), время отдыха (глава 7 ТК РК), нормирование и оплата труда (глава 8 ТК РК) и другие.

В юридической литературе даются разные определения предмета медицинского права. Так, по мнению С.Г. Стеценко медицинское право - это комплексная отрасль права, включающая совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере медицинской деятельности. Наличие самостоятельной отрасли права важно как для общества в целом, так и для самих медицинских работников и пациентов.

Медицинское право позволит на более высоком уровне осуществлять разработку принципов (основных начал) государственной политики в сфере здравоохранения, более качественно проработать вопросы защиты прав граждан при оказании медицинской помощи, детально определить правовой статус субъектов возникающих в сфере медицинской деятельности правоотношений [2, 21].

И.А. Иванников и Н.А. Рубанова дают следующее определение: «Медицинское право - представляющая собой совокупность юридических норм, установленных или санкционированных государством, международными организациями, регулирующих общественные отношения в сфере медицинской деятельности (в системе медицинского обеспечения прав на жизнь, здоровье, физической и психической неприкосновенности, по оказанию медицинских услуг, а также действия или деятельность медицинских работников по сохранению, представлению последним достоверной информации о их диагнозе, динамике протекания болезни, методах и предполагаемых конечных результатах лечения, обязанностях пациента, трансплантации органов и тканей человека, вопросы эвтаназии, судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз)» [3, 28].

По мнению А.А.Рёрихт предмет медицинского права включает в себя общественные отношения, которые возникают при осуществлении медицинской деятельности, реализуются специфическим кругом физических и (или) юридических лиц, связаны с использованием специальных медицинских знаний, направлены на изменение состояния здоровья пациента, а также общественные отношения организационно-управленческого, научно-исследовательского и иного характера, обеспечивающих основные (лечебно-профилактические) отношения, связанные с оказанием медицинскими работниками профессиональной медицинской помощи пациентам [4, 8].

К правильному выводу приходит Г.Б.Романовский: «Назрела практическая необходимость осмысления медицинского права. Растет объем нормативных актов, регулирующих деятельность медицинских работников. Если раньше многие аспекты профессиональной деятельности разрешались этическими правилами, то сейчас все больше возникает потребность именно в правовом обеспечении. Медицинские технологии становятся все агрессивнее по отношению к человеку. Законодательство должно ставить четкие барьеры, когда человек, его идентичность, права и свободы, могут серьезно пострадать» [5, 56].

Наряду с предметом медицинского права необходимо выделить и его метод правового регулирования. В юридической науке и литературе выделяют два основных метода правового регулирования общественных отношений – императивный и диспозитивный.

Императивный метод - это метод властных предписаний (властных отношений) и он характеризуется как отношения субординации, власти и подчинения. К примеру, отношения между правительством Казахстана и министерством здравоохранения республики по различным вопросам медицинской деятельности. Или отношения между министерством здравоохранения как уполномоченным государственным органом и различными субъектами медицинской деятельности (государственными и частными медицинскими учреждениями).

Диспозитивный метод предусматривает юридическое равенство участников медицинских правоотношений. В медицинской деятельности - это правоотношения, возникающие между равными субъектами по поводу оказания различных медицинских услуг. Так, в сфере здравоохранения это правоотношения между производителями, поставщиками и продавцами лекарственных средств и медицинских изделий.

Известные российские ученые Ю.Д.Сергеев и А.А.Мохов отмечают, что медицинское право активно использует эти методы правового регулирования, так как посредством применения различных методов правового регулирования право проявляет (осуществляет) свою социально-политическую роль регулятора общественных отношений. Неразрывное сочетание частных и публичных интересов в сфере оказания медицинских услуг, медицинской помощи делает необходимым и единое регулирование всей совокупности общественных отношений, возникающих в этой сфере человеческой жизни и деятельности. Сочетание методов можно охарактеризовать как диспозитивно-императивное регулирование общественных отношений (диспозитивно-императивный метод) в сфере охраны здоровья граждан [6, 38].

В юридической литературе А.А.Рерихт выделяет общую и особенную части медицинского права. Общая часть медицинского права включает в себя: 1) конституционные основы охраны здоровья, государственные гарантии, специальные медицинские нормы, относящиеся к организационно-правовым основам системы здравоохранения и пр.; 2) источники медицинского права; 3) задачи и предмет медицинского права; 4) понятие и сущность медицинских правоотношений, их особенности, юридическая природа, виды, субъекты и объекты, формы и методы медицинских действий, специфические аспекты медицинских правоотношений в управленческой сфере, медицинский ущерб и т.п.; 5) субъекты медицинского права; 6)

объекты медицинских правоотношений; 7) общие положения о медицинских действиях; 8) соглашения и договоры об оказании медицинской помощи и иных медицинских услуг; 9) медицинское правонарушение и юридическая ответственность.

Особенная часть включает в себя нормы, относящиеся к: 1) оказанию экстренной помощи; 2) медицинской помощи лицам с ограниченными возможностями (инвалидам); 3) психиатрической помощи; 4) трансплантации; 5) эвтаназии; 6) медицинской помощи в условиях катастроф и чрезвычайных ситуаций; 7) медицинским услугам в вытрезвителях, местах лишения либо ограничения свободы; 8) привлечению частнопрактикующих врачей к оказанию помощи в особых условиях; 9) биомедицинским исследованиям. При этом подотрасли медицинского права могут включать в себя нормы, регламентирующие фармацевтическую деятельность, производство и использование медицинского оборудования, косметические медицинские услуги, репродуктивную медицину и иные, возникновение которых порождается потребностями практики и обеспечивается развитием новых технологий [7, 10].

Как известно отдельные правовые аспекты в медицинской деятельности рассматривались еще в советской юридической и медицинской литературе. В частности, вопросы врачебной ошибки как наиболее часто встречающегося вида дефекта медицинской помощи исследовались в работах советских ученых медиков и юристов: Г.Бобковой-Басовой, И.В.Давыдовского, Ю.В. Каннабиха, О.А.Красавчикова, Я.Лейбовича, И.В.Марковина, К.К.Платонова, В.М.Смолянинова, С.С. Юдина, К.Б.Ярошенко и др.

В Казахстане правовые проблемы возмещения вреда здоровью гражданина, отдельные вопросы оказания медицинских услуг и медицинского права, уголовной ответственности за медицинские правонарушения рассматривались в трудах: Б.Б.Базарбаева, С.М.Баймолдиной, Ю.Г.Басина, А.И.Беспаловой, А.Г.Диденко, И.У.Жанайдарова, Г.Б.Испаевой, Н.Е.Ильясова, К.М.Ильясовой, У.К.Ихсанова, Т.Е.Каудырова, Мауленова К.С., Мауленовой Б.Н., Б.В.Покровского, Г.Р.Рустемовой, Г.М.Степаненко, М.К.Сулейменова, Г.И.Тулеугалиева и других.

В настоящее время проблемы связанные с медицинским правом активно рассматриваются в различных отраслях российского права. Значительное внимание им уделено в работах по вопросам конституционного, административного, гражданского, уголовного и экологического права, а также некоторых других отраслей.

Так, административно-правовые аспекты статуса граждан Российской Федерации при оказании им медицинской помощи, лицензирования медицинской деятельности, трансплантации органов и тканей, организации системы здравоохранения и т.п. освещены в диссертационных исследованиях: Г.В.Акимцевой, П.Л.Алексеевой, В.В.Кизилова, А.Ю.Мальшко, Д.В.Новохатского, А.В.Свидерского и др.

Конституционные гарантии медицинских прав человека и гражданина проанализированы в работах: А.Ф.Антоненко, Г.В.Балашовой, В.П.Бушуевой, В.В.Власенковой, Ю.Ю.Кавалерова, Н.В.Косолаповой, А.Б.Литовки, Т.Ю.Холодовой и др.

Проблематика гражданско-правовых институтов и инструментов, в первую очередь ответственности, договора об оказании медицинских услуг и иных, исследуется в работах: В.С.Абдуллиной, О.В.Богословской, Е.В.Васильевой, С.В.Егизаровой, К.В.Егорова, Н.К.Елиной, Н.В.Зайцевой, П.З.Иванишина, И.Г.Ломакиной, А.В.Мелихова, Е.В.Муравьевой, Л.Т.Первой, С.С.Шевчук и др.

Проблемы уголовно-правовой охраны в сфере медицинской деятельности разработаны в диссертационных исследованиях: А.Г.Блинова, О.С.Капинус, Н.Е.Крыловой, Н.В.Мирошниченко, К.О.Папеевой, Я.В.Старостиной, В.В.Татаркина, С.С.Тихоновой, Б.Г.Хмельницкого, А.С.Якименко и других криминалистов.

Вопросы правового содержания, правовых последствий и правовой квалификации дефектов медицинской помощи и, в частности, врачебных ошибок были рассмотрены в работах следующих современных российских исследователей: А.И. Авдеев, В.И. Акопов,

О.Ю. Александрова, Е.Х. Баринев, И.Ю. Григорьев, О.Ю. Дмитриев, Н.Е. Добровольская, С.В. Ерофеев, А.Я. Иванюшкин, С.В. Козлов, Г.А. Комаров, О.Н. Лебединец, О.В. Леонтьев, Е.Ю. Лозинский, В.П. Мазин, П.В. Мазин, А.С. Мнацаканян, А.А. Мохов, И.Н. Мохова, А.В. Панов, В.Л. Попов, Н.Л. Попова, П.О. Ромодановский, А.Ю. Руденко, Н.С. Русина, В.А. Рыков, А.В. Саверский, Ю.Д. Сергеев, Ю.С. Сидорович, А.В. Сучков, И.В. Тимофеев, Т.В. Тимошенко, А.В. Тихомиров, И.Л. Трунов, Д.В. Тягунов, Е.П. Шевчук; С.С. Шевчук, И.И. Шмыкова и др.

Особенности врачебной ошибки с медицинской точки зрения также были исследованы в трудах: А.А. Андреева, Ю.Г. Бойко, М.В. Войно-Ясенецкого, П.В. Гуринова, А.С. Димова, Ю.Ю. Квасковой, В.В. Лебедева; В.К. Лепихина, Л.А. Лучихина, А.Д. Макацарии, С.М. Михайлова, В.Т. Пальчуна, Н.И. Пирогова, А.Р. Поздеева и др.

Вопросы правовой ответственности за нанесение вреда здоровью пациента рассматривались в работах таких авторов, как: А.А. Александрова, О.Ю. Александрова, Н.Г. Балибардина, Г.А. Беляева, О.Е. Бобров, О.Ю. Боева, А.З. Виноградов, В.И. Витер, Н.Ф. Герасименко, И.В. Гецманова, И.К. Григорьев, Ю.И. Григорьев, Р.А. Давыдов, К.В. Егоров, А.Г. Кибальник, М.С. Князь, О.А. Красавчиков, А.В. Кудаков, Ю.Д. Курганский, В.Д. Кустов, О.В. Леонтьев, М.Н. Маркин, Х.Л. Михайлова, А.С. Мнацаканян, А.А. Мохов, И.Н. Мохова, Е.В. Муравьева, Н.В. Мусина, Е.А. Отставнова, А.Н. Пищита, А.Р. Поздеев, А.М. Пономарёва, В.А. Рыков, А.В. Саверский, Я.В. Старостина, А.А. Старченко, В.В. Татаркин, А.В. Тихомиров, Е.В. Федорова, Е.В. Червонных, П.С. Чупрына, Е.П. Шевчук, К.Б. Ярошенко и др.

Считаем важным отметить, что проблемы медицинского права глубокоисследуются за рубежом. Во многих юридических и медицинских университетах преподаются специальные курсы по данному предмету. Из зарубежных авторов вопросы медицинской ошибки и в целом дефекта медицинской помощи, ответственности за них рассматривали следующие авторы (фамилия автора указана вначале): Аргентина: Кемельмахер де Карлуччи Аида (Kemelmajer de Carlucci Aída); Триго Репресас Феликс А. (Trigo Represas Félix A.); Буэрес Альберто Х. (Bueres Alberto J.) и др.; Беларусь: Е.И. Волчанина; П.О. Милькова и др.; Бельгия: Женико Жиль (Genicot Gilles) и др.; Бразилия: Мейреллеш Гомеш Жулио Сезар (Meirelles Gomes Julio César) и де Франса Женивал Велосо (de França Genival Veloso); Брандэн Рикардо (Brandão Ricardo) и др.; Великобритания: Чэрэтэн Фред (Charatan Fred); Нолан Томас У. (Nolan Thomas W.); Росс Стюард (Ross Stewart); Лестер Хелен (Lester Helen) и Трайттер Джонатан К. (Tritter Jonathan Q.) и др.; Германия: фон Лау Николетта К. (von Laue Nicoletta C.) и Шваппах Давид Л.Б. (Schwappach David L.B.) и др.; Испания: Масья Гомес Рамон (Maciá Gómez Ramón); Гонсалес-Эрмосо Фернандо (González-Hermoso Fernando); Мартин Пайин Х.А. (Martín Pallín J.A.) и др.; Италия: Валентини Джанни (Valentini Gianni); Марин Мауро (Marin Mauro); де Тризио Н., Вергари Б., Вергари Ф. и Занарди Л.; Феррари Моурицио (Ferrari Maurizio) и др.; Канада: Хендерсон Джим (Henderson Jim); МакДэмэйд Лора Дж. (MacDermaid Laura J.); МакКурт Дункэн (MacCourt Duncan) и Бернстин Джозеф (Bernstein Joseph) и др.; Мексика: Фахардо-Дольчи Херман (Fajardo-Dolci Germán), Мельем-Моктесума Хоце (Meljem-Moctezuma José), Висенте-Гонсалес Эстер (Vicente-González Esther), Агирре-Гас Эктор Г. (Aguirre-Gas Héctor G.); Кариyo-Хаймес Артуро (Carrillo-Jaimes Arturo) и др.; Португалия: да Роша Аморим Давид (da Rocha Amorim David); Магро Альберто Альмейда (Magro Alberto Almeida); Гомеш душ Сантуш Жоана (Gomes dos Santos Joana), Родригеш Лопеш Рикардо (Rodrigues Lopes Ricardo) и Камосса Рикардо (Camossa Ricardo) и др.; США: Ригельман Ричард К. (Riegelman Richard K.); Банджа Джон (Banja John); Бешер Элис К. (Becher Elise C.) и Чэссин Марк Р. (Chassin Mark R.); Лип Л. (Leape L.); Дженисек Милош (Jenisek Milos); Миллер Сильвия Р. (Miller Sylvia R.); Либман Кэрол Б. (Liebman Carol B.) и Хаймэн Крис Стирн (Human Chris Stern); Лайен Брайен А. (Liang Bryan A.); Ливэн Брэндон (Levan Brandon); Кон Линда Т. (Kohn Linda T.), Глак Пол А. (Gluck Paul A.) и др.; Украина: С.Г. Стеценко, М.И. Иншин, В.А. Галай и др.; Франция: Бруардель Поль

(Brouardel Paul); Мэньян Клэр (Mme Maignan Claire); Вьялла Франсуа (Vialla François); Бюргелэн Ж.-Ф. (Burgelin J.-F.); Стофт Анри (Stofft Henri) и др.; Швейцария: Стаежер Филипп (Staeger Philippe), Фавра Бернар (Favrat Bernard), Фёзье Микаэль (Feusier Michael); Виллиман Урс (Willimann Urs) и др.

Общие вопросы природы и содержания человеческой ошибки были исследованы такими авторами, как: Питере Дж.Э. (Peters G.A.) и Питере Б.Дж. (Peters B.J.); Ризон Джеймс (Reason James) и др. Вопросы медицинской деонтологии, биоэтики рассмотрены в трудах следующих российских и зарубежных авторов: А.П. Зильбер, А. Я. Иванюшкин, Ю.П. Лисицын, И.В. Силуянова, Ю.М. Хрусталева, Тавани Марио (Tavani Mario), Пикоцци Марио (Picozzi Mario) и Сальвати Габриэла (Salvati Gabriella); Кэмпбэлл Аластэйр (Campbell Alastair), Джиллет Гранд (Gillet Grand) и Джонс Гарет (Jones Gareth) и др. [8, 21].

Таким образом, на наш взгляд, медицинское право Казахстана понимается как находящаяся в стадии становления и развития, комплексная, основанная на публично-правовых и частноправовых началах отрасль права, регулирующая устройство системы здравоохранения, медицинскую и обеспечивающие ее виды деятельности, включая права, обязанности и ответственность всех ее участников, а также общественные отношения в смежных с медициной и здравоохранением областях научного знания и видах оказания услуг.

Список использованной литературы:

1. Правовая база Адилет: <http://adilet.zan.kz/rus>
2. Стеценко С.Г. Медицинское право: Учебник. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.-421с.
3. Иванников И.А., Рубанова Н.А. Медицинское право: Учебное пособие. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Академцентр, 2009.- 328с.
4. Рёрихт А.А. Юридизация медицинского права: развитие публично-правовых начал. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- М. 2009.-24с.
5. Романовский Г.Б. Проблемы становления медицинского права как учебной дисциплины. - Медицинское право, 2017, №6, с.55-59
6. Сергеев Ю.Д., Мохов А.А. Основы медицинского права России. Учебное пособие / Под ред. чл.- корр. РАН, проф. Ю.Д.Сергеева.- 3-е изд., обнов. и доп.- М.- 2016. -416с.
7. Рёрихт А.А. Юридизация медицинского права: развитие публично-правовых начал. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- М. 2009. -24с.
8. Список зарубежных исследователей проблем медицинского права приводится по работе: Понкина А.А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов. - М., 2012. – 321 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ

Михайлова А.И. ассистент кафедры гражданского права УО «Полоцкий государственный университет», г. Новополоцк, Республика Беларусь

В соответствии со ст. 85 Закона «Об охране окружающей среды» *экологическим страхованием* является «страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по защите имущественных интересов граждан и организаций, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц при причинении экологического вреда» [1]. Исходя из определения понятия *экострахования*, вытекает, что это *имущественный вид страхования*, в основе которого лежат специфические для страховой деятельности риски - *экологические*. Приведенные

выше обстоятельства позволяют утверждать о сложной правовой природе содержания института экологического страхования в силу его комплексного характера. Иные положения, раскрывающие содержание института экологического страхования в Законе «Об охране окружающей среды» не закреплены. Законодатель установил, что данный институт регулируется в соответствии с законодательством о страховании.

Как справедливо отмечено в правовой литературе «возможность применения экономического инструментария к экологическим отношениям в значительной степени обусловлена двойственным природоохранно-природоресурсным содержанием самих этих отношений» [2, с.160]. Пожалуй, одним из главных сдерживающих факторов развития инструмента экологического страхования является его *недостаточное нормативное правовое регулирование*. Закон «Об охране окружающей среды» не регламентирует порядок осуществления процедуры экологического страхования, он лишь указывает на наличие такого института и возможность его осуществления. Специальный нормативный правовой акт в данной сфере также отсутствует. Так, в Российской Федерации еще в 1992 году было разработано Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования, утвержденное Минприроды Российской Федерации и Российской государственной страховой компанией от 3 декабря 1992 года №04-04/72-6132, которое хоть и устарело, но является действующим [3]. Рассматриваемое положение довольно детально описывает порядок добровольного экологического страхования, его объекты, страховые события, под которыми подразумевают «внезапное, непреднамеренное нанесение ущерба окружающей природной среде в результате аварий, приведших к выбросу загрязняющих веществ в атмосферу, к загрязнению земной поверхности, сбросу сточных вод» и др.

Правовое регулирование экологического страхования на уровне такого эколого-правового пространства как СНГ, предусмотрено Модельным законом СНГ от 15 ноября 2003 года № 22-19 «Об экологическом страховании». Выступая актом рекомендательного характера, Модельный закон предусматривает возможные варианты правового регулирования экологического страхования и призван гармонизировать законодательство государств – участников СНГ в сфере экологического страхования, выступать ориентиром согласованной законодательной деятельности в данном направлении [4, ст. 1]. Следует обратить внимание и на то, что в акте особое внимание уделено *обязательному виду экологического страхования*. Внедрение обязательного экологического страхования находит свое отражение и в правовой литературе. Данной точки зрения придерживаются такие ученые-правоведы как: Г.А. Моткин[5, с. 45-50], П.Б. Арушаньянц[6, с. 88], О.С. Шимонова [7, с. 247].

Следует обратить внимание на правовой опыт внедрения обязательного вида экологического страхования в Республике Казахстан. В соответствии с ч. 2 ст. 130 Экологического кодекса Республики Казахстан не допускается эксплуатация объектов, включенных в перечень экологически опасных видов хозяйственной и иной деятельности, *без заключенного оператором договора обязательного экологического страхования*[8, ст.130]. Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2005 года № 93-III ЗРК «Об обязательном экологическом страховании» предусматривает процедуру осуществления обязательного экострахования *в отношении экологически опасных видов деятельности*. [9, ст.129] Такой опыт внедрения обязательного вида экологического страхования, на наш взгляд, является оправданным, ведь предприятия, которые осуществляют экологически опасные виды деятельности в наибольшей степени подвержены риску наступления негативных экологических последствий, при этом ликвидация таких последствий требует в разы большие затраты, поэтому вполне уместным представляется введение в отношении таких видов деятельности *обязательного вида экологического страхования*. При этом критерием отнесения к таким видам следует рассматривать Указ Президента от 24 июня 2008 г. №349 «О критериях отнесения

хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности» [10].

Вполне понятным является суждение и о том, что «внастоящеевремятолькокрупныеисверхкрупныепредприятиязабочены экологическим страхованием» [11, с. 36]. Данный тезис объясним тем, что экологическое страхование всегда сопряжено со значительными денежными вложениями, которые формируют страховые взносы, и зачастую, формирование таких взносов под силу лишь крупным предприятиям. В свою очередь риск наступления страхового случая невозможно с точностью предугадать, он зависит от учета множества факторов.

Как указывается в правовой доктрине для высокого уровня развития экологического страхования необходима «*системность отношений*, складывающихся между всеми участниками (страховщиками, страхователями, аудиторами, государственными органами и др.) в силу их природы. Поэтому высокая степень внутренней зависимости участников с одной стороны и сбалансированность частных и публичных интересов с другой — залог устойчивости развития всей системы» [12]. Безусловно, возникающее среди участников отношений сотрудничество позволяет достичь намеченные природоохранные цели, (в том числе и цели экострахования), при этом, каждый из субъектов, осуществляющий такого рода взаимодействие, заинтересован в осуществлении своих обязательств. Так, *страховщик* будет всегда заинтересован в исправности оборудования страхователя, так как страховое событие во многом зависит от его износа. По этому поводу высказывалась научная позиция о том, что «... заинтересованность страховщика в получении максимальной прибыли лучше любого контролера обеспечивает мониторинг состояния природоохранного оборудования у страхователя» и она представляется оправданной [13, с. 134]. Далее, *юридическое лицо, выступающее страхователем*, будет обязано проводить модернизацию своего оборудования, что в свою очередь позволит снизить влияние производственной деятельности на окружающую среду, тем самым повысить репутацию производителя выпускаемой продукции. Если же страховой случай все-таки произошел, то ликвидация негативных экологических последствий будет осуществляться за счет страховых резервов, а это, в свою очередь, снизит нагрузку на государственные и местные фонды.

Системность экологических отношений характерна не только для института экологического страхования, но и для всего правового механизма реализации экологических требований, предъявляемых к хозяйственной и иной деятельности юридических лиц в целом. В обобщенном виде согласованность инструментов, входящих в правовой механизм охраны окружающей среды, требует согласованности всех ее участников. Государственные органы, субъекты, осуществляющие хозяйственные виды деятельности, специалисты (служба) охраны окружающей среды, экоаудиторы и др. должны находиться в постоянном взаимодействии по поводу вопросов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Именно такое взаимодействие будет положительно влиять на выполнение требований в области охраны окружающей среды. При этом согласованность ее субъектов и правовых инструментов будет отличаться в зависимости от осуществляемых юридическими лицами *видов экономической деятельности*.

Подводя итог следует, что институт экологического страхования находится на начальном этапе своего формирования, что обусловлено, по нашему мнению, недостаточным нормативным правовым регулированием. Обладая большим потенциалом и являясь центральным элементом экономического стимулирования субъектов хозяйствования экострахование предопределяет формирование финансовых резервов, которые могут быть направлены как на ликвидацию причиненного экологического вреда, так и на финансирование иных природоохранных мероприятий.

Полагаем, что белорусскому законодателю следует разработать соответствующий нормативный правовой акт об экологическом страховании, который будет содержать

необходимые условия заключения договора экологического страхования, раскрывать содержание его видов. Это позволит содействовать развитию и укреплению института экологического страхования среди иных средств, входящих в контрольный механизм реализации экологических требований, предъявляемых к хозяйственной и иной деятельности юридических лиц. Институт экологического страхования, по нашему глубокому убеждению, должен содержать помимо добровольного вида страхования, также положения об обязательном экологическом страховании, критерием которого предлагается рассматривать *экологически опасные виды деятельности, осуществляемые юридическими и иными лицами*. В то же время институт экологического страхования должен содержать преференции, позволяющие мотивировать субъектов хозяйствования к заключению добровольных видов экологического страхования. Рекомендательные положения Модельного закона «Об экологическом страховании», в части обязательного вида страхования, должны найти свое дальнейшее отражение в национальном законодательстве посредством имплементации соответствующих норм.

Список литературы:

1. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП № 431-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2.Кванина, В.В. Макарова, Т.И. Системные проблемы в правовом обеспечении экологического страхования на федеральном и региональном уровнях // Вестник томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 159 – 173

3. Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации : утв. Минприроды Росс. Федерации и Росс.гос. страховой комп., 3 декабря 1992 г., №04-04/72-6132 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2022.

4. Модельный закон «Об экологическом страховании» (новая редакция) [Электронный ресурс]: утв. Постан. Межпарламентской Ассамбл. Госуд. – уч. СНГ., 15 ноября 2003 г., № 22-19 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5.Моткин, Г.А. Теоретические и методические основы экологического страхования: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Г.А. Моткин. – М., 1996. – 369 с.

6. Арушаньянц, П.Б. Эколого-экономическое регулирование деятельности предприятий водоотведения на основе механизмов страхования: дис. ... кта экон. наук: 08.00.05 / П.Б. Арушаньянц. – Минск, 2004. – 172 с.

7. Шимова, О.С., Соколовский, Н.К. Основы экологии и экономика природопользования: учебник //О.С. Шимова, Н.К. Соколовский.– Мн.: БГЭУ, 2002.– 368 с.

8.Экологический кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 2 янв. 2021 г., № 400-VI ЗРК // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан / М-во юстиции Респ. Казахстан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>. – Дата доступа: 20.01.2022.

9. Об обязательном экологическом страховании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 13 дек. 2005 г., № 93 : в ред. Закона Респ. Казахстан от 03.07.2019 г. // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / М-во юстиции Респ. Казахстан. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000093_. – Дата доступа: 20.01.2022.

10. О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 24 июня 2008 г., № 349 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Страунинг Ю. А. Экологическое страхование как мера экономико-правового характера охраны окружающей среды // Российский следователь. 2017. № 7. С. 35-37.
12. Новикова Е. В. Современные экономико-правовые механизмы предупреждения и минимизации экологического вреда // Правоведение. 2018. Т. 62, № 4. С. 625–639.
13. Анисимов А. П. Экологическое право России: учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец. — М.: Изд-во Юрайт: ИД Юрайт, 2010.

БАНКТИК НЕСИЕ ШАРТЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ

Молдаш А.А.

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің заң факультетінің I курс магистранты

Банктік несие шарты (contract of loan) – азаматтық-құқықтық шарт, ол бойынша бір тарап (несие беруші) екінші тараптың (қарыз алушының) меншігіне ақша немесе туынды белгілермен анықталған басқа да заттарды береді, ал қарыз алушы несие берушіге сондай соманы (қарызды) немесе дәл осындай ақша сомасын немесе осы тектегі және сападағы заттардың тең мөлшерін уақытында қайтаруға міндеттенеді.

Заң әдебиетінде банктік несие шартының құқықтық табиғатын айқындау мәселелерін қарастыруда несие шартын заем (қарыз) шартымен салыстыру қажет. Кейбір авторлар аталмыш шарттардың ұқсастығын танып, олардың ортақ белгілерін атап көрсетеді, қалғандары керісінше, аталған шарттардың арасындағы айырмашылықтарға назар аударады. Осындай талдаулардың негізінде азаматтық-құқықтық шарттар жүйесінде несие шартының дербестігі туралы, иә несие шарты заем шартының бір түрі деген қорытындыларға келеді. Мәселен, Р.И. Каримуллинаның пікірінше, несие шартының сипаттаушы белгілері оның қарыз шартымен арақатынасы туралы бір ғана қорытынды жасауға мүмкіндік береді [1, 12]. Осындай қорытындыны басқа да авторлар жасаған [2, 502; 3, 509].

Несие шартын дербес азаматтық-құқықтық шарт ретінде танитын пікірлер заң әдебиетінде жиі кездеседі. Атап айтқанда, Е.А. Павлодский былай деп жазады: «Азаматтық заңнамаға екі дербес шарт белгілі: заем және несие. Бұл шарттар көптеген ортақ белгілерге ие... бірақ бұл шарттар мәнді айырмашылықтарға да ие, бұл заң шығарушыны заем және несие шарттарынан туындайтын қатынастарды дербес реттеуге себепші болды» [4, 4].

Е.А. Суханов «несие шарты қарыз шартымен салыстырғанда субъектілік құрамы бойынша да, пәні бойынша да қолдану саласы тар болып келеді» деп жазып, несие шарты ерекше, қарыз шартының дербес бір түрі болып табылады деген қорытындыға келеді [5, 224].

Л.Г. Ефимова несие шарты мен қарыз шартының құқықтық тәртібі бойынша алты айырмашылығын айқындап, «іс жүзінде несие шартының барлық ерекшеліктерін қарыз шартының жеке белгілеріне ұқсатуға болады, тек қана бір айырмашылығын атап көрсетеді. Қарыз шарты дәстүрлі нақты шарт болып табылады, ал несие шарты қолданыстағы АК бойынша консенсуалдық шарт болып табылады» [6, 558]. Бірақ Л.Г. Ефимованың өзі қарыз шартының консенсуалдық табиғатын да растайды.

Несие шартының құқықтық табиғатына қатысты жалпы қорытынды бойынша, несие шарты консенсуалдық, қарыз шартының түрі деп сипатталады.

В.В. Витрянскийдің пікірінше, қарыз шарты мен несие шарттарының арасындағы айырмашылықтар мен ұқсастықтарды айқындау үшін салыстырмалы талдау жүргізу әдістемелік-логикалық тұрғыда қате: несие шарты қарыз шартына қатысты туынды түрі болып табылады. Несие шарты қарыз шартының негізгі белгілеріне ие: одан қарыз алушының несие берушіге ақша сомасын шартта белгіленген мөлшерде, мерзімде қайтару

міндеттемесі пайда болады. Бұдан басқа несие шартына оның қолдану аясын шектейтін, қарыз шартының жеке түріне жатқызатын арнайы белгілері тән [7, 4].

Несие шартында арнайы екі белгіні айқындауға болады: біріншісі, несие беруші тарапында әрқашан банк немесе басқа несие ұйымы болады, екіншіден, несие шарты консенсуалдық сипатқа ие және екі жақты болып табылады.

Заң әдебиетінде көбінесе несие шартының объектісі болып тек қана ақша табылады, ал қарыз шарты бойынша қарыз алушыға ақша және туынды белгілерге ие мүліктер беріледі деген айырмашылықты атап көрсетеді. Мәселен, А.А. Вишневский қарыз шарты мен несие шартының пәні бойынша ажыратылатынын атап көрсетеді. Қарыз шартының пәні ақша немесе басқа да туынды белгілерге ие мүліктер. Несие шартының пәні болып тек қана ақша болады [8, 74].

Несие шартының қарыз шартынан тағы да бір айырмашылығы туралы заңда әдебиеттерде жиі айтылып жүргені несие шартының өтеулі болуында [5, 225]. Бірақ бұндай белгісі несие шартының ерекше қасиетін білдірмейді, себебі оны қарыз шартының бір түрі ретінде тануға болады. Себебі несие шартына туынды белгісімен ұқсас келетін қарыз шарты өтеулі сипатқа да ие бола алады [7, 6]. Заңнамада қарыз шартының өтеулігі презумпциясы бекітілген, ҚР АҚ-нің 718-бабының 1-бөлімінде: «Егер Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде немесе шартта өзгеше көзделмесе, қарыз нысанасын пайдаланғаны үшін қарыз алушы шартта айқындалған мөлшерде қарыз берушіге сыйақы төлейді» делінген.

Сонымен қатар несие шартының әрқашанда жазбаша нысанда жасалуы қарыз шартының бір түрі болып табылатын несие шартының ерекше белгісі бола алмайды. Себебі қарыз шарты бойынша қарыз беруші ретінде заңды тұлға болғанда жазбаша нысанда жасалуы тиіс.

Сонымен, несие шартын қарыз шартының дербес түрі ретінде бөліп көрсететін белгілері болып оның екі ерекшелігін атап өтуге болады:

Біріншіден, шартта несие беруші ретінде міндетті түрде банктің немесе басқа да несие ұйымдарының қатысуы;

Екіншіден, несие шартының консенсуалдық сипаты оны екі жақты деп тануға әкеледі: міндеттеме банк жағынан да (несие беру бойынша) туындайды, қарыз алушы жағынан да (несиені қайтару және несие үшін пайызды төлеу) міндеттеме туындайды.

Демек, ақшалай қарыз міндеттемесін туындататын шарт несие шарты деп танылуы үшін, қарыз беруші ролінде банк (басқа несие ұйымдары) болуы тиіс, оларға несие беру міндеті жүктеледі, ал шарттың өзі несие берген сәттен емес, шартқа қол қойылған сәттен бастап күшіне енуі тиіс.

Заң әдебиетінде несие шартын ерекше шарт жасасу тәртібі бар жария шарт ретінде танитын пікірлер кездеседі. Мәселен, Н.Н. Захарованың пікірінше, егер банк немес басқа да несие ұйымдары белгісіз адамдарға жарнамалау немесе басқа да ұсыныстар арқылы несие шартын жасасуға шақытартын болса, онда бұл жерде жария шарт жасасу туралы айтылады, өйткені шарттың барлық мәнді жағдайлары ұсынсы жасайтын тұлғаның еркін білдіріп, оған келіскен кез келген тұлғамен шарт жасасуды ниет еткен болса, онда бұл жария офферта болады да, жария шарт жасасу үшін негіз болып табылады [9, 11].

Бұған қарсы пікірді Ресей ғалымы В.В. Витрянский білдіре отырып, белгілі бір мүліктік айналымға қатысушы жария офферта жасап, шарттың барлық мәнді жағдайларынан тұратын ұсыныс жасалған талаптар бойынша кез келген тұлғамен шарт жасасу туралы ұсыныс беретін болса, бұл жерде жария шарт жасасу туралы мәселе болмайды. Банк үшін несие шартын жасасу лицензияланатын банк қызметін жасасу, өзінің атынан және өз есебінен азаматтар мен ұйымдардың ақша қаражаттарын орналастыру. Банктің бұндай қызметі банк туралы заңнамаға негізделеді, ондағы міндетті талап салынған ақша қаражатының қайтарылуына және қарыз алушылардың оны пайдаланғаны үшін ақы алуға сенімділік дәрежесін қамтамасыз ету болып табылады. Сондықтан банктің несие шартын жасасу қызметі мен несие беру қызметі өз сипаты

бойынша кез келген төлемге қабілетті қарыз алушыға қатысты жасалатын жария емес шарт деп танылады. Жалпыға танымал несиелендіру қағидалары: мерзімділігі, қайтарылуы, өтеулі болуы банктік несиелер тек қана қаржылық жағдайы қарызға алған ақшалай соманы уақытылы қайтару және банктің қызметін төлеу мүмкіндігі күмән туғызбайтын қарыз алушыларға беріледі дегенді білдіреді [7, 9].

Несие шарты белгілі бір алғышартпен жасалуы да мүмкін, мәселен, банкте жасалған несие шарты бойынша үшінші тұлға міндеттемені қамтамасыз ететін кепілді немесе басқа да несиені қайтаруға кепілдік беретін қамтамасыз ету тәсілін берген сәттен бастап жасалған несие шарты бойынша қарыз алушыға несиені беру міндеті пайда болатыны туралы шартта қарастырылуы мүмкін. Бірақ бұндай мән-жай несие шартының консенсуалдық сипатын өзгертпейді, себебі ол әрқашан тараптардың келісімге келуі (шартқа қол қоюы) сәтінен жасалды деп есептеледі, қарыз алушыға несие шарт жасалған соң беріледі.

Несие шартының мәнді жағдайлары. Заң әдебиетінде несие шартының пәніне қатысты әртүрлі пікірлер қалыптасқан, ол бойынша қарыз алушыға берілетін және қайтарылуға жататын ақшалай қаражат. Мысалы, Д.А. Медведев: «Шарттың пәні туынды белгілері бойынша анықталатын заттар емес ақшалай қаражат (ұлттық немесе шетелдік валюта) болады» [2, 503]. Л.Г. Ефимова несие шартының пәні болып ақша табылады, себебі банктің міндеттемесі ақшалай сипатқа ие болады деп пайымдайды [6, 523].

Е.А. Суханов «несиелердің көпшілігі қолма-қолсыз нысанда беріледі, сондықтан қазір несие шартының пәні болып ақшалай купюра түріндегі ақша емес, талап ету құқығы табылады» деп жазады [5, 225].

В.В. Витрянскийдің пікірінше, несие шартының пәні болып қарыз алушыға белгілі бір ақшалай соманы несие ретінде беру бойынша банктің әрекеті және қарыз алушының алған несие сомасын қайтару және банкке несиені пайдаланғаны үшін пайыз түрінде сыйақы төлеу бойынша әрекеті болып табылады [7, 12].

Несие шартының ерекшелігі келесідей:

Біріншіден, несие шарты – заем (қарыз) шартының бір түрі. Банк заемы шартына ҚР АҚ-нің 728-бабында көзделген ерекшеліктерімен қоса заем шартына қатысты ережелер қолданылады (ҚР АҚ, 727-бап, 3-бөлім).

Екіншіден, несие шарты консенсуалдық шарт. Оның ерекшелігі, несие беруші қарыз алушыны төлемге қабілетсіз деп тану тәртібі бұзылған жағдайда немесе қарыз берушіге берілетін сома уақытылы қайтарылмайтынын растайтын басқа да мән-жайлар орын алғанда, шартпен қарастырылған несиені толық немесе жартылай беруден бас тартуға құқылы болады. Сонымен бірге қарыз алушы да заңмен, басқа да құқықтық актілермен немесе шартпен басқаша қарастырылмаса, несие берушіні шартта белгіленген мерзімге дейін ескерте отырып, несиеден толық немесе ішінара бас тартуға құқылы.

Үшіншіден, несие шарты екі немесе көп жақты болады. Несие шартының екіжақтылығы консенсуалдық сипатқа ие болуымен байланысты.

Несие шартының көпжақтылығы несиелендірудің қазіргі нысанына байланысты, яғни бір банктің күші жетпейтін ірі көлемді несиеге – консорциумдық несие беру жағдайында орын алады.

Төртіншіден, несие шартының тараптары болып несие беруші мен қарыз алушы болады. Қолданыстағы заңнамаға сәйкес, несие беруші ретінде лицензиясы бар ҚР Ұлттық банкі, коммерциялық банктер, қыржылық-несие мекемелері бола алады.

Бесіншіден, несие шарты әрқашанда өтеулі. Қарыз алушы қарыз нысанасын пайдаланғаны үшін шартта айқындалған мөлшерде қарыз берушіге сыйақы төлейді. Сыйақының мөлшері шартпен білгіленеді.

Ислам банкі заем беруші болып табылатын банк заемы шарты бойынша ақша заемы мерзімділік және қайтарымдылық талаптары бойынша және ақшаны пайдаланғаны үшін сыйақы алынбай жүзеге асырылады (ҚР АҚ-нің 727-бабының 2-бөлімі).

Алтыншыдан, шарт жазбаша нысанда жасалуға тиіс. Жазбаша нысанды сақтамау банктік қарыз шартының жарамсыздығына әкеп соғады. Несие беруші мен қарыз алушы шартқа қол қойған сәттен бастап шарт жасалды деп есептеледі. Несие шарты құжатқа қол қою түрінде, пошта арқылы хат, телеграмма, телефонограмма алмасу арқылы да жасалуы мүмкін.

Жетіншіден, несие шартының пәні – ақша (ұлттық немесе шетел валютасы). Банк заемы шарты бойынша - борыш есебіне тектік белгілерімен айқындалған заттарды қабылдаумен; заттар заемы шарты бойынша - борыштың есебіне ақша қабылдаумен орындауға тиым салынады.

Банк пен клиенттің қарым-қатынасы тек заңмен емес, несиелік шартпен реттеледі, сондықтан шарттың міндеттемелері уақытылы орындалуы керек. Бұл жөнінде Қазақстан Республикасының азаматтық заңы міндеттеме - міндеттеме шарттары мен заң талаптарына сәйкес тиісінше орындалуға тиіс, ал мұндай шарттар мен талаптар болмаған жағдайда - іскерлік қызмет өрісіндегі әдеттегі құқықтарға немесе әдетте қойылатын өзге де талаптарға сәйкес орындалуға тиіс екендігін қарастырады (ҚР Азаматтық кодексінің 272-бабы).

Сонымен, қолданыстағы азаматтық заңнама бойынша несие шарты банктік қызметте қолданылатын қарыз шартының бір түрі болып табылады. Біздің пікірімізше, ҚР Азаматтық кодексінде несие шартын дербес азаматтық-құқықтық шарт ретінде құқықтық реттеуге болады.

Құқықтық табиғаты бойынша несие шарты консенсуалды, екі жақты және өтеулі азаматтық-құқықтық шарт болып табылады. Несие шарты экономикалық мәнісі бойынша, банктің азаматтар мен заңды тұлғалардың салымдар мен банк шоттарына салынған ақша қаражатын орналастыру бойынша банктік қызметтің құқықтық нысаны болып табылады.

Несиелік міндеттемелер банк (басқа да несиелік ұйымдар) пен қарыз алушының арасындағы ақшалай несиелік қаражаттың қозғалысы бойынша туындайтын құқықтық қатынастар, өтеулі және мерзімдік белгілерімен сипатталады, арнайы шарттың (несие (қарыз) шартының) негізінде туындайды.

Қолданыстағы азаматтық заңнама бойынша несие шарты банктік қызметте қолданылатын қарыз шартының бір түрі болып табылады. Біздің пікірімізше, несие шартын дербес азаматтық-құқықтық шарт ретінде құқықтық реттеуге болады. Құқықтық табиғаты бойынша несие шарты консенсуалды, екі жақты және өтеулі азаматтық-құқықтық шарт болып табылады.

«Несие» ұғымы қоғамдық қатынастардың экономикалық мәнісін білдіреді. Несие бастапқыда несие берушіден қарыз алушыға құнның (ақшалай немесе тауар нысанында) өту қозғалысын білдіреді. Ал «қарыз» ұғымы осы қатынастардың құқықтық нысанын білдіреді, ол бойынша қарыз шартының пәні, кейін қайтару міндетін туындата отырып, қарыз алушыға беріледі. Басқаша айтқанда, бұл қоғамдық қатынас экономикалық тұрғыда несиелік болып табылады, ал құқықтық тұрғыда – қарыз беру болып саналады.

Несие міндеттемесі несие шартының негізінде туындайды. ҚР АҚ-де несие шарты қарыз шартының бір түрі ретінде қарастырылған, сондықтан дербес несие шартына анықтама берілмеген. Зерттеу нәтижесінде біз ҚР Азаматтық кодексінің 727-бабының 1-бөліміндегі Банк заемы шартының анықтамасын келесідей релаукцияда өзгертуді ұсынамыз: «Банк заемы шарты бойынша заем беруші заемшыға төлемділік, мерзімділік, қайтарымдылық шарттарымен қарызға ақша беруге міндеттенеді, ал заемшы қарыз ақшаны пайдаланғаны үшін заем берушіге шартта айқындалып белгіленген қарыз сомасынан пайыздық мөлшерлеменен сыйақыны мерзімді төлеуге және қарызды уақытында қайтаруға міндеттенеді».

Пайдаланылған әдебиетер:

1 Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву: автореф. дисс. к.ю.н. - М., 2001. – 21 с.

- 2 Гражданское право: Учебник. Т. 2. Изд. четвертое, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: Проспект, 2003. - 848 с
- 3 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. - М.: Юрайт, 2003. - 976 с.
- 4 Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. - М.: Статут, 2000. - 266 с.
- 5 Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т. II. Полутом 2. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е. А. Суханов. - М.: Изд-во БЕК, 2000. - 704 с.
- 6 Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. - М.: НИМП, 2001. - 654 с.
- 7 Витрянский В.В. Проблемы заключения и исполнения кредитного договора // Хозяйство и право. Приложение к журналу. - 2004.- № 11. - С. 1-80.
- 8 Вишневский А. А. Банковское право: Краткий курс лекций. - М: Статут, 2002. - 271 с.
- 9 Захарова Н.Н. Кредитный договор. - М.: Концерн "Банковский Деловой Центр", 1996. - 128 с.

НЕГІЗСІЗ БАЮ САЛДАРЫНАН ТУЫНДАЙТЫН МІНДЕТТЕМЕНІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

*Мулькубаева Ш.Р. Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды Университетінің аға оқытушы,
з.ғ.м.*

Тақырыптың өзектілігі ретінде - негізсіз баю институты өзінің қалыптасуы мен дамуы қазіргі кезеннің өзіңде де аз зерттелген институттың бірі болып саналады, алайда алаяқтық әрекеттерді жасау үшін заңсыз баюды жиі қолданатын әдіс орын алғандығы белгілі. Негізсіз байытуға байланысты істердің көпшілігі Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (әрі қарай- ҚР АҚ) аясында қарастырылатындығына байланысты, негізсіз баю жәбірленушіге тек өтеу жазасы берілетіні мәлім. Ал Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінде қатаң жаза тәсілдері қолдануы мүмкін, бұл өз кезегінде заңсыз байып көруге мүмкіндік тудыратыны сөзсіз.

Қазіргі уақытта континенталды Еуропаның барлық дамыған заңдылықтарына белгілі, негізсіз байытудан туындайтын міндеттемелер рим құқығының *condictio* институтының (лат. *condictio*-алу, сатып алу) алудың нәтижесінде пайда болған.

Condictio sine causa (негізсіз сатып алу) рим заңгерлерінің көзқарастарының дамуы нәтижесінде осы санатқа қарыз төлеу қателігі (*condictio indebiti*) шындығында жоқ екендігі, қандай да бір мақсатқа қол жеткізу үшін талапкердің жауапкерге белгілі бір ақша сомасын немесе жылжымалы затты беруі, оған қол жеткізу мүмкін еместігі бастапқыда немесе кейіннен пайда болды (мысалы, кейіннен үйленбеген кезде жасау ретінде ақша беру, жалған өсиет бойынша мұра алу). Жоғарыда аталған барлық жағдайларда мүлікті алушы *condictio* талабы бойынша негіздің (*sine causa*) болмауына байланысты одан сатып алынған мүлікті алып қоюға қарсы бола алмады. Юстиниан Дигесталарында жіктелген кондицияның әртүрлі түрлері мен нысандарын, сондай-ақ жалпы *condictio sine causa* негізсіз байытудан міндеттемелер нормаларын құруға негіз болды [1; 509].

Негізсіз баюдан туындайтын міндеттеме институтына көптеген ғалымдардың еңбектері арналған, оларға Флейшиц Е.А., Гибанов В.П., Шершеневич Г.Ф., Эрделевский А.М., Иоффе О.С., Ем В.С., Носов В.А., Новак Д.В., Толстой Ю.К., Рясенцев В.А. және өзге де ғалымдар.

Жалпы қазіргі уақытта отандық және әлемдік экономика тұтастай алғанда белгілі бір қиындықтарды бастан кешуде. Олардың едәуір бөлігі құқықтық негізсіз азаматтық айналымның кейбір қатысушыларын басқалардың есебінен кеңінен таралған байытумен тікелей байланысты. Елдің даму кезеңіндегі және нарықтық жағдайындағы экономикалық және экономикалық өмірдің негізгі реттеушілерінің бірі азаматтық құқық болып табылатыны сөзсіз.

Азаматтық заңнаманы түбегейлі реформалау терең тыныштықта болған азаматтық құқық институттары туралы қалыптасқан көзқарастарды өзгертті. Осыған байланысты, негізсіз байытуға байланысты қатынастарды құқықтық реттеу мәселелері белгілі бір әлеуметтік-экономикалық, тарихи, құқықтық және ғылыми-құқықтық факторларға байланысты өзекті болып табылады.

Негізсіз баю салдарынан туындайтын міндеттеме сол бір немесе өзге себептер бойынша тауарлармен ақылы эквиваленті алмасу бұзылатын, соның салдарынан жоспарланған, бірақ жүзеге аспаған қатынастардың қайсыбір қатысушысы қандай да бір материалдық игіліктерді басқа қатысушыларға негізсіз беретін, құқықтық қатынастардың теріс пиғылды қатысушылары басқа тұлғаның қандай да бір мүлкін жасырып қалатын немесе олардың контрагенті ретінде болуға жоспарланған тұлғаның мүлкін пайдаланып қалу орайы келетін және т.б. кез келген жағдайларда пайда болатын жағдай.

Кондициондық деп аталатын негізсіз баюдан туындайтын міндеттеме (латын тілінен аударғанда – қателік бойынша жоғалтқанды қайтару) өзінің табиғаты бойынша шарттан тыс, қорғаушы құқықтық қатынастарға жатады және пайда болу негіздерінің ерекшелігімен де өзінің мазмұнының ерекшелігімен де анықталатын қолдану саласының өзіндік міндеттеме түрі болып табылады [2; 77]

Негізсіз баю салдарынан туындайтын міндеттемелердің пайда болуының мүмкін болатын жалғыз негіздері болып табылмайды. Негізсіз баю сондай-ақ субъектілер шартты қатынастармен байланысты болғанда, шартқа қатысушылардың біреуінің немесе екеуінің салақтығы, кездейсоқтыққа орай байыған тараптың немесе мүлікке деген құқықтардың заңды иесінен басқа өзге субъектінің пиғылынан болатын жағдайларда орын алуы мүмкін.

Бүгінгі таңда азаматтық құқық доктринасында қайтарылуға жататын мүліктің түрін (жеке анықталған немесе тектік) және оның құнын өтеу жағдайларын анықтау, негізсіз алынған мүліктен қайтарылуға жататын кірістердің көлемін есептеу, осы мүлікке шығыстарды бөлу сияқты мәселелер тәжірибе сипатында түпкілікті шешілген жоқ.

Қазіргі азаматтық әдебиеттерде жеке және субсидиярлы қолдану, кондикция шарттары мен шектерін анықтауға қатысты пікірлер бірлігі, сонымен қатар, сот істерінің бәсекелестігіне жол беру мәселесі біржақты шешілмегенің көре аламыз. Азаматтық құқықтарды қорғау туралы өзге де талаптарға негізсіз баю салдарынан міндеттемелер туралы ережелерді субсидиярлы қолдану аясын кеңейту мүмкіндігі туралы мәселе де даулы болып қала береді.

ҚР АҚ негізсіз баю салдарынан туындайтын міндеттеме азаматтық құқықтарды қорғау институтының «әмбебап» қызметін атқаратыны сөзсіз, оның тағайындалуы пайда алушының негізсіз баюдың мүлік есебінен жәбірленушінің мүліктік саласын қалпына келтіруден тұрады. Негізсіз баю салдарынан туындайтын міндеттемені (кондикционды міндеттеме) азаматтық құқықтық қатынас ретінде анықтап, заңдармен немесе мәмілемен белгіленген негіздерсіз мүлікті басқа тұлғаның (жәбірленушінің) есебінен иеленіп алған немесе жинаған тұлға (сатып алушы), осы Кодекстің 960-бабында көзделген жағдайлардан басқа ретте, негізсіз иеленіп алынған немесе жинақталған мүлікті (негізсіз баю) алдыңғысына қайтаруға міндетті [3].

Бірақ негізсіз баю салдарынан туындайтын міндеттеменің легалды анықтамасында кезегінде қалып қойған негіз бойынша негізсіз алғанды қайтарып беру міндетті нұсқау жоқ, сонымен қатар, мәміле мазмұнында келіскен нәтиженің туындамау жағдайында мәміле бойынша алғанды қайтару міндетіне де нұсқау белгіленбеген.

Осындай ережелер сот тәжірибесінде орын алады, бірақ олар құқықтың ресми қайнар көз болып саналмайды, кезегінде міндетті орындауға жатпайды, сондықтан ҚР Азаматтық кодексте ескеру керек деп санаймыз.

Кондикционды міндеттемінің нақты бір жағдайда саралауға мүмкіндік беретін міндетті белгісіне жәбірленушінің есебінен пайда алушының баюы, сондай-ақ заңмен немесе өзге де құқықтық актімен немесе мәмілемен белгіленген негіздің жоқ болуы болып табылады. Сонымен қоса, міндеттеме негізсіз баю мүлікті пайда алушының, жәбірленушінің өзі, үшінші тұлға немесе олардың еркінен тыс әрекеттердің нәтижесінде пайда болуына тәуелсіз [4; 32].

Кондикционды міндеттемені орындаудың негізгі тәсілі ретінде негізсіз алынған немесе жинаған мүлікті табиғи (натуралды) түрде қайтару немесе егер құқықтық басқа тұлғаға негізсіз берген жағдайда бұрынғы жағдайды қайтару арқылы жасалады. Егер сотпен анықталған табиғи түрде қалпына келтіру мүмкіндігі болмаған жағдайда ғана, жәбірленушіге негізсіз баю құны оны алған сәтінде толтырылады. Сонымен қоса, жәбірленушінің құқықтарын максималды қорғау мақсатында мүліктің құнын оның кейінгі құнының өзгеруі салдарынан шығындарда толтырылады, егер пайда алушы негізсіз баю туралы біліп тез арада оны орындауға немесе құнын өтемеген жағдайда ғана орын алуы мүмкін.

Негізсіз баюдан туындайтын міндеттемелер, меншік құқығын қорғауға бағытталған. Міндеттеменің тараптары болып: сатып алушы және жәбірленуші деп аталады. Негізсіз баю, мүлікті сатып алушының өзінің әрекеттерінен, жәбірленушінің немесе үшінші тараптардың әрекеттерінен пайда болуы мүмкін және бір оқиғаның нәтижесінде пайда бола алады. Егер алғанды заттай қайтару мүмкіндігі болмаса, сатып алушы жәбірленушіге сол мүліктің сатып алу кезіндегі нақтылы құнын және егер мүлік дереу қайтарылмаған болса, мүліктің құнына байланысты, оның шеккен шығындарын, өтеп беруге міндетті болады ҚР АҚ 956 б. Негізсіз баюдан туындайтын міндеттемелердің объектілері - тектік белгілерімен анықталған заттар түседі. Егер заттар жеке белгіленген болса, онда виндикациялық талап қойылады.

Негізсіз баюдан туындайтын міндеттемелердің ерекшелігі - мүлікті алған кезде сатып алушы оны сатып алуы негізсіз екенін білмеуі тиіс. Егер мүлікті алған немесе сақтаған тұлғаның кінәсі анықталса, онда оған қарсы делекті міндеттемелер жөніндегі ережелер қолданылады.

Қаралатын құқық қатынас заттық емес, міндеттемелік болғандықтан, мүлікті заттай қайтару дегеніміз, нақтылы сол мүлікті емес, сол түрдегі және сападағы басқа мүлікті немесе оның ақшалай құнын қайтару болып танылады. Жәбірленушінің кінәсі бұл жерде ескерілмейді. Негізсіз баюдан туындайтын міндеттемелердің негіздері келесі болады: төленетін сомадан асатын соманы төлеу, шынымен жоқ, бірақта бар деп ойлайтын міндетті орындау.

Негізсіз баюдан алған немесе сақтаған мүлікті, немесе оның құнын қайтару кезінде, сатып алушы жәбірленушіден мүлікті сақтауға ұстауға келтірген шығындарын өтеуді талап етуге құқылы болады. Егер сатып алушы мүлікті әдейі ұстап отырған болса, онда ол шығындарын өтеуді талап ету құқығынан айрылады. Кейбір жағдайларда негізсіз баюдан алынған мүлік қайтарылуға жатпайды.

Негізсіз баю салдарынан туындайтын міндеттеме азаматтық құқықтың әмбебап институты болып табылатын, жәбірленушінің мүлік есебінен бұзылған мүліктік саланы қалпына келтіру үшін арналған жинаған тұлғаның негізсіз баюмен түсіндіріледі. Сонымен қатар, әртүрлі азаматтық құқықтық қатынас субъектілерінің меншік құқығы және өзге де мүліктік құқықтарын қорғауды қамтамасыз етеді.

Берілген институт тәжірибеде кең қолданысқа ие және жәбірленушінің бұзылған құқықтарын қорғаудың тиімді тәсілі болып табылады.

Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодекстің 48 тарауы негізсіз баю салдарынан туындайтын міндеттемелерге (кондикциялық міндеттемелерге) арналған.

Заңдармен немесе мәмілемен белгіленген негіздерсіз мүлікті басқа тұлғаның (жәбірленушінің) есебінен иеленіп алған немесе жинаған тұлға (сатып алушы), Кодекстің 960-бабында көзделген жағдайлардан басқа ретте, негізсіз иеленіп алынған немесе жинақталған мүлікті (негізсіз баю) алдыңғысына қайтаруға міндетті анықталады.

Кондикциялық міндеттеменің пайда болуының негізі - екі элементтен тұратын заңды дерек ретінде негізсіз баю болып табылатын: мүлікті басқа тұлғаның есебінен сатып алу (жинақтау) және құқықтық негіздің болмауы.

Қолданыстағы заңнама кондикциялық міндеттеменің құқықтық негізіне нақты анықтама бермейді. Демек құқықтық қатынастардың мазмұнына сәйкес мүлікті беру мақсатына қол жеткендігін, тараптарға әрбір жағдайда заңды деректердің бар жоғын анықтауға тура келеді. Егер де берілген нұсқалардың біреуі де болмаса, онда негізсіз баю орын алғандығын білдіреді.

Көптеген авторлар кондикциялық міндеттемелерді жәбірленушінің есебінен негізсіз баюға әкелген заңды деректерге сәйкес жіктейді. Талдау көрсеткендей, мұндай жіктеу жетілмеген. Ол санаттардың жабық тізімін білдірмейді, сондықтан оны сенімді деп атауға болмайды. Пайда алушының мүліктік саласына берілген міндеттеме міндеттемесінің пайда болу фактісінің әсерінен кондикциялық міндеттемелерді жіктеу неғұрлым тиімді және толық деп айтуға болады.

Кондикция азаматтық құқықтарды қорғау туралы басқа да талаптарға дербес те, қосалқы та қолданылуы тиіс, жалпы қорғау шарасы болып табылады. Кондикциялық талап-арыз әмбебап сипатқа ие. Бөтен мүлікті, қызметті негізсіз пайдаланудан туындаған негізсіз жинақтауда, жәбірленуші сатып алушыға төлеуге жататын, бірақ сатып алушы пайдалану үшін төлемеген затты, қызметтерді пайдалану құны мөлшерінде талап етудің субъективті құқығына ие.

Негізсіз баю шарттан тыс құқықтық қатынастардың бір түрі болып табылады, бұл бір азаматтың екіншісінің алдындағы заңсыз әрекеттерінің салдарынан пайда болады. Негізсіз баю нәтижесінде алынған барлық мүлік қайтарылуға жатады.

Қолданатын әдебиеттер тізімі:

1. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского.- Юристъ, 2004. С. 509 - 518.

2. Новак, Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве : монография / Д. В. Новак. – М.: Статут, 2015. – 416 с.

3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі. (ерекше бөлім) (2022.01.01. берілген [өзгерістер мен толықтырулармен](#)) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51013880

4. Бозиева, Ю. Г. Обязательства из неосновательного обогащения и требования из правоотношений собственности : учеб. пособие / Ю. Г. Бозиева. – Рн/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2016. – 32 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Мухамедшин И.С. кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности

В Российской Федерации разработан механизм управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата». Реализация этого механизма невозможна без внесения соответствующих изменений и дополнений в гражданское законодательство, в

частности, его положений, регламентирующих правовую охрану интеллектуальной собственности. В соответствии со статьей 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], интеллектуальная собственность – это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ услуг и предприятий (далее – РИДы и СИ).

В целях реализации вышеупомянутого механизма Распоряжением Правительства Российской Федерации [2], утвержден план мероприятий («дорожная карта») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность».

В соответствии с действующим ГК РФ исключительные права на РИДы и СИ могут быть предметом залога в той мере, в какой допускается их отчуждение. Когда РИД или СИ подлежит государственной регистрации, подлежит государственной регистрации и залог интеллектуального права. Обосновывается необходимость государственной регистрации залога в отношении зарегистрированных государством прав на программы для ЭВМ и базы данных.

Обсуждается возможность истребования компенсации с лица, необоснованно инициировавшего блокировку контента, размещенного в цифровой среде, как альтернативы предусмотренной действующим законодательством возможности возмещения убытков.

Выдвигается инициатива о внесении изменений в ГК РФ, предусматривающих механизм защиты прав изготовителя базы данных с учетом критериев существенности, неоднократности использования, извлечения материалов.

Существенное внимание уделяется совершенствованию вопросов правовой охраны РИДов, созданных при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту.

В ГК РФ (п. 2 ст. 1240¹) введено понятие «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности» к которым относятся программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), полученные в рамках государственных программ или при выполнении государственного оборонного заказа, осуществление которых обеспечивают федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области обороны, обеспечения безопасности, внешней разведки, в сфере государственной охраны, внутренних дел, деятельности войск национальной гвардии РФ, оборота оружия, частной охранной деятельности и вневедомственной охраны, либо являющиеся собственными разработками указанных федеральных органов исполнительной власти или подведомственных им государственных учреждений, созданными за счет субсидий или средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы. Право на получение патента и исключительное право на РИД, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности, принадлежат Российской Федерации, если иное не установлено ГК РФ. В случаях и в порядке, определенных Президентом РФ, вышеуказанные права принадлежат исполнителю по государственному контракту.

В частности, изменениями и дополнениями в ГК РФ, действующими с 1 января 2022 года, предусмотрена возможность безвозмездной передачи автору (авторам) исключительных прав, в том числе государственных научных и образовательных организаций, на объекты патентного права, созданные авторами-работниками этих организаций за счет средств бюджета. Представляется целесообразным рассмотрение вопроса о расширении круга объектов исключительных прав, права на которые могут безвозмездно передаваться их авторам, с учетом специфики их создания, правовой охраны и использования (например, ноу-хау, селекционные достижения и др.).

Согласно действующему российскому законодательству исключительное право на РИД, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Права на РИД, созданный совместно творческим трудом двух и более граждан (соавторство), принадлежат авторам **совместно** (выделено мной – И.М.). Исключительное право на РИД является неделимым.

Обсуждается вопрос о возможности долевого владения правами на РИДы. Делимость исключительного права на РИДы, по мнению сторонников этого предложения, будет способствовать, в частности, урегулированию защиты миноритарных соправообладателей. В этом случае требуется разработка механизма распоряжения долями в исключительном праве.

Обсуждается вопрос о внесении изменений в ГК РФ в части предоставления третьим лицам возможности подачи замечаний в отношении патентоспособности объектов, раскрытых в переведенной на национальную фазу в Российской Федерации по заявке РСТ, сразу после ее перевода на национальную фазу.

Рассматривается возможность внесения изменений в ГК РФ, касающихся введения публичной предрегистрационной оппозиции на стадии рассмотрения заявки на промышленный образец. Это создаст условия для более оперативной правовой охраны (патентования) результатов разработок, в том числе с коротким жизненным циклом, российских дизайнеров и учета мнения относительно патентоспособности соответствующих дизайнерских решений.

Предлагается внести изменения в гражданское законодательство, в частности в ГК РФ, касающиеся СИ. Так, ожидается закрепление возможности государственной регистрации товарных знаков и распоряжения правами на них гражданами, в том числе самозанятыми.

В связи с введением в ГК РФ норм, предусматривающих правовую охрану географических указаний, ожидается присоединение Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения товаров и географических указаниях, что предоставит возможность их регистрации одновременно во всех государствах, присоединившихся к указанному соглашению.

Предполагается внесение изменений в ГК РФ в части введения ограничения на регистрацию товарных знаков, содержащих географические указания.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.08.2020 № 2027-р (в редакции Распоряжения Правительства Российской Федерации от 25.08.2021 № 2360-р) // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008080001>.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ЖЕКЕ ТҮЛҒАЛАРДЫ БАНКРОТ ДЕП ТАҢУ МӘСЕЛЕСІ

Мырзалиева Ж.Т., Жағалов Р.Б. аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі
Жағалов Р.Б. аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі
академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің
азаматтық және еңбек құқықтары кафедрасы

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев қаңтар айында еліміздегі әлеуметтік-экономикалық жағдайға қатысты «Жеке тұлғалардың банкроттығы туралы» заңды дереу әзірлеуді тапсырған болатын.

Ұлттық банктің дерегінше, өткен жылдың соңғы 10 айында қазақстандықтардың 3 трлн 021 354 млн теңге ипотекалық қарызы болды. Жеке тұлғалардың тұтынушылық несиесі 5 трлн 768 562 млн теңгеден асты. Ал мерзімі өткен несие берешегі 640 млрд, оның ішінде 90 күннен асқан қарыз мөлшері 359 млн теңгеге жетті, деп хабарлайды inbusiness.kz.

Қазақстан Республикасында жеке тұлғалардың банкроттығы мәселесіне қатысты 2015 жылы заң жобасы әзірленіп үкіметке ұсынылды, бірақта министрлер кабинеті қолдамаған болатын. Бұл мәселе 2015жылдан бастап талқылау үстінде. Мұның салдары қайғылы оқиғаларға себеп болып жатыр. Мысалы өткен жылы Алматыда бір басында үш несиесі бар ана 3 баласы мен өзінің ажалына себепші болған.

Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігінің төрағасы Мәдина Әбілқасымова жеке тұлғалардың банкроттық институтын енгізу қажет деп санайды. Оның ойынша, микроқаржы ұйымдары мен екінші деңгейдегі банктердің жауапкершілігін арттыруға басымдық береді.

Қолданыста әрекет етуші заңнама заңды тұлғалардың және жеке кәсіпкерлердің банкроттығын мойындайды, ал жеке тұлғалардың банкроттығына байланысты заң нормалары қарастырылмаған [1].

Жалпы банкроттық азаматтық құқықтың неғұрлым өзекті мәселесі болып табылады. Бұл мәселе тауар-ақша айналымымен тікелей байланысты. Қазіргі замандағы ғылым «банкроттық» ұғымын екі мағынада қарастырады. Экономикалық және құқықтық тұрғыдан. Көптеген зерттеушілер банкроттық сөзінің этимологиялық негізі итальян тілінен аударғанда екі сөзден құрылған, «banco» және «rotto», яғни, «орындық», «сыну». Тарихшылардың ойынша банкроттықтың бастауы Италия мемлекетінде Генуя қаласында бастау алады. 12-15ғасырларда Венеция қаласында, Әулие Марк алаңында сатушылардың орындарында орындықтар тұрған, олардың атауы banco болды. Тарихи мәліметтерге сәйкес кредиторлар әрекетке қабілетсіз сатушылардың орындықтарын сындырған. Сондықтан көптеген авторлар «банкрот» сөзін итальяндық «banca rotta» сөзінен шыққан, яғни орындықты сындыру. Банкроттық сөзіне бір-бірінен күрделілігімен ерекшеленетін көптеген анықтамалар бар. Мысалы, Д.Н.Ушаковтың пайындауынша банкроттық сөзі кедейлену, яғни дәрменсіздікке ұшырау дегенді білдіреді[2;28]. Банкроттық кәсіпкерлік қызметтің субъектілерін жою формаларының бірі ретінде көрініс табады. Экономикалық тұрғыдан қарағанда банкроттық борышкердің дәрменсіздігінің нәтижесі болып табылады. Алайда кез келген дәрменсіздік банкроттық ретінде қарастырылмайды. Шетелдік заңшығарушылық органдар «дәрменсіздік» терминін қолданады, себебі банкроттық – дәрменсіздіктің қылмыстық-құқықтық жағы деген пікір бар. АҚШ мемлекетінде тұлғаға қатысты банкроттық ісі қозғалса, сот өндірісі кезінде дәрменсіз деп саналады, ал сот шешімі шығарылғаннан кейін банкроттық деп танылуы мүмкін. Қазіргі Қазақстан Республикасының заңшығарушы органы банкроттық сөзін борышкердің сот шешімімен танылған, оны таратуға негіз болып табылатын дәрменсіздігі ретінде қарастырады[3].

Бұл терминге анықтама беру құқықтық саланы да қамтып өтті. Бұл құбылысты зерттеушілер үш топқа бөлінді. Бірінші зерттеушілер тобы – нормативистер. Бұл зерттеушілер тобы банкроттық ұғымын құқықтық және экономикалық мазмұнда қарастырады. Сонымен қатар, Е.В.Смирнова ойынша дәрменсіздік (несостоятельность) пен банкроттық терминдерін ажырату кредиторлардың шаруашылық мүмкіндіктерді асыра сілтеп пайдаланудың алдын алады деп айтады [4;141]. Банкроттық нарық шаруашылығының бір категориясы болып табылады. Ол соттың шешімімен немесе кредитордың келісімі бойынша соттан тыс ресми түрде жарияланады.

Қазіргі уақытта мемлекетімізде экономикалық тұрақсыздыққа сәйкес қаржылық-шаруашылық қызмет әлсіз болып келеді. Экономикалық қауіпсіздікке қатер төндіретін мәселелермен қатар шаруашылық субъектілердің ең маңызды мәселесі төлем қабілетсіздік болып табылады [5;429].

Борышкердың дәрменсіздігі туралы сот шешімін мойындау кәсіпорынды тарату үшін негіз болып табылады. Ақшалай міндеттемелер, сонымен қатар кәсіпорын мүлкінің есебінен еңбекақы, бюджеттік және бюджеттік емес қорларға төлем төлеуді қоса кредитордың талаптарын қанағаттандыру борышкердің дәрменсіздігі және қабілетсіздігі болып табылады. Банкроттық, сондай-ақ ерікті түрде, борышкердің сотқа жазған арызы бойынша немесе соттан тыс тәртіпте кредитормен келісімге келу негізінде борышкерды ресми түрде банкрот деп жариялау арқылы анықталады.

2021 жылдың 1-желтоқсан айына жеке тұлғалардың 90 күннен астам мерзімге кешіктірілген қарыздардың мөлшері 422,0 млрд. тенгені құрайды. Ал 2018 жылдың 1-қаңтары – 414,5 млрд. тенгені құраған болатын, яғни 8млрд. тенгеге өскенін көруге болады. Көптеген жағдайда заем алушылар қарыз төлей алмауын жұмыстан не асыраушысынан айрылуына, денсаулығының нашарлауына және т.б. себептермен байланыстырады.

Бұдан басқа төтенше жағдайға байланысты заем алушыларға несие бойынша төлемдерді кейінге шегеру бойынша шаралар қолданылды, бірақта бұл толық көлемде несие алушылардың проблемаларын шешуге алып келген жоқ. 2021 жылдың 1-желтоқсан айына жеке тұлғалардың 90 күннен астам мерзімге кешіктірілген қарыздардың мөлшері 422,0 млрд. тенгені құрайды. Ал 2018 жылдың 1-қаңтары – 414,5 млрд. тенгені құраған болатын, яғни 8млрд. тенгеге өскенін көруге болады. Көптеген жағдайда заем алушылар қарыз төлей алмауын жұмыстан не асыраушысынан айрылуына, денсаулығының нашарлауына және т.б. себептермен байланыстырады.

Бұдан басқа төтенше жағдайға байланысты заем алушыларға несие бойынша төлемдерді кейінге шегеру бойынша шаралар қолданылды, бірақта бұл толық көлемде несие алушылардың проблемаларын шешуге алып келген жоқ.

2022 жылдың ақпан айында «Қазақстан Республикасының азаматтарының төлем қабілеттілігін қалпына келтіру және банкроттығы туралы» заң жобасы әзірленді.

Заң жобасында жеке тұлғаларды банкрот деп танудың екі нысаны: соттан тыс және сотта банкрот деп тану тәртібі қарастырылады.

Соттан тыс банкроттық үрдісін қолдану туралы өтінішті беру негіздеріне:

- Берешегі республикалық бюджет туралы заңда тиісті қаржы жылының 1 қаңтарында белгіленген айлық есептік көрсеткіштің 100 еселенген мөлшерінен аспайтын (306300тг) борышкер кредиторлар алдындағы міндеттемелер, олардың өтеу мерзімі басталған күннен бастап он екі ай ішінде орындалмаған жағдайда өтініш береді.

- Берешегі республикалық бюджет туралы заңда тиісті қаржы жылының 1 қаңтарындағы жағдай бойынша белгіленген айлық есептік көрсеткіштің кемінде 100 еселенген және 1600 еселенген мөлшерінен аспайтын (4900800тг) борышкер кредиторлар алдындағы міндеттемелері, олардың өтеу мерзімі басталған күннен бастап алты ай ішінде орындалмаған жағдайда өтініш береді.

- Уәкілетті органның интернет-ресурсы немесе салықтық мобильді қосымшасы арқылы банктік қарыз және (немесе) микрокредит беру шарттары, сондай-ақ шарттар бойынша туындайтын міндеттемелер бойынша, коллекторлық агенттік пен кредиторлар арасында жасалған берешекті өндіріп алу және (немесе) талап ету құқығын басқаға беру туралы, егер мұндай міндеттемелер, оларды орындау мерзімі басталған күннен бастап бес жыл ішінде орындалмаса, борышкер соттан тыс банкроттық рәсімін қолдануға өтінішті бере алады.

Борышкер банкрот деп танудың соттан тыс рәсімін қолдану туралы өтінішті уәкілетті орган белгілеген нысан бойынша және тәртіппен уәкілетті органның ақпараттық жүйесі немесе салықтық мобильді қосымшасы арқылы әкімшілердің кәсіби ұйымына береді.

Әкімшілердің кәсіптік ұйымы банкроттықтың соттан тыс рәсімін қолдану туралы өтінішті алған күннен бастап бір жұмыс күні ішінде осындай ұйымның мүшесі болып табылатын қаржы басқарушысын тағайындайды.

Сотта банкроттық немесе төлем қабілеттілігін қалпына келтіру үрдісін қолдану туралы өтінішті беру үшін келесі негіздер қарастырылған:

Берешегі республикалық бюджет туралы заңда тиісті қаржы жылының 1 қаңтарында белгіленген айлық есептік көрсеткіштің 1600 еселенген мөлшерінен асатын борышкер келесі жағдайлардың жиынтығында:

1) орындау мерзімі басталған міндеттемелерді қоса алғанда, борышкердің барлық міндеттемелерінің сомасы оған тиесілі мүлік құнынан асып кеткен жағдайда.

«Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» ҚР заңының 48 бабының 1 тармағының 2) тармақшасына көрсетілген негіздер бойынша атқарушылық құжат қайтарылған жағдайда;

2) борышкер банктік қарыз шарты және (немесе) микрокредит беру шарты бойынша берешекті өтеу шараларын қабылдаған;

3) борышкер өтініш бергенге дейінгі жеті жыл ішінде борышкерге төлем қабілеттілігін қалпына келтіру, соттан тыс және сот банкроттық тәртібі қолданылмаған жағдайда.

Сотта төлем қабілеттілігін қалпына келтіру немесе банкроттық үрдісін қолдану туралы арызды борышкер тұрғылықты жері бойынша сотқа жазбаша нысанда немесе электрондық құжат нысанында береді.

Екі үрдісті алып қарастыратын болсақ соттан тыс банкрот деп тану негіздеріне қатысты заң жобасының нормаларына қатысты әр түрлі талқылаулар, көзқарастар болғандықтан заң жобасының 3 бабының нормаларын қайта қарауды талап етеді деп ойлаймыз [6].

«О банкротстве физических лиц» Ресей Федерациясының 01.10.2015 заңына сәйкес жеке тұлғаның банкроттығы арбитражды сотпен ғана танылады, өзге соттар бұндай істерді қарастырмайды [7].

Жалпы банкроттықтың жағымсыз жақтары:

1. Банкроттық алдындағы сыйға тарту шарты, төмен бағамен сату шарттары сияқты кейбір жасақан мәмілелер айқындалып, дау туындап заңгерлермен немесе қаржылық басқару органдарымен теріске шығарылуы мүмкін.

2. Емделуге жақын туыстарын жерлеуге қатысты қажетті жағдайларды қоспағанда 3 жыл ішінде Қазақстан Республикасынан тыс жерге шығуға тиым салынады.

3. Банкроттық рәсімінің ұзақтығы. Бұл рәсім орта есеппен 7-10 айға созылуы мүмкін. Бұл үрдістің ұзақтығы қарсылық білдірілген мәмілелер мен тыйымға салынған мүлікке байланысты.

4. Мүліктің сатылуы. Бұған жатады: ипотекалық пәтерлер, гараж, автомобиль, жер учаскелері. Сатылған мүліктен түскен табыс кредиторлар арасында бөлінеді.

6. Алимент, жеке тұлғаның денсаулығына зардап тигізгенін өтеу шығындары сияқты қарыздар жойылмайды.

Банкроттық салдары 3 жыл ішінде:

1. Заңды тұлға құруға тыйым салынады.

2. жеке кәсіпкер ретінде тіркелуге тыйым салынады.

3. Нотариус, аудитор, жеке сот орындаушысы, медиатор, бағалаушы, адвокат болуға, қаржы қызметкері ретінде жұмыс істеуге тиым салынады.

4. 7 жыл бойы банкроттық рәсімін өткізуге тыйым салынады.

5. банкроттерден және микрокредиттік ұйымдардан заем ала алмайды. Кепіл, кепіл беруші, кепілдік, кепіл болушылық ретінде түсуге құқығы жоқ.

Банкроттық институты отандық құқықтық реттеу жүйесі мен кәсіпкерлік қатынастар үшін жаңа болып келеді. Біздің мемлекетімізде жеке тұлғалардың банкроттығы туралы мәселе әлі талқылануда. Банкроттық мәселесі Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 7 наурыздағы Оңалту және банкроттық туралы № 176 Қазақстан Республикасының заңымен реттеледі. Қазақстан Республикасында банкроттық туралы істерді азаматтық сот істерін жүргізу соттары қарастырады. Банкроттық азаматтың ерікті өтініші негізінде

қарастырылып танылады, сонымен қатар борышкердің дәрменсіздігі банкроттық деп тану үшін тікелей негіз болып табылады.

Мәжіліс депутаты Дания Еспаева палатаның жалпы отырысында кейбір қазақстандықтарға қарыздарды жабу мәселесін қозғады. Оның айтуынша, нарықтық қатынастар дамыған әлемнің ешбір жерінде мұндай ауқымды қарыздарды жабу қолданылмаған, ал төлем қабілетсіз қарыз алушылар мәселесі банкроттық туралы арнайы заңдарға сәйкес шешілуде.

Оның айтуынша, борышкердің несиелер берушілердің талаптарын қанағаттандыра алмауы - қоғамдағы әлеуметтік шиеленіс факторларының бірі және мемлекет басшысының үкіметке және Ұлттық банкке халықтың әлеуметтік осал топтарына кепілсіз тұтынушылық несиелер бойынша қарыздарды өшіру тапсырғаны кездейсоқ емес. Қазіргі уақытта несиелік амнистия аясында мұндай қарыздар 507 мың азаматқа 630 мыңнан астам несиелер үшін есептен шығарылуы тиіс болатын. Оларды өтеуге 106 миллиард теңге бөлінді.

«Әрине, мемлекет қиын өмірлік жағдайға тап болған азаматтарға қажетті көмек көрсетуге міндетті. Алайда, барлық қиындықтарға қарамастан, алған несиелерін адал қайтарып берген, кейде өздеріне қажет нәрселерден бас тартқан азаматтар тең емес жағдайда болды», - деді Еспаева.

Оның айтуынша, бұл акция бір рет жарияланғанына қарамастан, келешекте несиелер төлеушілер саны қайтадан сыни деңгейге көтерілмейтініне кепілдік жоқ, әлеуметтік шиеленісті төмендету үшін қайтадан бұл әрекетті қайталау қажет болады, өйткені прецедент орын алды [8].

Заң жобасында азаматтың қаржылық жағдайын жақсартуға бағытталған заңға қайшы келмейтін кез келген шараларды қарастыруы мүмкін: ақшалай міндеттемелерді орындау мерзімдерін өзгерту (қарызды кейінге қалдыру немесе мерзімін ұзарту), айыппұлдарды, өсімпұлдарды өшіру, қарыздың бір бөлігін кешіру, алдымен негізгі қарыз бойынша міндеттемелерді орындау, содан кейін - сыйақы мен айыппұлдарды төлеу, тұрғын үйді арзандау үймен ауыстыру, егер экономикалық мақсатқа сай болса жалға берілетін пәтерде тұру және өзінің тұрғын үйін жалға беру және т.б.

Сондай-ақ, жоспарда борышкердің қажеттіліктері үшін қалатын ақшаның ең аз мөлшері анықталады. Бұл республикалық бюджет туралы заңмен тиісті қаржы жылы үшін белгіленген күнкөріс минимумынан аспайтын мөлшер, оның мөлшері борышкер қолдайтын адамдардың санын ескере отырып есептеледі. Белгіленген мөлшерден асатын барлық кірістер кредиторлардың талаптарын қанағаттандыруға бағытталады.

Жоғарыда айтылғанды қорытындылай келе, жеке тұлғалардың төлем қабілеттілігін қалпына келтіру және банкроттығына қатысты заңды қабылдау қажет екендігін көреміз.

Сондай-ақ микроқаржы ұйымдары мен екінші деңгейдегі банктердің жауапкершілігін арттыруға басымдық береді.

Тұтастай алғанда, жеке тұлғалардың төлем қабілеттілігін және банкроттығын қалпына келтіру институтын енгізу Қазақстандағы заңнаманы жаңғыртуға, құқықтық сенімділікті арттыруға, пайдаланылмаған өнімділік факторларын босатуға, әлеуметтік шиеленісті бәсеңдетуге және ел экономикасын дамыту үшін жаңа мүмкіндіктер жасауға ықпал ете алады.

Әдебиеттер тізімі:

1 Айбын Асқарұлы «Жеке тұлғалардың банкроттығы туралы» заң қажет [Inbusiness.kz amp](http://Inbusiness.kz)

2 Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. -431с.

3 Оңалту және банкроттық туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 7 наурыздағы № 176-V ҚРЗ. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000176>

4 Смирнова Е.В. Банкротство несостоятельность рознь?// ЭКО. -1993г. -№9, -С.141-146

5 Темченко О.С., Попова М.С. Неплатежеспособность предприятия как одна из основных новых угроз финансово-экономической безопасности хозяйствующего субъекта: мат-лы II науч.-практ. Конф. С международ. Участием, Владивосток, 19-20 ноября 2015 года. Владивосток: Приморский фил. РАНХиГС, 2015. С.429-433

6 Досье на проект Закона Республики Казахстан «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан» (февраль 2022 года) Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

7 Закон о банкротстве физических лиц <https://viplawyer.ru/zakon-o-bankrotstve-fizicheskikh-lits/>

8 Принять закон о банкротстве физлиц предлагают в казахстане <https://kursiv.kz/news/finansy/2019-09/prinyat-zakon-o-bankrotstve-fizlic-predlagayut-v-kazakhstan>

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ребицкая Е.В. аспирант БГУ, г.Минск, Республика Беларусь

Категория юридического лица является одной из фундаментальных и дискуссионных в правовой доктрине. В современном мире юридическое лицо выступает не только как субъект гражданско-правовых отношений, но и в некоторых ситуациях может обладать международной правосубъектностью. При этом в доктрине отсутствует единый подход к определению понятия и сущности юридического лица, что обуславливает необходимость проведения исследования научных подходов к определению данного термина и сфер его использования, в том числе в историческом контексте.

Таким образом, цель данного исследования – выявить специфику подходов к определению термина «юридическое лицо», сложившихся в доктрине, а также гражданском законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и Украины.

Научной базой исследования стали труды ученых-правоведов по вопросам становления и развития учений о сущности юридического лица. Нормативные правовые акты по рассматриваемой тематике, принятые в рамках СНГ и ЕАЭС, являются предметом настоящего исследования. Методологической основой проведения исследования стали методы анализа, синтеза, историко-правовой и сравнительно-правовой метод.

Институт юридического лица зародился в результате осуществления физическими лицами различных видов хозяйственной деятельности с целью удовлетворения своих потребностей и получения прибыли. Первые упоминания о юридических лицах можно найти еще в источниках римского частного права, где предусматривалось создание различных частных коллегий, которые владели собственным обособленным имуществом и выступали в гражданском обороте от собственного имени. Однако, определение понятия «юридическое лицо» не было разработано римскими юристами, так как данная категория рассматривалась в первую очередь как социальная, а не правовая [1; 122].

Первая попытка изучения на теоретическом уровне проблемы правового статуса юридических лиц приходится на эпоху феодализма, когда папой Иннокентием IV было дано определение понятия «корпорация» – целое, самостоятельное и индивидуальное образование, которое не зависит от отдельных физических лиц [2]. Дальнейшее развитие конструкция юридического лица получила в эпоху Нового времени, когда начали появляться различные крупные торговые предприятия. Именно тогда в доктрине появилась первая теория о юридических лицах – теория фикции. Ряд российских ученых-

правоведов XIX века (например, Д.В.Азаревич, Е.В.Васьковский, Г.Ф.Шершеневич и др.) поддерживали данную теорию и считали, что под юридическим лицом необходимо понимать искусственный субъект, созданный законодателем для достижения конкретных юридических целей. Так, Г. Ф.Шершеневич определяет юридическое лицо как «все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны объективного права способным, ввиду определенной цели, быть субъектом права» [3; 76].

Необходимо отметить, что теория фикции не признает за юридическими лицами дееспособности, что стало главным основанием для ее критики. Представители данной теории допускали наличие частичной правоспособности юридического лица и лишь в сфере частного права. В целом, исходя из основных положений теории фикции, юридическое лицо – это некий абстрактный субъект права, который не существует в действительности, а является лишь понятием, разработанным законодателем для упрощения регулирования экономических отношений в государстве.

На наш взгляд, теория фикции, безусловно, была прорывом в юридической доктрине XIX века, так как благодаря ее продвижению впервые расширился круг субъектов права. Кроме того, именно данная теория указала на необходимость издания специального акта государством для существования юридического лица, что в современном законодательстве нашло закрепление в необходимости признания государствам юридического лица для вступления последнего в общественные отношения. В то же время в настоящее время теория фикции считается устаревшей. Юридические лица уже давно играют важную роль в различных отраслях права как самостоятельные субъекты и не могут отождествляться лишь с «организованной совокупностью физических лиц».

Несмотря на то, что теория фикции была признана господствующей в XIX веке и длительное время оставалась общепринятой, наряду с ней появились целый ряд других теорий о юридическом лице (теория целевого имущества, теория коллективной собственности, теория коллектива, теория социальных связей, реалистична теория и др.). Все эти теории можно условно разделить на три большие группы:

- 1) теории, отрицающие существование юридического лица как какого-либо реального субъекта;
- 2) теории, признающие юридическое лицо как отдельный субъекта права;
- 3) теории, отрицающие необходимость использования термина «юридическое лицо» в целом (негативные теории).

Одновременное существование значительного количества различных научных теорий о юридических лицах доказывает особую сложность этого правового явления.

Следует отметить, что реалистическая теория о юридических лицах получила наиболее широкое признание в научном сообществе. Для данной концепции в первую очередь характерно признание юридического лица как реального, обладающего собственной волей, правами и обязанностями субъекта права. Так, И.А.Покровский указывает, что «...юридическое лицо не есть нечто мертвое и безжизненное, оно является, напротив, некоторой живой клеточкой социального организма» [4; 52].

Важнейшее практическое значения реалистической теории заключается в том, что благодаря ее продвижению в науке гражданского права появилась необходимость законодательного регулирования вопросов внутренней структуры юридического лица, порядка его учреждения и ликвидации, а также правового положения, прав и обязанностей учредителей юридического лица. На наш взгляд, именно реалистическая теория о юридических лицах легла в основу законодательства, регулирующего деятельность юридических лиц, большинства постсоветских стран.

Законодательное закрепление определения понятия «юридическое лицо» в советский период существенным образом повлияло на современные подходы к регламентации данного вопроса в государствах – участниках СНГ.

Так, ст.13 Гражданского кодекса РСФСР 1923 г. закрепляла понятие юридического лица как «объединения лиц, учреждений или организаций, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде [6]. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. впервые конкретизировал определение понятия «юридическое лицо», трактуя его как «организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или в третейском суде [7].

Аналогичные трактовки использовались в гражданских кодексах и других советских республик, и не утратили своей актуальности и до настоящего времени, т.к. именно вышеуказанное определение понятия юридического лица легло в основу законодательства о юридических лицах вновь образованных суверенных государств после распада СССР.

Так, согласно ст.33 Гражданского кодекса Республики Казахстан «юридическим лицом признается организация, которая имеет на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество и отвечает этим имуществом по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс или смету»[8]. Отдельно гражданское законодательство Казахстана останавливается на вопросах правосубъектности и деликтоспособности юридических лиц, что свидетельствует о том, что казахстанский законодатель придерживался реалистической теории о юридических лицах.

Гражданский кодекс Республики Беларусь дает схожее с ранее приведенной трактовкой определение понятия юридического лица – «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом» (ст.44) [9].

В соответствии со ст.48 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическим лицом «признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»[10].

В свою очередь Гражданский кодекс Украины дает более узкое понятие юридического лица «как организации, созданной и зарегистрированной в установленном законодательством порядке» (ст.80). При этом отдельно отмечается, что «юридическое лицо наделяется гражданской правоспособностью и дееспособностью, может быть истцом и ответчиком в суде» [11].

Любопытно, что законодатели всех, рассматриваемых нами выше, стран сузили определение понятия юридического лица исключительно к «организации». Вместе с тем в гражданских кодексах нет прямого указания на то, что созданная организация должна обладать таким признаком юридического лица, как «организационное единство».

Вместе с тем, исходя из сущности термина «организация», ученые-юристы в своих научных работах рассматривают организационное единство как один из основополагающих признаков юридического лица.

Так, по мнению Рассоловой Т.М. признак организационного единства заключается в том, что всякое юридическое лицо - есть организация, которая предполагает наличие своих органов управления, структурированное строение данного образования, в частности, наличие системы обособленных внутренних подразделений, учредительных актов (документов), соответствующей государственной регистрации [12; 69.] Такого же

мнения придерживается Рахмилович В.А., который утверждает, что юридическое лицо должно быть определенным образом организовано в качестве единого целого, внутренняя структура которого отвечала бы целям и задачам его деятельности; должно иметь органы, осуществляющие его дееспособность, а организационное единство юридического лица получает выражение и закрепляется уставом юридического лица или в случаях, предусмотренных законом, общим положением о юридических лицах данного вида [13; 53].

В свою очередь Сулейменов М.К. и Басин Ю.Г. раскрывают вышеотмеченный признак юридического лица несколько иначе. Так, организационное единство юридического лица, по их мнению, может быть представлено коллективным образованием, состоящим из множества физических лиц подчиненных определенным правилам взаимодействия, которое выступает в гражданских правоотношениях как единое целое, выражающее единую волю вовне [14].

Следует отметить, что в доктрине также сложился подход, который в целом отрицает организационное единство как признак юридического лица (Пушаева А.Л., Кулагин М.И., Богданов Е.В.). По мнению Богданова Е.В. «организационное единство как признак юридического лица доказал свою несостоятельность, поскольку в компаниях одного лица, где и учредителем, и директором является одно и то же лицо, вообще нет никакой организации, тем более организационного единства» [14]. На наш взгляд, неприемлемо отказываться от организационного единства как признака юридического лица, поскольку данный признак характеризует внешнюю форму выражения субъекта. Соответственно, отсутствие такого признака говорит о фактической невозможности существования юридической личности в реальности.

Если детально проанализировать определение понятия «юридическое лицо», содержащееся в белорусском, российском, казахстанском и украинском законодательстве, можно выделить следующие признаки, характерные для дефиниций всех указанных выше государств:

- 1) организационное единство;
- 2) наличие обособленного имущества;
- 3) возможность самостоятельно вступать в общественные отношения (наличие конкретных прав и обязанностей, способность выступать субъектом процессуальных правоотношений);
- 4) способность самостоятельно нести ответственность по своим обязательствам (деликтоспособность);
- 5) наличие, закрепленного в законодательстве, механизма регистрации, реорганизации и ликвидации.

Следует отметить, что в рассматриваемых нами странах, деятельность юридических лиц, помимо Гражданского кодекса, также регламентируется отдельными законодательными актами (Закон Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств»; Декрет Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»; Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Закон Украины № 835-VIII от 26.11.2015 «О государственной регистрации юридических лиц, физических лиц – предпринимателей и общественных объединений»).

Изучив все вышеотмеченные нормативные правовые акты, мы видим схожие подходы к определению статуса юридического лица, его правосубъектности, а также регулированию его функционирования. При этом в основе всех рассматриваемых определений лежит дефиниция, разработанная во время СССР и закрепленная в гражданских кодексах советских республик. Это ярко демонстрирует преемственность законодательства постсоветских стран в сфере гражданского права. Вместе с тем,

рассматриваемые нами государства, в настоящее время также осуществляют тесное сотрудничество в рамках функционирования современных интеграционных объединений – СНГ и ЕАЭС (за исключением Украины).

На уровне СНГ отсутствуют обязательные правила об учреждении юридических лиц в рамках какого-то общего пространства. В ст. 20 Устава СНГ закрепляется безусловное признание национального законодательства как источника правового регулирования в каждом соответствующем государстве по вопросам, относящимся к сферам совместной деятельности участников СНГ, а также декларируется направленность деятельности государств-членов на сближение национального законодательства [15]. На уровне СНГ дефиниция термина «юридическое лицо» содержится в ст. 61 Модельного Гражданского кодекса для государств - участников СНГ (часть первая) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 29 октября 1994 г.).

В соответствии с данной нормой под юридическим лицом понимается «организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Данный подход, на наш взгляд, является исчерпывающим и может использоваться в качестве основы для сближения гражданского законодательства постсоветских стран в части определения понятия юридического лица.

В то же время в соответствии со ст. 1 Договора о ЕАЭС данное интеграционное объединение создано как «экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных этим Договором или международными договорами в рамках ЕАЭС» [16]. В зависимости от определенного способа проведения политики в рамках ЕАЭС формами такой политики определены гармонизация и унификация законодательств.

В соответствии с положениями Раздела XV Договора о ЕАЭС декларируется цель обеспечить свободу учреждения, деятельности и осуществление инвестиций в рамках ЕАЭС (п. 1 ст. 65). Вместе с тем, в соответствии с содержанием п. 8 ст. 65 и ст. 66 Договора о ЕАЭС фактически гарантируется соблюдение национального режима при регулировании вопросов учреждения и деятельности юридических лиц, создаваемых лицами из стран участниц Договора о ЕАЭС, закрепляется обязательство не допускать «произвольной или неоправданной дискриминации между государствами или скрытых ограничений».

Ввиду того, что все четыре, рассматриваемые нами в данном исследовании государства, имеют прочные экономические связи, необходимо задуматься над сближением законодательств по вопросам единообразного понимания термина «юридическое лицо».

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1) в юридической доктрине существует множество различных подходов к пониманию определения понятия и сущности юридического лица как правовой категории. На разных исторических этапах возникали разные теории, каждая из которых обладает своей ценностью и внесла определенный вклад в современное понимание юридического лица как субъекта права. Наиболее широкое распространение получили теория фикции и реалистическая теория о юридических лицах, в основе каждой из которых лежит наличие либо отсутствия воли у юридического лица как полноценного субъекта правоотношений, возникающих в хозяйственной деятельности государства;

2) невзирая на значительный вклад ученых юристов в изучение категории «юридическое лицо», а также значительную схожесть, закрепленных в законодательстве постсоветских стран, определений понятий, в доктрине все еще отсутствует единое понимание юридического лица;

3) государствам-членам таких межгосударственных объединений, как СНГ и ЕАЭС, необходимо принимать меры по сближению норм, содержащихся в национальных Гражданских кодексах, в части определения понятия «юридическое лицо» путем признания единого общеправового понятия.

Список литературы

1. Тихонова М.М., Генезис понятия «юридическое лицо» в науке и законодательстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Международной научной конференции. –Казань: Изд. Бук.2015. – С.120-126.
2. Мозолюк-Боднар Л.М Становлення та розвиток учень про сутність юридичної особи у правовій доктрині // http://pp-law.in.ua/archive/1_2020/5.pdf.
3. Шершеневич Г.Ф., Учебник русского гражданского права– М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
4. Покровский И.А., Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2020. – 351 с.
5. Тютрюмов И.М., Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов – М.: Статут, 2004. – 635 с.
6. Гражданский кодекс РСФСР 1923 года // https://vcpi.nlb.by/static/pdf/kodexy-BSSR/3ok2193_1922_st_904.pdf
7. Гражданский РСФСР 1964 года // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102013669&backlink=1&&nd=102010099>
8. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 года // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061&pos=1047;24#pos=1047;24
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>
10. Гражданский кодекс Российской Федерации 30.11.1994 года N 51-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
11. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/435-15>
12. Рассолова Т.М. Гражданское право: учебник для студентов вузов. - М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2012. – 847 с.
13. Гражданское право России: Общая часть: Курс лекций (отв. ред. Садиков О.Н).- М.: Юристъ, 2001. – 779 с.
14. Гражданское право. Учебник для вузов (отв. редакторы: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г.) // https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30002463#sub_id=10700
15. Устав Содружества Независимых Государств, принятый в г. Минск 22 января 1993 года // <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/111532/%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D1%81%D0%BD%D0%B3?searchKey=jgpu&searchPosition=1#M100030>
16. Договор о Евразийском экономическом союзе // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

*Сейдинова М.А. докторант PhD Карагандинского университета имени академика
Е.А. Букетова*

*Шорманбаева Д.Г. доктор PhD, заведующая кафедрой АНК и СГД Карагандинского
технического университета*

Желание в продолжении рода, является одним из важнейших и фундаментальных потребностей всех живых существ. Перед лицом различных препятствий, стоящих перед этим желанием людей в этом процессе, развивающиеся медицинские технологии продолжают предлагать различные решения в этом вопросе.

Неизвестно, когда суррогатное материнство впервые в мире было упомянуто и введено в действие, но существование этой практики было датировано 2000 лет назад, о чем свидетельствуют результаты исследований. После нахождения в древнем городе Культепе в Кайсери (Турция) брачного договора на глиняных табличках около 4000 лет назад, принадлежащий ассирийцам, все еще выставленный в Стамбульском археологическом музее, является самым древним доступным источником, в котором упоминаются понятия бесплодия, донорства яйцеклеток и суррогатного материнства. Согласно этой глиняной скрижали, содержащей письменный брачный договор, заключенный в ассирийскую эпоху, когда существовала моногамия, если в течение двух лет после вступления в брак женщина не могла дать мужчине детей, мужчина покупал раба, для рождения ребенка. Согласно этому договору, бесплодие не является причиной развода, а бесплодие разрешено путем сохранения целостности семьи традиционным методом суррогатного материнства.

Кроме того, антропологические исследования указывают на существование некоторых цивилизаций, в которых социальные и биологические родители не совпадают. Например, для пары, у которой нет детей в племени Кгатла в Южной Африке, близкая к семье пара помогала в вопросе деторождения. Интересно, что Южная Африка и сегодня продолжает служить всему миру в проблеме суррогатного материнства.

В недавней европейской истории, особенно в Испании, короли пользовались суррогатными матерями, чтобы иметь детей. А потом эти суррогатные матери нянчились не только с детьми, которых родили сами, но и с детьми всей династии. Но это было скрыто в секрете от детей, родившихся суррогатным материнством, и дети были убеждены, что у них есть генетические связи как с королем, так и с королевой.

В настоящее время достижения в области вспомогательных методов размножения стали проблеском надежды для людей, не имеющих детей естественным путем. На сегодняшний день суррогатное материнство – это метод, который был включен в нашу жизнь в результате технологических достижений в области медицины и является лишь одним из возможностей, которые могут быть применены для преодоления препятствий в проблеме деторождения.

По его современному определению, принято считать, что впервые об успешном суррогатном материнстве было заявлено в 1980 г., когда 37-летняя Элизабет Кейн из штата Иллинойс, имевшая троих собственных детей, помогла родить ребенка другой женщине за денежное вознаграждение [1].

Суррогатное материнство, столкнулось с проблемой правового регулирования в 1980-х годах, когда мир впервые столкнулся с делом Коттона Бэби. 28-летняя гражданка Великобритании Ким Коттон договорилась с американской парой, у которой не было детей, за вознаграждение в размере 6500 фунтов на суррогатное материнство. После того, как Коттон отказалась передать ребенка, американская пара обратилась в суд с заявлением о похищении его. В 1985 году суд Великобритании постановил, что ребенка похитили, и его необходимо перевезти в Америку.

В то время как дело Коттона Бэби было рассмотрено, Комиссия по расследованию оплодотворения и эмбриологии человека, созданная британским правительством в 1984 году под председательством британского философа Дамы Мэри Уорнок, сообщила, что для женщины этически неприемлемо обращаться к суррогатному материнству, если она может позволить ее себе. Согласно отчету, использование другого лица в своих целях или интересах даже в условиях медицинской необходимости представляет угрозу эксплуатации, так как суррогатное материнство в совершенно произвольной ситуации допускается. Его применение было признано неприемлемым. Кроме того, когда есть финансовые интересы, шансы на эксплуатацию становятся окончательными. Впервые вместе с этим докладом обсуждаются и этические аспекты суррогатного материнства.

Сразу после дела Коттон Бэби в 1985 году в Нью-Джерси была обнаружена гражданка США Мэри Бет Уайтхед, ставшая сурмамой для пары Уильяма-Элизабет Стерн, хотя Элизабет Стерн не была бесплодной. Эта пара, которая не могла родить ребенка из-за опасений болезни рассеянного склероза, в результате чего сурмама выступила генетической матерью на основе заключения договора о суррогатном материнстве. Сложившаяся ситуация стала предметом новых этических дебатов в 1988 году, а также закона и права. Местный суд Нью-Джерси постановил, что договор суррогатного материнства истекает, и ребенок должен быть возвращен паре Стерн. Однако в 1988 году Верховный суд Нью-Джерси отменил решение местного суда о недействительности договора суррогатного материнства и о возврате родительских прав суррогатной матери Мэри Бет Уайтхед. Несмотря на это, тот же Верховный суд постановил, что лучше всего, чтобы опека над ребенком оставалась у пары Стерн в интересах ребенка на том основании, что они могут предложить ребенку лучшую жизнь. После того, как было возбуждено еще 12 дел о детях, рожденных от суррогатной матери, возникла необходимость установления и закрепления правового статуса суррогатной матери. Стало активно обсуждаться, что суррогатная мать также должна иметь определенные права на ребенка[2].

На сегодняшний день, практика суррогатного материнства остается актуальной, так как возникает множество причин в рамках решения вопроса о рождении детей лицами или парами, не имеющими репродуктивной способности, с точки зрения биоэтики и морали, отсутствие полного правового регулирования, наличие достаточно сложных компонентов, которые могут быть предметом международного права, а также отношение духовенства в желании лиц различных религий воспользоваться этой практикой и коммерческий аспект суррогатного материнства. При этом следует помнить, что даже в тех странах земного шара, где суррогатное материнство частично ограничено или полностью запрещено, имеется реальная возможность для «обхода» действующих законов (все желающие просто уезжают в сопредельные или дальние государства, разрешающие использовать суррогатное материнство, и там становятся родителями). Из стран, где суррогатное материнство запрещено, в страны, которые не запрещены или не имеют каких-либо правил, растет туристический сектор, возникают юридические проблемы, с которыми могут столкнуться ребенок и его родители, родившиеся в странах, где суррогатное материнство запрещено.

Таким образом, суррогатное материнство имеет международное измерение. Пока стремление человечества к размножению сохраняется, отношение к суррогатному материнству с позиции действующего законодательства остается неоднозначным.

Регулирование суррогатного материнства в британском праве впервые было включено в Закон о суррогатном материнстве 1985 года. Затем он был более подробно отредактирован в Законе 1990 года об оплодотворении человека и эмбриологии, ссылаясь на этот закон 1985 года.

В США, помимо религиозных и этических вопросов, касающихся договора суррогатного материнства, существует множество споров в конституционно-правовых аспектах, а также правовые положения посредников, работающих над налаживанием

отношений между супругами, рождёнными детьми и суррогатной матерью, являются спорными.

В некоторых штатах США, где распространена практика, между семьей и суррогатной матерью заключается договор об усыновлении с целью определения прав суррогатной матери, а ответственность за выполнение настоящего договора возлагается на суррогатную мать по договору[3].

В Австралии ситуация схожа с ситуацией в США. В некоторых штатах существует правовое регулирование суррогатного материнства, в то время как в некоторых штатах его не существует. Но суррогатное материнство разрешено без каких-либо мер. В Австралии действует запрет на рекламу суррогатной матери, а также необходимо обязательное одобрение совета по этике. Иностранцы не могут воспользоваться практикой суррогатного материнства.

Помимо стран, использующих систему общего права и принимающих суррогатное материнство в целом по правовым нормам, существуют также страны, которые предоставляли суррогатное материнство всему миру, но не так давно ограничили его только своими гражданами. К примеру, Южная Африка и Индия в соответствии с правилами серьезно ограничили практику суррогатного материнства с точки зрения гражданства.

В соответствии с законодательством Южной Африки для заключения договоров суррогатного материнства суррогатная мать должна сначала предстать перед судьей и получить предварительное согласие на заключение соглашения. Договор суррогатного материнства должен быть заключен до рождения ребенка в письменной форме. Если до рождения заключен договор, а также договор о юридическом воспитании детей, то после рождения ребенок не должен быть юридически привязан к суррогатной матери. В договоре такие вопросы, как затраты, процедуры, отсутствие оплаты, законный статус аборта, передача ребенка после рождения, должны устанавливаться с общего согласия участвующих сторон.

В Индии до 20 декабря 2018 года не было правового регулирования суррогатного материнства, но в то же время правил, запрещающих суррогатное материнство не было.

В решениях индийского суда суррогатное материнство разрешалось независимо от того, имеет ли оно коммерческую квалификацию или нет. Не было ограничений на тех, кто станет родителем ребенка, рожденного от суррогатной матери. Женатые лица, однополые лица или одно лицо могли иметь детей через суррогатное материнство. Что касается суррогатного материнства, то иностранцам, прибывшим в Индию только для того, чтобы иметь детей от суррогатной матери, достаточно было иметь медицинскую визу в соответствии с законодательством. До принятия законопроекта в индийском праве договоры о суррогатном материнстве подпадали под действие общих положений договоров. Те, кто заключил сделку с суррогатной матерью, считались законными родителями ребенка. Договора о суррогатном материнстве были подписаны между родителем, суррогатной матерью и ее мужем, и декрет мог подписать врач, который руководил лечением[4].

Израиль - одна из первых в мире стран, узаконивающих суррогатное материнство. Практика суррогатного материнства в Израиле ограничена парами, в которых женщина не может забеременеть или беременность не заканчивается родами.

В Израиле суррогатное материнство регулируется Законом, согласно которому, роды суррогатных матерей могут проводиться только в израильских больницах, а их расходы покрываются государственной страховкой.

Поскольку в иудаизме религиозная идентичность передается по матери, для того, чтобы ребенок стал евреем, необходимо, чтобы мать имела обязательное еврейское происхождение. Таким образом, Израиль в своем правовом соглашении о суррогатном материнстве постановил, что незамужние или разведенные женщины могут быть суррогатными матерями. Однако чтобы стать суррогатной матерью, необходимо быть

старше 22 лет и моложе 40 лет, а также рожать хотя бы один раз и не рожать более пяти раз. Каждая суррогатная мать и супружеская пара обязаны предоставить в комитет свои сведения о медицинской и генетической истории, судимости, а также доказать принадлежность к еврейской религии. Суррогатная мать и потенциальные родители должны пройти медицинское и психологическое обследования и тесты на социальные достижения.

В Иране, где преобладает шариат, нет никаких правовых норм в отношении суррогатного материнства, но часто встречаются практики суррогатного материнства. В Иране, где проживает в основном шиитских населения, суррогатное материнство было принято в 2002 году решением Исламского консультативного совета Ирана. Суррогатное материнство рекомендуется в качестве метода лечения парам, не имеющим детей естественным путем[5].

В Казахстане из года в год все больше и больше внимания уделяется вопросам материнства и детства, в целом репродуктивному здоровью граждан, в том числе суррогатному материнству. Согласно Кодексу РК «О браке и супружестве» женщина, желающая стать суррогатной матерью, должна быть в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, иметь удовлетворительное физическое, психическое и репродуктивное здоровье, подтвержденное заключением медицинской организации, а также иметь собственного здорового ребенка[6]. В случае, если суррогатная мать состоит в зарегистрированном браке (супружестве), при заключении договора суррогатного материнства необходимо представить письменное согласие супруга, которое должно быть удостоверено в нотариальном порядке. Данное согласие супруга суррогатной матери на участие в правоотношениях по договору суррогатного материнства является единственным гарантом защиты его прав.

Медицинская организация, применяющая вспомогательные репродуктивные методы и технологии, обязана вынести заключение об их применении с полной и исчерпывающей информацией об использованных для этого биоматериалах самих лиц, желающих иметь ребенка, либо донорского банка. Один экземпляр заключения прилагается к нотариально удостоверенному договору суррогатного материнства и хранится по месту совершения сделки. У суррогатной матери, в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», имеются определенные обязанности при заключении договора суррогатного материнства, а также во время действия данного договора до рождения ребенка. Суррогатная мать обязана при заключении договора представить заказчикам медицинское заключение о своем физическом, психическом и репродуктивном здоровье, регулярно наблюдаться у врача и строго выполнять его рекомендации и назначения, информировать лиц, заключивших с ней договор, о течении беременности с периодичностью, оговоренной в договоре суррогатного материнства. Суррогатная мать несет ответственность за беременность, предусмотренную договором суррогатного материнства, после применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, и обязана исключить возможность наступления естественной беременности.

На сегодняшний день существует необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательства в сфере семейно-брачных правоотношений и суррогатного материнства. Это даст прогрессивное развитие института суррогатного материнства, которое изменит отношение и мировоззрение общества на данную проблему.

Список литературы

1. The Reproductive Medicine Law of regulating medically assisted procreation. URL: <http://www.geneticsandsociety.org/article.php?id=304>
2. Law 14/2006—Human Assisted Reproduction Techniques: Came into effect in May 2006
3. Левушкин А.Н. Савельев И.С. Требования, предъявляемые законодателем к будущим родителям ребенка, рожденного с применением технологии суррогатного материнства. // Современное право. 2015. № 9. С. 12- 17.

4. Головистикова А.Н. Философское содержание категории "жизнь" и ее реализация в праве // Государство и право. 2005. №6. С. 30-34.
5. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950). URL: <http://evrosud.ru/konvenciya.htm>.
6. Кодекс Республики Казахстан «Обраке (супружестве) и семье» от 26.12.2011 г.

О ФОРМАХ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Скобелев В.П.

кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана по заочному обучению юридического факультета Белорусского государственного университета

Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. №277-З «Об изменении законов» (далее – Закон №277-З) привнес в отечественную правовую систему ряд нововведений, в том числе связанных с совершенствованием применения форм защиты гражданских прав. Данные новеллы имеют актуальный и своевременный характер. Вместе с тем при разработке Закона №277-З, к сожалению, не обошлось и без серьезных огрехов – допущения пробелов и коллизий в правовом регулировании, использования не вполне уместных приемов нормотворческой техники, неудачных текстуальных формулировок и пр.

Самая первая статья Закона №277-З посвящена изложению в новой редакции ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Сразу же стоит отметить, что данный прием нормотворческой техники – изложение структурного элемента нормативного правового акта (далее – НПА) в новой редакции – был использован здесь неправомерно. Согласно ч. 1 п. 50 приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА) «решение о раздельном указании изменений либо об изложении структурных элементов акта (предложений) в новой редакции принимается в зависимости от того, при каком из указанных подходов с учетом объема вносимых изменений упрощается восприятие вносимых изменений» (термином «акт» в данном приложении обозначается НПА – см. ч.1 п.1 приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону о НПА).

Как видно, критериев для изложения структурных элементов НПА в новой редакции два: объем вносимых изменений и простота их восприятия. И ни один из этих критериев при изложении ст. 10 ГК в новой редакции не соблюден. Так, в «новой» редакции ст. 10 ГК остались целиком неизменными название («Судебная защита гражданских прав»), текст ч. 1 п. 2 и п. 3. В п. 1 данной статьи произошла лишь замена слова «осуществляет» на «осуществляют». Самые же масштабные преобразования коснулись только ч. 2 п. 2 ст. 10 ГК: из первого предложения исключено слово «, возникающим»; в первом предложении слова «, обязательным является» заменены на «обязательными являются», во втором предложении «устанавливается» заменено на «устанавливаются», «или» – на «и (или)»; в первое предложение включена фраза «либо применение медиации», во второе предложение – выражение «, а также порядок применения и проведения медиации».

Очевидно, что ни по своему объему, ни по сложности восприятия данные изменения не относились к числу тех, которые требовали изложения ст. 10 ГК полностью в новой редакции. Более того, и на это мы уже неоднократно обращали внимание[1, с. 11-13; 2, с. 14-16, 18-19], такая порочная практика использования названного приема нормотворческой техники при подготовке законопроектов в последние годы стала уже обыденным явлением, влекущим за собой ряд негативных последствий. В частности, это провоцирует крайне упрощенный подход к решению вопроса о необходимости корректировать НПА; создает иллюзию большого объема проделанной нормотворческой

работы; запутывает правоприменителей, побуждая их искать новые нормы там, где таковые на самом деле отсутствуют.

В то же время сказанное не означает того, что потребность в новой редакции ст. 10 ГК отсутствует в принципе. Такая потребность, на наш взгляд, уже назрела давно, и об этом свидетельствуют следующие недостатки ст. 10 ГК.

Название ст. 10 ГК («Судебная защита гражданских прав») не вполне соответствует ее содержанию. Термин «судебная защита» как с точки зрения доктрины, так и в плане терминологии законодательства всегда подразумевал и подразумевает защиту права, осуществляемую государственными судами, т.е. судами общей юрисдикции Республики Беларусь. Именно такую форму защиты в теории принято называть судебной.

Но ст. 10 ГК касается не только судебной, но и иных имеющихся в нашей стране форм защиты прав и охраняемых законом интересов, а именно: общественной формы – деятельности третейских судов (п.1 ст. 10 ГК), различных негосударственных форм урегулирования конфликтов (ч.1 п.2 ст. 10 ГК), в том числе претензионной процедуры и медиации (ч.2 п. 2 ст. 10 ГК), и административной формы – защиты гражданских прав, предоставляемой различными, не относящимися к судебной ветви власти, органами государства (п.3 ст. 10 ГК). Поэтому было бы более правильно, если бы ст. 10 ГК имела наименование «Защита гражданских прав», без использования в нем термина «судебная» или, как вариант «Форма защиты гражданских прав».

Помимо этого, нарекания вызывает и само содержание данной статьи. Используемый в п.1 ст. 10 ГК оборот «суд общей юрисдикции, третейский суд (далее – суд)» означает, что абсолютно везде, где по тексту ГК употребляется термин «суд», под судом следует понимать не только суд общей юрисдикции, но и третейский суд, с чем невозможно согласиться. Во-первых, это противоречит сложившейся традиции применения в отечественном законодательстве терминов. Термином «суд» в актах законодательства принято обозначать только государственный суд, в настоящее время – суд, входящий в систему судов общей юрисдикции. Для указания же на негосударственные суды применяется совсем другая терминология – «третейский суд» и «международный арбитражный (третейский) суд».

Во-вторых, государственные и третейские суды существенно отличаются друг от друга по компетенции и порядку обращения в них заинтересованных лиц. Если игнорировать эти различия и везде в ГК под термином «суд» понимать также третейский суд, то это приведет к абсурдным результатам, причем за примерами ходить далеко не нужно. Так, с формальной точки зрения, из п.3 ст. 10 ГК вытекает, что решение о защите гражданских прав, принятое в административном порядке, может быть обжаловано и в третейский суд, хотя третейские суды, как известно, рассматривать дела, возникающие из административных (публичных) правоотношений, не вправе. К аналогичного рода нелепому выводу о подведомственности третейским судам таких дел могут привести, при формальном толковании, и другие нормы ГК, где говорится об обжаловании в суд (судебном обжаловании) различных административных (публичных) решений и действий, – ст. 12, п.2 ст. 45, ч.3 п.1 ст. 47, п.5 ст. 131, ст. 244 ГК.

Другой курьезный пример относительно подведомственности. Получается, что третейские суды вправе рассматривать дела об ограничении или лишении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами (п.4 ст. 25 ГК), об эмансипации граждан (ч.2 п.1 ст. 26 ГК), признании граждан недееспособными (ст. 29 ГК), ограничении их в дееспособности (ст. 30), ограничении предпринимательской деятельности гражданина (ст. 31 ГК), коль в скоро в соответствующих нормах ГК использован термин «суд» (или «судебный»). Однако в действительности названные дела подведомственны исключительно судам общей юрисдикции.

Далее, если руководствоваться предложенным в п.1 ст. 10 ГК пониманием термина «суд», то придется признать, что в соответствии с ч.2 п.2 ст. 10 ГК до обращения в

третейский (в том числе международный арбитражный) суд с иском по спорам между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями обязательными являются предъявление претензии либо применение медиации (до вступления в силу Закона №227-3 обязательным было только предъявление претензии), если иное не установлено ГК, иными законодательными актами или договором. Но такой подход не соответствует уже сформировавшейся отечественной практике, согласно которой положения ч.2 п.2 ст. 10 ГК к третейским судам (по крайней мере, к Международному арбитражному суду при БелТПП – однозначно) применению не подлежат. В этом плане весьма показательным, что порядок предъявления претензий урегулирован в приложении к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее – ХПК), а не в Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. №301-3 «О третейских судах» (далее – Закон о ТС) или Законе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №279-3 «О международном арбитражном (третейском) суде» (Закон о МАС).

Пункт 1 ст. 10 ГК изложен таким образом, будто «в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, а в предусмотренных законодательством случаях – в соответствии с договором» осуществляет защиту нарушенных (оспоренных) гражданских прав и суд общей юрисдикции, и третейский суд. В действительности, однако, это не так. В соответствии с договором – третейским или арбитражным соглашением – оказывает защиту нарушенным (оспоренным) правам только третейский (в том числе международный арбитражный) суд, потому что только при условии заключения сторонами спора названного договора третейский суд получает право на разрешение этого спора. Для обращения же в суд общей юрисдикции предварительного заключения сторонами какого-либо договора не требуется: возбуждение дела судом происходит на основе одностороннего обращения к нему заинтересованного лица.

В п.1 ст. 10 ГК также неоправданно противопоставляется осуществление защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав «в соответствии с подведомственностью» и «в соответствии с договором», потому что заключение договора (третейского или арбитражного соглашения) – это тоже одно из условий подведомственности, но только условие подведомственности спора такому юрисдикционному органу, как третейский (в том числе международный арбитражный) суд. Поэтому об осуществлении защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав «в соответствии с подведомственностью» нужно говорить применительно не только к суду общей юрисдикции, но и к третейскому суду, соответственно, специально акцентировать внимание на каких-то отдельных условиях подведомственности, характерных лишь для одного из юрисдикционных органов, никакой потребности нет.

Наконец, из содержания п.1 ст. 10 ГК вытекает, что подведомственность может устанавливаться только процессуальным законодательством. Действительно, ГПК и ХПК содержат правила о подведомственности, но только этими НПА регулирование вопроса не исчерпывается. Правила подведомственности предусмотрены также Законом о ТС и Законом о МАС, которые к процессуальному законодательству, по нашему убеждению, не относятся. Более того, выше были приведены примеры норм о подведомственности, содержащихся в ГК. Подобные нормы есть также в Трудовом кодексе Республики Беларусь, Кодексе Республики Беларусь о браке и семье и прочих актах материального законодательства.

И связано это с тем, что правила подведомственности представляют собой не процессуальный (т.е. регулирующий лишь компетенцию судов), а межотраслевой институт, разграничивающий предметы ведения самых различных органов, организаций и должностных лиц. Особенно четко это видно из определения термина «подведомственность», закрепленного в п.9 ст. 1 ГПК, абз. 8 ст. 1 ХПК. Так, п.9 ст. 1 ГПК гласит, что «подведомственность – разграничение компетенции по разрешению споров и рассмотрению дел между Конституционным Судом Республики Беларусь, судами общей

юрисдикции, международными арбитражными (третейскими) судами, органами по разрешению трудовых споров и рассмотрению дел, иными органами и организациями».

В свете всего сказанного выше п.1 ст. 10 ГК было бы целесообразно изложить в следующей новой редакции: «Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют суды общей юрисдикции и третейские, в том числе международные арбитражные, суды».

Согласно ч.1 п.2 ст. 10 ГК «законодательством или договором (если это не противоречит законодательству) может быть предусмотрено урегулирование спора между сторонами до обращения в суд». Во-первых, из данной нормы не ясно, для кого именно «предусмотрено урегулирование спора». Во-вторых, не понятно, какова степень обязательности данного предписания и, соответственно, каким образом его неисполнение может отразиться на возможности обращения в суд. В-третьих, термин «урегулирование спора» не вполне удачен, т.к. фактически указывает на то, что до обращения в суд стороны должны добиться конкретного результата – урегулирования спора, т.е. ликвидировать свой спор, а не только предпринять попытку по достижению этой цели. Между тем реальная практика показывает, что урегулировать спор до обращения в суд далеко не всегда удается.

В этой связи более правильной нам видится такая редакция правила ч.1 п.2 ст. 10 ГК: «Законодательством или договором (если это не противоречит законодательству) для стороны (сторон) спора может быть установлена обязанность до обращения в суд предпринять попытку самостоятельного урегулирования спора». Варианты окончания текста нормы могут быть и другими: «...обязанность до обращения в суд предпринять попытку самостоятельного урегулирования спора способами, предусмотренными законодательством или договором»; «...обязанность до обращения в суд попытаться самостоятельно урегулировать спор»; «...обязанность до предъявления иска в суд обратиться к механизмом (способам) самостоятельного урегулирования спора» и т.д.

Первое предложение п.3 ст. 10 ГК гласит, что «защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законодательством». Подобная формулировка, очевидно, призвана отразить то, что использование административного порядка (или административной формы) защиты гражданских прав является в отечественной правовой системе исключением. Согласиться с таким утверждением вряд ли возможно.

Прежде всего стоит заметить, что действующее законодательство предусматривает множество административных процедур, направленных на реализацию гражданских прав физических лиц и организаций (см. перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. №200, единый перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. №156).

Административное решение, принятое по результатам административной процедуры, может быть обжаловано в административном (внесудебном) порядке – в вышестоящий или иной компетентный государственный орган, организацию (п.1, 2 ст. 30 Закона Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. №433-3 «Об основах административных процедур» (далее – Закон об ОАП)). Более того, согласно ч.1 п.3 ст. 30 Закона об ОАП обжалование названного решения в административном (внесудебном) порядке является необходимым условием для подачи жалобы (заявления) на административное решение в суд. Вышестоящий или иной компетентный государственный орган (организация), проверяя правильность вынесенного административного решения, будет заниматься не чем иным, как защитой гражданских прав в административном порядке.

Акты законодательства позволяют государственным органам производить бесспорное взыскание средств (т.е. осуществлять защиту гражданских прав в административном порядке) с одного участника гражданского правоотношения в пользу другого (таковым выступает, как правило, государство). В этой связи можно сослаться, в частности, на подп. 1.5 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 25 марта 2008 г. №174 «О совершенствовании деятельности Белорусского инновационного фонда», п. 152, 153 Положения о порядке учета, хранения, оценки и реализации имущества, изъятого, арестованного или обращенного в доход государства, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 19 февраля 2016 г. №63, ст. 22 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-ХП «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества».

Защита гражданских прав посредством использования административного порядка может осуществляться и в других случаях. Например:

спору между Советами депутатов разных территориальных уровней о праве на объекты коммунальной собственности разрешаются вышестоящими Советами депутатов либо по их поручению исполкомами (п.5 ст. 55 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. №108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»);

установлением фактов наличия нарушения антимонопольного законодательства и вынесением на этой основе предписаний занимается антимонопольный орган – в настоящее время Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (глава 6 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. №94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»);

некоторые категории споров, связанных с промышленной собственностью, разрешаются Апелляционным советом при Национальном центре интеллектуальной собственности (подп. 4.1, 4.2 п. 4 Положения об Апелляционном совете при патентном органе, утвержденного постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 15 сентября 2020 г. № 13).

Наверное, никто не будет возражать, что судебные исполнители в ходе принудительной реализации судебных постановлений и иных актов, вынесенных по гражданско-правовым спорам, тоже занимаются защитой гражданских прав. Но поскольку в результате реформы системы принудительного исполнения судебные исполнители были выведены из подчинения судов и переданы в ведение органов управления юстицией (см. Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. №530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов»), то их соответствующую деятельность в настоящее время необходимо считать защитой гражданских прав в административном порядке.

Таким образом, административная форма защиты гражданских прав в Республике Беларусь весьма распространена и не является исключением, хотя, безусловно, значительно уступает судебной защите по универсальности, эффективности и уровню юридических гарантий (именно поэтому во втором предложении п.3 ст. 10 ГК сказано, что «решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд»). В связи с этим полагаем, что первое предложение п.3 ст. 10 ГК нужно изложить в следующей редакции: «Защита гражданских прав может осуществляться в административном порядке».

В контексте положений п.3 ст. 10 ГК обращает на себя внимание вопрос, связанный с защитой гражданских прав, которую осуществляют нотариусы путем совершения исполнительных надписей (Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. №366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» кардинальным образом расширил сферу применения исполнительных надписей). Поскольку нотариусы не имеют статуса государственных должностных лиц и не работают в государственных структурах, то их деятельность по защите гражданских прав вряд ли можно считать

административным порядком, скорее здесь следует говорить об общественной форме защиты. А это значит, что и в данном аспекте ст. 10 ГК требует совершенствования: в ст. 10 ГК с учетом широты сферы применения исполнительных надписей, как минимум, следует указать на возможность защиты гражданских прав в нотариальном порядке.

Список литературы:

1. Скобелев В. Что меняется в ГПК? // Юридический мир. – 2020. – №9. – С. 8-19.
2. Скобелев В. Что меняется в ХПК? // Юридический мир. – 2020. – №11 – С. 10-23.

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

*Смагулова А., магистрант 2 курса юридического факультета
НАО «КарУ имени академика Е.А.Букетова»*

При возведении здания, сооружения или объекта, согласно нормам гражданского законодательства, между заказчиком и подрядчиком заключаются договор строительного подряда.

Определение договора строительного подряда приведено в Гражданском кодексе Республики Казахстан по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иную строительную работу, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работы, принять ее результат и уплатить за нее обусловленную цену (ст.651 ГК РК) [1].

Ключевые положения договора строительного подряда регулируются Гражданским Кодексом Республики Казахстан. В параграфе 3 ГК РК «Особенности строительного подряда» содержатся нормы, которые непосредственно относятся к данной сделке.

Если отношения по сделке невозможно урегулировать специальными нормами, изначально предназначенных для регулирования строительного подряда, то к таким отношениям могут быть применены общие положения о подряде. Данное правило появилось в связи с тем, что по своей юридической природе договор строительного подряда является разновидностью договора подряда. Однако договору строительного подряда присущи определенные особенности, позволяющие выделить его в отдельный вид договора подряда.

Основными отличительными признаками договора строительного подряда, выделяющими его в отдельный вид договора подряда, служат характер работ и особая область, в которой они осуществляются. Результатом должен быть законченный объект либо законченные строительные работы.

Под строительной деятельностью (далее –строительство) согласно п.31 статьи 1 Закона «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» понимается деятельность по созданию основных фондов производственного и непроизводственного назначения путем возведения новых и (или) изменения (расширения, модернизации, технического перевооружения, реконструкции, реставрации, капитального ремонта) существующих объектов (зданий, сооружений и их комплексов, коммуникаций), монтажа (демонтажа), связанного с ними технологического и инженерного оборудования, изготовления (производства) строительных материалов, изделий и конструкций, а также осуществления работ по консервации строительства незавершенных объектов и постутилизации объектов, выработавших свой ресурс [2]. Из данного определения видно, что строительство является разновидностью градостроительной деятельности.

Государственное регулирование архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, осуществляемой на территории Республики Казахстан, обеспечивается действием законодательства об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, а также государственной системы нормативных документов в области архитектуры, градостроительства и строительства [3].

Вместе с тем нельзя обеспечить правовое регулирование строительства только с помощью норм гражданского и градостроительного законодательства. Необходимо учитывать требования особых источников - строительных норм и правил (СНиП). СНиП устанавливают

требования к проектированию, строительству, реконструкции, эксплуатации производственных зданий [4]. Целями нормативных требований являются обеспечение безопасности производственных зданий на всех стадиях их жизненного цикла в целях защиты жизни, здоровья людей, имущества и охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, экономии энергопотребления, а также создание условий для производственного процесса и труда, учитывая его технологические и специфические особенности [4].

Отсутствие в договоре строительного подряда ссылок на СНиП, содержащие обязательные требования, не освобождает стороны договора от необходимости их соблюдения.

Исследование показало два способа заключения договора строительного подряда:

1) общий способ, посредством оферты и акцепта. Состоит в том, что одна из сторон направляет другой свое предложение о заключении договора (оферту), а другая сторона, получив оферту, принимает предложение заключить договор.

2) специальный способ, путем проведения торгов. Большая доля всех проводимых торгов на портале государственных закупок приходится на строительные тендеры. Договор должен быть заключен с лицом выигравшим торги. Заказчик обязан заключить договор, в случае необоснованного уклонения от заключения договора, победитель торгов вправе потребовать понуждения Заказчика к его заключению, а также возмещения убытков, вызванных уклонением от заключения договора.

Согласно статье 43 Закона «О государственных закупках» проекты договоров о государственных закупках составляются в соответствии с типовыми договорами о государственных закупках товаров, государственных закупках работ и государственных закупках услуг, утверждаемыми уполномоченным органом [5].

Договор строительного подряда считается заключенным, когда между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. К существенным условиям договора строительного подряда относят: *условия о предмете, сроке выполнения работ и цене*. Существенные условия в договоре необходимо описывать более подробно. Подробное описание существенных условий в договоре позволяет избежать риска признания договора незаключенным.

Одним из первых основных существенных условий договора строительного подряда является *предмет*. В предмете указываются виды работ, проводимые подрядчиком: строительство либо реконструкция помещения, монтаж и/или другие ремонтные работы. Наиболее важные моменты должны войти в предмет договора строительного подряда.

Важно определить *сроки* в договоре строительного подряда, поскольку заказчик заинтересован в выполнении своего заказа к конкретному сроку. В договоре подряда принято различать момент начала и окончания выполнения работы, а также промежуточные сроки. Следует регламентировать какими документами и каким образом в целом будут закрепляться результаты промежуточных этапов.

Ценой в договоре подряда является денежная сумма, которую заказчик «обязуется уплатить подрядчику за выполнение работы». Цена определяется соглашением сторон путем указания в договоре конкретной суммы либо способа ее определения. Если ни то,

ни другое договором подряда не предусмотрено, цена устанавливается судом, исходя из обычно применяемых за аналогичные работы цен с учетом необходимых расходов, понесенных сторонами в соответствии с п. 1 ст. 621 ГК РК.

По договорам о государственных закупках предусмотрена регламентация изменения стоимости договора. Так, [п.п. 2\) п. 2 ст. 39](#) Закона РК «О государственных закупках» предусмотрено, что увеличение суммы договора может иметь место, если в проектно-сметную документацию, прошедшую государственную экспертизу, внесены изменения и принято решение о дополнительном выделении денег на сумму такого изменения, принятое в порядке, определенном законодательством республики [5].

Договор строительного подряда содержит приложения: графики, календарные планы, дефектные акты, акты скрытых работ, проектно-сметную документацию, локальную смету.

Очень важную роль при строительном подряде играет проектно-сметная документация. Проектно-сметная документация в Казахстане является основой строительства. Проектно-сметная документация (ПСД)— это комплекс документов, раскрывающих сущность проекта и содержащих обоснование его целесообразности и реализуемости [6; с. 479]. Проект (проектно-сметная документация) строительства новых зданий и сооружений, их комплексов, инженерных и транспортных коммуникаций должен содержать градостроительную обоснованность местоположения объекта, экономические, архитектурные, объемно-планировочные, функциональные, технологические, конструктивные, инженерные, природоохранные, энергосберегающие и иные решения в объеме, необходимом для ведения строительства и сдачи законченного строительством объекта в эксплуатацию.[2].

Согласно п. 1 ст. 654 ГК РК, подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с проектной документацией, определяющей объем и содержание работ и другие предъявляемые к работам требования, и сметой, определяющей цену работ [1]. Объекты, строящиеся за счет государственных инвестиций, подлежат реализации только после утверждения технико-экономического обоснования и проектно-сметной документации [7].

Долевое участие в строительстве - это новая договорная форма, появление которой было обусловлено стремительным ростом цен на объекты недвижимости и жизненно важной необходимостью сделать их более доступными по цене для обычных потребителей и субъектов малого и среднего бизнеса[8].

В соответствии с Законом РК «О долевом участии в жилищном строительстве», в сферу регулирования данного закона входят общественные отношения, связанные с деятельностью по долевому участию в жилищном строительстве многоквартирных жилых домов за счет привлечения денег физических и (или) юридических лиц, а также устанавливает гарантии защиты прав и законных интересов сторон договора о долевом участии в жилищном строительстве[9].

Договор о долевом участии в жилищном строительстве – договор, заключаемый между уполномоченной компанией и дольщиком, регулирующий правоотношения сторон, связанные с долевым участием в жилищном строительстве, при которых одна сторона обязуется обеспечить строительство многоквартирного жилого дома и передать по завершении строительства второй стороне долю в многоквартирном жилом доме, а вторая – произвести оплату и принять долю в многоквартирном жилом доме.

Объектом договора является объект долевого строительства, т.е. квартира или нежилое помещение, передаваемое дольщику во исполнение договора о долевом участии в жилищном строительстве, входящее в состав построенного многоквартирного жилого дома [9].

По своей правовой природе договор создания объекта долевого строительства является консенсуальным, возмездным договором. Предметом данного договора следует считать действия застройщика по строительству определенного договором объекта

долевого строительства и передаче его дольщику после окончания строительства и приемки в эксплуатацию, а также действия дольщика по оплате цены объекта долевого строительства и по его принятию. При согласовании сторонами предмета договора важно полно и точно идентифицировать конкретный объект долевого строительства, который подлежит созданию во исполнение договора, с приложением его плана, составленного на основании имеющейся проектно-сметной документации.

К существенным условиям Договора долевого участия относятся:

- Определение/идентификация конкретного объекта долевого строительства (квартиры – ее площади, планировки, этажа, и расположения на этаже), согласно проектной документации Застройщика;

- Сроки строительства (срок сдачи дома в эксплуатацию и передачи квартиры дольщику);

- Цена договора, сроки и порядок платежей (сразу или в рассрочку);

- Гарантийный срок на переданную дольщику квартиру;

Договор о долевом участии в жилищном строительстве заключается в письменной форме и считается заключенным с момента его постановки на учет в местном исполнительном органе по месту нахождения многоквартирного жилого дома в порядке, предусмотренном [статьей 12](#) настоящего Закона [9]. Процедура государственной регистрации договора о долевом участии в жилищном строительстве исключает возможность «двойных продаж».

Несмотря на нормативную урегулированность договорных отношений, участие в долевом строительстве связано с определёнными гражданско-правовыми рисками:

1. Наличие в тексте зарегистрированного договора отдельных условий, не соответствующих требованиям Закона. Если содержание отдельных условий Договора не соответствует установленным требованиям Закона «О долевом участии в жилищном строительстве», то такие условия не имеют юридической силы и не являются обязательными для исполнения их участником долевого строительства. Дольщик имеет право требовать от застройщика приведения в соответствие с Законом условий договора.

2. Риск нецелевого использования застройщиком денежных средств, уплачиваемых участником долевого строительства по договору. В случае нарушения застройщиком требования о целевом использовании денежных средств, Дольщик имеет право: расторгнуть договор с последующим возвратом денежных средств, уплаченных им в счет цены договора, уплатой процентов; на возмещение в полном объёме убытков; на компенсацию морального вреда.

3. В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи объекта долевого строительства (квартиры) гражданин-участник долевого строительства имеет право на уплату застройщиком неустойки (пени).

Заклучив договор, дольщик приобретает полномочья которые способствуют реализации его права на получение новой квартиры.

Понятие договора строительного подряда, отражающее его сущность и содержание закреплено в Гражданском кодексе Республики Казахстан. По своей правовой природе договор строительного подряда: двусторонний, консенсуальный и возмездный.

Между договорами строительного подряда и долевого участия в строительстве прослеживается взаимосвязь как по правовой природе, так и по способам реализации интересов сторон. Одинаковы существенные условия заключения договора: предмет, сроки и цена.

Договор строительного подряда имеет ряд особенностей, позволяющих отличить его от других договоров на выполнение работ: работы по настоящему договору выполняются непосредственно по месту нахождения объекта; специфичен предмет договора; длительность договорных отношений между заказчиком и подрядчиком; наличие системы специальных нормативных актов, регулирующих отношения в сфере капитального строительства; множественность участников правоотношений, например,

это могут быть одновременно заказчик, генеральный подрядчик, субподрядчик, авторский и технический надзор.

Предмет договора строительного подряда включает выполнение строительных работ и результат такого выполнения. В этой связи предметом договора строительного подряда могут являться: новое строительство; реконструкция; техническое перевооружение; капитальный ремонт; текущий ремонт; выполнение отдельного комплекса строительных, монтажных, ремонтно-строительных, пуско-наладочных работ и иных, неразрывно связанных со строящимся объектом работ.

Строительство зданий, сооружений и других объектов недвижимости обязательно должно соответствовать требованиям строительных норм и правил, государственных стандартов, отвечать требованиям качества, а также безусловно, быть безопасными в применении для жизни и здоровья граждан.

На основе анализа учебной и юридической литературы, были определены условия, являющиеся существенными для договора строительного подряда и договора долевого участия, это: предмет, сроки и цена. Можно сделать вывод, что между договорами долевого участия в строительстве и договором строительного подряда прослеживается тесная взаимосвязь как по правовой природе (договоры на выполнение работ), так и по способам реализации интересов сторон.

Список литературы:

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>

2 Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242>

3 Doing Business 2021 в Казахстане. Строительство // <http://doingbusiness.kz/news/58-stroitelstvo>

4 [Приказ Председателя Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 20 января 2020 года № 9-НК. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 22 января 2020 года № 19907 «Об утверждении строительных норм Республики Казахстан» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000019907](#)

5 Закон «О государственных закупках» от 4 декабря 2015 года № 434-V ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434>

6 Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Проектно-сметная документация // Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 479 с.

7 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 2 апреля 2015 года № 304. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 7 апреля 2015 года № 10632. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010632>

8 Мороз С.П. Договор долевого участия в строительстве по законодательству Республики Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31204195&pos=8;-44#pos=8;-44

9 Закон Республики Казахстан от 7 апреля 2016 года № 486-V ЗРК. «О долевом участии в жилищном строительстве» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000486>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ И ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАХОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Телибекова И.М. кандидат юридических наук
профессор кафедры Права и общеобразовательных дисциплин Баишев Университет
докторант Российской государственной академии интеллектуальной собственности*

Выступление Президента Республики Казахстан (далее – РК) К.-Ж. Токаева на заседании Мажилиса Парламента РК «Уроки Трагического января» обозначило перед казахстанским обществом остро стоящие проблемы социальной справедливости[1]. Несмотря на принятые государством различные Стратегии и Программы, многие проблемы остались нерешенными. Решение социально-экономических проблем казахстанского общества небезосновательно рассматривается сегодня как важный элемент укрепления демократических начал функционирования современного Казахстана. И, конечно, реформы должны быть направлены на построение гражданского общества с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его гражданами.

Реформа казахстанского общества в 90-х годах XX в. началась с геополитических изменений на территории постсоветского пространства, и ее закономерным результатом стало формирование национальной нормативно-правовой базы. Законодателем Казахстана наряду с Основным законом – Конституцией РК были приняты кодифицированные акты законы, Указы Президента РК, а также многочисленные подзаконные акты. Однако, как отметил Президент РК К.-Ж. Токаев, ввиду «неэффективной, а точнее провальной деятельности некоторых государственных органов <...> отрыва отдельных исполнительных органов от трудных реалий и потребностей граждан <...> многие насущные проблемы граждан не решены» [Там же]. Это высказывание Главы государства, по-нашему мнению, относится и к сфере страхования, поскольку в ряде случаев, которые имели место за 30-летний период независимости в сфере страхования, несмотря на то, что был принят целый ряд актов в сфере государственного, социального и обязательного страхования, «ключевыми выгодоприобретателями экономического роста стали финансово-олигархические группы», а не простые граждане Казахстана [Там же]. Думаем, что это обусловлено нарушениями действующего законодательства некоторыми страховщиками, а также последствиями «совершенствования» казахстанским законодателем некоторых нормативных правовых актов (далее – НПА).

Так, страхование в соответствии с действующим законодательством Казахстана подразделяется на добровольное и обязательное. Как известно, обязательное страхование является одним из проявлений универсальности страхового обеспечения. В силу того, что данный вид страхования обладает такой важной особенностью, как всеобщность, позволяющей включать в эту сферу всех субъектов, у которых имеются определенные страховые потребности, он широко используется в целях укрепления социальной стабильности. Обязательное страхование позволяет создать страховую защиту для потенциально рискованных групп населения, а также значительно снизить затраты государства на возмещение ущерба в результате стихийных бедствий, аварий и катастроф.

Одним из сторонников обязательного страхования был В.К. Райхер. По его мнению «обязательное страхование дает возможность более широкой организации страховой охраны личных интересов людей, является одним из проявлений универсальности страхового обеспечения» [2; 237, 241]. Н.Б. Мынбаева, рассматривая вопросы правового регулирования страхования в Республике Казахстан, отмечает, что «Обязательное страхование... широко используется в целях укрепления социальной стабильности» [3; 16-17].

Обязательное страхование в Казахстане регулируется положениями главы 40 Особенной части Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК), Законом РК «О страховой деятельности» от 18.12.2000 г. (далее – Закон о СД) и другими НПА [4-5]. В правоприменительной практике Казахстана в сфере страхования нередко имеют место не только правовая безграмотность, но и правовой нигилизм, а также случаи злоупотреблением правом.

В частности, в ходе проведенного исследования при беседе с сотрудниками аннуитетной страховой компании было выявлено, что при заключении договоров по ранее действовавшему Закону РК «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» от 07.02.2005 г. (далее – Закон об ОСГПОР) страховщики и страхователи по предварительной договоренности намеренно указывали в договоре заниженные значения страховых премий, и, как следствие, страховых сумм [6]. Экономя свои средства, страхователи в лице работодателей уплачивали страховые премии в меньших размерах, что впоследствии повлекло за собой уменьшение страховых выплат потерпевшему работнику, или в случае его смерти – его иждивенцам [7]. По данным аннуитетных компаний, страховые выплаты, полученные на основе заниженных данных, были недостаточны для последующего пожизненного обеспечения права потерпевшего на возмещение причиненного ему вреда, а также его иждивенцам в случае потери кормильца.

В соответствии с Законом об ОСГПОР страховая премия по договору обязательного страхования гражданско-правовой ответственности работодателя (далее – договор ОСГПОР) при его заключении определялась соглашением сторон на основе страхового тарифа, умноженного на годовой фонд оплаты труда (далее – ГФОТ) по соответствующей категории персонала [6]. Страхователю-работодателю было не выгодно уплачивать большие суммы страховых премий. Согласно Закону об ОСГПОР страховая сумма определяется договором ОСГПОР, но не должна быть менее ГФОТ всех работников на момент заключения договора [Там же]. Так, например, АО АСКО заключило договор ОСГПОР в лице АО Военизированной железнодорожной охраны (г. Астана). На станции Есиль работник К. 1964 года рождения, находясь в служебной командировке, погиб в результате поражения электрическим током. АО АСКО ограничила лимит ответственности работодателя суммой годовой заработной платы погибшего работника, и осуществило страховую выплату работодателю в размере 346 981 тенге. При проведении расчетов аннуитетной компанией по представленным документам сумма для четырех иждивенцев (супруга и трое малолетних детей), понесших ущерб в результате гибели кормильца, составляла лишь 2 749 007 тенге. АО АСКО осуществила страховые выплаты не в полном объеме, то есть недоплатила более 2 400 000 тенге. Эта сумма причиталась аннуитетной компании в качестве страховой премии по договору аннуитетного страхования. В связи с этим аннуитетная компания не могла осуществлять пожизненные страховые выплаты семье погибшего работника. Такие ситуации создавались по вине страховщиков и страхователей, и влекли за собой спорные ситуации и проблемы, о которых мы ранее поднимали вопрос [8].

Нарушая законодательство, страхователи и страховщики указывали в договоре страхования не ГФОТ предприятия с учетом заработной платы всех работников в совокупности по соответствующей категории персонала, а суммарное значение размера заработной платы только одного работника (потерпевшего) за один календарный год. Намеренное искажение размера страховых премий и страховых сумм в договоре ОСГПОР и, как следствие, в договоре аннуитетного страхования, привело к уменьшению показателя налогооблагаемого дохода со страховых компаний, осуществляющих ОСГПОР и аннуитетное страхование. Это, в свою очередь, влекло за собой негативные последствия в виде снижения обязательных поступлений в бюджет с юридического лица в виде

коммерческой организации, осуществляющей страховую деятельность и извлекающей прибыль.

С учетом количества заключенных страховыми организациями договоров страхования и намеренно заниженными размерами страховых премий, которые исчислялись в зависимости от ГФОТ организаций и предприятий, трудно даже представить масштабы недоплаченных страхователями страховщику сумм в качестве страховых премий. Такая же картина и по перечисленным в заниженных размерах страховым выплатам, причитавшихся работникам, которые получили травму на производстве. Следует учесть, что по Закону об ОСГПОР страховые выплаты перечислялись в аннуитетную страховую компанию, которая ежемесячно должна была осуществлять выплаты работнику, получившему производственную травму, вплоть до достижения им пенсионного возраста (например, в Казахстане у мужчин пенсионный возраст наступает у мужчин с 63 лет). Кроме того, государство в тот период не дополучило налоговые отчисления со страховых компаний. Не исключено, что были и лица, не желавшие страховать свою гражданско-правовую ответственность и предпочитавшие уплатить незначительные штрафы, которые накладываются в порядке административных взысканий.

К сожалению, законодателем в Закон об ОСГПОР были введены изменения. В соответствии с Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обязательного и взаимного страхования, налогообложения» от 30.12.2009 г. (введенный в действие с 9 августа 2010 года) Закон об ОСГПОР стал именоваться как Закон РК «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» (далее – Закон об ОСРНС) [9]. Законодатель предпочел «избавиться» от категории «гражданско-правовая ответственность работодателя». Однако это, по нашему мнению, не было решением социально-экономических проблем, а, наоборот усугубило их.

В соответствии со ст. 11 Закона об ОСРНС, при заключении договора, страхователь указывает предполагаемые размер ГФОТ и общее количество работников [Там же]. При этом в статье указано, что страховщик вправе дополнительно к заявлению требовать представления штатного расписания или иной информации. Мы думаем, что данную норму следует изменить, указав в редакции «страховщик обязан дополнительно к заявлению требовать представления штатного расписания». Такой подход снизит возможность коррупционной составляющей (рисков) при осуществлении деятельности коммерческими организациями. Следует отметить, что вопросы введения в действующее законодательство норм об уголовной ответственности юридических лиц и уголовной ответственности физических лиц за коррупционные правонарушения не раз поднимались, как казахстанским научным сообществом, так и представителями правоохранительных органов.

Также законодатель установил норму в ст. 6-1 Закона об ОСР, согласно которой уполномоченный орган, его территориальные подразделения, органы прокуратуры, организации здравоохранения, иные государственные органы и организации, располагающие информацией, необходимой для подтверждения факта наступления страхового случая и определения размера возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, обязаны предоставить данную информацию страховщику, страхователю (выгодоприобретателю), страховому омбудсману при их обращении [Там же]. Но на практике акты о несчастных случаях при причинении вреда здоровью работника практически не фиксируются. Это означает, что организации здравоохранения не будут располагать информацией, необходимой для подтверждения факта наступления страхового случая, и, соответственно не смогут сообщить о нем в правоохранительные органы. Чаще всего потерпевшему работнику предоставляют отгул, указывая это в таблице учета рабочего времени. Как показывает правоприменительная практика, представители работодателя предоставляют потерпевшему работнику служебный автотранспорт и оплачивают часть расходов на лечение. Как следствие, раз нет страхового случая, то и

страховые выплаты не выплачиваются, а травма фиксируется организациями здравоохранения не как производственная, а как бытовая. Это влечет за собой назначение работнику пенсии по инвалидности (в результате «бытовой травмы»), а не возмещение утраченного им заработка вследствие несчастного случая при исполнении им служебных обязанностей.

Такие договора ОСРНС, заключенные с нарушениями, необходимо признать недействительными. Ст. 15 Закона об ОСР основания и последствия признания договора обязательного страхования работника от несчастных случаев недействительным определяются в соответствии с ГК РК [Там же]. И здесь, конечно же, необходимо учитывать вину страхователя и страховщика. Как указано в ч.2 ст.844 ГК РК, если договор страхования направлен на достижение преступной цели, противоправность которой установлена приговором (постановлением) суда, то наступают последствия, предусмотренные п.п.5-7 ст.157-1 ГК РК [4, 10]. Однако п.5 ст.157-1 ГК РК, если преступный умысел установлен по решению или приговору суда, то предусмотрена конфискация у обеих сторон всего, что получено ими по сделке или предназначено к получению [4]. Также в соответствии с п.8 данной статьи, признавая сделку недействительной, суд вправе с учетом конкретных обстоятельств ограничиться запретом ее дальнейшего исполнения. Либо при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а при невозможности возврата в натуре (в том числе, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить стоимость подлежащего возврату имущества, стоимость пользования имуществом, выполненных работ или оказанных услуг в деньгах.

И здесь встают закономерные вопросы: 1) если договор ОСРНС будет признан недействительным, что в соответствии с буквой Закона можно конфисковать у обеих сторон (у страховщика страховую премию, полученную им по сделке или то, что предназначено к получению – у страхователя); 2) либо, что будут стороны возвращать каждая из сторон друг другу из того, что получено ими по сделке (страховщик страховую премию, а страхователь – страховые выплаты)? Как видим, ни одно из этих положений, содержащихся в ст.157-1 не применимо к последствиям признания договора ОСРНС недействительным [Там же].

Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством закон обратной силы не имеет. Но имевшие место случаи нарушения законодательства при заключении договоров ОСГПОР и ОСРНС можно квалифицировать как правонарушения в сфере экономической деятельности. Остается только вопрос о сроках давности с учетом тяжести последствий правонарушения.

Кроме того, не соблюдение страхового законодательства, как правило, влечет за собой нарушение положений Налогового кодекса РК (далее – НК РК), уголовную и административную ответственность в соответствии с положениями Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) и Кодекса РК об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) [11-13].

Мы видим, что на сегодня еще существуют проблемы совершенствования действующего законодательства Республики Казахстан, в частности в сфере борьбы с нарушениями законодательства при заключении договоров страхования, защиты имущественных интересов потерпевших лиц, а также финансовых интересов государства. Если учесть широту охвата обязательным страхованием субъектов гражданско-правовых отношений, думаем, что масштабы ущерба, нанесенного бюджету государства, будут представлены значительными суммами.

По-нашему мнению, налоговым органам и независимым аудиторским организациям можно осуществить в страховых компаниях проверку размеров ГФОТ (указанных в договорах страхования), которые берутся в основу расчета страховых премий и страховых сумм, со сведениями, имеющимися о ГФОТ работников различных организаций в

налоговых органах. Сравнить достоверность сведений, предоставленных страхователями-работодателями, можно и по данным накопительных пенсионных фондов, куда работодатели как источник выплаты заработной платы ежемесячно производят обязательные отчисления в виде 10% от ее размера за каждого своего работника. Тем самым будет восстановлено право государства на защиту своих интересов – пополнение государственного бюджета налогами, недоплаченными в связи с предоставлением недостоверной информации о размере ГФОТ.

На основании изложенного выше мы полагаем, что законодатель должен думать о правовых последствиях внесения изменений в НПА, а также уметь предвидеть коррупционную составляющую в самой процедуре внесения в него изменений. Именно поэтому нами еще в 2015 г. поднимался вопрос о введении в правовой оборот электронной трудовой книжки и электронного трудового договора, которые позволили бы знать реальное количество работников и размер ГФОТ на предприятиях и в организациях [14].

В настоящее время во всех сферах применяются цифровые технологии. Сейчас учетом возможности цифровизации страхования мы предлагаем создание Электронной базы данных (далее – ЭБД) о страховщиках (с открытым онлайн-доступом для страхователей). В нее необходимо включить информацию о привлечении страховщиков к ответственности за нарушение законодательства, например, включить данные о количестве судебных актов в отношении страховщиков [15]. Это позволит страхователям взвешенно подойти к выбору страховщика и будет способствовать реализации гражданско-правового принципа свободы договора.

Следует отметить, что п.18-2 ст.3 Закона о СД предусмотрена единая база данных по страхованию (далее – ЕСБД). Эту базу ведет одна из дочерних организаций Национального банка – АО «Государственное кредитное бюро» [5]. Согласно указанной норме ЕСБД – это совокупность информации (в том числе в электронной форме) о страховщике, страхователе, застрахованном и выгодоприобретателе [Там же]. Такая база была создана в РК в июне 2012 г. в виде некоммерческого АО, но официально она была признана основным страховым реестром лишь в 2018 г. Кроме того, доступ к информации о нарушениях страховщиков данная ЕСБД не предоставляет. Единственное, что возможно – это проверить подлинность договора страхования или страхового полиса по их номеру. Доступ к этой базе имеют страховщики и служба дорожной полиции.

В связи с изложенным выше, мы считаем необходимым создание Электронной базы данных о страховщиках, содержащей информацию о привлечении страховщиков к ответственности за нарушение законодательства с открытым онлайн-доступом для клиентской базы – страхователей.

На сегодня актуальными направлениями развития страхования являются обязательное страхование гражданско-правовой ответственности (далее – ОСГПО) строительных организаций, ОСГПО за качество товаров, работ и услуг, страхование в сфере интеллектуальной собственности.

Необходимость введения ОСГПО строительных организаций обусловлено ростом техногенных катастроф, обрушениями зданий, сооружений, связанных с ошибками в проектировании, ненадлежащим исполнением своих обязанностей строительными организациями по договорам подряда. Следует отметить, что пионером в этой области является Российская Федерация (далее – РФ). Начало процессу было положено на круглом столе в Совете Федерации, прошедшем в РФ в марте 2006 г. В настоящее время Федеральным законом (далее – ФЗ) РФ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» была включена ст. 15.6 [16-17]. В соответствии с данной статьей предусмотрено, что застройщик вправе страховать риск своей ответственности за

неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязательств по передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства по договору [17].

Мы полагаем, что для Казахстана также не будет лишним введение ОСГПО строительных организаций или, например, ОСГПО за качество товаров, работ (услуг). В современных условиях развитие строительной отрасли, также как и повышение безопасности и качества строительной продукции являются ключевыми экономическими и политическими задачами государства. Строительный комплекс оказывает огромное влияние на экономику страны в целом и, что не менее важно, на положение в социальной сфере. К сожалению, следует констатировать, что качество услуг застройщиков жилья оставляет желать лучшего (обрушение жилого комплекса «Бесоба» в 2012 г., трещины фундаментов, протекание крыш, плесень на стенах и т.д.).

Вп.8 ст.21 Закона РК «О долевом участии в жилищном строительстве» предусмотрено, что инжиниринговая компания вправе осуществлять страхование своей гражданско-правовой ответственности по исполнению обязательств, которые определяются соглашением сторон [18]. Мы думаем, что редакцию данной нормы следует изменить, заменив «вправе осуществлять» на «должна осуществлять».

В настоящее время объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС) все чаще становятся объектом посягательств. В странах дальнего зарубежья предоставляются страховые услуги, предусматривающие страхование рисков, связанных с созданием, использованием и оборотом ОИС. Программы страхования, которые ориентированы на защиту такого рода рисков, приобрели известность за рубежом в начале 90-х годов прошлого столетия. Наибольшее распространение они получили в США, Великобритании, Японии, Австралии. Что касается стран СНГ, то на российском страховом рынке сложились предпосылки для развития страхования рисков, связанных с созданием, использованием и оборотом ОИС.

Кроме того, страхование в сфере интеллектуальной собственности давно интересует научную общественность. Различные аспекты страхования интеллектуальной собственности, в том числе проблемы страхования рисков, связанных с созданием, использованием и оборотом интеллектуальной собственности, рассмотрены в трудах ученых и исследователей. Анализ отечественной научной литературы показал, что вопросы страхования интеллектуальной собственности, как и страхования гражданско-правовой ответственности рисков в сфере интеллектуальной собственности, до сих пор не поднимались. К сожалению, эти вопросы остались за кругом проблем, освещаемых учеными и исследователями при изучении различных аспектов страхования и договорного регулирования страховых отношений. Несмотря на то, что охрана и защита исключительных прав представляет собой одну из актуальных проблем, и ОИС активно включены в рыночный оборот, количество и качество страховых услуг в данной сфере в Казахстане, в России и других странах СНГ не достигли высокого уровня.

Ввиду этого мы полагаем необходимым разработку и внедрение в гражданское законодательство страхования рисков, связанных с созданием, использованием и оборотом ОИС.

Еще одной существенной проблемой в сфере страхования является утрата доверия страхователей к страховщикам. И причиной этому послужило не только нарушение сотрудниками страховых организаций действующего законодательства, но и правовые последствия, которые были вызваны внесениями казахстанским законодателем изменений в действующее законодательство.

Так, на рынке страховые компании функционируют в виде акционерных обществ (далее – АО). В первой редакции Указа Президента РК «О хозяйственных товариществах» минимальные размеры уставных фондов (капиталов) составляли в месячных расчетных показателях (далее – МРП): для товариществ с дополнительной ответственностью – 500 МРП; товариществ с ограниченной ответственностью – 1000 МРП; закрытых акционерных обществ – 5000; открытых акционерных обществ – 10000 МРП [19].

Впоследствии Законом РК от 10.07.1998 г. «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО 1998 г.) были установлены минимальные размеры уставных капиталов: для закрытого акционерного общества – 100МРП; для открытого акционерного общества – 5000МРП [20]. В связи с принятием в 1997-1998 г.г. ряда нормативных правовых актов, направленных на развитие малого предпринимательства в РК, подход законодателя к той роли, которую призван играть уставной капитал коммерческого юридического лица, существенно изменились.

С принятием Закона РК от 13.05.2003 г. «Об акционерных обществах» (далее – закон об АО 2003 г.) были внесены изменения в минимальный размер уставного капитала АО, который с 2003 г. составляет 50 000-кратный размер МРП [21]. В результате таких нововведений казахстанского законодателя многие АО, не прошедшие перерегистрацию из-за невозможности оплаты увеличенного размера уставного капитала в соответствии с требованиями нового Закона об АО 2003 г., вынуждены были объявить о своей ликвидации. Объединять свои капиталы страховые компании не спешили, так как на страховом рынке они были конкурентами. Из-за внесения изменений в законодательство об АО резко уменьшилось количество страховых компаний, и были потеряны казахстанским рынком как субъекты предпринимательства. Кроме того, государственный бюджет потерял данные АО как источники налогообложения. Ввиду ликвидации АО – работодателей работники страховых компаний потеряли рабочие места, последовали увольнения сотрудников и выросло количество безработных. В результате население республики в лице страхователей утратило доверие к страховым компаниям, так как последние ввиду объективных обстоятельств невыполнили свои обязанности по договорам страхования. Такие непродуманные шаги казахстанского законодателя нанесли урон не только населению, страхователям, страховому рынку, сфере предпринимательства, но и бюджету страны.

В связи с этим мы полагаем необходимым учитывать и просчитывать все правовые, социальные и экономические последствия принятия НПА, или внесения изменений или дополнений в действующее законодательство.

В п. 4.2 новой принятой в 2021 г. Концепции правовой политики до 2030 г. (далее – Концепция ПП 2030 г.) одним из направлений является совершенствование. Данное направление является объективной потребностью, без реализации которой невозможно положительно воздействовать на экономические, социальные, культурные и иные процессы в обществе [22]. В Концепции ПП 2030 г. указано, что необходимо осуществлять анализ регуляторного воздействия (далее – АРВ), который позволяет качественно оценить правовые, экономические и социальные последствия от принятых нормативных актов. В этой связи в Концепции ПП 2030 установлено, что анализу подлежат исключительно акты, возлагающие обязанности на субъекты предпринимательства [Там же].

С этим положением мы не согласны, так как АРВ следует осуществлять по всем НПА. Свои доводы мы обосновываем рассмотренными примерами негативных последствий внесения изменений в действующее законодательство без учета социально-экономических аспектов.

Помимо этого, остались нерешенными проблемы систематизации национального законодательства. Так, приоритетными направлениями модернизации гражданского законодательства Казахстана с целью обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени согласно ранее принятой Концепции правовой политики 2009 г. (далее – Концепция ПП 2009 г.) являлись дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности государства, повышение ее эффективности, систематизация действующего законодательства, дальнейшая консолидация в разрезе отраслей законодательства на основе освобождения его от устаревших и дублирующих норм, а также восполнения пробелов в правовом регулировании, устранения внутренних противоречий [23]. Однако казахстанским

законодателем вопросы консолидации массива нормативных правовых актов, в том числе страхового законодательства, до сих пор не рассматривались.

Учеными не раз поднимались проблемы страхового законодательства, при этом некоторые из них предлагают идею разработки Страхового кодекса [24-26]. Ряд ученых считает необходимым создание единого НПА в виде консолидированного закона, который позволил бы систематизировать нормы, регулирующие страхование [27-29]. Практика подготовки и принятия укрупненных, консолидированных актов осуществлялась в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) в прежние годы в сфере регулирования вопросов сельского хозяйства, заготовок сельскохозяйственной продукции, налогообложения, административной ответственности и т.д. Так, в 1990 г. Президиум Верховного Совета СССР объединил в один акт множество ранее принятых нормативных актов о служебных командировках. Классическим примером консолидации является и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О праздничных и памятных днях» [30]. Мировая практика свидетельствует о применении такого вида правотворчества, например, в Великобритании, Германии, РФ, Соединенных Штатах Америки имеют место объединенные консолидированные НПА.

По этому поводу следует согласиться с доводами А.Н. Головистиковой, утверждающей, что задача консолидации действующих актов, укрупнения законодательных блоков, вбирающих в себя несколько (иногда десятки) действующих актов по одному вопросу, ныне становится одним из приоритетных направлений упорядочения законодательства [31; 482].

Мы уже поднимали вопросы консолидации НПА, так как их большое количество затрудняет использование, приводит к проблемам в правоприменительной и судебной практике. Консолидация позволит сделать большой шаг по систематизации и упорядочиванию актов в виде крупных блоков без изменения содержания правового регулирования [32; 22-24].

Мы полагаем необходимым объединить все законы, например, в сфере социального и обязательного страхования в единый консолидированный закон, так как целостность, системность, наличие единого концептуального подхода являются ключевыми при конструировании системы страхового законодательства, и играют немаловажную роль в упорядочении постоянно меняющегося нормативно-правового массива.

Кроме того, мы считаем возможным использовать потенциал страхования для обеспечения реализации субъективных гражданских прав, а именно для обеспечения доступа к высшему и послевузовскому образованию на основе образовательного накопительного страхования (далее – ОНС). На сегодня вопрос о доступности высшего образования является одним из актуальных. Это в своем выступлении подчеркнул и Глава государства: «Нельзя забывать о культурной, образовательной составляющей развития. Образованные граждане более конкурентны в масштабах страны, имеют больше шансов на успех и достойную жизнь. <...> Безусловным приоритетом является повышение доступа к качественному образованию. Это важнейший фактор развития всего общества» [1]. Сегодня, когда в условиях финансового кризиса многие семьи испытывают затруднения в вопросах оплаты обучения своих детей в высших учебных заведениях (далее – вуз), не использование возможностей накопительного страхования на рынке казахстанскими страховщиками является недооцениванием роли страхования в решении социально-экономических проблем казахстанского общества.

Заслугой казахстанского законодателя является то, что в отличие от законодателей стран Содружества Независимых Государств он предусмотрел накопительное страхование, закрепив его статьей 809-1 ГК РК. Мы думаем, сегодня ОНС как новый страховой продукт будет востребован ввиду того, что договоры накопительного страхования заключаются на долгосрочной основе. Такой договор будет выгоден и страховщикам, и страхователям. Первые по договору ОНС будут получать на постоянной основе страховые взносы от страхователей, а последние получат возможность оплаты обучения детей в вузе на основе

осуществляемых страховщиком страховых выплат. Таковую же схему можно использовать и при необходимости оплаты учебы в магистратуре или докторантуре. ОНС может быть весомым дополнением к имеющей место в действующем законодательстве страны государственной образовательной накопительной системе (далее – ГОНС), утвержденной Указом Президента РК от 07.12.2010 г. «Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы» [33]. ГОНС регулируется Законом РК «О государственной образовательной накопительной системе» от 2013 г. и распространяется на получение образования по программам технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского (магистратуры) образования в Республике Казахстан [34].

Однако, если ГОНС представляет собой банковский вклад на основе договора между банком и вкладчиком – родителем, то предлагаемое нами ОНС – это страхование, при котором страхователь периодически вносит страховые взносы, а страховщик осуществляет страховую выплату при наступлении страхового случая в виде окончания школы и получения среднего образования. Еще выгодным одним отличием является и то, что при ГОНС объем накопленного банковского вклада напрямую зависит от вложенных родителем сумм, а при страховании страховые выплаты существенно больше внесенных им страховых взносов. Свои предложения о введении ОНС мы уже озвучивали в ряде публикаций.

Примечательно, что в период социализма Госстрах СССР в 1968 г. ввел страховой продукт, который пользовался популярностью. Его особенность была в том, что родители заключали договор личного страхования в пользу ребенка, где страховым случаем указывалась дата достижения ребенком совершеннолетия, при наступлении которой выплачивалась страховая сумма в крупном размере [35; 148-151]. Именно такую схему можно использовать при ОНС.

Сегодня вопросы о возможности использования накопительного страхования поднимаются и представителями страхового сообщества (АО «Дочерняя компания Народного Банка Казахстана по страхованию жизни «Халык-Life»). Так, в Мажилисе рассматривается законопроект по социально значимым страховым продуктам, таким как: накопительное страхование в пользу ребенка на образование с субсидированием от государства от 5% до 7% от страховой премии, накопительное страхование на случай рождения ребенка для молодых семей, а также для пожилых граждан [36]. При этом в первом случае проектом закона предусмотрено, что, если с родителями случится страховой случай (нетрудоспособность или смерть страхователя), то страховая компания будет доплачивать все страховые премии для обеспечения образования ребенка. Если данный законопроект будет одобрен, то предполагается, что он вступит в силу в апреле 2022 г. [Там же].

Нами были изучены труды зарубежных ученых о применении возможностей накопительного страхования для получения высшего образования. Представляет интерес идея Линн Митчелл в издании *Communities & Banking*, где автор говорит о страховом продукте страховой компании MassMutual по поддержке образования на основе взносов по страхованию жизни квалифицированными лицами, зарабатывающим менее 40 000 долларов в год [37].

О возможностях применения страхования для получения высшего образования пишет в своих трудах и новозеландский исследователь Дуглас Роджер. Но предложения данного автора отличаются тем, что он фокусирует внимание на социальном страховании. Его идея сводится к государственному финансированию образования на основе одинаковой покупательной способности, как семей с высоким, так и семей с низким доходом, что в конечном итоге повысит стандарты успеваемости в системе образования [38].

Интересны предложения российских ученых. Так, еще 10 лет назад Бурыхин Б.С. и Затепякин О.А. предлагали ввести государственное образовательное страхование. Причем ввиду необходимости выполнения государством социально-экономических функций ими

предлагаются две альтернативные модели страхования в сфере образования. Первая модель представляет собой коммерческое страхование – обязательное образовательное страхование; вторая модель в виде некоммерческого всеобщего государственного образовательного страхования [39].

Таким образом, в настоящее время в правоприменительной практике в сфере страхования имеют место случаи нарушения законодательства и страхователями, и страховщиками, в том числе нарушение налоговых, административно-правовых и уголовно-правовых норм. Анализ норм действующего законодательства показал, что некоторые из них требуют доработки. Имеют место случаи, когда вносимые в законодательство изменения повлекли за собой негативные социально-экономические последствия. В связи с этим полагаем необходимым осуществлять анализ регуляторного воздействия и качественно оценивать правовые, экономические и социальные последствия не только НПА, касающиеся субъектов предпринимательства, но и всех принимаемых НПА. С целью модернизации, систематизации, упорядочивания казахстанского страхового законодательства и выработки единого концептуального подхода полагаем необходимым объединить все законы, действующие в сфере страхования, в единый консолидированный закон. Кроме того, мы считаем возможным использовать потенциал страхования для обеспечения реализации субъективных гражданских прав с целью обеспечения доступа к высшему и послевузовскому образованию на основе образовательного накопительного страхования. Все это в конечном итоге позволит нашему государству не только осуществлять свои правовые, социальные и экономические функции, реализовывать основные принципы Концепции обучения в течение всей жизни (непрерывное образование) 2021 г., но и как указывает С.Ф. Ударцев, стать сильным государством в условиях, когда на него «ложится сверхзадача обеспечения исторического прорыва общества и содействия его выходу на новый, значительно иной, уровень развития» [40-41].

Список литературы:

- 1 Выступление Главы государства К.К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан «Уроки «Трагического января»: единство общества – гарантия независимости» от 11.01.2022 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34346640&&pos=1;-16#pos=1;-16.
- 2 Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. – М.: ЮИКС, 1992.
- 3 Мынбаева Н.Б. Правовые основы государственного регулирования страхования в Республике Казахстан: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02. – Алматы, 2005.
- 4 Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01.07.1999 г. №409-І. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&.
- 5 Закон РК «О страховой деятельности» от 18.12.2000 г №126-ІІ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021136&&pos=5;-106#pos=5;-106.
- 6 Закон РК «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» от 07.02.2005 г. № 30-ІІІ. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30571379&.
- 7 Телибекова И.М. Договор обязательного страхования гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 120003. – Астана, 2007.
- 8 Телибекова И.М. About protection of interests of government in contract formation of compulsory insurance of civil liability (К вопросу о защите интересов государства при заключении договоров обязательного страхования гражданско-правовой ответственности) // международный

- мультидисциплинарный журнал «EuropeanAppliedSciences» (Штудгард, Германия). – 2012. – №1 – С. 595-597.
- 9 Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обязательного и взаимного страхования, налогообложения» от 30.12.2009 г. №234-IV. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000234_.
- 10 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). от 27.12.1994 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&&pos=5;-106#pos=5;-106.
- 11 Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 25.12.2017 г. №120-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637&.
- 12 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&.
- 13 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 г. №235-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&.
- 14 Телибекова И.М. Телибеков Б.А. // К вопросу об обеспечении реализации трудовых и социальных прав и интересов работающих граждан // Материалы VII Международной научной конференции «Евразийский экономический союз: стратегия и механизмы реализации», проходившей 22-23 октября 2015 года на базе Института экономики и права Актюбинского регионального государственного университета имени К.Жубанова (Казахстан, Актюбе) – 284 с.
- 15 Телибекова И.М. Страховщик как юридическое лицо по законодательству стран Содружества Независимых Государств // Евразийский юридический журнал. – 2021. - №7 (158). – С.246-251.
- 16 Федеральный закон «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 г. №218-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221171/.
- 17 Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 г. №214-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/.
- 18 Закон РК «О долевом участии в жилищном строительстве» от 07.04.2016 г. №486-V. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000486>.
- 19 Указ Президента РК, имеющий силу Закона «О хозяйственных товариществах» от 02.05.1995 г. №2255. URL: <https://bestprofi.com/document/514919411?0>.
- 20 Закон РК от 10.07.1998 г. «Об акционерных обществах» №281-I. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009818&.
- 21 Закон Республики Казахстан от 13.05.2003 г. «Об акционерных обществах» №415-II. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594&.
- 22 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента РК от 15.10.2021 г. №674. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.
- 23 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года от 24.08.2009 г. №858. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_.
- 24 Голушко Г.К., Дедиков С.В. О системе страхового законодательства // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – №1. URL: http://www.reglament.net/ins/urist/2006_1_article.htm.
- 25 Похунова Д.А. Проблемы правового регулирования страховых правоотношений // Новый юридический вестник. – 2019. – №4 (11). – С. 11-22.
- 26 Лутовинова Н.В. Правовое регулирование страхования в России // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – №3. – С. 67-71.

27 Калинин П.А., Значение и роль принципов законодательства в его систематизации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – №6 (89). – С. 54-60.

28 Богдановская И.Ю. Закон в английском праве. – М.: Наука, 1987. – 143 с.

29 Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 382 с.

30 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.80 г. «О праздничных и памятных днях» от 01.10.1980 г. №3018-Х. URL: <https://base.garant.ru/183590/>.

31 Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.

32 Телибекова И.М. Проблемы систематизации источников страхового права // Право и государство: теория и практики. – 2021. - №7 (199). – С. 22-24.

33 Указ Президента РК «Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы» от 07.12.2010 г. №1118. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>.

34 Закон РК «О государственной образовательной накопительной системе» от 14.01.2013 г. №67-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31320507&.

35 Сергеев М.И. Из истории страхования в России (советский период) // Инновационная наука. – 2015. – №6-1. – С. 148-151.

36 В Казахстане могут появиться три новых страховых продукта. URL: https://ffin.kz/?utm_source=kapital_kz&utm_medium=vidget_mobile&utm_campaign=Global_mkting_vidget_2021.

37 Lynn Mitchell (2006): Help for low-income families life for education (RePEc: fip: fedbcb: y: 2006: i: fall: p: 16-19. URL: <http://www.bostonfed.org/commdev/c&b/2006/fall/helpforlowincomefa.pdf>).

38 Douglas, Roger, 2021. "[Funding Our Future](https://sites.krieger.jhu.edu/iae/files/2021/08/Funding-Our-Future.pdf)," [Studies in Applied Economics](https://sites.krieger.jhu.edu/iae/files/2021/08/Funding-Our-Future.pdf) URL: <https://sites.krieger.jhu.edu/iae/files/2021/08/Funding-Our-Future.pdf>.

39 Бурыхин Б.С., Затепакин О.А. Обеспечение качества образования на основе государственного образовательного страхования // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2011. – №3 (15). – С. 193-206.

40 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции обучения в течение всей жизни (непрерывное образование)» от 08.07.2021 г. №471. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000471>.

41 Ударцев С.Ф. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. – 2016. - №2 (71). – С. 6-14.

ЕЛДІҢ ЖАНЫ ЗАҢДА, ЗАҢ ҚУАТЫ ТІЛДЕ

*Тоқатов Р. А., Мырзалиева Ж.Т., аға оқытушы, заң ғылымдарының магистрі,
академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің азаматтық және еңбек
құқығы кафедрасы*

Жетпіс жылдың «қыл көпірінен» аттап өту қазақ үшін бәрінен де ауыр болды. Сүйегі шашылып жатқанда, сөзді түгендеген бұл өмірде кім бар? Отаршылдар басымыздағы бағымызды, алдымыздағы малымызды тартып алумен тынбай, тілімізге тиек, аузымызға қақпақ қойды. Нәтижесінде, ана тіліміз айдалада қалып, бір-бірімізге орысша шүлдірлейтін күн туды. Сөйтіп, арада отыз жыл өткенде, кешегі «мұрттары көкке шаншылып», күмбір-күмбір сөйлейтін асау-арда дала қазағының орнын өз тілін ұмыта бастаған қаланың «шала қазағы» басты [1].

Тіл теңізінде емін-еркін жүзбеген, рухын бойына сіңірмеген жандар қайдан білсін. Ал тереңіне бойлап, дәмін тұшынған адамға қазақ тілі– халық қазынасының тұтас бір қоймасы іспетті. Өйткені бертінге дейін жазу-сызуы жалпыласпаған көшпенділер өз

бойындағы бар асылын тілмен өрнектеп, өзінің дақ түспеген таза зердесіне сақтаған ғой. Ал адам зердесі жансыз қағаз емес – жоқтан өзгенің бәрін жинай беретін. Ол тек ақыл-ойдың інжу-маржанын ғана іріктеп алды. Қазақ даласы – бүкіл түрік әлемінің қара шаңырағы десек, сол туыс тілдер ішіндегі ең байырғысы да, көп өзгеріске ұшырамаған тазасы да– қазақ тілі екендігін бұл күнде сонау Анадолы түріктерінен бастап, бүкіл қандас бауырларымыз түгел мойындайды. Олай болатыны, «тілтас жарады, тас жармаса бас жарады» деп түсінген бабаларымыз бұл өнерге айрықша мән берген. Оққа тоқтамаған жерде сөзге тоқтаған. Қара қылды қақ жарған кемеңгер билеріміз кезінде ердің құнын екі ауыз сөзбен шешкен екен. Ақындар мен шешендер дау-талас, айтыс үстінде аталы сөзді аттап өтпей, жолдан жығылып, сөзден сүрінгенін ерлерше мойындап, «ой, тіліңе шок түссін!» деп отыра кеткен деседі [2].

Тіл мәселесі қазіргі таңда әсересе қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеуші заңшығармашылық үрдісінде елеулі алаңдатушылық білдіруде. Оған басты себеп отанымызда қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеуші нормалардың қазақ мәтініндегі баспалары ұшан теңіз қатеден көз ашпауында. Солардың бірегейі болып отырған қоғамдық қатынастардың тоқсан тоғыз пайызына қатысы бар азаматтық кодекс баптарын қазақ тілінде рәсімдеудегі аудармадағы негізгі қателер жөнінде болмақ.

Мемлекетіміздің отыз жылдық егемендігінің басты көрсеткіштерінің бірі болып елдегі қоғамдық қатынастарды құқықтық реттейтін заңнаманың пәрменді және дәрменді болуында. Елдің тәуелсіздігі алдымен қоғамдағы ұлттық негізді қалыптастыратын үш басты мәселемен тығыз байланысты. Оларға біз: тіл, діл және дінді жатқызамыз. Осылардың ішінде бастысы тіл аса маңызды орын алады, себебі тіл дұрыс болса діл дұрыс болады, ал ділі дұрыс елдің діні дұрыс болады. Осы үш элемент елдің болашағының негізін қалыптастырушы басты құралдар болып табылады. Егер осылардың мемлекетімізде дамуын дұрыс жолда ұстасақ болашақ жарқын болары ақиқат. Бұл үшеуінің ішінде негізгі біздің көңіл бөлгелі отырған мәселеміз ол тіл мәселесі. Отыз жыл егемендігімізді атап өткенімізбен қазақ тілі мәселесі әліде көкейкесті мәселелердің бірегейі болып отыр. Өз еліңді өгей орын алып отырған қазақ тілі қазіргі таңда қарын аштыратын мәселелердің бірегейі екендігі сөзсіз шындық. Отыз жылдық егемендік алғалы парламент қабырғасынан не бәрі екі ғана заң қазақ тілінде қабылданған, оларға: 1997 жылы «Халықтың көші-қоны туралы» және 2002 жылы «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» заңдарын жатқызамыз [3]. Сонымен қатар бізде барлық заңдар орыс тілінде қабылданып олар қазақ тіліне аударылады, ал аударма сапасы сын көтермейді. Халық арасындағы қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеуші басты құрал болып заң табылады. Егер осы заңдар сауатсыз қабылданып үнемі қайшылықтарға толы болса, оны қолданушы адамдар мен олардың арасында қалыптасатын қатынастар шиеліністерден бас көтертпейтін болады. Заңгер мамандардың басты қазіргі таңдағы мәселелерінің бірі болып қазақ тілінде қалыптастырылған заңдарды түсіну мен түсіндіру болып табылады. Егер басшылыққа алынатын заңдардың өзі қате жазылатын болса онымен қандай қатынастарды реттеп жарытамыз деген сұрақ туады.

Құқықтық актілер туралы 2016 жылдың 6 сәуірдегі Заңының 24-бабында нормативтік құқықтық акт мәтінінің мазмұнына және жазылу стиліне қойылатын талаптар көрсетілген, ал 3 тармақшасында «Қазақ және орыс тілдеріндегі нормативтік құқықтық актілердің мәтіндері теңтүпнұсқалы болуға тиіс» делінген [4]. Олай болса біз зерттеуге алып отырған азаматтық құқық саласын реттейтін азаматтық кодекске көз жүгіртіп көрелік. Соның негізінде бұл талаптардың яғни қазақ және орыс мәтіндегі аударылымдардың теңтүспалығы қаншалықты сақталғанын анықтаймыз. Азаматтық кодекстің келесі баптарын зерттеу арқылы оларды талдап көреміз. Мысалы азаматтық кодекстің ерекше бөлімі міндеттемелердің жекелеген түрлері 25-тарау, 406-бап. Сатып алу-сату шартында орысша мәтіндегі «оперативное управление» деген сөзді қазақшаға «жедел басқаруына» деп аударған, бірақ осы кодекстің өзгеде баптарында және ресми аудармаларда бұны «оралымды басқаруына» деп аударған. Сонымен қатар осы баптың 6

тармақшасында орысша мәтіндегі « При продаже имущества в порядке, установленном для исполнения судебных решений, в качестве продавца выступает судебный исполнитель.» деген сөйлемде «выступает» деген сөзді қазақша «Сот шешімдерін орындау үшін белгіленген тәртіппен мүлікті сату кезінде сот орындаушысы сатушы ретінде шығады.» мәтінінде «шығады» деп аударған. Бірақ бұл дұрыс емес, дұрысы «выступает» деген сөзді қазақша «Сот шешімдерін орындау үшін белгіленген тәртіппен мүлікті сату кезінде сот орындаушысы сатушы ретінде әрекет етеді.» яғни «әрекет етеді» деп аударған дұрыс.

Мәселен Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің көптеген баптарында «лицо» деген орыс мәтіндегі сөзді «адам» деп аударған, бұл азаматтық құқықтық доктринасы тұрғынан қате болып есептеледі. Мысалы, орыс мәтіндегі: «Статья 163. Представительство [5]. Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия...» деген сөйлемінде «лицо» деген сөзді қазақ мәтіндегі: «163-бап. Өкілдік 1т. Басқа адамның (өкілдік берушінің) атынан бір адамның (өкілдің)», бұл жерде «лицо» деген сөзін «адам» деп аударған. Негізі «лицо» деген орыс мәтіндегі сөзді «тұлға» деп аударған дұрыс сонда жоғарыдағы мәтін келесі түрде рәсімделуі тиіс: «163-бап. Өкілдік 1 т. Басқа тұлғаның (өкілдік берушінің) атынан бір тұлғаның (өкілдің)» деп жазылса құқықтық қатынастағы субъектілер ауқымы кішірейіп қалмайды. Сонымен «лицо» сөзін «адам» деп аударсақ азаматтық құқықтағы өзге де субъектілер бұл қатынастың қатысушылары бола алмайды, сол себепті «тұлға» дейтін болсақ оның құрамына жеке тұлғалар, яғни адам, сонымен қатар заңды тұлғаларда кіреді.

Сонымен қатар азаматтық кодекстің орыс мәтіндегі: «Статья 167. Доверенность п. 4 «командованием соответствующих воинских частей» деген сөйлемді қазақ мәтіндегі «167 бап Сенімхат. 4 т. әскери бөлімдердің командованиесі» деп қате аударған. Дұрысы: «167 бап Сенімхат. 4 т.әскери бөлімдердің қолбасшылығымен» деген сөзбен аударылуы тиісті. Бұл жердегі орыс мәтіндегі «командованием» деген сөзді қазақ тіліне мүлдем аудармай кеткен. Азаматтық кодекстің орыс мәтіндегі: «Статья 168. Срок доверенности. п. 2. Доверенность, в которой не указана дата ее выдачи, является ничтожной.» деген сөйлемдегі «ничтожной» деген сөзді кодекстің қазақ мәтіндегі «маңызсыз» деп аударған, ресми аударылымдарда бұл сөз «мәнсіз» деп аударылады. Азаматтық кодекстің орыс мәтіндегі: «Статья 178. Сроки исковой давности» – деген баптың атауы қазақ тіліндегі мәтінде: «178-бап. Талап қою мерзімдері» – деп қате аударылған. Сөзбе-сөз аударатын болсақ сроки – мерзімдер, иск – талап, давность – ескіру, өту деген мағыналарды береді. Бұдан қазақ мәтіндегі жазылған аударманың толық еместігі көрінеді. Орыс мәтіндегі «давность» сөзінің ресми басылым аударымында қалып қоюы баптың толық мән мағынасын өзгертіп жібереді. Бұл бапты дұрыс аударар болса: «178-бап. Талап қоюдың ескіру мерзімдері» – деп аударылуы керек. Орыс мәтіндегі «Статья 183. Перерыв течения срока исковой давности» – деген баптың атауы қазақ тіліндегі мәтінде: «183-бап. Талап қою мерзімінің өтуіндегі үзіліс» – деп толық аударылмаған. Бұл жерде орыс мәтіндегі «давность» сөзінің аударылмай қалып қойғанын көреміз. Егер қазақ тіліндегі баптың дұрыс рәсімделуіне келер болсақ ол: «183-бап. Талап қоюдың ескіру мерзімінің өтуіндегі үзіліс» – деп жазылуы тиіс. Сонымен қатар осы бапта орыс мәтіндегі: «обязанным лицом» сөздерін қазақша: «міндеткер адамның» деп қате аударған, дұрысы: «міндетті тұлғаның» деген сөздермен аударылуы керек.

Азаматтық кодекстің 189-бап. Мүлікті күтіп ұстау ауыртпалығы бабының екінші тармақшасында «обладавшему вещию недобросовестно и неправомерно» деген сөзді қазақша «күтімсіз және заңсыз ұстаған» – деп аударған. Ал «күтімсіз» сөзінің орысша аудармасы «без ухода», «беспечный» деген мағыналар береді. Ал «обладавшему неправомерно» сөзі «заңсыз ұстаған»- аударылуы дұрыс емес деп есептейміз, орнына «заңсыз ие болған»- деген сөзді қолданған дұрыс деп есептейміз. Демек бұл жерде аудармашылар 189 баптың 2 т. қате аудару барысында заңның мағынасы өзгертілгендігін

көреміз. Орыс мәтіндегі «недобросовестно и неправомерно» сөзі қазақша мәтінде «адал ниетсіз және заңсыз ие болған» – деп аударылады.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 272-бабы Міндеттемені тиісінше орындау анықтамасында орыс мәтіндегі: «обычаями делового оборота» сөздерін қазақша: «іскерлік қызмет өрісіндегі әдеттегі құқықтарға» деп аударған. Заң техникасына сәйкес бұл сөздер қазақ тілінде «іскерлік айналымдағы әдет-ғұрыптарына» деп аударылуы керек.

Азаматтық кодекстің 324-бап. Кепілге салынған мүлікті күштеп алу салдары бабындағы «предмет» деген орыс мәтіндегі сөзі – «нәрсе» деген сөзімен аударған. «Нәрсе» сөзін орыс тіліне аударғанда «вещь» немесе «что-то» деген аудармалар береді. Ал бұл аудармалар осы және кодекстің өзгеде жерлеріндегі қолданысына мүлдем келмейді. «Предмет» сөзінің ресми аударма сөздіктеріндегі сөзі «пәні» – деп аударылады. Сол себепті азаматтық кодекстегі «предмет» деген орыс мәтіндегі сөзі ресми «пәні» деп аударылуы тиіс.

Сондай ақ 324 баптың 1 тармағында «являющееся предметом залога» сөздер «кепілге салынатын мүлікке» деген сөздермен аударылған, бұл жерде сәйкесінше «кепіл пәні болып табылатын»– деп аударылуы керек.

Азаматтық кодекстің орыс мәтіндегі: «статья 325 п.1 Залогодержатель вправе передать свои права по договору о залоге другому лицу с соблюдением правил о передаче прав кредитора путем уступки требования» – сөйлемі қазақша нұсқадағы мәтінде дұрыс аударылмаған. Себебі 325-баптың 1 тармағында «Кепіл ұстаушы кепіл туралы шарт бойынша несие берушінің құқықтарын беру туралы ережелерді сақтай отырып талапқа көну арқылы өз құқықтарын басқа жаққа беруге құқылы» –деп аударылған. Бұл жерде «другому лицу» – деген сөз «басқа жаққа» –деп аударылған. Жоғарыда көрсетіп кеткендей «лицо» деген орыс мәтіндегі сөзді «тұлға» деп аударған дұрыс, сонда «басқа тұлғаға» –деп жазылуы керек. Сонымен қатар 325 баптың 1 тармағында «талапқа көну арқылы» – сөзі артық болғандықтан мәтіннен алып тастау керек.

Құқықтық актілер туралы 2016 жылдың 6 сәуірдегі Заңының 1 -бабының 7 тармақшасында «законодательный акт»-сөзі осы заңның қазақша мәтінде «заңнамалық акт»-нұсқасында аударылады. Ал 1- баптың 16) тармақшасында «законодательство»-сөзі осы заңның қазақша мәтінде «заңнамасы»-нұсқасында берілген. Құқықтық актілер туралы заңда осы ұғымдарға анықтама берілген және осы сөздерді басқа құқықтық актілердің мәтінін жазу барысында өзгертпей қолдану керек деп ойлаймыз. Бірақ та азаматтық кодекстің баптарында дұрыс қолданылмайды. Мысалы: азаматтық кодекстің Статья 292. Способы обеспечения исполнения обязательства. Орыс мәтіндегі «законодательством» сөзі–қазақша мәтінде «заңдарда»-деген сөзімен аударылған. Егер қазақ тіліндегі баптың дұрыс рәсімделуіне келер болсақ, бұл жерде «заңнамада»-сөзі жазылуы керек. Себебі, азаматтық кодекстің қазақ мәтіндегі 292-баптың 1 тармағында «заңдарда»-сөзін орыс тіліне аударғанда «в законах» деген аударманы береді.

Сондай-ақ азаматтық кодекстің орысша мәтінде статья 331. Основания и форма гарантии и поручительство п.1 «законодательством»-сөзі қазақ мәтінде «заңмен»-сөзімен қате аударылған. Ал қазақ мәтіндегі 331 баптың 1 тармағында «заңмен»- сөзін орыс тіліне аударғанда «законом»– деген аударманы береді, бұл жерде негізі «заңнамамен»-сөзі жазылғанда дұрыс болады деп есептейміз. Азаматтық кодекстің басқа баптарын да қарастыру барысында осындай «заңнамасы», «заңнамалық акт», «заң» сияқты ұғымдар дұрыс қолданылмайтынын көреміз. Жазу және сөйлеу барысында бұл ұғымдарды шатастырмай нақты ажыратып қолдануымыз керек.

Азаматтық кодекстің 332-бабы Кепілдік берушінің және кепіл болушының жауапкершілігі бабында орыс мәтіндегі «неустойка» деген сөз қазақ мәтінде «айыпақы» деген сөзімен аударылған. Орнына «тұрақсыздық айыбы» – деген сөзбен аударған дұрыс деп ойлаймыз. Себебі «айыпақы» сөзін орыс тіліне аударса «штраф» деген мағына береді [6]. Ал азаматтық кодекстің Параграф 2. 293-298 баптар аралығы Айып төлеуді қарастырады. Соның ішінде 295 бап. Заңды айып төлеу. Осы баптар орысша

нұсқасында «Неустойка» деп жазылған. Осыдан бір сөзін әр бапта әр түрлі қолданатынын және оқу барысында түсініспеушіліктердің туындауына алып келетінін көреміз. Азаматтық кодекстің 293-298 баптарында, бұл жерде де «тұрақсыздық айыбы»–деген сөзді аудару барысында қолданылғаны дұрыс деп ойлаймыз.

Сонымен қатар азаматтық кодекстің «Кепілдік берушінің өзіне несие беруші талаптар қойған жағдайдағы құқықтары мен міндеттері» 333-бабында «предъявлен иск» деген орыс мәтініндегі сөзі қазақ мәтінінде «қуыным» деген сөзімен аударылған орнына «талап қою» – деген сөзбен аустырылған заң техникасы жағынан орынды есептейміз. Бұндай мысалдар азаматтық кодексті қарастыру барысында өте көп кездеседі. Отыз жыл егемендігіміздің жеткен жетістігінің басты белгілерінің бірі болып қоғам арасындағы қатынастардың дұрыс реттелуі болып табылады. Бұл орайда заңның алатын орны аса маңызды. Ал заң қате қалыптастырылса онда қандай құқықтық мемлекет құру туралы әңгіме көтерілуі мүмкін. Азаматтық қатынасқа түсуші тараптар арасындағы қатынастарды реттеуші заңдар сауатсыз қалыптастырылса тұлғаның құқықтары қаншалықты толық қорғалады.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 7-бабында көрсетілгендей «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тіл – қазақ тілі» [7]. Біз нормативтік құқықтық актілерін мемлекеттік тілде жазылуын қолдаймыз. Қазіргі заманда тілдің мемлекеттік мәртебені алып жүруі, оның толыққанды тәуелсіздігіне тікелей байланысты. Ал, тіл тәуелсіздігі заман талабына сай өмірдің барлық қарым-қатынас құралы бола алатындай оның қабілеті мен мүмкіндіктеріне тіреледі. Тілдер туралы заңның 5-бабына келсек, «мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады» делінген. Мүмкін осы бап бізді шатастырып жүрген шығар, негізгі деп үш тілді атап, олардың дамуын арттыра отырып, өзіміз қазақ тілінің дамуын тежеп отырмызба деген ойларда орын алады. «Өзге тілдің бәрін біл, Өз тіліңді құрметте», – деп талантты ақын Қадыр Мырза Әли бекер айтпаған [8]

Әрине тіл еркіндігі бар, адам құқықтары да қорғалады, бірақ «Ұлттың сақталуына да, жоғалуына да себеп болатын нәрсенің ең қуаттысы – тіл. Сөзі жоғалған жұрттың өзі де жоғалады, – деп Ахмет Байтұрсыновтың сөзін алға қойғымыз келеді [9] .

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырды (Грант № AP09259787).

Әдебиеттер тізімі:

1 Туған тіл – тұғырың «Тіл және қоғам» №3 (41) / 2015 <https://emirb.org/til-jene-ofam-3-41--2015-til-jene-ofam-3-41--2015-alemanah.html?page=2>

2 «Ұлттың жаны – тілде» «Тіл және қоғам» [https://emirb.org/til-jene-ofam-3-41--2015-alemanah.html?page=2](https://emirb.org/til-jene-ofam-3-41--2015-til-jene-ofam-3-41--2015-alemanah.html?page=2)

3 Заң неге мемлекеттік тілде жазылмайды? Ата заңда қателік қалай кеткен? – Қол жеткізу режимі: <https://informburo.kz/kaz/za-nege-memlekettk-tlde-zhazylymaydyata-zadatelk-alay-ketken.html>.

4 «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылдың 6 сәуірдегі Заңы <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480>.

5 Оразалинов С. Ш., Айымбетов М. А., Бадаубай Б. К., Ақыпбекұлы Ө. Заң терминдерінің сөздігі. – Алматы, 2007.

6 Сапарғалиев Г. С. Русско-казахский словарь юридических терминов и понятий . – Қол жеткізу режимі: <http://online.zakon.kz/30355569>.

7 «Қазақстан Республикасының Конституциясы» 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. – Қол жеткізу режимі: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

8 Өтемұрат О. Мемлекеттік тілде заң жазуға не кедергі. – Қол жеткізу режимі: <http://www.egemen.kz>

8 Мадибекова Д. Өзге тілдің бәрін біл, өз тіліңді құрметте. – Қол жеткізу режимі: <https://www.astana-akshamy.kz/ozge-tilding-barin-bil-oz-tilingdi-qurmette/>.

9 Құрманбайұлы Ш. Ахмет Байтұрсынұлы және қазақ терминологиясы. [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: <https://anatili.kazgazeta.kz/news/12246>.

ПРАВО НА ТРУД: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Уварова Н. В. доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Днепрпетровского государственного университета внутренних дел г. Днепр, Украина

В современных условиях глобализация в целом и сопутствующие ей процессы в частности, осуществляют непосредственное влияние на права человека и меры их обеспечения. Национальные правительства при совершенствовании правовых механизмов обеспечения прав человека все чаще обращаются не только к собственному историческому опыту, но и к наиболее эффективным зарубежным моделям.

В указанном аспекте вызывают интерес не только фундаментальные, но и социально-экономические права, к числу которых относится и право на труд. Значение обеспечения и реализации этого права выходит сегодня за рамки регулирования на уровне национального законодательства. Все чаще право на труд касается вопросов трудоустройства за рубежом, онлайн занятости, «фрилансинга», и прочих явлений, еще недавно не ассоциирующихся с необходимостью должного правового регулирования.

Интересным тут становится соотношение права на труд в Конституциях отдельных государств с проведением анализа особенностей закрепления и сущности такого права для чего мы рассмотрим опыт Украины и Республики Казахстан.

Право на труд нашло отражение в Конституции Украины (далее – КУ) от 28.06.1996. Так, статьей 43 КУ провозглашено право каждого на труд, включающий возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается. При этом, государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, гарантирует равные возможности в выборе профессии и трудовой деятельности, реализует программы профессионально-технического обучения, подготовки и переподготовки кадров в соответствии с общественными потребностями. Кроме того, запрещается использование принудительного труда. Не считается принудительным трудом военная или альтернативная (невоенная) служба, а также работа или служба, выполняемая лицом по приговору или иному решению суда или в соответствии с законами о военном и чрезвычайном положении.

Право на труд, согласно КУ, включает также право на надлежащие, безопасные и здоровые условия труда, на заработную плату, не ниже определенной законом. Использование труда женщин и несовершеннолетних на опасных для их здоровья работах запрещается. Гражданам гарантируется защита от незаконного увольнения (*работодатель может быть привлечен даже к уголовной ответственности – прим. наше*). Право на своевременное получение вознаграждения за труд защищается законом [1].

Конституционный Суд Украины отмечает, что сущность права на труд, закрепленного статьей 43 Конституции Украины, кроме свободного выбора труда включает также соответствующие гарантии реализации этого права. Свободный выбор предполагает разнообразие условий труда, однако устойчивыми (обязательными) являются гарантии защиты работника от незаконного увольнения при любых условиях труда [2].

Переходя к Конституции Республики Казахстан (далее – КРК), отметим, что она была принята 30.08.1995. В свою очередь, статья 24 КРК закрепляет право каждого на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения. Каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы.

Согласно КРК право на труд охватывает право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных законом способов их разрешения, включая право на забастовку. Кроме указанного, конституционно закреплено право каждого на отдых. Работающим по трудовому договору гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск [3].

Вызывает интерес, что в Основных Законах обоих государств речь идет о праве «каждого» на труд, при этом не делается акцент на гражданах либо лицах без гражданства, иностранцах. Это указывает на всеобщность и равенство в реализации рассматриваемого права, что соотносится с положениями Всеобщей декларации прав человека, принятой и провозглашенной в резолюции 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948. В соответствии со статьей 23 указанной Декларации, право на труд включает следующие компоненты: 1) право каждого на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы; 2) право каждого, без какой-либо дискриминации, на равную оплату за равный труд; 3) право каждого работающего на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения; 4) право каждого создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов [4].

Примечательно что, провозглашая свободу труда, КРК не устанавливает всеобщность труда, как это было при социализме, когда Конституцией предусматривалась обязанность каждого трудиться. Действующий Основной Закон Республики Казахстан не обязывает трудиться, исходя из этого, каждый вправе заниматься или не заниматься трудовой деятельностью в любой форме. Конституционной гарантией свободы труда является запрещение принудительного труда [5].

Таким образом, оба конституционных Закона закрепляют право на труд. При этом, КУ отражает также «гарантии равных возможностей при выборе профессии и трудовой деятельности, реализации программ профессионально-технического обучения, подготовки и переподготовки кадров в соответствии с общественными потребностями». Интересно, что согласно украинского законодательства «работа или служба, выполняемая лицом по приговору или иному решению суда или в соответствии с законами о военном и чрезвычайном положении, не считается принудительным трудом» [1]. В свою очередь, КРК допускает принудительный труд «только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения» [3]. В обоих Конституциях сделан акцент на условиях труда, где украинское законодательство декларирует «надлежащие, безопасные и здоровые условия труда», а также запрет на «использование труда женщин и несовершеннолетних на опасных для их здоровья работах». КРК охватывает более широкий спектр субъектов в вопросе надлежащих условий труда, так как закрепляет «право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены» для каждого [3].

Примечательным моментом является то, что согласно КУ, право на забастовку для защиты своих экономических и социальных интересов (статья 44), право каждого работающего на отдых (статья 45) и гарантии социальной защиты в результате полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицы

(статья 46) урегулированы отдельными статьями[1]. В КРК вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также социальная защита от безработицы, как и право на забастовку охватываются правом на труд и сосредоточены в пределах одной статьи (статья 24)[3]. Такой подход некоторым образом упрощает правопонимание при толковании конституционных норм.

Подводя итоги, можно отметить то, что право на труд надлежащим образом закреплено в конституционных Законах обоих государств, при этом сущность права на труд включает такие основные элементы, как: а) равный подход в реализации права – право каждого; б) добровольность труда; в) надлежащие условия труда; г) гарантии вознаграждения за труд; д) гарантии защиты своих трудовых прав – право на забастовку; е) право на отдых; ё) гарантии на социальную защиту от безработицы (потери трудоспособности).

В целом, можно сделать вывод о том, что оба Основных Закона создают надлежащий фундамент для урегулирования трудовых отношений и реализации каждым права на труд.

Список литературы:

1. Конституція України: Закон України от 28.06.1996 № 254к/96-ВР. [https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/print\(на_украинском\)](https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/print(на_украинском)).

2. Каталог юридичних позицій Конституційного Суду України (за рішеннями, висновками). 4.4.3. Право на працю. [https://ccu.gov.ua/storinka-knygy/443-pravo-na-pracyu\(на_украинском\)](https://ccu.gov.ua/storinka-knygy/443-pravo-na-pracyu(на_украинском)).

3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029&pos=5;-88#pos=5;-88

4. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

5. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий (Конституционный Совет Республики Казахстан, 2015) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36368312&mode=p&page=14&pos=1464;-88#pos=1464;-88

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Черенкевич П.Г., магистрант кафедры государственного управления юридического факультета Белорусского государственного университета,
Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь*

Общественные отношения, складывающиеся по поводу права собственности, напрямую связанные с порядком распределения материальных благ, («собственность») Аристотель исследовал уже в IV в. до н.э. В то время как интеллектуальная собственность превратилась в объект научных исследований только в XVIII в. в связи с социально-экономическим прогрессом и формированием постиндустриального общества.

В современных условиях научно-технического прогресса результаты интеллектуальной и творческой деятельности приобретают все большее значение для экономического и культурного развития. Удельный вес объектов интеллектуальной собственности (далее соответственно – ОИС, ИС) в гражданском обороте стремительно увеличивается. При этом продукт, созданный человеческим интеллектом, становится достоянием общества, и его создатель не может контролировать его использование.

Именно сам факт неспособности контролировать результаты интеллектуальной и творческой деятельности является краеугольным камнем ОИС и прав на них.

Данная тема исследовалась в научных публикациях О.Н. Толочко, П.П. Крайнева, А.П. Сергеева, В.Д. Базилевича, Я.С. Киселева, В. Вирченко, однако такие аспекты как критерии, определяющие становление ОИС лишь фрагментарно рассмотрены в доктрине. В этой связи целесообразность изучения критериев как основополагающих факторов становления различных видов ОИС, а также возможные направления дальнейшего совершенствования развития защиты и охраны таких объектов не вызывает сомнений.

Первый этап становления основополагающих ОИС (объекты авторского права и объекты промышленной собственности) связаны с необходимостью юридической защиты авторского права с развитием книгопечатания и поощрения технических усовершенствований и содействия появлению изобретений, новых технологий и т. д.

Так, первым актом, регулирующим ОИС и права на них, стал Устав Республики Венеция 1474 г., где была закреплена возможность ограниченного во времени защиты моральных и исключительных имущественных прав автора на собственное изобретение, если он был оригинальным, новым на территории Республики Венеция и имел промышленную пригодность [1]. Первый в мире патент на изобретение в 1421 г. городская управа Флоренции выдала великому скульптору эпохи Возрождения Филиппо Брунеллески, который изобрел корабельный поворотный кран [2]. Благодаря данному патентному закону в 1594 г. Галилео Галилей получил венецианский патент на «средство для перекачивания воды». Первым книгоиздателем, который обратился к властям за охраной своих законных интересов, стал в 1491 г. в Венеции богослов и правовед Петр Ровенский. В «привилегии» (первоначальная форма защиты прав и интересов авторов на произведение) указывалось: «...Чтобы никто не смел в городе Венеция и во всех подвластных нам владениях печатать и продавать напечатанные экземпляры указанного произведения, названного Phoenix, под страхом конфискации этих экземпляров и выплаты 25 ливров за каждый из них» [3, с. 8].

Принятый в Британии при Якове Стюарте Статут о монополиях в 1623 г. также считается одним из первых патентных законов. Он отменял все изданные ранее монархами привилегии и монополии и при этом оставлял за ним право на собственное усмотрение предоставлять привилегии (монополии) только авторам новых изобретений в области промышленности на срок до 14 лет. При этом автора могли лишить привилегий, если он необоснованно повышал цены на продукцию [1].

Новым толчком в развитии «интеллектуального» законодательства стал принятый в 1709 г. британский Устав Королевы Анны, который устанавливал исключительные имущественные права авторов литературных произведений на результаты собственной творческой деятельности. Благодаря данному Уставу получила распространение концепция «sopyright» - право на изготовление копий. Соответственно, к нормам принятого 7 января 1791 г. во Франции во времена правления революционного правительства любое открытие или новое изобретение в любой отрасли производства признавалось собственностью его автора [1]. Так, в конце XVIII в. термин «промышленная собственность» и «авторское право» активно применялись в Европе.

Второй этап появления новых видов ОИС связан с тем, что такие объекты твердо вошли в гражданский оборот в качестве предметов сделок купли-продажи, что, несомненно, стало критерием для появления новых индивидуализирующих признаков, требующих правовой охраны. Все вышеуказанное повлекло за собой принятие ряда законов по всему миру в целях защиты и сохранения прав на ОИС, а также недопущения предотвращения, ограничения и устранения конкуренции на такие объекты.

Как результат, в конце XIX ст. – в начале XX ст. объектом правового регулирования стали средства индивидуализации. Первые законы по охране прав на товарный знак принимались во Франции в 1857 г., в Италии – в 1868 г., в США – в 1881 г., в

Великобритании – в 1883 г., в Германии – в 1894 г. Первым в истории регулирования прав на географические указания стал закон 1919 г. Франции.

Третий этап развития ОИС связан с научно-техническим прогрессом, с электрификацией и электронизацией, с развитием энергетики, электротехники и электроники. Так, научно-техническая революция, начавшаяся в начале XX в., ознаменовалась для ИС этапом фонограмм, исполнений, передач организаций эфирного или кабельного вещания.

Впоследствии в XX ст. от авторского права отделяются смежные права. Как итог, данные права получают законодательное регулирование в законе об авторском праве Австрии в 1936 г. В 1941 г. в законодательстве патентного права Италии впервые применяется термин «примыкающие» (соприкасающиеся) права, а в 1961 г. принимается Международная конвенция по охране прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирной речи [1].

На четвертом этапе критерием развития ОИС стал тот факт, что появление таких новых объектов в XX в. стало результатом роста интеллектуального капитала в качестве доли в структуре активов предприятий и организаций и вклада в ВВП. Таким образом, во второй половине XX ст. объектом правового регулирования стали нетрадиционные результаты интеллектуальной деятельности: коммерческая тайна, ноу-хау, научное открытие, результаты селекционной деятельности, компоновка интегральных микросхем, рационализаторские предложения. Так, наряду с объектами авторского права и промышленной собственности к XXI в. образуются новые группы ОИС: объекты смежных прав, средства индивидуализации и нетрадиционные объекты ИС.

Пятый этап (начало XXI в) характеризуется тем, что ОИС напрямую связаны с хозяйственной деятельностью, инновациями, сферой услуг, повышением рентабельности предпринимательской деятельности, социально-экономическим положением государств, человеческим потенциалом и широкой коммерциализацией таких объектов на международном рынке.

На сегодняшний день законодательство не содержит критериев классификации ОИС, а только их определяет в качестве перечня. Так, непосредственно термин «интеллектуальная собственность» впервые был введен в оборот в 1967 г. Конвенцией, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. В ст. 2 [viii] указывается, что «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к:

- 1) литературным, художественным и научным произведениям,
- 2) исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам,
- 3) изобретениям во всех областях человеческой деятельности,
- 4) научным открытиям,
- 5) промышленным образцам,
- 6) товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям,
- 7) защите против недобросовестной конкуренции,
- 8) а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях [4].

Данная конвенция действует для 193 стран мира, в том числе для стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и Европейского союза. Так, в соответствии с конвенционным определением представление об ИС как о правовом явлении получило мировое признание.

Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности принятое Всемирной торговой организацией в 1994 г. определило, что в состав ОИС входят объекты авторского и смежных прав, товарные знаки, географические указания, промышленные образцы, патенты, компоновка интегральных микросхем, защита

неразглашаемой информации, контроль за практикой антиконкурентных действий в договорных лицензиях [5].

В п. 2 Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС под ОИС понимаются произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также другие объекты интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с международными договорами, международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, и законодательством государств-членов [6].

В гражданском и специальном («интеллектуальном») законодательстве государств-членов ЕАЭС не содержится определения термина «интеллектуальная собственность», а также указан открытый перечень объектов, относящихся к ИС (за исключением результатов интеллектуальной деятельности в соответствии со ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) [7-12]. Такое исключение в ГК РФ противоречит общему и открытому понятию «интеллектуальная собственность», которое сформулировано Всемирной декларацией по интеллектуальной собственности, согласно которой под ИС понимается «любая собственность, признаваемая по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающей охраны, включая, но не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями» [13].

В законодательстве государств-членов ЕАЭС наблюдаются некоторые расхождения к позиции того, выделять ли «другие» результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в качестве отдельного вида ОИС (на примере Беларуси) или же включать в основные ОИС (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг). Несмотря на законодательное закрепление групп ОИС, данные расхождения не знаменуются такой оживленной дискуссией, как применяемая на практике классификация ОИС в зависимости от правового регулирования и порядка возникновения прав на них.

Так, П.П. Крайнев подразделяет ОИС на: объекты промышленной собственности, объекты авторского и смежных прав, коммерческие тайны, защиту от недобросовестной конкуренции [14, с. 25]. А.П. Сергеев выделяет объекты авторского права, объекты патентного права, другие ОИС [15, с. 20]. На взгляд В. Вирченко, наиболее правильным является разделение ОИС на объекты авторского и смежных прав, объекты промышленной собственности, средства индивидуализации, нетрадиционные ОИС. Его мнение базируется на том, что средства индивидуализации, объекты промышленной собственности, объекты авторского и смежных прав владеют важными родовыми признаками [1]. В.Д. Базилевич среди ОИС выделяет: объекты авторского и смежных прав, объекты промышленной собственности, права на средства индивидуализации участников гражданского оборота товаров и услуг [16, с. 131]. Я.С. Киселева подразделяет ОИС на объекты промышленной собственности (к которым относит и средства индивидуализации), объекты авторского права и объекты смежных прав [17, с. 26].

Подытоживая, следует отметить, что ОИС на всех этапах становления представляют собой собирательное понятие, означающее совокупность исключительных прав на результаты творческой и интеллектуальной деятельности, а также средства индивидуализации в промышленной, научной, литературной и художественной областях.

В данной статье предлагается выделить 5 (пять) этапов становления классификации ОИС. Основополагающими критериями для выделения этапов при формировании новых ОИС выступает: на первом этапе – урегулирование баланса интересов между правами

творцов на их произведения и правами общества на доступ к этим произведениям; на втором – поощрение творчества для содействия свободной и эффективной торговле ОИС в интересах экономического и социального прогресса; на третьем – защита прав владельцев ОИС в связи с научно-техническим прогрессом, развитием энергетики, электротехники и электроники; на четвертом – рост интеллектуального капитала в качестве доли в структуре активов предприятий и организаций и вклада в ВВП; на пятом (настоящий период) – ОИС напрямую связаны с повышением рентабельности предпринимательской деятельности, социально-экономическим положением государств на международной арене и широкой коммерциализацией таких объектов на внешнем рынке.

Актуальность и острота проблемы эффективного регулирования отношений ИС и ее объектов свидетельствуют об объективной необходимости дальнейшего развития теоретико-методологической базы ОИС. Несмотря на отсутствие острых вопросов в методологической части в рамках ЕАЭС (в связи с гармонизацией законодательства в данной сфере), все же необходимо проводить анализ правоприменительной практики и разрабатывать рекомендации стратегии не только в рамках региональных союзов (на примере рекомендаций ФАТФ). По мнению автора, именно такие стратегии и рекомендации будут способствовать системному развитию, охране, защите и использованию ОИС, что станет безусловной предпосылкой для повышения темпов роста ВВП, производительности труда и устойчивого развития в постиндустриальном обществе за счет ОИС.

Список литературы:

- 1 Вірченка В. Еволюція підходів до класифікації об'єктів інтелектуальної власності // <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-podhodov-k-klassifikatsii-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti/viewer>
- 2 Проблемы и перспективы патентования в условиях российской реальности. Интервью Григория Ивлиева журналу CITYMAGAZINE // <https://rospatent.gov.ru/ru/news/citymagazineinterview>
- 3 Толочко, О.Н. Международная охрана интеллектуальной собственности: учебное пособие / О. Н. Толочко. – Минск : РИВШ, 2018. – 204 с.
- 4 Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года и изменена 28 сентября 1979 года) // https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_250.pdf
- 5 Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности // <https://wipolex.wipo.int/en/text/379915>
- 6 Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2026%20%D0%98%D0%A1%20%D0%BA%20%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%83%20%D0%BE%20%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1.pdf>
- 7 Офис интеллектуальной собственности Республики Армения // <https://www.aipa.am/ru/laws/>
- 8 Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>
- 9 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_#z1520
- 10 Авторское право и промышленная собственность в Казахстане: что необходимо знать об интеллектуальной собственности // https://egov.kz/cms/ru/articles/copyright/intellectual_property
- 11 Развитие системы охраны интеллектуальной собственности Кыргызской Республики // https://egov.kz/cms/ru/articles/copyright/intellectual_property

12 Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

13 Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. // <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/vsemirnaya-deklaraciya-po-intellektualnoy-sobstvennosti-ot-26-iyunya-2000-g>

14 Крайнев П.П. Интеллектуальная экономика: управление промышленной собственностью: монография / П.П. Крайнев. - Киев: "Ин Юре", 2004. - 348 с.

15 Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. - М.: Теис, 1996. - 704 с.

16 Базилевич В.Д. Интеллектуальная собственность: учебник / В.Д. Базилевич. - Киев: Знания, 2008. - 431 с.

17 Киселева Я.С. Классификация субституты интеллектуальной собственности // Вопросы современного права. Сб. науч. Трудов - Новосибирск, 2012. - С.22-30.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ СЕМЬИ В ГУМАНИТАРНОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКАХ

Шведчикова Е.В. старший преподаватель ФГБОУ ВО Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, город Абакан, Российская Федерация

Для любого современного общества семья представляет собой важный институт, который имеет огромное значение в жизни, как отдельного индивида, так и в процессе социального, экономического и культурологического развития всего общества. Семья призвана решать важнейшую функцию- воспроизводства населения, в стране, и в мире. Не переоценить роль семьи и в процессе воспитания и развития личности.

Российское общество сегодня стремиться не только к воспроизводству населения, но и к улучшению здоровья населения и детей в частности, способствует увеличению роли семьи в процессе социализации человека. В этой связи формирование наиболее благоприятных условий для создания семьи и воспитания детей является важнейшим вопросом политики современного российского государства.

Несмотря на многовековую историю существования, институт семьи, его понятие и характерные признаки, являются наиболее обсуждаемыми и актуальными вопросами в отечественной науке. Будучи многоаспектным понятием, семья рассматривалась исторически представителями различных наук: социологии, педагогики, истории, философии и правовой науки. При этом точки зрения на понятие семьи и ее отличительные признаки в указанных науках часто не совпадали.

Социологическая трактовка, например, представлена в ст. 16 Всеобщей Декларации прав человека, определяет данный институт как «естественную и основную ячейку общества, которая имеет право на защиту со стороны общества и государства» [1]. Аналогичный подход к пониманию семьи, раскрывается в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. В ст. 10 дается понятие семьи как естественной и основной ячейки общества [2].

С момента своего возникновения, семья являлась одним из общественных институтов, наряду с государством и церковью, всегда выступала основой организации общества.

По мнению Т.В. Шершень, институт традиционной семьи, берет свое начала еще в периоде неолита, и до настоящего времени, существуя в условиях информационного общества в различных аспектах его проявлениях, остается наиболее эффективным и постоянным образованием. Отмечается, что восемьдесят семь процентов людей в современном обществе живут именно в семьях[7, 34].

Конечно процесс исторического развития можно проследить и в переходе от матриархата к патриархату, и в переходе от патриархальной семьи к демократической (равноправной), но в целом следует отметить фундаментальность данного института, для любого типа общества, так как именно семья по мнению А.С. Пашенко, выступает инструментом передачи социального опыта и сосредоточения эстетических и этических человеческих ценностей [6; 6].

Толковый словарь русского языка определяет семью как «объединение лиц, связанных кровнородственными и (или) брачными отношениями» [5; 456].

В философии семья рассматривается как малая социальная группа общества, важнейшая форма организации быта, основанная на родственных связях и супружеском союзе.

В социологической науке семья рассматривается как общественный институт. Достаточно внимания социологи уделяют его функциональной основе, представляющей собой систему социальных норм, устанавливающих в том числе права и обязанности участников семьи и определяющих варианты их поведения по отношению к друг другу. Все вышеизложенное и представляет собой сущность отношений в семье. Из неправовых понятий, именно данное понятие несет в себе юридическую составляющую.

Цивилистические представления о семье присутствуют в трудах Г.Ф. Шершеневича. По его мнению, семья — это постоянное сожительство мужа, жены и детей, то есть представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих [8; 236].

Иное понимание семьи, раскрывается в современной юридической науке и практике.

Н.Н. Герасимова отмечая важность данного общественного института, рассматривает семью как круг лиц, которые связанных определенными правами и обязанностями, обусловленными отношениями брака и родства, а также формами принятия детей на воспитание» [3;240]. Особый интерес представляет данная категория, анализируемая в трудах О.Ю. Ильиной. Семья рассматривается как синтез различных правовых отношений, которые возникают как внутри нее, так и между семьей и иными социальными институтами, так и между отдельными ее членами (супругами, родителями, родственниками и детьми) [4; 54].

В целом следует отметить, что несмотря на важность и огромное практическое значение роли семьи как общественного института в современном развитом обществе, в современной юридической науке не сложилось его единое понимание. Данная проблема конечно же объясняется многоплановостью и сложной историей развития данного института, но порождает многочисленные споры на практике. Определение понятия «семья», выступало предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

Таким образом, подводя итог следует отметить многоплановость данного понятия, широко рассматриваемого различными гуманитарными и юридическими науками. Сложность данного понятия проявляется в юридическом его понимании. В современной российской юридической науке изучение данного понятия рассматривается в двух основных трактовках: широком и узком смыслах. Различные нормы отраслей системы российского права регулируя брачно-семейные отношения, или рассматривают семью как важнейший институт в жизни общества, или ставят задачу определения круга участников брачно-семейных отношений: муж, жена, дети. Специфичны представления о понятии семьи в международных актах, берущие за основу сугубо социологический подход.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 дек. 1948 г. // Библиотечка Российской газеты. -1999. - выпуск 22-23.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании

Генеральной Ассамблеи ООН) //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, Москва: 1978 г., вып. XXXII

3. Герасимова, Н.Н. Проблема определения понятия семьи в семейном права Российской Федерации / Н.Н. Герасимова // Вестник магистратуры. - 2016. - № 12-4 (27). - С. 240-244.

4. Ильина, О.Ю. Некоторые аспекты соотношения понятий семьи и брака / О.Ю. Ильина // Современное право. - 2006. - № 5. - С. 54-58.

5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.В. Валуева. - Москва: Мир и образование, 2018. – 921 с.

6. Пащенко, А.С. Проблемы определения понятия семья / А.С. Пащенко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2016. - № 6. - С. 6-11.

7. Шершень, Т.В. В год семьи о понятии семьи в современном российском праве / Т.В. Шершень // Семейное и жилищное право. - 2014. - № 5. - С. 34-37.

8. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. -Т. 1. – Москва: СПАРК, 2005. – 473 с.

ПОНЯТИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шевырева Ж.И.

*Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Российской
государственной академии интеллектуальной собственности*

Гражданское законодательство Российской Федерации находится в процессе постоянного развития. Данный процесс затрагивает в том числе правовое регулирование интеллектуальной собственности.

Принятие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и введение ее в действие с 01.01.2008 имели огромное значение для всей сферы интеллектуальной собственности. С этого времени вместо отдельных актов, посвященных различным результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, действует единый кодифицированный акт.

Отдельное значение имеет проработка в части четвертой ГК РФ положений, регулирующих распоряжение исключительным правом по договору. Разработка развитых правовых механизмов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации являлась одной из основных задач при подготовке части четвертой ГК РФ. В советское время, в силу специфики экономической модели, предметом правового регулирования в основном являлась принадлежность прав, а не их оборот [1]. Именно поэтому при создании части четвертой ГК РФ нормы, обеспечивающие оборот имущественных интеллектуальных прав, в основном разрабатывались с чистого листа.

После кодификации право интеллектуальной собственности однозначно стало частью гражданского права с применением к нему методологии и инструментария данной отрасли права [2]. На отношения в сфере интеллектуальной собственности распространяются общие нормы ГК РФ о субъектах, юридических фактах, сделках, договорах, представительстве, исковой давности и т.д. [1]. Таким образом, распоряжение исключительным правом подчиняется общим положениям ГК РФ. В этой связи и понятийный аппарат, который применяется в общей части гражданского права, используется для характеристики отношений, связанных с распоряжением исключительным правом.

Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 35-ФЗ) введен п. 3 ст. 1227 ГК РФ. Им в виде исключения из общего правила предусмотрен запрет на применение к интеллектуальным правам положений раздела III ГК РФ о праве собственности и иных вещных правах, если иное не установлено нормами раздела VIII ГК РФ. Таким образом, и к распоряжению исключительным правом, которое является интеллектуальным, положения раздела III ГК РФ не применяются. Введение данной нормы существенно не повлияло на правоприменение, поскольку и ранее применение положений о вещных правах к интеллектуальным правам востребовано не было.

Всего на протяжении действия части четвертой ГК РФ в нее вносились изменения более 25 раз. Данные изменения не меняли кардинальным образом основные подходы к правовому регулированию, а были в основном направлены на детализацию регулирования, совершенствование правовой охраны отдельных объектов с учетом мировой практики и изменение порядка осуществления регистрационных действий.

Несмотря на то, что система правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, в том числе отношений, связанных с распоряжением исключительным правом, а также соответствующая доктрина, в целом сформировались, в российской правовой науке до настоящего времени не сложилось единого взгляда по поводу одного из ключевых вопросов – что такое распоряжение исключительным правом и отличается ли по своей сути правомочие распоряжения исключительным правом от правомочия распоряжения имуществом, которое принадлежит собственнику.

ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня действий, посредством которых осуществляется распоряжение исключительным правом. В п. 1 ст. 1233 ГК РФ указано, что правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом.

В настоящее время понятие «распоряжение» наиболее проработано применительно к имуществу как объекту права собственности, в частности вещам, поскольку данные виды объектов гражданских прав являются наиболее распространенными, а институт права собственности – одним из старейших правовых институтов [3]. В науке общепринятым является определение понятия «распоряжение» применительно к имуществу в целом и вещи в частности как возможности определять его юридическую судьбу [4]. Исчерпывающего перечня способов и форм распоряжения имуществом не существует [5]. В.А. Белов отмечает, что содержание правомочия распоряжения имуществом не представляется возможным определить путем перечисления каких-либо способов распоряжения, а можно говорить только о пределах осуществления данного правомочия [6].

В отличие от понятия «распоряжение имуществом» и «распоряжение вещью», понятие «распоряжение исключительным правом» некоторыми учеными определяется узко. Узкая трактовка понятия «распоряжение исключительным правом» сложилась еще в период формирования части четвертой ГК РФ. Так, излагая свое видение ее содержания, В.А. Дозорцев писал о том, что право распоряжения исключительным правом должно быть особо регламентировано в общих положениях данного акта. Далее он отмечал, что «право распоряжения исключительным правом имеет две формы: отчуждение права использования и выдача разрешения (лицензии) на такое использование [7]. Изложенный выше подход присутствует и сейчас в российской юридической науке [8, 9].

Ряд авторов полагают, что распоряжение исключительным правом всегда направлено на передачу или предоставление имущественных интеллектуальных прав третьим лицам. Так, О.А. Рузакова приравнивает распоряжение исключительным правом к вовлечению права в гражданский оборот. При этом вовлечение в гражданский оборот она определяет как «правомерные действия по распоряжению исключительными правами как объектами товарно-денежных отношений, направленные на использование указанных объектов третьими лицами» [10]. А.С. Касьянов под гражданско-правовым способом распоряжения исключительным правом понимает «правовой механизм, реализуемый

посредством совершения правообладателем юридически значимых волевых действий в форме сделок (односторонних и двусторонних), в результате которых происходит изменение или создается возможность изменения субъектного состава правообладателей исключительного права»[11].

Возможно, именно в силу понимания особой важности задачи обеспечить вовлечение исключительного права в экономический оборот распоряжение исключительным правом некоторыми учеными рассматривается в контексте такого оборота.

Узкая трактовка распоряжения исключительным правом в некоторой степени отразилась в формулировках ГК РФ. Так, п. 6 ст. 1519 ГК РФ предусмотрено, что распоряжение исключительным правом на географическое указание не допускается. Данная норма применяется также к исключительному праву на наименование места происхождения товара (п. 3 ст. 1516 ГК РФ). Здесь законодатель предполагает, что не допускается введение исключительного права на указанные средства индивидуализации в оборот. При этом в принципе определять его юридическую судьбу правообладатель, конечно, вправе. Например, он может продлить срок его действия в соответствии с п. 2 ст. 1531 ГК РФ.

Однако, некоторые авторы полагают, что правомочие распоряжения исключительным осуществляется не только в связи с его оборотом. Л.А. Новоселова отмечает, что для субъективного исключительного права нет никаких оснований определять правомочие распоряжения иначе, чем правомочие распоряжения иным имуществом[12]. Е.В. Орлова предлагает рассматривать распоряжение исключительным правом в широком смысле по аналогии с распоряжением по праву собственности[13].

Широкая трактовка понятия «распоряжение исключительным правом» сложилась в правоприменительной практике Роспатента. Федеральным законом № 35-ФЗ введена ст. 185.1 ГК РФ, согласно которой по общему правилу доверенность на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами должна быть нотариально удостоверена. На основании данной статьи Роспатент требует нотариальную доверенность не только для целей подачи заявления о государственной регистрации распоряжения исключительным правом по договору, но и для целей подачи иных заявлений, направленных на осуществление юридически значимых действий (например, заявлений о продлении срока действия исключительного права).

Суды также исходят из широкого понимания распоряжения исключительным правом. Так, в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» к заявлению о продлении срока действия патента и заявлению о досрочном прекращении срока действия патента применены положения п. 3 ст. 1229 ГК РФ о том, что распоряжение исключительным правом осуществляется соправообладателями совместно. На основании данного пункта Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что указанные заявления должны подаваться совместно всеми правообладателями.

Полагаю, что, действительно, не усматривается оснований ограничивать понятие «распоряжение исключительным правом» ни договорными конструкциями, ни действиями, направленными на его введение в оборот. Общепринято, что исключительное право включает два правомочия – право использования и право распоряжения [14]. При этом право использования – это возможность воздействовать на сам объект, в то время как право распоряжения осуществляется в отношении исключительного права. В этой связи возможность определять юридическую судьбу исключительного права выходит за рамки права использования. По своей сути оно соответствует праву распоряжения.

Однако, представляется необходимым дополнительно исследовать вопрос о возможности дать распоряжению исключительным правом такое же определение, как понятию «распоряжение имуществом».

Прежде всего, распоряжение имуществом (в том числе вещью) осуществляется путем совершения юридических актов. Юридические акты представляют собой правомерные действия, которые совершаются со специальным намерением породить юридические последствия [14].

Также, распоряжение имуществом возможно путем совершения действий фактического характера [15]. Правовая природа таких действий была впервые проанализирована М.М. Агарковым, который назвал их юридическими поступками. Он охарактеризовал их как «действия, с которыми закон связывает определенные юридические последствия, независимо от того, направлены ли действия на эти последствия или нет» [16]. Примерами юридических поступков, которые рассматриваются в доктрине как действия по распоряжению имуществом, являются застройка земельного участка [17] и переработка имущества [19].

Необходимо отметить, что юридические поступки имеют объектом воздействия конкретный предмет, который имеет объективное выражение в материальном мире или цифровой среде (например, вещи или электронные деньги).

Можно ли осуществить юридические поступки в отношении интеллектуальной собственности? Очевидно, что да. Такие действия влекут правовые последствия независимо от того, совершались ли они специально для того, чтобы породить правовые последствия. Так, например, публичное распространение сведений, составляющих секрет производства, влечет утрату исключительного права (ст. 1467 ГК РФ). Юридическим поступком также является обнародование произведения (ст. 1268 ГК РФ). Оно влияет на срок действия исключительного права на произведение (ст. 1281 ГК РФ) независимо от того, каково было отношение субъекта к правовым последствиям и желал ли он их наступления.

При этом, если посмотреть более пристально на указанные юридические поступки, мы замечаем, что они имеют объектом воздействия объект исключительного права или материальный объект, в котором он выражен (например, экземпляр произведения) также, как юридические поступки, совершаемые в отношении объекта права собственности, воздействуют на данный объект.

Распоряжение исключительным правом имеет иной объект воздействия. Таковым является само исключительное право. Исключительное право не выражено объективно в виде какого-либо материального или цифрового объекта, поэтому на него невозможно воздействовать путем совершения каких-либо фактических действий. Распорядиться исключительным правом можно только путем целенаправленного волеизъявления, путем выражения намерения достичь конкретного правового результата. Таким образом, воздействовать на исключительное право, не преследуя правовую цель, невозможно. Изложенное означает, что нельзя распорядиться исключительным правом путем совершения юридического поступка. Распоряжение исключительным правом возможно только путем совершения юридического акта.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что распоряжение исключительным правом также, как распоряжение объектом права собственности, нельзя ограничивать каким-либо определенным кругом действий. При этом доктринальное определение распоряжения исключительным правом, по моему мнению, должно отличаться от того определения, которое мы даем распоряжению имуществом в целом. Распоряжение исключительным правом следует определить как совершение юридических актов (а не любых действий), направленных на определение юридической судьбы исключительного права.

Представляется, что такое определение распоряжения исключительным правом должно быть отражено в гражданском законодательстве. Это снимет возникающие на практике вопросы о том, применяются ли те или иные положения ГК РФ о распоряжении правом к различным юридическим актам, которые совершают правообладатели результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Список литературы:

1. Яковлев В.Ф. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Интервью журналу «Хозяйство и право» // Избранные труды. Гражданское право: История и современность. Книга 2, том 2. – М.: Статут, 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.02.2022).
2. Новосельцев О.В. Прокрустово ложе вещных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019 – № 23 – С. 14-21.
3. Быков А. С. Становление и развитие института права собственности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №27. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-instituta-prava-sobstvennosti> (дата обращения: 30.10.2021).
4. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. – Подготовлено для СПС «Консультант Плюс», 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2019).
5. Белов В.А. Отчуждение и приобретение по российскому Гражданскому кодексу (понятийно-терминологическая сторона вопроса) // Законодательство. 2006 – № 7 – С. 8-19.
6. Белов В.А. Очерки вещного права. Учебное пособие для бакалавриата магистратуры – М.: Юрайт, 2021. – 333 с.
7. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. Центр частного права – М.: Статут, 2003.– 416 с.
8. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. – М.: Статут, 2010 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.02.2019).
9. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2011 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.05.2021).
10. Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров – М.: Проспект, 2017 – 144 с.
11. Касьянов А.С. Договорные способы распоряжения исключительным правом: Автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2011. – 34 с.
12. Новоселова Л.А. О моменте перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, подлежащие государственной регистрации // Хозяйство и право. – 2018 – №10. С. 29 - 39.
13. Орлова Е.Д. Понятие и осуществление распоряжения исключительными правами на средства индивидуализации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право/ РГАИС. – М., 2010. – 30 с.
14. Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др. Право интеллектуальной собственности: учебник. / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.08.2019).
15. Иоффе, О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский – М.: Юр. Литература. – 1961. – 381 с.
16. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Учебник. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
17. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ex-jure.ru/> (дата обращения 02.03.2016).

18. Алексеев М.С., Арутюнян Л.В., Бурденко Ю.С. и др. Юридический справочник застройщика / Под ред. Д.С. Некрестьянова. – Подготовлено для СПС «Консультант Плюс», 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.09.2019).

19. Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. – 2019 – № 6. С. 51-107.

СЕКЦИЯ 4

Приоритетные направления уголовной политики Республики Казахстан

Қазақстан Республикасының қылмыстық саясатының басым бағыттары

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Абдрахманов Н.Х. магистрант кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики юридического факультета
Карагандинского университета им. Е.А.Букетова*

В настоящее время в Республике Казахстан наблюдаются значительные изменения в национальной системе управления, компетенции правоохранительных и контрольно-надзорных структур. В частности, дальнейшее совершенствование и развитие системы противодействия «отмывания» доходов, полученных преступным путем.

28.01.2021 года Президентом РУ К.-Ж. Токаевым был подписан Указ № 501 О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления РК»[1]

Созданное агентство по финансовому мониторингу, как государственный орган, непосредственно подчиненный и подотчетный Президенту РК, получило полномочия Министерства финансов РК в сфере противодействия легализации (отмыванию) незаконных доходов, полученных преступным путем, а также по предупреждению, выявлению, пресечению раскрытию и расследованию экономических и финансовых преступлений.

В этой связи, такое криминальное деяние, как отмывание незаконных доходов является одним из наиболее распространенных преступлений, рост которых вызывает тревогу на всех уровнях государственной власти и управления.

Однако, «отмывание грязных денег», как преступление имеет тенденцию роста не только в нашей стране, но и на достаточно широком международном уровне. Данный фактор послужил созданию международных и национальных систем противодействия отмыванию незаконных доходов, созданию межправительственной группы, разрабатывающей финансовые меры противодействия попаданию «грязных денег» в международную финансовую систему (FATF), формирование групп государств, входящих в FATF, (например, наша страна входит в Евразийскую группу), обсуждение рассматриваемых вопросов на уровне СБ ООН с принятием соответствующих резолюций, разработки международных стандартов FATF и их имплементацию в национальные законодательства, проведение международных взаимных оценок по определению степени функционирования и защиты национальных систем противодействия «отмывания грязных денег» [2]

Это определяет не только значимость и важность вопроса противодействия легализации незаконных доходов, но и существенно сказывается на разработке методики расследования экономических преступлений, в которую рассматриваемый вид криминальных деяний был включен в 2015 году.

Необходимо отметить, что именно преступления в сфере «отмывания грязных денег» существенно повлияли на структуру криминалистической характеристики экономических преступлений. Это связано, не только с появлением рассматриваемого вида преступлений, как нового состава, но в большей части разработкой международных стандартов группы FATF.

В данном случае наблюдается появление в экономических преступлениях, новых явлений и понятий, например, инвестиционная пирамида, инсайдерская информация,

микрофинансовая и коллекторская деятельность, кредиты и бюджетные кредиты и много другое.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что расследование экономических преступлений, как отдельная криминалистическая методика, основанная на уголовно-правовой классификации преступлений, в настоящее время, претерпевает теоретические и практические изменения, связанные как с планированием расследования, так и производством отдельных следственных действий.

Прежде всего, преобразование процесса расследования экономических преступлений, можно рассматривать с двух позиций, как методику их расследования, так и практическую деятельность компетентных органов.

Указанные позиции, определяют специфику и особенности расследования экономических преступлений, их предупреждение, выявление, раскрытие и формы противодействия.

Рассматривая особенности расследования экономических преступлений, необходимо выделить два основных аспекта, а именно:

- общий, то есть учет в расследовании международных стандартов, резолюций, договоров о сотрудничестве и иных нормативно-правовых документов;

- частный, касательно расследования отдельных видов и групп преступлений (например, в сфере противодействия отмывания незаконных доходов и финансирования терроризма и пр.)

Общий аспект, который можно отнести к особенностям расследования экономических преступлений, имеет в большей степени теоретический характер. Это связано с тем, что именно он дает нам представление о терминологии и пониманий принятой в сфере расследования экономических преступлений, определяет направления их предупреждения посредством выявления новых рисков и угроз, влияния новых финансово-экономических продуктов и институтов на появление новых форм преступности.

Мы считаем, что наиболее наглядным здесь может выступить пример, с деятельностью майнинговых ферм и не легализованной криптовалюте, которая так или иначе производится в Казахстане или может проходить через отечественную финансово-экономическую систему, подрывая национальную экономику, регулярно совершая незаконное вторжение в энергосистему Казахстана, его электрические сети и, как результат потребление очень больших объемов электрической энергии, что фактически означает ее хищение.

Также общие аспекты, рассматривающие особенности расследования экономических преступлений, могут включать в себя, как определение терминологии в этой сфере, так и пояснения к ней.

В частности, предлагаемый международными стандартами рекомендации по координации и политике относительно оценки рисков и применения риск-ориентированного подхода в сфере, например, противодействия легализации (отмывания) преступных доходов.

Здесь основной акцент переносится на определение и оценку рисков отмывки денег, а также рекомендации по определению компетентного органа и механизма по координации мер по оценке рисков, распределению национальных ресурсов в целях эффективного снижения выявленных рисков.

Определение рассматриваемой оценки определяется риск-ориентированным подходом, для того, чтобы меры по предупреждению отмывки грязных денег адекватно соответствовали выявленным рискам, то есть были эффективными.

В этой связи, необходимо отметить, криминализация деяния – легализации доходов, полученных преступным путем, имплементирована в национальное законодательство также на основе международных стандартов и резолюций СБ ООН[3]

Данный фактор существенно изменил подход и определение методики расследования экономических преступлений, так как данный состав преступления являлся для нашей страны достаточно новым, и не были достаточно развиты новые финансовые продукты.

Необходимо подчеркнуть, что указанные аспекты позволяют определить и дифференцировать практический и теоретический форматы расследования, и прежде всего, это относится к так называемым финансовым расследованиям, осуществляемым Агентством по финансовому мониторингу.

Необходимо отметить, что финансовые расследования в полной мере не отвечают традиционному пониманию и нашему обычному восприятию определения «расследование», а представляет собой соответственно деятельность параллельного расследования, дополнительное и самостоятельное к основному процессу расследования преступлений.

В настоящее время термин «финансовые расследования» в Республике Казахстан нормативно и в научном плане не определен, является инновационным инструментом компетентных органов.

По нашему мнению, финансовые расследования - это процесс выявления так называемых подозрительных операций с деньгами на основе имеющихся типологий, а также проверка имеющихся фактов финансового характера, обнаруженных, сомнительных и установленных при уже совершенном преступлении.

Кроме того, особенностью расследования экономических преступлений выступает информационная составляющая, а именно обеспечение информационной безопасности и доступ к информации экономического характера субъектов рассматриваемых преступлений.

Состав, содержание и качество информации, которая привлекается для выполнения работ в области экономико-правового анализа финансовой деятельности, имеют определяющую роль в обеспечении достоверности их результатов и эффективности.

Осуществление экономико-правового анализа финансовой деятельности связано с использованием не только финансовых и иных экономических данных, а всегда предполагает широкое использование технической, технологической и другой информации, отражающей различные аспекты анализируемой деятельности.

В общем случае основные источники данных для экономико-правового анализа финансовой деятельности делятся на плановые, учетные и специальные, в том числе внеучетные.

Финансовая составляющая криминальной активности может составлять саму суть преступной деятельности, ее способ, маскировку следов при совершении экономических преступлений, а может иметь обслуживающую функцию - получение дохода при реализации товара (торговля наркотиками, оружием, людьми и т.д.), его сокрытие и размещение (легализация), поступление средств для совершения преступлений (финансирование терроризма, экстремистской деятельности, заказных убийств, организации незаконных вооруженных формирований и т.д.).

Сущность финансовых расследований как практической деятельности заключается в применении комплекса методических положений по использованию знаний бухгалтерского учета, финансового анализа, банковского дела и иных прикладных экономических наук для выявления и фиксации финансовой составляющей указанных видов преступной деятельности.

Научно-методическое обеспечение организации и проведения финансовых расследований в европейских странах и США имеет достаточно высокий уровень развития и ориентировано на решение практических задач.

В Казахстане фактически отсутствуют современные методики анализа финансовой информации в целях борьбы с преступностью.

Разработка адекватных методик финансовых расследований, как сопутствующих основному расследованию экономических преступлений, является достаточно важным и трудоемким процессом, где для успешного решения стоящих задач необходимы не только адаптация к казахстанским условиям международного опыта, но и совместные усилия представителей правоохранительных органов и специальных служб Казахстана, КФМ МФ РК, Национального Банка РК, МФ РК, а также сферы консалтинга и крупных субъектов хозяйствования, имеющих практический опыт в сфере финансовых расследований.

Данные статистического учета, в которых содержится количественная характеристика массовых финансовых явлений и процессов, используются для углубленного исследования и осмысления взаимосвязей, выявления закономерностей анализируемой финансово-экономической деятельности.

Оперативный учет и отчетность способствуют обеспечению экономико-правового анализа финансовой деятельности оперативной информацией, например, информацией о текущих финансовых операциях в процессе производства или отгрузки продукции, о текущем состоянии финансовых ресурсов и т.д., и тем самым создаются условия для актуальности, достоверности и эффективности результатов аналитических исследований быстропротекающих процессов финансовой деятельности.

Для целей экономико-правового анализа финансовой деятельности основным учетным документом хозяйствующего субъекта является и финансово-экономическая характеристика организации (например, предприятия), где накапливаются данные о результатах финансовой деятельности за несколько лет. Значительная детализация показателей, которые содержатся в паспорте, позволяет провести многочисленные исследования динамики, выявить тенденции и закономерности исследуемых финансовых процессов.

С развитием цифровой вычислительной техники появились и новые цифровые источники информации для экономико-правового анализа финансовой деятельности.

К ним относятся данные, которые содержатся в оперативной памяти ПЭВМ, на гибких дисках, а также выдаются в виде разнообразных документов на бумажных носителях, отражающих различные аспекты финансовой деятельности, созданных с применением средств вычислительной техники в печатной форме и оформленных в установленном порядке.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РК № 501 от 28.02.2021 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления РК» <https://www.zakon.kz/>

2. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. - 2012 год. <https://www.fatf-gafi.org/>

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 15 апреля 2019 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] ИПС Эдилет. Режим доступа URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

1917 ЖЫЛҒЫ РЕВОЛЮЦИЯДАН KEЙІНГІ KEZEҢДЕ ЖӘНЕ АЗАМАТ СОҒЫСЫ ЖАҒДАЙЫНДА МИЛИЦИЯ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚҰРЫЛУ ТАРИХЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Алимханова А.М.

*Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды Академиясының
ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі*

Қазақстан Республикасы үш онжылдық бойы бұрын қолданыста болған мемлекеттік құрылыстың белгілі бір әлеуметтік-экономикалық, мәдени және құқықтық негіздерін сақтай отырып және бұл ретте әлемдік аренада нық бекінген шет елдердің оң тәжірибесін қабылдай отырып, дамушы мемлекетті ойдағыдай құруда. Дегенмен де, көрнекті ресейлік ғалымдардың бірі М.В. Ломоносов: «Өзінің өткенін білмейтін халықтың болашағы жоқ» деп айтқандай тарихты білмей болашаққа бағдар жасау мүмкін емес екені анық. Осыған байланысты мақаламыздың мақсаты Кеңес үкіметі кезіндегі Қазақстан ішкі істер органдарының қалыптасуын зерттеу болып табылады.

Кеңестер Одағының алғашқы жылдарында Қазақстанның ішкі істер органдарының қалыптасуы күрделі түрде жүзеге асырылды.

Ресей империясының құлдырауымен және Кеңес үкіметінің билікке келуімен Ресейдің және оның заңдарының күші қолданылатын елдердің бүкіл мемлекеттік құрылымы түбегейлі өзгерді. Кеңес республикалары Одағына кірген социалистік елдердің конституциялық және мемлекеттік құрылымының өзгеруіне байланысты сол кезеңдегі қолданыстағы заңның да, атап айтқанда милиция органдарының да ауқымды реформасы басталды. Барлық уақытта милиция мемлекеттік мәжбүрлеу аппаратының маңызды құрамдас бөлігі. КСРО аумағы үшін жаңа саяси жүйені нығайту үшін буржуазиялық милициядан түбегейлі ерекшеленетін, тек биліктің жоғарғы бөлігінің мүдделерін қорғайтын жаңа аппарат құру қажет. В. И. Ленин жұмысшылардың мүдделерін толығымен қанағаттандыратын пролетарлық милиция тұжырымдамасын ұсынды. Ол біріншіден, барлық жалпы тұрғындардан, екі жыныстағы барлық ересек азаматтардан тұратын, екіншіден, халық армиясының функцияларын милиция функцияларымен, мемлекеттік тәртіп пен мемлекеттік басқарудың басты және негізгі органының функцияларын біріктіретін болды [1].

Алайда, Қазақстан аумағында пролетарлық милиция құру процесі ерекше сценарий бойынша өтті және Ресей Кеңестік Федерациялық Социалистік Республикасы Орталық бөлігіне қарағанда уақытша шеңберде ауыстырылды. Біріншіден, Қазақстанда Кеңес өкіметін орнату 1917 жылдың ақпанынан қарашасына дейін, ал бірқатар аймақтарда – 1918 жылдың көктеміне дейін жалғасты; екіншіден, милиция қатарын толықтыру үшін пролетарлық кадрлардың жоқтығынан құқық қорғау органдарының қалыптасуы тежелді [2]; үшіншіден, Қазақстан аумағында «Алаш» ұлт-азаттық қозғалысы кең таралды, оның басты мақсаты қазақтардың аумақтық-ұлттық автономияға құқығын қорғау, өзін-өзі басқару құқығы, тәуелсіз мемлекет құру болды.

«Алаш» көшбасшылары мен мүшелері Қазан төңкерісін қабылдамады, алдымен олар Ресейдің отарлық саясатына қарсы, ал кейінірек Кеңес өкіметі қазақтардың ұлттық мемлекетін қалпына келтіру идеяларын ұсынды [3]. Бұдан басқа, сол кезеңдегі Қазақстанда милицияны қалыптастыру процесі аумақтық бытыраңқылықпен, бірыңғай орталық органның болмауымен күрделене түсті.

Милиция бөлімшелерін құрумен қатар Қызыл армия бөлімшелері де құрылды. 1917 жылғы желтоқсанда Омбыда жұмысшы, шаруа және солдат депутаттары Кеңестерінің Батыс Сібір облыстық съезі өтті, оның барысында Қызыл гвардияның қызметін, Батыс Сібір мен Қазақстанның солтүстік-шығыс аудандарының аумағында ұйымдастыру тәртібін регламенттейтін жарғы қабылданды. Біраз уақыт милицияның

функциялары гвардияға жүктелді, алайда ел басшылығы көп ұзамай өз әрекеттерінің қателігін түсінді және армия милициядан бөлінді [4].

Ішкі істер органдарының қызметін реттеуге негіз болған маңызды тарихи құжат 1917 жылғы 28 қазандағы (10 қараша) «Жұмысшы милиция туралы» Ішкі Істер Халық Комиссариатының (ІХК) Қаулысы болды. Онда милиция аппаратының нақты ұйымдастырушылық формалары болған жоқ, қаулыда:

– жұмысшылар мен сарбаздар депутаттарының барлық кеңестері жұмыс милициясын құрады;

– жұмысшы милиция толығымен және тек жұмысшылар мен сарбаздар кеңестерінің қарамағында болады;

– әскери және азаматтық билік жұмысшы милицияны қаруландыруға және оны мемлекеттік қару-жарақпен қамтамасыз еткенге дейін техникалық күштермен қамтамасыз етуге міндетті;

–қаулы телеграф арқылы қолданысқа енгізіледі деп көрсетілген [5].

Аталған тарихи кезеңде келесі тәжірибе қолданылды:

– егер белгілі бір елді мекеннің милициясы Кеңес өкіметін мойындамаса, онда оны жергілікті органдар дереу жойып отырды;

– егер Кеңес өкіметі жергілікті милициядан қолдау тапса, онда олар партия саясатын бақылау және дамыту, аппаратты дұшпандық адамдардан тазарту үшін комиссарларды жіберді.

Буржуазиялық мемлекеттік жүйенің өзгеру процесі 1918 жылдың ортасына дейін жалғасты, кеңес өкіметі мемлекет ішіндегі өз позициясын нығайтты. Сонымен қатар, милицияда жұмысты ұйымдастырудың нақты ұйымы, әдістері мен нысандары, бекітілген штат саны және нормативтік-құқықтық базасы болған жоқ, сондықтан бұл мәселелерді жергілікті Кеңестер өз қалауы бойынша шешті.

Кеңес Одағында милиция органдарының қалыптасуында 30 жылдың 1 шілдесінен 1918 тамызына дейін Мәскеуде өткен губерниялық атқару комитеттері төрағаларының және басқару бөлімдерінің жетекшілерінің I съезі маңызды рөл атқарды, оның барысында Кеңес республикасының бүкіл аумағында милиция құру туралы шешім қабылданды. 1918 жылдың қыркүйек айының соңында қазан айының басында Қазақстанда Қырғыз өлкесінің әскери атқару комитетінің Ішкі істер бөлімі құрылды, оған жалпы, нұсқаулық-аппараттық, жабдықтау және қылмыстық іздестіру бөлімдері кірді [6]. 1920 жылдың тамызында ол Қырғыз (Қазақ) АССР милициясының Бас басқармасы, сол жылдың аяғында – Ішкі істер Халық Комиссариаты (ІХК) болып қайта құрылды.

Сонымен бірге, мемлекет милиция қызметкерінің халық арасындағы беделін нығайту үшін шаралар қабылдады. Арнайы дайындық енгізілді, қызметкерлердің жалпы сауаттылығы артты, себебі командалық құрам арасында білім деңгейі төмен адамдар көп болды, ал қарапайым адамдар тіпті сауатсыз болды. Партия саясатын сәтті жүзеге асыру, милиция қызметкерлері қызмет ету тәртібін анықтайтын заңдарды, нұсқаулықтарды, бұйрықтар мен жарғыларды жақсы білуді талап етті, ал қызметкердің өзі азаматтармен қарым-қатынас кезінде ұстамды, сыпайы және бұзушыларға төзбейтін болуы керек еді.

Басшылық құрам үшін алғашқы мектеп 1918 жылы мамырда Мәскеуде ашылды, оқу мерзімі бір айды құрады. Милиция қызметкерлеріне қатаң іріктеу талаптары қолданылды, жергілікті жерлерде тұрақты және күшті аппарат құру қажет болды: 21 жасқа толған, жеткілікті білімі бар, Кеңес өкіметін мойындайтын және Кеңес өкіметінде сайлау құқығын белсенді немесе пассивті пайдаланатын Ресей Кеңестік Федеративтік Социалистік Республикасының (РКФСР) азаматтары қызметке қабылданды. Милиция қатарларын жасақтау ерікті негізде жүргізілді, бірақ кластық белгілері бойынша органдарға тек еңбек класының өкілдері қабылданды. Қызметке кірген кезде барлық адамдар Ішкі Істер Халық Комиссариатының басшылығының бұйрықтарын қатаң сақтау, нұсқаулықтар мен ережелерді сақтау, кемінде алты ай қызмет ету мерзімі туралы міндеттемелерге қол қойды.

Бірінші кезекте, бұл сол жылдары Қазақстандағы милицияның көптеген функцияларды, соның ішінде өзіне тән емес функцияларды орындауымен байланысты болды. Атқарушы қарулы орган бола отырып, милиция Қызыл армия қатарына тылдарды қамтамасыз етті, соғыс қимылдарына, контрреволюциялық көтерілістер мен азаматтық соғыс пен шетелдік араласудың көтерілістерін басуға қатысты. Сол дәуірдің түрлі деректерінде Орынбор қаласы, Бөкей облысы, Жетісу милиция күштері ақ гвардияшыларға қарсы ұрыстарға қалай тікелей қатысқандығы туралы сипаттама табуға болады. Бандитизммен, басмашылықпен күресуші, азамат соғысының батыры ретінде танымал дұнған полкі Магаз Масанчи де тарихта өз ізін қалдырды [7, 226-234 б.].

Милицияның басты міндеті мен қызметі қоғамдық тәртіпті сақтау, қылмысқа қарсы күрес және мемлекеттік жүйені қолдау болды. Сол кездегі қауіпті қылмыстар алыпсатарлық, паракорлық және лауазымдық қылмыстар болып саналды. Осы міндеттерді жүзеге асыру кезінде милиция органдары сол қиын уақытта еңбек және қорғаныс кеңесінің 1919 жылғы 19 қарашадағы қаулысымен енгізілген халықтың әртүрлі міндеттерді өтеуі бойынша нарядтар жүргізді. В. И. Ленин де «Біз ішкі істер халық комиссариатынсыз еңбек міндетін атқара алмаймыз» деп атап өтті [8, 273 б.]. Осы құжатты орындау үшін РКФСР Ішкі істер халық комиссариаты заттай, еңбек және көлік міндеттерін орындау тәртібі туралы нұсқаулық шығарды, оған сәйкес атқарушы комитеттер дирекциясының бөлімдеріне ең алдымен өз бөлімдерінің аппараттарын, әсіресе аудандық милицияны пайдалану ұсынылды [9, 59 б.]. Бұл міндеттер кулактар мен байлар арасында белгілі бір наразылық тудырды, бұл халық арасында Кеңес өкіметінің бұзылуына және диверсиясына әкеліп соқтырды, оларды аудандық милиция да басып тастап отырды.

Келесі жылдары Кеңес үкіметі өз билігін нығайту және Ішкі істер халық комиссариаты құрылымын жетілдіру бойынша бірқатар декреттер мен қаулылар қабылдады. Мысалы, Қырғыз (Қазақ) АКСР Орталық сайлау комиссиясының 1920 жылғы 17 қарашадағы Ресей Кеңестік Федеративтік Социалистік Республикасы Үкіметінің декреттерін орындау тәртібі туралы қаулысында: «...Ресей Кеңестік Федеративтік Социалистік Республикасы Орталық Кеңес өкіметінің декретінің 2-тармағында жұмыстың барлық қойылуына да, оның жекелеген салаларына да қатысты К(А)КСР аумағында да және жекелеген комиссариаттардың жұмысында да орындалуға жатады» делінген [10].

Кеңес Одағы милициясының қалыптасуының соңғы кезеңі 1919-1920 жылдары, Ішкі істер органдарының жүйесін жетілдіруге бағытталған бірнеше маңызды нормативтік құжаттар қабылданған кезде келді. Атап айтқанда, Ресей Кеңестік Федеративтік Социалистік Республикасы Халық комиссарлар кеңесінің 1919 жылғы 3 сәуірдегі «Кеңестік жұмысшы-шаруа милициясы туралы» Жарлығы, Бүкілресейлік орталық атқарушы комиссияның 1919 жылғы 21 ақпандағы «Темір жол милициясын және темір жол күзетін ұйымдастыру туралы» қаулысы және 1920 жылғы 11 шілдедегі «Милицияны азық-түлікпен, жем-шөппен және ең қажетті заттармен қамтамасыз ету туралы» қаулысы. Милицияның қызметін реттейтін заңнамалық және нормативтік актілерді жалпылайтын негізгі акт 1920 жылғы 10 маусымдағы жұмысшы-шаруа милициясы туралы ереже болды.

Қазақстандағы Милиция Ресей Кеңестік Федеративтік Социалистік Республикасы ішкі істер органдарының жалпы жүйесінің құрамдас бөлігі ретінде дамыды, алайда бірқатар себептерге байланысты белгілі бір қиындықтар болды, олардың ішінде мыналарды атап өтуге болады:

- милицияның нақты қызметін реттейтін бірыңғай нормативтік актілердің болмауы;
- патша өкіметінің құлатылған режимі тарапынан кеңес өкіметінің белсенді қарсылығы мен диверсиясы;
- аумақтық бытыраңқылық, жалпы басшылықтың болмауы;
- халық тығыздығы төмен кең аумақ.

Сол жылдардағы милиция органдарының рөлі 1921 жылы Ресей Кеңестік Федеративтік Социалистік Республикасының Бүкілресейлік орталық атқару комитеті

баянатында өте ауқымды және мазмұнды түрде аталып өтілген: «Милиция қазақ даласының негізі. Қазақ халқының қоғамдық өмірінде милиция қызметіне қатысы жоқ және милицияға тәуелді болмайтын іс жоқ. Қылмыстық істерді айтпағанда азық-түлік салығын алу, жұмылдыру арқылы жұмыс қолдарын алу, жер мәселелерін шешу және т.б. мәселелердің барлығында халық милицияға жүгінді. Сондықтан көп нәрсе милицияның жұмысына байланысты» делінген [11, 34 б.].

Қорытындылай келе, 1920 жылдың аяғында Кеңес милициясының қалыптасуының бірінші кезеңі аяқталды, Ішкі істер органдары әкімшілік және жазалау функциялары бар мемлекеттік мәжбүрлеу аппараты ретінде құрылды. Жұмысшы-шаруа милициясы жергілікті жерлерде тұрақты Мемлекеттік орган ретінде орнықты. 1921 жылдың басында республиканың аумағында алты провинциялық милиция басқармасы, сондай-ақ қылмыстық іздестіру бөлімшелері тұрақты түрде орналастырылды. Сонымен қатар, өнеркәсіптік және теміржол милициясының кеңселері құрылды. Осындай қысқа уақыт аралығында қалыптасқан кадрларды іріктеу, оқыту және орналастыру жүйесі мен принциптері ішкі істер органдарының одан әрі дамуына өз үлесін қосып оның негізі болды.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. В.И. Ленин «О пролетарской милиции». // Полн.собр.соч. – т.31 – с. 286-289
2. Казахстанская милиция в период с 1917 по 1921 г.г. Электронный ресурс: <http://studik.net/kazakhstanskaya-miliciya-v-period-s-1917-po-1921-gg/>
3. Жанбосинов А.С. Краткая энциклопедия истории Алаш и Алаш-Орда/ гл. редактор А.У. Кувандыков. – Усть-Каменогрск: Изд-во «Берель» ВКГУ им. С. Аманжолова, 2013. – 204 с.
4. Милиция Казахстан: Основные этапы становления и развития. -Караганда: Арко, 2005 -с.31
5. Постановление народного Комиссариата внутренних дел «О рабочей милиции» от 28 октября (10 ноября) 1917 года. Электронный ресурс:<https://diletant.media/articles/37924874/>(дата обращения 02.02.2022 года)
6. В.Т. Платухина. «Укрепление и развитие органов внутренних дел Казахской ССР», Караганда- 1977. – с.6
7. «В огне гражданской войны»- «Масанчи М. Особый дунганский полк». Под ред. С. Бейсембаева, П. Пахмурного. - Алма-Ата :Казгосиздат, 1960. –с. 226-234
8. В.И. Ленин «Речь о хозяйственном строительстве»- Полн.собр.соч. т.40- с.273
9. Биленко С.Ф. Советская милиция России (1917-1920 г.г.)- М., 1976 г.- с.59
10. Декреты Советской власти том XI. Октябрь-ноябрь 1920 г. М. Политиздат, 1983 год. – с. 381
11. В.Т. Платухина. «Укрепление и развитие органов внутренних дел Казахской ССР», Караганда- 1977. – с.34

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Биебаева А.А., к.ю.н., ассоциированный профессор
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, г.Нур-Султан,
Калгужина А.М., магистр правоведения
НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова», г.Караганда*

Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания – важные, широко применяемые в правоприменительной практике, и вместе с тем проблемные институты уголовного права. Нормы этих институтов стимулируют лиц, преступивших закон, на позитивное постпреступное поведение, способствуют более быстрому и полному восстановлению причиненного уголовным правонарушением вреда, соблюдению прав потерпевшего, чем обеспечивают реализацию принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии.

Особую актуальность институты освобождения от уголовной ответственности и наказания приобретают в современных условиях принятия очередной Концепции правовой политики Республики Казахстан, рассчитанного на период до 2030 года. Новый программный документ страны призван не только определить основные направления развития казахстанской правовой системы, но и обеспечить согласованность правовой политики с реформами в социально-экономической и политической областях на долгосрочный период. В частности, в области противодействия преступности важным является обеспечение баланса между карательными, восстановительными и превентивными средствами уголовно-правового воздействия.

В этой связи научно и практически значимым представляется решение вопроса о классификации видов освобождения от уголовной ответственности, которое позволяет определить содержание и юридическое значение данного правового института. Необходимость классификации видов освобождения от уголовной ответственности обусловлена потребностью в их упорядочении, разграничении и определении особенностей каждого отдельного вида.

Предусмотренные в уголовном законе виды освобождения от уголовной ответственности в юридической литературе классифицируются по различным основаниям. Выбор основания (критерия) классификации зависит от теоретических и практических целей, стоящих перед конкретным исследованием. Вместе с тем есть общие правила, которых следует придерживаться: в основу классификации должен быть положен существенный признак изучаемого явления, помогающий отразить наиболее важные свойства и связи классифицируемого объекта и его составляющих, отвлекаясь от ряда несущественных признаков. При этом следует иметь в виду, что любая классификация в определенной степени условна, одни из рассмотренных нами классификаций более пригодны для раскрытия правовой сущности рассматриваемого института, другие – ценны в плане его отграничения от смежных институтов, третьи – представляют интерес с процессуальной точки зрения.

В зависимости от места соответствующих норм в системе уголовного законодательства виды освобождения от уголовной ответственности можно подразделить на общие и специальные [1]. Общие виды освобождения от уголовной ответственности указаны в Общей части УК РК и распространяются на все уголовные правонарушения, подпадающие под соответствующие признаки и обстоятельства. Специальные виды освобождения, соответственно, указаны в Особенной части УК РК, как правило, в примечаниях к конкретным статьям и применимы только к конкретным уголовным правонарушениям.

В последние годы исследователи стали использовать деление на дискреционные и императивные виды освобождения от уголовной ответственности [2; 29]. Дискреционный

вид освобождения от уголовной ответственности имеет место тогда, когда отсутствует законодательное обязывание правоприменителя к освобождению от уголовной ответственности. Обычно технически это выражено формулой «может быть освобождено от уголовной ответственности». Иначе дискреционные виды освобождения называются факультативными видами.

К дискреционным видам освобождения от уголовной ответственности по действующему уголовному законодательству следует причислить освобождение в связи с деятельным раскаянием (ч.1 ст.65 УК РК); при превышении пределов необходимой обороны (ст.66 УК РК); при выполнении условий процессуального соглашения (ст.67 УК РК); в связи с примирением (ч.ч.2, 3 ст.68 УК РК); освобождение несовершеннолетних и применение к ним принудительных мер воспитательного воздействия (ч.1 ст.83 УК РК). Кроме того, сюда следует отнести освобождение в связи с истечением сроков давности в случаях, когда этот срок может не приниматься в расчет по усмотрению суда (ч. 5 ст. 71 УК РК), на основании акта амнистии (ч.2 ст.78 УК РК) а также освобождение от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РК (примечания к ст.ст. 441, 442, 444-448, 453 УК РК), устанавливающие не обязательность, а возможность освобождения.

Следует обратить внимание на то, что органы, наделенные правом освобождения от уголовной ответственности, не всегда верно понимают сущность правомочия по освобождению. Так, по делу Ш. и К. суд первой инстанции оставил ходатайство об освобождении от уголовной ответственности за примирением сторон без удовлетворения, сославшись на то, что освобождение от уголовной ответственности на основании ч.3 ст.67 УК РК (в редакции 1997 года) является правом суда, а не обязанностью. При этом свое решение никак не мотивировал. Суд апелляционной инстанции, не входя в обсуждение вопроса о возможности применения положений ч.3 ст.67 УК РК, не усмотрел нарушений законодательства. Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РК состоявшиеся судебные акты в отношении Ш. и К. изменила, освободив их от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшими, указав, что нижестоящие суды вопреки требованиям закона и п.18 нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» не обсудили надлежащим образом вопрос о применении к осужденным требований ст.67 УК, тогда как по делу имелись все основания для применения к осужденным этой нормы уголовного закона. Так, осужденные признали свою вину и в содеянном раскаялись; они совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте под влиянием совершеннолетнего; ранее не судимы; по месту жительства характеризуются положительно; ущерб, причиненный потерпевшим, возместили; тяжкий вред от их действий отсутствует. Таким образом, высшая судебная инстанция указала на то, что злоупотребление правом при освобождении от уголовной ответственности недопустимо. Как отказ в освобождении, так и удовлетворение ходатайства о применении освобождения от уголовной ответственности, должны быть мотивированы и обоснованы [3; 199-200].

В иных случаях законодатель обязывает правоприменителя освободить лицо от уголовной ответственности. Здесь речь идет об императивном или обязательном виде освобождения. Императивность выражается формулировками следующего рода – «подлежит освобождению», «лицо освобождается». Императивность характерна для освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности (ст.71 УК РК, кроме ситуации, указанной в ч.5 этой статьи). Обычно императивный характер присущ примечаниям к статьям Особенной части, устанавливающим основания и условия освобождения за совершение определенных преступлений.

На наш взгляд, следует согласиться с Н.Д. Сухаревой, которая полагает, «что «дискреционность» и «императивность» являются скорее процессуальными признаками, характеризующими порядок применения освобождения от уголовной ответственности» [4; 42].

В зависимости от оснований предложено выделять субъективные и объективные виды освобождения от уголовной ответственности [5].

Для освобождения от уголовной ответственности по субъективному основанию необходимо установление юридически значимого поведения освобождаемого лица – способствование раскрытию, расследованию уголовного правонарушения, заглаживание вреда, возмещение ущерба и т.п. Такое постпреступное позитивное поведение играет решающую роль при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением, в большинстве случаев освобождения по нормам Особенной части УК РК.

Объективность основания освобождения от уголовной ответственности имеет место, когда вопрос об освобождении не связан напрямую с требованиями к поведению освобождаемого лица. Это освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, в связи с изменением обстановки, на основании акта об амнистии.

В теории уголовного права виды освобождения от уголовной ответственности классифицируют также на основные, которые связаны с освобождением от уголовной ответственности до вынесения обвинительного приговора; сквозные, которые применяются и до вынесения обвинительного приговора, и после обвинительного приговора. К сквозным видам освобождения от уголовной ответственности по казахстанскому законодательству относится только амнистия, т.е. амнистию можно рассматривать и как вид освобождения от уголовной ответственности, и как вид освобождения от наказания.

В специальной литературе принято говорить об условных и безусловных видах освобождения от уголовной ответственности [6]. Условные виды освобождения от уголовной ответственности называют также временными, а безусловные – окончательными.

Так, Л.В. Головкин говорит о том, что «в основе такого деления с материально-правовой точки зрения – возложение или невозложение на освобождаемое от уголовной ответственности лицо определенных обязанностей после того, как соответствующее решение будет принято, а с процессуальной точки зрения – возможность или невозможность отмены решения о прекращении уголовного дела и его возобновления» [7; 280]. В подавляющем большинстве случаев виды освобождения от уголовной ответственности носят безусловный характер, т.е. решение о прекращении уголовного преследования носит окончательный характер.

В постсоветский период институт освобождения от уголовной ответственности в нашей стране преимущественно развивался по пути расширения оснований и видов освобождения (например, освобождение при превышении пределов необходимой обороны, при выполнении условий процессуального соглашения, в связи с примирением). Полагаем, что дальнейшее развитие рассматриваемого института должно происходить путем совершенствования существующих видов освобождения от уголовной ответственности и наказания: конкретизация и формализация условий освобождения, приведение норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок освобождения, в соответствие с идеологией материального уголовного права [8; 127]. Считаем целесообразным поддержать идею перевода дополнительных наказаний в разряд мер уголовно-правового воздействия, с установлением возможности их применения в отношении лиц, освобождаемых от уголовной ответственности или наказания.

Список литературы:

1 Байрамуков Р.Б., Сухарева Н.Д. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности и задачи уголовного законодательства // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/42344-specialnye-vidy-osvobozhdeniya-ugolovnoj->

otvetstvennosti-zadachi-ugolovnog; Условия освобождения от уголовной ответственности // <https://lib.rosdiplom.ru/library/prosmotr.aspx?id=494119>

2 Четрикова Л.И., Биебаева А.А., Калгужинова А.М. Освобождение от уголовной ответственности. Учебное пособие. - Караганда: Издательство КарГУ, 2018. - 103 с.

3 Жукенов А.Т. Судебная практика по уголовным делам. - Алматы: Норма-К, 2013. - 552 с.

4 Сухарева Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. - 2005. - № 5. - С.41-43.

5 Ахметова А.К. Уголовно-правовые вопросы применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Караганда, 2010. - 31 с.

6 Коробов В.П. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/51251-uslovnye-bezuslovnyye-vidy-osvobozhdeniya-ugolovnoj-otvetstvennosti>

7 Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб., 2002. - 544 с.

8 Биебаева А.А., Калгужинова А.М. Қылмыстық жауаптылықтан босатудың мәні, оның қылмыстық құқықтың сабақтас институттарымен ара қатынасы // Право и государство. - 2019. - № 3 (84). - С.117-130.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Бобик А.В. Житомирский научно-исследовательский экспертно-криминалистический центр МВД Украины

Действующий Закон «О судебной экспертизе» определяет правовые, организационные и финансовые основы судебно-экспертной деятельности с целью обеспечения правосудия Украины независимой, квалифицированной и объективной экспертизой, ориентированной на максимальное использование достижений науки и техники, принятого 27 лет назад (№ 4038 –ХІІ от 25.02.1994). За это время изменились социально-политические реалии в Украине и накопилось много проблемных вопросов судебной и внесудебной экспертизы, что требует усовершенствования законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность [1; с. 1].

Указом Президента Украины от 08.11.2019 № 837 «О неотложных мерах по проведению реформ и укреплению государства» в части реализации мероприятий в сферах правовой политики, обеспечения прав и свобод человека и гражданина предусмотрена разработка законопроекта о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по созданию системы самоуправления судебных экспертов, введение рецензирования заключения судебного эксперта и определение предельных сроков проведения судебных экспертиз [2; с. 29].

Согласно Программе деятельности Кабинета Министров Украины, утвержденной постановлением Кабинета Министров Украины от 12.06.2020 № 471, в рамках Долгосрочных приоритетов деятельности Правительства на Министерство юстиции Украины в части обеспечения прав человека и доступа к правосудию возложена обязанность по созданию условий для самоуправления судебных экспертов и расширение доступа лиц к услугам судебных экспертов как составляющей доступа к правосудию, в том числе за счет выравнивания полномочий частных и государственных судебных экспертов и увеличения уровня конкуренции между ними.

С целью соблюдения требований Закона Украины «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности», в 2013 году Министерством юстиции Украины уже разрабатывался проект Закона Украины «О

судебно-экспертной деятельности», который для обсуждения и получения замечаний и предложений от физических и юридических лиц, их объединений, 06.08.2013 был размещен на своем сайте. Согласно выводу, в целом проект Закона был признан неприемлемым и не может быть рекомендован к рассмотрению Верховной Радой Украины. В Верховную Раду Украины проект Закона Украины «О судебно-экспертной деятельности» в 2013 году не был представлен.

На сегодняшний день необходимость принятия нового Закона «О судебно-экспертной деятельности» обусловлена также рядом изменений на государственном уровне, в частности проведением судебной реформы, в рамках которой судебная экспертиза является неотъемлемой составляющей судебной системы.

Разработки проекта Закона предшествовали общественные обсуждения и консультации с представителями экспертного сообщества, государственных специализированных учреждений, юридических лиц частного права, осуществляющих судебно-экспертную деятельность.

Министерством юстиции Украины были получены предложения и замечания от научно-исследовательских учреждений судебных экспертиз, в частности от Экспертной службы Министерства внутренних дел Украины, Национальной академии правовых наук Украины, общественной организации «Всеукраинский независимый научно-исследовательский экспертный союз», Ассоциации экспертов Украины, областных бюро судебно-медицинской экспертизы и судебных экспертов.

Кабинетом Министров Украины в порядке законодательной инициативы 04.11.2021 проект Закона Украины «О судебно-экспертной деятельности» для рассмотрения представлен в Верховную Раду Украины, где зарегистрирован 05.11.2021 за № 6284.

Кроме того, в Верховной Раде Украины зарегистрированы еще два проекта Закона Украины «О судебно-экспертной деятельности» (альтернативный) от 19.11.2021 № 6284-1 и «О судебно-экспертной деятельности самоуправления судебных экспертов» (альтернативный) от 22.11.2021 № 6284-2.

04.02.2022 предоставлены выводы Комитета о включении данных проектов Закона в повестку дня седьмой сессии Верховной Рады Украины девятого созыва.

Целью разработки проекта Закона Украины «О судебно-экспертной деятельности» от 05.11.2021 № 6284 является усовершенствование нормативно-правовой основы современной системы экспертного обеспечения правосудия с целью обеспечения правосудия независимой, квалифицированной и объективной экспертизой, отвечающей требованиям международных стандартов и вызовам современности.

Проект Закона Украины «О судебно-экспертной деятельности» от 05.11.2021 № 6284 состоит из 9 разделов (61 статьи), а именно:

раздел I «Общие положения». В первый раз предлагается законодательно закрепить понятийный аппарат, используемый в судебно-экспертной деятельности, урегулировать правовые базы судебно-экспертной деятельности, конкретизировать принципы судебно-экспертной деятельности, содержание каждого из которых раскрывается в отдельных статьях раздела.

Раздел II «Государственное регулирование судебно-экспертной деятельности». Предлагается определить содержание судебно-экспертной деятельности по ее соответствующим направлениям, установить, что Министерство юстиции Украины осуществляет формирование общих принципов государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности.

Раздел III «Субъекты судебно-экспертной деятельности и субъекты проведения судебной экспертизы». Предлагается разграничить понятие «субъект судебно-экспертной деятельности» и «субъект проведения судебной экспертизы», определить порядок прохождения профессиональной подготовки, присвоения и повышения квалификации судебного эксперта. Также предлагается урегулировать вопросы проведения рецензирования заключения эксперта, закрепить виды ответственности судебного

эксперта, основы дисциплинарной ответственности, основания привлечения судебного эксперта к дисциплинарной ответственности и виды дисциплинарных взысканий, порядок образования дисциплинарной комиссии судебных экспертов и ее деятельности.

Раздел IV «Самоуправление частных судебных экспертов». Предлагается урегулировать основные принципы самоуправления частных судебных экспертов, правовой статус Ассоциации частных судебных экспертов Украины как самоуправляющейся организации частных судебных экспертов, и ее полномочия.

Раздел V «Организационные принципы судебно-экспертной деятельности». В данном разделе систематизируются и унифицируются нормы, регулирующие порядок организации и проведения судебных экспертиз, закрепляется положение об основаниях проведения судебных экспертиз, устанавливаются предельные сроки проведения судебной экспертизы и устанавливается порядок исчисления сроков исполнения экспертизы.

Раздел VI «Финансовое обеспечение судебно-экспертной деятельности» охватывает вопросы финансирования экспертных учреждений в связи с проведением ими судебных экспертиз в зависимости от вида судопроизводства.

Раздел VII «Оплата труда и социальная защита». Устанавливаются особенности материального и социального обеспечения работников государственных судебно-экспертных учреждений разных ведомств, предоставление ежегодных основных, дополнительных и других отпусков для экспертов.

Раздел VIII «Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности» содержит положения о проведении судебной экспертизы по поручению соответствующего органа или лица другого государства и привлечению специалистов других государств к проведению судебной экспертизы в Украине, а также положения о международном научном сотрудничестве в области судебной экспертизы.

Раздел IX «Заключительные и переходные положения» включает в себя положения, устанавливающие порядок вступления в силу закона, порядок проведения первого съезда Ассоциации частных судебных экспертов Украины, а также предусматривает соответствующие изменения в законодательные акты [3].

Следовательно, реализация данного нормативно-правового акта будет способствовать совершенствованию нормативно-правовой основы современной системы экспертного обеспечения правосудия и обеспечению правосудия независимой, квалифицированной и объективной экспертизой.

Список литературы:

1. Закон Украины «О судебной экспертизе» // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4038-12#Text>.

2. Указ Президента Украины от 08.11.2019 № 837 «О неотложных мерах по проведению реформ и укреплению государства». Официальный вестник Президента Украины от 19.11.2019 – 2019 г., № 24, с. 29, статья 1038 // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/837/2019#Text>.

3. Проект Закона о судебно-экспертной деятельности и сопроводительных документах // http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=73154.

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РОССИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ВОИНСКИЙ ПРАВОПОРЯДОК, ВО ВРЕМЕНИ

Бодаевский В.П. заведующий кафедрой уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь

В науке уголовного права распространенным является мнение о том, что действие уголовного закона во времени означает возможность или невозможность применения соответствующего уголовного закона [1, с. 83; 2, с. 120],

Вопросы действия уголовного закона во времени, предусмотрены в статьях 9 и 10 УК РФ. Их положения являются обязательными и для системы военно-уголовных предписаний, представляющих собой неотъемлемую часть УК РФ, но с некоторыми особенностями, выработанными теорией и практикой.

Действие уголовного закона во времени, в том числе и военно-уголовного, базируются, как правильно указали А.И. Бойцов и Б.В. Волженкин, на трех важных правилах: 1) к деянию применяется только тот закон, который соответствует времени его совершения; 2) обратную силу имеет только более мягкий и 3) не имеет более строгий закон [3, с. 4]. Своеобразие этих правил, применительно к военно-уголовному законодательству, связывается с вопросами нахождения Вооруженных Сил и других воинских формирований России в условиях мирного или военного времени, либо в условиях боевой обстановки, а также с тем, что закон военного времени, применяемый к военнослужащим, учитывая повышенную общественную опасность воинских преступлений, совершаемых в отмеченные временные периоды, значительно строже чем мирного времени. По прямым указаниям ч. 3 ст. 331 УК РФ, уголовная ответственность за совершение воинских преступлений в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени, которое пока еще не принято. Соответственно, нормативные предписания уголовного закона относительно воинских преступлений военного времени или условий боевой обстановки могут быть применены только за преступления, совершенные в этих временных периодах и после принятия соответствующего законодательства. Изложенное вытекает и из смысла предписаний ст. 9 УК РФ, которые обретают особую специфику применения для преступлений «растянутых» во времени, прежде всего, с материальными составами, со сложными составами (продолжаемые и длящиеся), а также для совершенных в соучастии.

Надо отметить, что воинские преступления представлены в уголовном законе РФ как преступления с материальным составом (например, предусмотренные статьями 332, 342-344, 346-352), так и с формальным составом (предусмотренные статьями 336-338, 345 и др.), а некоторые – с формально-материальным составом (статьями 333, 335, 339-341 УК). Длящимися являются преступления, предусмотренные, например, статьями 337, 338 и 339 УК РФ. Эти преступления делятся во времени (отсюда и происходит их название). В теории уголовного права длящиеся преступления принято относить к преступлениям с формальным составом [3, с. 10].

В качестве примера проблемы определения времени совершения указанных видов военных преступлений можно привести следующие типичные ситуации: 1) когда лицо совершило преступление в мирное время, а общественно опасные последствия наступили в военное время или в боевой обстановке, либо после их окончания (в мирное время); 2) когда лицо совершило преступление в военное время или в боевой обстановке, а общественно опасные последствия наступили в мирное время и наоборот; 3) когда лицо начало совершать продолжаемое преступление в мирное время и закончило в военное время или в боевой обстановке и наоборот; 4) когда лицо начало совершать продолжаемое преступление в мирное время, продолжило в военное время или в боевой обстановке и закончило в мирное время, и наоборот; 5) когда лицо начало совершать продолжаемое

преступление в мирное время, продолжило в мирное время, но в боевой обстановке и закончилось в мирное время, но в отсутствие условий боевой обстановке и наоборот; б) когда лицо совершило длящееся преступление в мирное время и было задержано в военное время или в боевой обстановке, или после их окончания (в мирное время); 7) когда лицо совершило длящееся преступление в военное время или в боевой обстановке и было задержано в мирное время; 8) другие варианты ситуаций. Аналогичные ситуации возникают и в соучастии (когда преступление растянуто во времени и один из соучастников действовал в мирное время, а другой в военное).

Анализ этих ситуаций указывает на необходимость разрешения вопроса – по каким временным обстоятельствам необходимо выбирать закон? Между тем, теория уголовного права не дает на него однозначного ответа. Усложняет разрешение данной проблемы и содержание предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 9 УК РФ, согласно которому: «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий». И вполне может сложиться ситуация, когда начало и большая часть течения воинского преступления приходится на мирное время, а его окончание или наступление последствий на военное время (например, воинское подразделение не выполнило в этих условиях боевую задачу). В таком случае, исходя из действующей редакции положений ст. 9 УК РФ, данные обстоятельства учтены не будут.

В науке уголовного права по этому поводу существует две диаметрально-противоположные позиции. Так, одни исследователи (в частности, М.И. Блюм, Л.В. Иногамова, С.Г. Келина, А.В. Наумов и др.) в своих трудах отразили мнение, согласно которого данное словосочетание охватывает лишь деяния, как обязательный элемент объективной стороны состава преступления (то есть, по их мнению, временем совершения преступления является время непосредственного совершения действия (бездействия)). В связи с этим, такие элементы состава преступления, как последствия, причинная связь, время, место, способ и т.д. содержанием рассматриваемого словосочетания вообще не охватываются. Кроме того, временем совершения длящихся преступлений, как считают сторонники данной позиции, является время совершения деяния с которого начинается так называемое «преступное состояние» [4, с. 16; 5, с. 4; 6, с. 27; 7, с. 125-127]. Основными аргументами сторонников этой позиции являются, во-первых, понимание преступления именно как общественно опасного деяния (действия или бездействия), которое посягает на определенные социальные ценности; во-вторых, невозможность в большинстве случаев предвидения субъектом преступления как времени наступления его общественно опасных последствий, так и закона, который будет действовать на то время; в-третьих, субъективное отношение виновного к своим поступкам связано с законом, который существовал на момент совершения действия (бездействия); наконец, субъект деяния хотя всегда и сохраняет контроль над своим поведением, однако не всегда может изменить последствия, которые относятся к сфере внешнего мира, а также повлиять на развитие причинной связи [8, с. 46; 3, с. 14; 5, с. 4; 9, с. 212]. Практически аналогичные положения содержатся, например, в ч. 2 ст. 9 УК Беларуси, в ст. 7 УК Испании, в § 8 УК ФРГ.

Другие ученые (например, М.И. Коржанский, С.В. Маликов, К.К. Панько) предложили понимать под указанным словосочетанием весь состав преступления (в том числе, общественно опасные последствия и причинную связь между ними и т.д.) [10, с. 82; 11, с. 311; 12, с. 237-238]. При этом, многие из приверженцев этой позиции считают, что временем совершения длящихся преступлений является день их прекращения. В частности, М.И. Коржанский считал, что: «Временем совершения преступления считается: 1. Время совершения общественно опасных действий, которые образуют объективную сторону состава преступления в «формальных» составах преступления, в том числе и приготовления к преступлению и покушения на совершение преступления. 2. Время наступления общественно опасных последствий, если они являются обязательным

признаком состава преступления (так называемые «материальные» составы преступлений). 3. Время совершения преступления исполнителем для всех соучастников. 4. К деящимся преступлениям применяется новый уголовный закон, если преступное состояние субъекта продолжалось и после вступления в силу нового закона. 5. К продолжаемым преступлениям применяется новый уголовный закон, если хотя бы одно из образуемых его действий было совершено после вступления в силу нового уголовного закона» [10, с. 92]. Эта позиция нашла свое отображение в законодательстве ряда зарубежных стран, например, в ст. 6 УК Польши, ч. 2 ст. 5 УК Туркменистана, ч. 1 ст. 13 УК Узбекистана, ст. 10 главы 1 УК Финляндии, ст. 7 УК Швейцарии, ст. 4 главы 35 УК Швеции и др.

На наш взгляд, второй подход является более взвешенным, поскольку основывается на систематическом толковании нормативного предписания ч. 2 ст. 9 УК РФ. Как представляется, в действующей редакции оно противоречит логической связи событий и предписанию ст. 8 УК РФ, где определено, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Вместе с тем, в преступлениях с материальным составом к обязательным признакам относятся общественно опасные последствия. В этом случае, на что правильно обращает внимание К.К. Панько, «... исходя из предписания ч. 2 ст. 9 УК РФ, преступление считается уже совершенным и должен применяться закон, действовавший в момент его совершения, а не закон, действующий в момент наступления вредных последствий, изменивший предыдущий уголовный закон, хотя последствия еще не наступили и основания уголовной ответственности отсутствуют». По мнению этого ученого выходом из данной ситуации является изменение формулировки предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 9 УК РФ, которое должно быть изложено следующим образом: «Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) или время наступления общественно опасных последствий в случаях, когда они предусмотрены уголовным законом» [12, с. 237-238]. Примерно такое же предложение сформулировал и С.В. Маликов, указав: «Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [11, с. 311]. Положительной стороной данного подхода является и то, что он учитывает стадии совершения преступления, его объективные и субъективные признаки, удачно согласовывается с положениями ч. 2 ст. 14 этого Кодекса, где предусмотрено, что не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного этим Кодексом, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то есть не причинило и не могло причинить существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу или государству, а также со всеми нормативными предписаниями Особенной части УК РФ относительно преступлений с материальным составом.

По-нашему мнению, рассматриваемый подход к разрешению изложенной проблемы является наиболее целесообразным и применительно к воинским преступлениям, но с некоторой оговоркой, позволяющей при определении пределов действия военного уголовного законодательства во времени, в выше приведенных нами ситуациях, учесть их общественную опасность при изменении временных условий совершения и «протекания» этих преступлений, от мирного к военному времени или к боевой обстановке. Например, если дезертир, совершил преступление в мирное время, но преступное состояние продолжается уже в военное время. Традиционно все воинские преступления, в том числе и с материальным составом, предусмотренные нормативными предписаниями УК РФ, действие которых дифференцируется в зависимости от мирного времени и существования условий военного времени или боевой обстановки, а также нормативными предписаниями, которые действуют только во время существования условий военного времени или боевой обстановки, сформулированы в уголовном законе как преступления

связанные с осознанием виновным их направленности исключительно на воинский правопорядок. Это значит, что лицо совершая такое преступление осознает, хотя бы в общих чертах, его специальный характер. А поскольку условия военного времени и боевой обстановки могут являться или квалифицирующими, либо особо квалифицирующими признаками воинских преступлений, совершаемых как в мирное время, так и в военное, а также это могут быть самостоятельные составы преступлений, которые совершаются только в военное время (при условии, что нормативные предписания, их предусматривающие, не являются новым уголовным законом), то виновное лицо должно предусматривать и наступление таких временных условий. Это прямо следует из положений ряда нормативно-правовых актов РФ, которые регулируют правоотношения военной сферы. Так, ст. 2 Конституции РФ предусматривает, что защита Отечества является долгом и обязанностью каждого гражданина России. Понятие «защита Отечества» прямо не раскрывается действующим законодательством РФ, но из содержания понятия «оборона», которое предусмотрено в ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об обороне» от 31.05.1996 г., следует, что под этой категорией понимается: «... система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории». Следовательно, на наш взгляд, защита Отечества заключается в выполнении задач по обороне РФ, в подготовке и защите ее суверенитета и территориальной целостности. Эти задачи, в соответствии с ч. 3 ст. 4 Конституции РФ возлагаются на РФ. Согласно ст. 1 ЗФ «Об обороне», в целях обороны создаются Вооруженные Силы РФ. К обороне также привлекаются другие войска и воинские формирования. Необходимость готовности военнослужащих к выполнению задач, связанных с защитой Отечества (обязанность поддерживать боевую готовность), то есть возможность наступления в любой момент условий военного времени или боевой обстановки и необходимость выполнения военнослужащими своих обязанностей в этих условиях, следует, например, из «Общих обязанностей военнослужащих» (статьи 16-23) предусмотренных Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 10.11.2007 г.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что военнослужащий не только может, но и обязан быть готовым выполнить свой воинский долг в условиях военного времени и (или) в боевой обстановке и предусмотреть возникновение этих условий в любой момент (что является сутью боевой готовности), а соответственно, такое лицо, совершая воинское преступление, например, в мирное время, осознает специальную противоправность своего деяния и возможность (в любой момент) «перетекания» этого преступления в рассматриваемые условия и (или) предвидит наступление его общественно опасных последствий в указанных условиях.

По-нашему мнению, аналогично должен решаться вопрос и в случаях совершения лицом длящихся и продолжаемых воинских преступлений, а также в соучастии. Как известно, основным признаком длящегося преступления выступает непрерывность осуществления виновным преступного деяния (действия или бездействия), которое образует своеобразное преступное состояние. Другими словами, такое лицо постоянно совершает длящееся преступление. Поэтому, в случае наступления начала действия нормативных предписаний уголовного закона относительно условий военного времени и боевой обстановки, оно (исходя из указанного выше) осознанно нарушает и их. По общему правилу квалификации преступлений специальное нормативное предписание имеет преимущество над общим. Следовательно, в обеих приведенных нами выше ситуациях в отношении длящихся воинских преступлений должны применяться нормативные предписания уголовного закона относительно условий военного времени или боевой обстановки. Это же положение должно учитываться в отношении продолжаемых воинских преступлений и при совершении воинских преступлений в соучастии. Нормативные предписания уголовного закона относительно условий военного

положения и боевой обстановки должны применяться, если хотя бы одно из образующих продолжаемое преступление действий было совершено во время их действия.

Как указывалось, особенности применения ст. 10 УК РФ к воинским преступлениям лежат в плоскости того, что закон, по которому должны привлекать к уголовной ответственности военнослужащих за совершение воинских преступлений в военное время или в боевой обстановке, лишь только задекларирован ч. 3 ст. 331 УК РФ, но все еще не принят. В таком случае возникает ситуация, когда в отсутствие данного закона имеют место условия военного времени или боевой обстановки. При этом, реализация предписания, предусмотренного ч. 3 ст. 331 УК РФ, будет препятствовать применению военного уголовного законодательства мирного времени, указанием о том, что уголовная ответственность за совершение преступлений против военной службы в этих временных условиях определяется исключительно: «... законодательством Российской Федерации военного времени». Для разработки и принятия последнего понадобится какое-то время, что вызвано длительностью и неоднозначностью процесса принятия федерального законодательства. И даже после его принятия и набрания силы законом военного времени он не может быть применен к воинским преступлениям, совершенным до вступления его в силу, поскольку, согласно доктрины уголовного права, по причине повышенной опасности преступлений, совершенных в этот временной период, он должен быть строже уголовного закона мирного времени, а в соответствии с предписаниями ч. 1 ст. 54 Конституции РФ и ст. 10 УК РФ, «Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет». Это обстоятельство, на наш взгляд, служит одним из аргументов в пользу превентивной криминализации воинских преступлений, совершаемых в военное время и в боевой обстановке.

Таким образом, подводя итоги изложенному мы предлагаем вынести на общее обсуждение предложение, согласно которого нормативные предписания уголовного закона, относительно условий военного времени или боевой обстановки, подлежат обязательному применению, если хотя бы один из периодов протекания воинского преступления выпал на время наличия указанных условий, что должно найти свое отражение в уголовном законе.

Список литературы:

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. – Издание профессора Малинина. - СПб.: ОАО «ИПП «Искусство России», 2009. - 847 с.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник // Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Статут, 2009. - 862 с.
3. Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве: Учебное пособие. - СПб.: Инс-т повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры Российской Федерации, 1993. - 104 с.
4. Блюм М.И. Вопросы действия советского уголовного закона во времени // Ученые записки латвийского государственного университета. Т. 44. Юридические науки. - Вып. 4. - Вопросы уголовного права и процесса. - Рига: Латв. гос. ун-т им. Петра Стучки, - 1962. - 196 с.
5. Иногамова Л.В. Действие уголовного закона: некоторые проблемы // Региональные проблемы борьбы с преступностью в период совершенствования законодательства: Межвуз. сборн. научн. труд. - Тюмень, 1992. - С. 4-8.
6. Келина С.Г. Советский уголовный закон // Советское уголовное право. Часть Общая. - В 18-ти вып. Вып. 2. - М.: Всесоюз. юрид. заочн. ин-т, 1961. - 46 с.
7. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм (по материалам следственной и прокурорско-судебной практики). - Волгоград: изд-во ВСШ МВД СССР, 1973. - 176 с.
8. Блюм М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. - М.: Юридическая литература, 1969. - 136 с.

9. Коробеев А.И. Обсуждение нового уголовного законодательства: «Круглый стол» кафедры уголовного права Юридического института ДВГУ // Правоведение. - 1998. - № 2. - С. 211-218.

10. Коржанський М.Й. Кримінальне право і законодавство України. Частина Загальна: Курс лекцій / М.Й. Коржанський. - К.: Атіка, - 2001. - 432 с.

11. Маликов С.В. Время и сроки в уголовном праве России: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. - М.: Проспект, 2019. - 316 с.

12. Панько К.К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2011. - 312 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНО-ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТОВАРОВ В УКРАИНЕ

Бондаренко-Берегович В.В. доктор философии, Житомирский научно-исследовательский экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Украины

Переход Украины на свободные рыночные отношения и развитие частного предпринимательства дало толчок фальсификации продукции, а также ненадлежащее предоставление соответствующих услуг населению. Потребительские товары являются постоянным объектом исследования судебно-товароведческой экспертизы по их стоимости, количеству и качеству. Современное состояние формирования методики указанной экспертизы требует постоянного усовершенствования.

В.В. Архипов подчеркивает, что судебно-товароведческая экспертиза является одним из видов судебных экспертиз, ее развитие как любой научно-практической деятельности, имеющей прикладной характер, определялось потребностями судебно-следственной практики [1].

Судебно-товароведческая экспертиза может быть назначена как на стадии досудебного расследования судом, следователями и дознавателями, так и при рассмотрении в суде по уголовному, гражданскому и хозяйственному процессам.

Товар – это любой вид продукции, удовлетворяющий потребности человека [2; 3].

К основным задачам товароведческой экспертизы Ю.В. Додонкин, Д.И. Комич и другие ученые засчитывают основные внутренние и внешние признаки характеристики товаров [4; 5].

В специальной литературе вопрос о предмете экспертизы определен, как круг вопросов в области специальных знаний, решаемых при написании экспертизы, другими – в точном соответствии с уголовно-процессуальным Кодексом – как круг обстоятельств дела, которые можно установить с помощью судебной экспертизы [6].

Судебно-товароведческая экспертиза имеет свою процессуальную форму, а эксперт-товаровед – определенные функции и права, отличающие его от следователя, специалиста или дознавателя, что отражено в уголовном процессуальном законодательстве. В то же время исследование следователем или специалистом объектов познания, использование ими криминалистических и других методик, научно-технических средств, изложение своих выводов в соответствующих процессуальных документах почти ничем не отличаются от той деятельности, которую проводит судебный эксперт. При назначении судебно-товароведческой экспертизы следователь (дознаватель) должен исходить из конкретных обстоятельств конкретного уголовного правонарушения, вопросов, возникающих во время следствия, имеющихся экспертных методик и опыта проведения таких экспертиз.

Товароведение – это фактические данные, содержащие доказательственную информацию об объекте товарного происхождения, его качественно-количественные характеристики,

отражающие систему его потребительских свойств и обстоятельств их изменения, устанавливаемые на основе применения специальных товароведческих знаний [7].

Современные исследователи суть судебно-товароведческой экспертизы рассматривают как исследование товарных (потребительских) свойств изделий с целью решения проблем качества, количества, подлинности и стоимости товара (продукции, изделий) [8].

Проведение судебно-товароведческой экспертизы в суде нужно осуществляться с соблюдением правил, предусмотренных статьями 332, 336 УПК Украины, статьями 57-61, 190 ГПК Украины и статьями 31, 41 ХПК Украины.

После выяснения обстоятельств, имеющих значение для вывода эксперта-товароведа, глава предлагает участникам судебного разбирательства подать в письменном виде вопросы, которые они желают задать эксперту-товароведу. Обсуждая поставленные вопросы и учитывая мнение участников рассмотрения, суд устраняет те из них, которые не относятся к делу или не относятся к компетенции эксперта по указанному направлению, а также формулирует вопросы, которые задает эксперту по собственной инициативе. Такой подход позволяет во время судебного разбирательства полнее использовать специальные знания эксперта. После этого суд объявляет постановление, в котором изложены поставленные на решение судебно-товароведческой экспертизы вопросы, их передают эксперту-товароведу для составления вывода эксперта.

Суды учитывают, что определение способа проведения судебно-товароведческой экспертизы является компетенцией эксперта-товароведа. Согласно ст. 273 УПК Украины и ст. 232 ГПК Украины постановление судьи должно быть составлено как отдельный документ с наведением в нем мотивов принятого решения о назначении судебно-товароведческой экспертизы и четким изложением вопросов, касающихся ее предмета. В постановлении должен быть указан, перечень вопросов, которые подали участники судебного разбирательства, мотивы отклонения.

В случаях, когда провести экспертное исследование в судебном заседании невозможно, суд, руководствуясь статьями 273 и 310 УПК Украины, делает постановление о проведении судебно-товароведческой экспертизы и передает его с необходимыми материалами в научно-исследовательское экспертно-криминалистическое учреждение для исполнения в порядке, предусмотренном ст. 198 УПК Украины. В зависимости от продолжительности экспертных исследований и сложности дела, суд может объявить перерыв, отложить слушания дела, либо продолжить судебное следствие и исследовать другие доказательства.

Судебное следствие может использовать такое процессуальное действие, как допрос эксперта-товароведа в суде, предусмотренное ст. 311 УПК Украины. Его проводят после оглашения вывода эксперта-товароведа, когда эксперту задают вопросы для разъяснения и дополнения его вывода. Вопросы сначала ставит прокурор, затем потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, защитник, подсудимый, судья и народные заседатели. Все вопросы, которые задают эксперту-товароведу, и ответы на них вносят в протокол судебного заседания. После проведения необходимых экспертных исследований эксперт-товаровед делает вывод.

Согласно ст. 200 УПК Украины, ст. 60 ГПК Украины и ст. 42 ХПК Украины вывод эксперта должен содержать подробное описание проведенных исследований, сделанные на основании выводы и обоснованные ответы на поставленные судом, следователем или дознавателем вопросы. В выводе обязательно указывают: когда, где, кем (фамилия, образование, специальность, ученая степень и звание, должность эксперта), на каком основании проведена судебно-товароведческая экспертиза, кто присутствовал во время ее проведения, какие материалы судебный эксперт использовал и какие провел исследования.

Согласно ст. 42 ХПК Украины вывод эксперта-товароведа представляют в хозяйственный суд в письменной форме и его копии направляются сторонам. Если

эксперт-товаровед при проведении исследований установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых не были заданы вопросы, он имеет право свои соображения приобщить к выводу. Мотивированный вывод эксперт-товаровед дает в письменной форме. Вывод судебно-товароведческой экспертизы по материалам уголовных дел должен отвечать требованиям, указанным в ст. 242 УПК Украины, объявляется в судебном заседании и присоединяется к материалам дела. Что касается использования выводов судебно-товароведческих экспертиз по материалам гражданских дел, то суд вправе предложить эксперту-товароведу дать устное объяснение своему выводу. Вывод присоединяют к делу, а устное объяснение заносят в протокол, зачитывают судебному эксперту, и он подписывает.

Когда к проведению судебно-товароведческой экспертизы привлечены несколько судебных экспертов, они могут советоваться между собой, и когда приходят к одному выводу, то все подписывают его. Когда кто-то из судебных экспертов не согласен с выводами других, он составляет свой отдельный вывод. В соответствии с действующим законодательством вывод эксперта-товароведа для суда не является обязательным, его оценивает суд в соответствии с требованиями ст. 62 ГПК Украины. Несогласие суда с выводом эксперта должно быть мотивировано в решении или постановлении.

Если есть необходимость провести исследование новых объектов или других обстоятельств дела, суд назначает новую экспертизу, которая не является дополнительной (повторной). Повторная судебно-товароведческая экспертиза назначается, когда есть сомнения в правильности выводе эксперта-товароведа, связанные с его недостаточной обоснованностью или с тем, что он противоречит другим материалам дела, а также при наличии существенного нарушения процессуальных норм, регламентирующих порядок назначения и проведения экспертизы ст. 312 УПК Украины, ст. 150 ГПК Украины, ст. 42 ХПК Украины).

Судебную и товароведческую экспертизы товаров осуществляют в рамках уголовного производства и гражданских споров в соответствии с законодательством.

В ходе товароведческого исследования могут давать выводы по основным потребительским показателям, а также исследования могут проводить по документам, сопровождающим изготовление и реализацию товарной продукции.

Список литературы

1. Архипов В.В. Судебно-товароведческая экспертиза товаров народного потребления и услуг: теория и практика: уч.-практ. пособие. 2-е изд. - К.: Центручебной литературы, 2016. -306 с.
2. А.Г. Загородный, Г.Л. Вознюк. Финансово-экономический словарь. 3-тье изд., доп. и передел. Издательство Львовской политехники, 2011. -844 с.
3. Про публічні закупівлі. Закон України. Відомості Верховної Ради, 2016, № 9. ст. 89. [URL://zakon3.rada.gov.ua/](http://zakon3.rada.gov.ua/).
4. Додонкин Ю.В. Таможенная экспертиза товаров. - М.: АСАОЕМИА, 2003. -270 с.
5. Козьмич Д.И., Кобищан А.Д., Назаренко Л.О. Экспертиза товаров. - Полтава: РВВ ПУЭТ, 2011. -374 с.
6. Назаренко Л.О. Экспертиза товаров (Экспертиза продовольственных товаров): уч. пособие. - К.: Центр учебной литературы, 2014. -312 с.
7. Плесовских Ю. Г. Судебная экспертиза: проблемы назначения и производства. Эксперт-криминалист. – 2009. – № 2. С. 39-45.
8. Архипов В.В. Классификации экспертных заданий, решаемых в рамках судебно-товароведческой экспертизы. Журнал Киевского университета права. – 2007. – № 4. С. 181-187.

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Воронцов Ю. С. аспирант института международных транспортных коммуникаций, Российский Университет Транспорта РУТ (МИИТ)

Научный руководитель: д.э.н., профессор Романова А.Т.

В современном обществе сформировался государственно-правовой механизм защиты и охраны прав и свобод человека, основанный на международных нормах и принципах, содержащихся в основополагающих международно-правовых документах. Устав Организации Объединенных Наций [1], ставший первым многосторонним договором в истории международных отношений, заложил основу для широкого развития сотрудничества между государствами в области прав человека. Он установил принципы, на основе которых в последующих документах были сформулированы нормы международного права в области прав человека, представляющие собой международно-правовые обязательства. Позднее Всеобщая декларация прав человека, в которой закреплён перечень прав человека и основных свобод, была принята в качестве резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которая носит рекомендательный характер в соответствии с положениями Устава ООН.

В дальнейшем ряд международных документов по правам человека способствовали развитию принципов и стандартов, содержащихся в Декларации, которые являются общепризнанными и служат основой для вынесения судебных решений. Всеобщая декларация прав человека оказала непосредственное влияние на принятие многочисленных международных соглашений и появление универсальных и региональных стандартов в области прав человека. Например, были приняты Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [3], Американская конвенция о правах человека [4], Африканская хартия прав человека и народов [5], Арабская хартия прав человека и народов в арабском мире [6] и Конвенция СНГ о правах человека и основных свободах [7].

На протяжении последних двух столетий формальным критерием развития европейской цивилизации оставалась ориентировка на стандарты защиты прав и свобод человека, закреплённых во Всеобщей декларации прав человека.

Международные стандарты определяются как нормы и принципы международного права, устанавливающие единые правила поведения субъектов международного права в определенных сферах межгосударственного сотрудничества. В перечень источников европейского права также входит Лиссабонский договор, на основании которого были внесены существенные изменения и дополнения в систему и содержание правовых принципов, что позволило сформировать единую, целостную комплексную систему принципов. В аксиологической системе постмодернистской европейской правовой культуры (верховенство закона, равенство, уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, справедливость, толерантность, ненасилие) человек наделяется статусом высшей ценности в национальном и международном пространстве. [8]

Основаниями для ограничения основных прав и свобод человека и гражданина являются обстоятельства, угрожающие общечеловеческим ценностям. Так обеспечивается необходимый баланс интересов личности, общества и государства. Ограничения прав человека принимают различные формы, такие как обязанности, запреты, гарантии, наказания, ответственность, превентивные меры, ограничение активной дееспособности, опека, попечительство, консервация, необходимая оборона, крайняя необходимость и другие.

Основными задачами уголовного судопроизводства являются защита законных прав и интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, а также защита личности

от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод. Эффективное выполнение этих задач возможно только при соблюдении основных принципов уголовного судопроизводства.

Принципы уголовного правосудия представляют собой комплексную систему взаимосвязанных и взаимоувязанных правовых положений, установленных на конституционном уровне, которые являются основой для регулирования всех форм и институтов различных стадий уголовного процесса и уголовного преследования. Они применяются на всех стадиях уголовного процесса. В судебной практике нарушение уголовно-процессуальных норм влечет за собой отмену процессуального решения.

Наиболее острой проблемой в уголовном процессе является реализация международных принципов защиты основных свобод и прав человека. Это связано с тем, что данные права и свободы человека не могут оставаться абсолютно неприкосновенными в условиях практической деятельности правоохранительных органов, участвующих в уголовном процессе.

Согласно статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничения прав отдельных лиц считаются соразмерными, когда "государственная власть не может вмешиваться в осуществление этого права, если только такое вмешательство не предписано законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка или защиты прав и свобод других лиц" [3]. Другие европейские международные правовые документы также подчеркивают легитимность законного вмешательства в конституционные права граждан с целью предотвращения преступлений и совместимость такого вмешательства с фундаментальными принципами верховенства закона [9,10,11, 12, 13]

К процессуальным мерам, ограничивающим права и свободы граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, можно отнести применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также продление срока применения этих мер пресечения, помещение подозреваемого (обвиняемого), не находящегося в предварительном заключении, в лечебное учреждение, оказывающее медицинские или психиатрические услуги в стационарных условиях, для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Кроме того, права и свободы не только лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело, но и третьих лиц должны быть защищены при производстве следующих процессуальных и следственных действий: возмещение имущественного ущерба; обыск в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и (или) выемка в жилище; производство личного обыска; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих сведения о вкладах и счетах граждан в банках и иных финансовых организациях.

Предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством система процессуальных действий, ограничивающих права и свободы, обуславливает необходимость существования гарантий правомерности применения этих действий. В первую очередь эта функция возложена на органы прокуратуры. Также в качестве одной из этих гарантий может стать институт следственного судьи, к полномочиям которого относится осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве. Введение в уголовно-процессуальное законодательство института следственного судьи предполагает, что участие в уголовно-процессуальных отношениях, возникающих в связи с расследованием уголовного дела представителя судебной власти в качестве независимого арбитра, позволит оптимизировать реализацию принципа состязательности в досудебном производстве и, тем самым создать действенную гарантию прав, свобод и законных интересов всех участников процесса. Его работа поможет обеспечить реализацию принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

На международном уровне контрольным механизмом Совета Европы по защите прав человека является Европейский суд по правам человека, за решениями которого осуществляет надзор Комитет министров - исполнительный орган Совета Европы.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций, принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945, с изм. и доп. от 20.12.1971.
2. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 04.11.1950. с изм. от 24.06.2013.
4. Американская конвенция о правах человека, заключена в г. Сан-Хосе, 22 ноября 1969 года.
5. Африканская Хартия прав человека и народов, заключена в г. Найроби, 26 июня 1981 года.
6. Арабская хартия прав человека, принята Советом Лиги арабских государств 22 мая 2004 года.
7. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, заключена в г. Минск, 26 мая 1995 г.
8. Водько Н.П., Воронцов Ю.С. Влияние европейского опыта борьбы с преступностью на формирование уголовной политики Российской Федерации // Вестник МГЭИ (он-лайн), 2-2021. // https://mgei.ru/upload/iblock/6b9/vestnik_mgei_2_2021_online.pdf
9. Декларация принципов и программа действий ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия от 18.12.91 г.
10. Декларация ООН о преступности и общественной безопасности от 12.12.96 г.
11. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 05.09.95 г. «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе»
12. Декларация тысячелетия ООН, принята 08.09.2000 года Резолюцией 55/2 на 8-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
13. Бангкокская декларация о взаимодействии и ответных мерах: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принята в апреле 2005 г. на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию и одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.05 г.

О МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И СЕТЕЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

*Еспергенова Е.В., доктор философии PhD, старший научный сотрудник НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
Манджиева Г.Р., магистр юридических наук, научный сотрудник НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова*

Преступность в сфере информационных систем и сетей телекоммуникаций является одной из наиболее актуальных и сложных проблем во всем мире. Анонимность правонарушителей, рост их числа, совершенствование информационных технологий, создающих новые возможности совершения указанных преступлений, создают угрозы для глобальных информационных сетей и общества в целом. Каждая из перечисленных проблем влияет на принятие соответствующих мер в области предупреждения преступлений в сфере информатизации и связи.

Мировая практика предупреждения преступности в информационной сети, в том числе сети Интернет имеет следующие направления: принятие соответствующих законов;

эффективное руководство, развитие потенциала правоохранительных органов и органов уголовного правосудия; информационно-просветительская деятельность; создание прочной базы знаний; взаимодействие между органами государственного управления, обществом, частным сектором; а также сотрудничество на международном уровне.

Ученые-правоведы Д.А. Вечеринский и И.И. Шалькевич выделяют 4 группы мер по противодействию правонарушениям, совершаемым посредством информационно-коммуникационных технологий: правовые, международные, организационные и технические [1].

К правовым мерам следует отнести разработку норм, устанавливающих ответственность за правонарушения в сфере информатизации и связи, совершенствование уголовного, административного и гражданского законодательства, а также судопроизводства, вопросы контроля за поставщиками телекоммуникационных услуг (в т.ч. Интернета), кроме того наличие стратегий или программ по обеспечению информационной безопасности, либо противодействию киберпреступности.

Следует отметить, что в Республике Казахстан приняты соответствующие правовые меры по противодействию правонарушениям, совершенным посредством информационных систем и сетей телекоммуникаций.

Так Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает отдельную главу, посвященную уголовным правонарушениям, совершаемым в сфере информатизации и связи. С учетом квалифицирующих обстоятельств, глава 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» включает 38 составов уголовных правонарушений против электронных информационных ресурсов и систем или сетей телекоммуникаций.

Также в ряде норм УК РК (ст.188 «Кража», ст.190 «Мошенничество», ст.195 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения») содержатся следующие квалифицирующие признаки: «путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций», «путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы».

Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» также содержит ряд составов административных правонарушений, за совершение которых предусмотрены меры административной ответственности, в том числе на должностных лиц, не выполняющих обязанности по обеспечению информационной безопасности в виде нарушения требований по эксплуатации средств защиты электронных информационных ресурсов (ст.639 КоАП РК), невыполнения Единых требований, неосуществления или ненадлежащего осуществления собственником или владельцем информационных систем, содержащих персональные данные, мер по их защите (ст.641 КоАП РК).

Кроме того, постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года была принята Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана», определяющая основные направления реализации государственной политики в сфере защиты электронных информационных ресурсов, информационных систем и сетей телекоммуникаций, обеспечения безопасного использования информационно-коммуникационных технологий. Концепция направлена на обеспечение информационной безопасности государственных органов, физических и юридических лиц, а также выработку механизмов предупреждения и оперативного реагирования на инциденты информационной безопасности [2].

Необходимо отметить, что принимая правовые меры только на национальном уровне, в настоящее время ни одно государство не может в полной мере защитить себя от преступных посягательств в информационном пространстве. Тем самым, представляется возможным организация и осуществление противодействия преступности в указанной сфере на международном уровне, включающего:

– сближение национальных уголовных законодательств о преступлениях, совершаемых посредством сетей телекоммуникаций и информационных систем;

– разработку на международном уровне и имплементацию в национальное законодательство процессуальных стандартов, позволяющих эффективно расследовать преступления в глобальных информационных сетях;

– международное сотрудничество правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершаемых посредством сетей телекоммуникаций на оперативном уровне [3];

Положения о международном сотрудничестве содержатся в ряде международных и региональных документов в области противодействия «киберпреступности», «преступлениям, связанным с компьютерной информацией» или «преступлениям в сфере информации и информационных технологий». К указанным документам относятся: Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях, Конвенция Лиги арабских государств, Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых государств (СНГ) в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) об обеспечении международной информационной безопасности. Данные международные документы, как правило, содержат общие обязательства государств-членов по сотрудничеству и конкретные механизмы взаимодействия, в том числе выдачу правонарушителей и взаимную правовую помощь.

Республика Казахстан является государством-участником Соглашения СНГ о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, а также участником Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

Кроме того с 2010 года в Казахстане функционирует государственная техническая служба реагирования на компьютерные инциденты KZ-CERT, созданная в целях осуществления координации мероприятий по обеспечению информационной безопасности объектов информатизации «электронного правительства» и критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также реагирование на инциденты информационной безопасности.

Служба является участником ряда международных организаций, в том числе FIRST (Форум Групп реагирования на инциденты и обеспечения безопасности), TI (Надежный представитель для Групп безопасности и реагирования на инциденты), OIC-CERT (Организация исламского взаимодействия Служб реагирования на компьютерные инциденты). Службой реагирования на компьютерные инциденты заключено 20 меморандумов о взаимопомощи и сотрудничестве с профильными структурами зарубежных стран, зафиксировано и обработано более 100 тысяч инцидентов информационной безопасности [4].

Таким образом, международное сотрудничество для Республики Казахстан является ключевым моментом в ликвидации правового вакуума, существующего между развитием информационных технологий и реагированием на них законодательства.

Организационные меры противодействия преступлениям, совершаемым посредством информационно-телекоммуникационных сетей включают в себя разработку, внедрение в практику, непосредственное осуществление и совершенствование организационных и профилактических мероприятий.

В свою очередь к организационным мероприятиям можно отнести создание органов и организаций, координирующих и осуществляющих противодействие преступлениям, совершаемым посредством информационных систем и сетей телекоммуникаций.

В большинстве стран мира указанные органы и организации входят в структуру правоохранительных органов. В некоторых государствах ведущую роль в координации противодействия преступности в информационной сфере играют генеральная прокуратура и министерство юстиции, в единичных случаях – министерство связи и технологий (агентство кибербезопасности).

Согласно исследованию, проводимому группой экспертов Управления организации объединенных наций по наркотикам и преступности, наиболее эффективным видом межведомственного сотрудничества по вопросам противодействия преступности в информационной сфере является взаимодействие правоохранительных органов и министерства связи. Кроме того в исследовании подчеркивается важность взаимодействия правоохранительных органов, предпринимательской среды, общественных организаций, исследовательских структур и граждан. Сотрудничество между указанными субъектами имеет большое значение для предупреждения преступности в сфере информационных систем и сетей телекоммуникаций [5].

В Республике Казахстан специализированным подразделением по борьбе с уголовными правонарушениями в сфере информационных технологий является Управление «К», входящее в структуру Департамента криминальной полиции Министерства внутренних дел. Кроме того в составе управлений криминальной полиции Департаментов полиции областей Республики функционируют отделы «К». При раскрытии и расследовании преступлений, совершенных посредством сетей телекоммуникаций, сотрудники отдела «К» входят в состав следственно-оперативной группы, которая формируется из числа следователей, специализирующихся в расследовании общеуголовных преступлений.

Таким образом существенным недостатком в практической деятельности является то, что выявление и расследование указанной категории преступлений осуществляют сотрудники, имеющие высшее юридическое образование (в соответствии с квалификационными требованиями). Отсутствие у следственных работников органов внутренних дел спецзнаний в расследовании уголовных дел о преступлениях в информационной сфере, недостаточный уровень навыков у сотрудников оперативных подразделений не позволяет своевременно раскрывать преступления, устанавливать доказательства и привлекать к ответственности виновных лиц.

При этом согласно уголовно-процессуальному кодексу РК (ст.ст. 79, 80) лица, обладающие специальными знаниями в IT-сфере и не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов (соответственно, не заинтересованные в исходе дела), могут привлекаться лишь в качестве экспертов или специалистов для дачи заключения или технического сопровождения отдельных процессуальных действий [6].

Кроме того, следует отметить, что в Республике Казахстан межведомственное сотрудничество правоохранительных органов с заинтересованными государственными органами (например, с Министерством информатизации и общественного развития РК и с Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК) в сфере противодействия правонарушениям, совершаемым посредством сетей телекоммуникаций находится на недостаточном уровне. Этому свидетельствует отсутствие соглашений и меморандумов о сотрудничестве.

Не смотря на то, что государство и частные компании принимают различные меры по предупреждению преступлений в сфере информационных систем и сетей телекоммуникаций, одной из главных проблем является низкая цифровая грамотность обычных пользователей. Таким образом, важным аспектом предупреждения преступности является виктимологическая профилактика, включающая в себя:

- информирование собственников частных информационных систем, владельцев промышленных предприятий, финансовых организаций и других категорий объектов экономики, а также населения о способах совершения преступлений в сфере компьютерной информации и преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, посредством электронных средств платежа и т.п.,

- информирование ответственности за совершение указанных уголовных правонарушений, а также о способах защиты от таких посягательств;

– формирование в обществе культуры информационной безопасности (правила хранения данных, периодичность и случаи смены паролей, программы родительского контроля за виртуальной деятельностью несовершеннолетних и т.п. [7].

В этой связи в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года выдвинута инициатива 2.11, которая предусматривает повышение осведомленности граждан по вопросам информационной безопасности, а также внедрение обучения основам безопасного использования информационно-коммуникационных технологий в школах и высших учебных заведениях [8].

Технические меры противодействия преступлениям, совершаемым посредством сетей телекоммуникаций предполагают предотвращение правонарушений, совершаемых посредством сетей телекоммуникаций за счет осуществления мероприятий технического характера, обеспечивающих безопасность в информационной сфере, а также формирование материально-технической базы подразделений, осуществляющих борьбу с преступлениями в сфере информационных систем и сетей телекоммуникаций.

Следует отметить, что качественное обеспечение технических мер зависит от оснащенности государственных органов и частных компаний (в том числе занятых в сфере оказания информационно-коммуникационных услуг) системами информационной безопасности, а также от профессиональной компетенции специалистов, обеспечивающих информационную безопасность сетей телекоммуникаций.

Таким образом, в Республике Казахстан предусмотрены правовые, международные, организационные, и технические меры противодействия уголовным правонарушениям в сфере информационных систем и сетей телекоммуникаций. Так, благодаря принимаемым мерам по итогам 2021 года Республика Казахстан поднялась на 9 позиций и занимает 31 место в Глобальном индексе кибербезопасности [9].

Однако с учетом приведенных в статье проблем в сфере противодействия преступлениям, совершаемым посредством сетей телекоммуникаций, а также в целях более эффективного противодействия указанной категории правонарушений в Республике Казахстан, предлагается следующее:

1. В системе органов внутренних дел (на центральном и областном уровнях) организовать специализированные подразделения по борьбе с преступлениями, совершаемыми посредством сетей телекоммуникаций, которые будут включать следственно-оперативные группы, функционирующие круглосуточно - 24/7.

2. Пересмотреть вопрос кадровой политики в подразделениях по борьбе с преступлениями, совершаемыми посредством сетей телекоммуникаций, а именно назначать на должности оперативных работников и специалистов лиц, имеющих техническое образование, с прохождением курсов юридической подготовки.

3. Установить сотрудничество подразделений МВД РК по борьбе с преступностью в информационной сфере с подразделениями Управления мобилизационных работ и информационной безопасности Министерства информатизации и общественного развития РК, а также с Комитетом по информационной безопасности Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК путем подписания соглашений и меморандумов о сотрудничестве; а также выстроить эффективную систему взаимодействия государственных органов, коммерческих организаций и населения Республики Казахстан.

Предложенные меры в целом, на наш взгляд, будут способствовать дальнейшему совершенствованию системы предупреждения преступности в сфере информационных систем и сетей телекоммуникаций.

Список литературы:

1. Вечерский Д.А., Шалькевич И.И. Расследование компьютерных преступлений – Минск, 2001.– С.128-145

2. Об утверждении Концепции кибербезопасности «Киберщит Казахстана» // <https://adilet.zan.kz>
3. Журавленко Н. И., Шведова Л. Е. Проблемы борьбы с киберпреступностью и перспективные направления международного сотрудничества в этой сфере – Вестник КазГЮ ИУ №1(37)-2018
4. Сайт государственной технической службы реагирования на компьютерные инциденты KZ-CERT // <https://sts.kz/nkcib/>
5. Доклад Управления организации объединенных наций по наркотикам и преступности «Всестороннее исследование проблемы киберпреступности», Вена, 2013 // https://www.unodc.org/documents/organizedcrime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz>
7. Чепрасова Ю.В., Шмарион П.В., Основные направления противодействия киберпреступности – Вестник Воронежского института МВД России № 3-2020
8. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
9. Мировой индекс кибербезопасности // <https://www.itu.int/hub/pubs/>

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН КИБЕРБУЛЛЕРЛЕРДІҢ ЖЕКЕ БАСЫН СИПАТТАУ

Жалмаханов Ж.Ш., Қазақстан Республикасы ИМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының ЖООКББФ докторанты

Жасөспірімдердің ХХІ ғасыр кеселі – кибербуллингке ұшырауының әлеуметтік себептері мен заңнамалық негіздерін сипаттау үшін олардың генетикалық (физиологиялық) және онтогенетикалық (психологиялық) жас ерекшеліктерін, агрессияның пайда болу себеп-салдарларын, кибербуллингке ұшыраудың тұрмыстық-тәрбиелік, психологиялық-психикалық себептерін зерттеушілер ізденістерінің негізінде бағамдау қажет.

Кибербуллинг құбылысының мән-мағынасын толық түсіну және түсіндіру үшін осы құбылысқа тікелей қатысы бар агрессия, жас ерекшеліктері, жасөспірімдердің заң алдындағы жауапкершілігі, іс-әрекет мотивациясы, негізгі белгілері деген ұғымдарды ғалымдардың зерттеулеріне сүйене отырып сипаттаймыз.

Зерттеудің өзектілігіне қазіргі уақыттағы жасөспірімдер арасындағы кибербуллинг құбылысының танымалдылығының өсуінегіз болып отыр. Кибербуллинг интернет желісі шеңберінде жүзеге асырылатын кибербуллердің агрессиялық іс-әрекетімен жүзеге асырылады. «Агрессия» түсінігіне (агрессия (aggređi) латын тілінде «шабуыл жасау») дүниежүзілік тәжірибеде көптеген анықтамалар беріліп, іс-әрекеттің кең тарауы жағдайды шиеленістіре түсті [1,139]. Ресейлік психолог С.Н.Еникалоповтың айтуынша, агрессия – бұл адамдардың қоғамда өмір сүру нормалары мен ережелерін бұзатын, шабуыл нысандарына, адамдарға физикалық зиян келтіретін немесе психологиялық тұрғыдан белгілі бір қолайсыздықты тудыратын мақсаттағы деструктивті және қорлайтын мінез-құлық [2,60].

Н.П.Романова агрессивті мінез-құлықтың дамуына анасынан айыру, толық емес отбасылар, билік және авторитарлық отбасылар; жанжалды отбасылық қатынастармен ерекшеленетін отбасылар, зорлық-зомбылыққа генетикалық бейімділігі бар отбасылар [3, 38 б.] деген факторлар әсер етуі мүмкін деген дәлелді тұжырым ұсынады.

Агрессордың жеке басын қалыптастырудың мүмкін алғышарттары көптеген зерттеулердің тақырыбы болды. Мысалы, С.А.Решенин виртуалды тұлғаны психологиялық және әлеуметтік компоненттері бар тұлға ретінде қарастырады, ол өте көп қырлы және негізінен өзін-өзі қалыптастырады және сонымен бірге оның өзін-өзі

дәлелдеуі белгілі бір әлеуметтік контексте жүреді. Бұл автордың пікірінше, виртуалды тұлға пайдаланушының жеке басын көшіре алады, еліктей алады немесе жалғастыра алады. Бұл жағдайда ол саналы түрде сол атауды және мінез-құлық пен өзін-өзі таныстырудың табиғи моделін таңдайды. Сонымен қатар виртуалды тұлғаның ұқсас нұсқасын кеңейтілген шындыққа ұқсас толықтырылған тұлға деп атауға болады [4, 234].

Д.А.Беляев виртуалды кеңістік адамның табиғатын өзгертеді, Homo Virtualis деп аталатын адамның жаңа түрін қалыптастырады деген пікір білдіре келіп, виртуалды тұлғаның интернет кеңістігіне қатысуын ғана емес, сонымен бірге адамның құндылық өлшемінің өзгеруі туралы айтады. Сонымен қатар жаңа түрдің мүмкіндіктерін, яғни оның іс-әрекеттерінің шексіздігін, анықтығын, анонимділігін, кез-келген іс-әрекеттер мен оқиғалардың қайтымдылығын атап көрсетеді. Оның айтуынша, ғаламдық желінің қазіргі қолданушылары виртуалды өмір мен шындық арасындағы шекараны ажырата алмай қалады [5,15].

Кәмелетке толмаған құқық бұзушының жасы оның жеке басын қарау кезінде негізгі анықтаушы фактор болып табылады. Профессор Г.Щукина жасөспірімдік – адамның даму кезеңі, сондықтан да бұл жылдар физикалық және психикалық қажеттіліктердегі сапалы өзгерістермен сипатталады [6,3].

Әлеуметтану ілімі адамның жасын жеке дамудың уақытша сипаттамаларын белгілеуге қызмет ететін категория ретінде анықтайды және адамның жасын 2 түрге бөледі: біріншісі хронологиялық, ол адамның туғаннан басталатын өмір сүру ұзақтығын білдіреді, ал екіншісі психологиялық, ол – онтогенетикалық дамудың белгілі, сапалы өзіндік кезеңі, өмір сүру жағдайлары мен стилінде өзіндік ерекшелігімен сипатталады; оған оқыту, тәрбиелеу, әлемді қабылдау, ойлау және т. б. жатады [7,106].

Адамның жеке басының жасы, жалпы болмысыбиологиялық, психологиялық және психикалық өзгерістерімен байланысты. Балалар қалыпты сананың қажетті деңгейіне бала кезінен қол жеткізеді, сондықтан кәмелетке толмағандар жасаған заңсыз әрекеттері үшін жауап бере алады. Алайда қоғамға ең маңыздысы жеке құқықтық нормаларды кейбіреулер ерте жаста, ал басқаларына тек есейгенде ғана игереді.

Жасөспірім кезінде ересек болу сезімі қалыптасады. Жасөспірім өзін ересектермен теңестіре бастайды, бірақ әлі күнге дейін олармен толық ынтымақтастық орната алмайды. Бұл жасөспірімге ересек адамның әлі толық қалыптаспаған психофизиологиялық негізіне, сондай-ақ ересектер оған бала ретінде қарауды жалғастыратындығына байланысты. Нәтижесінде жасөспірімде жанжал, өзін-өзі дәлелдеуге деген ұмтылыс, мінез-құлықтың әлеуметтік нысандарына еліктеу, қыңырлық, негативизм көрінеді. Бұл жас ерекшеліктері кәмелетке толмағандардың жауапкершілігіне қатысты қылмыстық жауапкершіліктің жалпы ережелерімен салыстырғанда бірқатар ерекшеліктер мен толықтыруларды белгілеуге әкелді.

Жалпы ереже бойынша, жеке тұлғаның қылмыстық жауапкершілігінің басталуының шарты оның заңмен белгіленген жасқа жетуі болып табылады. Қолданыстағы қылмыстық заңда жас ерекшеліктерін бекіту олардың даму деңгейі бойынша қылмыстық жазадан қорқып, әлеуметтік қауіпті әрекеттер жасауға жол берілмейтіндігін түсінетін адамдарды ғана қылмыстық жауапкершілікке тартуды қамтамасыз етуге арналған [8,488].

Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық кодексіотандық заң шығарушы кәмелетке толмағандардың қазіргі заманғы әлеуметтік-психологиялық сипаттамаларын, мысалы, физикалық ғана емес, сонымен бірге зияткерлік және ерікті салада да арттыру қажет, себебі кәмелетке толмағандардың әлеуметтік-позитивті де, теріс те барлық іс-әрекеттерге кеңінен қатысуы, атап айтқанда, қылмыстық топтық іс-әрекетте, отбасының бұзылуы және осыған байланысты қылмыскерлер қатарын толықтыратын көше кезген және қараусыз балалар санының көбеюі ескерілді.

Кәмелетке толмаған адамның жеке басының жалпы құрылымында оң және теріс қасиеттер оңай үйлеседі. Кәмелетке толмағанда жағымсыз қасиеттердің қалыптасуы оның ақыл-ойы мен физиологиясындағы, жасөспірім кезеңінің психологиялық

ерекшеліктеріндегі қарқынды өзгерістермен бірге жүреді. Жасөспірімнің жеке мінез-құлық әрекеттері әрдайым оның әлеуметтік мәнін білдірмейді, кейде жас ерекшеліктерімен түсіндіріледі немесе сыртқы факторлардың әсерінен жасалады.

Жалпы кәмелетке толмағандар мен кәмелетке толмаған қылмыскерлер үшін жас айырмашылықтарын өсіру тән, осы негізде тіпті тұлғааралық қақтығыстар, соның ішінде қылмыс жасауға әкелетін қақтығыстар жиі кездеседі.

Ресейлік зерттеушілер А.А.Бочарев пен К.Д.Хломов осы іс-әрекеттің мотивациясына байланысты кибербуллингпен айналысатын кәмелетке толмағандардың төрт санатын ажыратады:

– бірінші санат - "кек періштесі". Бұл түрі өзін дұрыс сезінеді және жәбірленуші мәртебесінде болған кезде кек алады;

– екінші санат – "билікке деген құштарлық". Бұл тип бақылау мен билікке ұмтылады, ал көбінесе құрдастарына қарағанда әлсіз және осал;

- үшінші санат - "ұнамсыз қыз". Бұл түрі ойын-сауық үшін кибербуллингке қатысады, мақсаты басқаларды қорқыту және қорлау болып табылады;

– төртінші санат - "абайсыз қуғыншылар". Бұл тип келіп түскен қауіпке жауап ретінде кибербуллингке қосылады, оған не қатысушы, не куә болып қатысады [9, 178].

Көбінесе физикалық және моральдық жағынан мықты, бірақ интеллектуалды дамымаған балалар кибербуллингінің ұйымдастырушысы мен орындаушысы болады, осылайша олар өздерінің зияткерлік және әлеуметтік сәтсіздіктерін өтеуге тырысады. Шын мәнінде, кибербуллинг шабуылдаушыға салдарсыз, яғни физикалық зорлық-зомбылықтан аулақ болуға және осылайша жауапкершіліктен жалтаруға мүмкіндік береді.

Жаһандық желіні зорлық-зомбылық құралы ретінде пайдалану және жазасыз қалу үшін ойлаудың икемділігі және интеллектуалды жетілу сияқты жеке қасиеттер қажет. Сонымен қатар, кәмелетке толмаған кибербуллер көбінесе: эмпатияның болмауы, нарциссизм, бұрмаланған моральдық қағидалар, көшбасшылыққа зиянды емес ұмтылыс, принципсіздік және цинизм сияқты психологиялық сипаттағы белгілі бір кемшіліктермен сипатталады. Кибербуллинг өз-өзіне күмәнданатын және көшбасшылардың артында жасырынуды жөн көретін жасөспірімдер үшін өте қолайлы [10, 235].

Кибербуллингке шынайы өмірде қатысушыдан гөрі қорлаудың құрбаны болған жасөспірімдер, ерекше физикалық күші жоқ, дұрыс жауапты қалай тез ойлап табуды білмейтін, өздерінің имиджін өзгерткісі келетін және үстем жағдайға ие болғысы келетін балалар бейім болады.

Кез-келген зорлық-зомбылықтың психологиялық салдары бірнеше жылдан кейін пайда болуы мүмкін, сондықтан зардап шеккен жасөспірімдер ересектерге айналады. Көбінесе ұйқысыздықтан, психикалық бұзылулардан зардап шегеді, күдіктенуге, мазасыздыққа, депрессияға және суицидтік мінез-құлыққа бейім болады. "Мектеп тирандарының" өздері девиантты мінез-құлқының психологиялық зардаптарынан зардап шегеді: ересектер бола отырып, олардың жалғыз қалуға үлкен мүмкіндігі бар, өйткені қорқыту олардың нарциссизмге, догматизмге, авторитаризмге, басқалардан артықшылық кешеніне бейімділігін дамытады. Жасөспірім кезіндегі агрессивті мінез-құлық жұмыста немесе жеке өмірде көбінесе әлеуметтік бейімделу проблемаларына әкеліп соғады.

Түйіндей келгенде, виртуалды тұлға виртуалды байланыс процесінде қалыптасады, бұл үдеріс барысында виртуалды тұлғаның ерекшеліктері көрінеді, оның интернеттегі қоғамда өзін-өзі жүзеге асыруы және өзін-өзі көрсетуі жүреді, ал оның нақты прототиптен айтарлықтай айырмашылығы болуы мүмкін. Сонымен қатар виртуалды кеңістікте жұмыс істеуі өзі үшін де, айналасындағы басқалар да виртуалды тұлғалар үшін деструктивті сипатқа ие болатын девиантты қондырғылармен виртуалды бейнені қалыптастыру қаупі бар. Осындай түрлердің бірі кибербуллерлер, олар жасөспірім де, ересек адам да бола алады. Кибербуллерлер жүйелі, агрессивтілік және қудалаушы мен жәбірленушінің күшіндегі теңсіздік сияқты жеке қасиеттерге ие болады.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Агрессия // Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков и В. Зинченко. Олма-пресс, 2004.
2. Ениколопов, С. Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. 2001. № 1. С. 60–72.
3. Романова Н.П. Моббинг: учебное пособие / Н.П. Романова. Чита: ЧитГУ, 2007. – 110 с.
4. Решенин С.А. Виртуальная личность как актор и элемент социальной структуры виртуальных сетевых сообществ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54). С.243-248
5. Беляев Д.А. Виртуальное Net-бытие пост (сверх) человека // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 3 (18). С. 15-21.
6. Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. Л., 1955. – 125 с.
7. Добренков В.И., Кравченко А.И. Возрасты человеческой жизни. Т. 9 // Фундаментальная социология: В 15 т. М., 2005. – 321 с.
8. Латыпова Д.И. Особенности кибербуллинга в подростковой среде // Инновационные подходы в современной науке. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2017. С. 488-491.
9. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: Травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 178-191.
10. Харитоновна А.О., Викторова А.С., Тазетдинова А.А. Феномен кибербуллинга как угроза негативного влияния на детей школьного возраста // Новая наука и формирование интегративно-целостного мышления. 2017. С. 235-241.

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЕРШЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жолжаксынов Ж.Б., доктор философии (Ph.D.), начальник Центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Барымбека Бейсенова

Повсеместное развитие информационно-коммуникационных технологий повлекло за собой широкое распространение интернета, использование которого поспособствовало не только возникновению новых возможностей для саморазвития человека, но и привело к благоприятным условиям для совершения запрещённых уголовных законом деяний.

В 1997 году, первым Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым, в качестве долгосрочного приоритета было обозначено должное обеспечение национальной безопасности страны, одной из составляющих которой является информационная безопасность [1]. Вместе с тем, вопросы необходимости повышения качества доступа к информации и обеспечения информационной безопасности физических и юридических лиц, озвучиваются в ежегодных посланиях Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева [2]; [3].

На сегодняшний день, условия всестороннего развития нашей страны поспособствовали обострению противоречий, возникающих между потребностями общества в расширении свободного доступа к информации и её обмену с одной стороны, и необходимостью сохранения отдельных ограничений в информационной сфере с другой стороны. В этой связи назревает необходимость в поиске баланса, прийти к которому возможно лишь путём исследования и изучения причин совершения уголовных правонарушений в сфере интернет-пространства. Кроме того, изучение причин совершения преступлений является неотъемлемым элементом для выработки эффективных мер по их предупреждению.

Причины совершения преступлений представляют собой основания и явления, способствующие к совершению уголовно-наказуемого деяния, обуславливающие его возникновение [4, с.168]; [5, с.246].

Анализ статистических данных за последние 3 года показывает, что удельный вес среди киберпреступлений составляют интернет-мошенничества (Таблица 1) [6]. Даже в сравнении с обычным видом мошенничеств, интернет-мошенничества занимают лидирующую позицию (Таблица 2), что заставляет подробнее исследовать причины возникновения названных противоправных деяний, для выработки действий по их предупреждению, с целью сокращения их численности.

Таблица 1. Информация о зарегистрированных фактах интернет-мошенничеств и уголовных правонарушений, предусмотренных главой 7 УК РК за 2019-2021гг.

Вид уголовного правонарушения	Всего зарегистрировано в ЕРДР		
	2019	2020	2021
Интернет-мошенничество (п.4 ч. 2 ст. 190 УК РК)	776	1422	21
Общее количество правонарушений, предусмотренных главой 7 УК РК	108	110	74

Таблица 2. Информация о зарегистрированных фактах совершения мошенничеств за 2019-2021гг.

	2019	2020	2021
	021	20	19
	всего		
Мошенничество (ст.190)	4	33	32
Путем займа денежных средств	1083	759	286
В сфере кредитования	1	41	66
С использованием платежных карт	8	9	6
	9		
	3	46	66
	53	8	
Интернет-мошенничество	2	14	77
	1405	220	69
В сфере земельных правоотношений	5		
Связанное с недвижимостью	5	1	1

Анализ специальной литературы казахстанских [7];[8] и зарубежных [9]; [10с., 90]. исследователей по названной проблематике позволил прийти к выводу о том, что основными причинами интернет-мошенничеств является:

- Психологические слабости человека. Как правило, мошенники – отличные психологи, с лёгкостью входящие в доверие своих потенциальных жертв, использующие всевозможные способы психологического воздействия для достижения своей преступной цели [11]. В свою очередь, жертвы мошенников – зачастую доверчивые, не проявляющие бдительность лица с низким правовым сознанием, которым руководит желание получить легкие деньги или какое-либо материальное вознаграждение за не столь сложные действия (отправить смс с полученным кодом, ответить на входящие звонки иностранных операторов и т.п.), или же стать обладателем сертификатов на получение бесплатных услуг той или иной организации, продиктовав свои личные анкетные данные и т.д.[12];

- Уязвимость программного обеспечения. Следует признать, что существующие меры кибербезопасности отстают от современных способов совершения интернет-мошенничеств. Несмотря на существующие меры по созданию сайтов безопасных

платежей, на сегодняшний день, не все интернет-сайты остаются защищенными, подвергаясь атакам мошенников, считывающих информацию о номерах банковских карт, анкетных данных плательщиков и т.д.;

- Недостатки в деятельности правоохранительных органов. Следует отметить, что проводимых правоохранительными органами мер, заключающихся в производстве мониторинга социальных сетей и мессенджеров для выявления мошеннических схем, недостаточно. Кроме того, имеет место и недостаток кадрового потенциала, специализирующихся на работе в информационной сфере [13]. Рассматриваемый вид мошенничества представляет большую угрозу для казахстанского общества, что подтверждается относительно низким процентом раскрываемости рассматриваемых уголовных правонарушений, означая, что лица, совершающие данные преступления остаются безнаказанными, продолжая свои преступные деяния (Рис.1). Так, из 21405 уголовных правонарушений, в 2021 году раскрыто 5912, в 2020 из 14220 раскрыто 3633, в 2019 из 7769 раскрыто 2250.

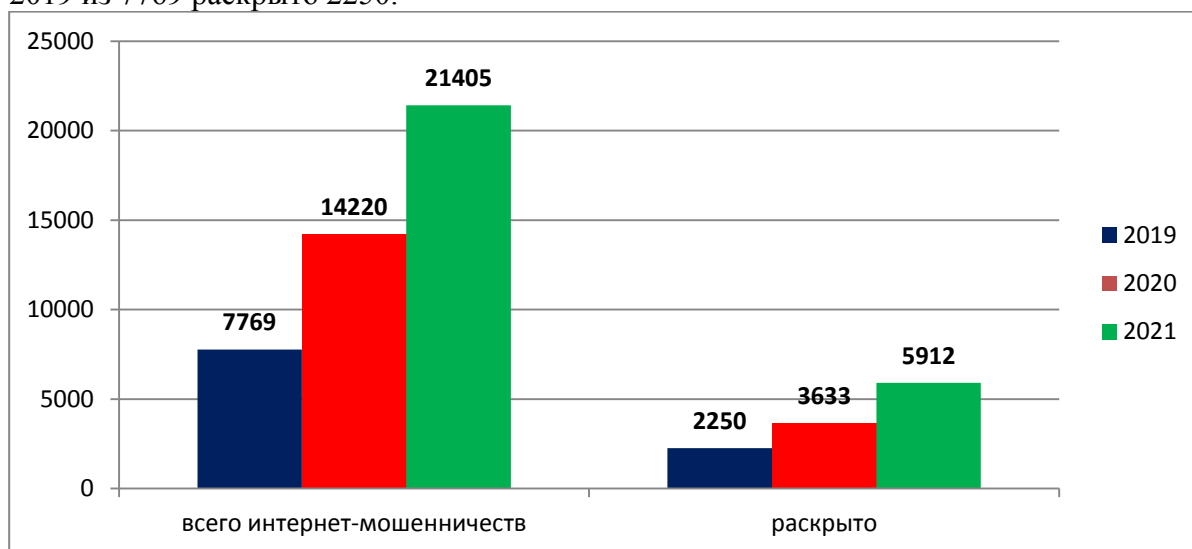

Рисунок 1. Отображение данных о зарегистрированных фактах интернет-мошенничеств и раскрытых уголовных делах в период с 2019 по 2021гг.

Кроме всего вышеперечисленного, анализ правоприменительной практики показывает, что на сегодняшний день существует новая причина распространения интернет-мошенничеств - доверие граждан к сомнительным интернет-платформам и добровольное распространение ими своих личных персональных данных. Данная проблема также подтверждается многочисленными публикациями в СМИ [11].

На наш взгляд, нельзя оставлять без внимания нынешнее состояние общества, наблюдаемое по всему миру – пандемия Covid-19. Некоторыми исследователями отмечается, что рост киберпреступлений приходится именно на период провозглашения ограничений, когда многие люди стали активно пользоваться услугами интернет-магазинов, приложений интерне-доставки, столкнувшись тем самым с интернет-мошенниками [14];[15]. В связи с этим, справедливо отнести повсеместное распространение пандемии к одной из новых причин совершения интернет-мошенничеств в настоящее время.

Современное развитие нашего государства идет рука об руку с формированием информационного общества. Высокие технологии стали частью человеческой деятельности и предопределили развитие многих сфер общественной жизни. Век высоких технологий постоянно развивается, становясь все более доступным для более широких слоев общества, расширяются масштабы и возможности киберпространства.

Отметим, что для предотвращения фактов совершения интернет-мошенничеств необходима мощная профилактика. При этом, такая профилактика должна охватывать не только деятельность по предостережению и информированию граждан относительно

новых видов данных преступлений, но и работу по повышению уровня правовых знаний физических и юридических лиц, относительно сохранности их личных персональных данных и иных сведений, составляющих личную, коммерческую и иную тайну.

Повсеместно, масштабы киберпреступности только набирают свои обороты. Результаты проведённого анализа статистических данных и правоприменительной практики, нашедшие своё отражение в данной научной статье, ещё раз доказывают актуальность исследования вопросов предупреждения интернет-мошенничеств и необходимость усиления мер информационной безопасности.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Октябрь 1997 г. «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g (дата обращения 01.02.2022);

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий». [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения 01.02.2022);

3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2021 г. «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны». [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения 01.02.2022);

4. Кузнецова Н. Ф., Лунеева В. В. Криминология: Учебник// М.: ВолтерсКлувер. Москва, 2004. 630 с.;

5. Долгова А. И. Криминология: Учебник для вузов // М.: Норма, 2005. - 912 с.;

6. Сведения о зарегистрированных уголовных и административных правонарушениях за 2019-2021 годы. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://qamqor.gov.kz> (дата обращения 31.01.2022);

7. Жатканбаева А. Е. Функциональные компоненты информационной безопасности// Сборник материалов с конференции «Вклад молодых исследователей в индустриально-инновационное развитие Казахстана», 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://articlekz.com/article/6782> (дата обращения 03.02.2022);

8. Алмазқызы Қ. Киберқылмыстылық - Қазақстан Республикасының қауіпсіздігіне жаңа қылмыстық қауіптің деңгейінде// Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая. 2018. Т. 88. № 4. С. 142-151;

9. Квасникова Т.В., Левша Н.Ю., Коробейников И.В. Криминологическая характеристика мошенничества в сети интернет// Дневник науки. 2019. № 12 (36). С. 43-50;

10. Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети// дисс. канд. юрид. наук. Саратовская государственная юридическая академия - Саратов, 2011. 262 с.;

11. Информационный портал «Курсив» За 10 месяцев в Казахстане на 80% участились случаи интернет-мошенничества. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://kursiv.kz/news/bezopasnost/2021-11/za-10-mesyacev-v-kazahstane-na-80-uchastilis-sluchai-internet> (дата обращения 04.02.2022);

12. Батоцыренов Б.Б., Дармаев А.Л., Куприянов Д.А. Цифровое мошенничество// В сборнике: Криминологические чтения. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х томах. - Улан-Удэ, 2021. С. 167-175;

13. Интернет-ресурс - Центр деловой информации «Капитал». В Казахстане не хватает специалистов по информбезопасности. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:<https://kapital.kz/gosudarstvo/68489/v-kazakhstan-ne-khvatayet-spetsialistov-po-informbezopasnosti.html> (дата обращения 04.02.2022);

14. Матарыкина А.М., Некрасова К.Р. Проблема интернет-мошенничества в современной России//Трибуна ученого. 2021. № 5. С. 231-234;

15. Торшхоев С.А., Иванов Ф.К. Кибермошенничество как угроза экономической безопасности в контексте пандемии SARS COV-2//Актуальные исследования. 2021. № 19 (46). С. 51-54.

ПРОЦЕССЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Жуманова А., Абдысадык А., магистранты кафедры уголовного права, процесса и криминалистики юридического факультета
Карагандинского университета им. Е.А.Букетова*

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Машабаев А.Ж.
НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А.Букетова»*

Правотворчество в юридической литературе определяется как процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирование и принятие правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур.

Правотворчество в отрасли уголовного права реализуется как процесс криминализации и декриминализации уголовных правонарушений.

Немаловажное значение имеет уголовно-правовая политика как основное направление деятельности государства по охране интересов личности общества и государства от преступных посягательств путем применения наказания.

Уголовно-правовая политика, являясь одним из направлений деятельности государства, проявляет себя в правотворчестве (криминализации и декриминализации). Основная задача состоит в определении круга деяний, которые должны признаваться уголовным правонарушением (проблема криминализации), и определений характера и объема метода уголовно-правовой борьбы с преступностью, в особенности, видов наказания и пределов санкций (проблема пенализации) [1, 225].

Уголовное право, как и право в целом, следует рассматривать как явление, на движение которого могут влиять политические, экономические и другие импульсы, имеющиеся в обществе.

Достаточно ярко это проявляется с 90-х годов, когда в советском государстве началась политика перестройки. Так, введение ст. 115-2 «Незаконное помещение в психиатрическую больницу» в Уголовный кодекс Казахской ССР в 1988 году обусловлено с изменениями в идеологии советского государства. С появлением первых инфицированных СПИДом на территории СССР (в зарубежных странах это заболевание было выявлено ранее), чтобы предупредить правовыми мерами данное явление, законодатель в 1987 году вводит в УК Казахской ССР ст. 100-1 «Заведомое поставление другого лица в опасность заражения заболеванием СПИД и заражение заболеванием СПИД».

Первоначально в Уголовном кодексе Казахской ССР было две главы преступлений против собственности - глава II «Преступления против социалистической собственности» и глава V «Преступления против личной собственности граждан». С началом развития рыночных отношений, кроме имеющихся видов собственности, в стране появились новые виды собственности (совместная, долевая, собственность зарубежных фирм и др.), однако,

ответственность за преступные посягательства на новые виды собственности не была предусмотрена в уголовном законодательстве страны. 12 мая 1995 года Указом Президента имеющего силу Закона, II и V главы УК Казахской ССР объединяются в одну главу, в которой признаются все виды собственности, при этом все они именуется как «чужой» собственности, то есть не принадлежащей виновному лицу.

С развалом советского государства и объявлением суверенитета Республики Казахстан трудности в становлении молодого государства, безработица, инфляция, недостатки экономического характера обусловили рост общеуголовной преступности, а также появление такого нового негативного явления, как организованная преступность, что послужило основанием для дифференциации ответственности за групповую и организованную преступность (Указ Президента, имеющий силу Закона, от 17 марта 1995 года «О внесении некоторых изменений и дополнений в уголовное законодательство Республики Казахстан»).

Вместе с тем, внесение отдельных изменений и дополнений в Уголовный кодекс Казахской ССР, в сущности, не могло привести уголовное законодательство в соответствие с новыми общественными отношениями. Требовалось реформирование уголовного законодательства и принятие нового уголовного закона. Уголовный кодекс Республики Казахстан был принят 16 июля 1997 года, вступил в силу с 01 января 1998 года. Он значительно отличается от декриминализованного Уголовного кодекса бывшей Казахской ССР 1959 года. Множество глав и составов уголовных правонарушений были декриминализованы либо изменены. Некоторые составы уголовных правонарушений, на которые не влияют ни идеология, ни другие социальные явления (их можно назвать «вечными»), были оставлены.

Отметим, что при криминализации преступных деяний не всегда правильно определяется объект или признаки объективной стороны. Например, в 1987 году Указом от 19 августа в УК Казахской ССР была введена статья 115-1 «Захват или удержание лица а качестве заложника». Она находилась в подгруппе преступлений против личной свободы человека, однако, фактически личная свобода в данном составе является дополнительным объектом, непосредственный объект - общественная безопасность, посягательство на которую указывают действия, описанные в диспозиции нормы. Возможно, в советский период у правоохранительных органов не было опыта борьбы с указанными деяниями, поэтому Уголовный кодекс 1997 года правильно определил непосредственный объект преступления.

В уголовном законе 1997 года в главе 15 «Преступления против правосудия и порядка исполнения наказания» была введена статья 347-1 «Пытки», признаки которой также показывают нечеткое определение объекта преступного деяния. В ходе острой дискуссии по данному вопросу, а также руководствуясь ч.2 ст.17 Конституции Республики Казахстан, законодатель перенес данную норму в главу 3 УК РК «Преступления против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина».

В статье 128 УК РК «Торговля людьми» объект уголовного правонарушения был правильно определен как личная свобода. Первоначально данная норма именовалась как «Вербовка, а также вывоз и транзит людей для эксплуатации». Термин «вербовка» определяется законодателем как приглашение в любой форме (призывы, агитация, открытие вербовочных пунктов) тех или иных лиц к участию в военных действиях на территории другого государства с обещанием вознаграждения, или иного материального обеспечения, набор людей по найму с обещанием материального вознаграждения. Толковый словарь русского языка даёт такое определение глагола «вербовать»: «набирать, нанимать привлекать в какую-то организацию». В статье 128 УК РК, на наш взгляд, под вербовкой следует понимать склонение лица к тому, чтобы он дал согласие на совершение с ним сделки имущественного характера. Вербовка всегда представляет собой действие, направленное на то, чтобы потерпевший дал согласие наняться на работу или совершить иные действия, для выполнения которых его вербуют. Способы вербовки

могут быть разнообразными; обещания, шантаж, уговоры и т.д. Вербовка, по своей сути, означает ненасильственное психическое воздействие на вербуемое лицо, преступление сложно квалифицировать как торговлю людьми на стадии вербовки.

Следующий признак первоначального названия - перевозка, которая определяется как «перемещение человека из одного места в другое, в том числе и в пределах одного населенного пункта, и любым видом транспорта». Другими словами, это фактически транспортировка людей, по поводу которых совершается или намечается сделка купли-продажи, из места их пребывания к месту совершения либо к месту дальнейшей эксплуатации, а также организованные действия по осуществлению транспортировки (например, оформление необходимых документов, выездных или въездных виз, приобретение проездных билетов и т.д.). При этом в качестве перевозчика может выступать лицо, которое не является ни продавцом, ни покупателем «живого товара». Перевозка считается оконченной с момента начала её осуществления. Дальность и длительность перевозки жертвы не имеют юридического значения, кроме случаев перемещения потерпевшего за пределы Республики Казахстан. На наш взгляд, перемещение жертв торговли людьми продавцом к месту предстоящей сделки или к месту предполагаемой эксплуатации или покупателем от места приобретения к месту намеченного использования либо к месту предстоящей перепродажи охватывается понятием купли-продажи, и не требует дополнительной квалификации как перевозка. Выше мы указывали, что преступление сложно квалифицировать как торговлю людьми как на стадии вербовки, так и на стадии перевозки. Поэтому наиболее удачным является термин «торговля людьми» которая включает в себя ранее указанные действия вербовку, перевозку, а также иные действия перечисленные в диспозиции статьи [2, 206].

11 января 2011 года [Законом](#) Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия неправомерному захвату бизнеса и собственности (рейдерству)», Уголовный кодекс был дополнен [статьей 226-1](#) «Рейдерство». Воспринимать данную статью ввиду ее громозкости и насыщенности отсылками к другим законодательным актам достаточно сложно.

На первый взгляд, исходя из того, что состав сформулирован, как материальный - для наступления уголовной ответственности требуется наличие факта причинения существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Тем не менее, преступление имеет два объекта. Первым являются охраняемые законом имущественные права участников (акционеров) коммерческих юридических лиц на получение дохода от деятельности товарищества или акционерного общества, получение в случае ликвидации юридического лица стоимости части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, а также право на использование своей доли (акций) в качестве средства платежа либо способа обеспечения своих обязательств. Кроме того, это преступление посягает и на установленные законодательными актами правовые отношения между участниками и коммерческим юридическим лицом, и его органами. Рассматриваемой статьей охраняются и права самого товарищества или общества на принадлежащее им имущество. Однако, не совсем понятно, зачем законодатель решил включить незаконное приобретение права на имущество юридического лица, так как право собственности охраняется статьями 189, 190 УК РК.

Изменения в сфере экономических отношений (открытие рынка для частного капитала) обусловили необходимость урегулирования указанных отношений, что повлекло введение новых составов уголовных правонарушений и декриминализации ряда составов, которые тормозили эти отношения (ст. 168 «Спекуляция», ст.164 «Занятие запрещенными промыслами», ст.165 «Занятие частно-предпринимательской деятельностью», ст. 169 «Жилищная спекуляция» и др.).

В Уголовный кодекс Республики Казахстан в 2014 году была введена ответственность за «Клонирование человека» (ст.129 УК РК). По части 1 указанной статьи наказуемо клонирование человека или использование человеческого эмбриона в коммерческих, военных или промышленных целях, а равно вывоз половых клеток или человеческого эмбриона из Республики Казахстан в этих же целях. Ранее уголовной ответственности за данное деяние в нашей стране не предусматривалось.

Несмотря на то, что имеются как сторонники, так и противники клонирования человека, считается, что идея клонирования человека принесет больше вреда, чем пользы, поэтому изучение и развитие этого вопроса должно быть приостановлено.

В учебной литературе отмечается, что законодатель определил новому деянию место в главе «Уголовные правонарушения против личности», среди деяний, объектом является свобода человека. Однако, с такой позицией трудно согласиться. Когда мы говорим о свободе человека, мы имеем реально существующего индивида. Непонятно, чья свобода имеется в виду в данном случае. По мнению авторов, правильнее было бы поместить это преступление в главе «Медицинские уголовные правонарушения» или в главе «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» [3, 86-87]. С данной позицией авторов мы согласны, так как ещё не четко определен непосредственный объект данного уголовного правонарушения.

03 июля 2017 в Уголовном кодексе 2014 года были декриминализированы составы «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и «Побои». Отметим, что еще в советском уголовном праве между юристами шли дискуссии о том, следует ли относить побои к преступлениям против здоровья, если нет наступивших последствий в виде вреда здоровью.

Таким образом, само по себе введение нового уголовного законодательства разрешило многие противоречия, устранило аналогию уголовного закона, однако остаются некоторые вопросы, которые будут решаться в дальнейшей работе по совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан.

Список литературы:

- 1 Комментарий к УК Казахской ССР. - Алма-Ата: Казахстан, 1980. - С.225.
- 2 Машабаев А.Ж., Хальметов Ж.А. Торговля людьми как сложный состав с альтернативными действиями //Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям: Теория и практика: Материалы междунар. науч.-практ. конф. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2014. - С.205-208.
- 3 Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2-т: Учебник для вузов. Отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016. - С.71.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Капчигашева В.В. Учитель истории и обществознания МБОУ Целинная СШ 14

С вступлением законную силу в 2015 году нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, принятие которого было обусловлено изменениями в социально-экономической сфере гражданского общества и необходимостью реформирования механизма защиты прав и интересов личности, общества и государства в целом, основным направлением уголовной политики Республики Казахстан стала гуманизация уголовного наказания. Это нашло непосредственное отражение при формировании Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010–2020 гг. и осталось актуальным при определении ее основных направлений на 2021–2030 гг. В частности, в Концепции

правовой политики Республики Казахстан до 2030 г., утвержденной указом Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 № 674 [1] отмечена важность продолжения работы по обеспечению эффективной правовой охраны конституционных ценностей казахстанского общества, в том числе актуализация и модернизация уголовного законодательства.

Совершенствование уголовного законодательства – процесс системный и постоянный, что детерминировано развитием самого общества, появлением новых цифровых технологий и, соответственно, новых криминальных угроз и способов совершения уголовных преступлений, а потому требует разработки и принятия новых мер правовой защиты прав и свобод граждан, общества, государства.

Уголовный кодекс Республики Казахстан [2] является действенным инструментом защиты прав, свобод и интересов человека, общества и государства, однако существенным недостатком этого правового акта является отсутствие закрепленных принципов действия, которые имеют важное значение при использовании норм кодекса в правоприменительной практике. О некотором присутствии принципов законности, равенства всех перед уголовным законом можно сделать вывод из содержания статей 4, 5 и 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан, о принципе добросовестного исполнения международных обязательств – из ст. 1.

Однако принципы юридической определенности, пропорциональности (справедливости), гуманизма, индивидуальности уголовной ответственности не упоминаются, а поэтому их соблюдение не гарантируется. В связи с этим считаем необходимым внести изменения в первую главу Уголовного кодекса, дополнив ее статьями, раскрывающими содержание принципов законности, гуманизма, справедливости, вины, равенства всех граждан перед уголовным законом.

Как отмечают исследователи, в частности А. А. Джайнакова [3], при формировании политики противодействия преступности приоритет следует отдавать превентивным мерам, применение которых представляется более обоснованным, по сравнению с карательными мерами, применяемыми при уже совершенных преступлениях в качестве мер реагирования. Меры уголовно-правового характера следует применять лишь по отношению к лицам, совершившим опасные преступления, а также при повторном совершении опасных деяний и оставлении их безнаказанными. Причем следует помнить о том, что наличие прежних, хоть и погашенных судимостей характеризует лицо, совершившее уголовное преступление как личность криминально устойчивую, что необходимо учитывать не только при назначении наказания, но и при последующей организации воспитательной работы в исправительном учреждении, а также в период реабилитации и адаптации.

Усилению превентивных функций уголовного законодательства, по мнению Т. К. Акимжанова [4], будет способствовать сокращение применения наказания в виде лишения свободы. В целом солидаризуясь с мнением указанного исследователя, отметим, что внесение законодательных изменений в виде замены лишения свободы на наказание, не связанное с изоляцией от общества, возможно только лишь в отношении деяний, не представляющих серьезной общественной опасности, и некоторых категорий лиц, например пожилого возраста, женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Нормы уголовного законодательства Казахстана подлежат совершенствованию в отношении тех деяний, которые представляют значительную опасность для общества. В отношении иных деяний следует применять меры уголовно-правового воздействия, альтернативные лишению свободы. Данное направление может быть реализовано посредством оптимизации систем уголовных наказаний и уголовно-правовых санкций, а также путем совершенствования содержания, форм и методов уголовно-правового воздействия; определения (разработки) оптимальных форм и методов деятельности государственных правоприменительных органов по применению положений уголовного права, выявления их эффективности.

Новым уголовным кодексом Республики Казахстан была закреплена дифференциация уголовных правонарушений на уголовные преступления и уголовные проступки, в результате чего деяния средней и небольшой степеней тяжести оказались перераспределенными среди остальных уголовных правонарушений и, как свидетельствуют данные правоприменительной практики, «четверть из таких статей вообще не работает по ним не поступило в суды ни одного дела, хотя за год судами рассмотрено 16 845 дел по другим составам уголовного проступка» [5].

Кроме того, негативным образом на эффективность уголовно-правового регулирования влияет нарушение иерархии системы наказаний, имеющее место, например, в ст. 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан, где за совершение уголовного проступка предусмотрены исправительные и общественные работы, причем последние ошибочно находятся на более низкой ступени в иерархии уголовных наказаний. Кроме того, за проступки правонарушителю может быть назначено более строгое, по сравнению с иными, более тяжкими по степени общественной опасности преступлениями, уголовное наказание в виде ареста, что представляется нам необоснованным и требует устранения.

Преступления в свою очередь подразделяются на четыре категории, дефиниции которых закреплены в ст. 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Выделение преступлений небольшой и средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких основано на характере и степени общественной опасности. Однако при определении указанных категорий применен исключительно механический подход – учтены лишь форма вины и размер наказания, а указанный в части 1 статьи 11 характер общественной опасности остался вне правового поля, что приводит к сложностям в правоприменительной практике, поскольку, как справедливо отмечает Т. К. Акимжанов, «произошло обезличивание предложенных категорий преступлений» [6, с. 20]. Решение данной проблемы видится во внесении дополнений в уголовное законодательство, постатейно уточняющих принадлежность всех составов особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан к конкретной группе преступлений.

Необходимо продолжить гуманизацию уголовных наказаний, в частности обеспечить сужение сферы применения пожизненного лишения свободы в отношении некоторых преступлений против личности, например в случаях неосторожного причинения смерти либо наступления иных тяжких последствий, кроме как связанных с умышленным посягательством на жизнь людей (ч. 4 ст. 120, ч. 4 ст. 121, ч. 4 ст. и др.). Однако некоторые ученые, например, О. Б. Филипец [7, с. 63], считают, что необходимо внести в уголовное законодательство поправку, предоставляющую осужденным к пожизненному лишению свободы право на условно-досрочное освобождение при условии, если ими отбыто не менее 15 лет от назначенного наказания (в настоящее время применение условно-досрочного освобождения возможно только после 25 лет фактически отбытого лишения свободы). При принятии решения об условно-досрочном освобождении необходимо учесть обстоятельства и тяжесть совершенного преступления, а также характеристику личности осужденного, в том числе и его поведение в период отбывания наказания.

Исследователи также отмечают необходимость сокращения сроков лишения свободы, т.к. считают возможным достижение исправительных целей в более короткие сроки, а кроме того,

подчеркивают, что изоляция лица, совершившего уголовное преступление, от общества в исправительные учреждения зачастую влечет негативные последствия в виде новых совершения новых противоправных деяний в их стенах, не способствуя тем самым достижению целей уголовного наказания [6, с. 21]. Кроме того, исполнение наказаний в виде лишения свободы осложняется проблемами материального характера, а именно – увеличением затрат на содержание осужденных, а также проблемами, связанными с организацией процесса перевоспитания в исправительных учреждениях и

детерминированными как отсутствием квалифицированных сотрудников, так и недостаточным финансированием воспитательных мероприятий.

При дифференциации ответственности и наказаний за преступления, посягающие на жизнь человека как наивысшую ценность, следует учитывать степень тяжести совершенного деяния и наступивших общественно опасных последствий. Однако действующим законодательством недостаточно обособлены их группы, что затрудняет установление места конкретного состава в системе уголовных преступлений против конституционных прав и свобод человека, в частности деяния, совершенные против здоровья личности недостаточно четко отделены от уголовных правонарушений, ставящих в опасность жизнь и здоровье личности [8, с. 54].

Таким образом, совершенствование уголовного законодательства остается актуальным направлением современной правовой политики Республики Казахстан.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 09.02.2022).

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 09.02.2022).

3. Джайнакова А. А. О задачах уголовной политики республики Казахстан на современном этапе // Вестник Казахско-русского международного университета. – 2016. – URL: <https://articlekz.com/article/20491> (дата обращения: 09.02.2022).

4. Акимжанов Т. К. О превентивной роли уголовного законодательства Республики Казахстан // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, 2019. – С. 5–9. 5. Кайырбеков Н. Обозначить важнейшие задачи. – URL: <https://www.zakon.kz/4788898-oboznachit-vazhnejshie-zadachi.html> (дата обращения: 09.02.2022).

6. Акимжанов Т. М. О необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан // Уголовная ответственность и наказание: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. В. Ф. Лапшина, – Рязань, 2018. – С. 17–24.

7. Филипец О. Б. К вопросу совершенствования норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, регламентирующих институт пожизненного лишения свободы // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2014. – № 2 (34). – С. 60–64.

8. Пути совершенствования уголовной политики Республики Казахстан: колл. монография / Р. К. Сарпеков, С. М. Рахметов, А. Н. Ахпанов и др. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. – 275

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ИНСТИТУТЫНЫҢ МӘНІ

*Кожамжарова Н.Н. Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының жоғары оқудан кейінгі білім беру факультетінің 2-курс
магистранты, полиция аға лейтенанты*

Қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігі институтынсыз қылмыстық құқық бұзушылықтарға нақты, толық қылмыстық-құқықтық сипаттама беру мүмкін емес. Құқықтық құбылыстарды кешенді түрде зерттеу ғылыми әдіснама негіздері талаптарына жауап беріп, тиісті қылмыстық-құқықтық құбылыстың теориялық және заңнамалық түсінігін жетілдіруге, терминологиясын нақтылап, қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігі нысанын белгілеудегі ақауларды жоюға мүмкіндік береді. Қазіргі қолданыстағы қылмыстық заңнама негізінде көптік нысанын зерделеу айрықша өзекті деп санаймыз. Ол ең алдымен, қылмыстық құқық бұзушылықтардың қылмыстар мен теріс қылықтар деп бөлінуіне және қылмыстар рецидиві құрылымының айтарлықтай өзгеруіне байланысты [1].

Қылмыстық заңнаманы қайта қарастыру кезінде қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігі институтының кешенді түрде зерттелмеуі қазіргі қылмыстық заңнамадағы бірқатар олқылықтардың туындауына себеп болып отыр. Қылмыстар рецидиві қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігінің құқық қолдану практикасында ең жиі кездесетін нысаны. Қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігі дегеніміз – бір адамның түрлі жағдайларда әр қылмыстық құқық бұзушылық бойынша қылмыстық жауаптылыққа тартуға заңды негіз болатын бір қылмыстық құқық бұзушылықтан артық құқық бұзушылықтар жасауы.

Қылмыстық құқық теориясында кейбір зерттеушілер қылмыстық заңнама мәтініне «қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігі» ұғымын енгізу туралы пікірлер білдіргенімен, бұл термин қылмыстық заңнамада жоқ, ол тек теорияда ғана қарастырылады. Қазіргі қолданыстағы заңнама шеңберінде де, оның алдындағы заңнама аясында да қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігі мәселесі кешенді түрде қарастырылған емес.

Қылмыстық құқық ғылымында қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігінің дәстүрлі белгілеріне мыналар жатады: 1) жеке адамның немесе топтың екі немесе онан да көп қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауы; 2) құрылымы бойынша жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар аяқталған немесе аяқталмаған болуы; 3) қылмыстық құқық бұзушылықтар орындаушы немесе қатысушының басқа рөлінде жасалуы; 4) кем дегенде екі қылмыстық құқық бұзушылық бойынша қылмыстық-құқықтық салдар сақталып, адамды (адамдар тобын) жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың кем дегенде екеуі бойынша қылмыстық жауаптылыққа тарту үшін процессуалдық кедергінің болмауы.

Сонымен, қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігі дегеніміз – бір адамның бір әрекет (әрекетсіздік) немесе біртіндеп екі немесе онан да көп әрекет (әрекетсіздік) жасауы арқылы бір немесе әртүрлі қылмыстық құқық бұзушылықтар құрамына жататын немесе сол адамның сотталу фактісінен кейін (қылмыстар рецидиві кезінде заңмен көзделген жағдайда) алдыңғы жасаған қылмыстық құқық бұзушылығының кем дегенде екеуі бойынша қылмыстық-құқықтық салдары жойылмаған және қылмыстық іс қозғау үшін процессуалдық кедергі болмаған жағдайда екі немесе онан да көп қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауы кезіндегі құқықтық жағдайы.

Қылмыстық құқық ғылымында қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігіне берілген анықтамалар жеткілікті. Мысалы, А.А. Рождествина: «қылмыстар көптігі – бір адамның бірнеше қылмыс жасап, олардың әрқайсының қылмыстық-құқықтық нормалармен қарастырылып, өз қылмыстық-құқықтық мәнін сақтауы», – дейді [2].

И.В. Кушнир «қылмыстар көптігін бір адамның бір уақытта немесе біртіндеп қылмыстық-құқықтық салдар туындатушы екі және онан да көп қылмыс жасауы»,– деп түсіндіреді [3].

Ал В.С. Комиссаров «Қылмыстар көптігі – бұл кем дегенде жасаған екі қылмысы бойынша қылмыстық жауаптылыққа тарту мүмкіндігі жоққа шығарылмайтын, адамның екі және онан да көп қылмыстар жасауы», – деген анықтама береді [4].

Қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігі нысандарын топтастыру және олардың қоғамдық қауіптілік дәрежесін белгілеу кезінде ең алдымен екі немесе онан да көп қылмыстық құқық бұзушылықтар жасау кезіндегі қайталану белгісінің бар-жоқтығын анықтап алу қажет. Қазіргі заңнама ережелеріне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтардың идеалды жиынтығында ғана қайталану белгісі жоқ. Себебі бұл жағдай бір әрекетпен (әрекетсіздікпен) қылмыстық заңның ерекше бөлігінің түрлі баптарымен қарастырылатын екі және онан да көп қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалу фактісі жайлы белгіленеді. Ал басқа жағдайларда қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігінің барлық нысандары қандай да бір қосымша белгілерді құрайтын түрлі нысандағы қылмыстық жазаланушы әрекеттердің қайталану белгісінен тұрады. Қылмыстық заңда қарастырылатын қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігімен қатар заңмен реттелу шеңберінен тыс қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігін де қайталану ретінде белгілеуге болады. Қолданыстағы қылмыстық заң бойынша есепке алынған қылмыстық құқық бұзушылықтардың қайталану түрлеріне мыналарды жатқызамыз:

1. Ұқсас қылмыстық теріс қылықтар жасалғанда орын алатын қылмыстық теріс қылықтардың бірнеше рет жасалуы;

2. Қазақстан Республикасы ҚК-нің Ерекше бөлігінің бір бабында немесе бабының бөлігінде көзделген екі немесе одан да көп іс-әрекетті жасау қылмыстық құқық бұзушылықтардың бірнеше рет жасалуы деп танылады және осы кодекстің 12-бабына сәйкес қылмыс және қылмыстық теріс қылық өзара бірнеше рет қылмыстық құқық бұзушылық жасауды құрамайды;

3. Қылмыстық заңнаманың бір бабында көзделіп, түрлі уақытта жасалған (бірнеше рет жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарға жатпайтын жағдайлар) қылмыстық теріс қылық пен қылмыс жасау кезінде туындайтын қылмыстық құқық бұзушылықтардың нақты жиынтығы;

4. Бір баптың түрлі бөліктерінде көзделген (жоғарыда көрсетілген үшінші тармақты қоспағанда) біртекті қылмыстық құқық бұзушылықтардың нақты жиынтығы;

5. Қазақстан Республикасы ҚК-нің Ерекше бөлігінің түрлі баптарымен көзделген түрлі текті қылмыстық құқық бұзушылықтардың нақты жиынтығы;

6. Қылмыстардың заң жүзіндегі рецидиві, яғни бұрын ауыр немесе аса ауыр қылмыстар жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталған адамның ауыр және аса ауыр қылмыстар жасауы.

Дегенмен, қылмыстық құқық бұзушылықтың қайталану нысандарының барлығы дерлік заңнамалық тұрғыдан бекітілген деп айта алмаймыз. Бұрынғы (1997 жылы қабылданған) қылмыстық заңнамамен салыстыратын болсақ, қазіргі қолданыстағы қылмыстық заңнамамызда есепке алынбаған қайталану нысандары жеткілікті. Бұл негізінен қылмыстар рецидиві құрылымының өзгеруімен байланысты. Қазіргі қолданыстағы қылмыстық заңнамада онша ауыр емес қылмыстар немесе ауырлығы орташа қылмыстар жасағаны үшін сотталғандығы бар адамның санаты бойынша кез-келген ауырлықтағы қылмысты қайталап жасау (оның ішінде ауыр және аса ауыр қылмыстар) фактісі есепке алынбайды. Сондай-ақ, ауыр қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айырумен байланыссыз жаза түріне немесе шартты түрде сотталған және соттылығы жойылмаған тұлғаның жаңадан ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасау жағдайлары да қылмыстық-құқықтық мәні бар қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігі шеңберінен тыс қалады. Мұны қылмыстық құқық бұзушылықтардың қайталануын қылмыстық-құқықтық есепке алуда жіберілген айтарлықтай кемшілік деп санаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі. – Алматы: Норма-К, 2021. – 267 б.

2. Рождествина А.А. Уголовное право: общая часть. – М., 2009. – 362 с.
3. Кушнир И.В. Уголовное право. – М., 2000. – 385 с.
4. Уголовное право Российской Федерации / под. ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М., 2012. – 879 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКАЗАНИЙ ЗА ЗАХВАТ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

*Краснова К.А., кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»*

В третьем десятилетии XXI столетия насильственные формы захвата власти остаются по-прежнему востребованными способами преодоления внутривластного кризиса в той или иной стране [1]. Действительно, политическая власть, предполагающая возможность распоряжения природными, экономическими, человеческими и иными ресурсами, всегда будет представлять интерес для социальных групп, желающих воспользоваться ими в тех или иных целях [2]. 2021 год отмечен двумя успешными попытками захвата власти в Мьянме (1 февраля) и Афганистане (15 августа). Можно прогнозировать, что процесс разрешения политических кризисов в нарушение Конституции той или иной страны будет только набирать силу.

Неспокойная политическая ситуация складывается и в государствах-членах ЕАЭС. В последние годы с разной степенью успешности предпринимались попытки захвата власти неконституционным путем в Республике Армения (2018 г.), Республике Беларусь (2021 г.), Республике Казахстан (2022 г.), Киргизской Республике (2020 г.).

Одной из особенностей попыток неконституционного перехода публичной власти на постсоветском пространстве выступает политическая реципрокность, фиксирующая процесс нелегитимного получения (захвата) власти как дара определенному лидеру от участников захвата и его безусловную обязанность возмещать этот дар под угрозой потерять власть [3, с. 41].

Нельзя не отметить участие внешних сил в попытках неконституционного захвата власти. В литературе отмечается, что США и их союзники формируют новую мировую систему «управляемый хаос», используя манипулятивные технологии «цветных революций» [4, с. 192].

Таким образом, насущной задачей государств-членов ЕАЭС является недопущение неконституционного захвата власти внутри страны, в том числе при участии иностранных боевиков-террористов [5]. Эта задача порождает необходимость совершенствования уголовного законодательства в части, касающейся ответственности за насильственные формы захвата власти в условиях, когда попытки неконституционного перехода публичной власти продолжают предприниматься в современных реалиях.

Политические кризисы в отдельных государствах-членах ЕАЭС с неизбежностью поднимают вопрос о соотношении уголовно-правовых средств и цели предупреждения неконституционного перехода власти в отдельно взятой стране. Как правило, соответствующие уголовно-правовые запреты практически не используются или факты их применения единичны. Вместе с тем они обладают значительным предупредительным потенциалом, обеспеченным строгими мерами уголовной репрессии.

В рамках настоящей статьи обратимся к обзору санкций, которые содержатся в нормах об ответственности за захват власти в национальных уголовных законах.

Республика Армения (РА). В ст. 300 УК РА установлена уголовная ответственность за: узурпацию власти (ч. 1); удержание власти (ч. 2). За совершение указанных

преступлений предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет [6].

Республика Беларусь (РБ). В ст. 357 УК РБ криминализованы: заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти (ч. 1); захват либо удержание государственной власти неконституционным путем (ч. 2); действия, предусмотренные ч. 2, повлекшие гибель людей либо сопряженные с убийством (ч. 3). В нормах ч. 1 и ч. 2 единственно возможной санкцией выступает лишение свободы на определенный срок: по ч. 1 – от 8 до 12 лет, по ч. 2 – от 10 до 15 лет. В ч. 3 ст. 357 УК РБ альтернативно указаны наказания: лишение свободы на срок от 10 до 25 лет; пожизненное лишение свободы; смертная казнь [7].

Республика Казахстан (РК). Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан криминализованы в ч. 3 ст. 179 УК РК. Возможные наказания за указанные действия – лишение свободы на срок от 12 до 17 лет. Кроме того, суд вправе назначить дополнительное наказание в виде лишения гражданства Республики Казахстан [8].

Киргизская Республика (КР). Новое уголовное законодательство 2021 года устанавливает ответственность за насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Кыргызской Республики, а равно действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя в ст. 326 УК КР. Срок лишения свободы может варьироваться от 10 до 15 лет. Следует отметить, что санкция данной статьи предусматривает конфискацию имущества в качестве дополнительного вида наказания [9].

Российская Федерация (РФ). Ст. 278 УК РФ за действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя РФ, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет с ограничением свободы на срок до двух лет [10].

В заключении резюмируем. Во всех рассмотренных выше кодексах государственных участников ЕАЭС предусмотрена уголовная ответственность за захват власти. Наказание в виде лишения свободы на определенный срок предусмотрено во всех кодексах. Пожизненное лишение свободы и смертная казнь предусмотрены только в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Дополнительные наказания предусмотрены в уголовных кодексах Республики Казахстан (лишение гражданства), Киргизской Республики (конфискация) и Российской Федерации (ограничение свободы).

Список литературы:

1. Кузнецов А.А. Новые формы посягательств на основы конституционного строя и безопасности государства // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 118-120.

2. Кузнецов А.А. Социально-правовая природа захвата власти // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 3 (77). – С. 121-126.

3. Хопёрская Л.Л. Революции в Киргизской Республике как детерминанты траектории ее развития (политико-антропологический подход) // Развитие территорий. – 2021. – № 3 (25). – С. 40-45.

4. Малько А.В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации: монография / А.В. Малько, В.В. Трофимов. – Москва: Юстиция, 2021. – 235 с.

5. Кобец П.Н., Краснова К.А. Об опыте борьбы с международным терроризмом – одним из факторов проявления бандитизма в Чеченской Республике // Особенности противодействия терроризму на современном этапе развития общества. Круглый стол.

Сборник материалов. Редколлегия: С.И. Гирько, И.Ю. Сундиев, С.Н. Мешалкин. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 176-186.

6. Уголовный Кодекс Республики Армения от 18.04.2003 НО-528-N // <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=63312>

7. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>

8. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106

9. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru>

10. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Кужиков В.Н. доцент кафедры уголовного права Московского Университета МВД РФ им.В.Я. Кикотя; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института

Вопросы по совершенствованию уголовно-правового регулирования борьбы с преступностью в сфере экономической направленности являются предметом научной дискуссии с самого момента принятия УК РФ. Нельзя не отметить, что законодатель часто изменяет действующий УК РФ. Такое положение дел не получило еще должной детальной оценки, что существенно затрудняет уточнение состояния степени достижения приоритетов уголовно-правовой политики по тем или иным направлениям. Вопрос о необходимости принятия на уровне государства концепции уголовной политики противодействия экономической преступности рассматриваются на постоянной основе. Отсутствие такой политики, в свою очередь, влечет за собой ряд других проблем, в том числе в законодательном и нормативном регулировании борьбы с преступностью в данной сфере, ее планировании и координации деятельности системы уголовной юстиции, а также в правоприменительной практике.

К сожалению, не существует сколько-нибудь завершенного определения уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности. Вместе с тем, на наш взгляд, существующие определения уголовной политики целиком распространяются и на такую сферу общественных отношений, как преступления, совершаемые в сфере экономики, соответственно, с учетом специфики их совершения, детерминации, особенностей уголовно-правовой квалификации, ответственности и основных направлений противодействия.

Понятие и содержание уголовной политики тесно увязаны с таким понятием, как принципы уголовной политики, под которыми принято понимать основополагающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе всей системы мер, обеспечивающих ее выработку и осуществление.

Особенностью современного этапа происходящей в стране правовой реформы является тот факт, что в настоящее время в Российской Федерации принят целый пакет законов, направленных на либерализацию уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности.

В данный момент в мировом масштабе происходит слом классической правовой системы, как на ценностном, так и на техническом уровне. Новый юридический мир в разных его проявлениях вызывает опасения. Разрушение либеральной правовой системы и правового государства ведет возрождению и массовому распространению новой

юридической правоприменительной практики, когда в рамках противодействия экономической преступности в западных государствах к ответственности привлекаются корпорации, используется активно гражданские конфискации имущества и т. п.

В целом, как в мировом масштабе, так и в России утрачиваются нравственные ориентиры. В правовой политике торжествует прагматизм, власть всячески стимулирует инновации, основанные на социальной инженерии. По мере развития информационных технологий ситуация становится все более опасной.

С учетом экономических преобразований в рамках цифровизации сфер деятельности актуальным является создание экономического уголовного права. Оценивать их можно в рамках разных ценностных систем, где добро и зло получили цифровые определения, человека не существует как такового, существуют статистические, экономические, демографические и социологические показатели.

Экономическое уголовное право понимается как система уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экономические преступления. Экономические преступления — это термин не юридический, а криминологический. Разные исследователи в разных странах понимают его по-разному, поэтому границы экономического уголовного права остаются зыбкими. Доктринальное осмысление экономического уголовного права в России происходит в последние годы наиболее активно. Особая заслуга в этом принадлежит Г. А. Есакову, опубликовавшему в 2013 г. программную статью[1]. В состав экономического уголовного права, как под отрасли уголовного права с точки зрения автора можно отнести:

1) те имущественные преступления, которые принято рассматривать в качестве экономических (присвоение и растрата вверенного имущества, мошенничество, злоупотребление доверием и вымогательство). Кражи, грабежи, разбои, уничтожение и повреждение имущества оставлены за рамками экономического уголовного права;

2) хозяйственное уголовное право, трактуется широко, включая не только преступления в сфере экономической деятельности, но и посягательства на общественную безопасность, непосредственно связанные с осуществлением такой деятельности.

Происхождение современного экономического уголовного права исторически связано с рыночной экономикой, основанной на свободе предпринимательства, ее бурным развитием на Западе.

Зарождение экономического уголовного права шло сначала по пути охранительному, рыночная экономика требовала, в частности, эффективной и целостной системы уголовно-правовой охраны имущественных прав в их вновь обретенном многообразии и сложности.

Таким образом, изначально экономическое уголовное право было направлено на защиту имущественных прав и законных интересов участников хозяйственного оборота, развивались, прежде всего, нормы об имущественных преступлениях. Это на самом деле либеральная уголовная политика, направленная на защиту частных прав и интересов от недобросовестных на них посягательств, как правило, сопряженных с обманом и злоупотреблением доверием.

На сегодняшний день ручное управление экономикой и тотальный контроль реализуются, в том числе, и с использованием уголовно-правовых запретов. Это относится, например, к антимонопольному законодательству и контролю за денежным обращением, как наличным, так и безналичным (отмывание денег, контрабанда наличных денег, контроль бенефициарных владельцев и т. п.). Деньги и другое имущество прежде всего в западных странах могут изъять у человека, не предъявляя ему обвинения, только на том основании, что он не может убедительно доказать законный источник их происхождения (гражданская конфискация). В Российской Федерации это касается должностных лиц, государственных служащих, сотрудников органов местного самоуправления и ряда других лиц в соответствии Федерального закона « О противодействии коррупции»[2].

По мнению И.А.Клепицкого [3], если рассматривать в части налоговых преступлений в западных странах, то тенденции противоречивые. В целом законодательство особенности после опубликования панамских бумаг развивается в сторону ужесточению санкций. На практике преобладает утилитарная теория, согласно которой задача государства в части преследования налоговых преступлений — не наказать лицо, уклоняющееся от уплаты налогов, а получить с него больше денег для казны. Несмотря на суровые санкции, создаются искусственные механизмы по уголовному преследованию, провинившийся налогоплательщик приглашается для переговоров в налоговую службу, переговоры эти напоминают скорее торг, чем применение права. О тех, с кем удалось договориться, налоговая служба прокурору не сообщает.

Ввиду сложности экономического уголовного права не всякий судья, специализирующийся в области уголовного права, способен разобраться по сложным уголовным делам, например, о манипулировании рынком или уклонении от уплаты налогов. Поэтому имеют место особенности уголовного судопроизводства по таким делам.

Странная ситуация сложилась в России, где специализации такой нет, дело рассматривает судья, не прошедший специальную подготовку в сфере экономического уголовного права, но есть особые привилегии для представителей торгового сословия при возбуждении уголовного дела и при применении меры пресечения в виде содержания под стражей.

В настоящее время развитие экономического уголовного права во многом определяется на наднациональном уровне, ключевую роль в нем на глобальном уровне играет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в Европе — брюссельская бюрократия. При этом особенности национального права в значительной степени игнорируются, утрачивается его системное единство, оно фрагментируется. Отмечается низкая эффективность вновь введенных правовых норм, их «символический» характер.

Все экономические преступления, в том числе и имущественные, совершаются в сфере той или иной экономической деятельности, в сфере производства, потребления или распределения (обмена или централизованного распределения). Дифференциация имущественных и хозяйственных преступлений — естественная, она сложилась исторически. Имущественные преступления посягают на имущественное благосостояние человека или организаций (в том числе и государства), они нарушают имущественные права, составляющие основу рыночной экономики. Хозяйственные преступления дополняют имущественные в части охраны экономических отношений.

Таким образом, необходимо отметить, что в современный период развития государства содержательная часть экономического уголовного права понимается разными авторами по-разному. Кроме этого появились и многочисленные новые самостоятельные преступления, которые ранее не наказывались, например сговор картелей, использование инсайдерской информации в торговле и т.д. В систему вошли и сравнительно старые нормы о нарушении правил о лицензировании деятельности, фальсификации товаров, финансовых и таможенных преступлениях. Государства стремятся к интеграции в новый мировой порядок, принимают законы, копирующие законы западных «демократий», в том числе и составляющие экономическое уголовное право.

Список литературы:

1. Экономическое уголовное право: понятие, содержание и перспективы // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2013. – № 9. – С. 961 - 969.
2. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 10 февраля 2022 г.).
3. ekonomicheskoe-ugolovnoe-pravo-monografiya%20(5).epub С.7 (дата обращения: 11 февраля 2022г.)

ЧАСТНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ В УКРАИНЕ И МИРЕ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

*Мороз С., ст. преподаватель кафедры права и социально-экономических отношений Центральноукраинского института развития человека Университета «Украина»,
Трегубенко М., ст. преподаватель кафедры права и социально-экономических отношений Центральноукраинского института развития человека Университета «Украина»*

В статье представлены материалы исследования появления частных детективов в мире и правовая основа для принятия Закона Украины «О частной детективной (розыскной) деятельности». Представлено исследование того, как появились частные детективы в мире, чем они занимались, какие законопроекты предшествуют принятию закона и какие права и обязанности возможны для частных детективов Украины.

Ключевые слова: частный детектив, законопроект, права и обязанности частного детектива, помощь правоохранительным органам, помощь в гражданских, административных и хозяйственных делах.

Актуальность и цель исследования. Частные детективы работают на просторах Украины достаточно давно, но законодательно они не регулируются. Как известно, они зарегистрированы как субъекты предпринимательской деятельности, адвокаты и адвокатские объединения, охранные и консультативные фирмы. История исследования мирового становления частных детективов наводит пути, по которым признали частных детективов и они начали восприниматься обществом. Ряд законопроектов, которые приняты нашим государством, направлены на признание частного детектива в обществе.

Цель статьи – осветить аспекты правового признания частных детективов государством и исследовать историческое мировое становление института частных детективов.

Обзор научных трудов по проблеме. Исследование данного направления отображено в трудах таких ученых, как И.А. Беззуб, О.С. Евич, В.Д. Поливанюк, А.И. Польгун, П.А. Попов, В.А. Черков, А.А. Шапарь и др.

Изложение основного материала. Частные детективы во всем мире работают на помощь обществу и граждан. В Украине ситуация складывается не наилучшим образом. Официально частных детективов не существует. По действующему законодательству Украина не имеет закона, который регулирует деятельность частных детективов. Верховная рада Украины, начиная с 2000 года стремится принять Закон Украины "О частной детективной (сыскной) деятельности", но все остановилось на уровне законопроектов. Законопроектов было разработано несколько.

Законопроект № 5237 "О частной детективной деятельности" от 5 апреля 2000 года определяет частную детективную деятельность, как предпринимательскую деятельность, которая направлена на предоставление на договорной основе физическим и юридическим лицам услуг, предусмотренных данным Законом, с целью защиты их прав и законных интересов. Отмеченные услуги оказываются частными детективами, объединениями частных детективов (бюро, агентствами, фирмами и тому подобное), которые имеют специальное разрешение (лицензию) органов Министерства юстиции Украины [1].

Законопроект № 5380 "О частной детективной деятельности" от 7 апреля 2004 года отмечает, что частная детективная деятельность – это предпринимательская деятельность, которая являет собой систему гласных поисковых мероприятий, направленных на предоставление детективами, детективными агентствами на договорной основе заказчикам (физическим или юридическим лицам) профессиональных услуг по цели обеспечения их законных прав и интересов [2].

Законопроект № 3727 "О частной детективной (сыскной) деятельности" от 26 июня 2007 года предоставляет определение частной детективной деятельности как разрешенной центральным органом исполнительной власти, которая обеспечивает формирование

государственной политики в сферах обеспечения охраны прав и свобод человека, интересов общества и государства, противодействия преступности, поддержания публичной безопасности и порядка, а также предоставления полицейских услуг, предпринимательской деятельности частных детективов или объединений частных детективов относительно предоставления заказчикам на платной договорной основе детективных услуг по цели защиты их законных прав и интересов на основаниях и в порядке, что предусмотрены данным Законом [3].

Законопроект № 2120 "О частной детективной деятельности" от 25 февраля 2008 года определяет частную детективную деятельность как предпринимательскую деятельность физических и юридических лиц, которая является системой гласных поисковых мероприятий, направленных на предоставление частными детективами, детективными агентствами на договорной основе заказчикам (физическим и юридическим лицам) профессиональных услуг по цели обеспечения и защиты их законных прав и интересов [4].

Законопроект № 6288 "О частной детективной (сыскной) деятельности" от 12 апреля 2010 года отмечает, что частная детективная (сыскная) деятельность по своей сути является предпринимательской деятельностью. На субъектов частной детективной (сыскной) деятельности не распространяется действие законов, которые закрепляют правовой статус работников правоохранительных органов. Субъекты частной детективной (сыскной) деятельности не вправе осуществлять любые оперативно-розыскные мероприятия, отнесенные законом к исключительной компетенции оперативных подразделений, предусмотренных статьей 5 Закона Украины "Об оперативно-розыскной деятельности". Субъекты частной детективной (сыскной) деятельности оказывают на платной договорной основе детективные услуги физическим и юридическим лицам с целью защиты их законных прав и интересов [5].

В законопроекте от 13 декабря 2012 года № 1093 "О частной детективной (сыскной) деятельности" предлагалось следующее определение частной детективной деятельности, частная детективная (сыскная) деятельность – разрешенная органами внутренних дел деятельность частных детективов или частных детективных предприятий, их объединений и филиалов, из предоставления заказчикам (физическим и юридическим лицам) на платной договорной основе детективных услуг по цели защиты их законных прав и интересов [6].

Законопроект № 3726 "О частной детективной (сыскной) деятельности" от 28 декабря 2015 года предлагает следующее определение частной детективной деятельности: разрешенная органами Национальной полиции Украины независимая профессиональную деятельность частных детективов или частных детективных предприятий (агентств) относительно предоставления клиентам на платной договорной основе детективных услуг по цели защиты их законных прав и интересов на основаниях и в порядке, что предусмотрены данным Законом [7].

В законопроекте от 08 февраля 2019 года № 10024 "О частной детективной (сыскной) деятельности" частная детективная деятельность определяется, как деятельность, разрешенная центральным органом исполнительной власти, которая обеспечивает формирование государственной политики в сферах обеспечения охраны прав и свобод человека, интересов общества и государства, противодействия преступности, поддержания публичной безопасности и порядка, а также предоставления полицейских услуг, предпринимательская деятельность частных детективов или объединений частных детективов относительно предоставления заказчикам на платной договорной основе детективных услуг по цели защиты их законных прав и интересов на основаниях и в порядке, что предусмотрены данным Законом [8].

Законопроект от 09 сентября 2019 года № 1228 "О частной детективной (сыскной) деятельности" предлагает следующее определение частной детективной деятельности: разрешена Министерством внутренних дел Украины, предпринимательская деятельность

частных детективов или объединений частных детективов относительно предоставления заказчиком на платной договорной основе детективных услуг по цели защиты их законных прав и интересов на основаниях и в порядке, что предусмотрены данным Законом [9].

В законопроекте № 3010 от 04 февраля 2020 года "О частной детективной (сыскной) деятельности" деятельность частных детективов определена как независимая, профессиональная деятельность частного детектива, или деятельность детективного агентства относительно предоставления заказчиком частных детективных услуг по цели обеспечения защиты их прав и законных интересов на платной договорной основе в порядке, определенном данным Законом [10].

В новейшем законопроекте № 3010-1 от 18 февраля 2020 года предоставлено определение частной детективной деятельности, тождественное определению из проекта закона от 09 сентября 2019 года № 1228 "О частной детективной (сыскной) деятельности" [11].

Частные детективы работают во всем мире: Германии, США, Великобритании, но в Украине они работают как адвокатские бюро, частные предприниматели, охранники. Попробуем разобраться в данной ситуации и подготовиться к официальному их появлению в Украине.

Частные детективы появились достаточно давно. На основе первичных записанных сведений считают, что первым частным детективом в мире стал Эжен Франсуа Видок [12]. Считают, что именно Эжен Видок впервые ввел метод распознавания преступника по его физическим параметрам и изобрел фоторобот; именно он был одним из первых, кто начал применять химические и баллистические экспертизы для раскрытия преступлений [13].

В дальнейшем Эжен Видок был амнистирован и впоследствии открыл свое собственное бюро расследований, "Le bureau des renseignements", которое и стало первым детективным агентством в мире. В начале своей деятельности Э. Видок и его коллеги занимались розыском затерянных или похищенных вещей и расследованием мелких краж, однако впоследствии их деятельность значительно расширилась, и они также начали оказывать услуги, связанные со сбором данных для своих клиентов. В дальнейшем Э. Видок имел проблемы с полицией и властью из-за своей новаторской деятельности, однако он уже показал альтернативу официальным правоохранительным органам и его идеи подхватили многие из его будущих последователей [14, с. 288-295].

Следующей знаковой фигурой в истории частного розыска стал знаменитый Алан Пинкертон, который учредил свое дело в 1850 году в Чикаго. Вскоре у самого старого детективного агентства Америки появились конкуренты. Во время гражданской войны от фирмы А.Пинкертона откололась Детективная компания Джорджа Тиля. Она тоже приобщилась к борьбе с забастовщиками, а один из ее руководителей, бывший кавалерист Джон Фарли, настолько успешно вел это дело, за что получил прозвище "король штрейкбрехеров".

В 1895 году Дж. Фарли учредил собственное "детективное агентство", которое занималось исключительно забастовками. За один только срыв забастовки в Сан-Франциско Дж. Фарли получил \$1 млн. Средняя цена комплекса мероприятий представляла \$300 тыс., а в целом контора погасила 35 забастовок. К 1914 году Дж. Фарли стал мультимиллионером.

В Англии, например, закон 1857 года позволял частным детективам вести преимущественно семейные дела. После принятия данного закона британские независимые сыщики взялись с энтузиазмом фабриковать так называемые гостиничные доказательства, когда одного из членов семьи заставляли в гостинице в обществе лица противоположного пола. В частности, известный в конце XIX в. лондонский сыщик Гарри Бенсон имел для этого дома свиданий, а также целый штат альфонсов и проституток,

которые в случае необходимости могли предоставить компромат на кого-либо из своих клиентов.

В начале XX в. частные детективы оказались востребованными, в частности политиками. Первым частным детективом после А.Пинкертон стал Вильям Бернс, который с 1908 года возглавил собственное детективное агентство в Чикаго [15].

На данное время частные детективы проводят расследование в гражданских, административных, хозяйственных делах, занимаются поиском без вести исчезнувших лиц, занимаются расследованиями в семейно-бытовой сфере, некоторыми видами экономических расследований в соответствии с КВЕДами и регистрами предпринимательской деятельности. Также они работают во взаимодействии с правоохранительными органами и силовыми структурами. Частные детективы всегда остаются в тени, но это никак не мешает им осуществлять свои обязанности.

В соответствии с законопроектом № 3010-1 от 18 февраля 2020 года предоставлено определение частного детектива. Частным детективом может быть гражданин Украины, который владеет государственным языком, имеет высшее юридическое образование, прошел специальную подготовку с целью осуществления частной детективной (сыскной) деятельности или имеет стаж работы в оперативных подразделениях или органах досудебного расследования не менее трех лет и получил в установленном порядке свидетельство о праве на занятие частной детективной (сыскной) деятельностью.

Частный детектив не может занимать никакой должности в органах государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных или судебных органах власти [11].

Законопроект определяет, что частным детективом не может быть лицо, которое:

- имеет непогашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость за совершение преступления;
- признано судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- освобождено от должности судьи, прокурора, нотариуса, как работник правоохранительного органа, из государственной службы или службы в органах местного самоуправления за нарушение присяги, совершения коррупционного правонарушения [11].

Также согласно с данным законопроектом частный детектив имеет право:

- заниматься детективной (сыскной) деятельностью индивидуально как физическое лицо или субъект предпринимательской деятельности;
- оказывать частные детективные (розыскные) услуги индивидуально или в объединении с другими частными детективами путем основания частного детективного предприятия (агентства);
- иметь помощников из числа лиц, которые имеют высшее или базовое юридическое образование, и заключили трудовой контракт с частным детективом;
- открывать счета в банках, иметь личные бланки и печать, штампы с указанием своей фамилии, имени и отчество, номера и даты выдачи свидетельства о праве на занятие частной детективной (сыскной) деятельностью [11].

Законопроект запрещает частному детективу:

- занимать должности, отмеченные в пункте 1 части первой статьи 4 Закона Украины "О принципах предотвращения и противодействия коррупции";
- заниматься адвокатской, нотариальной или судебно-экспертной деятельностью;
- быть работником Вооруженных Сил Украины.

Несовместимой с деятельностью частного детектива является военная или альтернативная (невоенная) служба. В случае возникновения обстоятельств несовместимости, частный детектив обязан в трехдневный срок со дня возникновения таких обстоятельств подать территориальному органу Национальной полиции, который выдал свидетельство о праве на занятие частной детективной (сыскной) деятельностью, заявление об остановке такой деятельности, а также удостоверении частного детектива и свидетельство [11].

Таким образом, проведя исследование относительно мирового создания частных детективов, можно утверждать что Украина идет правильным путем, относительно признания частных детективов, но государство остановилось в их юридическом признании.

Список литературы:

1. Про приватну детективну діяльність: проект Закону України від 05 квітня 2000 року №5237. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/ojlnASX>.
2. Про приватну детективну діяльність: проект Закону України від 07 квітня 2004 року №5380. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/kjlMnmV>.
3. Про приватну детективну діяльність: проект Закону України від 26 червня 2007 року №3727. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/2l2ninD>.
4. Про приватну детективну діяльність: проект Закону України від 25 лютого 2008 року №2120. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/4zZ1AbK>.
5. Про приватну детективну (розшукову) діяльність: проект Закону України від 12 квітня 2010 року № 6288. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/EzZ2USy>.
6. Про приватну детективну (розшукову) діяльність: проект Закону України від 13 грудня 2012 року № 1093. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/Hjl9eRf>.
7. Про приватну детективну (розшукову) діяльність: проект Закону України від 28 грудня 2015 року № 3726. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/Djl9T0O>.
8. Про приватну детективну (розшукову) діяльність: проект Закону України від 08 лютого 2019 року № 10024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/Gjl3eXD>.
9. Про приватну детективну (розшукову) діяльність: проект Закону України від 02 вересня 2019 року № 1228. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/qjl3QJ7>.
10. Про приватну детективну (розшукову) діяльність: проект Закону України від 04 лютого 2020 року № 3010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/Kjl8p1m>.
11. Про приватну детективну (розшукову) діяльність: проект Закону України від 18 лютого 2020 року № 3010-1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/yjl8d51>.
- 12.43. Уголовный роман Эжена Видока // Вокруг света». 2007. № 6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/yuEJeeu>
- 13.44. The great detectives: vidocq. THE STRAND MAGAZINE. 2015. № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/OyEJpAA>
14. Муратов А. И. 100 великих авантюристов. Москва: Вече, 2004. 493 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cutt.ly/hyEJvAw>
15. Закон і Бізнес «Життя на лезі розшуку» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://zib.com.ua/2857-zhittya_na_lezi_rozshuku.html

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ СЛУЖБА КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Рыжкова С.А.

старший преподаватель кафедры административного права, процесса и административной деятельности Днепрпетровского государственного университета внутренних дел

Согласно мониторингу службы безопасности Украины, миграционных процессов на основе анализа миграционной ситуации в 2018-2020 гг., наиболее распространенным способом легализации иностранцев на территории Украины является заключение фиктивных браков с гражданами Украины.

За последние два года число попыток переехать в Украину из Афганистана, Пакистана, Ирана, Ирака (страны происхождения нелегальных мигрантов) в несколько раз увеличивалось с целью постоянного проживания в Украине [1].

Следует отметить, что иностранцы заключают такие браки без намерения создать настоящую семью. Основная цель такого «соглашения» является приобретение правовых оснований в соответствии с законодательством Украины и возможности претендовать на постоянное проживание, в том числе со временем, претендовать на гражданство Украины в рамках упрощенной процедуры.

Эта тенденция представляет угрозу национальной безопасности Украины, что в свою очередь требует усовершенствования национального законодательства в контексте привлечения к юридической ответственности иностранцев и граждан Украины, целью которых есть незаконная легализация на территории Украины, через заключение фиктивных браков. Важная роль в этом контексте отводится государственной миграционной службе как одного из субъектов противодействия правонарушениям совершаемых иностранцами в Украине.

Следует отметить, что этот способ легализации иностранцев на основании браков (фиктивных) по существу является мировой проблемой, которая присуща многим странам. Заключаемые браки существуют как своего рода мошенничество (в форме союза между мужчиной и женщиной), но не для создания семьи, а для достижения определенных целей.

Например, миграционные службы Польши как уполномоченные субъекты государственной власти имеют право проверять потенциально подозрительные браки на факт фиктивности, в следующих обстоятельствах: один из супругов, принял в качестве дара имущество в обмен на брак; супруги не живут вместе; супруги никогда не встречались до брака; супруги не говорят на языке, понятным для обоих; свидетельство супругов о их личных данных и другие основные обстоятельства совместной жизни противоречат или не совпадают. Проверка и методика оценивания браков на факт фиктивности, носит определенный характер, например, это допрос каждого из супругов, а также членов семьи или друзей гражданина Польши. В то же время мужа и жену допрашивают отдельно, задавая различные вопросы (часто личные), относящиеся к их отношениям. Ответы каждого супруга могут быть записаны на устройствах видео или звукозаписи, чтобы обнаружить неточности или наоборот, чтобы подтвердить правдивость доказательств [2].

Следует отметить, подобная практика выявления фиктивных браков иностранцев миграционными службами присуща многим странам, например, Франции, Чехии, Испании, в том числе и США.

Опыт Германии показывает, если по решению суда, брак признан фиктивным, ответственность несет иностранец и гражданин Германии. В этом случае гражданин Германии по решению суда должен заплатить штраф, который в эквиваленте является

размером платы за предоставленные «услуги». В некоторых случаях суд может назначить регулярные ежемесячные платежи. В отношении иностранца поднимается вопрос о принудительном выдворении из страны, все разрешающие документы на пребывание в стране аннулируются[3].

Опыт США в борьбе с незаконной легализацией иностранцев, заключившим брак для получения постоянного проживания, предусматривает уголовную ответственность лишением свободы сроком до 5 лет и штраф в размере 250 тысяч долларов США. Согласно законодательству Соединенных Штатов, предусмотрена процедура собеседования (интервьюирования) «супругов» на предмет выявления фиктивного брака с использованием видеоконференции[4].

Опыт Австрии предусматривает уголовную ответственность для лиц, которые способствовали и организовали фиктивные браки лишением свободы на срок от 18 месяцев до 5 лет. С дальнейшим запретом на въезд иностранца в страну.

Опыт Португалии предусматривает уголовную ответственность лишением свободы сроком от 1 года до 4 лет для обеих сторон.

Опыт Бельгии предусматривает уголовную ответственность и лишение свободы от 1 месяца до трех лет для обеих сторон, которые заключили фиктивное соглашение, а также наказание в виде наложение штрафа в размере 50 до 250 евро. С дальнейшим запретом на въезд иностранца в страну до пяти лет [4].

По состоянию на начало 2022 года национальное законодательство не предусматривает административную или уголовную ответственность за заключение фиктивного брака, с целью незаконной легализации иностранцев в Украине.

Тем не менее, есть положительная динамика для решения этой проблемы. Научно-практический интерес представляет зарегистрированный законопроект № 6516 від 13.01.2022 о внесении изменений в Закон Украины «Об иммиграции», который определяет правовые механизмы отказа в получении разрешения на иммиграцию иностранцам, которые намерены легализироваться на территории Украины на основе фиктивных браков[5].

Государственная миграционная служба в соответствии с предложением и поправками в закон «О иммиграции» в качестве субъекта противодействия таким фактам, наделяется полномочиями выявления потенциально подозрительных браков, с помощью прохождения собеседования, тестирования каждого из супругов. В том числе с использованием видеоконференции, а также интервьюирования других лиц, которые имеют информацию в отношении «супружеской пары». Не является основанием для выдачи разрешения на иммиграцию, если были установлены факты: один из супругов получил материальную компенсацию в обмен на согласие заключения брака, если это не является обязательным при заключении брака за пределами Украины в соответствии с правом иностранного государства; супруги не проживают совместно или не ведут общего домашнего хозяйства; супруги не встречались или не общались до заключения брака; супруги не общаются языком, понятным друг другу и т.п.[6]

В соответствии с законопроектом: «разрешение на иммиграцию не предоставляется: лицам, которые заключили брак с гражданином Украины или иммигрантом, заключенный брак и пребывания в таком браке есть целью и основанием для предоставления разрешения на иммиграцию, когда такой брак по решению суда признан недействительным на основании его фиктивности. В случае отмены разрешения на иммиграцию аннулируется вид на постоянное проживание, выданное на основании этого разрешения, в том числе в порядке обмена, вместе с решением про отмену разрешения на иммиграцию и на вид на постоянное проживание одновременно принимается решение о принудительном возвращении»[7].

Следовательно, на основе правового анализа проекта закона «Об иммиграции» установлено, что он предусматривает отказ и аннулирование всех разрешающих документов иммиграции, в случае установления фиктивного брака по

решению суда, а также принудительного возвращения иностранца. То есть ни одна из сторон ни иностранец или гражданин Украины не несет ответственности за заключение фиктивных браков, с целью дальнейшей легализации на территории Украины. По нашему мнению, вышеупомянутые законодательные инициативы являются первым шагом противодействия незаконной легализации иностранцев ДМС на территории Украины. Однако, учитывая опыт продвинутых стран, такие действия являются угрозой национальной безопасности Украины.

По нашему мнению, необходимо предусмотреть юридическую ответственность иностранцев и граждан Украины за заключение фиктивных браков, с целью незаконной легализации. При этом автоматически актуализируется вопрос о заимствовании опыта продвинутых стран в отношении методов выявления и документирования таких фактов.

Список используемой литературы:

1. Уряд надав старт боротьбі із схемами легалізації незаконних мігрантів, у тому числі через фіктивні шлюби URL: <https://sud.ua/ru/news/publication/226005-poryadok-otrimannya-dozvoliv-na-immigratsiyu-zminyvat-kabmin-skhvaliv-zakonoproekt-monastirskogo>.

2. Шлюб іноземця з громадянином Польщі: усі важливі нюанси URL: <http://vsetutpl.com/yak-otrymaty-gromadyanstvo-polschi-na-pidstavi-shlyubu>

3. Любовь или расчет? Как в Германии борются с фиктивными браками URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B2%B8/a-14905186>

4. Как наказывают за фиктивные браки за рубежом Мирная практика URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2671230>

5. Проект Закону про внесення змін до Закону України "Про імміграцію: № 6516 від 13.01.2022 URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=73584

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Сейтхожин Б.У., к.ю.н., доцент¹, Сарсембаев Б.Ш., к.х.н.²
¹⁻² снс НИИ экономических и правовых исследований
Карагандинский университет Казпотребсоюза*

Коррупция подрывает социально-экономическое развитие во всех обществах. Ни одна из стран, ни один регион, ни одно общество не обладают иммунитетом от коррупции. К их числу относится и Республика Казахстан (далее по тексту - РК). Безусловно, борьба с коррупцией предполагает применение репрессивных мер. Но суть проблемы здесь также сводится к прозрачности и подконтрольности обществу институтов государства, на что постоянно указывает Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев в посланиях народу Казахстана и в других законодательных актах [1, 12-16].

«Мы гарантируем открытость национальной экономики, неприкосновенность контрактов, уважение прав интеллектуальной собственности и беспощадную борьбу с коррупцией», — написал К.-Ж. Токаев в Twitter [2].

Актуализируя вопросы реализации антикоррупционной политики в государстве, следует согласиться с мнением, что реализация права — это динамическая, активная часть правового регулирования, проявляющаяся в непосредственном воздействии на волю и сознание людей с тем расчетом, чтобы они действовали в соответствии с требованиями правовых норм и в рамках правовых предписаний. Именно правоприменительные органы (антикоррупционные, правоохранительные, в том числе судебные), наделенные для этого необходимым объемом властных полномочий, направляют свою деятельность на претворение норм права в жизнь [3, 171-175]. От реализации антикоррупционной политики государства зависит ее жизнеспособность и

эффективность отраженных в ней государственных подходов к решению проблемы противодействия коррупции. В противном случае суть и значение антикоррупционного процесса сводится к декларативности, а результаты – к нулю [4,136-140].

Анализируя политико-правовую обстановку в стране, Д.Сатпаев считает, что: «Антикоррупционная деятельность в Республике Казахстан не эффективна, так как весьма избирательна». Автор отмечает: «В Казахстане на взятках ловят в основном чиновников низшего и среднего звена...» [5].

В проекте «Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 г.г.» отмечено, что в нашей стране сформирована действенная модель антикоррупционной политики, которая постоянно совершенствуется, исходя из запросов общества, с учетом национальной практики и передового зарубежного опыта. В ней одной из революционных новелл является введение ответственности за необоснованное обогащение.

Создан независимый уполномоченный орган по противодействию коррупции - Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба), подчиненное и подотчетное Президенту Республики Казахстан.

17 ноября 2021г. глава Антикоррупционной службы М.Ахметжанов рассказал о проводимых в стране реформах в сфере противодействия коррупции. Наша задача - реализация концепции «Слышащего государства», ориентация на запросы общества и предпринимателей. И эта работа не ограничивается деятельностью Агентства. В этом направлении важно активное участие всех государственных органов и акиматов. И в этом вопросе важно бороться не с последствиями коррупции, а с ее причинами. Кроме того, председатель Агентства по противодействию коррупции остановился на статистике коррупционных преступлений в Туркестанской области: «с момента образования новой области, зарегистрировано около 400 коррупционных преступлений. Ежегодно к уголовной ответственности на постоянной основе привлекаются более 80 должностных лиц (в 2019 году – 106, 2020 году –79). Только за этот 2021 год к уголовной ответственности привлечено 50 человек, 28 из них осуждены»[6].

С принятием нового закона РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. создана система мер противодействия коррупции, с разумным балансом превентивных и уголовно-правовых инструментов. Так, например, председатель Агентства РК по противодействию коррупции назвал самые коррумпированные сферы в Казахстане. Больше всего от коррупции страдает сфера сельского хозяйства. Далее идут образование, ЖКХ, соцобеспечение и здравоохранение. М. Ахметжанов отметил, что в этих сферах бесконтрольно расходуют бюджетные деньги, выделенные на субсидии. В пример он привел работу национального аграрного центра при Министерстве сельского хозяйства. Работники ведомства администрируют базу для учета поголовья скота. Эти данные используются для распределения субсидий. Работники подделывали данные и создавали коррупционные схемы. В 2021 г. зарегистрировано 1576 коррупционных преступлений. Всего в коррупции изобличено 1280 лиц, из которых 159 руководителей различного уровня. В бюджет государства возмещено более 20 млрд. тенге ущерба[7].

В противодействие с коррупцией активно вовлекается гражданское общество через антикоррупционное просвещение и создание атмосферы «нулевой» терпимости к любым ее проявлениям. К примеру, общественный фонд «НеМолчи.kz» обратился к президенту Казахстана К.-Ж. Токаеву с заявлением, что уже не могут рассчитывать на помощь правоохранительных органов. Уровень коррупции довел страну до того, что мы не можем рассчитывать на помощь полиции, прокуроров, на честность и профессионализм адвокатов и судей. В стране есть четко прописанные расценки за закрытие уголовных дел. Люди идут в фонд, умоляя помочь, потому что нагло закрываются уголовные дела, подозреваемые в присутствии потерпевших договариваются с полицией. Каждое обращение содержит такие обвинения в адрес полицейских, люди не верят в правосудие»,

— говорится в сообщении. Но сегодня наша работа стала просто невыносима для всех нас! Мы боремся с ветряными мельницами, не с насильниками, педофилами, а с коррупцией в органах правопорядка. Зачем мы, взрослые люди боремся за права матерей, детей, которых насилуют, истязают, убивают, а в это время полицейские, прокуроры, судьи уводят от ответственности преступников. В это время выходит амнистия и помогает самым что ни на есть отморожкам уйти от ответственности», — заявили в фонде. По словам общественников, последствия коррупции разрушительнее торнадо, она разрушила самосознание нации. «Дети учатся коррупции в школе, их учат покупать оценки, потом дипломы в вузах, потом кресла отцов-чиновников, передают по наследству детям. Об этом знают в каждой семье, каждый казахстанец, об этом шутят актеры, КВН-щики, молодежь пишет песни про откаты, но ничего не меняется», — пишут активисты. Общественники отметили в обращении, что не будут молчать и продолжат борьбу [8].

Будучи главным проводником антикоррупционной политики государства, Агентство (Антикоррупционная служба) в своей деятельности сочетает элементы эффективной превенции, масштабного просвещения, конструктивного партнерства с обществом и уголовно-правовыми мерами. В этой связи, совершенно верно указал руководитель департамента Агентства по противодействию коррупции по Атырауской области К. Сулейменов, люди должны видеть, что виновного руководителя не просто привлекли к ответственности, но и в работе самого госоргана произошли перемены к лучшему. Последние исключают возможность повторения событий. Поэтому с декабря 2019 г. введен институт персональной ответственности руководителей за коррупцию подчиненных. Можно сказать, что именно с этого момента в стране начался новый качественный этап по противодействию коррупции. Отныне каждый руководитель несет личную ответственность за проводимую антикоррупционную деятельность в подконтрольном ему госоргане и организации. Обязательное условие для наступления ответственности для руководителя – вступление в законную силу обвинительного приговора либо прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Для правильного применения данной нормы нужно знать, кто является непосредственным подчиненным. К примеру, для руководителей центрального государственного органа, министра – его заместители, ответственные секретари, его аппарат, руководители территориальных подразделений. Сегодня институт отставки первых руководителей показывает свою эффективность. Антикоррупционной службой систематически проводится мониторинг по определению сфер, наиболее подверженных коррупции, по его итогам вносятся рекомендации в отношении руководителей структур, где уровень коррупции самый высокий. Это, считают специалисты, заставит задуматься руководителей и усилить работу по превенции. Так, за 10 месяцев 2021 г. в топ-3 наиболее подверженных коррупции сфер вошли правоохранительные и налоговые органы, а также акиматы страны. Обеспечивая взаимодействие трех главных функций – превенция, выявление и расследование, агентство переходит на интегрированную аналитику – комплексный анализ конкретной сферы. Объектами расследования становятся преступные схемы и скрытые хищения. Сегодня по новым требованиям во всех госорганах внедряется проектное управление. С концентрацией на результате. Такой подход позволяет персонифицировать ответственность должностных лиц, устанавливать четкие и измеримые цели и сплотить усилия для решения общих задач. Поэтому роль предупредительных антикоррупционных мер в наиболее уязвимых сферах как никогда высока, – подчеркивает К. Сулейменов. Сегодня департамент на системной основе проводит работу над выявлением причин и условий, способствующих возникновению коррупции в различных сферах деятельности, усилен общественный мониторинг. Эффективность этой работы будет отражена в принимаемых мерах на будущее. В противодействии коррупции немаловажна и роль граждан, общественного контроля. Президент РК не случайно вновь сделал акцент на объединении усилий государства и граждан, ведь коррупция – это глубоко социальная болезнь, и победить ее возможно только общими усилиями. Сегодня гражданское

общество готово и способно плодотворно взаимодействовать с государственными органами, поэтому каждый госслужащий должен осознать, что от любого принятого решения зависят благополучие и процветание нашей страны [9].

Антикоррупционная деятельность, направленная на повышение эффективности мер противодействия коррупции в Республике Казахстан, помимо разрешения законодательных аспектов, на наш взгляд, также должна осуществляться в следующих направлениях:

1) необходимо разработать эффективный механизм взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти;

2) следует разработать механизм действенных мер поощрения всех граждан за мотивацию по выявлению и сообщению о всех фактах проявлений коррупции;

3) разработать комплекс материалов для преподавателей высших учебных заведений и учителей школ с целью развития практических инструментов антикоррупционного образования, кроме этого необходимо на уровне закона закрепить единые антикоррупционные стандарты их поведения, чтобы обеспечить единую систему запретов, ограничений и требований по предупреждению коррупции в образовательных организациях;

4) обеспечить реализацию механизмов персональной ответственности за исполнение министрами, главами регионов и органов местного самоуправления «Национальных планов противодействия коррупции», для чего необходимо осуществлять мониторинг их выполнения на всех уровнях государственной власти;

5) в целях недопущения коррупционных рисков, проявляющихся при финансировании инновационных проектов, создании инновационной инфраструктуры, а также при участии инновационных организаций в государственных закупках, необходимо активизировать инновационную деятельность по внедрению новых решений, повышающих рост уровня и качества жизни граждан;

6) перспективным направлением антикоррупционной деятельности является использование цифровой трансформации взаимоотношений бизнеса и государства;

7) в антикоррупционной политике шире использовать средства массовой информации, которые должны информировать население о правонарушениях коррупционной направленности, учитывая «продажность», преступную безответственность, злоупотребления и превышения должностных полномочий государственными служащими;

8) совершенствовать законодательство Республики Казахстан в части имплементации международных актов, с целью расширения действующего антикоррупционного законодательства и внесения поправок в нормативные правовые акты;

9) устранить разночтения в правовой и судебной системах при толковании норм уголовного закона, что позволит снизить возможности ухода от ответственности как лиц, получивших взятку, так и ее давших, в том числе посредством антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;

10) ввести единую, а не ведомственную статистику правонарушений коррупционной направленности, а также публичные списки государственных служащих, уличенных в коррупционных проявлениях, вовлеченных в конфликт интересов и подвергнутых на этом основании дисквалификации;

11) проработать быстрые и неотвратимые механизмы конфискации, как у государственных служащих, так и у их родственников в случае доказанности коррупционных правонарушений и преступлений;

12) развивать антикоррупционные механизмы и инструменты в условиях активизации государственно-частного партнерства [1, 12-16].

На основании изложенного следует отметить, согласно статье 13 Конвенции ООН против коррупции, которую Республика Казахстан ратифицировала 4 мая 2008 г. и

признала частью своего законодательства, государство должно содействовать активному участию гражданского общества, неправительственным организациям в предупреждении коррупции и в борьбе с ней, для углубления понимания обществом факта опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз.

Список литературы:

1. Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш. Некоторые аспекты повышения эффективности мер противодействия коррупции в Республике Казахстан // науч. юрид. журнал «Юридический факт», издат. Дом «Плутон», - Кемерово, Российская Федерация, 2021, Вып. № 144. С. 12-16.
2. О беспощадной борьбе с коррупцией в Казахстане объявил Токаев // [Электронный ресурс] //URL: https://news.mail.ru/politics/49676492/?frommail=1&utm_partner_id=947.
3. Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М., 1972. - С. 171-175.
4. Абылкасымов А.Е. Вопросы повышения эффективности противодействия коррупции в целях реализации антикоррупционной политики на современном этапе государственно-правовых реформ // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. № 6. С. 136-140.
5. Декларативность борьбы с коррупцией в Казахстане начинается сверху // [Электронный ресурс] //URL: http://rus.azattyq.org/a/kazakhstan_corruption/2193276.html.
6. Важно бороться не с последствиями коррупции, а с ее причинами – глава Антикора // [Электронный ресурс] //URL: <https://www.kazpravda.kz/news/politika/naznachen-novii-rukovoditel-antikorrupsionnoi-sluzhbi-po-turkestanskoi-oblasti>.
7. Нечистые на руку: в Антикоре назвали самые коррумпированные сферы // [Электронный ресурс] //URL: https://news.mail.ru/politics/49150037/?frommail=1&utm_partner_id=947.
8. «Коррупция стала культурным кодом казахстанцев»: общественники обратились к Токаеву // [Электронный ресурс] //URL: https://news.mail.ru/society/49293228/?frommail=1&utm_partner_id=947.
9. Отставка первых руководителей за коррупцию подчиненных: какие результаты дает нововведение // [Электронный ресурс] //URL: <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/otstavka-pervih-rukovoditelei-za-korrupsiu-podchinennih-kakie-rezultati-daet-novovvedenie>.

ӘСКЕРИ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ

*Телеужанов С.К. Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы Әскери институтының жалпы білім беру кафедрасының оқытушысы,
(PhD) философия докторы, подполковник,
Нурсалиева Г.Ж. з.ғ.к*

2012 жылғы 14 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты атты Қазақстан халқына Жолдауында «Қазақстан-2030» Стратегиясының негізгі қорытындылар ретінде «Біз адамның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ететін күшті, заманауи, қорғанысқа қабілетті әскерді, пәрменді құқық қорғау жүйесін құрдық» - деп тоқтала отырып, «Біз ең ұсақ құқық бұзушылықпен, бұзақылықпен, мәдениетсіздікпен ымыраға келмеуіміз керек, өйткені, осының өзі қоғам тыныштығын бұзады, өмірдің сапасына селкеу түсіреді. Тәртіпсіздік пен бетімен кетушілікті сезіну одан да елеулі қылмыстарға жол ашады. Ұсақ құқық бұзушылыққа төзбеу ахуалы – қоғамдық

тәртіпті нығайтуға, қылмыспен күреске бастайтын маңызды қадам» екендігін атап көрсете отырып басты назарға қойған [1].

Сонымен, «Әскери қызмет - бұл мемлекеттік қызметтің ерекше түрі, яғни Қазақстан Республикасы азаматтарының мемлекет және халық алдында өз борышын Қарулы Күштерінде орындауы. Аталған тәртіпті қатаң сақтау, әскери тәртіптің мәнін құрайды және ол қоғамның ажырамас бөлігі болып табылады. Қатаң әскери тәртіп, әскери қызметшінің құқықтарын кемсітпей, әскери ұжымдардың ұйымшылдығын қамтамасыз етеді, олардың Қарулы күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құрылымдардың алдында тұрған міндеттерін орындауға тұрақты дайындығына кепілдік береді.

Күрделі жауынгерлік кешендерді басқару, әрбір жауынгердің жауынгерлік дайындығын, жоғары ұйымшылдықты, мінсіз орындаушылдықты, әскери жарғыларды, командирлер мен бастықтардың бұйрықтарын және өкімдерін орындауды қатаң сақтауын талап етеді. Тіпті бірлі-жарым тәртіпсіздік, жеңіл көз-қарастық қарым-қатынас белгіленген құқықтық ұйғарымдарына қайта қалпына келмейтін салдарға әкеліп соқтыруы мүмкін.

Әскердегі «әскери жарғылар» құқық бұзушылықтардың алдын алуды қамтамасыз етуде, жауынгердің әскери антымен өз борышын орындауда, жауынгерлік әзірлігін, жауапкершілік сезімқамтитын тәрбиелік маңызы өте зор деуге болады. Себебі, әскери қылмыстық құқық бұзушылықтармен күрес әрбір командирдің, тәрбие жұмысы бойынша оның орынбасарының, бөлімше командирлерінің барлық ұйымдастырушылық, шаруашылық, мәдени қызметінің деңгейімен байланысты болып табылады.

Қылмыстылықпен күрес қылмыс пен қылмыстылықты туындататын себептер мен жағдайларға, қылмыс жасаған тұлғаға ықпал етуден тұрады. А.И.Долгованың көзқарасы бойынша қылмыстылықпен күресте келесі бағыттарды белгілейді. Оларға 1) қылмыстылықпен күресті жалпы ұйымдастыру; 2) қылмыстылықтың алдын алу; 3) құқық қорғау қызметін жатқызады [2, 324 б.].

Қылмыстылықтың салдарымен күресуден гөрі себебімен күресу әлдеқайда тиімді, өйткені қылмыстылықтың алдын алу құлашты, әрі ауқымы кең шаралар кешені және ол тікелей қылмыстылықты ауыздықтауға бағытталған әрекеттер жиынтығы деп есептейді өз еңбегінде А.Жұмағали [3, 71-73 б.].

Жалпы профилактика қылмыстылықтың алдын алу мақсатында қылмыстылықтың себептерін, жағдайларын анықтауға бағытталған және оларды жою үшін шараларды өңдеу мен қолдауға бағытталған қызмет деп айтамыз.

Қылмыстардың алдын алу ұғымының астында мемлекеттік органдармен және жұртшылықпен оны жою мақсатында бірқатар іс-шаралар кешенін өткізетін, сондай-ақ қылмыстарға жол беретін жағдайларды анықтау, оның болу жағдайларын тауып алдын алу және себептерін жою болып табылады деп атап көрсеткен Е.О.Алауханов [4.154 б.].

Осы мақсатқа бағытталған тікелей шараларды жауынгерлерге түсіндіру арнайы немесе ерекше құқық бұзушылықтың алдын алу шаралары деп атауға болады.

Құқық бұзушылықтарды жоюға арналған арнайы шаралардың арасында, заңдарды тікелей түсіндіру көрсетіледі. Бұл істе жауынгерлерді тәрбиелік жолмен мәжбүрлеп оқыту шараларын қолдану маңызды іс-әрекетке ие. Әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу және ескертудің маңызды бір құралдарына:

- жеке құрамға құқықтық тәрбие;
- қоғамдық ықпал ету шараларын қолдану;
- әскери қылмыстарды алдын алу және болдырмау шараларын жүзеге асыратын әскери полиция органдарының іс шаралары.

Атап айтқанда, әскери полиция органдарының алдында Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарында құқық тәртібін қамтамасыз ету; Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген құзыреттер шегінде қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың профилактикасы, олардың алдын алу, анықтау, жолын кесу және ашу; Қазақстан Республикасының заңдарында

белгіленген құзырет шегінде сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және әкімшілік сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау; қылмыстар және құқық бұзушылықтар жасауға ықпал ететін мән-жайларды анықтау; Қазақстан Республикасының қылмыстық процестік заңнамасына сәйкес сотқа дейінгі тергеп-тексеру ісін жүргізу; анықтау, тергеу органдарынан және соттан жасырынып жүрген, сондай-ақ әскери бөлімдер орналасқан жерді өз бетімен тастап кеткен әскери қызметшілерді іздестіру; Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздік органдары, Қарулы Күштері, басқа да әскерлері мен әскери құралымдары көлік құралдарының жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету; заңнамада көзделген жағдайларда әскери қызметшілерді гауптвахтаға жабу арқылы ұстауды орындау, сондай-ақ әкімшілік қамауға алу түріндегі әкімшілік жазаны орындау сияқты міндеттер жүктелген [5].

Жауынгерлердің заңдарды, жарғыларды қалай құрметтейтіндігі, оларды қаншалықты бұзбай орындаулары, армияда әскери құқықтық тәртіптің нығайту қажеттілігін терең түсінулері Қарулы Күштердің алдына қойған мақсаттарының бірі ретінде Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 22 маусымдағы N 1273 қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасы Қарулы Күштеріндегі тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс органдары туралы ережеге сәйкес «Қазақстан Республикасы Қарулы Күштеріндегі тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс органдарын ұйымдастыру принциптерін, қызмет тәртібін және олардың құқығы мен міндеттерін анықтайды және де бұл Ереже Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі, Ұлттық қауіпсіздік комитеті әскерлеріндегі және басқа да әскери құрамалардағы тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс органдарының қызметіне қолданылады» - деп көрсетілген [6].

Яғни, құқықтық тәрбие әскери қызметтік қарым қатынастың өзін-өзі жетілдірумен байланысты жауынгердің жан-жақты және гармониялық дамуына жағдайлардың жасалуы десек болады.

Дегенмен құқықты насихаттау жаппай жүргізіліп жатқанымен көбінесе оның кәсіби деңгейі қойылған талаптарға сай жүргізілмейді. Бұндай жағдай осы саладағы тиянақсыздықпен сипатталады: құқықтық жұмыстар барлық жерде бірдей жүргізілмейді, яғни әлі де бұл саланы жоғары деңгейге жеткізу қажеттілігі туындап отыр.

Әскери қызметшілерді құқықтық тәрбиелеудің негізгі міндеттері ол, жауынгерлердің ойына әскери құқықтық тәртіптің мақсатты екендігі, оның қажеттілігі, әділеттілікті орнату үшін заңдылықты қатаң сақтауға, әскери жарғыларды орындауға, құқықтық нормаларда бекітілген тәртіптерді нығайтуға және дамытуға міндетті екендігін ұғындыру қажет.

Әскери ортада құқықтық тәрбиені орнату өзіндік ерекшелікке ие, атап айтқанда:

1. Жеке құрамда жоғары құқықтықсананы қалыптастыру және құқықтық нормаларға қадірлі қарым қатынаспен қарауы тиіс;

2. Жауынгерлердің санасында заңның талаптарын қатаң сақтауға, әскери жарғыларды, әскери антты, бастықтардың бұйрықтарын орындауды әдетке, дағдыға, сондай-ақ әр қайсысының жеке арына, борышына айналуы қажет;

3. Әр бір жауынгердің ойында өз еркімен құқықтық нормаларды орындауы және оларды орындамаған жағдайда тәрбиелік іс шаралар арқылы оны орындауға міндеттеу болып табылады.

Сондықтан, құқықты насихаттаудың тиімділігі оның формасы мен құралдарына байланысты, дәлірек айтсақ белгіленген уақыт аралығында жүзеге асыруға қажетті жұмыстарды бөлімшелер немесе нақты әскери бөлім алдын ала жоспарланған мақсаттарға байланысты жүргізу қажет деп есептеймін. Сол себепті мұндай жұмыстар әр қайсысының қызметіне қарай әр түрлі жүзеге асырылуы қажет, дәлірек айтқанда енді ғана әскери борышын өтеуге келгендерге, қажардағы жауынгерлік құрамға және де борышын өтеп болып сержант ретінде өз қызметін өтеушілерге байланысты. Құқықтық насихаттау нақты тақырыптарға сай жүргізілуі тиіс және осы немесе басқа әскери міндетті әскери қызметшілердің қойылған талаптарды орындауымен де байланысты. Әскерде жүргізіліп

жатқан әр түрлі пайдалы қоғамдық жұмыстардың барлығы, құқықбұзушылықты жанама немесе тікелей алдын алуға өз септігін тигізеді. Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде құқықтық тақырыптарда құқықты насихаттаудың ең көп тараған түрлерінің бірі баяндамалар, топтық және жеке диалог болып саналады. Алдын ала жақсы дайындықпен диалогты қызықты өткізу тыңдаушыларды тақырыпты терең ұғынуға көмектеседі. Заңдарды, әскери жарғыларды насихаттауды жоғары деңгейде баяндау үшін ауқымды еңбекті қажет етеді. Бұл мақсатқа тек осы істі жүзеге асыру үшін өзінің жеке іскерлігін пайдалана отырып сол әскери заңгер немесе командир – тәрбиелеуші жете алады. Әр түрлі жеке құрам арасында дәрістік-бейнефильмдерді ұйымдастырып өткізу арқылы және қолбасшылық өкілдерінің қатысуымен, заңгер, дәрігерлер, әскери қолбасшылықтардың, әскери прокуратура органдары мен әскери полиция қызметкерлерінің мадақтау қағаздарына немесе медальдерге ие жауынгерлердің қатысуымен ұйымдастырылған кештер жауынгердің құқықтық санасында терең із қалдырады және оң көзқарастарын қалыптастырады. Бұл кештер бейнефильмдер, статистикалық мәліметтер бейнеленген компьютерлік көрсетілімдер арқылы жүргізіледі.

Сонымен қатар заңдарды түсіндірудің қол жетімді түрі құқықтық тақырыптарға арналған сұрақ және жауап кештерін ұйымдастыру және бұндай кештердің әр түрлі құқық қорғау қызметкерлерінің қатысуымен өткізілу өз тиімділігін арта түсіретіндігіне де көз жеткен тәрізді. Сонымен қатар мұндай іс шараларды бірқатар судьялармен прокурорлар қылмыстық немесе азаматтық істерді қарағаннан соң әскери басшылықтармен ізін суытпай жеке құраммен бірге сот процестерінің материалдары негізінде сұрақ-жауап кештерінің, сондай-ақ әскери қолбасшылығының әскери қызметшілер мен әскери заңгерлер арасында еркін құқықтық тақырыптарда дөңгелек үстел кештерінің ұйымдастырылып тұруы, басқа тұлғалардың заңды бұзу фактілерінің ашылуларын мысалға келтіру арқылы жауынгерлердің құқық бұзушылық жасаудан тартындырады және де, көптеген өмірлік маңызды сұрақтарға жауап беру арқылы әскери қызметшілердің құқық бұзушылық жасамауларының алдын алудың бірден бір себептері болып саналады.

Ал жауынгерлер өз кезегінде, әскери тәртіпті нығайтуға бағытталған көптеген пайдалы ұсыныстарды енгізеді. Құқық бұзушылық тақырыбындағы білімді екіжақты байыту жүргізіліп, әскери қызметшілердің құқықтық білімдері ұлғаяды, әскери қолбасшылықпен әскери заңгерлер жауынгердің сұрақтарына жауап беру барысында олардың мұқтаждықтарымен тереңірек танысып, ал қажетті жағдайларда анықталған жағдайларға байланысты алдын алу шаралары қабылданады. Бірақ, өкінішке орай, мұндай сұрақ-жауап кештері барлық бөлімдерде тәжірибеленбейді, сонымен қатар ондай жұмыстар ұйымдастырылған күнде де формалды өткізілуі бізді алаңдатады.

Әскери қызметшілер арасында насихаттау радио-хабарламалар арқылы өткізу де үлкен сұранысқа ие, атап айтқанда «Әскери әндер», «әр бір жауынгерге құқықтық білім», «заңмен танысыңдар» және т.б. Ішкі радиожүйесі командирдің тікелей қатысуымен, бақылауымен және оның тәрбие ісі жөніндегі орынбасарлары, әскери заңгерлер, «құқықтық кеңес» мүшелерінің қатысуымен ұйымдастырылып өткізіледі. Аталған радиожүйеде жауынгер аталған заңдылықтың орындалуын, әскери тәртіпті қалай нығайту керектігін, ұжым немесе тікелей өзі құқықбұзушылықтың алдын алуда қандай іс шаралар жүргізіліп жатқандығын айта алады. Сонымен қатар әскер саласында құқықты насихаттау баспа арқылы да жүргізіледі. Тәжірибеге сүйенсек мұндай насихаттау өз жемістерін дұрыс, үзіліссіз, ілгерілікпен жүргізгенде ғана өзінің оңдылығын көрсетуде. Сонымен қатар жауынгерлер қабырға газеттерінде қатардағы жауынгерлердің жетістіктерін, олардың қызмет барысындағы тәжірибелерін, әскери тәртіпті бұзушыларға күлкілі мысал келтіру, құқықтық тәртіпті, құқықбұзушылық нормаларын насихаттайтын мәліметтерді жариялаулары кеңінен қолданылып өз жетістіктеріне ие болуда. Бірақ өкінішке орай бұл құқықтық тәрбиелеудің түріне аса назар бөлінбеуінде.

Әскери ұжым жалпы әскерлер ішіндегі тамаша мектептің бірі болып табылады: бірігіп жүргізілген жұмыстардың негізінде әскери өмірдің қиындықтарын жеңілдетеру,

техникаларды меңгеру, жас жауынгерлерді әскери дайындықтардың талаптарына тезірек үйретуге үлкен септігін тигізеді.

Әсіресе әскери ұжым әскери борышын өтеуге келген жауынгердің басты кезеңінде көп әсер етеді. Бұл кезде тұлға ұжымның оң және кері жақтарын байқайды. Әскери міндет пен қызметті бірге өтеу кезінде бір біріне бауыр басып, артынан бұл достыққа айналады. Ал бұл қасиет өз кезеңінде әскери тәртіпті әрі қарай нығайтуда және дамытуда қолданылатын үлкен күш.

Заңдылықты орнату кезінде командирдің де үлесі үлкен деп тоқталған болатынбыз. Атап айтқанда командир өз жұмысындағы жемісі, егер ол өзінің әскери ұжымына сенімділікпен арқа сүйегенде ғана қол жеткізе алады. Яғни алдын ала дайындалған әскери ұжым ғана ғажайып істер істей алады және заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтуда үлкен жетістіктерге қол жеткізеді. Ұжымдағы нақты жағдайларды білмейінше, ол кез келген сұрақтардың шешімі мен жауабын таба алмайды. Ол ұжымдағы барлық болып жатқан жағдайларды біліп қана қоймай, ол жеке ұжымды да осыған үйретуі керек, сонда ғана оның ұжымы құқықбұзушылықпен күресуді жүзеге асыра алатын ортаға айналады. Мұндағы істің қиындығы сол, командир бұл жұмыстарды әскери міндетін өтеп жатқан жауынгерлерге де үйретіп үлгеруі керек, яғни ол борышын өтеуге келіп кетіп қалады да оның орынын басқалары басады.

Заңдылықты сақтауға үйрету кезіндегі тәрбиелік жұмыстардың да үлкен маңыздылық пен ролге ие екендігін естен шығармауымыз қажет. Өсіп келе жатқан жастардың саналылығы – үлкен мемлекеттік саяси мәнге ие. Яғни Отанның тағдыры жастардың қалайша тәрбиеленгендігіне де тікелей байланысты. Ал тәрбиелік жұмыстар әр біреуін ақылдылыққа, күшті дене дайындығына және техникалық ілімді дұрыс меңгергеніне байланысты.

Жоғарыдағыларды қорытындылай келе, әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудағы негізгі жұмыстардың бірі, адамды уақытында тоқтата білу, оның қатесін тереңдетпеу, бақылауға алу, оған талап қою мен көңіл бөлу сияқты барлық шараларды қолдану қажет деп есептейміз.

Сонымен қатар біздің ойымша командир мен тәрбие ісі жөніндегі орынбасарлары, жалпы әскери ұжым әр бір әскери қызметшіге ынтымақпен қарап, болып жатқан қаталдылық, жүрексіздік, бір бірінің арасындағы қарым қатынас кезінде бірін-бірі қорлауға, ұрып соғуға жол бергізбеулері тиіс. Әсіресе, енді ғана әскери борышын өтеуге келген жауынгерге қамқорлықпен қарау керек. Тек соның іс әрекетіне шыдамдылықпен қарап, көбінде тәрбиелік мәні бар іс әрекеттерді қолдану кезінде ғана құқықбұзушылықта азайтуға өз үлесімізді қосамыз деп есептейміз.

Әдебиет:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты. 2012 жыл 14 желтоқсан
2. Криминология (под ред. Долговой А.И.). - М., 1997. – С. 324
3. Жұмағали А. Криминология. Оқулық. – Алматы: «Нур-пресс», 2005. – 90 б.
4. Алауханов Е.О. Криминология. - Астана. - 2009. 154 с.
5. Қазақстан Республикасының «Әскери полиция органдары» туралы заңы. 21 ақпан 2005 жыл.
6. Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 22 маусымдағы № 1273 қаулысымен бекітілген « Қазақстан Республикасы Қарулы Күштеріндегі тәрбие және әлеуметтік-хұқықтық жұмыс органдары туралы Ереже».

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Телибеков Б.А.

кандидат юридических наук

профессор кафедры Права и общеобразовательных дисциплин Баишев Университет

На современном рынке предпринимательства одним из активных его участников являются страховые компании, осуществляющие различные виды страхования. И одной из самых актуальных проблем, которые касаются данных субъектов предпринимательства, являются проблемы криминализации мошенничества в данной сфере. И, если законодатели стран дальних зарубежья и Российской Федерации (далее – РФ) криминализировали это деяние, то казахстанский законодатель еще не принял такое решение. Дело в том, что за время независимости в республике сложилось неоднозначное мнение о страховщиках, так как часто стали иметь случаи совершения правонарушений сотрудниками страховых компаний. Страховщики нарушают не только гражданское, административное, но и налоговое законодательство Республики Казахстан (далее – РК).

Например, в практике имеют место случаи неправильно проведенной автотехнической экспертизы после дорожно-транспортного происшествия. Так, в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), которое имело место 02.05.2017 г., был причинен вред транспортному средству (далее – ТС) гр-на А., который 11.05.2017 г. обратился с заявлением в страховую компанию виновника ДТП Актюбинского филиала (далее – АФ) акционерного общества (далее – АО) страховая компания (далее – СК) «Салем» на основании постановления административного суда, признавшего страхователя АФ АО СК «Салем» гр-на И., заключившим с данной страховой компанией договор об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств (далее – ОСГПО владельцев ТС), виновным в ДТП.

Гр-ну А. АФ АО СК «Салем» в устном порядке рекомендовал обратиться в АФ ТОО Экспертно-оценочная компания «EffortAuto» для оценки вреда, причиненного ТС. Направление в письменном виде было выдано позже 15-17.05.2017 г. Осмотр ТС проводился 12.05.2017 г. и акт осмотра был составлен 12.05.2017 г. Причем в данном акте представитель ТОО «EffortAuto» не указал некоторые повреждения, которые были получены в результате ДТП.

Эти неуказанные повреждения были освещены в Заключение независимого оценщика, к которому обратился гр-н А., а разница в суммах, указанных в калькуляции АФ «Салем» и заключении независимого оценщика, необходимых для восстановления ТС составила около 170 000 тенге. Более того, в акте осмотра была указана дата 06.05.2016 г., которая не соответствует дате осмотра 12.05.2017 г. То есть разница в датах равно 1 (одному) году и 6 (шести) дням. Более того, в акте осмотра не было подписи работника ТОО «EffortAuto», проводившего осмотр ТС, но стояла подпись представителя АФ «Салем», который не присутствовал при осмотре. Более того, акт осмотра ТС, документы по результатам осмотра ТС и калькуляция АФ «Салем» были выданы владельцу ТС гр-ну А. только 06.06.2017 г. Причем передача документов состоялась в здании ТОО «EffortAuto».

О какой тайне страхования может идти речь, если калькуляция с расчетами, принадлежащая АФ АО СК «Салем», и которая должна была находиться в АФ АО СК «Салем» на ул. Есет-Батыра г. Актобе, была предоставлена 06.06.2017 г. гр-ну А. на ул. Маресьева г. Актобе в ТОО экспертно-оценочная компания ТОО «EffortAuto». Калькуляция, как известно, документ строгой отчетности, является внутренним документов АФ АО СК «Салем», и он не должен был находиться в офисе экспертно-оценочной компании ТОО «EffortAuto».

В АФ «Салем» при получении калькуляции АФ «Салем» с рук гр-на А. и акта осмотра ТС, составленного представителем ТОО «EffortAuto», расписалась на втором экземпляре сотрудница АФ «Салем». Сама страховая выплата гр-ну А. была осуществлена в соответствии с накладной только 07.07.2017 г. АФ АО СК «Салем» и ТОО Экспертно-оценочная компания «EffortAuto» отказывалась признавать акт недействительным – указание неправильных сроков осмотра, отсутствие в списке имевших место повреждений, отсутствие подписи оценщика, наличие подписи страховщика, не признавали нарушения сроков и процедуры осуществления осмотра, не признавали нарушение сроков осуществления страховой выплаты, и ее размера. И самое главное: АФ АО СК «Салем» вплоть до судебного разбирательства по гражданскому иску гр-на А. к ответчику не предоставляли отчет гр-ну А. в нарушение Правил, утвержденных постановлением Правления НБ РК №14 от 2016 г. (действовавшие на тот период) [1].

При этом АФ АО СК «Салем» отказывался предоставлять для ознакомления Положение о филиале, журналы регистрации входящей и исходящей документации, регистрации направлений в ТОО «EffortAuto», калькуляций, отчетов и др. А, как известно, любое лицо имеет право ознакомиться с документами, представляющими интерес для потерпевшего лица, не составляющими коммерческую или государственную тайну, не относящуюся к государственным секретам.

Более того, АФ АО СК «Салем» ссылались на то, что у них вообще в филиале СК отсутствуют такие журналы, и что документооборот не ведется на бумажных носителях. В связи с этим было направлено обращение в АО СК «Салем» (в головной офис) с просьбой: 1). провести служебное расследование; 2). привлечь виновных лиц к дисциплинарной ответственности; 3). дать ответ в соответствии с Законом РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц»(действовавший на тот период) [2].

Кроме того, в ходе судебного заседания суд г. Актобе установил, что «согласно калькуляции, проведенной по инициативе страховой компании в ТОО «EffortAuto» 12.05.2017 г., была неправильно установлена стоимость восстановительного ремонта, которая составила сумму в размере 310 119 тенге». В суд был представлен отчет об оценке ТОО «Независимая оценочная компания «Альфа Эксперт» от 04.07.2017 года, согласно которому, рыночная стоимость ремонтно-восстановительных работ, запасных частей с учетом амортизационного износа автомобиля истца составила сумму 486 016 тенге.

Что касается нарушения положений Уголовного кодекса РК (далее – УК РК), то, например, сотрудник страховой компании может использовать свои полномочия вопреки законным интересам страховой организации, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, в виде причинения вреда правам и интересам граждан или охраняемых законом интересам общества и государства. Например, в практике были случаи, когда сотрудники страховой организации по договоренности со страхователем, вступая с ним в сговор, заключали договор страхования и указывали в нем заниженный размер страховой премии (по договорам страхования гражданско-правовой ответственности работодателей за причинение вреда жизни и здоровью работников). Такое деяние квалифицируется по ст. 250 главы 9 «Уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях» УК РК [3; 487-490], так как: во-первых, при указывании заниженных размеров страховых премий и страховых сумм уменьшается доход (прибыль) страховой компании; во-вторых, извлекаются выгоды и преимущества для страховщика и страхователя (не исключен коммерческий подкуп страховщика – ст. 253 УК РК) [Там же;496-501]; в-третьих, причиняется имущественный вред потерпевшему лицу или лицам, потерявшим кормильца.

Согласно ст. 253 УК РК коммерческий подкуп представляет собой незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг или иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за использование им своего служебного положения, а

также за общее покровительство или попустительство по службе в интересах лица, осуществляющего подкуп [Там же]. Думаем, что субъектом данного правонарушения может быть и работник коммерческой и иной организации, не осуществляющий управленческие функции. В связи с этим полагаем необходимым внести соответствующие коррективы в действующую норму УК.

Далее. Недостатком ст. 250 УК РК является то, что в ней законодатель указывает на злоупотребление полномочиями лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой организации, не беря во внимание то, что договоры страхования заключаются не лично лицом, осуществляющим управленческие функции, а рядовыми работниками страховой организации [Там же]. Возможна такая ситуация, когда лицо, осуществляющее управленческие функции и не подозревает о нарушениях, допускаемых его работниками. В связи с этим полагаем, что законодателю необходимо внести изменения в ст. 250 УК РК, изложив ее в редакции: «Использование лицом, выполняющим управленческие функции, либо лицом, работающим в коммерческой или иной организации» [4; 155-156].

Со стороны работников страховых компаний имеют место и нарушения в виде неосторожного причинения вреда здоровью (ст. 114 УК РК) в результате мошенничества. Так, в 2012 г. АФ АО ТемирБанк г. Актобе (отдел кредитования) выдал займ гр-ке К. (37 лет) на приобретение автотранспортного средства. Данное транспортное средство (далее – ТС) находилось под залогом по договору ипотечного кредитования. Поскольку гр-ка К. не имела возможности выплачивать кредит по ТС, она сдала его по акту на автостоянку банка. По ее просьбе сотрудники банка нашли для нее покупателя ТС гр-на Б., который с письменного согласия своей супруги заключил с гр-кой К. нотариально удостоверенное соглашение о ежемесячном погашении (по графику) кредита гр-ки К., которая оформила генеральную доверенность на гр-на Б. и внесла его данные в договор ОСГПО владельца ТС. В данной доверенности помимо гр-на Б. нотариусом по согласованию с сотрудником банка (он находился в кабинете у нотариуса) было указано второе лицо – гр-н Д., которого гр-ка К. не видела и не знала. К моменту ее прихода к нотариусу генеральная доверенность уже была готова. Также указанный в генеральной доверенности гр-н Д. к нотариусу не приходил.

Гр-н Б. осуществлял индивидуальное предпринимательство (далее – ИП) и имел счет в данном банке как предприниматель. Следует отметить, что сотрудники банка, не известив владельца ТС – гр-ку К., направили гр-на Б. с ТС в страховую компанию (далее – СК) для получения страховки с правом выезда на ТС за рубеж.

Через полгода, когда гр-н Б. перестал вносить ежемесячные платежи по согласованному с гр-кой К. графику, АФ АО ТемирБанк направил последней претензию. Гр-ка К. находилась к тому времени на 33-34 недели беременности. Сотрудники банка заблокировали счета ИП гр-на Б., на что он обещал приехать в банк к моменту разблокировки счета ИП. На это же время сотрудники банка пригласили и гр-ку К.

Когда гр-ка К. находилась на полпути к банку, сотрудники банковской организации позвонили ей, и, сообщив, что гр-н Б. оплатит ее займ по графику, сказали, что она может не приезжать. Также сотрудники банка по согласованию с гр-ном Б. разблокировали счета его ИП, и он, не заходя в банк, снял с разблокированных счетов ИП через близлежащий банкомат все денежные средства. Сотрудники банка сообщили гр-ке К. о том, что счета ИП гр-на Б. пусты, и у нее случился гипертонический криз, о чем имеется запись в амбулаторной карте и истории болезни.

Через несколько дней гр-ка К. получила исковое заявление о погашении долга по займу и участвовала в судебном процессе. Гр-н Б. вместе с гр-ном Д. выехал за рубеж на ТС, то есть они фактически совершили угон ТС. Информация подтвердилась службой пограничного контроля, сообщившей, что гр-не Б. и Д. на данном ТС пересекли границу РК. В стационаре, несмотря на проводимое лечение на фоне гипертонии, переживаний и нервного стресса врачи выяснили, что у плода остановилось сердцебиение. Во избежание

инфицирования организма женщины врачивывзвали искусственные роды и у гр-ки К. родился мертвый плод. То есть действиями сотрудников банка гр-ке К. был причинен тяжкий вред здоровью по неосторожности (ст. 114 УК РК). Тяжким вредом согласно п. 11 ст.3 УК РК признается вред здоровью человека, опасный для его жизни, либо иной вред здоровью, в том числе повлекший за собой прерывание беременности[5].

Таким образом, встает вопрос о криминализации мошенничества в сфере страхования, именно со стороны страховщиков. В то же время встречается и мошенничество со стороны страхователей.

По поводу термина «страховое мошенничество» можем сказать, что оно является заимствованием из западной финансовой и правовой практики. За рубежом под страховым мошенничеством понимается умышленное преступление, направленное на обман страховой компании и совершенное страхователем (выгодоприобретателем) с целью необоснованного обогащения за счет страховщика путем искажения информации об объекте страхования, совершения действий, направленных на наступление страхового случая или увеличение страхового возмещения [6; 129].

Как указывает Ю.Ким «Термин «страховое мошенничество» весьма условен и, может быть, не очень удачен. Правильнее говорить о мошенничестве, совершаемом в сфере страхования»[7].

Ст. 190 «Мошенничество» содержится в [Главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности»](#) казахстанского Уголовного кодекса (далее – УК). [Глава 8 «Правонарушения в сфере экономической деятельности»](#) УК РК, где наряду с нормами об уголовной ответственности за таможенные преступления, за незаконную предпринимательскую, банковскую деятельность, получение незаконного вознаграждения, рейдерство и т.д., не предусматривают самостоятельной нормы, которая предусматривает уголовную ответственность за совершение страхового мошенничества самостоятельной нормы[8].

Однако в большинстве стран страховое мошенничество включено в уголовное законодательство как самостоятельный состав преступления.

Рассмотрим некоторые законодательные нормы в части регулирования уголовной ответственности за уголовное деяние в виде страхового мошенничества в странах дальнего зарубежья. Так, ст. 11 главы 9 УК Швеции предусматривает уголовную ответственность лица за совершение мошенничества, которое причинит телесные повреждения страхователю [9]. В Австрии ст. 151 УК также предусмотрено наказание за разрушение или повреждение застрахованного имущества [Там же]. Ст. 265 УК РК как опасное страховое мошенничество предусматривает поджог [Там же]. Уголовная ответственность за страховое мошенничество регулируется ст. 183 УК Китая, ст. 213 УК Болгарии, ст. 298 УК Польши и т.д. [Там же]. В РФ уголовная ответственность за страховое мошенничество регулируется ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования». Данная норма была введена в УК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в 2012 г. [10-11].

Думаем, что в связи с разнообразием и многочисленностью мошеннических посягательств в страховой сфере необходимо обратить внимание на введение уголовной ответственности за страховое мошенничество. Учитывая опыт зарубежных стран, можно сказать, что решение казахстанского законодателя о криминализации мошенничества в сфере страхования на сегодняшний день будет своевременным, поскольку это обусловлено не только объективной ситуацией, но и необходимостью неукоснительного соблюдения основных принципов и положений, закрепленных в Конституции РК и Уголовном кодексе страны[10, 12].

Список литературы:

- 1 Постановление Правления Национального Банка РК «Об утверждении Правил определения размера вреда, причиненного транспортному средству» от 28.01.2016 г. №14. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/V1600013460/28.01.2016>.
- 2 Закон РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» от 12.01.2007 г. №221. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221>.
- 3 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Под общ.ред. И.Ш. Борчашвили. Изд. 2-е. – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 1120 с.
- 4 Телибеков Б.А. Телибекова И.М. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере страхования // Международный научный журнал «Актуальные проблемы современности»: Карагандинский университет «Болашак» – Баспа. – 2012. – №4 (84). – С. 155-160.
- 5 Сайт: www.e-polis.analitics//Обман в сфере страхования//Аналитика страхового рынка.
- 6 Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д. Преступления в страховании: предотвращение, выявление, расследование (отечественный и зарубежный опыт). – М., 2000. – 250 с.
- 7 Ким Ю. Мошенничество в страховании. URL: <http://wfin.kz>.
- 8 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. №226-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&.
- 9 Сайт: <http://egid.info/ins/inszarubech/>//Проблемы мошенничества в страховании за рубежом.
- 10 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ.URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0e17c9f5bd23686e1c53864f8783a3ca9fed2e60/.
- 11 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 №207-ФЗ.URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/.
- 12 Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&.

ACTUAL ISSUES PROTECTION WEB RESOURCES

Hozhyi O., senior forensic expert of the department of computer-technical and telecommunication researches, Cherkasy scientific research forensic center MIA of Ukraine
Ptashkin R., deputy head of the department of computer-technical and telecommunication researches, Cherkasy scientific research forensic center MIA of Ukraine

The rapid evolution of information technology is gradually transforming the world. Open and free cyberspace expands the freedom and opportunities of people, enriches society, creates a new global interactive market for ideas, research and innovation, stimulates responsible and efficient government and active involvement of citizens in governance and local issues, ensures publicity and transparency, promotes prevention of corruption. But the development of information technology causes new threats to personal or even national security [1].

The development of the global Internet contributes to the spread of illegal collection, storage, use, destruction or distribution, personal data, illegal financial transactions, theft and fraud on the global network. Cybercrime is becoming transnational and can cause significant harm to the interests of both the individual and society or the state.

Using modern technology, even interstate relations and political confrontation are often continued on the Internet in the form of cyberattacks or even "cyberwar": vandalism, propaganda, espionage, and direct attacks on computer systems, networks or individual servers.

In general, the term "cyberattack" Ukrainian laws define as targeted (intentional) actions in cyberspace, which are carried out using electronic communications (including information and

communication technologies, software, software and hardware, other technical and technological means and equipment) and aimed at achieving one or a combination of the following goals: violation of confidentiality, integrity, availability of electronic information resources processed (transmitted, stored) in communication and/or technological systems, obtaining unauthorized access to such resources; violation of security, sustainable, reliable and regular mode of operation of communication and / or technological systems; use of the communication system, its resources and means of electronic communications for cyberattacks on other objects of cyber defense [2].

In terms of cybersecurity, as a direction to protect the vital interests of man, citizen, society and state in the use of cyberspace, special attention should be paid to certain resources of the global network - official websites of government agencies and structures, financial and business centers, etc. [2]. Such information sources in most cases form the basis for the formation of public opinion and public reaction to certain events. Unlawful interference with the work of official information resources in most cases has a clear purpose - to post false information in order to mislead the public and society, which in everyday life relies on information from the Internet.

The issue of protection of web-resources or web-servers in general is given a lot of attention - information protection is the main activity of whole companies (McAfee, Comodo, Symantec, ESET, etc.), and research in cyber security is the basis of such international organizations and communities like COSIC, Mozilla, W3C, etc. [3-5].

However, the issue of security on the Internet can't be completely settled, because every day there are errors in the security system of software used for the functioning of web-resources. In addition, the software is periodically updated to correct detected errors and modify functionality, but, unfortunately, correcting some errors leads to others. This fact is the reason for the need for constant monitoring of web security and measures to support security systems.

Therefore, considering the cyber security of the web segment, it is logical and consistent to organize security systems at all levels of the information resource - from http-server to content management system code (hereinafter - CMS) - and create a system of interaction between these levels. It is the possibility of interaction between different levels of the overall structure of the web resource that makes it possible to create a comprehensive and logically complete system of protection of Internet sites.

During the study of the problem of interaction between http-server and CMS software, a huge gap was identified - popular http-servers in their functionality do not contain simple and logical solutions to implement interaction with CMS and response to notifications of unauthorized or non-standard access [7].

The NGINX software, which is the most popular http-server among the Ukrainian segment of the Internet, was subject to detailed research [8]. Vital functions are functions of performing certain actions as a response to a notification from the CMS to events or a series of events of unknown nature and/or those that have signs of possible (potential) cyberattacks that threaten the security of the system as a whole and create a breach. electronic information resources.

As a result of research, among the features of the software NGINX identified functionality that allows you to check the elements of the file system and their properties, such as the existence of files and their access modes [7,6]. These features allow you to organize a basic connection between the http-server and the CMS - in response to abnormal modes of operation or detection of gaps in the security system, internal CMS algorithms can create certain label files with the necessary properties, and web-server software will respond to these labels. That is, at the content management system level, in the event of an emergency - entering an incorrect password more than N times, requesting a non-existent partition or file, sending knowingly incorrect data, etc. - the system creates a tag file corresponding to the user's IP address, and initiates a repeat request. The software of the http-server at the next request of the same user notices existence of a file-label and carries out the necessary action - blocking of request or its redirection, etc.

As an example of the positive experience of applying the above approach, we can cite the official website of the Cherkasy forensic center (ndekc.ck.ua) and some information and analytical systems used in the Expert Service of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine. Therefore, the internal codes of content management systems are organized in such a way that in case of detection of signs of threat to the security of the resource, in a specially designated directory creates a label file. Each time a user requests a server, NGINX checks the existence of a label file before performing its basic functions. The existence of such a file is a direct signal that the current request of the user may compromise the security system and in order to prevent the threat - blocked (HTTP status 403).

As additional functionality of the security system, it is possible to implement the entry in a special file of information about the request and the state of the server at a certain time, the content of internal variables, and so on. But these basic functions allow to connect different levels of the general functional unit and to organize complex protection.

It has also been found that file system features are almost mandatory for most software used to organize http servers. That is, this approach can be easily imported and implemented in any modern web-server.

The work investigates the functionality of software used to organize the work of web servers, and developed and proposed algorithms that allow to organize comprehensive protection systems at several levels of web resource, which in turn improves algorithms to prevent breaches of confidentiality, integrity, availability of electronic information resources and breaches of security, sustainable, reliable and regular operation or gaining unauthorized access to them.

References:

1. On the decision of the National Security and Defense Council of Ukraine of January 27, 2016 "On the Cyber Security Strategy of Ukraine" URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/96/2016> (access date 05.02.2022);
2. On the basic principles of cyber security of Ukraine URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2163-19> (access date 05.02.2022);
3. COSIC Computer Security and Industrial Cryptography URL: <https://www.esat.kuleuven.be/cosic/about-us/> (access date 05.02.2022);
4. Web Security MDN URL: <https://developer.mozilla.org/en/docs/Web/Security>
5. W3C Security Activity URL: <https://www.w3.org/Security/>;
6. Derek DeJonghe: NGINX Cookbook Advanced Recipes for High Performance Load Balancing: O'Reilly Media, Inc ISBN 978 1-491-96893-2;
7. NGINX: documentation URL: <https://nginx.org/ru/docs/> (access date 05.02.2022);
8. Usage Statistics and Market Share of Web Servers, February 2022. URL: https://w3techs.com/technologies/overview/web_server (access date 05.02.2022).

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРЕЧНЯ КОРУПЦИОННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ УКРАИНЫ И УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Чуб Ю.С.

*факультет права и предпринимательства
ООО «Харьковский университет»*

В Уголовном кодексе Украины (далее – УК Украины) ст. 12 «Классификация уголовных правонарушений» определяет разделение уголовных правонарушений по их степени тяжести, а именно уголовные проступки и преступления (нетяжкие, тяжкие и особо тяжкие) [1]. В соответствии с Законом Украины «О предотвращении коррупции» коррупцией считается использование лицом, указанным в части первой статьи 3 настоящего Закона, предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними

возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия такой выгоды или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещание/предложение или предоставление неправомерной выгоды лицу, указанному в части первой статьи 3 настоящего Закона или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей [2].

В примечании к ст. 45 УК Украины «Освобождение от уголовной ответственности в связи с действенным раскаянием» законодательно закреплён перечень уголовных правонарушений, являющихся коррупционными и к лицам, признанным виновными в их совершении, не применяются ст. 69 УК Украины «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом» и ст. 75 УК Украины «Освобождение от отбывания наказания с испытанием». Есть случаи, когда трибунал не может освободить лиц от уголовной ответственности (ст. 45-48 УК Украины).

Коррупционные уголовные правонарушения можно разделить на две группы: 1) те, которые определяются коррупционными только в случае совершения путем злоупотребления служебным положением и 2) те, которые являются коррупционными независимо от их совершения путем злоупотребления служебным положением. Следовательно, коррупционными уголовными правонарушениями считаются уголовные правонарушения, предусмотренные следующими статьями УК Украины: ст. 191 «Присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением», ст. 262 «Похищение, присвоение, вымогательство огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или радиоактивных материалов или завладение ими путем мошенничества или злоупотреблением служебным положением», ст. 308 «Похищение, присвоение, вымогание наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов или завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением», ст. 312 «Похищение, присвоение, вымогательство прекурсоров или завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением», ст. 313 «Похищение, присвоение, вымогание оборудования, предназначенного для изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, или завладение им путем мошенничества или злоупотребления служебным положением и другие незаконные действия с таким оборудованием», ст. 320 «Нарушение установленных правил обращения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров», ст. 357 «Похищение, присвоение, вымогание документов, штампов, печатей, завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением или их повреждение», ст. 410 «Похищение, присвоение, вымогательство военнотружущим оружием, боевых припасов, взрывных или других боевых веществ, средств передвижения, военной и специальной техники или иного военного имущества, а также завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением, в случае их совершения путем злоупотребления служебным », а также уголовные правонарушения, предусмотренные статьями 210 «Нецелевое использование бюджетных средств, осуществление расходов бюджета или предоставление кредитов из бюджета без установленных бюджетных назначений или с их превышением», 354 «Подкуп работника предприятия, учреждения или организации», 364 «Злоупотребление властью или служебным положением», 364-1 «Злоупотребление полномочиями должностным лицом юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы», 365-2 «Злоупотребление полномочиями лицами, оказывающими публичные услуги», 368 «Принятие предложения, обещания или получение неправомерной выгоды должностным лицом», 368- 2 «Незаконное обогащение», 368-3 «Подкуп должностного лица юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы» 368-4 «Подкуп лица, оказывающего публичные услуги» 368-5 «Незаконное обогащение», 369 «Предложение, обещание или

предоставление неправомерной выгоды должностному лицу» 369-2 «Злоупотребление влиянием» [1].

21 июля 2021 г., со дня вступления в силу Закона Украины «О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Украины об усовершенствовании ответственности за декларирование недостоверной информации и непредставление субъектом декларирования декларации лица, уполномоченного на выполнение функций государства или местного самоуправления»[3], примечание к ст. 45 УК Украины было дополнено новыми коррупционными уголовными правонарушениями. Ими являются уголовные правонарушения, предусмотренные статьями 366-2 УК Украины «Декларирование недостоверной информации» и 366-3 УК Украины «Непредставление субъектом декларирования декларации лица, уполномоченного на выполнение функций государства или местного самоуправления» [1].

Важно отметить, что в этот перечень не включено, во-первых, ст. 160 УК Украины «Подкуп избирателя, участника референдума, члена избирательной комиссии или комиссии по референдуму», хотя по своему содержанию это преступление является коррупционным и содержит все признаки коррупции [4]. Во-вторых, ст. 149 УК Украины (ч. ч. 2,3) «Торговля людьми», которая также пока не считается коррупционным деянием, даже если оно совершено должностным лицом с использованием служебного положения (в отличие от ст. ст. 308 «Похищение, присвоение, вымогательство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов или завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением» и 312 УК Украины «Похищение, присвоение, вымогательство прекурсоров или завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением», которые включены в перечень) [5].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) коррупционные преступления (п. 29 ст. 3 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе») – деяния, предусмотренные статьями 189 «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества» (пунктом 2) части третьей), 190 «Мошенничество» (пунктом 2) части третьей), 218 «Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» (пунктом 1) части третьей), 234 «Экономическая контрабанда» (пунктом 1) части третьей), 249 «Рейдерство» (пунктом 2) части третьей), 361 «Злоупотребление должностными полномочиями», 362 «Превышение власти или должностных полномочий» (пунктом 3) части четвертой), 364 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», 365 «Воспрепятствование занятию законной предпринимательской деятельностью», 366 «Получение взятки», 367 «Дача взятки», 368 «Посредничество во взяточничестве», 369 «Служебный подлог», 370 «Бездействие по службе», 450 «Злоупотребление властью», 451 «Превышение власти» (пунктом 2) части второй) и 452 «Бездействие власти». Лица, которые впервые совершают коррупционное преступление могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [6].

Выводы. Поэтому согласно вышеизложенному можно сделать следующие выводы:

1. В УК Украины система коррупционных уголовных правонарушений составляет большой перечень уголовных правонарушений (на февраль 2022 г. в УК Украины – их 22, а в УК РК – их 17), эти перечни в обоих УК требуют расширения.

2. Поддержано предложение по дополнению перечня коррупционных уголовных правонарушений в УК Украины ст. ст. 160 «Подкуп избирателя, участника референдума» в первую группу (определяемые коррупционными только в случае совершения путем злоупотребления служебным положением) и 149 УК Украины (ч. ч. 2,3) «Торговля людьми», которая также является коррупционным деянием, если оно совершено должностным лицом с использованием служебного положения и поместить во вторую

групу (которые являются коррупционными независимо от их совершения путем злоупотребления служебным положением).

3. Предлагаю включить в указанный список ст. 209 «Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» УК Украины, поскольку по своей правовой природе они не имеют признака коррупции, их предметом является неправомерная выгода.

4. В УК РК предлагаю расширить имеющийся список и указать отрицательные уголовно-правовые последствия их совершения (в п. 29 Ст. 3 «Разъяснение неких понятий, содержащихся в реальном Кодексе»).

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 г. № 2341-III. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/2341-14>.

2. Про запобігання корупції: Закон України від 14 жовтня 2014 р. № 1700-VII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1700-18#Text>.

3. Про внесення змін до Кодексу України про адміністративні правопорушення, Кримінального кодексу України щодо вдосконалення відповідальності за декларування недостовірної інформації та неподання суб'єктом декларування декларації особи, уповноваженої на виконання функцій держави або місцевого самоврядування: Закон України від 29 червня 2021 р. № 1576-IX. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/card/1576-20>.

4. Крайник Г.С. Щодо визнання корупційним злочину, передбаченого ст. 160 Кримінального кодексу України, та удосконалення значення неправомірної вигоди / 25 років становлення Сумської філії Харківського національного університету внутрішніх справ: славетна історія та горизонт майбутнього: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (21-22 лютого 2020 р., м. Суми) / Сумська філія Харківського національного університету внутрішніх справ. Суми: Видавничий дім «Ельдорадо», 2020. 424 с. С. 194-195.

5. Крайник Г. С., Дунаєва Т. Є. Формування переліку корупційних злочинів як складова удосконалення кримінальної відповідальності за їх вчинення. Юридична Україна. 2019. № 11. С. 70-72. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/urykr_2019_11_12.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.